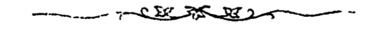
НОВОЗАВѢТНОЕ ТОЛКОВАНІЕ

ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Ивана Корсунскаго.

Novum Testamentum in Vetere latet,
Vetus in Novo patet.

Augustinus, in Serm CXXI de
verbis Apost. 1 Cor. 6.



МОСКВА, 1885.

Типографія Л. Ѳ Снегирева. Остоженка, Савеловскій п., д Снегиревой

Дозволено Цензурою. Москва, 25 Октября 1884 г

Цензоръ Архимандритъ **Амфилохій.**

Изъ «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Новозавѣтное толкованіе Ветхаго завѣта.

И начень отъ Моисеа и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше (διηρμήνευεν) *има отъ всѣхъ Писаній, яже о Немъ* (Луки 24, 27).

Такъ свидѣтельствуетъ о воскресшемъ Господѣ Іисусѣ Христѣ евангелистъ — слушатель бесѣды Его, а потомъ о впечатлѣніи произведенномъ этою бесѣдой на него и на другаго слушателя (апост. Клеопу) замѣчаетъ: *не сердце ли наше горя бѣ въ насъ, егда глаголаше намъ на пути, и егда сказоваше* (διήνοιγεν) *намъ Писанія?* (ст. 32) Въ этомъ свидѣтельствѣ евангелиста нельзя не видѣть, во первыхъ, того, что Господь *изъяснялъ, истолковывалъ* (διηρμήνευεν), *раскрывалъ* (διήνοιγεν) [1]) ветхозавѣтныя Писанія Своимъ еммаусскимъ спутникамъ и, во вторыхъ, того, что это изъясненіе, истолкованіе имѣло предметомъ своимъ ту сторону содержанія ветхозавѣтнаго Писанія, которая относится ко Христу (τὰ περὶ αὐτοῦ). Господь Спаситель ученикамъ „открылъ тайны Писанія о Себѣ Самомъ“ [2]). Какія пророчества указывалъ Господь Своимъ спутникамъ, евангелистъ намъ не передаетъ, но безъ сомнѣнія между ними заключались тѣ, которыя и Самъ Онъ приводилъ и изъяснялъ въ Своихъ рѣ-

---

[1]) О значеніи и употребленіи выраженій διηρμήνευσεν и διήνοιγεν, съ ихъ деривативными и корневыми, въ Новомъ Заводѣ см. у Вилькія съ его „Clavis Novi Testamenti philologica“ ad vocc. Lipsiae, 1868.

[2]) Св Григорія Двоеслова, бесѣда, произнес къ народу въ церкви св. ап. Петра (въ Римѣ) на другой день Пасхи, Чтеніе св. ев. Луки 24, 13—35, стр. 30 кн 2 въ русск перев. архим. Климента, Спб 1860.

чахъ къ ученикамъ и народу, и апостолы приводили и изъясняли въ своихъ рѣчахъ къ іудеямъ и въ Писаніяхъ своихъ.

Такимъ образомъ, прежде всего, толкованіе Ветхаго Завѣта въ Новомъ можетъ быть предметомъ изслѣдованія [1]). И потомъ, новозавѣтное толкованіе, какъ говоритъ о себѣ самъ Новый Завѣтъ (Луки 24, 27) и какъ того требуетъ понятіе толкованія, раскрываетъ подлинный смыслъ Ветхаго Завѣта, собственное содержаніе послѣдняго (срав. τὰ περὶ αὐτοῦ, Луки 24, 27) — это истина, которую должно утвердить расмотрѣніе частныхъ случаевъ сего толкованія. Въ этомъ состоитъ задача изслѣдованія о новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Завѣта [2]). Но, разсматривая, съ точки зрѣнія началъ герменевтики въ теперешнемъ ея состояніи, частные случаи этого толкованія и находя въ однихъ изъ нихъ прямое раскрытіе подлиннаго смысла Ветхаго завѣта [3]), въ другихъ изслѣдователь встрѣчаетъ видимое несоотвѣтствіе между смысломъ, который даетъ ветхозавѣтнымъ мѣстамъ новозавѣтное толкованіе и между собственнымъ смысломъ этихъ мѣстъ, въ ихъ контекстѣ: новозавѣтные толкователи утверждаютъ рѣчь о Христѣ и Его дѣлѣ спасенія въ такихъ ветхозавѣтныхъ мѣстахъ, которыя, судя по контексту, относятся не къ христіанскому, а къ ветхозавѣтному же времени [4]). Мало того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ новозавѣтное толкованіе все зиждется, по видимому, на томъ смыслѣ, какой то̀ или другое изъ толкуемыхъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ имѣетъ

---

[1]) Вопреки отрицающему это положеніе одному изъ новыхъ западныхъ богословъ Ротэ, коснувшемуся разсматриваемаго нами предмета въ своемъ изслѣдованіи: „Zur Dogmatik" S. 181 f. Gotta, 1869.

[2]) При этомъ предполагаются за несомнѣнныя истины: богодухновенность и слѣдовательно безусловная истинность Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, равно какъ и Божественность лица Господа нашего Іисуса Христа—Основоположителя новозавѣтнаго толкованія В. З

[3]) Таково, напр., по преимуществу толкованіе ветхозавѣтнаго закона въ въ нагорной бесѣдѣ Господа Спасителя (Матѳ 5 гл и дал. съ парал); таково же отношеніе къ исторіи Ветхаго Завѣта въ предсмертной рѣчи св первомученика Стефана (Дѣян. 7 гл.) и др.

[4]) Таковы напр случаи цитаціи и толкованія въ Матѳ. 2, 15 по сравненію съ Ос. 11, 1; Матѳ. 2, 17—18, съ Іерем. 31, 15; Іоан 10, 34 съ Псал. 81 (евр. 82), 6; Дѣян. 1, 20 съ Псал. 108, (Евр. 109), 8 и др

не по еврейскому подлиннику, а по уклоняющемуся отъ него греческому переводу, извѣстному подъ именемъ LXX толковниковъ [1]). Иногда также приводятся въ Новомъ Завѣтѣ за ветхозавѣтныя изреченія, съ опредѣленною формулою цитаціи, такія слова, которыя буквально даже вовсе не встрѣчаются въ книгахъ Св. Писанія В. Завѣта [2]) Все это не благонамѣреннымъ изъ изслѣдователей подаетъ поводъ къ нареканію на священныхъ толкователей новозавѣтныхъ въ извращеніи ими подлиннаго смысла Ветхаго Завѣта, въ употребленіи ветхозавѣтныхъ мѣстъ по іудейскому обычаю для какихъ либо своихъ цѣлей, безъ всякаго вниманія къ ихъ собственному смыслу. Да и благонамѣренные изслѣдователи приводятся чрезъ это въ недоумѣніе относительно того, какъ же въ самомъ дѣлѣ смотрѣть на новозавѣтное толкованіе, признавать ли его, вмѣстѣ съ изслѣдователями первой категоріи, за продуктъ іудейскаго толкованія того времени, со всѣми недостатками этого послѣдняго толкованія, или же за самобытное, имѣющее особыя, нежели іудейское, основоположенія для себя и потому особый характеръ, объясняющій упомянутое (кажущееся) несоотвѣтствіе. Благодаря такому положенію дѣла, вопросъ о новозавѣтномъ толкованіи до сихъ поръ остается „все еще спорнымъ“ [3]), хотя и много было, по крайней мѣрѣ на западѣ, попытокъ къ разрѣшенію его [4]).

---

1) Таковъ особенно случай цитаціи и толкованія въ Евр. 10, 5 и дал., предметомъ толкованія служатъ слова Псалма 39 (евр. 40), 7 и дал.; срав. также Евр 1, 7 съ Псал 103 (евр. 104), 4, Евр. 1, 6 съ Псал. 96, 7 и нѣк. др.

2) Таковы случаи цитаціи въ Мате 2, 23; 1 Кор. 2, 9; Іоан 7, 38 и 2 Кор. 6, 18

3) Замѣчаніе Германа Шульца въ его статьѣ: „Ueber doppelten Schriftsinn“, помѣщенной въ Theolog. Studien und Kritiken, 1866, S. 7. Срав. также F. Хаупта, Die Alttestamentlichen Citate in den vier Evangelien erortert. S. 1. Einleitung Colberg, 1871.

4) Не приводя сочиненій, въ которыхъ рѣшеніе вопроса о новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Завѣта стоитъ на второмъ планѣ, мы обратимъ вниманіе лишь на спеціальныя изслѣдованія по рѣшаемому вопросу Сюда принадлежатъ

а) Вильгельма Суренгузія, Βίβλος καταλλαγῆς, in qua Secundum veterum theologorum hebraeorum ratione formulas allegandi et modos interpretandi conciliantur loca ex V. T in N. T. allegata. Amstelaedami, 1713, особенно 1-я книга.

Понятно, что для христіанина такое или иное рѣшеніе вопроса представляется дѣломъ большой важности, Итакъ, раскрываетъ ли новозавѣтное толкованіе въ дѣйствительности собственный, подлинный смыслъ Ветхаго Завѣта и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно, по видимому, болѣе или менѣе далеко отступаетъ отъ него?—вотъ ближайшій вопросъ, съ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ котораго разрѣшилось бы вышеупомянутое недоумѣніе и устранено было бы указанное нареканіе. А такъ какъ всѣ означенные случаи новозавѣтнаго толкованія въ существѣ дѣла сводятся къ одному, именно—тому, что новозавѣтное толкованіе въ подлежащихъ этимъ случаямъ ветхозавѣтныхъ мѣстахъ утверждаетъ слово о Христѣ и Его великомъ дѣлѣ спасенія, тогда какъ по контексту этихъ мѣстъ въ нихъ, по видимому, не говорится объ этомъ, то иначе этотъ вопросъ ставится такъ: есть ли

б) I. Хр. Руд. Еккермана, Theologische Beitrage и именно два первые тома. Altona 1794 — 1795.

в) Денке (Дорке), Hermeneutik der nevtestamentlichen Schriftsteller. Leipzig, 1829.

г) А. Т. Гартмана, Die enge Verbindung des A. T. mit dem Neven aus rein biblischem standpunkte entwickelt Hamburg, 1831.

д) Р. Ангера, Ratio, qua loci V. T. in Evangelio Tatthaci, laudantur etc. Lipsiae, 1861 — 1862.

е) Клейншмидта, Die typologischen Citate der vier Evangelien. 1861.

ж) А. Толюка, Das Alte Testament im Neven Testament etc Gotha, 1868.

з) Е. Ф. Кауча (Kautzsch), De Veteris Testamenti locis a Paulo Apostolo allegatis Lipsiae, 1869.

и) Е. Хаупта, Die alttestamentlichen citate in den Vier Evangelien erörtert. Colberg, 1871.

і) Е. Беля, Die alttestamentlichen Citate im Neuen Testament. Wien, 1878

к) Изъ статей, помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, болѣе важны: а) въ Theolog. Stud. und kritiken 1835, S. 441 — 461: „Einige Bemerkungen uber die dogmatische Benutzung alttestamentlicher Ausspruche im N. T.“ von Bleck; 1854, S 787 — 851: Das Alte Test in den Beden Iesu von G V. Lechler,—1866, 7—52: Ueber doppelten Schriftsinn etc. von H. Schultz, б) въ Revue de théologie et de philosophie chretienne vol. IX, pag. 65 — 84: De l'interpretation de l'ancien testament par les ecrivains du nouveau, par Edm Scherer; в) въ Zeitschrift fur die wissenschaftliche Theologie von A. Hilgenfeld, 1879, S. 18—66, 171—223, 273—312: Das Alte Testament im Iohannes. Evangelium von A. Thoma и нѣк. др. Въ нашей русской богословской литературѣ намъ не встрѣчалось еще спеціальнаго изслѣдованія о новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Завѣта

дѣйствительно въ Ветхомъ Завѣтѣ вообще рѣчь о Христѣ и Его дѣлѣ спасенія, какъ то утверждается въ Новомъ Завѣтѣ (τὰ περὶ αὐτοῦ, Луки 24, 27), или нѣтъ? — Святая церковь, въ лицѣ лучшихъ представителей своихъ, слѣдуя стопамъ Верховной Главы — Господа Іисуса Христа (Луки 24, 25—27; Іоан. 5, 39 и др.) и Его апостоловъ (Дѣян. 2, 16 и дальн. 3, 12 и дальн. Рим. 1, 2 и дал. 1 Кор. 10, 1 и дальн., Евр. 8, 7—13 и др.), отвѣчала и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ положительно и не толкуетъ, какъ не толковала, Ветхаго Завѣта, не принимая во вниманіе новозавѣтнаго толкованія его. Отсюда оживленное и усиленное развитіе Христологіи Ветхаго Завѣта въ ней, стоящее въ связи съ признаніемъ двойственности смысла Св. Писанія Ветхаго Завѣта, — буквальнаго или историческаго и иносказательнаго, духовнаго, типологическаго. Такъ посланіе св. ап. Варнавы почти все проникнуто толкованіемъ Ветхаго Завѣта въ духѣ новозавѣтномъ. То же почти читаемъ въ писаніяхъ и другихъ мужей апостольскихъ и отцевъ и учителей церкви 2 го вѣка, напр. св. Игнатія Богоносца, св. Іустина философа и мученика и др. Изъ послѣдующихъ отцевъ и учителей церкви напр. св. *Ириней Ліонскій* говоритъ: „если кто станетъ внимательно читать Писанія (В. Завѣта), то найдетъ въ нихъ рѣчь о Христѣ и предъизображеніе новаго призыванія. Ибо они суть сокровище, скрытое на селѣ, т. е. въ мірѣ, ибо *село есть міръ* (Мѳ, 13, 38), а сокровище, скрытое въ Писаніяхъ, есть Христосъ, Который изображался посредствомъ образовъ и притчей, потому что то, что относится къ Его человѣчеству, невозможно было понять прежде исполненія пророчествъ т. е. пришествія Христа [1])". А св. *Ефремъ Сиринъ* говоритъ еще больше, когда высказываетъ, что „весь Ветхій Завѣтъ согласно и радостно восхвалялъ Спасителя [2])". Св. *Іоаннъ Златоустъ* учитъ: „иное въ Писаніи должно понимать такъ, какъ говорится, а иное въ смыслѣ перено-

---

[1]) Противъ Ересей, кн. 4, гл. XXVI, 1 въ рус. перев. при редакціи Прав. Обозр. за 1870. Срав. также гл. X 1.

[2]) Бесѣда противъ іудеевъ, твореній ч. 5, стр. 16 по переводу при Моск. дух. академіи Москва, 1860.

спомъ; иное же въ двоякомъ смыслѣ, чувственномъ и духовномъ, какъ напр. въ событіи съ сыномъ Авраамовымъ (Быт. 22 гл.): мы видимъ, что сынъ былъ приносимъ въ жертву, но подъ этимъ дѣйствіемъ съ сыномъ видимъ и нѣчто другое, таинственное, именно—крестъ. Также въ агнцѣ египетскомъ мы видимъ образъ (Τὴν εἰκόνα χαρακτηρίζομεν) страданій Христовыхъ [1])". Св. *Исидоръ Пелусіотъ*, объясняя Псал. 71-й, говоритъ, что предметомъ сего псалма „въ ближайшемъ смыслѣ (πρόχειρος νοῦς) служитъ Соломонъ, а въ дальнѣйшемъ и глубочайшемъ (εἰλικρινέστερος καὶ ὀξυωπέστερος)—Тотъ, Который есть по истинѣ мирный" (т. е. Христосъ) [2]). *Блаж. Августинъ*, подобно св. *Ефрему Сирину*, говоритъ также вообще: „Новый Завѣтъ скрывается въ Ветхомъ, Ветхій открывается въ Новомъ [3])". Такимъ же образомъ учатъ и толкуютъ Ветхій Завѣтъ и другіе отцы и учители церкви [4]). Такъ учитъ православная (восточная) церковь и до настоящаго времени. „Ветхій Завѣтъ", учитъ она, „состоялъ въ томъ, что Богъ обѣщалъ человѣкамъ Божественнаго Спасителя и приготовлялъ ихъ къ принятію Его... чрезъ постепенныя откровенія, чрезъ пророчества и прообразованія [5])".

Проникнутые крѣпкимъ убѣжденіемъ въ томъ, что Ветхій Завѣтъ говоритъ о Христѣ, нѣкоторые изъ древнихъ учителей церкви, особенно изъ школы александрійской, находившейся подъ сильнымъ вліяніемъ началъ Филонова аллегорическаго толкованія В. Завѣта, преимущественно же *Климентъ* и *Оригенъ*, доходили даже до крайности аллего-

---

[1]) Бесѣда на псал. 46; ч. 1 стр. 370, Спб. 1860. Срав. греч. текстъ его твореній въ изданіи Монтфокона, томъ 5-й стр. 225. Parisiis, 1836

[2]) Epistolarum lib. IV. epist. 203, pag. 99, ed 1605 ex officina Commeliniana.

[3]) Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus in Novo patet. Sermo (XXI de Verbis Apostoli ex 1 corinth. 6 cap.

[4]) См напр. св. Василія Великаго кн. о Святомъ Духѣ, гл 14 и др., св. Григорія Богослова слово 45-е на Пасху стр. 164 М 1844 и др св. Григорія Нисскаго о жизни Моисея Законодателя и др. бл. Іеронима толков. на Гал. 4, 24, твореній т 5, стр. 1044. Parisiis, 1706 и др.

[5]) Простран. катих правосл. каѳолич. церкви, стр. 10, Москва 1857. Признаніе двойственности смысловъ въ ветхозавѣтномъ Писаніи см. напр. въ „Библейской Герменевтикѣ" о Савваитова, стр. 14. Спб. 1859 и др

ризма, нерѣдко отнимая у ветхозавѣтнаго его историческую дѣйствительность въ пользу новозавѣтной истины [1]). Частію для того, чтобы выйти изъ затрудненія при объясненіи мѣстъ въ В. Завѣтѣ прямо историческихъ и оправдать свое отношеніе къ ветхозавѣтному тексту, частію же и преимущественно для того, чтобы пріобрѣсти себѣ средство къ достиженію главнѣйшей цѣли т. е. возможно обширнѣйшаго проведенія Христологической идеи во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ, они прибѣгли къ признанію множественности смысловъ въ Писаніи (3-хъ и болѣе). Такъ учили напр. *Оригенъ* [2]), *Іеронимъ* [3]) и другіе [4]). Позднѣе на западѣ это ученіе особенно процвѣтало въ католической схоластикѣ [5]), не оставшейся безъ вліянія и на нашу русскую герменевтику со временъ старой кіевской академіи [6]). Въ протестантствѣ признаніе множественности смысловъ писанія, находившееся въ связи съ аллегоризмомъ, по особымъ причинамъ, не имѣло много сторонниковъ [7]), какъ еще менѣе имѣетъ ихъ въ настоящее время [8]).

---

1) Такъ уже въ посланіи св. ап. Варнавы и въ твореніяхъ св. Іустина Философа очень замѣтны слѣды крайностей аллегоризма. См. напр Варн. гл. IX, стр. 53—54, Москва, 1862 Св. Іуст. 1 апол гл. 35, стр. 65 ed. Hagae comitum 1742 Въ сочиненіяхъ же Климента Александрійскаго и особенно Оригена „аллегорія получила, можно сказать, свое классическое выраженіе“. См. Малеванскаго, догматическая система Оригена, въ Труд. Кіев. д. ак. 1870, ч. 1, стр. 93

2) См. объ этомъ Филарета, арх черн. „Историческое ученіе объ отцахъ церкви, ч 1, стр. 227 — 229. Спб 1859.

3) См. напр. его „Epistolam ad Hedib“, pag. 98 tomi 3 opp. ed Francof. ad Tocnum et Lipsiae

4) См. напр. относительно монаха Кассіодора (въ 6 вѣкѣ) въ „Начертаніи церк. исторіи“ Иннокентія, ч. 1, стр. 321. М. 1849.

5) См. объ этомъ Дистеля, Geschichte des Alten Testament in d. christl. Kirche, S. 354. Iena, 1869.

6) Слѣды этого вліянія можно видѣть на экзегесѣ св. Димитрія Ростовскаго. См. напр его „Розыскъ о раскольн. брын. вѣрѣ“, стр. 368 и дал. М. 1847 Срав съ этимъ дѣленіе смысловъ Писанія въ „книгѣ философской, сложенной философомъ Андреемъ Христофоровичемъ“, стр. 119—155 по изд. Общ. любит древней письменности № 137. XVIII. Спб. 1878 Срав. также „Compend. hermen Sacrae , pag. 3—7. Mosquae, 1806.

7) См. о нихъ у Дистеля въ цит. соч. стр. 630 и у Толюка въ его „Das A. T im N. T S. 4—5.

8) См у Толюка въ цитов. соч стр 5.

Это аллегористическое направленіе, хотя представляло собою и крайность, тѣмъ не менѣе, какъ крайность чисто церковнаго направленія въ воззрѣніи на Ветхій Завѣтъ, какъ направленіе, оживотворявшееся новозавѣтнымъ духомъ, не могло быть опаснымъ для церкви. Въ свое время оно вызывало даже сочувствіе; имъ увлекались иногда и вселенскіе учители церкви, бывшіе учениками и послѣдователями великаго экзегета — аллегориста Оригена, каковы: Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Кириллъ Александрійскій и др. [1]). Болѣе опаснымъ для церкви было другое, противоположное этому направленіе школы буквалистической (антіохійской). Какъ представители аллегористическаго направленія не оставляли ветхозавѣтной исторіи почти никакого самостоятельнаго значенія, все въ ней объясняя о новозавѣтномъ, такъ наоборотъ представители буквалистическаго направленія, обращая преимущественное вниманіе на такъ называемое ἀκολουθία (—ходъ мыслей и связь рѣчи, контекстъ) при чтеніи Ветхаго Завѣта, оставляли слишкомъ мало или же и вовсе никакого значенія христіанскому элементу въ немъ, даже и при указаніяхъ на этотъ элементъ въ самомъ Новомъ Завѣтѣ. Такъ напр. *Өеодоръ Мопсуетскій* (+429) „только три псалма объяснялъ о Христѣ и большую часть мессіанскихъ предсказаній объяснялъ о Зоровавелѣ и возвращеніи іудеевъ изъ плѣна [2])". Тоже и *Діодоръ Тарсійскій* [3]). И насколько аллегористическое направленіе дѣйствовало подъ вліяніемъ началъ іудео-александрійскаго (Филонова) экзегеса, на столько же почти буквалистическое направленіе и возникло и дѣйствовало подъ очевиднымъ вліяніемъ началъ экзегеса іудео-палестинскаго [4]), будучи еще

---

[1]) См. объ этомъ между прочимъ въ сочиненіи А. П. Лебедева. „Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности, въ связи съ направленіями школъ александрійской и антіохійской". Стр. 40. Москва, 1879.

[2]) Кейля, Handbuch der historisch-kritisch. Einleitung in die kanonisch. und apokryph. Bucher des A. T. S. 681—682. Leipzig, 1873.

[3]) См. объ этомъ у Толюка въ цитов. соч. стр. 6.

[4]) Общую характеристику Іудео-александрійскаго и Іудео-палестинскаго направленія въ толкованіи Ветхаго Завѣта см. въ нашей статьѣ. „Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта" въ Чтен. въ общ. люб. дух. просв. за текущій годъ, мѣсяцъ іюль.

болѣе древнимъ, нежели то, по времени возникновенія своего. Въ церкви оно выродилось изъ такъ называемаго іудействующаго направленія, противъ котораго боролись уже св. апостолы [1]) и мужи апостольскіе [2]). Нѣсколько позднѣе оно нашло себѣ убѣжище въ антіохійской школѣ, имѣвшей отношеніе къ іудейству [3]), послѣ разрушенія Іерусалима и особенно послѣ паденія школы Тиверіадской перенесшему центръ своей умственной дѣятельности главнымъ образомъ въ Месопотамію [4]), и отличавшейся, въ противоположность идеалистической александрійской школѣ, раціонализмомъ [5]). Дѣйствуя однакоже въ христіанствѣ и среди христіанской церкви, сторонники этого направленія не могли игнорировать новозавѣтное толкованіе В. Завѣта, неблагопріятствовавшее имъ. Чтобы оправдать себя въ этомъ отношеніи и объяснить характеръ и способъ этого толкованія, они стали утверждать, что Христосъ и апостолы, при объясненіи ветхозавѣтныхъ мѣстъ, не имѣли въ виду дать точное истолкованіе подлиннаго смысла сихъ мѣстъ, а пользовались ими, по іудейскому обычаю, для какихъ либо своихъ цѣлей или вообще слѣдовали при этомъ методу *приспособленія (—аккоммодаціи)*. Въ этомъ смыслѣ учили уже гностики 2 вѣка, обличаемые св. *Иринеемъ Ліонскимъ* [6]). Но яснѣе и опредѣленнѣе проводили эту мысль сторонники разсматриваемаго направленія изъ школы антіохійской, особенно же *Өеодоръ Мопсуетскій* и *Косма Индикоплевстъ* [7]). Очевидно, что это

---

1) Слѣды этой борьбы, кромѣ прямыхъ указаній на нее (Дѣян. 15 гл., Гал. 1, 6 и дал.), очевидны въ посланіяхъ св. апостола Павла къ Римлянамъ, Галатамъ и др.

2) См. напр. св. Игнатія Богоносца посл. къ Филадельф. гл. VIII, посл. св. ап. Варнавы и др.

3) Fr. Bleek, Einleitung in das Alte Testament, heranzgeg. von I. Bleek und A. Kamphausen. s. 601. Berlin, 1878.

4) D. Cassel, Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur, s. 1917 Leipzig, 1879.

5) См. объ этомъ въ цит. соч. А. П. Лебедева, стр. 43 срав. стр. 34.

6) Противъ ересей кн. 3, гл. 5 и дал. особенно 12. Перев. при редакціи Прав. Обозр.

7) Мнѣніе Космы Индикоплевста приведено нами въ статьѣ: „теорія аккоммодаціи въ отношеніи къ вопросу о новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Завѣта" въ Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв. за 1877 г. сентябрь, стр. 373, мнѣніе же Өеодора Мопсуетскаго см. у Толюка въ цит. сочиненіи его стр. 6.

воззрѣніе и на Ветхій Завѣтъ и на новозавѣтное толкованіе послѣдняго далеко не было согласно съ основнымъ, господствовавшимъ въ церкви воззрѣніемъ на взаимоотношеніе между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. По этому не долго существовало въ церкви это буквалистическое направленіе древнихъ аккомодатистовъ: оно подавлено было господствовавшимъ въ церкви направленіемъ, а постановленіями 5-го Вселенскаго собора даже и окончательно было лишено права гражданства. Но не умеръ юдаистическій принципъ, проникавшій его. Онъ возродилъ это направленіе, только перенесши его развитіе съ востока на западъ. Мы говоримъ о томъ времени конца средней и начала новой всемірной исторіи, когда, подъ вліяніемъ ученыхъ испанскихъ евреевъ, началась всесторонняя разработка подлиннаго ветхозавѣтнаго текста, особенно же со временъ реформаціи, много содѣйствовавшей этому развитію дарованіемъ свободы личнаго изслѣдованія въ библейской области. Если древніе буквалисты многаго не высказывали частію вслѣдствіе неосновательнаго знакомства съ подлиннымъ текстомъ Ветхаго Завѣта, частію же и главнымъ образомъ вслѣдствіе давленія со стороны противоположнаго, господствовавшаго въ церкви направленія, то новые буквалисты рѣшительно не стѣснялись этими границами. Съ одной стороны они прямо высказывали, что Ветхій Завѣтъ нисколько не заключаетъ въ себѣ рѣчи о новозавѣтномъ [1]), что онъ долженъ быть объясняемъ независимо отъ новозавѣтнаго объясненія его, самъ изъ себя, единственно и исключительно по грамматическому, буквальному толкованію мѣстъ его въ контекстѣ [2]), а съ другой стороны, въ объясненіе характера и способа новозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта, создали цѣлую теорію аккоммодаціи, которая имѣетъ большое значеніе между учеными и до настоящаго времени [3]). Такимъ

1) См. напр. Ekkermann's, Teologische Beitrage, B. 1, s. 12, срав. 16 и др.

2) См. Еккермана, тамъ же стр. 12, 28 и др. также Розенмюллера, Historia interpretationis librorum sacrorum in ecclesia christiana etc. par 1, pag. 32 Hildburgusae, 1795. и др.

3) См. очеркъ этой теоріи, нами представленный въ вышеупомянутомъ русскомъ богословскомъ періодическомъ изданіи.

значеніемъ разсматриваемое направленіе между учеными (запада) пользуется главнымъ образомъ благодаря массѣ фактическихъ данныхъ на своей сторонѣ. Данныя же эти заимствуются преимущественно изъ исторіи внутренняго развитія іудейства временъ явленія христіанства и изъ критическаго разсмотрѣнія новозавѣтной цитаціи и толкованія Ветхаго Завѣта, при чемъ особенно внимательному разсмотрѣнію, какъ само собою понятно, подвергаются раньше упомянутые случаи этой цитаціи и толкованія, въ которыхъ смыслъ, придаваемый ветхозавѣтнымъ мѣстамъ толкованіемъ, по видимому, не соотвѣтствуетъ подлинному смыслу толкуемыхъ мѣстъ. Эти-то случаи главнымъ образомъ и признаются со стороны аккомодатистовъ плодомъ іудейскаго воспитанія новозавѣтныхъ толкователей.

Уже изъ этого краткаго очерка исторіи разнообразнаго отношенія мыслящаго духа къ той истинѣ, что ветхозавѣтныя Писанія, какъ утверждаетъ Новый Завѣтъ и учитъ св. церковь, свидѣтельствуютъ о Христѣ (срав. Іоан. 5, 39 и Луки 24, 27), можно видѣть, что на сколько чисто христіанскія начала, оживляющія крайне аллегористическое направленіе, извиняютъ послѣднее, на столько же раціоналистическое отрицаніе этой истины, слѣдовательно антихристіанскій взглядъ на нее со стороны представителей буквалистическаго (аккоммодативнаго) направленія, изобличаетъ свою односторонность въ пониманіи толкованія. Ибо, преслѣдуя *букву* Писанія, это послѣднее направленіе не внемлетъ *духу*, проникающему, оживляющему его. Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и буква Писанія безъ оживотворяющаго ее духа не только мертва сама, но и мертвитъ: *письмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6). И если для полнаго уразумѣнія и должной оцѣнки обыкновеннаго писанія человѣческаго, какъ произведенія духа того или другаго человѣка — писателя не достаточно бываетъ обращать вниманіе лишь на внѣшнюю сторону и на общія требованія отъ сочиненія, а нужно войти въ духъ его и, выразумѣвши сокровеннѣйшіе мотивы писанія, судить о частностяхъ, то тѣмъ болѣе это должно быть руководительнымъ началомъ при истолкованіи Священнаго Писанія, какъ произведенія Духа Божественнаго. Односторонность аккоммодатистовъ въ

пониманіи идеи толкованія отражается и въ односторонности сужденія о новозавѣтномъ толкованіи, *которое именно и зиждется на углубленіи въ тайны духа ветхозавѣтнаго писанія*, какъ это очевидно будетъ изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія сего толкованія. На сколько же справедлива та мысль аккоммодатистовъ, что новозавѣтное толкованіе есть продуктъ іудейскаго толкованія, это должна показать характеристика того и другаго. Краткую характеристику іудейскаго толкованія мы уже имѣли случай представить [1]). Остается разсмотрѣть и охарактеризовать новозавѣтное толкованіе, чтобы вполнѣ видѣть степень справедливости упомянутой мысли аккоммодатистовъ.

Но прежде нежели приступать къ самому разсмотрѣнію и характеристикѣ новозавѣтнаго толкованія, нужно рѣшить вопросъ, какъ вести дѣло при этомъ. Опыты предшествовавшихъ изслѣдованій вопроса о новозавѣтномъ толкованіи со стороны западныхъ богослововъ изъ многихъ путей изслѣдованія представляютъ три важнѣйшихъ: 1) разсматривать случаи новозавѣтнаго толкованія шагъ за шагомъ въ томъ порядкѣ, какой представляютъ въ себѣ сами новозавѣтныя писанія. Такъ или почти такъ ведется дѣло напр. въ упомянутыхъ выше *Еккермановыхъ* „Beiträge“ т. 1 и 2; 2) распредѣлять изслѣдованіе по лицамъ, толкующимъ въ Новомъ Завѣтѣ Ветхій. Такъ ведутъ дѣло изслѣдованія *Толюкъ* въ своемъ „Das Alte Testament im Neuen Testament“, *Хауптъ* въ „Die alttestamentlichen Citate in d. vier Evangelien“ etc. и др. и наконецъ 3) разсматривать новозавѣтное толкованіе по ветхозавѣтнымъ предметамъ сего толкованія (ветхозав. исторія, законъ и предсказаніе). Такъ поступаетъ *В. Лехлеръ* въ статьѣ: „Das A. T. in den Reden Iesu“, помѣщенной въ Theol. Stud. und Krit. за 1854 годъ. Но первый путь разсмотрѣнія представляя собою хорошее средство къ безпристрастному изслѣдованію предмета, къ особому, внимательному разсмотрѣнію всѣхъ частныхъ случаевъ новозавѣтной цитаціи и толкованія [2]), въ то же

---

[1]) См. іюльскую книжку Чтеній въ общ. любит. дух. просвѣщ за текущій годъ. Болѣе обстоятельная характеристика этого толкованія составляетъ предметъ особаго нашего изслѣдованія.

[2]) Важнѣйшіе изъ этихъ случаевъ, подающіе неблагонамѣреннымъ изслѣдо-

время, сосредоточивая вниманіе на частностяхъ, не давалъ бы полной возможности созерцать господствующее въ новозавѣтномъ толкованіи строгое единство въ основѣ толкованія. Второй путь, служа выраженіемъ твердаго основоположенія о различіи толкованія въ устахъ Господа и въ устахъ апостоловъ, однакоже, если исключительно по нему слѣдовать, упускалъ бы изъ виду или, по крайней мѣрѣ, ставилъ бы на второй планъ единство источника новозавѣтнаго толкованія въ духѣ Божественномъ, не говоря уже о томъ, что какъ первый, такъ и второй путь, въ выраженіи сужденія о характерѣ и способѣ новозавѣтнаго толкованія, предполагали бы необходимость повторяться. Болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ мы считаемъ третій путь, такъ какъ онъ, избавляя отъ необходимости повторяться, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность созерцать всю систему новозавѣтнаго толкованія въ ея строгомъ единствѣ,—всю глубину мудрости, съ которою свящ. новозавѣтные толкователи проникаютъ въ тайны Ветхаго Завѣта, произведеннаго единымъ и тѣмъ же Духомъ истины, Который былъ Виновникомъ и Новаго Завѣта, наконецъ—созерцать въ самомъ Ветхомъ Завѣтѣ, въ его исторіи, законѣ и предсказаніи выясняемое новозавѣтнымъ толкованіемъ единство предвѣчной мысли Божественнаго Духа о спасеніи міра во Христѣ, проникающей и весь Новый Завѣтъ [1]). Но для этого, предварительно подробнаго разсмотрѣнія новозавѣтнаго толкованія по ветхозавѣтнымъ предметамъ его, мы обнимемъ взоромъ тѣ основоположенія, на которыхъ утверждается это толкованіе, а также, въ связи съ этимъ, опредѣлимъ виды его. Этимъ мы проложимъ себѣ путь къ ясному, цѣлостному и надлежащему взгляду на новозавѣтное толкованіе и къ правильному

вателямъ поводъ къ нареканію на свящ. новозавѣтныхъ толкователей въ извращеніи ими подлиннаго смысла ветхозавѣтныхъ мѣстъ мы уже разсмотрѣли въ особой, посвященной этому предмету статьѣ, помѣщенной въ Чтен. въ общ. люб. дух. просв. за текущій годъ, мѣсяцъ мартъ, стр. 245—270. Другіе случаи будутъ указываемы въ дальнѣйшемъ ходѣ настоящаго нашего изслѣдованія.

[1]) Не можемъ не привести при этомъ превосходнаго изреченія одного западнаго богослова, что „все Священное Писаніе (ветхозавѣтное и новозавѣтное) написано кровію Христа". R. Stier's, Andeutungen fur glaubiges schriftverstandniss. 1-e sammbung, s. XXVII. Einleitung. Konigsberg, 1824.

сужденію о характерѣ сего толкованія въ его отличіи отъ іудейскаго. Такимъ образомъ частной характеристикѣ новозавѣтнаго толкованія въ нашемъ изслѣдованіи будетъ предшествовать общая, какъ введеніе въ первую. Въ общей, сообразно сейчасъ сказанному, разсмотрѣны будутъ а) основоположенія и б) виды новозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта, а въ частной — новозавѣтное толкованіе а) исторіи Ветхаго Завѣта, б) ветхозавѣтнаго закона и в) ветхозавѣтнаго предсказанія.

I.

Общая характеристика новозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта.

а) Основоположенія новозавѣтнаго толкованія.

Самое общее основоположеніе новозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта заключается въ ученіи о второмъ Лицѣ Святыя Троицы Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ *Словѣ, бывшемъ искони у Бога* (Λόγος ἄσαρκος) *и въ послѣдніе дни содѣлавшемся плотію* (Λόγος ἔνσαρκος), Іоан. I, 1—14. Изъ этого основоположенія развиваются всѣ частнѣйшія основоположенія, на которыхъ зиждется новозавѣтное толкованіе

Предвѣчнымъ совѣтомъ Божественнымъ, открытымъ духовному взору священныхъ толкователей новозавѣтныхъ (сравн. между прочимъ Апокал. 19, 11—13), Слово—Сынъ Божій, рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, предназначенъ былъ къ тому, *чтобы въ Немъ и чрезъ Него невидимое по существу Божество дѣлалось видимымъ, открывалось, какъ въ словѣ — умъ.* „Сынъ называется Словомъ", говоритъ св. *Григорій Богословъ* [1]), потому, что Онъ относится къ Отцу, какъ слово къ уму, не только по безстрастному рожденію, но и по соединенію съ Отцемъ и потому, что являетъ Его. Въ этомъ смыслѣ Онъ есть *од-*

[1]) Твореній часть 3-я, стр. 99 по изд. въ рус. перев. при Московской духовной академіи.

разъ Бога невидимаго [1]). „Отецъ“ есть невидимое Сына, а Сынъ есть видимое Отца, какъ выражается св. *Ириней Ліонскій* [2]). Начало этого откровенія, явленія Бога Отца въ Сынѣ естественно совпадаетъ съ началомъ міротворенія. Творецъ міра, по этому, какъ и конечная цѣль его, есть Сынъ Божій, Слово Божіе [3]). „Сынъ“, учитъ св. *Θеофилъ* антіохійскій, раскрывая въ этомъ смыслѣ истинное понятіе о Немъ, какъ Λόγος ἐνδιάθετος (слово сокровенное, мысль) и Λόγος προφορικός (Слово произносимое), есть Слово всегда сущее (ἐνδιάθετος) въ нѣдрѣ Бога. Прежде нежели чему либо произойти, Богъ имѣлъ Его совѣтникомъ, такъ какъ Онъ есть Его умъ и мысль. Когда же Богъ восхотѣлъ сотворить то, что Онъ опредѣлилъ въ совѣтѣ Своемъ, Онъ родилъ сіе Слово внѣ проявленное (προφορικόν), перворожденное всей твари, не такъ однакоже, чтобы Самъ лишился Слова, но Онъ родилъ Слово и вмѣстѣ съ Словомъ всегда пребывалъ. Посему насъ учатъ Священныя Писанія и всѣ духоносцы, изъ которыхъ Іоаннъ говоритъ: *въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога,* показывая этими словами, что исперва былъ одинъ только Богъ и въ Немъ— Слово. Потомъ онъ говоритъ: *и Слово было Богомъ; все чрезъ Него произошло, и безъ Него ничего не произошло* (Іоан. I, 1—3 [4]). И въ частности, Сынъ Божій, образъ Бога невидимаго, есть тотъ Первообразъ, по Которому создано

---

1) Εἰκὼν τοῦ θεοῦ τοῦ ἀοράτου, Колос. 1, 15, срав. 2 Кор 4, 4, Филип 2, 6, Евр. 1, 3. Срав. между прочимъ толкованіе Мейера на Филип 2, 6 (стр. 68) и Колос. 1, 15 (стр. 240). Gottingen, 1874

2) „Противъ ересей“ кн 4, гл. VI, 6 по изд. въ рус. переводѣ и редакція Православнаго Обозрѣнія.

3) Ioan. 1, 3, 10, сн. Кол 1, 16 τὰ πάντα δι' αὐτοῦ καὶ εἰς αὐτὸν ἔκτισται; Евр. 1, 2; срав. также Псал. 32, 6, Прем. Сол. 9, 1—2 и др.

4) Ad Autol. lib. II, cap 22. pag. 365, conf. cap. 10, pag. 355, ed Hagae, 1742 (срав рус. перев. редакціи Православнаго Обозрѣнія стр. 110, ч 2) срав. также Аθенагора „Legatio pro Christianis“, cap 10, pag. 286 — 287 ejusdem editionis, s Irenaei, Adversus haeres. lib. II, cap 11, 4—5, s. Iustini martyris Apolog 2, cap 6, pag. 92, Hagae 1742; срав. еще изреченія въ литургіи Постановленій апостольскихъ, по изд. при Спб дух акад въ „собраніи древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ, стр. 116, сн дальн. Спб. 1874. Этимъ объясняется напр толкованіе въ Евр. 1, 10—12.

совершеннѣйшее твореніе, владыка чувственнаго міра (Быт. 1, 26) — человѣкъ [1]). Но „Слово не только сотворило, а и сохраняетъ жизнь сотвореннаго [2]), то есть, откровеніе Бога Отца въ Сынѣ не ограничилось“ міротвореніемъ, а стало обнаруживаться и въ промышленіи о мірѣ вообще и о человѣкѣ въ особенности. Созданный по Божественному образу человѣкъ не устоялъ въ исполненіи своего предназначенія—дѣятельно, при содѣйствіи Слова, осуществлять въ себѣ черты своего Первообраза, по условіямъ первоначальнаго завѣта съ Богомъ, сущность котораго (Завѣта) составляли *заповѣдь* и *обѣтованіе*. Человѣкъ палъ, а вслѣдствіе паденія его и вся остальная тварь подверглась суетѣ, рабствуя тлѣнію (Рим. 8, 20—21, сн. Быт. 3, 17 и дальн.). Съ этимъ паденіемъ начинается постепенное осуществленіе вѣчной, по Божественному предвѣдѣнію, идеи искупленія міра и человѣка, — *возсозданія, обновленія образа Божія* въ послѣднемъ по тому же Первообразу [3]) и чрезъ то же Слово Божіе, которое потому называется *Агнцемъ закланнымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8 сн. 1 Пет. 1,19—20), начинается исторія Завѣта Бога съ человѣкомъ въ крови этого Агнца,—завѣта, опиравшагося на тѣхъ же условіяхъ—*заповѣди* и *обѣтованіи* (срав. Быт. 3, 15 и дальн.). Особенно полно и подробно условія этого завѣта изложены въ священномъ кодексѣ синайскаго законодательства. Между тѣмъ, поелику падшій человѣкъ и теперь не могъ въ совершенствѣ выполнить *заповѣди*, то очевидно не могло быть исполнено и *обѣтованіе*. Исполненіе той и другаго предлежало осуществить лишь Самому Агнцу—Первообразу человѣка въ извѣстное, опредѣленное въ Божественномъ совѣтѣ

---

1) Срав. св Амвросія Медіоланскаго на Ев. Луки, 3, 38, также М Филарета, Записки на книгу Бытія“, стр 83—84, Спб 1819, С К. Смирнова, Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ, стр. 46. Москва, 1852 и др.

2) Блаж. Θеофилакта на Іоан. 1, 4. Казань. 1870

3) По этому-то св. Церковь и учитъ, что Богъ благоволилъ воплотиться, „да Свой паки обновитъ образъ, истлѣвшій страстьми“ (Догматикъ 4-го гласа). Срав въ этомъ же смыслѣ употребляемыя въ Новомъ Завѣтѣ выраженія объ искупленныхъ. καινὴ κτίσις и под. 2 Кор. 5, 17, Гал 6, 15, сн. Еф. 2, 15, 4, 25, Колос 3, 10 и др.

время для явленія Его на землѣ во плоти [1]). Такъ вообще *все время Ветхаго Завѣта было временемъ* а) *откровенія Бога невидимаго въ Богоявленіяхъ Мессіи* [2]) и б) *постепеннаго приготовленія рода человѣческаго къ тѣлесному явленію Его, какъ Спасителя міра* (Срав. Рим. гл. 1—4; Гал. 4, 1—4, сн. 3, 24—25 [3]). По силѣ обоихъ этихъ

---

[1]) Я пришелъ .. исполнить законъ (заповѣдь) и пророковъ (обѣтованіе), говоритъ о Себѣ Самъ воплотившійся Сынъ Божій, Матѳ. 5, 17; срав на это мѣсто блаж. Ѳеофилакта, Благовѣстникъ, ч. 1, стр 99. Казань, 1855, также Р. Штира, въ его „Reden des Herrn Iesu", статью В. Лехлера. Das Alte Testament in den Reden Iesu въ Theolog Stud. und Kritiken 1854, S. 793 f, Хаупта, Die alttestamentlichen citate in den vier Evangelien erortert, s. 22 Colberg, 1871 и др.

[2]) И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, Іоан. 1. 5 „Слово было свѣтомъ міра не со времени Своего воплощенія, но во всѣ времена съ самаго сотворенія человѣка, сначала полно осіявая первосозданнаго въ раю, потомъ осіявая тѣхъ, кто не уклонялся отъ Него самъ, послѣ паденія первосозданнаго, потомъ сіяя среди потемнѣвшаго человѣчества въ народѣ еврейскомъ чрезъ законъ, пророчества, обѣтованія и Богоявленія". Еп. Михаила, толк Ев кн 3, стр. 18, срав. стр 17—18, 19 Москва, 1874; срав также св. Иринея, противъ ересей, кн. 4, гл. 6, 6, гл. 7, 2 сн 1; гл 2, 3, 5, 2, 3; 11, 1 и др. св. Златоуста на 1 Кор. 10, 4, стр. 9, ч. 2 Спб. 1858, св. Іустина, разгов. съ Трифон гл 56—63; 1 Апол. гл. 63. сн 62, стр. 80—81 цит. изд. и др Этимъ объясняются такія формулы новозавѣтной цитаціи изъ Ветхаго Завѣта, которыми, какъ Лице, говорящее въ Ветхомъ Завѣтѣ, представляется Самъ Іисусъ Христосъ, см. напр Евр. 2, 12, 10, 5. Что такое представленіе о дѣйствіи Христа въ Ветхомъ Завѣтѣ есть чисто ветхозавѣтное же представленіе, только плохо понятое позднѣйшими іудеями (срав. обличеніе пониманія ихъ въ 1 Апологіи св Іустина, гл. 63, сн 62, стр. 80—81 цит изд.), для этого достаточно вспомнить хотя объ Ангелѣ Іеговы, по изображенію Его въ Ветхомъ Завѣтѣ, для чего срав. напр Исх. 23, 20 и дал. и толкованіе на это мѣсто у св. Іустина въ разгов. съ Трифон. гл 75, стр. 172, далѣе срав. Исх 32, 34 съ 14, 19, — 3, 2 и дал. и на это послѣднее мѣсто указаніе въ предсмертной рѣчи св первомученика Стефана, Дѣян. 7, 30 и дал. 37—38 и св. Іустина, 1 Апол. гл. 63 сн. 62, разгов. съ Трифон. гл. 60 стр 156—157. Между новѣйшими богословами даже раціоналисты въ этомъ ветхозавѣтномъ представленіи объ Ангелѣ Іеговы видятъ „зерно новозавѣтнаго представленія о Сынѣ Божіемъ и Его особности отъ Отца, хотя имъ все таки и не хочется прямо связать ветхозавѣтное представленіе съ новозавѣтнымъ, безъ посредства развитія его въ іудейской теологіи. Срав. Блека статью: Ueber die dogmatische Benutzung der alttestamentl. Ausspruche im Neuen Testam. въ Theolog. stud. und Krit. 1835, s. 455.

[3]) Срав. толкованія на эти мѣста. Срав. также W. Nast, Kritisch-praktischer Kommentar über das N. T. Einleitung, s. 139—140: „Vorbereitung und Erfullung", Cincinnati: Bremen, 1860.

слѣдствій въ частности: α) вся ветхозавѣтная исторія была направляема къ указанію на Христа и Его великое дѣло спасенія [1]), β) весь ветхозавѣтный законъ былъ *дътоводителемъ ко Христу* (Гал. 3, 24), скрывая въ себѣ тайну явленія Самого Слова, какъ *Законодателя*. „Для чего Христосъ совершилъ сіе таинство“, говоритъ св. *І. Златоустъ*, имѣя въ виду таинство Евхаристіи, „во время Пасхи? — Для того, чтобы ты изъ всего познавалъ, что Онъ есть Законодатель Ветхаго Завѣта и что написанное въ семъ Завѣтѣ служитъ прообразованіемъ новозавѣтныхъ событій... Вечеръ же (время совершенія таинства) служилъ признакомъ полноты временъ и того, что дѣла приходили уже къ концу“ [2]). „Все установленное Моисеемъ“, добавимъ словами св. *Іустина* Философа, „могу доказать по частямъ, представляетъ собою типы и символы и провозвѣщенія объ имѣющемъ совершиться въ Христѣ и о предъувѣдѣнныхъ вѣрующихъ въ Него [3]).“ γ) Всѣ откровенія пророческія, оживотворяемыя Духомъ того же Христа (I Пет. 1, 11), сосредоточивались въ Немъ и Его великомъ дѣлѣ, какъ главномъ предметѣ своемъ. „Всѣ отъ начала знавшіе Бога и предсказавшіе пришествіе Христа получили откровеніе отъ Самого Сына, Который въ послѣднія времена содѣлался видимымъ и могущимъ страдать“, говоритъ св. *Ириней Ліонскій* [4]).

---

[1]) Срав. 1 Кор. 10, 1—11 и мн. др. Въ силу этого основоположенія новозавѣтные священные толкователи нерѣдко объясняютъ о новозавѣтномъ такія ветхозавѣтныя мѣста, которыя судя по контексту, касаются собственно ветхозавѣтныхъ событій, лицъ и пр. напр. Матѳ. 2, 15, 18 и мн. др., которыя мы еще увидимъ въ частной характеристикѣ новозавѣтнаго толкованія

[2]) См. Бесѣду 82 на Ев. Матѳ. 26, 26—28, стр 409, ч. 3. М. 1843. Срав. св Исидора Пелусіота, Epistolarum lib 2, epist. 133 Timotteo lectori, pag. 166, ed 1605. Срав Iак. 4, 12 съ 5, 7 и вѣрное толкованіе перваго мѣста въ связи съ послѣднимъ у Тейле, цитуемаго Гутеромъ (Meyer's Kommentar zurst. S 194. Gottingen, 1870) и напрасно оспариваемаго послѣднимъ.

[3]) Разгов. съ Триф. гл. 42, стр. 138 цит. изд. Такъ всѣ нити ветхозавѣтнаго законодательства въ его нравственной, обрядовой и гражданской части сводились къ одному средоточію — Христу, Который есть конецъ закона (Рим. 10, 4). Этимъ основоположеніемъ объясняются такіе случаи цитаціи и толкованія, какъ Іоан. 10, 34, Дѣян. 1, 20 и др.

[4]) Прот. ерес кн. 4, гл 7, 2 сн. 1 и др. срав св. Ѳеофила Антіох

Такъ „весь Ветхій Завѣтъ былъ однимъ великимъ предсказаніемъ, однимъ великимъ прообразомъ грядущаго Новаго Завѣта“ [1]) (срав. Евр. 8, 8 и дальн.), какъ направлялъ его теченіе Богъ—Слово, „Премудрость живая, рожденный прежде всякаго созданія“ [2]). Такъ точно премудрымъ дѣйствіемъ Того же Слова совершилось и то, что все ветхозавѣтное Писаніе свидѣтельствуетъ о Немъ (Іоан. 5, 39), не смотря на то, что излагаетъ исторію Ветхаго Завѣта, союза Бога съ человѣкомъ. При этомъ Духъ Христовъ въ священныхъ писателяхъ Ветхаго Завѣта дѣйствовалъ такъ, что, не уничтожая свободы личнаго сознанія ихъ, окрылялъ духъ ихъ и возвышалъ его до созерцанія того, что̀ выходило за предѣлы ихъ собственныхъ свѣдѣній,—до созерцанія грядущаго царства Христова не только благодатнаго, но и славнаго въ ихъ неразрывной связи [3]). Въ такомъ случаѣ историческое лице, происшествіе и под. для священнаго писателя служитъ только поводомъ; „полной истины искать надлежитъ въ будущихъ происшествіяхъ“ [4]), которыя или представляются такимъ образомъ подъ покровомъ историческихъ событій, лицъ, учрежденій и пр. или же изображаются прямо, какъ имѣющія совершиться въ будущемъ [5]). Отсюда пророчественное въ Ветхомъ Завѣтѣ во-

---

къ Автол. кн. 2, гл. 10, стр. 355 цит. изд., св. Іустина 1 Апол. гл. 36. Въ этомъ основоположеніи нужно находить объясненіе частію и тѣхъ случаевъ новозавѣтной цитаціи и толкованія, въ которыхъ лицемъ говорящимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ вводится Господь Іисусъ Христосъ (цитаты см. выше), а главнымъ образомъ — тѣхъ, въ которыхъ приводятся, какъ сказанныя отъ лица Самого Христа или о Немъ, ветхозавѣтныя мѣста, собственно сказанныя отъ Лица Іеговы или о Немъ, Таковы: Іоан. 19, 37, Рим. 10. 20, 21 и др.

1) Слова Деветтe, см. у Гартмана въ Die enge Verbindung etc. s 817. Hamburg, 1831. А. Толюка, Das A. T. im. N. T. S 32, Gotta, 1868, срав. также введеніе въ цитов. соч. С. К. Смирнова, „Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ В. З.“. А. Агаѳангела, „Толкованіе на посланіе къ Галатамъ“, стр. 199. Спб. 1854 и др.

2) Выраженія изъ литургіи Постановленій апостольскихъ, стр. 116 по цит. изд. въ рус. перев. Спб. 1874.

3) Срав. св. Іустина 1 Апол. гл. 52, стр. 73 — 74 цит. изд.

4) Слова Г. П. Павскаго въ „Обозрѣніи книги Псалмовъ“ и пр. стр. 76, Спб. 1814.

5) Срав. св. Іустина, Разгов. съ Триф. гл. 114, стр. 207, также гл. 89 стр. 187 и др.

обще является или въ формѣ прямаго предсказанія о будущемъ или же въ прообразовательной формѣ и притомъ въ той и другой формѣ сообщающимъ новозавѣтную истину, касающуюся, какъ сказано было, или перваго, или втораго пришествія Христова. Потому что какъ Ветхій Завѣтъ служилъ приготовительною стадіею и прообразомъ въ отношеніи къ благодатному царству Христову, такъ точно относится и это послѣднее къ царству славы. *Не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14), т. е. небеснаго Іерусалима въ царствѣ славы (Апок. 21. 2 и дал. Евр. 12, 22 -23), предъизображеніемъ котораго служитъ Іерусалимъ благодатнаго царства Христова (Гал. 4, 26 и дал.); прообразомъ же этого послѣдняго Іерусалима, въ свою очередь, служилъ земной Іерусалимъ, какъ центръ ветхозавѣтной теократіи (Гал. 4, 25 въ конт.) [1]. Этимъ объемлется все существенное, на чемъ основывается новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта и чѣмъ объясняются всѣ частные случаи сего толкованія.

(б *Виды новозавѣтнаго толкованія.*

Уже изъ сказаннаго объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта легко можно усмотрѣть, что виды этого толкованія суть только: 1) *буквальный* или историческій и 2) *аллегорическій* [2]) или таинственный [3]), духовный [4]), который собственно есть *типологическій, про-*

---

1) Этимъ объясняются такіе случаи цитаціи и толкованія, какъ Рим. 14, 11 изъ Исаіи 45, 23, 1 Кор. 15, 54–55 изъ Исаіи 25, 8 и Осіи 13, 14; Евр. 12, 26 изъ Аггея 2. 6, Евр. 3 — 4, 13 въ связи съ 13, 14, 12, 12 и др. изъ Псал. 97, 7 и дальн. и др

2) Ср. Гал. 4, 24. яже суть иносказаема (ἅτινά ἐστιν ἀλληγορούμενα) т. е. исторія двухъ сыновей Авраамовыхъ — Исаака и Измаила. Срав. на это мѣсто толкователей древнихъ и новыхъ, восточныхъ и западныхъ.

3) Срав. выраженіе μυστήριον въ Еф 5, 32 соотвѣтственно еврейскому sod, которымъ и передано это слово въ лондонскомъ переводѣ Новаго Завѣта на еврейскій языкъ, стр 359, Лондонъ, 1867 Срав. Wilkii ad voc pag. 287 его „Clavis Novi Testamenti philologica“, Lipsiae, 1868, гдѣ онъ переводитъ это выраженіе словами „arcanus sensus“.

4) Срав πνευματικός, πνευματικῶς. 1 Кор 10, 3, 4, Апок. 11, 8; срав. Толюка статью „Vorbild“ въ Real—Encyklopadie von Herzog, B. 17, s. 391. и др.

образовательный [1]). Св. *Іоаннъ Златоустъ*, толкуя изреченіе св. ап. Павла въ Гал. 4, 24: *яже суть иносказаема* (ἅτινά ἐστιν ἀλληγορούμενα) говоритъ: „апостолъ назвалъ иносказаніемъ (ἀλληγορίαν) образъ (τύπον). Симъ онъ хотѣлъ сказать, что исторія сія (толкуемая св. апостоломъ въ ст. 22—31) означенной главы) изображаетъ не только то, что представляется въ ней съ перваго взгляда, но выражаетъ также и другое нѣчто, почему и назвалъ ее иносказаніемъ“ [2]). Буквальное толкованіе въ Новомъ Завѣтѣ простирается на Ветхій по стольку, по скольку оно раскрываетъ или выясняетъ собственный, самою буквою Писанія указываемый смыслъ послѣдняго и потому очевидно распространяется не только на законоположительныя историческія и учительныя, но и на пророческія книги Ветхаго Завѣта [3]).

---

[1]) Срав. выраженія τύπος, τύποι, τυπικῶς въ 1 Кор. 10, 11 (cod. synaiticus), Рим 5, 14, 1 Кор. 10, 6. Срав св Златоуста на 1 Кор. 10, 1—11. Бес. 23, стр. 14, ч. 2 въ рус перев. при Спб. дух акад. 1858. Срав также Мейера на 1 Кор 10, 11, стр 270. Gottingen, 1870 и др Въ противоположность ветхозавѣтному типическому соотвѣтствующее ему новозавѣтное называется ἀντίτυπον, какъ въ 1 Пет. 3, 21 и Евр. 9, 24. Кромѣ того, въ значеніи прообразовательнаго относительно ветхозавѣтныхъ лицъ, событій, учрежденій и пр. въ Новомъ Завѣтѣ употребляются еще выраженія: σκιά, Кол. 2, 17; Евр. 8, 5, 10, 1, ὑπόδειγμα Іак. 5, 10; 2 Пет. 2, 6 Евр. 4, 11, 8, 5; 9, 23, παραβολή Евр. 9, 9, 11, 19, ὁμοίωσις Евр 7, 3. Но нерѣдко и независимо отъ какихъ-либо особенныхъ формулъ для обозначенія типологическаго толкованія, это послѣднее является въ Новомъ Завѣтѣ. Такъ напр въ Рим. 4, 22—25, Евр. 3, 1—2, 5—6 и др.

[2]) s I. Chrysostomi opp. t. X, pag. 841, ed. Montfancon, Parisus, 1837. Блаж. Іеронимъ: „quae sunt per allegoriam dicta, hoc est, alia exaliis figurata“, opp. t. V, pag. 1044 ed Parisiis, 1706. conf s. Ambrosii ad loc., pag 267, par. 2, t. IV, Wenetiis, 1751 и др. Изъ новыхъ срав Агаѳангела толкованіе на тоже мѣсто. стр. 198—199 примѣч. А. Филарета Черниговъ. „Опытъ объясненія на посланіе ап. Павла къ Галатамъ“, стр. 119, 121 Черниговъ, 1862, еп. Ѳеофана „толкованіе посланія къ Галатамъ“, стр 368—369 части III-й „Душеполезнаго Чтенія“ за 1874-й годъ. Изъ западныхъ, въ томъ же смыслѣ объясняющихъ настоящее мѣсто посланія къ Галатамъ, можно указать на Визелера, Commentar über d. Brief Pauli an die Galater, s. 397 f. Gottingen, 1859,—Баумгартенъ-Крузіуса, Com. zur st. s. 108—109. Iena, 1845 и др.

[3]) Такъ, какъ прямыя предсказанія, приводятся и толкуются въ Новомъ Завѣтѣ слѣдующія ветхозавѣтныя мѣста: Ис. 7, 14 въ Матѳ. 1, 23, Мих 5, 1 въ Матѳ. 2, 6 (въ устахъ іудейскихъ книжниковъ), Мал. 3, 1 въ Матѳ. 11, 10, Мар. 1, 2 и др.

Но и *типологическое* толкованіе, имѣющее въ Новомъ Завѣтѣ самое обширное употребленіе, раскрываетъ, согласно вышесказанному, собственный смыслъ Ветхаго Завѣта, только не по буквѣ, а по духу его, именно, на сколько Ветхій Завѣтъ былъ прообразомъ Новаго Завѣта, сохраняя въ тоже время свою историческую дѣйствительность. Самымъ яснымъ, обстоятельнымъ примѣромъ, классическимъ, такъ сказать, мѣстомъ новозавѣтнаго типологическаго толкованія является 1 Кор. 10, 1—11. Какъ на таковой примѣръ, на это мѣсто указывали уже издавна толкователи и богословы христіанскіе. Изъ древнихъ можно указать на св. *Василія Великаго* въ 14-й главѣ книги его „о Святомъ Духѣ" къ Амфилохію Иконійскому, на св. *Іоанна Златоустаго* въ его особой и рядовой бесѣдѣ на это мѣсто изъ посланія къ Коринѳянамъ и др.". Обоего того разума (т. е. „письменнаго и духовнаго" или, что тоже, буквальнаго и типологическаго) ясное показаніе", говоритъ и намъ отечественный учитель церкви св. *Димитрій Ростовскій*, „зрится въ словесахъ св. ап. Павла, въ посланіи къ Коринѳянамъ, идѣже глаголетъ: *отцы наши вси подъ облакомъ быша, и вси сквозе море проидоша: и вси въ Моисеа крестишася во облацѣ и въ мори: и вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде питіе духовное пиша.* Въ тѣхъ и послѣдствующихъ тѣмъ словесахъ апостольскихъ сугубъ есть разумъ: единъ письменный, близъ себе сущъ, повѣствующъ вещи самымъ дѣломъ бывшія: яко сынове израильтестіи, изшедше изъ Египта, проидоша Чермное море, ходиша подъ облакомъ, ядоша манну въ пустыни, пиша воду отъ камене. Другой разумъ духовенъ, не изъявляющься словесы повѣствовательными, но повѣствуемыми вещьми знаменующься; ибо тѣмъ, сыновъ израильскихъ Моүсеомъ изъ Египта изведенныхъ, изшествіемъ прознаменовашеся имѣвшее не скоро быти наше изшествіе отъ работы прародительскаго грѣха, еже Христомъ Господомъ нашимъ содѣяся. Моремъ Чермнымъ прообразовашеся святое крещеніе. Манна образъ бѣ тѣла Христова въ Евхаристіи святой. Водою же, отъ камене изведенною, прознаменовашеся кровь Христова; а камень бѣ образованіемъ Самого Христа, якоже глаголетъ апостолъ: *піяху отъ духовнаго послѣдующа-*

го камене: камень же бѣ Христосъ. Внемлемъ словесамъ симъ: *піяху отъ духовнаго послѣдующаго камене;* самымъ дѣломъ отъ вещественнаго піяху камене; отъ духовнаго же пити глаголются, понеже той камень вещественный прознаменоваше духовнаго камени—Христа, и дѣйствіемъ духовнаго камене даяше израильтяномъ воду камень вещественный. По письменному убо разуму камень бѣ веществомъ камень; по духовному же разуму, Христосъ камень: и тако сугубство разума, иже въ Святомъ Писаніи, ясно изъявися въ словесахъ апостольскихъ" [1]).

Типъ [2]), какъ основаніе типологическаго толкованія Ветхаго Завѣта въ Новомъ, въ частности

а а) Дѣйствительность типа вообще и библейскаго въ особенности. Понятіе послѣдняго.

Не требуетъ оправданія и болѣе подробнаго выясненія буквальное или историческое толкованіе Ветхаго Завѣта въ

---

[1]) Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ, стр. 367 и дал. Москва 1847 Срав также о. Савваитова, Библейская Герменевтика, стр 21—22. С. Петерб. 1859 и др Сообразно этому мы считаемъ одностороннимъ то опредѣленіе употребленнаго въ настоящемъ случаѣ св. апостоломъ (въ ст. 6 и 11) выраженія τύπος, которое встрѣчается у нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ напр у Вилькія въ его Clavis N. T. (pag. 432), именно какъ „dehortationis exemplum (Warnendes Beispiel — примѣръ съ цѣлію предостереженія), потому что нравственное значеніе и исторической и прообразовательной сторонѣ содержанія Писанія принадлежитъ независимо отъ собственнаго значенія обоихъ этихъ сторонъ, какъ таковыхъ. Нравственное значеніе принадлежитъ всему Писанію уже потому, что оно все свидѣтельствуетъ о Христѣ (Іоан. 5, 39) и Его великомъ дѣлѣ спасенія, т. е что оно спасительно Срав. 2 Тим. 3, 16—17. По этому то св апостолъ Павелъ, давши намъ руководство къ уразумѣнію историко-типическаго смысла Писанія Ветхаго Завѣта въ 1 Кор. 10, 1 и дал., свое типологическое толкованіе заключаетъ словами. все сіе происходило съ ними какъ образы (τύποι); а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ (стр. 11).

[2]) Болѣе подробное изслѣдованіе объ этомъ предметѣ см въ статьѣ Толюка „Vorbild", въ Real-Encyklopadie von Herzog, B. XVII. s 389—397. Здѣсь же можно видѣть и литературу предмета.

Новомъ, потому что данныя на лицо какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Но не то въ отношеніи къ типологическому толкованію. Хотя все высказанное раньше о томъ, что Ветхій Завѣтъ былъ однимъ великимъ прообразомъ Новаго, что, согласно этому, типологическое толкованіе перваго въ послѣднемъ, подобно буквальному, также раскрываетъ собственный смыслъ толкуемаго, только не по буквѣ, а по духу его, хотя все это, говоримъ, по видимому, и утверждаетъ въ мысли, что и для типологическаго толкованія излишне оправданіе и болѣе подробное выясненіе, какъ для буквальнаго, однакоже это только повидимому. Защитники взглядовъ теоріи аккоммодаціи въ томъ, что мы называемъ типологическимъ толкованіемъ Ветхаго Завѣта въ Новомъ, прямо видятъ лишь „простое примѣненіе" (blosse Anwendung) или „приспособленіе" (Akkommodation) [1]) ветхозавѣтныхъ мѣстъ къ чему либо новозавѣтному безъ всякаго отношенія къ подлинному, собственному смыслу первыхъ. Такимъ образомъ требуется показать, что новозавѣтное типологическое толкованіе не есть простое примѣненіе или приспособленіе ветхозавѣтныхъ мѣстъ къ новозавѣтному, а имѣетъ свое глубочайшее основаніе въ самой природѣ вещей и свои ступени—въ *естественной* и *исторической* типикѣ. Бытіе естественной, Богомъ въ природѣ положенной типики, несомнѣнно: „въ природѣ каждая низшая органическая ступень предъизображаетъ собою высшую, и въ играхъ дитяти предъизображается дѣятельность мужа" [2]). Это коренится во всеобщемъ отношеніи биванія (—Werdens къ бытію „(Seyn)", какъ выражаются западные ученые [3]), въ отношеніи явленія къ идеѣ, недѣлимаго къ его типу. На столько же несомнѣнно бытіе типики и въ исторіи, также управляемой всесильнымъ и премудрымъ промысломъ Божіимъ. Историческая типика представляетъ собою дальнѣй-

---

[1]) См напр. Еккермана, Theologische Beytrage, vorrede zur erst Auflage, s. 18—19 и др.

[2]) А. Толюка въ Das. A. T im N T s. 32 Срав. туже мысль, шире развитую въ связи съ идеею всеобщаго апокатастазиса (срав Рим. 8, 19—22) у Р. Штира въ его „Andeutungen fur glaubiges Schriftverstandniss, 1 Samml. s. 339—350, ср. 158 и др.

[3]) Толюкъ, тамъ же стр. 31.

шую, высшую ступень типическихъ отношеній, и на сколько естественная типика основывается на всеобщемъ отношеніи биванія къ бытію, на столько же историческая типика основывается „на всеобщемъ отношеніи исторіи къ духу“ [1]), которому подчинено все теченіе ея. Не смотря на свободу дѣйствій отдѣльныхъ лицъ историческихъ, всѣ ихъ дѣйствія неуклонно направляются къ опредѣленнымъ цѣлямъ, и настолько же могутъ быть названы вольными, насколько и невольными. Какъ эти дѣйствія, такъ и вообще событія и пр. духъ исторіи или, точнѣе, всемогущій Духъ Божій направляетъ такъ, что предшествующія по времени предъизображаютъ собою послѣдующія: если, по естественной типикѣ, въ играхъ дитяти предъизображается дѣятельность мужа, если ребенокъ въ своихъ дѣйствіяхъ подражаетъ, уподобляется своему первообразу—мужу, то по законамъ исторической типики, дѣятельность мужей прежняго времени,—дѣтскаго возраста народа, предъизображаетъ собою дѣятельность мужей позднѣйшаго времени,—періода національной возмужалости. Законы древніе у какого либо народа уже предъизображаютъ собою болѣе усовершенствованные позднѣйшіе законы и т. д. Событія прежнихъ временъ нерѣдко съ поразительною точностію отображаются въ позднѣйшихъ событіяхъ, судьба извѣстныхъ лицъ прежняго времени съ удивительнымъ сходствомъ повторяется въ судьбѣ позднѣйшихъ лицъ и пр. Такъ кто не можетъ видѣть поразительнаго сходства въ судьбѣ Навуходоносора и Наполеона I-го, въ возвышеніи обоихъ и глубокомъ паденіи? Не даромъ отечественная церковь наша на молебствіи 25-го декабря, въ воспоминаніе избавленія Россіи отъ нашествія предводимыхъ Наполеономъ Галловъ и съ ними двадесяти языкъ положила читать паремію изъ 14-й главы пророчества Исаіи, изображающей паденіе Навуходоносора. Какъ приложимы къ Наполеону черты, которыми тайновидецъ Исаія изображаетъ Навуходоносора! *Вся земля*, говоритъ онъ, *вопіетъ съ веселіемъ, и древа Ливанова возвеселишася о тебѣ, и кедръ Ливанскій: отнельже ты уснулъ еси, не взыде посѣкаяй насъ. Адъ долѣ огорчися, срѣтъ тя, вос-*

---

[1]) Толюкъ, тамъ же.

шаша съ тобою вси исполини, обладавшіи землею, подвизавшіи отъ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ. Вси отвѣщаютъ, и рекутъ тебѣ: и ты плѣненъ еси, якоже и мы: и въ насъ вмѣненъ еси. Сниде слава твоя во адъ, многое веселіе твое: подъ тобою постелютъ гнилость, и покровъ твой червь. Како спаде съ небесе денница восходящая заутра? Сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ. Ты же реклъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу: взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши, и во основанія земли. Видѣвшіи тя удивятся о тебѣ и рекутъ: се человѣкъ раздражаяй землю, потрясияй цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, плѣненныхъ не разрѣши. Вси царіе языковъ успоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзкій со многими мертвецы изсѣченными мечемъ, сходящими во адъ и пр. (Ис. 14, 7—19 ср. дальн.). Не даромъ уже языческій писатель *Плутархъ* видѣлъ сходство въ обстановкѣ и судьбѣ лицъ Агамемнона и Александра Македонскаго, когда указавъ на Гомерово изображеніе перваго, какъ хорошаго царя и мужественнаго воителя, добавилъ, что Гомеръ, при этомъ изображеніи, не только имѣлъ въ виду доблести Агамемнона, „но предсказалъ (μεμάντευκε) доблести и Александра“ [1]. Тѣмъ важнѣе это свидѣтельство въ пользу дѣйствительности исторической типики, что оно есть свидѣтельство лица, нисколько не заинтересованнаго новозавѣтною типологіею [2]).

На высшей своей ступени Богомъ установленная типика является въ *библейскомъ* міровоззрѣніи; это — *типическія соотношенія въ области царства Божія на землѣ и на небѣ*. Область неорганическаго имѣетъ для себя высшую ступень и какъ бы первообразъ въ области существъ орга-

---

1) De fortuna Alexandri, cap. 10

2) Другіе примѣры исторической типики см. въ цитованной раньше статьѣ Толюка, Vorbild, въ указанномъ томѣ Real Encyklopadie von Herzog, s. 389 f.

ническихъ; органическое царство, въ свою очередь, представляетъ въ себѣ низшія и высшія ступени неразумнаго и разумнаго въ ихъ типическомъ взаимоотношеніи. Но господствующею надъ всѣмъ этимъ вершиною, цѣлію всего міроздания является царство Божіе [1]). Ему подчиняются всѣ раньше означенныя низшія типическія соотношенія, сохраняющія въ тоже время и свою историческую дѣйствительность. Такъ въ вождяхъ народа еврейскаго (Моисей, Іисусъ Навинъ и судіи) уже предъизображались цари того же народа, въ заповѣдяхъ, данныхъ патріархамъ, предъуказывались постановленія великаго синайскаго законодательства и т. д. [2]) Но этимъ не ограничиваются типическія соотношенія въ библейской области. Они даже сами подчиняются, какъ замѣчено было, великой идеѣ царства Божія, начавшагося (по отношенію къ міру и человѣку) въ Ветхомъ и завершающагося въ Новомъ Завѣтѣ. Ветхій Завѣтъ, во всемъ своемъ теченіи, имѣлъ не одну только человѣчески-историческую сторону. На немъ ясно видна была печать *Божественности*: она отражается на каждой страницѣ Библіи, въ каждомъ событіи библейской исторіи. Этого мало. *Весь Ветхій Завѣтъ оживленъ проникающею его идеею грядущаго, какъ конечной цѣли своей.* И это не только въ прямомъ предсказаніи, начинающемся съ начальными главами книги Бытія, а и въ исторіи и законѣ. Выдѣленный по времени Богомъ изъ среды другихъ народовъ, народъ еврейскій — носитель Божественнаго откровенія,—въ теченіи всей своей почти 2000-лѣтней исторіи былъ „народомъ ожиданія“, коллективно понимаемый былъ *мужемъ желаній* (Дан. 9, 23) [3]). Таже печать грядущаго лежала и на данномъ

---

[1]) Срав слова Бемера о типическихъ соотношеніяхъ въ области природы и исторіи и о завершеніи ихъ въ области царства Божія, приводимыя въ цитованной статьѣ Толюка, на стр 397

[2]) Срав. также 1 Мак 7, 16 и далѣе, гдѣ устанавливается типическое соотношеніе между событіями временъ Навуходоносора (Псал. 78, 2, 3 срав Делича на это мѣсто, стр. 50—51 Leipzig, 1874) и временъ Маккавейскихъ (1 Мак. 7, 16 въ конт.), срав. Кейля, Kommentar uber die Bucher der Makkabaer, s 130 Leipzig, 1875

[3]) L'homme d'avenir. Срав 1-е изданіе Толюкова Das A. T. im N T. s 10 Hamburg, 1836.

народу сему законѣ. Но, что всего важнѣе, эта идея грядущаго не была неопредѣленною, а все болѣе и болѣе опредѣлявшеюся великою *мессіанскою идеею*, представляющею собой средоточіе идеи царства Божія [1]). Это единство идеи давало типической сторонѣ Ветхаго Завѣта опредѣленную цѣль [2]), опредѣленный предметъ, въ которомъ она находила свое осуществленіе, какъ тѣнь (σχιά въ области живописи)—свое настоящее изображеніе (εἰκών), явившееся и являющееся въ Новомъ Завѣтѣ. „Кто не знаетъ", усиленно выражается св. *Кириллъ Александрійскій*, говоря о дѣйствительности и конечной цѣли типа въ Ветхомъ Завѣтѣ, „что совершившееся въ Ветхомъ Завѣтѣ предъизображало таинство Христа какъ бы въ сѣни [3])"? И потому, если въ естественной типикѣ и исторической взаимоотношеніе между предшествующимъ и послѣдующимъ нельзя назвать простою аккоммодаціею, то тѣмъ болѣе нельзя сказать этого о типическомъ соотношеніи между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами. Мессіанское *предсказаніе* Ветхаго Завѣта, какъ всегда имѣвшее источникомъ своимъ голосъ Божій, опредѣляетъ истину Божественнаго происхожденія упомянутой идеи, а мессіанская типика, сообразно воспитательному намѣренію Божественнаго домостроителя, лишь въ наглядности представило эту идею,—вещію, дѣломъ выражаетъ ее, такъ что поэтому ветхозавѣтный или, общѣе, библейскій типъ есть то же мессіанское предсказаніе, но только выражаемое въ вещахъ, лицахъ, дѣйствіяхъ, событіяхъ и под. „Типъ есть выраженіе ожидаемаго чрезъ уподобленіе", говоритъ св. *Василій Великій*, которымъ назнаменательно (ἐνδειχτιχῶς), предъуказуется будущее. Такъ Адамъ—типъ будущаго Адама и камень прообразовательно есть Христосъ и пр. [4]) Этимъ

---

1) Срав о постепенномъ развитіи этой идеи обширную статью Ed. Рима: Zur Charakteristik der messianischen Weissagung etc. in Theol. stud. und Kritik. 1865 1869.

2) Срав. новозавѣтныя формулы цитацін: ἵνα (ὅπως) πληρωθῇ и под. Мѳ. 1, 22; 2, 15 23; 8, 17; 12, 17, 13. 35. Іоан. 12, 38; 13, 18; 15, 25 и др.

3) Τὸ Χριςοῦ μυςήριον.... τυπούμενον ὡς ἐν σχιᾷ. См. Glaph. in Genesin lib. 1, pag. 17, t. I. Lutetiae, 1638.

4) О Святомъ Духѣ къ Амфилохію Иконійскому|гл. 14. стр. 277 части 3 ей твореній по изданію въ русскомъ переводѣ при Московской духовной академіи Москва,

типъ отличается отъ прямаго пророчества, которое есть „предсказаніе будущаго, то есть предъизвѣщеніе о томъ, что послѣ будетъ [1])“.

бб) Частнѣйшія свойства типа въ отличіе его отъ символа, притчи и аллегоріи.

Изъ указанныхъ выше [2]) обозначеній типа, встрѣчающихся въ новозавѣтныхъ Писаніяхъ, какъ и изъ даннаго опредѣленія его уже легко выясняются общія свойства его, какъ предъизображенія чего либо новозавѣтнаго въ ветхозавѣтныхъ вещахъ, лицахъ, дѣйствіяхъ, событіяхъ и учрежденіяхъ. Эти свойства суть: 1) *сходство* между прообразующимъ и прообразуемымъ въ извѣстныхъ чертахъ. „Образъ (τύπος)“, говоритъ св. *І. Златоустъ*, „не долженъ быть совершенно отличенъ отъ истины; иначе онъ не былъ бы образомъ“ [3]); 2) наоборотъ, — *противоположность* нѣкоторыхъ чертъ однихъ другимъ. Между прообразующимъ и прообразуемымъ, между типомъ и истиною „на дѣлѣ столько же различія“, говоритъ св. *Василій Великій*, „сколько, быть можетъ, между сновидѣніемъ и дѣйствительностію, между тѣнію или изображеніями и тѣмъ, что самостоятельно существуетъ“ [4]); 3) *пре-*

1846. Или, какъ тотъ же св. отецъ нѣсколько выше говоритъ, что въ ветхозавѣтной или вообще библейской типикѣ „Божественное предъизображается вещами малыми и человѣческими“. Сравни также, для опредѣленія типа, цитату изъ Северіана у преосв Филарета Черн. въ его Опытѣ объясненія посланія къ Галатамъ, стр. 119—120 цит. изд. Срав. еще С К. Смирнова, Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Его церкви въ Ветхомъ Завѣтѣ, стр I введенія цит. изд. въ Москвѣ 1852.

[1]) Св. Иринея, епископа Ліонскаго, „противъ ересей“ кн. 4, гл. XX, 5: срав. также раньше приведенное мѣсто изъ „разговора съ іудеяниномъ Трифономъ“ св. Іустина мученика, именно изъ главы 114, стр. 207 по цит. изданію въ Гагѣ и др.

[2]) См. примѣч. 27.

[3]) Homilia in dictum Pauli, Nolo vos ignorare etc. 1 Cor. 10, 1 sq. pag. 281, t. III, ed. Montfancon, Parisiis, 1837 Срав. обозначеніе типа, какъ ὁμοίωσις, напр. въ Евр. 7, 3.

[4]) О Святомъ Духѣ, гл 14, стр 279 цит. изд въ рус. перев. Срав. св Златоуста въ цитов. сейчасъ мѣстѣ Если мы ближе вникнемъ въ значеніе новозавѣтныхъ выраженій для обозначенія типа, то увидимъ, что оба разсмотрѣнныя, равно какъ и другія всѣ свойства послѣдняго естественно вытекаютъ изъ этихъ обозначеній. Такъ прежде всего самое главное выраженіе τύπος, отъ τύπτω бью, ударяю, выбиваю, отпечатлѣваю удары, срав.

восходство прообразуемаго предъ прообразующимъ. Св. *І. Златоустъ*, вслѣдъ за св. ап. *Павломъ* (Евр. 7, 1 и дал), объясняя типологически лице *Мелхиседека* (Быт. 14 гл.)

Мѳ. 24, 49. Луки 12, 45. 1 Кор. 8, 12 и др. Срав. τύπος τῶν ἥλων въ Іоан. 20, 25; срав также у Аѳенагора выраженіе: τοὺς τύπους τῶν πληγῶν ἰδοῦσα см. цитату у Вилькіявъ его Clavis N. T. pag. 432 ed. cit —значитъ отпечатокъ, знакъ отъ чего либо, далѣе образъ, изображеніе изваянное (какъ въ Дѣян. 7, 43, срав у LXX на Ам. 5, 26 въ соотвѣтствіе еврейскому Zelem, срав также I. Flavii Antiquitt. lib. 1, cap. 19, 10, pag. 106, t. 1 ed. Havercampi) или письменное (Дѣян. 23, 25 срав. 3 Мак. 3, 30 по изд. Фриче), образецъ, примѣръ (срав. τύπος διδαχῆς въ Рим. 6, 17, срав. также Дѣян. 7, 44, Евр. 8, 5 въ соотвѣтствіе Исх. 25, 40, далѣе 1 Пет. 5, 3. Филип 3, 17. 1 Сол. 1. 7, 2 Сол. 3, 9, 1 Тим. 4, 12. Тит 2. 7) и наконецъ прообразъ (Рим 5, 14, 1 Кор. 10, 6, 11). Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово τύπος несомнѣнно предполагаетъ какъ сходство, такъ и разницу и даже нѣкоторую противоположность между образомъ и изображаемымъ. Въ послѣднемъ (главномъ) значеніи напр таковое сходство и различіе (до противоположности) устанавливаетъ св. ап. Павелъ между Адамомъ (прообразомъ, типомъ) и Христомъ (—первообразомъ, истиною) въ Рим. 5, 14—21. Тоже самое предполагаютъ и другія выраженія для обозначенія типа, каковы: а) Σκιά и въ смыслѣ тѣни, бросаемой отъ себя тѣлами, какъ въ Кол 2, 17 (срав Мар. 4, 32, Дѣян. 5, 15), и въ смыслѣ тѣни, первоначальныхъ очерковъ фигуръ въ области живописи, въ противоположность εἰκών, какъ въ Евр. 10, 1. Приложеніе перваго значенія слова σκιά къ библейскому типу см. у бл. Ѳеодорита на Кол. 2, 17, ч. 7 Твореній, стр. 502, Москва, 1861, приложеніе же втораго значенія того же слова особенно наглядно дѣлаетъ св Златоустъ въ своей особой бесѣдѣ на 1 Кор 10, 1 и дал. стр. 280—281 ed Montfaucon Parisiis, 1837; б) Ὑπόδειγμα (отъ ὑπὸ и δείκνυμι, показываю) въ значеніи прописи, образчика, примѣра (срав. Іоан. 13, 15. 2 Мак. 6, 28, 31 4 Мак. 17, 23. Сир 44, 16 по изданію Фриче. Lipsiae, 1871) и отображенія какого либо предмета въ зеркалѣ или водѣ (срав. Евр. 9, 23) „Домостроитель нашего спасенія“, говоритъ св. Василій Великій о значеніи типики въ предуготовительной (ветхозавѣтной) стадіи домостроительства спасенія во Христѣ, „подобно глазу человѣка выросшаго во тьмѣ, вводитъ насъ въ великій свѣтъ истины послѣ постепеннаго къ Нему пріобученія, потому что щадитъ нашу немощь. Въ глубинѣ богатства Своей премудрости и въ неизслѣдованныхъ судахъ разумѣнія Онъ предначерталъ для насъ это легкое и къ намъ примѣнимое руководство (т. е. прообразованія Ветхаго Завѣта), пріучая сперва видѣть тѣни предметовъ и въ водѣ смотрѣть на солнце, чтобы, приступивъ вдругъ къ созерцанію чистаго свѣта, мы не ослѣпились“. Кн. о Св. Духѣ, гл. 14. стр. 280, ср. 281, в.) Παραβολή (отъ παρά—при, близъ и βάλλω—бросаю) въ значеніи сопоставленія рядомъ двухъ или многихъ предметовъ для сравненія,—сравненія, уподобленія, притчи. Срав. Еккл. 12, 9, Мих. 2, 4 и мн. др. Мѳ. 13, 3, 10 и др. Мар. 4, 10. 11, 13 и др. Луки 8, 9, 10, 11; 20, 9, 19 и др.

о Христѣ, говоритъ: „какъ, скажешь, возможно человѣку быть безъ отца, безъ матери и не имѣть ни начала дней ни конца жизни? — Ты слышалъ, что онъ былъ образомъ (τύπος); и такъ не изумляйся и не ищи въ образѣ всего: онъ не былъ бы и образомъ (τύπος), если бы имѣлъ все, что свойственно только Самой Истинѣ (τῇ ἀληθείᾳ)“ [1]. „Что такое тѣнь и что истина?“ спрашиваетъ тотъ же святый отецъ въ другомъ мѣстѣ, и отвѣчаетъ: „мы обратимъ рѣчь къ изображеніямъ, которыя пишутъ живописцы. Ты часто видалъ, какъ на царскомъ изображеніи, нарисованномъ темною краскою, живописецъ проводитъ бѣлыя полосы, и изображаетъ царя и царскій престолъ, и коней, предстоящихъ ему, и копьеносцевъ, и враговъ, связанныхъ и поверженныхъ. И однако, смотря на всѣ эти тѣни, ты не все узнаешь и не все понимаешь, но только не ясно различаешь, что изображается человѣкъ и конь; а какой это царь и какой врагъ, ты не очень отчетливо видишь, пока наложенныя настоящія краски не изобразятъ лица ихъ и не сдѣлаютъ ихъ яснѣйшими. Посему, какъ въ этомъ изображеніи ты не требуешь всего, прежде наложенія настоящихъ красокъ, но, хотя бы ты получалъ нѣкоторое неясное представленіе о предметѣ, считаешь картину довольно совершенною; такъ разсуждай и о Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, и не требуй отъ меня всего точнаго представленія истины въ образѣ (τῆς ἀληθείας ἐπὶ τοῦ τύπȣ); тогда мы и будемъ имѣть возможность научить тебя, какъ Ветхій Завѣтъ имѣетъ нѣкоторое сродство съ Новымъ, и тотъ переходъ (чрезъ Чермное море) съ нашимъ крещеніемъ. Тамъ вода и здѣсь вода; здѣсь купель, тамъ море; здѣсь всѣ вступаютъ въ воду, и тамъ всѣ; въ этомъ сходство. Хочешь ли теперь узнать истину этихъ оттѣнковъ? Тамъ чрезъ море избавились отъ Египта; здѣсь (чрезъ крещеніе) — отъ идолослуженія; тамъ потопленъ Фараонъ, здѣсь — діаволъ. Тамъ погребены египтяне, здѣсь ветхій — грѣховный человѣкъ. Видишь сходство образа съ истиною и превосходство (ὑπεροχήν) истины передъ образомъ“ [2]);

---

[1]) Homil. in Genes. XIV, t 4, pag. 413 ed. monfraucon Parisiis 1837.

[2]) Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія. Т II ст. 545—546 по переводу при Спб дух ак Спб. 1862. Срав Цит изд. греч. текста у Монтфокона, т. 3, стр. 280—281.

4) Взаимное отношеніе образа и истины по *времени явленія,* какъ предшествующаго (образа или прообразующаго) и послѣдующаго (истины или прообразуемаго), съ *опредѣленными границами* времени. Эти границы времени опредѣляются стадіями домостроительства спасенія во Христѣ [1]). И наконецъ 5) прямо вытекающая отсюда *историческая самобытность* прообразующаго и прообразуемаго,—*дѣйствительность ихъ*. Блаж. *Іеронимъ,* толкуя Гал. 4, 24 и дал., говоритъ: „апостолъ въ этомъ мѣстѣ далъ правило, какъ понимать аллегорію, т. е. чтобы, оставляя неприкосновенною истину исторіи, мы изъясняли образы Ветхаго Завѣта“ [2]). Этими основными и существенными свойствами типа опре-

---

1) Срав. приведенныя въ примѣч. 48 изреченія св. Василія Великаго изъ книги его о Св Духѣ въ разъясненіе выраженія ὑπόδειγμα. Постепенность въ открытіи тайны Христовой есть основаніе такого мудраго распорядка времени въ типическихъ обнаруженіяхъ и въ развитіи типики. Но повидимому такое отношеніе (по времени) между преобразующимъ и прообразуемымъ не согласно съ понятіемъ о послѣднемъ, какъ Первообразѣ перваго. Однакоже это только повидимому. Въ Божественномъ планѣ, такъ сказать, общей типики (со включеніемъ конечно и главной—библейской) первообразы уже имѣлись въ виду при проявленіи прообразовъ, какъ, при совершеніи зданія, у архитектора, планъ, образъ этого зданія, какъ, при выполненіи картины, въ умѣ живописца, самые настоящіе образы (εἰκόνες) ея и под. Яснѣйшее доказательство въ пользу этого служитъ Евр. 8, 5 при цитатѣ изъ Исх. 25, 40: которые (т е. священники) служатъ образу и тѣни небеснаго ὑποδείγματι καὶ σκιᾷ τῶν ἐπουρανίων), какъ сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скиніи: смотри, сказано, сдѣлай все по образу (κατὰ τὸν τύπον), показанному тебѣ на горѣ. Здѣсь ясно различаетси типъ, какъ первообразъ (небесное,—по связи рѣчи, — новозавѣтное), отъ типа ὑπόδειγμα καὶ σκιά), какъ совершеннаго потому первообразу, отобраза или прообраза его. Это и естественно въ смыслѣ постепенности осуществленія плана домостроительства спасенія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ еще рано было показывать всѣмъ (за исключеніемъ избранныхъ, какъ напр Моисей) первообразы, истину Нужно было еще подготовить къ созерцанію ихъ чрезъ отображенія ихъ и пр. Срав. сказанное въ приведенныхъ выше изреченіяхъ св. Василия Великаго.

2) Pag. 1044, opp t. V ed. cit Срав. также св. І. Златоуста и блаженнаго Θеодорита на то же мѣсто. Вообще о свойствахъ типа между прочимъ срав. цитов. раньше изслѣдованіе С. К Смирнова „Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ“ стр. 5 и 6.

дѣляется употребленіе и примѣненіе его въ Новомъ Завѣтѣ. Но этими же существенными свойствами своими типъ ясно отличается и отъ *символа*, и отъ *притчи* и отъ *аллегоріи*.

Символъ вообще есть чувственный знакъ для обозначенія сверхчувственныхъ отношеній. Символъ и типъ, поэтому, „различаются“, скажемъ словами одного западнаго ученаго, „тѣмъ, что символъ есть дѣйствующій на чувство предметъ, значеніе котораго заключается не во внѣшнемъ его явленіи, но въ сверхчувственной идеѣ, которая чрезъ него представляется созерцанію. Типъ напротивъ есть предметъ сверхчувственнаго значенія, указывающій на будущее, изображающій будущее въ настоящемъ, такъ что его можно опредѣлить, какъ пророческій символъ“. Примѣръ можно видѣть въ символико-типическомъ значеніи ветхозавѣтнаго культа: „символическій характеръ этого культа (слова того же ученаго) состоитъ въ томъ, что въ его учрежденіяхъ и обрядахъ изображаются сверхчувственныя отношенія и религіозное общеніе израильтянъ съ Богомъ“ [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны типической, „этотъ культъ есть отображеніе царства Божія съ его внутренней, религіозной стороны, въ которомъ находятъ для себя реальное выраженіе тѣ степени жизненнаго общенія, по которымъ безконечный Богъ, по Своей неизреченной милости, входитъ въ союзъ съ Израилемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оттѣняется то есть изображается какъ бы въ отдаленномъ силуэтѣ и истинное и совершенное соединеніе людей съ Богомъ въ искупленіи“ [2]). Ибо только въ Новомъ Завѣтѣ, благодатію Христа, мы по истинѣ *приближаемся* (Евр. 7, 19, сн. 4, 16) [3]) къ Богу. Символическое значеніе В. Завѣта, какъ само собою разумѣется, было доступно созерцанію всякаго, болѣе или менѣе развитаго умственно іудея. И дѣйстви-

---

1) Срав. сказанное въ статьѣ: „Іудейское толкованіе“ (за іюль мѣсяцъ 1879 г. въ Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв стр 49) о символизмѣ, какъ основѣ аллегоріи іудео александрійской

2) Кейля, библ археол. ч. 1, стр. 73, 74. Кіевъ, 1871.

3) Ἐγγίζομεν срав. евр. karab, откуда korban—приношеніе, даръ, жертва Лев. 10, 3 сн. Исх 19, 22, Лев 1, 2, 3 и мн. др. равно также Мар. 7, 11. Ветхозавѣтныя приношенія и жертвы только прообразовательно приближали приносившихъ ихъ къ Богу, истинно же преграда между Богомъ и человѣкомъ разрушена только Христомъ въ Новомъ Завѣтѣ Срав. Еф. 2, 13 - 16.

тельно напр. у *Филона* и *Флавія*, рядомъ съ произвольными толкованіями, мы находимъ много и здравыхъ сужденій объ этомъ. Но типическое значеніе Ветхаго Завѣта въ періодъ ветхозавѣтный могло быть созерцаемо только мужами духа и вѣры (срав. Евр. 11 гл.), какъ напр. Авраамомъ, Моисеемъ и друг. подоб. *Св. І. Златоустъ*, объясняя великое прообразовательное ветхозавѣтное событіе принесенія Авраамомъ Исаака въ жертву о крестной жертвѣ Христовой, говоритъ: „посему и Христосъ говоритъ іудеямъ: *Авраимъ отецъ вашъ радъ бы былъ, да бы видѣлъ день Мой: и видѣ* (εἶδεν) *и возрадовася* (Іоан. 8, 56). Какъ это видѣлъ человѣкъ, жившій за столько лѣтъ прежде? — Въ прообразѣ, въ тѣни (διὰ τοῦ τύπου, διὰ τῆς σκιᾶς“ [1]). Равнымъ образомъ въ Мѳ. 13, 17: *мнози пророцы и праведницы вожделѣша* (ἐπεθύμησαν) *видѣте, яже видити, и не видѣша и слышати, яже слышите, и не слышаша* „слово *вожделѣша* показываетъ, что желаніе ветхозавѣтныхъ видѣть Мессію было пламенное и утверждалось въ нихъ, безъ сомнѣнія, созерцаніемъ Іисуса Христа въ сѣни и гаданіяхъ, такъ что неясный образъ Христа, преднаписанный въ Ветхомъ Завѣтѣ, переносилъ ихъ мысли и желанія ко времени явленія Самаго Первообраза [2]). Не безъ значенія, въ этомъ отношеніи, также и мѣсто Зах. 3. 8: *послушай убо Іисусе, іерею великій* (—слова ангела отъ Лица Іеговы), *ты и искренніи твои сѣдящіи предъ лицемъ твоимъ, зане мужи дивозрители* (mopheth) *суть: зане се Азъ ввожду раба Моего Востока,* гдѣ выраженіе mopheth, по самому существу дѣла, соотвѣтствуетъ выраженію τύπος τῶν μελλόντων“ [3]). Итакъ символъ и типъ—не одно и тоже. И въ Новомъ За-

[1]) Бесѣда 47-я на кн Бытія, ч. 3, стр. 122 Спб 1853 Срав. греческій текстъ бесѣды въ цитованномъ изданіи Монтфокона, т. 4-й стр. 551. Parisiis, 1837 Срав. того же св. отца 55-ю бесѣду на ев Іоанна, стр. 258, ч. 2. С.-Пб. 1855. Также св. Иринея, Противъ ересей, кн 4, гл. V, 4—5, гл. VII, 1 и др. Относительно другихъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ тоже самое см. у св. Иринея въ кн 4, гл 11, 1 съ подтвержденіемъ изъ Мѳ. 13, 17, на каковое мѣсто срав. также толкованія св. Златоуста, бл. Ѳеодорита и др.

[2]) С. К. Смирнова, цит. соч. стр. 24

[3]) Keil's, Kommentar zur Stelle, s. 555. Leipzig, 1873 Срав также С. К. Смирнова, цит. соч. стр. 158.

вѣтѣ они не смѣшиваются. Такъ ягненокъ (агнецъ) или овца, по всеобщимъ законамъ символики, является символомъ кротости [1]). И вотъ въ этомъ значеніи, имя *агнца* прилагается ко Христу, Который былъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29 сн. 1 Пет. 2, 23) въ Дѣян. 8, 32 при цитаціи изъ Исаіи 53, 7, хотя это символическое значеніе нисколько не препятствуетъ тому, чтобы агнецъ, какъ ветхозавѣтная жертва и особенно агнецъ пасхальный, былъ и прообразомъ новозавѣтнаго *Агнца, вземлющаго грѣхи міра* (Сн. Іоан. 1, 29, 36; 19, 36; 1 Пет. 1, 19 и дал.; Апок. 5, 6 и др. съ Ис. 53, 7—8, Дѣян. 8, 32—33; 1 Пет. 2, 24 и др.). Еще: жезлъ есть символъ власти [2]) и между прочимъ—Христовой (Евр. 1, 8 сн. Псал. 44, 7), но жезлъ Аароновъ, чудесно прозябшій (Евр. 9, 4 сн. ст. 9 и парал. ветхозав. м.), по объясненію св. церкви [3]), есть вмѣстѣ съ тѣмъ и прообразъ безмужно родившей Богочеловѣка Маріи Дѣвы. Символъ есть ступень къ типу, но не самый типъ. Вода есть символъ очищенія и по ветхозавѣтнымъ законамъ о левитской чистотѣ и въ новозавѣтномъ таинствѣ крещенія (сн. Іоан. 3, 5 съ Мѳ. 28, 19; 1 Кор. 6, 11 и др.), и однакоже не вода, а эти ветхозавѣтныя очищенія посредствомъ воды служатъ прообразомъ (типомъ) совершеннаго очищенія въ новозавѣтномъ таинствѣ крещенія (сн. Евр. 9, 10 и ст. 9 [4]). Наконецъ, сообразно сказанному, символъ, въ отличіе отъ типа, не ограничивается предѣлами времени въ отношеніи между знакомъ и означаемымъ.

Притча, основываясь на символикѣ, можетъ быть понимаема, какъ *вымышленное иносказаніе, имѣющее въ виду сходство въ частностяхъ между знакомъ и означаемымъ* или между содержаніемъ излагаемой въ ней мысли и фор-

---

1) Срав. св. Кирилла Іерусалимскаго 4-е оглас поуч. трактатъ «Περὶ ψυχῆς», также—введеніе въ это поученіе. Срав. также Филона, De nominum mutatione, pag. 838. Coloniae, 1613.

2) Срав. Иліады Гомера 1 рапсод. ст 15, 28 и др.

3) Срав. изреченія, встрѣчающіяся въ акаѳистѣ Божіей Матери и въ церков пѣсняхъ

4) Срав статью Ѳ. Смирнова: „Происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ" въ труд. Кіев. дух. ак. за 1874 г. т. IV, стр. 353—399 и за 1875 г. т. 1,

мою, въ которую облечено это содержаніе. Въ притчѣ является случайнымъ не только (подобно символу) отношеніе времени, но и самое внутреннее отношеніе между знакомъ и означаемымъ. По этому-то символъ менѣе загадоченъ, нежели притча. Этимъ притча ясно отличается отъ типа.

Аллегорія, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, *есть иносказаніе, въ которомъ вообще между тѣмъ, что говорится* (ἀγορεῖν) *и тѣмъ, что разумѣется подъ сказаннымъ* (ἄλλο), *не существуетъ необходимой связи, а эта послѣдняя устанавливается лишь самимъ аллегористомъ*. Таково напр. аллегорическое объясненіе миѳовъ языческими писателями. „Всѣ мыслители древняго міра“, говоритъ преосв. *Хрисанѳъ*, „стараются объяснить миѳы аллегорически; всѣ одинаково отрицаютъ ихъ буквальный смыслъ и значеніе, придавая имъ свой собственный смыслъ. Различіе только въ томъ, что одни усвояли имъ значеніе понятій о физическихъ силахъ и явленіяхъ природы, своеобразно выраженныхъ, другіе придавали имъ философское значеніе, третьи видѣли въ нихъ искаженныя преданія изъ дѣйствительной исторіи. Пиѳагорейцы и натуръ-философы, какъ Емпедоклъ напр., свои основные элементы природы: огонь, воздухъ, землю и воду отождествлялъ съ богами Зевсомъ, Герою, Аидонеусомъ и Геею и пр. [1]). Подобное же и въ аллегоріи іудеопалестинской и іудео-александрійской, только съ своеобразнымъ оттѣнкомъ въ каждой. Отъ притчи аллегорія отличается тѣмъ, что въ первой случайнымъ, не необходимымъ является и предметъ и пониманіе его, а въ послѣдней— лишь пониманіе (толкованіе), предметъ же является даннымъ. Въ частности аллегорія и именно библейская не имѣетъ упомянутой необходимой связи а), въ отношеніи къ предмету своему: извѣстное ветхозавѣтное мѣсто не необходимо означаетъ то именно, что ему придаетъ толкователь [2]), а можетъ значить и другое и третье и т. д. (— множество смысловъ въ іудейской аллегоріи), и б) въ отношеніи ко

---

[1]) „Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству“ въ Христ. чтен за 1872 г. ч. 1, стр. 172.

[2]) Срав. напр. Филоново аллегорическое толкованіе Ветхаго Завѣта.

времени между знакомъ и означаемымъ [1]), чего не допускаетъ типъ [2]).

Это отличіе типа отъ символа, притчи и аллегоріи должно быть строго наблюдаемо при изслѣдованіи о новозавѣтномъ типологическомъ толкованіи Ветхаго Завѣта, дабы не смѣшать его съ іудейскимъ аллегоризмомъ.

Заручившись этими предварительными понятіями объ общемъ направленіи навозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта, мы теперь уже смѣло можемъ приступить къ частной характеристикѣ его, чтобы видѣть, какая громадная разница является между нимъ и іудейскимъ толкованіемъ.

II.

Частная характеристика новозавѣтнаго толкованія (Ветхаго Завѣта)

а) Новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтной исторіи.

Новозавѣтное толкованіе обнимаетъ всѣ важнѣйшіе моменты ветхозавѣтной исторіи съ самыхъ первыхъ зачатковъ ея, касается затѣмъ всѣхъ важнѣйшихъ событій ея, лицъ и ихъ дѣйствій, и объясняетъ ее какъ въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ, такъ и въ типологическомъ значеніи по отношенію къ Новому Завѣту. Оно разъясняетъ, какъ постепенно въ ветхозавѣтной исторіи открывался и затѣмъ къ эпохѣ исполненія временъ становился все яснѣе и яснѣе свѣтъ истины Христовой, какъ бы заря, предвѣщавшая появленіе на небосклонѣ Самаго „Солнца правды Христа Бога нашего“ [3]). Въ силу этого основоположенія новозавѣтное толкованіе исторіи Ветхаго Завѣта, глубоко коренясь въ буквальномъ, собственномъ смыслѣ, разсматриваемое вообще, есть «одно здравое, объективно оправданное типологическое толкованіе.“ И удивительна свобода духа, съ какою производится это толкованіе какъ со стороны Самого Господа, такъ и со стороны Его апостоловъ! Всюду это толкованіе раскрываетъ больше, чѣмъ сколько положено въ бук-

---

1) Срав. напр. Филоново толкованіе Быт. 1, 26—27 въ трактатѣ „De mundi opificio, pag. 4, 12 и др.

2) Срав. объ отношеніи между типомъ съ одной и притчей и аллегоріей съ другой стороны въ цитов. сочиненіи С. К. Смирнова стр. 7—8.

3) Слова тропаря на Срѣтеніе Господне

вѣ Писанія, возводя насъ къ духу его. Внемлемъ же этому духу, какъ его открыло въ буквѣ новозавѣтное толкованіе и разъяснило ученіе церкви [1]).

1. *Новозавѣтное толкованіе исторіи творенія.*

Новозавѣтное толкованіе исторіи творенія касается не только видимаго, но и не видимаго міра. Самъ Господь І. Христосъ, чрезъ Котораго создано все, что на небесѣхъ и что на землѣ, видимое и невидимое (Кол. 1, 16, Іоан. 1, 3. 10; Рим. XI, 36; Евр. 1, 2. 10), въ рѣчи Своей къ іудеямъ указываетъ на первое историческое событіе, послужившее началомъ и причиною, вызвавшею спасеніе міра чрезъ Него, *возсозданіе* этого міра благодатію Его: „Вашъ отецъ— говоритъ Господь къ іудеямъ, утверждавшимъ, что они имѣютъ отцемъ Авраама, „діаволъ; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ (ὀυχ ἕστηκεν) въ истинѣ; ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое; ибо онъ лжецъ и отецъ лжи". Въ этомъ изреченіи Господа указывается не только на нравственное человѣкоубійство діавола въ томъ, что онъ «погубилъ Адама", [2]) но и на его собственное первоначальное паденіе въ томъ, что онъ „не устоялъ въ истинѣ", по ученію св. церкви [3]). Слѣдуя Господу, св. апостолы уже прямо раскрывали эту истину первоначальнаго паденія въ мірѣ невидимомъ, выясняя не только то, въ чемъ состояла эта неустойчивость діавола въ истинѣ, но и то, какія слѣдствія, по отношенію къ нему самому, произвела эта неустойчивость. Такъ св. апостолъ *Павелъ*

---

1) Римъ „Zur charakteristik der messian Weissagung" etc. in Theol. st. u. kr. 1869, § 273. Anmerkung.

2) Св. Златоустъ на Іоан. 7. 2., стран. 246, Спб. 1855.

3) Срав. „Пространный Катихизисъ православныя, каѳолическія, восточныя церкви", стр. 32, по II изд. въ Москвѣ 1857 г. въ отвѣтъ на вопросъ: „отъ чего злы діаволы?" Срав. такъ же „Руководство къ изученію христіанскаго, православно-догматическаго Богословія", Высокопр. Макарія А. Литовскаго стр. 96—97, Спб. 1869, § 50 подъ заглавіемъ: „злые духи сотворены отъ Бога добрыми, но сами содѣлались злыми".

въ 1 Тим. 3, 6, въ предостереженіе отъ поставленія новокрещеннаго въ епископа, говоритъ о послѣднемъ: „чтобы, возгордившись (τοφωθεὶς) не подпалъ осужденію (εἰς κρίμα) діавола“, т. е. какому подвергся діаволъ. „Если же“ скажемъ вмѣстѣ съ однимъ нашимъ богословомъ, „одинаковое осужденіе по закону правды предполагаетъ одинаковую вину, то естественно заключить изъ словъ апостола, что діаволъ палъ гордостію“. [1]) Такъ толкуютъ и св. отцы это мѣсто Писанія св. апостола. Напр. у св. *Златоуста* мы читаемъ: „то есть, чтобы не подпалъ тому же осужденію, какому тотъ (т. е. діаволъ) подвергся за свою гордость“ [2]). А бл. *Өеодоритъ* толкуетъ: „далъ же (апостолъ) разумѣть, что было поводомъ къ совращенію діавола; ибо говоритъ: „*разгордѣвся* палъ“. [3]) Въ чемъ же состояло это осужденіе діавола за его гордыню,—это раскрываютъ другіе Богодухновенные толкователи Новаго Завѣта. Св. апостолъ *Петръ* во 2 пос. 2, 4 говоритъ, что „Богъ ангеловъ согрѣшившихъ (ἁμαρτησάττων) не пощадилъ, но связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ, для наказанія“; подобное же мы читаемъ въ посланіи св. апостола Іуды ст. 6. Блаженный *Өефилактъ* на это послѣднее мѣсто замѣчаетъ: „тѣхъ, которые, получивъ честь ангельскаго достоинства, по нерадѣнію не пребыли въ первоначальномъ своемъ состояніи, но отринули данный имъ благостію небесный образъ жизни, Богъ сокрылъ въ наказаніи на судъ, т. е. на осужденіе великаго дня; ибо это значитъ „соблюдетъ“. Почему и Господь говоритъ: „идите въ огонь, уготованный діаволу и ангеламъ его (Мө. 25, 41. [4]).

Такъ новозавѣтное толкованіе изъ устъ Самого Господа и Его апостоловъ выводитъ насъ за предѣлы буквы Писанія, возводя къ истинѣ духа его, ибо не мыслимо было бы и самое искушеніе первыхъ людей ко злу отъ діавола (Быт. III), если бы самъ діаволъ не носилъ въ себѣ корень зла;—но и самъ онъ не могъ быть таковымъ носителемъ отъ на-

---

[1]) Высокопр. Макарій въ цит. сочиненіи, стр. 97, примѣч 1.
[2]) Стр. 136—137, Спб. 1859.
[3]) На 1 Тим. 3, 6, стр 688. Москва 1861.
[4]) стр. 232, Казань, 1865.

чала природы своей, ибо Самъ Творецъ не причастенъ злу (Второз. 32, 4 сн. 1 Іоан. 1, 5; 3, 3) и все, что Онъ творитъ, по началу было *добрымъ* (Быт. 1, 4. 10, 12. 18. 21. 25. 31; 1 Тим. 4. 4.), еслибы не нарушилъ долгъ совершеннаго повиновен я Богу, и такимъ образомъ не отпалъ отъ Него, и не впалъ въ самолюбіе, гордость и злобу" [1]).

Но отъ міра невидимаго новозавѣтное толкованіе нисходитъ и къ міру видимому, какъ о немъ повѣтствуется въ книгѣ Бытія. Онъ ближе къ конечной цѣли Ветхаго Завѣта—приведенію къ спасенію во Христѣ,—Спасителѣ этого міра, какъ чувственно—разумнаго, т. е. человѣческаго (срав. 1 Іоан. 2, 2 и др.), такъ и неразумной твари (срав. Римл. 8, 19—23): *суетѣ бо тварь* (κτίσις) *повинуся н волею, но заповинувшаго ю на упованіи* (Рим. 8, 20.). „Суетою" толкуетъ бл. *Θеодоритъ*, „апостолъ называетъ тлѣніе; ибо вскорѣ за симъ учитъ: *яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія*. Научаетъ же онъ, что вся видимая тварь получила въ удѣлъ смертное естество, потому что Творецъ всяческихъ предвидѣлъ преступленіе Адама и тотъ смертный приговоръ, который будетъ на него произнесенъ. И было бы несправедливо тому, что для него создано, получить въ удѣлъ нетлѣніе, а ему самому, ради кого все это создано, быть тлѣннымъ и страстнымъ. Но когда онъ чрезъ воскресеніе пріиметъ безсмертіе, тогда и созданное для него получитъ также въ удѣлъ нетлѣніе" [2]). Такъ тѣсна, въ смыслѣ св. новозавѣтныхъ толкователей, связь между первоначальнымъ *созданіемъ* и благодатнымъ *возсозданіемъ*. Отсюда удивительно-ли типическое соотношеніе между древнею *тварію* (κτίσις) Рим. 8, 19—22 *и новою тварію* (καινὴ κτίσις), 2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15. Срав. Еф. 2, 15; 4, 24 и Кол. 3, 10, срав. так же Іак. 1, 18.) [3]). „*Новою тварію*", объясняетъ бл. *Θеодоритъ* Гал.

---

[1]) „Пространный Катихизисъ" въ цит. мѣстѣ.

[2]) Стран. 89 цит издан. Срав. бл. Θеофилакта на Рим. 8, 19—20, стр. 112—113, Казань 1866 и др.

[3]) Срав. С. К. Смирнова „Предъизображеніе Господа нашего І. Христа стр. 42—43.

6, 15, „въ собственнымъ смыслѣ называетъ (апостолъ) будущую по воскресеніи изъ мертвыхъ перемѣну вещей. Ибо тогда и тварь освободится отъ лежащаго на ней тлѣнія, и человѣческое естество облечется въ *безсмертіе*. Но какъ бы нѣкій образъ будущаго показуетъ спасительное крещеніе. Ибо въ немъ совлекаемъ съ себя ветхаго человѣка и облекаемся въ новаго,—сложивъ съ себя бремя грѣховъ, пріемлемъ благодать Духа [1]). Поэтому-то св. ап. *Петръ*, сказавъ, что „въ началѣ Словомъ Божіимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою (2 Пет. 3,5 срав. 9 пѣснь воскреснаго канона 8 гласа ирмосъ), затѣмъ говоритъ, что по разрушеніи этого созданнаго неба и земли посредствомъ огня (ст. 7), „мы, по обѣтованію“ Господню (см. Исаіи 65, 17; 66, 22 и Откр. Іоан. Бог. 21, 1) ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда“ (ст. 13 [2]). Поэтому, далѣе, въ частности, твореніе перваго дня—міроозданія — свѣтъ, по апостолу *Павлу*, есть образъ благодатнаго „Свѣта Христова, просвѣщающаго всѣхъ“ [3]). „Богъ, повелѣвши изъ тьмы возсіять свѣту, озаритъ и наши сердца, дабы просвѣтить насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа“ (2 Кор. 4, 6). „Тогда Онъ (Христосъ) сказалъ: *да будетъ*, — и сдѣлалось, а нынѣ Онъ не сказалъ, но Самъ сталъ для насъ свѣтомъ: ибо не сказалъ: *рече*, но Самъ возсія“ [4]). Просвѣщаемые свѣтомъ (φῶς) Христовымъ, вѣрующіе во Христа и сами являются *свѣтилами* (φωστῆρες, срав. Быт. 1, 14. 16 и дал.) въ мірѣ, омраченномъ грѣхами (срав. Филип. 2, 15 [5]). „Апостолъ гово-

---

[1]) Стр. 409—10 цит. изд. И св. церковь, толкуя такъ же типологически это *πάλιν γενεσία καὶ ἀνακαίνωσις πνεύματος ἁγίου ὑπὸ τοῦ Θεοῦ διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ σωτῆρος ἡμῶν, ἵνα δικαιωθέντες τῇ ἐκείνου χάριτι, κληρονόμοι γενώμεθα κατ᾽ ἐλπίδα ζωῆς αἰωνίου*, Тим. 3, 5—7, учитъ насъ такъ воспѣвать третье Лице Св. Троицы „Святымъ Духомъ вся тварь, обновляема, паки созидается (приходитъ въ первобытное состояніе), равномощенъ бо Отцу и Слову“ (2 антифонъ 1-го гласа, послѣдній стихъ).

[2]) Срав. блаж. Ѳеофилакта на 2 Пет. 3 гл. стр. 146 и дал. 151—152 цит. издан.

[3]) Слова, произносимыя на Божественной литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

[4]) Св. Златоустъ на 2 Кор. 4, 6 стр. 205, Москва 1843.

[5]) Срав. св. Златоуста и бл. Ѳеодорита на это мѣсто.

ритъ о нѣкоторыхъ *свѣтилахъ міра* (Фил. 2, 15), учитъ св. *Василій Великій*, и дѣйствительно есть истинный свѣтъ міра, чрезъ причастіе Котораго святые содѣлались свѣтилами душъ ими наставленныхъ и освобожденныхъ отъ тьмы невѣдѣнія: это подобно тому, какъ и Зиждитель всяческихъ возжегъ въ мірѣ солнце, наполнивъ его свѣтозарнѣйшимъ свѣтомъ" [1]).

Особенное же вниманіе свящ. новозавѣтныхъ толкователей, какъ и естественно, обращаетъ на себя заключительное твореніе шестаго дня мірозданія — человѣкъ. Уже Господь Самъ указываетъ на созданіе Богомъ первой четы рода человѣческаго (Мѳ. 19, 4 и Мар. 10, 6), какъ на историческое событіе, а св. апостолъ *Павелъ* выясняетъ типическое отношеніе между первенцемъ человѣческаго рода— Адамомъ и перворожденнымъ всея твари—Христомъ (срав. Кол. 1, 15 съ 1 Кор. XV, 23. 42. 49, срав. Рим. 5, 14 и дал.), между женою перваго человѣка, созданною изъ ребра его (сл. Быт. 2. 2—23) и между невѣстою Христовою—церковію, произшедшею „отъ плоти Его и отъ костей Его" (Еф. 5, 30—32). „*И* почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ" (Евр. 4, 4. Быт. 2, 2). Таинственное толкованіе покоя седьмаго дня (σαββατισμός) по св. апостолу Павлу въ Ев. 3—4 мы изложимъ при изложеніи новозавѣтнаго толкованія ветхозавѣтнаго закона о субботѣ. А теперь только скажемъ, что, въ смыслѣ апостола, послѣ того, какъ тѣло послѣдняго Адама (1 Кор. 15—45) — Христа т. е. церковь (срав. Еф. 4, 12. 16; 25; 5, 23; Колос. 1. 18; 2, 17. 19; 1 Кор. 12, 12. 13. 27; Рим. 12. 5), благодатію Св. Духа будетъ завершено созданіемъ въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 13), настанетъ то вѣчное субботство (Евр. 4, 9), которое прообразовательно указалъ Творецъ, почивъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ и обѣщавъ этотъ грядущій покой ветхозавѣтнымъ людямъ (Псал. 95, 11; Евр. 4, 1—11). Ветхозавѣтные люди, не удовлетворяясь покоемъ субботняго дня, ожидали въ царствѣ Мессіи — покоя отъ безпокойствъ исторической жизни

---

[1]) Бесѣда „6-я на Шестодневъ" стр. 101 тома 1-го твор. по издан. въ русск. перев. при М. д. А. Москва. 1872.

(см. напр. Исаіи 60, 15 и дал. 66, 12; Соф. 3, 15 и др.). Какъ царь благодатнаго мира человѣка съ Богомъ и самимъ собою (Евр. 7, 2. 14 и дал. Рим. 5, 1; 1 Кор. 7, 15 и др.), Господь Іисусъ Христосъ уже осуществляетъ это ожиданіе ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ (Мѳ. 11, 28—29), но полный миръ, всецѣлое, блаженное упокоеніе на вѣчность наступитъ только тогда, когда всѣ враги будутъ покорены подъ ноги Его (1 Кор. 15, 24 и дал.) и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (ст. 28) т. е. въ царствѣ славы [1]).

2. Толкованіе исторіи первозданнаго человѣка и первобытнаго его состоянія.

Св. апостолъ Павелъ, какъ мы сказали, раскрываетъ ветхозавѣтную истину (Быт. 1, 27), прямо высказанную Господомъ Іисусомъ Христомъ (Мѳ. 19, 4 сн. Мар. 10, 6),—истину первоначальнаго созданія и первобытнаго состоянія мужа и жены. И прежде всего это истолкованіе апостола касается одного мужа, или человѣка—Адама, а затѣмъ также мужа и жены въ ихъ взаимномъ союзѣ.

1. Въ первомъ отношеніи истолкованіе апостола мы находимъ главнымъ образомъ въ 1 Кор. 15, 44—45. 47—49 и Евр. 2, 5—9. Въ первомъ мѣстѣ мы читаемъ: первый человѣкъ — Адамъ сталъ душею живущею (Быт. 2, 7); а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій. Первый человѣкъ изъ земли перстный; второй человѣкъ — Господь съ неба. А во второмъ мѣстѣ св. апостолъ, доказывая превосходство Христа предъ ангелами, между прочимъ говоритъ: „не ангеламъ Богъ покоритъ будущую вселенную, о которой говоримъ; напротивъ нѣкто нѣгдѣ засвидѣтельствовалъ, говоря: что значитъ человѣкъ, что Ты помнишь Его? или сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь Его? Немного Ты унизилъ Его предъ ангелами: славою и честію увѣнчалъ Его и поставилъ Его надъ дѣлами рукъ Твоихъ: все покорилъ

---

1) Такъ объясняютъ значеніе покоя 7-го дня творенія и св. отцы и учители церкви. См. цитаты изъ нихъ у С. К. Смирнова въ цитат. соч. стр. 45 примѣч. подъ буквою н. Срав. здѣсь же (стр. 44—45) и подтвержденіе всей высказанной нами мысли о значеніи покоя седмаго дня міротворенія.

подъ ноги Его" (Псал. 8, 5—7; Евр. 2, 5—8). Высказавъ сначала общее положеніе (ст. 5), въ виду котораго приведены самыя эти изреченія Псалмиста, св. апостолъ разъясняетъ теперь частныя стороны его: „когда же покорилъ Ему *все*, то не оставилъ *ничего* не покореннымъ Ему. Нынѣ же еще не видимъ, чтобы все было Ему покорено; но видимъ, что за претерпѣніе смерти увѣнчанъ славою и честію Іисусъ, *Который немного былъ униженъ предъ ангелами* (ст. 8—9). Очевидно такимъ образомъ, что какъ въ первомъ мѣстѣ, такъ и здѣсь св. апостолъ толкуетъ всѣ приведенныя слова псалма о Христѣ. А между тѣмъ, псаломъ говоритъ о человѣчествѣ вообще, „хотя прямѣе можетъ относиться ко Христу по плоти" [1]). Не безъ основанія также одинъ изъ новыхъ толкователей *Евальдъ*, восходя отъ общаго, отвлеченнаго понятія „о человѣчествѣ" къ болѣе конкретному представленію идеала человѣчества въ первобытномъ его состояніи, говоритъ, что этотъ псаломъ есть „молнія, брошенная во мракъ исторіи творенія" [2]). Въ связи съ толкованіемъ св. апостола, мы теперь прямо говоримъ, что, по его разумѣнію, этотъ псаломъ уже въ Ветхомъ Завѣтѣ предъоткрывалъ тайну типическаго отношенія между первозданнымъ человѣкомъ и Перворожденнымъ всея твари, Образомъ Бога невидимаго (Кол. 1, 15), имѣвшимъ нѣкогда принять на Себя и видимый образъ смертнаго естества человѣческаго, „да Свой паки обновитъ образъ, истлѣвшій страстьми" [3]). Основную мысль этого типическаго соотношенія составляетъ мысль о славѣ человѣка въ его первобытномъ состояніи соотвѣтственно его высочайшему первообразу Христу. При этомъ необходимо также припомнить свойства типа въ отношеніи его къ своему прототипу, такъ какъ у св. апостола, какъ мы сказали, устанавливается именно типическое соотношеніе, а въ Рим. 5, 14 онъ и прямо называетъ Адама типомъ, или образомъ будущаго,

---

1) Святый Златоустъ на Евр. 2, 6—8, стр. 69. Спб. 1859 сравн. бл. Θеодорита на то же мѣсто, стр. 570 цит. изд. и друг.

2) См. у F. Delifzsch въ „Komment. zu Ps. 8. S. 108. Leipz. 1873. Срав. также св. Златоуста бесѣду на Псал. 8, стр. 188 тома 1-го, Спб. 1860.

3) Догматикъ 4-го гласа. Срав. свв. Златоуста и Θеодорита въ цит. изданіи.

т. е. Христа. Согласно ученію св. церкви, въ смыслѣ св. апостола, прообразовательныя черты этого соотношенія суть слѣдующія:

а) первый человѣкъ — Адамъ созданъ *по образу Божію* (κατ' εἰκόνα θεοῦ сн. Быт. 1, 26. 27; 5, 1 съ 1 Кор. 11, 7): послѣдній Адамъ—І. Христосъ есть также *Образъ* Бога (εἰκὼν τοῦ Θεοῦ 2 Кор. 4, 4 ср. Кол. 1, 15) и въ Своемъ воплощеніи, какъ явившій въ Себѣ „Славу Бога Отца“ [1]), почему и говоритъ: „видѣвый Мене, видѣ Отца“ (Іоан. 14, 9 [2]), будучи таковымъ и по силѣ предвѣчнаго отношенія Своего къ Богу Отцу по естеству (1 Кол. 1, 15 сн. Евр. 1, 3), „ибо Онъ Богъ и Сынъ Божій“ [3]) и „имѣетъ въ Себѣ явственныя черты Рождшаго. Посему *образъ* означаетъ единосущіе [4]). Въ этой чертѣ прообразовательнаго соотношенія такимъ образомъ очевидно и сходство прообраза съ первообразомъ и несравнимое превосходство послѣдняго передъ первымъ. Ибо, между тѣмъ какъ *во Христѣ обитала вся полноти Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9), Адамъ носилъ въ себѣ образъ Божій только по благодати и прозрѣнію Создавшаго его по Своему образу [5]), и это соотношеніе первообраза и прообраза во Христѣ и Адамѣ сохраняется повсюду, какъ очевидно будетъ изъ дальнѣйшаго.

б) По тѣлу своему „первый человѣкъ изъ земли перстный“ (1 Кор. 15, 47, Быт. 2, 7, сн. Еккл. 12, 7): второй человѣкъ Господь съ неба“ (1 Кор. 15, 47), толкуетъ далѣе св. апостолъ, „называя того и другаго вообще человѣкомъ, но въ одномъ указывая высшую его сторону, а въ другомъ низшую“ [6]).—Когда же, по созданіи тѣла человѣка, Богъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2, 7), то „первый человѣкъ—Адамъ сталъ душею живущею“ (1 Кор. 15, 45а, Быт. 2, 7в (между тѣмъ какъ послѣдній Адамъ“— Христосъ „есть Духъ животворящій“ (1 Кор. 15 45в).

---

1) Св Златоустъ на 2 Кор. 4, 4, стр. 206, Москва 1843.

2) Блаж. Ѳеодоритъ на 2 Кор. 4, 4, стр. 322 цит изданіе.

3) Св. Златоустъ на Колос. 1, 15, стр. 43, срав. 44, Спб. 1858.

4) Бл. Ѳеодоритъ на то же мѣсто, стр. 489 и 490, цит. изд.

5) Срав. св. Амвросія Мед. на Луки 3,38 цит. раньше Венеціанскаго изд. Срав. еще „Записки на книгу Бытія“ стр. 83—84, 2 изд. Спб. 1819 и др.

6) Св Златоустъ на 1 Кор. 15, 47, стр. 407, 7. 2. Спб. 1858.

„Первое читали мы въ Писаніи", толкуетъ бл. *Өеодоритъ*, „а второе познали на самомъ дѣлѣ. Втораго же Адама апостолъ назвалъ не живымъ, но животворящимъ Духомъ; потому что всѣмъ подаетъ жизнь и жизнь вѣчную" [1]). И такимъ образомъ, т. е. въ силу такого своего двойственнаго состава при типическомъ отношеніи ко Христу „первый человѣкъ отъ земли и неба,—вторый—отъ неба и земли. Сей отъ Бога и Маріи, тотъ отъ земли и Духа небеснаго" [2]).

в) Сотворенный таковымъ, первый человѣкъ былъ немногимъ униженъ предъ ангелами (Псал. 8, 6[а]), увѣнчанный славою и честію (Псал. 8[в], 6, сн. 1 Кор. 11, 7) владыки чувственнаго міра (Псал. 8, 7; сн. Быт. 1, 26. 28 и дал. срав. Іакова 3. 7). Св. Златоустъ, объясняя псаломъ 8, 6 толкуетъ... „пророкъ говоритъ о власти человѣка, которая дана была ему при сотвореніи" [3]). Послѣдній человѣкъ—Іисусъ, который немного былъ униженъ предъ ангелами, за претерпѣніе смерти увѣнчанъ славою и честію (Евр. 2, 9) царя благодатнаго царства. Ему то покорена вселенная грядущая (Евр. 2, 5). „Почему же", спрашиваетъ Св. *Златоустъ*, онъ (т. е. Апостолъ) называетъ ее грядущею?" и отвѣчаетъ: какъ въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „иже есть образъ будущаго" (Рим. 5, 14), разсуждая объ Адамѣ и Христѣ въ посланіи къ Римлянамъ и называя воплотившагося Христа будущимъ по отношенію къ временамъ Адамовымъ;—ибо Христосъ имѣлъ придти;—такъ и здѣсь, сказавъ: *егда же вводитъ перворoднаго во вселенную* (Евр. 1, 6), дабы ты не подумалъ, будто онъ говоритъ о другой вселенной, онъ многократно и выше утверждаетъ то же и самымъ наименованіемъ ея грядущею; ибо вселенная имѣла явиться, а Сынъ Божій былъ всегда. Такимъ образомъ эту вселенную, имѣвшую явиться, Богъ покорилъ не ангеламъ, а Христу" [4]). Но хотя и въ смыслѣ апостола (ст. 9) и по изреченію Самого воскресшаго Царя благодатнаго царства, Ему дана „всякая власть на небѣ и на землѣ" (Мө. 28, 18)

---

1) На 1 Кор 15, 45, страи. 291.

2) Св. Амвросій Медіолан. „слово 45" цит. изданіе въ латинскомъ текстѣ.

3) Стр. 188, срав. стр. 190—191 цит. изд. срав. того же св. отца бесѣду 9 на кн. Быт., стр. 136 и бесѣду 10, стр. 153, ч. 1., Спб. 1851 и др.

4) Стр. 67—68 на Посл. къ Евр. 2, 5,—цит. изд.

уже именно по увѣнчанію за претерпѣніе смерти, однакоже апостолъ говоритъ: „нынѣ же не видимъ, чтобы все было покорено“ (Евр. 2, 8). Это потому, что Царь еще не совершенно вступилъ въ свои права [1]) такъ какъ не истребился послѣдній врагъ — смерть (1 Кор. 15, 26 срав. Ев. 2, 14), „да и проповѣдь еще не всѣхъ побѣдила“ [2]); а Ему между тѣмъ, „надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги свои“ (1 Кор. 15 ст. 25 сн. Евр. 10, 12—13, срав. такъ же Мѳ. 22, 44 и парал.)

г) Но „Адамъ не сдѣлавъ ничего ни худаго, ни добраго. былъ удостоенъ чести тотъ-часъ по сотвореніи, — ибо какъ онъ могъ сдѣлать что либо, не существуя?“ [3]) и слѣдовательно не самъ по себѣ, а ради чего то грядущаго отъ него, — ради имѣвшаго произойти отъ него потомства и изъ этого потомства Однаго Великаго Потомка, — Его грядущаго Первообраза, „ибо слова: *вся покорилъ подъ нозѣ Его*, относятся болѣе къ Нему, нежели къ намъ [4]). Адамъ былъ первенцемъ и праотцемъ рода человѣческаго, ибо Богъ отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческій“ (Дѣян. 17, 26), почему онъ и называется именно „первымъ человѣкомъ“ (1 Кор. 15, 45. 47). Послѣдній Адамъ есть такъ же первенецъ благодатнаго міра (Рим. 8, 29 сн. Ев. 2, 10. 12), какъ и, будучи *первенецъ и за умершихъ* (1 Кор. 15, 20. 23), въ воскресеніи сдѣлался залогомъ нашего будущаго воскресенія и для царства славы въ вѣчную жизнь [5]). — Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отъ Адама было естественное рожденіе человѣчества, такъ и отъ Христа сверхъестественное, благодатное возрожденіе (Іоан. 3, 3. 5. 7. 8 — срав. 1, 12—13; 1 Іоан. 3, 9 и др. Рим. 6 г. и др. Еф. 2, 1 и дал. Колос. 2, 13 и д., Іак. 1, 18; 1 Петр. 1, 23 [6]). Далѣе св. апостолъ проводитъ соотношеніе и между потомствомъ перстнаго т. е. Адама и потомствомъ небеснаго т. е.—

---

1) Св. Златоустъ на Евр. 2, 8, стр. 70—цит. изд

2) Св Златоустъ, тамъ же срав. „Записки на кн. Быт.“ стр 84 цит. изд

3) Св. Златоустъ на 8 Псал. стр. 189 цит. изд.

4) Св. Златоустъ на Евр. 2, 6—8, стр. 69.

5) Срав. блажен. Ѳеодорита на 1 Кор. 15, 20, 23, стр 281—282, цит. изд.

6) Срав. св. Златоуста 41 бесѣду на Кор. стр. 394, 2 ч. цит. изд. срав. тамъ же С. К. Смирнова цит. сочинен. стр. 46—47.

Христа (1 Кор. 15, 48. 49). И такимъ образомъ „Адамъ есть естественно глава всего человѣчества, которое составляетъ одно съ нимъ по естественному происхожденію отъ него. І. Христосъ, въ Которомъ Божество соединилось съ человѣчествомъ, благодатію содѣлался новою, всемогущею главою человѣковъ, которыхъ соединяетъ съ Собою посредствомъ вѣры", по исповѣданію нашей православной церкви, (смот. Простр. Кат. 4 чл. Симв. вѣр. стр. 54 [1]). Наконецъ первозданнаго человѣка Господь помѣстилъ въ раю, среди котораго росло дерево жизни (Быт. 2, 8. 9. 15), котораго плодами питаясь, человѣкъ и тѣломъ былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ" [2]). Св. тайновидѣцъ *Іоаннъ*, подъ раемъ разумѣя царство небесное, подъ вкушеніемъ отъ древа жизни (Апок. 2, 7 сн. 22, 12. 14) разумѣетъ таинственное общеніе вѣрующихъ въ царствѣ славы со Христомъ, Который Самъ называетъ Себя жизнію и источникомъ жизни (Іоан. 11, 25, срав. 1, 4, 5, 26 и 10, 10. 28 и др.).

2) Во второмъ отношеніи т. е. въ истолкованіи св. апостоломъ истины Богоучрежденнаго союза между первымъ мужемъ и женою (Быт. 1, 27; 2, 18, 21 и дал. Мѳ. 19, 4—5 и парал.) во образъ тайны союза Христа съ церковію, мы главное ученіе этого апостола находимъ въ посланіи къ Ефесеямъ 5 главѣ. Намъ уже раньше приходилось упоминать объ этомъ. Теперь мы раскроемъ лишь самое прообразовательное отношеніе по апостолу, которое не есть нѣчто „субъективное", какъ полагаютъ многіе западные ученые, основываясь лишь на неправильномъ толкованіи выраженія св. апостола: „Ἐγὼ δὲ λέγω" (Еф. 5, 32 [3]), а лежитъ въ существѣ дѣла и подтверждается еще ветхозавѣтными отношеніями Іеговы къ церкви Своей—ветхозавѣтной—Израилю какъ мужа къ своей женѣ или жениха къ своей невѣстѣ, смотр. напр. Іезек. 16 г. (особенно

[1]) И въ храмахъ св. церковь повсюду воспѣваетъ это на день Богоявленія Господня: „Іисусъ живота Начальникъ разрѣшити осужденіе грядетъ Адама первозданнаго, очищеній же, яко Богъ, не требуя, падшаго очищаетъ во Іорданѣ: въ немъ же вражду убивъ, преимущъ всякъ умъ миръ даруетъ". 5 пѣснь, Ирмосъ, Канонъ 1 на празд. Богояв.,—твореніе св. Козьмы Маюмскаго.

[2]) Пространный Катих. членъ 1—на вопросъ: „что такое древо жизни?"

[3]) Смотр. Толюка въ его „Das A. T. un" № 1 стр. 46 цит. изд.

ст. 8), срав; 23 г. Осіи, 2, 4 и дал. (по рус. биб. 2 и дал.) и др. А въ этихъ отношеніяхъ, по общему духу Ветхаго Завѣта, предъизображались отношенія Христа къ Своей церкви, что особенно ясно выражено въ книгѣ Пѣснь Пѣсней [1]).—Прообразовательныя черты Богоустановленнаго союза первобытныхъ людей, по толкованію св. апостола заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ предварявшемъ и условливавшемъ союзъ происхожденіи жены отъ мужа. „Не мужъ отъ жены", толкуетъ св. Апостолъ прямой смыслъ библейскаго повѣствованія объ этомъ, но „жена отъ мужа, и не мужъ созданъ для жены. но жена для мужа" (1 Кор. 11, 8—9 срав. 1 Тим. 2, 13 и сн. Быт. 2, 18. 21—22). А въ другомъ мѣстѣ и толкуетъ это прямое, первоначальное значеніе библейскаго сказанія въ таинственномъ смыслѣ, не отрицая такимъ образомъ историческаго смысла его, а напротивъ утверждая этотъ послѣдній, когда свое общее ученіе о церкви, какъ тѣлѣ Господа Христа, вводитъ слѣдующими словами: „мы члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его" (Еф. 5, 30), прямо имѣя въ виду Быт. 2, 23: „какъ Ева создана изъ Адама; такъ и мы изъ Владыки — Христа. Съ Нимъ погребаемся и возстаемъ въ крещеніи, ядимъ тѣло Его и піемъ кровь Его" [2]). „Адамъ изображалъ Христа", говоритъ св. *Амвросій* Медіол., а Ева — церковь; и какъ Ева сотворена изъ ребра спавшаго мужа, такъ и церковь образовалась изъ ребръ Христа, почившаго на крестѣ. Сонъ Адама былъ смертію Христа, ребра Котораго, когда Онъ бездыханный висѣлъ на крестѣ, прободены копіемъ, и оттуда истекала кровь и вода; мы познаемъ въ этомъ таинства, на которыхъ созидается церковь. Ева есть образъ церкви, посему она и названа матерію живущихъ [3]). — Но

---

[1]) О чемъ срав. особенно статью, помѣщенную въ Христіанскомъ Чтеніи за 1821 г. т. III. 181 и дал. подъ заглавіемъ· „въ какомъ смыслѣ должно разумѣть книгу Пѣснь Пѣсней и что она въ себѣ содержитъ".

[2]) Блаженный Ѳеодоритъ, стр. 447 цит. изд. срав. св. Златоуста на то же мѣсто, стр. 320 Спб. 1858 г.

[3]) „Jn Apocal. de vision III", срав. бл. Іеронима „Epistol. XII, ad Ageruchiam de monogamia", pag. 745 tomi IV opp, partis 2., ed Paris. 1706 срав. прекрасное изложеніе того же сопоставленія въ „Запискахъ на посланіе

по коренному свойству отношенія прообразующаго къ прообразуемому, „Адамъ созданъ, — Христосъ родился; изъ ребра Адамова произошло тлѣніе, изъ ребра Христова проистекла жизнь; въ раю прозябла смерть, на крестѣ она уничтожена [1]).

б) Изъ такой естественной связи мужа и жены по происхожденію послѣдней отъ перваго проистекаетъ ихъ тѣсный, взаимный союзъ — вообще и частныя взаимныя отношенія въ особенности. Это выражено прямо и непосредственно, какъ слѣдствіе того въ книг. Быт. 2, 24: „*потому* оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ (два) одна плоть“, на что прямо указалъ и Самъ Господь Спаситель по вопросу о расторженіи супружескихъ отношеній по всякой причинѣ, Мѳ. 19, 3 — 6 сл. Мар. 10, 2. 6 — 9, срав. 1 Кор. 6, 16. Но св. апостолъ Павелъ, самъ такимъ образомъ (1 Кор. 6, 16) признавая истолкованный Господомъ, прямой смыслъ ветхозавѣтнаго изреченія объ этомъ союзѣ, придаетъ ему, въ прежнемъ же направленіи, и таинственное значеніе, называя этотъ союзъ, великою тайною (Еф. 5, 32). „Что же это значитъ? Называетъ бракъ великой тайной, поелику на нее указываетъ, какъ на нѣчто великое и дивное, и блаженный Моѵсей или лучше,—Богъ. Притомъ *азъ глаголю,* говоритъ, во *Христа,* такъ какъ и Онъ, оставилъ Отца, сошелъ и пришелъ къ невѣстѣ и сдѣлался единымъ духомъ съ ней [2]).“

Изъ того же отношенія жены къ мужу по происхожденію, какъ мы сказали, проистекаютъ, по апостолу, и свойства самыхъ супружескихъ отношеній ихъ. И *прежде* всего:

къ Ефесеямъ“, стр. 123—124, Москва 1838; срав. такъ же цит. соч С. К. Смирнова, стр. 49.

[1]) Св. Златоустъ на Еф. 5, 30, стр. 321 цит. изд.

[2]) Св. Златоустъ, на Еф 5, 32, стр. 232 цит. издан. Такъ какъ св. отецъ лучше новѣйшихъ ученыхъ понималъ рѣчь апостола, чтобы видѣть въ ней что-либо „субъективное“. Срав. бл. Ѳеодорита на то же мѣсто, стр. 447 цит. изд. и др. Сравни „Записки на книгу Быт.“, стр 8, 5 цит. изд., а такъ же прекрасное какъ и обстоятельное изслѣдованіе объ этой „тайнѣ“ по отношенію ея и къ ветхозав и новозавѣт. христіанскому браку въ „запискахъ на Посл. къ Ефесеямъ“, стр 125—130.

главенство мужа надъ женою, 1 Кор. 11, 3 срав. Быт. 3, 16, во образѣ главенства Христа въ церкви, какъ тѣлѣ Его Еф. 5, 23. 24 и, во *вторыхъ, любовь* мужа къ женѣ, Еф. 5, 28. 33 срав. Быт. 2, 23—24 во образѣ любви Христа къ церкви, за которую Онъ, по этой любви, *предалъ Себя, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, чтобы представить ее Себѣ славною церковію, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна,*—Еф. 5, 25—27. Какъ это живо напоминаетъ прообразовательныя черты изображенія Іезек. 16, 8 и дал.! [1]) Изъ этихъ же двухъ свойствъ естественно вытекаютъ два, такъ сказать, практическія слѣдствія и именно: изъ перваго—почтительная боязнь, повиновеніе жены въ отношеніи къ мужу, (Еф. 5, 22, 33) срав. Быт. 3, 16—во образъ повиновенія церкви Христу Еф. 5, 24; а изъ втораго попеченіе мужа о женѣ—Еф. 5, 28. 29 срав. Быт. 2, 23—24 и 3, 16 въ образѣ любвеобильно попечительнаго отношенія Христа къ церкви,—Еф. 5, 29. 23 [2]).

в) Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ союзъ мужа и жены есть чистый и святой (ср. 1 Кор, 7 гл.) въ силу именно своего таинственнаго отношенія къ союзу Христа съ Церковію. По этому-то и въ союзѣ Адама съ Евою выставляется именно эта, такъ сказать, дѣвственная его сторона въ ея типическомъ отношеніи къ Христу и церкви—Быт 2, 21—24, и въ дальнѣйшихъ прообразовательныхъ отношеніяхъ Іеговы къ церкви ветхозавѣтной, послѣдняя не рѣдко представляется подъ образомъ *дѣвы*, какъ въ Іерем. 18, 13; 31, 4, 21, срав. Плачь Іерем. 1, 15; 2, 13. Въ виду этого-то отношенія Евы къ Адаму до паденія ихъ, что̀ ясно изъ контекста, и св. апостолъ Павелъ въ другомъ мѣстѣ своихъ посланій называетъ церковь „чистою дѣвою“, обрученною единому мужу — Христу (2 Кор. 11, 2 срав. 3 ст.). „Въ мірѣ, толкуетъ св. *Златоустъ,* „дѣвы обыкновенно бываютъ только до брака, а послѣ брака онѣ уже не дѣвы. А здѣсь не такъ. Хотя бы до брака и не были дѣвами, но послѣ

---

1) Срав. Св. Златоуста и бл. Θеодорита на цит. мѣсто посл. къ Ефесеямъ.

2) Срав „Записки на посл. къ Ефесеямъ“, стр. 118 и дал.

брака дѣлаются дѣвами. Такимъ образомъ вся церковь есть дѣва". [1]) Въ этомъ и состоитъ существенный характеръ таинственнаго отношенія естественнаго брака въ его первобытной чистотѣ къ союзу Христа съ церковію.

Такъ объемлется въ новозавѣтномъ толкованіи исторія первобытнаго состоянія рода человѣческаго въ лицѣ Адама и Евы.

3. Толкованіе исторіи грѣхопаденія. Прообразъ Христа въ Адамѣ по паденіи.

Но не долго длилось первобытное совершенство сотвореннаго, видимаго міра. Исконный врагъ добра, самъ не устоявъ въ истинѣ (Іоан. 8, 44) т. е. „въ доброй жизни, какъ объясняетъ это *св. Златоустъ* (стр. 247 цит. изд.) не могъ равнодушно смотрѣть на райское блаженство первыхъ людей въ единеніи ихъ съ Богомъ и, сдѣлавшись самоубійцею, захотѣлъ быть теперь изъ зависти человѣкоубійцею" (Іоан. 8, 44), „убивать", говоритъ св. Златоустъ свойственно злобѣ діавола... Въ самомъ дѣлѣ, діаволъ погубилъ Адама не потому, что бы могъ обвинить его въ чемъ нибудь, но по одной только зависти [2]).

„Завистію діавола вошла въ міръ смерть", объясняетъ еще до-христіанскій Премудрый (Прем. Сол. 2, 24); а внесши смерть, діаволъ очевидно внесъ и тлѣніе не только въ природу человѣка (срав. Прем. Сол. 2, 23), но и въ подчиненную послѣднему природу неразумную (Рим. 8, 19—22).

Для удобнѣйшаго достиженія своей цѣли, какъ чистый духъ, онъ принимаетъ видъ змія и хитростію своею прельщаетъ Еву (2 Кор. 11, 3), а чрезъ нее Адама (Быт. 3, 6) и, наконецъ, чрезъ послѣдняго весь родъ человѣческій, или, какъ выражается св. апостолъ *Іоаннъ* „всю вселенную" (Апок. 12, 9, сн. 20, 2. 10). Такимъ образомъ „однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть; и такъ смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что (въ немъ) всѣ согрѣшили" (Рим. 5, 12). Цѣль діавола

---

[1]) На 2 Кор. 11, 2, стр. 457, Москва 1843.

[2]) Стр. 246—247 цитат. изд.

достигнута: человѣкоубійство совершено. „Змій же былъ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей, сущихъ на землѣ, ихъ же сотвори Господь Богъ. И рече змій женѣ: что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго“ (Быт. 3, 1). „Смотри, какая злость и многосплетенная хитрость лукаваго демона. Видя, что созданный человѣкъ находится въ высочайшей чести, и почти ничѣмъ не меньше ангеловъ, какъ и блаженный Давидъ говоритъ: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ* (Псал. 8, 6), такъ видя на землѣ земнаго ангела и снѣдаемый завистію, виновникъ зла—діаволъ, который самъ нѣкогда пребывалъ между высшими силами, но по развращеніи воли и безмѣрности злости, ниспалъ съ той высоты, употребляетъ великую хитрость, чтобы лишить человѣка благоволенія Божія, и, сдѣлавъ его неблагодарнымъ, отнять у него всѣ блага, дарованныя ему человѣколюбіемъ Божіимъ. И что же дѣлаетъ? Нашедши этого звѣря, т. е. змія, который превосходилъ смысломъ другихъ звѣрей, воспользовавшись имъ, какъ орудіемъ, діаволъ чрезъ него вступаетъ въ бесѣду съ женою, и увлекаетъ въ свой обманъ этотъ простѣйшій и немощнѣйшій сосудъ... Жена могла тотъ-часъ же узнать хитрость діавола, уклониться отъ бесѣды съ нимъ, какъ говорящимъ пустое... Но она, по крайней невнимательности не только не уклонилась, но и вполнѣ открыла діаволу заповѣдь Божію, — повергла Божественный бисеръ предъ свиніею,—предъ этимъ злымъ животнымъ, или (лучше) предъ діаволомъ, дѣйствовавшимъ чрезъ него, и онъ не только попралъ ихъ и опровергъ сказанное (отъ Бога), но и, обратившись, увлекъ въ бездну преслушанія не только жену, но вмѣстѣ съ нею и первозданнаго“ [1]).

И такимъ образомъ, бывши прямымъ прообразомъ Христа, въ состояніи невинности, послѣ грѣхопаденія своего Адамъ уже утрачиваетъ прямое, прообразовательное отношеніе къ своему первообразу—Христу. „Грѣхъ человѣка разрушаетъ это прямое отношеніе его ко Христу, и дѣлаетъ Адама уже не ясною тѣнію, противоположною по сущест-

---

[1]) Св. Златоустъ бесѣда 16 на кн. Быт. стр 250, 251. 253. 254, час. 1, Спб. 1851, срав. „Догмат. Бог. Высокопр. Макарія стр. 119 и дал. § 63 и др.

ву своему существу тѣла". [1]) Св. отцы церкви и учители ея называютъ Адама по паденіи по отношеніи ко Христу даже „forma è contrario". [2]) Таковымъ дѣйствительно представляетъ Адама какъ τύπος τοῦ μέλλοντος т. е. τοῦ Χριςοῦ, и св. апостолъ Павелъ, сравнивая измѣнившійся прообразъ съ неизмѣннымъ Первообразомъ его: „Адама назвалъ апостолъ прообразомъ Христа; ибо Его назвалъ *будущимъ* на томъ основаніи, что, какъ первый Адамъ, согрѣшивъ, подпалъ смертному приговору, и прародителю послѣдовалъ весь родъ; такъ Владыка—Христосъ, исполнивъ всю правду, сокрушилъ владычество смерти, и первый, воскресши изъ мертвыхъ, все естество человѣческое возведетъ въ жизнь. И поелику Адама назвалъ прообразомъ Христа; то показываетъ Его превосходство" [3]). „Но даръ благодати не какъ преступленіе, начинаетъ св. апостолъ проводить прообразовательное соотношеніе между падшимъ Адамомъ и Христомъ. Ибо если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка, Іисуса Христа, преизбыточествуютъ для многихъ" и проч. (Рим. 5, 15 и дал.). Итакъ общія сходныя черты между прообразомъ и первообразомъ, между тѣнію и дѣйствительностію, заключаются лишь въ томъ, что 1) грѣхопаденіе совершилось чрезъ *одного*: и оправданіе отъ грѣховъ совершено благодатію *Одного*; — 2) грѣхопаденіе совершилось чрезъ одного *человѣка* (стих. 19 срав. 15) и благодатное оправданіе даровано однимъ *человѣкомъ*—Іисусомъ Христомъ (ст. 15);—3); слѣдствіе грѣхопаденія перваго человѣка (осужденіе на смерть) отъ него, какъ родоначальника, простиралось на всѣхъ людей (ст. 12. 18): [4]) и оправданіе благодатію Христа простирается на

---

[1]) С. К. Смирнова цит. соч. стр. 50.

[2]) Hieronymi in epistol ad Romanos, ad V, 14. pag 943 tomi V opp. ed. cit. conf. Cyrilli Alexandr Comment. in Genes lib 1, pag. 12 ed. cit et all. См. у С. К. Смирнова въ цит. мѣстѣ въ примѣч

[3]) Бл. Ѳеодоритъ, на Рим. 5, 14, стр. 58—59 цит изд. срав Златоуста на тоже мѣсто и блаж. Ѳеофилакта на тоже мѣсто, стр. 71—72, Казань 1866

[4]) Срав „Пространный Катихизисъ" о 4 членѣ, стр. 54

всѣхъ (ст. 18 и др.). [1]) Но тамъ грѣхъ, — здѣсь, напротивъ, благодать (ст. 15), тамъ ослушаніе (срав. Быт. 3, 11. 17), здѣсь—послушаніе (Рим. 5, ст. 19 срав. Филип. 2, 8, Евр. 5, 8; 10, 7. 9), тамъ осужденіе—здѣсь оправданіе (Рим. 5, 16. 18)—тамъ смерть—здѣсь вѣчная жизнь (ст. 17. 18. 20 срав. 1 Кор. 15, 21. 22 и др.) [2]). Блаженный *Ѳеодоритъ*, здѣсь какъ и вездѣ, краткій, но сильный, учитъ въ разъясненіе мысли св. апостола: „въ наказаніи, говоритъ апостолъ (на стих. 15), Владыка—Богъ сохранилъ законъ справедливости, и когда Адамъ согрѣшилъ и преданъ былъ смерти, послѣдовалъ за нимъ весь родъ; тѣмъ конечно справедливѣе сохраниться правдѣ въ Божіемъ человѣколюбіи, и воскресенію Владыки —Христа содѣлаться причастнымъ всѣмъ людямъ. Владыку же Христа нарекъ здѣсь апостолъ человѣкомъ, чтобы въ точности показать въ немъ первообразъ Адама... Тогда согрѣшилъ одинъ, и весь родъ понесъ наказаніе; а теперь всѣ люди нечестивы и беззаконны (на ст. 16), но Богъ не наказанію подвергъ ихъ, а даровалъ имъ жизнь“ (срав. на ст. 17. 18) [3]).

Блаж. *Ѳеофилактъ:* „Христосъ“ говоритъ (апостолъ), доставилъ пользу не въ такой лишь мѣрѣ, въ какой причинилъ вредъ Адамъ. Если грѣхъ былъ столько силенъ, что вслѣдствіе паденія одного осуждены всѣ потомки его, хотя они не пали; то гораздо большее и обильнѣйшее дѣйствіе произведетъ на многихъ благодать Бога Отца, и не только Его, но и Сына Его. И даръ Божій не можетъ быть равномѣренъ осужденію чрезъ одного согрѣшившаго. Ибо грѣхъ, т. е. грѣхъ, подлежащій осужденію, проистекающій изъ единаго Адама, воосужденіе, т. е. къ смерти, и множество грѣховъ всегда существовали въ потомствѣ его, такъ что люди находились во власти многихъ грѣховъ и смерти. Даръ же отъ многихъ прегрѣшеній во оправданіе, т. е. благодать не только изгладила этотъ единый грѣхъ, но и другіе грѣхи, за нимъ

---

[1]) Срав. св Златоуста, бл Ѳеодорита и бл. Ѳеофилакта на все это отдѣленіе, срав. также „Простр. Катих.“ чл. 3, стр. 41—45: 4 чл. стр. 53—55, „Догматич Богосл.“ Макарія. стр. 127, § 66 и др.

[2]) Срав. св Златоуста, блаж. Ѳеодорита и блаж. Ѳеофилакта.

[3]) Стр. 59 цит. изд. и дал.

слѣдовавшіе; ибо стала для насъ во оправданіе, подавая намъ отпущеніе всѣхъ преступленій, совершенныхъ послѣ паденія". [1]) Въ этомъ же болѣе противоположительномъ, чѣмъ положительномъ типическомъ отношеніи къ выведенному изъ ученія св. апостола въ Рим. 5, 14—21 можно прибавить еще тѣсно-связанныя съ нимъ черты изъ 1 Кор. 15, 21—22 въ связи съ 20 и 23 ст. и 48. 49, что какъ Адамъ былъ первенцемъ къ смерти, такъ Христосъ является первенцемъ для вѣчной жизни. „Обратите вниманіе на основаніе рода и увидите, что за прародителемъ послѣдовали и потомки, и всѣ стали смертными, потому что онъ пріялъ смертность. Такъ все естество человѣческое послѣдуетъ за Владыкою Христомъ и пріобщатся воскресенія; потому что и Онъ перворожденъ изъ мертвыхъ (Колос. 1, 18), какъ Адамъ есть первородный". [2]) И какъ тамъ „отъ родоначальника, зараженнаго грѣхомъ и потому смертнаго, естественно происходитъ зараженное грѣхомъ и потому смертное потомство", [3]) такъ здѣсь отъ духовнаго родоначальника—Христа является такое же потомство. „Каковъ Небесный, таковы и небесные" (1 Кор. 15, 48). И слѣдовательно „какъ стали мы участниками въ клятвѣ наложенной на перстнаго праотца, и общниками въ смерти его; такъ содѣлаемся причастниками славы Небеснаго Владыки. Ибо сіе *да облечемся* (ст. 49), сказалъ апостолъ въ видѣ предреченія, а не увѣщанія". [4]) Поэтому св. церковь въ торжественной пѣсни своей, обобщая все ученіе Новагѡ Завѣта объ этомъ отношеніи падшаго Адама къ Адаму возстановителю, восклицаетъ: „да веселятся небесная, да радуются земная, яко

---

[1]) На ст. 15—16, срав. далѣе, стр. 72—76. Срав. св Златоуста на то же отдѣленіе. Срав. св. Иринея „противъ ересей" кн. 5, гл. 16, 2—3. Срав Д. Левицкаго „о конечныхъ причинахъ" письмо Ш „въ прибав къ твореніямъ св. Отцевъ" ч. 10, особенно стр. 764, гдѣ приводятся и мѣста о церкви. Въ 16 бесѣдѣ на кн. Бытія, сопоставляя древо познанія добра и зла съ древомъ крестнымъ, св. Златоустъ говоритъ. „то древо ввело смерть, ибо за преступленіемъ послѣдовала смерть, это даровало безсмертіе То изгнало изъ рая: это возвело насъ на небо и пр. стр. 268, ч 1, цит. изд.

[2]) Блаженный Ѳеодоритъ на 1 Кор. 15, 22, стр. 281.

[3]) „Простр. Катих." 3 чл. Сим. в., стр. 44.

[4]) Блаж. Ѳеодоритъ на 1 Кор. 15, 48—49, стр. 292.

сотвори державу мышцею Своею Господь, попра смертію смерть, первенецъ мертвыхъ бысть: изъ чрева адова избави насъ, и подаде мірови велію милость [1]).

4) *Толкованіе исторіи потомства Адамова до родоначальника Израильскаго народа Авраама.*

По совершеніи преступленія заповѣди Божіей, Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая сладости (Быт. 3, 21 — 24) и доступъ къ древу жизни былъ прегражденъ (ст. 24, срав. Апок. 22, 14, какъ таинственное указаніе на эту связь между исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и вкушеніемъ отъ древа жизни). Но не погибла для нихъ надежда спасенія. Уже въ раю, „когда первые человѣки исповѣдали предъ Богомъ грѣхъ свой: Богъ по милосердію Своему, далъ имъ надежду спасенія". Онъ „обѣщалъ, что сѣмя жены сотретъ главу змія. Быт. 3, 15 т. е., что І. Христосъ побѣдитъ діавола, прельстившаго человѣковъ, и избавитъ ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти". [2]) Эта то надежда легла теперь въ основаніе всѣхъ чаяній послѣдующаго потомства падшаго праотца. Вѣрою въ это обѣтованіе о Христѣ жили всѣ лучшіе люди въ этомъ потомствѣ (Евр. XI) и тѣмъ спасались отъ тяжкихъ слѣдствій грѣха Адамова (сравн. также Рим. гл. 4), между тѣмъ какъ болѣе или менѣе далекое уклоненіе отъ этого внутреннѣйшаго начала ветхозавѣтной жизни характеризовало собою и удаленіе отъ самаго спасенія. Въ этомъ взглядѣ на ветхозавѣтную исторію послѣ паденія теперь обнимается все новозавѣтное толкованіе ея. Отсюда столь частое противопоставленіе нечестивыхъ—праведникамъ. Особенно послѣдовательно, ясно и подробно развиваетъ эту мысль св. апостолъ Павелъ въ 11 главѣ своего посланія къ Евреямъ.

Для удобства мы изложимъ новозавѣтное толкованіе въ этомъ отношеніи по главнѣйшимъ моментамъ самой ветхозавѣтной исторіи и сперва, именно, — до начала выдѣленія изъ всего рода человѣческаго какъ потомства Адамова осо-

---

[1]) Тропарь воскресенъ 3 гласа.

[2]) „Пространный Катихизисъ" о 3 членѣ, стр. 44—45.

беннаго народа — Израильскаго въ лицѣ особаго праотца его Авраама.—а) Такъ уже братоубійство сына Адамова—Каина въ связи съ жертвоприношеніемъ, какъ первый плодъ наслѣдственной нравственной порчи [1]), обращаетъ на себя взоръ новозавѣтныхъ св. толкователей не только съ своей исторической, но и съ типической стороны. Срав. Мѳ. 23, 35, Луки 11, 51; 1 Іоан. 3, 12; Іуды ст. 11; Евр. 11, 4; 12, 24; срав. 4 Мак. 18, 11. И вотъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ выдѣляетъ уже въ исторіи Каина и Авеля сѣмя праведное и неправедное, сѣмя спасенія и сѣмя погибели — основоположеніе для всего новозавѣтнаго толкованія всей дальнѣйшей исторіи Ветхаго Завѣта, объясняющее вмѣстѣ съ тѣмъ и странную на первый взглядъ мысль о предопредѣленіи, особенно рѣзко развитую св. апостоломъ Павломъ въ Рим. IX—XI. И уже онъ Самъ, Господь нашъ, указуетъ въ этой исторіи новозавѣтную тайну величайшаго преступленія — убійство Его—Мессіи нечестивымъ потомствомъ Каина —его современниками іудеями—родными ему по плоти (Рим. 9, 5), какъ и Каинъ Авелю, когда говоритъ своимъ современникамъ іудеямъ: „*да пріидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на земли, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи — сына Варахіина*“ и пр. (Мѳ. 23, 35 сн. Луки 11, 51) [2]). Св. апостолы раскрывали только подробнѣе и яснѣе ту же мысль какъ исторической истины убійства нечестивымъ праведника въ видѣ примѣра предостереженія (Іоан. 3, 12, Іуд. ст. 11), такъ вмѣстѣ и съ отношеніемъ къ прообразовательному значенію этого событія, указанному Господомъ, какъ это ясно изъ цитованныхъ выше мѣстъ посланія къ Евреямъ, гдѣ читаемъ: „вѣрою Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ; ею получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ о дарахъ его; ею онъ и по смерти говоритъ еще“ (11, 4) и въ другомъ мѣстѣ: „вы приступили... къ Ходатаю Новаго Завѣта Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше

---

[1]) Срав. св Златоуста при толкованіи исторіи этого братоубійства, срав. также бл. Ѳеофилакта на Іоан. 3, 12, стр. 184—185, Казань 1865 и др

[2]) Срав толкованіе о. А. Михаила на это мѣсто, кн. 1 толк. Еван. стр. 452, цит. издан.

нежели Авелева“ (12, 22. 24). Это показываетъ, что въ Авелѣ онъ (апостолъ) находитъ предвѣстіе и прообразованіе Іисуса. Сей характеръ прообразованія открывается во всѣхъ частяхъ исторіи Авелевой.

1) „Авель есть пастырь и начальникъ пастырской жизни естественной: Іисусъ Пастырь и Пастыреначальникъ въ жизни духовной“ (сн. Іоан. 10, 11 и др. Евр. 13, 20; 1 Петр. 5, 4.

2) „Авель приноситъ Богу жертву, безъ сравненія пріятнѣйшую, нежели Каинова“ (Евр. 11, 4): „Іисусъ приноситъ жертву крестную, единую достойную Бога и упраздняющую собою всѣ жертвы обрядовыя“. (Евр. 10).

3) Жертва Авеля сопровождается его мученичествомъ: жертва Іисуса сопутствуется Его смертію.

4) „Авель страждетъ отъ зависти первороднаго брата: Іисусъ страждетъ отъ ожесточенія первенца народовъ, Израля“ (срав. Мѳ. 23, 35 и Луки 11, 51).

5) „Кровь Авеля говоритъ о немъ чрезъ вѣру къ милосердію Божію и невинностію своею вопіетъ противъ убійцы къ правосудію Божію: кровь Іисуса вопіетъ къ Отцу небесному (обратное отношеніе типа) о помилованіи всего рода человѣческаго“. Но срав. также и цитов. выше мѣста Евангелій.

6) „Каинъ, убійца брата своего, дѣлается изгнанникомъ всея земли: народъ, убившій Іисуса, становится пришельцемъ всѣхъ народовъ“.

7) „Убійцѣ Авеля оставляется жизнь, но съ знаменіемъ осужденія и наказанія: Израиль, распеншій Христа, сохраняетъ свое бытіе, но только для того, чтобы носить кровь его на себѣ и на чадахъ своихъ“. Срав. цит. мѣста Евангелій и Мѳ. 27, 25 [1]).

---

[1]) Въ этихъ немногихъ, но глубокихъ и сильныхъ по мысли и богатыхъ по содержанію словахъ великаго учителя нашей отечественной церкви (покойнаго Филарета, митр. Москов. въ „запискахъ на книгу Бытія“, стр 150—151 цит. изд. мы видимъ отраженіе всего древле-отеческаго православнаго толкованія исторіи Каина и Авеля во всѣхъ пунктахъ соприкосновенія ея съ новозавѣтнымъ токованіемъ. Срав цитаты изъ св Отцевъ и учителей церкви у С. К. Смирнова, стр. 54—56. Къ чему еще срав. толкованія св. Златоуста и бл. Ѳеодорита на разсмотрѣнныя мѣста посланія къ Евреямъ.

8) „Чрезъ Сиѳа возстановляется угасшее съ Авелемъ праведное сѣмя Адаму (Быт. 4, 25—26). И вотъ въ этомъ сѣмени, потомствѣ, новозавѣтное толкованіе указуетъ еще *свѣтило* (срав. Фил. 2, 15) праведности Эноха, (Быт. 5, 24), по вѣрѣ своей въ грядущее спасеніе настолько угодившаго Богу, что преложенъ былъ, не видѣвъ смерти, Евр. 11, 5, а своею праведною жизнію сдѣлавшагося живымъ обличителемъ своихъ развращенныхъ современниковъ (Іуд. ст. 14 — 15) и образомъ покаянія для грядущихъ родовъ (Сираха 44, 15; 49, 16). Въ томъ и другомъ отношеніи, т. е. по вѣрѣ и праведности, онъ, по смыслу толкованія св. апостоловъ (срав. Іуды ст. 14 и Евр. 11, 40—12, 1 и дал.), служилъ пророчественнымъ образомъ для новозавѣтнаго времени по силѣ того же свойства типа какъ 1 Кор. 10, 1 -11.

„Какъ же вѣрою преложенъ бысть Энохъ? Благоужденіе Богу было причиною преложенія и причиною благоугожденія — вѣра. Ибо, если бы онъ не былъ убѣжденъ, что получитъ воздаяніе, то какъ сталъ бы благоугождать“? [1]).

в) Ко времени правнука Эноха Ноя развращеніе проникло и въ праведное потомство Сиѳа до такой степени, что истощилось Божественное долготерпѣніе и Богъ опредѣлилъ наказать всеобщимъ потопомъ міръ, спасти одного только праведнаго Ноя, чтобы чрезъ него возпроизвести послѣ потопа родъ человѣческій. Это „весьма знаменательное въ міробытіи происшествіе“ [2]), тѣмъ менѣе могло пройти мимо вниманія новозавѣтныхъ свящ. толкователей какъ по своей столь рѣзко выдававшейся исторической истинѣ, такъ и по дивному, Богомъ установленному въ этомъ событіи, прообразовательному значенію его. Это отношеніе Новаго Завѣта къ ветхозавѣтной исторіи потопа въ связи съ исторіею Ноя

---

[1]) Св. Златоуста на Евр. 11, 5, стр. 347 цит. изд.

[2]) Выраженіе высокопр. Филарета въ „запискахъ“ на кн. Быт стр. 215 предъ описаніемъ таинственнаго значенія этого событія; срав. указаніе на это важное событіе въ связи съ личностію Ноя кромѣ Быт. 6—8 и Исаіи 54, 9 еще Іезек. 14, 14. 20; срав. также Пр. Сол. 10, 4; Тов. 4, 12, 1 Маккав. 15, 28, Сирах. 44, 17; 4 Езд. 3, 9—11; Апокал. Вар. 77, 23 и др.

мы находимъ и въ рѣчахъ Господа и въ апостольскомъ толкованіи. См. Мѳ. 24, 37—39 ср. Луки 17, 26—27; Евр. 11, 7; 2 Петр. 2, 5; 3, 6; и наконецъ 1 Петр. 3, 20—21.

Господь Спаситель „разсматриваетъ время, нравы и духъ времени Ноя непосредственно предъ потопомъ какъ прообразъ времени предъ Своимъ будущимъ пришествіемъ, Луки 17, 26, 27; срав. Мѳ. 24, 37—39; такая беззаботность и небрежность къ спасенію погруженнаго въ чувственную жизнь рода человѣческаго, какая была во дни Ноя, снова явится, и какъ тотъ (родъ) неожиданно былъ захваченъ и уничтоженъ потопомъ, такъ и этотъ родъ будетъ застигнутъ откровеніемъ Сына человѣческаго“ [1]). А между тѣмъ апостолы находятъ прообразовательное значеніе потопа и въ отношеніи къ благодатному царству Христову. Но это нисколько не есть противорѣчіе, а коренится въ самой сущности дѣла, и именно въ томъ свойствѣ ветхозавѣтнаго пророчества вообще и прообразованія—въ частности, по которому, въ силу самой тѣсной связи между благодатнымъ и славнымъ царствомъ Христовымъ, оно (взав. пророчество) предуказывало и то и другое царство или безраздѣльно или въ ихъ отдѣльности. И по самому свойству вещей потопъ можетъ быть „признакъ прообразованіемъ и перваго благодатнаго и новаго славнаго пришествія Христова. Сходство сихъ трехъ великихъ происшествій въ Словѣ Божіемъ указуется общимъ для нихъ дѣйствіемъ и наименованіемъ *суда*, Евр. 11, 7; Іоан. 12, 31; Апок. 20, 11. 12, и опредѣленной *кончины* Быт. 6, 13; Дан. 9, 24—27; Гал. 4, 4; Мѳ. 24, 14“. [2]) Такими чертами Господь Спаситель кратко охарактеризовалъ нравственное состояніе міра предъ потопомъ въ соотвѣтствіе

---

1) Лехлеръ „Das. A. T in den Reden Iesu“ in Theol. slud und Krit. 1854. S. 816. Срав св. Златоуста на Мѳ 24, 37, стр 323, ч. 3, изд. 2 Москва 1843; срав. также бл. Ѳеофилакта „Благовѣстникъ“ ч 1, стр. 424. Казань, 1855. Изъ новыхъ: о А. Михаила Толк. Ев. кн. 1 стр. 476—477. С. К Смирнова цит. соч. стр. 64 и дал. и др. изъ западныхъ Мейера, („Komment. $^{1}/_{1}$. S. 506 и др.) Срав. сказанное при изслѣдованіи объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія и именно о тѣсной связи типическихъ отношеній въ царствѣ Божіемъ — ветхозавѣтномъ, Христовомъ благодатномъ и славномъ.

2) „Записки на книгу Бытія“, стр. 216—217 цит изд.

грядущему состоянію его предъ временемъ втораго пришествія Христова; такими же красками только болѣе ярко и подробно изобразилъ св. апостолъ нравственное состояніе міра предъ первымъ пришествіемъ Христа, вызвавшее собою это пришествіе какъ полнота времени для духовнаго суда. Рим. 1—3. Для этого міра, погрузившагося въ столь великую глубину грѣха, требовался новый потопъ, но уже не потопъ, бывшій при Ноѣ, ибо Господь „клялся, что вóды Ноя не пріидутъ болѣе на землю“ (Исаіи 54, 9 сн. Быт. 9, 15). Нужно было, такимъ образомъ, не уничтожая по прежнему міра, уничтожить въ немъ то, что и прежде служило причиною потопа т. е. грѣхъ, и этимъ способомъ возродить міръ. Нуженъ былъ другой Ной, который бы возвѣстилъ этотъ новый судъ грѣховному міру и былъ бы хранителемъ сѣмени возрожденія. Такимъ потопомъ и явилась противообразная (ἀντίτυπον 1 Петр. 3, 21) тому ветхозавѣтному образу (τύπος, срав. „Записки на кн. Быт.“ стр. 215) новозавѣтная баня пакибытія (Тим. 3, 5) т. е. купель крещенія, въ которой потопляется грѣхъ, а Ноемъ (Noach—успокоеніе) Самъ Христосъ—успокоеніе, утѣшеніе рожденнаго благодатію Его Израиля (срав. Луки 2, 25), торжественно возвѣстившій предъ спасительною для міра крестною смертію своею: „нынѣ судъ міру сему“ (Іоан. 12, 31) [1]).

Въ первомъ пришествіи Своемъ Іисусъ Христосъ явился другимъ Ноемъ. Онъ такъ же, какъ сей, возвѣщалъ предстоящій судъ роду развращенному, и, для спасенія вѣрующихъ отъ потопа вѣчнаго проклятія, создалъ нерукотворенный ковчегъ—Свою новую церковь. Онъ Самъ содѣлался дверію (Іоан. 10, 9) сего ковчега: и пріялъ въ него дикія и кроткія, чистыя и нечистыя животныя, пшеницу и плевелы, дабы всѣмъ уготовить довлѣющія обители у Отца Своего (Іоан. 14, 2) и всѣмъ пріобрѣсть Его духовное благословеніе. Но какъ въ ковчегъ Ноевъ не вошли тѣ самые, которые вспомоществовали Ною въ его созиданіи: такъ книжники и фарисеи долженствовавшіе назидать церковь отвергли

---

[1]) „Записки на кн. Бытія“ стр. 215—216. Срав. бл. Θеофилакта на 1 Петр. 3. 20—21, стр. 100-101. Казань 1865 г.

камень, который долженствовалъ быть во главу угла (Мѳ. 21, 42), и затворяли царствіе небесное для себя и другихъ (Мѳ. 23, 13); такъ іудеи, содѣлавшись изъ чадъ обѣтованія чадами гнѣва, разсѣяны и погружены въ водахъ народовъ языческихъ. Ковчегъ Ноевъ долго носился по водамъ; но потомъ остановился па твердой горѣ, и далъ изъ себя жителей всей землѣ: такъ церковь Христова долго сражаясь съ волнами искушеній и бѣдъ, накопецъ побѣждаетъ, утверждается надъ царями и царствами земными, начипая отъ высокой державы Рима, и распространяется во всѣ концы Вселенныя“ [1]). И вотъ уже мысль связуется съ представленіемъ объ Іерусалимѣ новомъ (Апок. 21) въ царствѣ славы (сн. Евр. 12, 22—23, сп. также Мѳ. 24, 14). „Новымъ пришествіемъ Христовымъ разрѣшится судьба послѣдняго міра, подобно какъ въ потопѣ разрѣшена судьба перваго міра. Судъ перваго міра предвозвѣщенъ двумя пророками: Энохомъ (Іуд. 15 — 14) и Ноемъ (2 Петр. 2, 5): въ послѣднемъ мірѣ являются также два свидѣтеля Іисусовы пророчествующіе, Апок. 11 3. Но какъ пророчество Ноя не обрѣло вѣры въ слышавшихъ опое, и долгое время предсказываемый потопъ водный насталъ неожиданно: такъ Сынъ человѣческій пришедши едва ли найдетъ вѣру на землѣ, Лук. 18. 8 и день огненнаго потопа прійдетъ,—какъ тать, 2 Пет. 3, 3 — 10. Наконецъ какъ первая кончина міра была точію обновленіемъ его: такъ и послѣ грядущихъ временъ послѣднихъ явится новое небо и земля новая, Апокал. 21, 1.“ [2]).

---

1) Записки на книгу Бытія стр. 217—218

2) Тамъ же, стр. 218—219. Въ этихъ по обыкновенію краткихъ, но чрезвычайно точныхъ и сильныхъ изреченіяхъ почившаго святителя, изъ которыхъ каждое слово не лишне и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко коренится въ общебиблейскомъ воззрѣніи, выражена вся сущность отеческаго ученія о томъ же предметѣ, которое смотр. въ подлинныхъ изреченіяхъ ихъ цит сочиненіи С. К. Смирнова, стр. 58—65.

5) *Авраамъ по новозавѣтному толкованію.*

Хотя въ потопѣ и совершилось возрожденіе древняго міра, однако уже въ самомъ семействѣ Ноя, вышедшемъ изъ ковчега для возобновленія на землѣ погубленнаго потопомъ рода человѣческаго, въ Хамѣ и его родѣ опять положенъ былъ задатокъ отверженной (по грѣховности ея) части рода человѣческаго, какъ бы для постояннаго напоминанія вѣкамъ о силѣ зла, внесеннаго первымъ грѣхопаденіемъ. И сѣмена зла не замедлили разростись въ огромное дерево заблужденія въ столпотвореніи Вавилонскомъ, доведшемъ міръ до разсѣянія племенъ и смѣшенія языковъ. И между тѣмъ какъ клятва Божія преградила уже всякую возможность повторенія того, что служило наказаніемъ грѣшному міру при Ноѣ, т. е. потопа, оказалась теперь необходимость въ другомъ средствѣ для сохраненія праведнаго сѣмени, изъ котораго должна была нѣкогда произойти *Отрасль праведная* [1]). Этимъ средствомъ было избраніе, въ лицѣ Авраама и его потомства по обѣтованію (Рим. 9, 8 и др.) особаго народа въ средѣ всѣхъ тогдашнихъ народовъ. Этотъ народъ, (вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ связи съ тѣмъ), долженъ былъ, подъ Божественнымъ водительствомъ, также и приготовлять себя и міръ къ явленію изъ среды себя этой *Отрасли*, сохранять и развивать вѣру въ обѣтованнаго уже прародителямъ Искупителя отъ грѣховъ, собственною, дѣятельною вѣрою питать и поддерживать надежду на Него и быть органомъ всякаго дальнѣйшаго Божественнаго Откровенія о Немъ. Мало того, отъ самъ долженъ былъ потомъ послужить первою почвою дѣйствія Искупителя и образовать изъ себя первое, главное зерно искупляемыхъ, какъ истинный израиль (Рим. 9, 6; Гал. 6, 16). Изъ такого-то великаго значенія и назначенія ветхозавѣтнаго народа Божія и открывается то, почему толкованіе его исторіи въ Новомъ

---

[1]) По русскому переводу библ. Спб. 1875 г. См. Іерем. 23, 5; 33, 15.

Завѣтѣ занимаетъ столь видное мѣсто, обнимая до возможной и необходимой полноты всѣ ступени его историческаго развитія, подробности его исторической жизни и разнообразныя его отношенія въ общемъ и въ отдѣльныхъ личностяхъ. Естественно, поэтому же, что и Авраамъ—родоначальникъ этого народа въ его избраніи долженъ былъ обратить на себя особенное вниманіе новозавѣтныхъ толкователей [1]). И дѣйствительно, Мѳ. 3, 9; 8, 11; 22, 32; Мар. 12, 26; Лук. 1, 55. 73; 20, 37; 13, 16. 28; 16, 22. 25, 29—30; Іоан. 8, 33, 37, 39, 40, 52, 53, 56—58; Дѣян. 3, 13. 25; 7, 2—8, 17. 32; 13, 26; Іоан. 2, 21—23; Рим. 4 г., 9, 7—9; Гал. 3, 6—9. 14. 16—18. 29; 4, 22—31; Евр. 6, 13—15; 7, 1—2. 4—9; 11, 8—29, такъ или иначе имѣютъ въ виду исторію Авраама въ отношеніи къ сѣмени его и обѣтованію какъ въ историческомъ (что особенно должно сказать о Дѣян. 7), такъ и въ типологическомъ значеніи этой исторіи. Хотя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ Авраамъ разсматривается и самъ по себѣ, но въ большей части ихъ его личность связуется съ его историческимъ значеніемъ въ отношеніи къ его сѣмени. Самъ Господь Іисусъ Христосъ и въ этомъ отношеніи, какъ въ другихъ, даетъ прежде всего въ примѣръ собственное объясненіе, какъ основоположеніе для дальнѣйшаго развитія апостольскаго толкованія личности Авраама въ самой себѣ и въ ея отношеніи къ сѣмени Авраамову. Мы разумѣемъ Іоан. 8 г. На тщеславное заявленіе іудеевъ, что „они сѣмя Авраамово“ (ст. 33), „что отецъ ихъ Авраамъ“ (ст. 39), Господь Іисусъ Христосъ прикровенно отвѣчаетъ отрицаніемъ ихъ родства съ Авраамомъ, Самъ же сказавши напередъ: „*знаю что вы сѣмя Авраамово*“ (ст. 37) срав. такъ же Лук. 13, 16; Дѣян. 13, 26): „*еслибы вы были дѣти Авраама; то дѣла Авраамовы дѣлали бы. А теперь ищите убить Меня... Авраамъ сего не дѣлалъ*“ (ст. 39. 40) и это для того, чтобы и отклонить ихъ отъ этого родства, и уничтожить излишнее ихъ тщеславіе, и убѣдить

---

[1]) Срав. А. Агаѳангела „объясн. на посл. къ Гал.“, стр. 199 Спб. 1854 г.

полагать надежду спасенія уже не на Авраама и не на родство по естеству, но на родство по душевному расположенію“ [1]), т. е. Господь этимъ прикровеннымъ отрицаніемъ родства іудеевъ съ Авраамомъ указываетъ какъ на необходимое условіе къ тому, чтобы „Слово Его вмѣстилось въ нихъ“ (стих. 37), на духовное родство съ Авраамомъ, на родство по духу, чтобы въ силу этого родства не только не искать, какъ они искали, убить Его Мессію, а напротивъ, радоваться подобно Аврааму о томъ, что они именно удостоились дожить до дня спасительнаго явленія Его въ міръ (56), дня, пришествіе котораго такъ усиленно, и однакоже только вѣрою, а не видѣніемъ ожидали всѣ ветхозавѣтные вѣрующіе (сн. Мѳ. 13, 17 съ Евр. 11, 13). Это есть то духовное родство, на которое въ пророчественномъ тонѣ указывалъ Спаситель и въ другомъ случаѣ, говоря, что „многіе пріидутъ съ Востока и Запада и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ; а сыны царства извержены будутъ во тьму внѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ Мѳ. 8, 11—12. Это-то родство, къ которому взывалъ въ своей проповѣди и св. Іоаннъ Креститель Мѳ. 3, 9 сн. Луки 3, 8 [2]) и мысль о которомъ впослѣдствіи св. апостолъ Павелъ особенно подробно и ясно развилъ въ своихъ посланіяхъ къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь свидѣтельствуетъ объ Авраамѣ, что онъ „увидѣлъ (день Его) и возрадовался“. Свидѣтельство весьма важное потому, что оно исходитъ изъ устъ Самого Господа. Какой это день Мессіи видѣлъ Авраамъ? Когда и какимъ образомъ? Слова Господа, прежде всего, указываютъ на одинъ какой-то опредѣленный моментъ времени, когда именно Авраамъ увидѣлъ и обрадовался (εἶδε καὶ ἐχάρη): это всего лучше понимали древнѣйшіе Бого-

---

1) Св. Златоустъ на Іоан. 8, 39. 40 стр. 245, ч. 2. Спб. 1855 г.

2) Срав. св. Златоуста на Іоанн. 8, 33 стр. 241 цит. издан., — срав. также Еп Михаила Тол Ев кн. 3, стр 305 и др. срав. еще Лехлера цит статью и журналъ, стр 817.

мудрые толкователи и особенно греческіе отцы. Такъ напр. уже ученикъ Поликарпа Смиримаго св. *Ириней* Ліонскій поставляетъ это видѣніе въ связь съ временемъ принесенія Авраамомъ Исаака въ жертву, такъ что „когда такимъ образомъ Авраамъ въ духѣ видѣлъ день пришествія Господа и домостроительство страданія, чрезъ которое онъ и всѣ подобно ему вѣрующіе Богу имѣли спастись, то онъ сильно возрадовался“ [1]. Такъ же точно объясняютъ это изреченіе Господа и другіе отцы и учители церкви. Св. *Златоустъ* въ „47 бесѣдѣ на кн. Быт.“ при типологическомъ объясненіи жертвоприношенія Исаака, приведши это изреченіе, говоритъ: „какъ это видѣлъ человѣкъ, жившій за столько лѣтъ прежде? Въ прообразѣ, въ тѣни. Ибо какъ здѣсь овча принесена вмѣсто Исаака, такъ и словесный Агнецъ принесенъ въ жертву за весь міръ. Истина должна была предъизобразиться въ тѣни [2]. И это толкованіе св. отцевъ не только небезосновательно, а напротивъ глубоко основывается и на понятіи о существѣ типа [3]) и на ясномъ указаніи св. апостола *Павла*, какъ бы толкующаго это изреченіе Господа въ Евр. 11, 19, почему блаженный *Өеодоритъ* и сдѣлалъ при объясненіи этого мѣста, соотношеніе съ Іоан. 8, 56. Это именно слова: „и получилъ (Авраамъ) его (Исаака послѣ доказательства полной готовности принести его въ жертву) въ предзнаменованіе“, собственно ἐν παραβολῇ—въ притчѣ, т. е. „какъ бы въ знаменіе и прообразъ воскресенія (срав. 1-ю половину стиха). Ибо Исаакъ, умерщвленный готовностію отца, ожилъ по гласу Воспретившаго закланіе. Но въ немъ предначертанъ и образъ спасительнаго страданія; почему и Господь сказалъ іудеямъ: Авраамъ—отецъ вашъ радъ бы былъ и пр.“ [4]. И такъ теперь раз-

---

1) „Прот. ср.“ кн. 4, гл. V, 5 сн 4, срав г. VII, 1.

2) Стр. 122, — часть 3, Спб 1853 г. Срав. того же отца на Іоан. 8, 56 стр. 258, ч. 2 цит. изд. срав. также бл. Өеодорита на Евр. 11, 19, стр. 634 цит. изд. и др.

3) Срав. сказанное въ отдѣлѣ объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія В. Завѣта.

4) Блаж Өеодоритъ на Евр. цит. сг., срав. св. Златоуста на то же мѣсто, стр. 387 цит. изд.

рѣшены вопросы: когда и что и какимъ образомъ видѣлъ Авраамъ? т. е. во время жертвоприношенія Исаака онъ видѣлъ день пришествія Господня и домостроительство страданія въ прообразѣ или въ тѣни;—а слѣдовательно не въ дѣйствительности. Говоря въ смыслѣ св. апостола Павла (Евр. 11), онъ видѣлъ вѣрою, которая въ этотъ моментъ получила живѣйшее и сильнѣйшее подкрѣпленіе для себя въ духовномъ созерцаніи грядущаго дня Христова. Въ его вѣрующемъ сознаніи въ этотъ моментъ, безъ сомнѣнія, всплыли, такъ сказать, наверхъ всѣ уже прежде данныя ему и имѣвшія мессіанскій характеръ обѣтованія Божіи, (Быт. 12, 15, 17, 18), подкрѣпленныя и при этомъ обстоятельствѣ новымъ и яснѣйшимъ засвидѣтельствованіемъ ихъ со стороны Бога (главы 22, 16—18) [1]. И такъ Господь этимъ открылъ для апостоловъ путь къ толкованію личности Авраама, какъ глубоко вѣровавшаго въ Его пришествіе. И эту истину особенно ясно раскрывалъ св. апостолъ Павелъ, по толкованію котораго Авраамъ есть прообразъ не только вѣрующихъ въ Новомъ Завѣтѣ (Рим. 4; Евр. 11) [2], но и вѣрующихъ ветхозавѣтныхъ,—отецъ всѣхъ ихъ т. е. и тѣхъ и другихъ (Рим. 4) [3].

Въ частности: прежде всего, по апостолу, вѣра Авраамова засвидѣтельствована въ самомъ же Ветхомъ Завѣтѣ словами: „повѣрилъ Авраамъ Богу, и сіе вмѣнилось ему въ праведность“ (Быт. 15, 6; Рим. 4. 3; Гал. 3. 6). Что дѣйствительно одна вѣра безъ дѣлъ вмѣнена была Аврааму въ праведность,—это св. апостолъ (въ Рим. 4) доказываетъ: а) изъ самаго понятія вмѣненія, которое не было бы вмѣненіемъ по милости, а уже воздаяніемъ по долгу, если бы при этомъ предполагались дѣла, служившія къ оправданію (ст. 4—5), какъ это подтверждается и свидѣтельствомъ Давида (Псал. 31, 1—2, Рим. 6—8), б) изъ того обстоятельства, что вмѣненіе Аврааму его вѣры въ праведность совершилось еще до обрѣзанія его (см. Быт. 15, 6 съ 17 и Рим. 4. ст. 10—11)

---

[1]) Срав. Еп. Михаила на Іоан. 8, 56; сравни также Лехлера, стр. 817 и дал. и др.

[2]) Срав. Визелера на посл. къ Галат. стр. 392 цит. изд.

[3]) Срав. Ольсгаузена на Рим. 4, 23. 24. стр. 173. 1 изд.

слѣдовательно до того времени, когда онъ могъ бы хотя обрѣзаніемъ заслужить, какъ дѣломъ, оправданіе, и стало быть по долгу, а не по вѣрѣ; но съ другой стороны въ этомъ событіи вмѣненія открывалось и особое тайное намѣреніе Божіе, именно, — чтобы чрезъ то указать не только принявшимъ послѣ того обрѣзаніе, но еще и необрѣзаннымъ по подобію бывшаго въ то время необрѣзаннымъ Авраама, какъ на необходимое условіе къ оправданію — вѣру (ст. 12), вслѣдствіе и въ силу чего Авраамъ является отцемъ всѣхъ вѣрующихъ и въ обрѣзаніи и не въ обрѣзаніи (ст. 12 сн. 16) [1]. в) Въ связи съ этою вѣрою даются Аврааму и всѣ обѣтованія, средоточіе которыхъ—быть *наслѣдникомъ міра* (ст. 13. срав. Мѳ. 5. 5. сн. Гал. 3 и раньше изложенное по поводу ст. 16). [2]). Вслѣдствіе чего же вѣра Авраама вмѣнена ему въ праведность? —Вслѣдствіе своей чрезвычайности. Ибо онъ повѣрилъ Богу при самыхъ неблагопріятныхъ естественныхъ условіяхъ: „онъ сверхъ надежды повѣрилъ съ надеждою" (Рим. 4, 18 сн. 17, 19—22 срав. Евр. 11, 11—12), такъ какъ эта вѣра Авраама, о которой Писаніе говоритъ, что она вмѣнилась ему въ праведность, ближе всего состояла въ безусловномъ довѣріи къ обѣтованію Божію о рожденіи отъ него и Сарры именно сына, отъ котораго имѣло произойдти безчисленное потомство, хотя они оба уже устарѣли для естественнаго рожденія (Рим. 4, 18—21 сп. Евр. 11, 11—12. Въ этомъ проявляется такимъ образомъ *чрезвычайность* вѣры Авраама, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *духовность* ея, въ силу чего она именно и служитъ прообразомъ новозавѣтной вѣры. Поэтому-то св. апостолъ дѣлаетъ такой оборотъ рѣчи: *„потому и вмѣнилось ему въ праведность. А впрочемъ не въ отношеніи къ нему одному написано, что вмѣнилось ему, но и въ отношеніи къ намъ; вмѣнится и намъ вѣрующимъ въ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса,*

---

[1]) „Это было издревле предначертано какъ бы въ образѣ: Авраамъ былъ патріархомъ тѣхъ и другихъ, т. е.—не обрѣзанныхъ и обрѣзанныхъ. Но тамъ только образъ, а здѣсь истина". Св. Златоустъ на Псаломъ 117, стр. 125. Т. 2. Спб. 1860 г.

[2]) См. именно, стр. 245—248 примѣч 1 этого изслѣдованія.

Господа нашего, Который предань за грѣхи наши, и воскресъ для оправданія нашего (ст. 22 — 25). Итакъ гдѣ истина прообразовательной вѣры Авраама: въ вѣрѣ въ искупительныя заслуги Христа. Въ этой именно вѣрѣ, согласно ученію Самого Господа и Его великаго апостола, „*свидѣтельствованы древніе*" (Евр. 11, 2). Всѣ они, идя путемъ отца вѣрующихъ — Авраама, выражали ту, болѣе великую для ихъ будущаго, нежели для настоящаго, истину, что „*праведный вѣрою живъ будетъ.*" (Авв. 2, 4. Рим. 1, 17; Гал. 3, 11 и Евр. 10, 38), [1]) и ради этой вѣры терпѣли разныя лишенія, несчастія и пр (срав. Евр. 11, 35 и дал.), „*не получая*" однакоже *обѣщаннаго. Потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства*" (ст. 39 — 40) и это все такимъ образомъ было—*сѣмя Авраамово* по духу вѣры, а не по плоти, такъ и христіане—„*сѣмя Авраамово*" *и по обѣтованію —наслѣдники.*" Гал. 3, 29. И притомъ, какъ прежде высказывалъ св. апостолъ, это духовное происхожденіе вѣрующихъ отъ Авраама простирается не только на необрѣзанныхъ, но и на обрѣзанныхъ, и изъ послѣднихъ не только на новозавѣтныхъ, но и на ветхозавѣтныхъ, и изъ этихъ—не только жившихъ до времени учрежденія обрѣзанія, но и во время или послѣ него и вообще не принадлежавшихъ по плоти къ израильскому народу, но принадлежавшихъ къ нему по духу вѣры. Изъ таковыхъ самъ апостолъ именуетъ прямо вѣрующею Раавъ блудницу (Евр. 11, 31) и предполагаетъ вѣрующимъ по силѣ прообразовательнаго отношенія къ Христу—Мелхиседека (гл. 7), а другой апостолъ, именно Іаковъ, причисляетъ сюда какъ примѣръ терпѣнія — *Іова*, Іак. 5, 11.) Такъ жизненна для апостола исторія Авраама, и такъ для него много смысла въ ней. И въ основаніи этой жизненности исторіи Авраама, какъ въ основаніи ученія о вѣрѣ его лежитъ, очевидно, тоже раньше изложенное ученіе Самого Господа о духовности потомства Авраамова и вмѣстѣ о вѣрѣ Авраама.

---

[1]) Срав. прекрасное въ этомъ смыслѣ объясненіе Кейля на Авв. 2, 4, стр. 422—423, 2 изд. въ Лейпцигѣ 1873 г. и Ольгаузена на Рим. 1, 17 стр. 80.

Еще яснѣе эту жизненность исторіи вѣрующаго Авраама Господь Спаситель раскрываетъ, когда, имѣя въ виду Саддукейское невѣріе воскресенію мертвыхъ, изреченія кн. Исх. 3, 6, толкуетъ о безсмертномъ пребываніи праотцевъ на небесахъ (срав. къ этому еще Мѳ. 8, 11 и Луки 13, 28; 16, 22—25, 29—30) Итакъ если *за то, что они стремились къ лучшему*, т. е. *небесному, Богъ не стыдится называть Себя ихъ Богомъ, ибо Онъ приготовилъ городъ*" (Евр. 11, 16), то, очевидно, что какъ Авраамъ, такъ и его вѣрующее потомство живы въ очахъ Божіихъ не почему либо другому, какъ только именно потому, что они „стремились къ лучшему" т. е. жили и на землѣ, живутъ и по смерти чаяніемъ этого лучшаго вѣрою въ это лучшее - небесное, т. е. новозавѣтное, *„да не безъ насъ совершенство пріимутъ*" въ уготованномъ имъ городѣ — небесномъ Іерусалимѣ Новаго Завѣта (сн. Евр. 11, 16, 40 съ 12, 22 и др.) А этимъ открывается новый свѣтъ на личность Авраама какъ отца вѣрующихъ, что его личная вѣра въ обѣтованіе не ограничивалась только однимъ, такъ сказать, моментомъ обѣтованія о его потомствѣ (Рим. 4, Евр. 11, 11 - 12) и объ обладаніи чрезъ это потомство и въ немъ міромъ (Рим. 4, 13), а проникала всю его земную, какъ и небесную жизнь, потому что вся эта жизнь была не иное что, какъ стремленіе къ полученію обѣтованнаго, была, — стало быть, нѣкоторымъ скитальничествомъ для исканія этого небеснаго града, въ которомъ онъ успокоился бы съ своимъ потомствомъ (Евр. 11, 10 сн. 13, 14). Отсюда, т. е. изъ этой вѣры именно какъ такой, а не иной, вытекали всѣ его и другія жизненныя отношенія. *„Вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе; и пошелъ не зная куда идетъ*" (Евр. 11, 8 сн. Быт. 11, 1, 4 и Дѣян. 7, 2 и дал.). *„Вѣрою обиталъ онъ на землѣ обѣтованной, какъ на чужой, и жилъ въ шатрахъ съ Исаакомъ и Іаковомъ, со наслѣдниками того же обѣтованія. Ибо онъ ожидалъ города, имѣющаго основаніе, котораго художникъ и строитель Богъ*" (Евр. 11, 9—10 сн. Быт. 12, 5—7; 17, 8; 26, 2 и дал., 28, 23 сн. Дѣян. 7, 45 срав. 6). „Такъ какъ увѣровавшіе изъ іудеевъ", толкуетъ *Златоустъ*, смотрѣли на пра-

отцевъ, какъ на получившихъ безчисленныя блага; то апостолъ и говоритъ, что никто изъ нихъ ничего не получилъ. Авраамъ оставилъ отечество и домъ и вышелъ, самъ не зная куда идетъ. Впрочемъ, что удивительнаго, если онъ самъ такъ поступилъ, когда и потомство его жило такъ же? Видя, что обѣщаніе не исполняется, Авраамъ не унывалъ, ибо Господь сказалъ ему: *тебѣ дамъ землю и сѣмени твоему* (Быт. 13, 15). Но ни онъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ не получили обѣщаннаго. Посему апостолъ и говоритъ: *наслѣдникомъ обѣтованія тогожде*: не онъ только одинъ, говоритъ, но и наслѣдники его. Далѣе прибавляетъ нѣчто такое, что яснѣе сказаннаго: *по вѣрѣ умроше сіи вси, непріемше обѣтованій* (ст. 13). Богъ здѣсь не даруетъ полнаго успокоенія, но, хотя отчасти и даруетъ, сполна сберегаетъ его для будущей жизни. А что это такъ, апостолъ самъ объяснилъ, прибавивъ слѣдующее: *но издалеча видѣвше я и цѣловавше*. Здѣсь онъ указываетъ на нѣчто таинственное; внушаетъ, что они предчувствовали все, сказанное о будущемъ, о воскресеніи, о царствіи небесномъ и о прочемъ, о чемъ проповѣдывалъ Христосъ, пришедши на землю, — ибо это онъ разумѣетъ подъ обѣтованіями, или,—что они, хотя не получили такихъ обѣтованій, но окончили жизнь въ уповаціи ихъ; а уповали по одной вѣрѣ [1]). „*Издалеча видѣвше я, и цѣловавше, и исповѣдавше, яко странни и пришельцы суть на земли*. Такъ патріархъ Авраамъ сказалъ сынамъ Хеттеевымъ: *пресельникъ и пришлецъ азъ есмъ у васъ, дадите ми стяжаніе гроба между вами, и погребу мертвеца моего отъ мене* (Быт. 23, 4). И тотъ, кто пріялъ обѣтованіе обладать всею землею, не владѣлъ мѣстомъ и въ три локтя. О семъ и добропобѣдный *Стефанъ* сказалъ: и не даде ему ниже стопы ногу (Дѣян. 7, 5). Такъ и блаженный Давидъ, будучи даже царемъ и обладателемъ оной земли (т. е. обѣтованной Евр. 11, ст. 9), часто взывалъ: *яко пресельникъ азъ есть у Тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал.

---

[1]) На Евр. стр. 356, 357, 358, 359 срав. того же св. отца на Евр. 11, 20, бесѣда 26, стр. 397—398 того же изд. срав также бл. Θеодорита на Евр., стр. 631.

38, Евр. 39, 13). Ибо, *таковая глаголющія, являются, яко отечествія взыскуютъ* (Евр. 11, ст. 14). Именующіе себя странниками, говоритъ апостолъ, даютъ симъ видѣть, что ничего настоящаго не признаютъ собственностію, но вожделѣваютъ иныхъ вещей. *И аще бы убо оно помнили, изъ него же изыдоша, имѣли бы время возвратитися* (ст. 15). Ибо если бы патріархъ почиталъ отечествомъ своимъ Харранъ, или землю Халдейскую, и потому, обитая въ Палестинѣ, именовалъ себя пресе援пцемъ, то, если бы хотѣлъ, весьма легко могъ возвратиться. *Нынѣ же лучшаго желаютъ, сирѣчь небеснаго. Тѣмъ же не стыдится сими Богъ, Богъ нарицатися ихъ: уготова бо имъ градъ.* Не о зданіи какомъ сказуетъ сіе апостолъ, но о житіи на небесахъ. Сіе говоритъ онъ и нѣсколько ниже: *но приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (12, 22). Кстати же употребилъ слово: *не стыдится.* Ибо Господь силъ, Владыка ангеловъ, Творецъ неба и земли, на вопросъ: *что имя Ему?* оставя все прочее, сказалъ: *„Я Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковлъ; сіе Мое имя вѣчное есть, и память родовъ родомъ* (Исх. 3, 13, 15)“ [1]). Св. апостолъ Павелъ изображаетъ затѣмъ еще новый случай обнаруженія Авраамомъ той же жизненной и всеоживляющей вѣры въ великость обѣтованія. *„Вѣрою, приведе Авраамъ Исаака искушаемъ, и единороднаго приношаше* (см. Быт. 22), *обѣтованія пріемый, къ нему же глаголано бысть: яко о Исаацѣ на-*

[1]) Блаженный Θеодоритъ на Евр. стр. 632—633. Чрезъ это новозавѣтнымъ толкованіемъ очевидно не только не уничтожается, а напротивъ и ясно утверждается первоначальный и ближайшій смыслъ обѣтованія о наслѣдованіи именно самой земли обѣтованной — Палестины, что особенно ясно высказалъ въ рѣчи своей св. Стефанъ Дѣян. 7, 5—7, 17 срав. также Евр 6, 13—15 и на Ев. 11, 13 св. Златоуста, стр. 259, цит. изд. вслѣдъ за приведенными выше изреченіями этого св отца. Но только именно въ Новомъ Завѣтѣ воспомянута, вполнѣ согласно этому толкованію, милость, обѣщанная Аврааму и сѣмени его (Луки 1, 55) — Мессіи и Божія клятва, данная ему (ст. 73) касательно этого обѣтованія. Въ это-то время получило совершенное свое исполненіе данное ему обѣтованіе въ обширнѣйшемъ его смыслѣ. сн. Рим. 4, 13—17, Гал. 3, 8—9, 14. 16. 18 29, 4, 22—31; Евр. 1—1, 8—19, сн. 39—40, сп. также Дѣян 3, 25. Срав „Записки на книгу Бытія“ стр. 182—184.

речется тебѣ сѣмя (Евр. 11, 17—18, сп. Быт. 21, 12; Рим. 9, 7). Богъ обѣтовалъ множество потомковъ Исааковыхъ содѣлать подобными песку морскому, и Самъ повелѣлъ Исааку стать жертвою. Посему патріархъ, осаждаемый двумя противоположными помыслами, когда при томъ и естество терзало его жесточае всякаго исполнителя казни, все преодолѣвъ безъ труда, и принесъ жертву. Но апостолъ показываетъ и тотъ помыслъ, водясь которымъ, Авраамъ разсѣялъ всѣ другіе помыслы. Помысливъ, *яко изъ мертвыхъ воскресити силенъ есть Богъ*, патріархъ побороль въ себѣ родившійся въ немъ помыслъ о множествѣ потомковъ, увѣровавъ, что и умерщвленному, по Божію изволенію, можно стать живымъ. *Тѣмъ же того и въ притчѣ пріятъ*, т. е. какъ бы въ знаменіе и прообразъ воскресенія" [1]). На этотъ то случай обнаруженія глубоко-жизненной, дѣятельной вѣры Авраама указываетъ и св. апостолъ Іаковъ въ своемъ посланіи 2, 21—23, говоря, что *„вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства"* ст. 25 [2]), т. е.—эта вѣра не была лишь однимъ безплоднымъ созерцаніемъ обѣтованнаго, напротивъ, лишь только представлялся случай для обнаруженія ея, какъ напр., великое испытаніе принести въ жертву единственнаго сына, въ которомъ сосредоточивалась слѣдовательно вся надежда на исполненіе когда-либо обѣтованія,—она дѣятельно обнаруживалась.

Такъ новозавѣтное толкованіе объемлетъ исторію Авраама въ отношеніи къ обѣтованію и обѣтованному сѣмени его. Оно затрогиваетъ самыя живыя струны ея, проникаетъ въ сокровеннѣйшія глубины ея, доступныя только Тому, *Кто испытуетъ вся и глубины Божія*. Могло-ли когда либо само по себѣ іудейское толкованіе достигнуть этихъ глубинъ? Не увеличивая объема нашего изслѣдованія цитаціями изъ іудейскихъ сочиненій, касающихся исторіи Авраама, мы просимъ только хотя сравнить такъ часто и несправедливо сближаемую картину толкованія Филона и толкованія посланія къ Евреямъ. Между тѣмъ какъ въ первомъ Авраамъ

---

1) Блаж. Θеодоритъ тамъ же, стр. 634.

2) Срав. бл. Θеофилакта на это мѣсто въ устраненіе мнимаго противорѣчія между толкованіемъ Павла и Іакова, стр 29—30. Казань 1865 г

есть всестороннее воплощеніе Аристотелевской сухой морали (аллегорически), въ послѣднемъ — онъ есть великій типъ именно новозавѣтнаго вѣрующаго, видѣвшій уже издалеча духовными очами новозавѣтное. Не говоримъ уже объ іудеопалестинскомъ партикуляристическомъ толкованіи этой исторіи, изобличенномъ уже Самимъ Господомъ и Его Предтечею.

Но не все еще обнято въ нашемъ разсмотрѣніи изъ новозавѣтнаго толкованія исторіи Авраама. Разсмотрѣно только раскрытіе въ этомъ толкованіи личнаго и историческаго значенія Авраама въ его отношеніи къ обѣтованію. Между тѣмъ мы уже затрогивали ту болѣе обширную сторону исторіи патріарха, по которой она, согласно ученію апостола, именно есть „исторія всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ“ *(Ользгаузенъ)*. Въ этомъ именно смыслѣ мы указывали на рядъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ какъ на непрерывный въ духовномъ значеніи рядъ представителей той же вѣрѣ Авраамовой. Между представителями этой вѣры мы уже упоминали имя Мелхиседека. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть новозавѣтное толкованіе отношенія вѣрующаго Авраама къ этому Мелхиседеку, какъ и самой личности Мелхиседека, по 7-й г. посл. къ Евр., и мы увидимъ новыя глубины въ этомъ толкованіи, достойныя нашего полнаго удивленія, въ связи съ оставшимся еще не объясненнымъ отдѣленіемъ въ рѣчи Господа Іоан. 8, 52 — 53 и особенно 56 — 58. Съ другой стороны мы не должны забывать и остальной части самаго Авраамова сѣмени, стоящей рядомъ съ сѣменемъ обѣтованія и находящейся въ тѣсномъ соотношеніи съ послѣднимъ во всѣ періоды духовнаго развитія вѣрующаго сѣмени Авраамова, — той именно части, прообразомъ которой раньше Авраама было потомство Каиново и затѣмъ, послѣ потопа,—Хамово.

6) *Мелхиседекъ въ его личномъ прообразовательномъ значеніи и въ его отношеніи къ Аврааму* [1]).

Св. апостолъ Павелъ, въ своемъ посланіи къ Евреямъ,

1) См. между прочимъ замѣчательное по глубинѣ мысли изслѣдованіе К. А. Ауберлена „Telchiseden's ewiges Leben und Priesterthum“ т. d. Theologiset. Stud. u. Krit 1857. H. 3. S. 454, 77.

не разъ уже указавъ на пророчественное изреченіе Псалмиста (109, 4) о Мессіи: *„ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека“* (5, 6. 10; 6, 20), въ доказательство превосходства священства Христа предъ левитскимъ священствомъ, предлагаетъ толкованіе исторической личности Мелхиседека (Быт. 14 гл.) въ отношеніи къ Аврааму и Христу говоря: *„ибо Мелхиседекъ, царь Салимскій, священникъ Бога Вышняго, тотъ самый, который встрѣтилъ Авраама и благословилъ его, возвращающагося послѣ пораженія царей, которому и десятину отдѣлилъ Авраамъ отъ всего, во первыхъ, по знаменованію имени* (ἑρμηνευόμενος) *царь правды, а потомъ и царь Салима, то есть царь мира. Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь* (ἀφωμοιωμένος) *Сыну Божію, пребываетъ священникомъ на всегда* (μένει ἱερεὺς εἰς τὸ διηνεκές) (Евр. 7, 1 — 3). Въ этихъ не многихъ словахъ св. апостолъ уже выразилъ всю сущность своего толкованія таинственной личности Мелхиседека въ обоихъ сказанныхъ отношеніяхъ. Дальнѣйшее служитъ лишь развитіемъ основной мысли этого толкованія. Для уясненія смысла всего этого толкованія апостола мы намѣтимъ, такъ сказать, основные пункты его. Это именно — а) въ отношеніи къ самой личности Мелхиседека: α) мысль о безначальности (идеальной, конечно, а недѣйствительной) и безконечности жизни его по характеру историческаго явленія его въ бытописаніи (Быт. 14, 18—20 срав. Псал. 109, 4); β) проистекающая отсюда мысль о вѣчности его въ священническомъ его служеніи Богу Вышнему (Псал. 109, 4; Евр. 7, 3 и др. сн. Быт. 14, 18), въ чемъ онъ служилъ прообразомъ (ἀφωμοιωμένος) Сына Божія во плоти; (ср. Іоан. 8, 58); это уподобленіе не стоитъ безъ связи (ибо иначе апостолу не было бы нужды употреблять особое ἑρμηνεία имени Мелхиседека), и γ) съ тою чертою Мелхиседека, что онъ есть царь правды какъ и δ) съ тою, — что онъ есть царь мира, хотя и только отдаленно можно выводить какъ заключающуюся въ этомъ толкованіи апостола мысль, чтобы и эти двѣ послѣднія черты [1]) уподобленія въ Мелхиседекѣ были εἰς τὸ διηνεκές—

[1]) Обнимаемыя понятіемъ царства.

вѣчными. б) Въ отношеніи къ Аврааму общая мысль: превосходство Мелхиседека предъ послѣднимъ (сп. Іоан. 8, 53—54, 56), обнаруженное α) въ благословеніи имъ Авраама, владѣвшаго обѣтованіями" (сн. ст. 6) и β) въ принятіи отъ послѣдняго десятины изъ всей добычи, доставшейся ему послѣ пораженія царей [1]).

На этихъ основныхъ пунктахъ зиждется все дальнѣйшее частное развитіе мыслей толкованія апостола, которое мы теперь и представимъ на основаніи ученія св. отцевъ и учителей церкви. И прежде всего, блаженный *Θеодоритъ*, приведши слова св. апостола сказанныя имъ въ повѣствовательномъ тонѣ (именно ст. 1 и первой части 2 стиха), толкуетъ: „апостолъ, повидимому, ведетъ рѣчь повѣствовательно; но симъ предъуготовляетъ уже то, что нужно для предположенной цѣли. Для сего то и патріарха Авраама представляетъ пріемлющимъ благословеніе и приносящимъ десятину изъ добычи, чтобы показать, какъ патріархъ во всемъ уступаетъ прообразу (т. е. Сына Божія); а потомъ и наименованіями Мелхиседека доказываетъ его величіе" [2]). Далѣе, св. отцы и учители церкви предлагаютъ, въ духѣ апостола, объясненіе и самаго лица Мелхиседека, столь загадочнаго въ историческомъ отношеніи (на что намекаетъ и св. апостолъ словами 3-го стиха) [3]).

---

1) „Записки по кн. Быт." стр. 127—126, срав. также С. К. Смирнова цит. соч. стр. 67—72.

2) Стр. 598 цит. изд.

3) Поэтому-то его считали одни, вслѣдъ за Филономъ („Legis allegoriarum" lib. 11 pag. 57 ed. cit), заявленіе Логоса (см. у К. Ауберлена въ цит. статьѣ стр. 454, гдѣ онъ поименовываетъ св. Амвросія Медіолан., Кюнея, Петерсена, Штарка и др.); другіе въ связи съ этимъ, за явленіе ангела (Оригенъ и Дидимъ), третьи (Гиераксъ и др.) за явленіе Св. Духа; еще нѣкоторые (напр. Хульсій) видѣлъ въ немъ возвратившагося съ неба Эноха, или даже (какъ Клоппенбургъ) нарочито сотвореннаго Богомъ человѣка. Равнины, и вслѣдъ за ними многіе христіанскіе толкователи (напр. даже бл. Іеронимъ, Лютеръ, Меланхтонъ, Гергардъ и др. Штиръ еще въ нынѣшнемъ столѣтіи) считали его за жившаго еще во время Авраама — Сима — сына Ноева. Смотри обо всѣхъ этихъ мнѣніяхъ въ цит. специал. статьѣ Ауберлена и въ нѣмецкихъ комментаріяхъ на посланіе къ Евреямъ—Толюка, Блека, Мейера (—Люнемана, Майера и др.).

Мелхиседекъ принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, которые были представителями Новаго Завѣта въ Ветхомъ“ [1]) Въ этихъ немногихъ словахъ выражается мысль какъ объ общемъ, въ духѣ апостола (Ев. 11), положеніи Мелхиседека въ ветхозавѣтномъ вѣрующемъ мірѣ, такъ и о частномъ типическомъ значеніи его въ отношеніи ко Христу, подобно многимъ другимъ ветхозавѣтнымъ лицамъ.

Итакъ а) касательно самой личности Мелхиседека, св. апостолъ раскрываетъ прообразовательное значеніе его въ отношеніи ко Христу (ἀφωμοιωμένος) α) со стороны происхожденія или вообще бытія (ст. 3). „Божественное Писаніе“, учитъ блаженный *Θеодоритъ*, разъясняя мысль св. апостола, „изложило родословіе Авраама и другихъ многихъ, и прежде и послѣ его жившихъ, и отца его, и дѣда и прадѣда, и его предковъ, и даже присовокупило, сколькихъ бывъ лѣтъ, родилъ онъ, и, сколько потомъ проживъ, скончался. Въ разсужденіи же Мелхиседека Божественное Писаніе не даетъ знать ни отца его, ни матери, ни рода, ни того, сколько времени жилъ, когда пріялъ конецъ жизни. Итакъ поэтому онъ—*безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала днемъ, ни животу конца имья:* ибо ни о чемъ этомъ не дало намъ знать Божественное Писаніе“ [2]). Но какъ, скажешь, возможно человѣку быть безъ отца, безъ матери и не имѣть ни начала дней, ни конца жизни? Ты слышалъ, что онъ былъ образомъ (τύπος) и такъ не изумляйся, и не ищи въ образѣ всего: онъ не былъ бы и образомъ, еслибъ имѣлъ все, что только свойственно самой истинѣ“ [3]). „Но Владыка—Христосъ“, обращается теперь къ этой Истинѣ блаж. *Θеодоритъ*, продолжая свое (сейчасъ приведенное) толкованіе словъ апостола, „по естеству, въ самой дѣйствительности, имѣетъ каждое изъ сихъ свойствъ. Онъ безъ матере, какъ Богъ, потому что рожденъ отъ единаго Отца; а безъ отца, какъ человѣкъ, потому что родился отъ единой Матери, то есть—Дѣвы; онъ безъ причта рода, какъ

---

[1]) Ауберленъ стр. 497 цит. журнала, въ которомъ помѣщена статья ученаго.

[2]) Стр. 599, срав. св. Златоуста, на то же мѣсто, стр. 207—208.

[3]) Св. І. Златоуста, бесѣда 35 на кн. Бытія стр. 291, 2 ч. Спб. 1852 г.

Богъ, ибо не имѣетъ нужды и въ родословіи, потому что рожденъ отъ нерожденнаго Отца. Онъ не имѣетъ начала днемъ, потому что рожденіе Его вѣчно; не имѣетъ животу конца, потому что естество Его безсмертно. Посему-то не Владыку—Христа уподобилъ апостолъ Мелхиседеку, но Мелхиседека—Христу, потому что Мелхиседекъ—образъ Христа, а Христосъ истина образа" [1]).

β) со стороны вѣчнаго священства.

„О Мелхиседекѣ сказалъ апостолъ, что пребываетъ священникъ вину (ст. 3), потому что не предалъ священства дѣтямъ, какъ Ааронъ, Елеазаръ, Финеесъ. Ибо, кто передаетъ жребій сей другому, тотъ, повидимому, какъ бы лишается сана, когда дѣйственность онаго начинаетъ имѣть другій" [2]).

„Но таково есть дѣйствительно священство Іисуса Христа" [3]) сн. Евр. 5, 6; 6, 20; 7, 17 и др. Сей поелику пребываетъ вѣчно, имѣетъ священство не преходящее" Ев. 7, 24 [4]). „Христосъ, какъ безсмертный, сана священства другому не передаетъ" [5]).

γ) Со стороны значенія своего имени, „Мелхиседекъ" (malkhi szedeg, у LXX, какъ и у апостола Μελχισεδέκ, Быт. 14, 18), какъ царь правды, есть также „прообразъ Владыки—Христа" [6]) „Видишь-ли точность въ самыхъ выраженіяхъ? Кто же это царь правды, какъ не Господь нашъ Іисусъ Христосъ? [7]).

„Онъ названъ у пророка правдою нашею (Іер 33, 16,) [8]) сн. Іер. 33, 15; 23, 5,—„Солнцемъ Правды, Мал. 4, 2,

---

1) Тамъ же и стр. 600 срав. св. Златоуста, на Евр бесѣд 12, стр. 208, 35—бесѣду на кн Быт. въ цит мѣстѣ. Срав. также „Записки на к. Быт" стр. 124—128,—„Предъизображеніе Господа нашего І. Христа" и проч. стр 69—70 и др.

2) Бл. Θеодоритъ на Евр. стр. 600. Срав. „Записки на кн. Быт." стр. 128.

3) „Записки на кн. Бытія" въ цитов. мѣстѣ.

4) Срав. бл. Θеодорита на Евр. 7, 3, стр. 600, св. Іустина, „Разг. съ Трифон.", гл. 33, стр. 130 и др.

5) Бл. Θеодоритъ, тамъ же, стр. 606 (на Евр. 7, 24).

6) Бл Θеодоритъ, на Евр 7, 2, стр. 529.

7) Св. Златоустъ, на Евр 7, 2, стр. 207 циг. изд

8) Бл. Θеодоритъ тамъ же.

и царемъ праведнымъ Зах. IX, 9" [1]). Но такъ какъ апостолъ „представляетъ Мелхиседека, во всѣхъ обстоятельствахъ Моусеева о немъ сказанія, преднамѣренным и предуготовленнымъ образомъ Сына Божія" [2]), то должно прибавить, что дѣло не въ одномъ названіи, а и въ самомъ существѣ вещи. Какъ Христосъ не по имени только, а и по глубоко-жизненной дѣйствительности есть праведность наша, дѣйствительно Самъ Праведный (1 Петр. 2, 22) подаетъ и намъ оправданіе чрезъ вѣру, по ученію того же апостола (Рим. 1, 17; 3, 21 и дал. и др.), то и таинственная личность Мелхиседека не по одному безъ сомнѣнія имени была поставлена отъ Бога царемъ Правды (malkhis szedeq), и по своей исторической дѣйствительности, хотя и мало сказано о ней въ Писаніи, изъ чего бы можно было ясно заключить объ этомъ.

б) Со стороны значенія имени города царствованія своего Салима (schalem - древнее названіе Іерусалима [3]), Мелхиседекъ есть царь мира [4]). „И Христосъ, по слову апостола, есть миръ нашъ (Еф. 2, 14)" [5]). И что сказано было относительно толкованія апостоломъ имени Мелхиседека, тоже должно сказать и въ отношеніи его толкованія имени города царствованія этого „праведнаго царя" (св. *Θеофилъ* (т. е.— что не по имени только города Мелхиседекъ былъ царемъ мира [6]). Нѣтъ, въ этомъ царѣ—священникъ, по предусмотрѣнію Божію, безъ сомнѣнія, дѣйствительно *правда и миръ облобызается* (Псал. 84, 11), чтобы ему быть не миѳомъ

---

[1]) „Записки на кн. Быт." стр. 127.

[2]) „Записки на кн. Быт " тамъ же

[3]) Недаромъ св. Θеофилъ Ант , описывая времена патріархальныя, между прочимъ о времени Мельхиседека говоритъ: „въ это же время былъ праведный царь (ἐγένετο βασιλεὺς δίκαιος) по имени Мельхиседекъ, въ городѣ Салимѣ, нынѣ называющемся Іерусалимѣ", см. къ Автол кн. 2, гл 31, стр. 372 оп изд въ Гагѣ 1742 г. срав. также изслѣдованіе „Предъизображеніе Господа нашего І. Христа" стр 68 и примѣч. и особенно Кейля на Быт. 14, 18, стр 151, 2 изд. въ Лейпцигѣ 1866, приводящаго особенно—важное мѣсто изъ псалма 76 (по Евр. биб.), 3.

[4]) Срав. бл. Θеодорита и св Златоуста на Евр 7, 2 и др

[5]) Блаж. Θеодоритъ тамъ же, стр. 599

[6]) Какъ именно на одномъ этомъ названіи зиждетъ свое аллегорическое толкованіе Мельхиседека Филонъ 2 кн. „Legis allegor " pag. 57.

или аллегоріей, а дѣйствительнымъ прообразомъ Христа, Который не иносказательно, а въ дѣйствительности „содѣлалъ насъ праведными и умиротворилъ *яже на небеси и яже на земли*“ [1]). Священство Христа въ Новомъ Завѣтѣ св. апостолъ почти повсюду характеризуетъ, какъ вѣчное по чину Мелхиседекову, не только въ той мысли, что запасъ людей всегда, въ томъ или иномъ видѣ необходимо ходатайство Новозавѣтнаго Первосвященника, сн. Евр. 6, 26; 7, 25, сколько въ томъ необходимомъ предположеніи, что Христосъ, будучи Архіереемъ, поелику есть вмѣстѣ и жертва [2]) навсегда „неразлучно“ [3]) соединилъ въ Себѣ человѣчество съ своимъ вѣчнымъ и безъ того Божествомъ.

Между тѣмъ, при сопоставленіи царскаго достоинства Христа съ царскимъ достоинствомъ Мелхиседека, апостолъ не сказалъ о вѣчности послѣдняго и повидимому отрицаетъ его, когда говоритъ, что Христосъ *„предастъ царство Богу и Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои. Послѣдній же врагъ истребится смерть“* (1 Кор. 15, 24—26, сн. Евр. 10, 12—13), т. е.—послѣ будущаго воскресенія мертвыхъ. Но это только повидимому: здѣсь конецъ Его царству только благодатному, и вмѣстѣ съ тѣмъ начало вѣчнаго царства Славы въ соцарствованіи съ Богомъ Отцемъ (сн. Мѳ. 24, 30, съ Евр. 10, 12). Ибо по Божеству (а по вочеловѣченіи и съ человѣчествомъ), Господь Іисусъ Христосъ есть „Царь вѣчный“ [4]), какъ Царь правды и Царь мира. Такъ тѣсно въ типѣ, какъ и въ пророчествѣ вообще, соединяются отно-

---

1) Св. Златоустъ на Евр. 7, 2 стр. 207 цит. изд. Срав. также „Записки по кн. Бытія“ стр. 127,—„Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви его въ Ветхомъ Завѣтѣ“, стр. 68—69. Весьма близко также къ духу православнаго толкованія и пониманіе упомянутаго выше западнаго ученаго Ауберлена, стр. 497—498. Поэтому напрасно Люпеманъ видитъ въ толкованіи апостола подражаніе Филону.

2) Свят. Григорія Богослова слово 2-е о Сынѣ, стр. 220, томъ IV Москва 1844 г. и др.

3) Ἀχωρίστως по исповѣданію отцевъ 4 Всел. собора въ греко слав. изд. Спб 1839 г. первымъ тисненіемъ.

4) „Догмат. Бог.“ Высокопр. Макарія, стр. 201, § 101.

шенія къ тому и другому періоду развитія новозавѣтнаго царства Божія. При этомъ, конечно, сами собою очевидны уже и тѣ черты типа Мелхиседека въ отношеніи къ его прототипу въ Христѣ, которыя св. *Златоустъ* охарактеризовалъ словами: „не ищи въ образѣ всего; онъ не былъ бы и образомъ, еслибы имѣлъ все, свойственное только самой истинѣ“ [1]).

б) Въ отношеніи къ Аврааму.

α) благословеніе Мелхиседекомъ послѣдняго. Апостолъ говоритъ, что Мелхиседекъ *„благословилъ имѣвшаго обѣтованія“* (Евр. 7, 6). „Такъ какъ это всегда считалось у іудеевъ важнымъ, то онъ доказываетъ превосходство одного предъ другимъ и по общему сужденію всѣхъ: *безъ всякаго же прекословія,* говоритъ, *меньшее отъ большаго благословляется* (ст. 7), т. е. всякій знаетъ, что меньшій благословляется большимъ. Слѣдовательно, прообразъ Христовъ былъ выше того, кто имѣлъ обѣтованія“ [2]). А такъ какъ намъ уже извѣстно, что по апостолу Авраамъ есть прообразъ вѣрующаго новозавѣтнаго, то изъ типическаго соотношенія его съ Мелхиседекомъ, какъ прообразомъ Христа, ясно то, почему св отцы церкви въ этомъ благословеніи видѣли прообразъ духовнаго благословенія насъ вѣрующихъ Богомъ чрезъ Христа. Это отеческое толкованіе митрополитъ Филаретъ выразилъ такъ: „Мелхиседекъ благословляетъ Авраама, отца вѣрующихъ, какъ высшій низшаго: о Христѣ Самъ Богъ благословляетъ насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ въ небесахъ (Евр. 1, 3)“ [3]).

β) Принятіе Мелхиседекомъ отъ Авраама десятины изъ его добычи. Брать десятину, по ветхозавѣтному закону (Числ. 18, 21, 24, 28) имѣло право левитское священство (Евр. 7, 5). Стало быть, по смыслу толкованія св. апо-

---

1) „Въ хлѣбѣ и винѣ Мелхиседека нѣкоторые видятъ образъ таинства тѣла и крови Христовой: но апостолъ умолчалъ о семъ“ („Записки на книгу Бытія“ стр. 128, срав. св. Златоуста на кн Быт. Бесѣда 35 стр 291, ч. 2. цит. изд. и др бл Іеронима въ 44 письмѣ къ Марцеллѣ, стр. 547 цит. изд. и др., цитаты изъ которыхъ см. у С. К. Смирнова въ цит. соч. стр. 71.

2) Св Златоустъ на Евр 7, 6—7, стр. 210—211

3) „Записки на книгу Бытія“, стр, 128

стота, принявъ десятину отъ Авраама, Мелхиседекъ принялъ десятину отъ самаго Левія—праотца этого священства, „*ибо онъ* (Левій) *еще былъ въ чреслахъ отца, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама* (ст. 10, снес. 6, 8—9), хотя и не происходилъ отъ рода Левія (ст. 6). Здѣсь, по ученію св. апостола, важно то обстоятельство, что Мелхиседекъ, будучи иноплеменникомъ, взялъ десятины отъ патріарха“ [1]).

И такъ какъ священники получаютъ отъ другихъ десятины потому, что гораздо выше этихъ другихъ [2]), то „слѣдовательно Авраамъ не далъ бы иноплеменнику десятины, если бы не видѣлъ въ немъ высокой чести. Здѣсь апостолъ выразилъ болѣе, нежели въ посланіи къ Римлянамъ, когда онъ разсуждалъ о вѣрѣ. Тамъ онъ говоритъ, что Авраамъ есть праотецъ и нашего и іудейскаго состоянія“, а здѣсь говоритъ о немъ совершенно не то и доказываетъ, что необрѣзанный гораздо выше его. Чѣмъ же онъ доказываетъ? Тѣмъ, что самъ Левій далъ десятину: *Авраамъ* говоритъ, *десятину далъ есть*“ [3]). Но мысль св. апостола станетъ для насъ не только ясною, но и глубокою, когда мы примемъ во вниманіе прообразовательный смыслъ отношеній по апостолу. Авраамъ былъ прообразомъ новозавѣтныхъ вѣрующихъ (Рим. 4 и Евр. 11), Мелхиседекъ — Христа: вотъ основоположеніе типическихъ отношеній въ Павловомъ толкованіи. Поэтому „какъ о Мелхиседекѣ Моисеемъ написанъ, что онъ былъ священникомъ Бога Вышняго, а онъ былъ священникомъ тѣхъ, которые въ необрѣзаніи, и благословилъ обрѣзаннаго Авраама, принесшаго ему десятины; такъ точно Богъ явилъ, что вѣчный священникъ Его, названный также отъ Духа Господомъ (т. е. Іисусъ срав. выше), будетъ священникомъ тѣхъ, которые въ необрѣзаніи, а также, что Онъ приметъ и благословитъ и сущихъ въ обрѣзаніи и приходящихъ къ Нему т. е. вѣрующихъ въ Него и ищущихъ отъ Него благословенія [4]). И такъ вотъ новая

---

1) Блаженный Ѳеодоритъ на Евр. 7, 6, стр. 601.

2) Срав. Златоуста на Евр. 7, 5, стр. 210.

3) Св. Златоустъ, тамъ же, срав. также св. Іустина „Разговоръ съ Триф.“ гл. 33, стр. 130 цит. изд.

4) Св. Іустинъ въ цит. мѣстѣ.

типическая черта, которая открывается апостоломъ въ значеніи принятія отъ Авраама Мелхиседекомъ десятины. Между тѣмъ какъ въ благословеніи послѣдняго апостолъ находитъ только одно превосходство его предъ Авраамомъ— благословляемымъ, въ этой чертѣ, кромѣ самопонятнаго превосходства открывается еще новое значеніе Мелхиседека въ тайнѣ ветхозавѣтнаго домостроительства спасенія, которое отъ оплотянившагося взора Іудеевъ было сокрыто (почему они и желали видѣть въ Мелхиседекѣ Сима — родоначальника евреевъ). Ибо онъ былъ „представителемъ Новаго Завѣта въ Ветхомъ" (*Ауберленъ*). Ему суждено было, какъ прообразу Христа, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ выразить въ себѣ ту великую новозавѣтную истину, что Богъ есть Богъ не іудеевъ только, но и язычниковъ и что слѣдовательно самое избраніе Израиля въ особый народъ Божій въ Ветхомъ Завѣтѣ условливалось мыслію о грядущемъ воплощеніи этой истины въ дѣйствительности, а не удовлетвореніемъ пустой, національной гордости „сѣмени Авраамова" по плоти. Мелхиседекъ былъ звѣздою, сіявшей въ мірѣ языческомъ и представителемъ новозавѣтной вѣры въ немъ [1]).

7) *Рожденіе Исаака и Измаила отъ Авраама и ихъ судьба и рожденіе Іакова и Исава отъ Исаака, по новозавѣтному толкованію.*

Написано, учитъ св. апостолъ Павелъ: *Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другаго отъ свободной* (Быт. 16, 15; 21, 3). *Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти, а который отъ свободной, тотъ —по обѣтованію. Въ этомъ есть иносказаніе* и пр. (Гал. 4, 22 и дал.). Ту же основную мысль еще яснѣе и шире тотъ же св. апостолъ высказываетъ и развиваетъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, гдѣ между прочимъ говоритъ: „*не всѣ тѣ Израильтяне, которые отъ Израиля. И не всѣ дѣти Авраама, которые отъ сѣмени его. Но сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя* (Быт. 21, 10). *То есть не плотскія дѣти суть дѣти Божіи: но дѣти обѣтованія приз-*

[1]) Срав. Ауберлена стр. 500—501 и сказанное раньше.

наются за сѣмя (Рим. 2, 6—8). Прежде всего, — это толкованіе ветхозавѣтнаго понятія о сѣмени Авраама ведется апостоломъ по поводу и въ виду кажущейся несообразности, — противорѣчія между Божественнымъ избраніемъ ветхозавѣтнаго Израиля въ особый народъ и новозавѣтнымъ отверженіемъ его въ массѣ. Это отверженіе для апостола было уже совершившимся событіемъ (Рим. 9, 1 и дал. и др.), но при самой жизни Спасителя и въ устахъ Его оно было еще только приближающимся къ совершенію событіемъ (срав. Мѳ. 23, 24; Іоан. 8 и др.), которому нужно было еще завершеніе въ величайшемъ преступленіи — убійствѣ Мессіи — праведника (Іоан. 8 срав. замѣч. слова самихъ іудеевъ при крестѣ изъ Псл. 21 въ Мѳ. 27, 43) [1]) апостолъ теперь и развиваетъ въ связи съ мыслію о предопредѣленіи великую историческую и вмѣстѣ типологическую идею Ветхаго Завѣта, предоткрытую уже въ толкованіи Господа и Его предтечи, —идею о сѣмени спасенія и сѣмени погибели, идею самаго же Ветхаго Завѣта, проникающую всю исторію послѣдняго, начиная съ исторіи Каина и Авеля [2]). Апостолъ развиваетъ эту мысль на дѣтяхъ Авраамовыхъ и Исааковыхъ (Рим. 9, 6—13, ср. Гал. 4, 22—31), изъ которыхъ Исаакъ и Іаковъ являются представителями и типами сѣмени спасенія, благословенія, а Измаилъ и Исавъ—сѣмени погибели и проклятія. Но любвеобильный и окрыленный вдохновеніемъ взоръ апостола, утвердившійся на этой мысли въ посланіи къ Галатамъ, въ посланіи къ Римлянамъ не останавливается равнодушно на грустной картинѣ отверженія сѣмени погибели. Этотъ всеобъемлющій взоръ его въ духѣ видитъ тайну будущаго обращенія ко Христу и массы іудейства (Рим. 11, 25) и слово апостола, по поводу созерцанія столь великой міровой тайны, разрѣшается выраженіемъ глубочайшаго удивленія предъ бездною богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія (11, 33 и дал.). Итакъ а) Исаакъ и Измаилъ—дѣти Аврамовы—пер-

---

[1]) Срав. также Дѣян. 7, 52.

[2]) Если бы іудеи знали эту истину, то не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2, 8), говоритъ въ виду мнѣнія аккоммодистовъ о новозавѣтномъ толкованіи, какъ продуктѣ іудейскаго.

вый отъ Сарры, послѣдній отъ Агари (см. Гал. 4, 22—31 съ Рим. 9, 7—9 сн. Евр. 11, 17—18, срав. 1 Петра 3, 6 срав. также Дѣян. 7, 8) представляются у апостола прообразами — первый — духовныхъ, по обѣтованію, Божіихъ чадъ Новаго Завѣта, а второй — плотскихъ, отверженныхъ чадъ его, въ связи съ чемъ и Сарра съ Агарью получаютъ типическое значеніе — первая матери первыхъ чадъ церкви новозавѣтной, — Іерусалима небеснаго, а вторая — матери отверженнаго потомства — синагоги іудейской (*Златоустъ*, на посланіе къ Галат.) Соберемъ въ одно связное представленіе всѣ черты толкованія св. апостола Павла во всѣхъ посланіяхъ его съ отношеніемъ къ общему новозавѣтному толкованію этого предмета.

И прежде всего Сарра — мать Исаака — сына обѣтованія (сн. Гал. 4, 23—28 съ Рим. 9, 8 и Евр. 11, 17—18), не произведеннаго отъ нея плотію (Рим. 4, 19 срав. Евр. 11, 11—12), но рожденнаго только благодатію Божіею, духовнаго (κατὰ πνεῦμα, сн. Гал. 4, 29), не раба, а свободная (Гал. 4, 22. 23. 30. 31) жена Авраама, долгое время прежде неплодная, а потомъ положившая начало многочисленному потомству, по всѣмъ этимъ чертамъ предъизображала свою вообще новозавѣтную церковь, — мать всѣмъ намъ (Гал. 4, 26). А такъ какъ новозавѣтная церковь есть не только воинствующая на землѣ, но и торжествующая на небесахъ, не только церковь настоящаго вѣка (царства благодати), но *и* грядущаго (царства славы), то и Сарра предъизображала собою какъ ту, такъ и другую въ ихъ неразрывномъ взаимо-отношеніи подъ образомъ небеснаго Іерусалима (Гал. 4, 26, Евр. 12, 22, Апок. 3, 12; 21, 2. 10 сн. Евр. 11, 10. 16; 13, 14). Такъ какъ, далѣе, новозавѣтная церковь, какъ царство Христово вообще, состоитъ не только изъ іудеевъ, но изъ язычниковъ, „*ибо во Христѣ ничего не значатъ ни обрѣзаніе, ни не обрѣзаніе, а новая тварь*“ (Гал. 6, 15 сн. парал.), то Сарра, по дивному изволенію Божію, предуказала своимъ прежнимъ неплодствомъ и слѣдовавшимъ затѣмъ многоплодіемъ—принятіе въ составъ церкви Христовой и прежде „не плодящей языческой церкви“ [1]), что предвидѣлъ уже и великій пра-

---

[1]) 3 пѣснь воскреснаго канона 2 гласа ирмосъ.

зорливецъ Исаія въ образѣ Сарры (—54, 1 срав. дал. сн. Гал. 4, 26—27) [1]). Эта языческая церковь такимъ образомъ, объединенная съ истинными израильтянами (Рим. 9, 6) въ одного Израиля Божія (Гал. 6, 16), прежде „*не народъ*“, названный теперь „*народомъ*“ (Рим. 9, 25—26 срав. прор. Осіи соотвѣтст. мѣсто), образовалась въ одинъ народъ *Божій* (Апок. 21, 3), прежде *не любимая* сдѣлалась *возлюбленною* (Рим. 9, 25). Свободная *Сарра* прообразовала благодатію—свободную церковь (Гал. 4, 26 сн. 31 срав. также 1 Пет. 3, 6), ибо „*вышній Іерусалимъ свободенъ*“ (Гал. 4, 26), т. е. — „не имѣетъ на себѣ ина закона“ [2]); „*она матерь всѣмъ намъ*“ (Гал. тамъ же). Въ тѣсной связи съ этимъ потомство Сарры чрезъ Исаака есть именно обѣтованіе (διὰ τῆς ἐπαγγελίας или κατὰ Ἰσαὰκ ἐπαγγελίας τέκνα, Гал. 4, 28 сн. 23; Рим. 9, 8) Аврааму новозавѣтное сѣмя, ибо „какъ Исаакъ произведенъ не закономъ естественнымъ, но словомъ обѣтованія; — такъ и насъ породило данное Аврааму обѣтованіе“ [3]). Мы сѣмя Авраамово (Гал. 3, 29) и наслѣдника его обѣтованія (тамъ же), „*наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу*“ (Рим. 8, 17), Который есть истинное *сѣмя* (Гал. 3, 16), обѣтованное еще въ раю прямо по паденіи (Быт. 3, 15) [4]) и воспроизведенное потомъ въ обѣтованіи Аврааму чрезъ Исаака. Ибо „Исаакъ рожденъ по обѣтованію въ прообразѣ (in typo) Спасителя“ [5]), „такъ что и будущій Христосъ обѣтованъ (чрезъ обѣтованіе Аврааму объ Исаакѣ) какъ сынъ Авраама, въ которомъ (сынѣ) исполнилось слово обѣтованія, что въ Христѣ благословятся всѣ народы земли“ [6]). Мы—часть этого сѣмени, въ которомъ завершается и вполнѣ осуществляется вся ветхозавѣтная идея *о сѣмени праведномъ, сѣмени спасенія, сѣмени вѣрующихъ, истиннаго сѣмени Авраамова вообще*.

---

1) Ср. Толкованіе св. Златоуста на послѣднее мѣсто, также бл. Θеодорита

2) Бл. Θеодоритъ на это мѣсто, стр. 400.

3) Бл Θеодоритъ на Гал. 4, 28, стр. 401.

4) Срав. „Простр. Катих.“ цит. раньше мѣсто.

5) Св. Амвросій Мед in Epist ad Romam. C. IX, 7 pag. 70, t. 11, ed. Paris. 1690.

6) S. Ambros. ibid pag. 80 ad Romam IX, 9.

Далѣе въ новозавѣтномъ сѣмени Авраамовомъ завершаются и осуществляются и всѣ другія прообразовательныя черты дальнѣйшей судьбы Исаака. Важнѣйшее событіе въ жизни Исаака принесеніе его отцемъ въ жертву (Быт. 22 сн. Іак. 2, 21, Евр. 11, 17 — 19, срав. намекъ въ Прем. Сол. 10, 5 и Сирах. 44, 21 по рус Биб.) прообразовало собою, жертвоприношеніе Сына Божія во плоти, по объясненію отцевъ церкви и учителей ея.

Но не механическое лишь сопоставленіе обстоятельствъ, такъ дивно соединившихся въ обоихъ событіяхъ, руководило этимъ объясненіемъ св. церкви, а истинно апостольскій духъ, живущій въ ней. Сокровеннѣйшее и глубочайшее основаніе этого объясненія лежитъ въ томъ, что обѣтованное Аврааму въ Исаакѣ сѣмя есть Христосъ (Гал. 3, 16). Это выразилось уже ясно у св. *Иринея*: „Авраамъ", говоритъ онъ, „по вѣрѣ своей послѣдовавъ заповѣди Слова Божія, принесъ въ жертву Богу единороднаго и возлюбленнаго сына своего, дабы и Богъ благоволилъ за все сѣмя его представить Своего единороднаго и возлюбленнаго Сына въ жертву для нашего искупленія [1]). Прежде сего тотъ же св. отецъ сопоставляетъ Исаака и съ нами—христіанами, имѣя основаніемъ для этого очевидно Евр. 11, 17, 19 и Гал. 3, 16 [2]). Если же такъ, то сообразно сказанному выше, предъизобразившій собою и новозавѣтнаго духовнаго Израиля—плодъ и часть этого великаго сѣмени, естественно долженъ былъ предъизображать и Главу (собирательно-понимаемаго) новозавѣтнаго сѣмени -Христа. А въ важнѣйшемъ, невольномъ для себя самаго, событіи своей жизни, такъ сильно и ясно условленномъ волею Божественною, даже и не могъ не предъизобразить того; что не столь ясно было уже предъизображено въ самомъ же началѣ исторіи сѣмени въ убіеніи Авеля: таково свойство типа-вообще и библейскаго въ особенности. По Божественному предопредѣленію нужно было дополнить и уяснить черты недостаточнаго образа въ Авелѣ болѣе ясными и опредѣленными чертами въ Исаакѣ,

---

1) Смотр „Противъ ерес.", кн. 4, гл V, 4 по переводу при журналѣ „Прав. Обозр." за 1870 г.

2) Срав. также вышепривед. изреченіе св. Амвросія.

съ оставленіемъ однакоже и свойствъ ихъ, какъ прообразовъ, а не типы, въ отношеніи къ своему первообразу. И вотъ дѣйствительная смерть Авеля отъ брата, а не мнимая, какъ въ жертвоприношеніи Исаака, дополняется однакоже, какъ прообразъ смерти Христовой, необходимыми чертами: Исаакъ приносится въ жертву отцемъ своимъ, будучи единороднымъ (Евр. 11, 17) послѣднему и наслѣдникомъ даннаго ему обѣтованія (Евр. тамъ же). Такъ дивно Божественное домостроительство Ветхаго Завѣта устанавливало типическую связь послѣдняго съ Новымъ Завѣтомъ. Но изъ общей совокупности чертъ обоихъ образовъ все таки не составлялось. какъ увидимъ, цѣльнаго и полнаго Первообраза, Который, будучи Богочеловѣкомъ, шелъ „на вольную страсть“ [1]). Особенно яркими красками, проистекавшими не отъ поэтическаго, одушевленнаго воображенія, но отъ жизненнаго проникновенія силою дѣйствія *истины* того ветхозавѣтнаго образа, св. отцы и учители церкви изображаютъ типическое соотношеніе между обоими сказанными событіями. Изъ многихъ изреченій многихъ отцевъ церкви и учителей ея [2]), съ любовію разсуждавшихъ объ этомъ на основаніи Іоан. 8, 56 и, какъ говорено было, Евр. 11, 17—19 въ связи съ Гал. 3, 16, [3]) мы привидемъ для примѣра изреченія св. *Златоуста* [4]) и еще *Ѳеодорита*. Объяснивъ историческій смыслъ событія принесенія Исаака въ жертву по Быт. 22, 1—13, св. *Златоустъ* говоритъ: „но все это было прообразованіемъ креста Христова. Посему и Христосъ говоритъ іудеямъ: *Авраамъ, отецъ вашъ, радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣ и возрадовася* (Іоан. 8, 56). Какъ это видѣлъ человѣкъ, жившій за столько лѣтъ прежде?—Въ прообразѣ, въ тѣни. Ибо, какъ здѣсь овча принесена вмѣсто Исаака, такъ и Словесный Агнецъ принесенъ въ жертву за весь міръ. Истина должна была предъизобра-

---

1) Выраженіе изъ отпуста на страстн седмицу, ср. Іоан. 10, 17—18.

2) Цитаты изъ которыхъ смотр въ соч. „Предъизоб. Господа нашего І. Христа“ стр. 74—76.

3) Срав напр. на это мѣсто св. Златоуста и бл. Ѳеодорита, уже приведенныя нами раньше.

4) Глав. образомъ изъ 47 бесѣды его на кн. Быт. 7, 3 стр. 122, Спб. 1853.

зиться въ тѣни. Посмотри же, возлюбленный, какъ дѣйствительно все было прообразовано въ тѣни: тамъ сынъ единородный; и здѣсь единородный; тамъ возлюбленный и истинный (сынъ),—и здѣсь возлюбленный и единородный Сынъ; *ибо сей есть Сынъ мой возлюбленный,* говоритъ Богъ, *о Немъ же благоволихъ* (Мѳ. 3, 17); тотъ (Исаакъ) приносимъ былъ отцемъ во всесожженіе, и Сего (Христа) предалъ Отецъ, какъ и Павелъ восклицаетъ, говоря: *Иже убо Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ Его есть: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Рим. 8, 32)". По отношенію къ чертѣ, указываемой въ Фил. 2, 8 сп. Евр. 5, 8; 10, 7. 9 св. *Златоустъ* въ другомъ мѣстѣ добавляетъ: „и тому и другому Исааку должно удивляться. Смерть предъ глазами; но какъ Сей Богу, такъ и тотъ отцу повиновался. И какъ Сей не спрашивалъ о причинѣ, почему Богъ повелѣлъ Ему идти на закланіе такъ и тотъ; когда отецъ связалъ его и возложилъ на жертвенникъ, не сказалъ: для чего ты это дѣлаешь?" [1]). Доселѣ тѣнь, и затѣмъ отказывается истина вещей, гораздо превосходнѣйшая. Ибо Агнецъ словесный принесенъ въ жертву за весь міръ: онъ очистилъ всю вселенную; Онъ освободилъ людей отъ заблужденія и привелъ людей къ истинѣ" и пр. [2]) Но кромѣ того и въ тѣснѣйшей связи съ этимъ жертвоприношеніе Исаака; по смыслу Ев. 11, 19 есть «знаменіе и прообразъ воскресенія. Ибо Исаакъ, умерщвленный готовностью отца, ожилъ по гласу Воспретившаго закланіе [3]). Вытекающая изъ неудовлетворительности образа въ отношеніи къ его первообразу, эта черта была въ ветхозавѣтномъ событіи такимъ образомъ «притчею» (παραβολῇ Евр. 11, 9), самое близкое и вѣрное разрѣшеніе которой есть смерть и воскресеніе Іисуса Христа" [4]). По противоположенію Саррѣ

---

[1]) Homil. in dictum Apostol: 1 Thessal. 4, 13: De dormientibus autem nolo vos ignorare, fratres, pag. 944, t. 1 ed. Mont Faucon Parisiis, 1839.

[2]) Св. Златоуста слѣдующія за вышеприведенными словами изъ 47 бесѣды на кн. Быт. изреченія.

[3]) Бл. Ѳеодоритъ на Евр 11, 19 стр. 634.

[4]) „Записки на кн. Быт." стр. 283 цит. изд. См другіе цитаты изъ отцевъ церкви объ этомъ и нѣкоторыхъ другихъ болѣе второстепенныхъ для насъ прообразовател. соотношеніяхъ въ цит. соч. С. К. Смирнова стр. 76, 74—75, 76—77. Срав. также „Записки на кн. Бытія", стр. 283—285.

съ ея потомствомъ, Агарь—съ своимъ сыномъ Измаиломъ отъ того же Авраама, въ смыслѣ св. апостола Павла (Гал. 4, 22—31 сн. Рим. 9, 7—8) предъизображала собою новозавѣтное общество находящихся внѣ церкви Христовой, слѣдовательно общество погибели, ибо кромѣ Христа, *„нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія“* и *„нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“* (Дѣян 4, 11—12). Въ ближайшемъ отношеніи ко времени апостола Агарь въ частности прообразовала тогдашній земной Іерусалимъ съ рабствовавшими уже преставшему во Христѣ ветхозавѣтному закону чадами своими (Гал. 4, 2, 4—25) [1]).

Но очевидно, какъ отношеніе Сарры къ новозавѣтному небесному Іерусалиму не имѣло въ виду лишь ограниченнаго періода учрежденія Новаго Завѣта, такъ и прообразованіе Агари въотношеніи къ упомянутому обществу не ограничивалось временемъ лишь земной жизни Христа и апостоловъ. Далѣе, какъ Сарра, по апостолу, прообразовала собою новозавѣтную церковь Христову не изъ однихъ только іудеевъ, а изъ язычниковъ, такъ точно, по тѣсной связи мыслей толкованія св. апостола, мы должны заключить, что и Агарь прообразовала собою въ Новомъ Завѣтѣ не одну только „синагогу Іудейскую“, [2]) не принявшую Христа, но и язычниковъ, не познавшихъ или не принявшихъ Христа въ проповѣди Евангелія.

И все это потому, что во всемъ, касавшемся прообразовательной стороны исторіи Агари съ ея порожденіемъ—Измаиломъ, главною, дѣйствующею силою (или какъ нынѣ говорятъ—факторомъ) была *плоть* (σαρξ —ветхозав. bassar), слѣдовательно, по библейскому понятію, грѣхъ, а участь грѣха—осужденіе, смерть (Рим. 5) не только тѣлесная, временная, но и духовная, вѣчная, отъ которой не избавитъ и будущее воскресеніе тѣла (σῶμα 1 Кор. 15): это вторая смерть (θάνατος δεύτερος, Апокал. 20, 14; 21, 8) въ уда-

---

1) Срав Толков. на это св Златоуста, бл. Θеодорита, бл. Іеронима и др.

2) Выраженіе св Златоуста въ Толков. на посл. къ Галат.

леніи отъ общенія съ Богомъ и Агнцемъ Его—Христомъ [1]). На этой то тѣсной и естественной связи понятій плоти и грѣха основывается и ветхозавѣтное различеніе сыновъ человѣческихъ отъ сыновъ Божіихъ (Быт. 6, 1 и дал.) и новозавѣтное толкованіе понятія сѣмени по плоти и по духу. На этомъ основоположеніи зиждетъ и св. апостолъ свое толкованіе исторіи Агари съ ея порожденіемъ въ связи съ исторіею Сарры и ея потомства. Ибо онъ сказавъ: „*написано: Авраамъ имѣлъ двухъ сыновей, одного отъ рабы, а другаго отъ свободной* (Быт. 16, 15; 21, 3)“ прямо объясняетъ: „*но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти* (κατὰ σάρκα), *а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію* (διά τῆς ἐπαγγελίας)“ (Гал. 4, 23) или, какъ далѣе выражается, «по духу» (κατὰ πνεῦμα ст. 29). „Что значить по плоти?“ прежде онъ (апостолъ) говорилъ, что вѣра соединяетъ насъ съ Авраамомъ (гл. 3). Но поелику слушающимъ казалось непонятнымъ то, что не происходившихъ отъ Авраама онъ называетъ сынами его: то онъ показываетъ, что сіе необычаное дѣло совершено Богомъ. Ибо и Исаакъ, хотя былъ естественный сынъ, но не по естественному порядку, и не по закону супружества, и не отъ силъ плотскихъ; поелику родился отъ силъ увядшихъ и утробы заматорѣвшей (Рим. 4, 18—19, Ев. 11—11). Не плоть произвела зачатіе и не сѣмя содѣлало плодъ; но слово, из-

---

[1]) Срав. для выраженнаго понятія плоти, какъ грѣха, грѣховнаго въ человѣкѣ, которая является поэтому въ немъ, какъ умно опредѣляетъ Вилькій (ad. voc. σάρξ) „terrestris hominis natura divinae mentis expers ideoque ad peccandum prona deoque adversans“, Рим. 8, 3, Гал. 5, 13, 19. Рим. 8, 6, 7, 12, 13, гдѣ прямо дѣламъ плоти приписывается смертность, хотя они и не въ плоти, а въ душѣ имѣютъ свое основаніе, срав. Гал. 5, 16, 17, 6, 8; Колос. 2, 13; Еф. 2, 3; срав. важное различеніе въ 2 Кор. 10, 3, срав. далѣе, 2 Кор. 1, 17, 11, 18; Мѳ. 16, 17 и мн. др. Срав. Толков. св. отцевъ на эти мѣста; срав. также Вилькія (ad. voc), Винера „новозавѣтную грамматику“, С. К. Смирнова „Филолог. замѣч. о языкѣ новозав. въ сравненіи съ классическимъ при чтеніи послан. къ Евреямъ“, стр. 93—95, Москва 1873 г. А для соотвѣтствующаго этому ветхозавѣтнаго понятія bassar срав. прекрасное изслѣдованіе Бэра въ его „символикѣ Моисеева культа“ при разсужденіи о значеніи левитскихъ очищеній.

реченное отъ Бога, образовало его. Напротивъ рабъ родился не такъ, но по законамъ естества и супружества“ [1]).

Такъ велика и чудодѣйственна была производительная сила обѣтованія и Духа, имѣвшая въ виду грядущее сѣмя обѣтованія — Христа и христіанство. Напротивъ рабъ родился не такъ, но по законамъ естества и супружества“ и такимъ образомъ, хотя не беззаконно въ смыслѣ ветхозавѣтномъ, однакоже и не по закону Духа: здѣсь прямо плоть человѣческая произвела плодъ, а не духъ Божественный. А плоть уже какъ плоть была грѣховною силою. Отсюда проистекаютъ и оправдываются самыя типическія соотношенія обоихъ — потомства Сарры и порожденія Агари—съ соотвѣтственными имъ въ Новомъ Завѣтѣ первообразами.

Св. *Златоустъ*, почти въ буквальномъ согласіи съ св. *Амвросіемъ* Медіоланскимъ, такъ проводитъ прообразовательное отношеніе между Исаакомъ и его новозавѣтнымъ первообразомъ по рожденію: „Исаакъ образованъ и рожденъ словомъ Божіимъ и мы раждаемся словомъ Божіимъ, ибо то, что раждаетъ насъ и образуетъ въ купели водной, есть

---

[1]) На Гал. 4, 23 Срав. А. Агаөангела на тоже мѣсто стр. 197—198 и на ст. 29 примѣч стр. 207 цит. изд.,—также архіепископа Филарета Черн. на то же мѣсто, стр. 118—119. Основательно Мейеръ также замѣчаетъ, что διὰ τῆς ἐπαγγελίας (Гал. 4, 23) „сообразно буквальному смыслу и сообразно Быт. 21, 1 должно быть объяснено такъ въ силу обѣтованія (kraft der Vergeissung) онъ рожденъ, такъ что при его рожденіи (Мө. 1, 2 Луки 3, 34) воздѣйствовало на это рожденіе данное родителямъ Божественное обѣтованіе о рожденіи Сына, и не совершилось бы самое рожденіе безъ таковаго воздѣйствія силы Божественнаго обѣтованія (Быт. 18, 14), такъ какъ обои родители были сами по себѣ не способны къ произведенію Исаака; ибо Сарра была безплодна и оба они были стары уже (Быт. 18, 11, Рим. 4, 19). При этомъ и онъ ссылается на св. Златоуста въ оправданіе своей мысли см. его „Kritisch—exegitisches Handbuch über den Brief an die Galater.“ S. 241—242 5-te Aufl. Gotting. 1870. Срав также Визелера на это мѣста и др. Или, какъ тотъ же ученый Мейеръ еще сильнѣе выражаетъ, въ духѣ вышеприведеннаго толкованія Златоуста, на ст. 29: „посредствомъ vis carnis (силы плоти) Исаакъ не могъ быть рожденъ, но только посредствомъ того, что при его рожденіи (Рим. 4, 17 и дал) замѣняла способность оплодотворенія и произведенія vis spiritus divini (сила Божественнаго Духа) дѣйствовавшая въ Божественномъ обѣтованіи По существу дѣла такимъ образомъ: выраженіе: τὸν κατὰ πνεῦμα есть также что τὸν διὰ τῆς ἐπαγγελίας γεννηθέντα, ст. 23„ (стр. 254 цит. изд.).

слово Божіе, потому что, — когда крещаемся во имя Отца и Сына и Св. Духа, — раждаемся. Такое рожденіе не по естеству, но по обѣтованію Божію: какъ предрекшій рожденіе Исаака, Самъ тогда и совершилъ оное, такъ и о нашемъ рожденіи предвозвѣстилъ Онъ за долгое время устами всѣхъ пророковъ, а потомъ привелъ оное въ исполненіе... И какъ тамъ, когда возрастъ не подавалъ никакой надежды, такъ и здѣсь, когда наступила грѣховная старость, вдругъ произошелъ новый человѣкъ и всѣ мы стали сынами Божіими, сѣменемъ Авраама“ [1]).

Прообразовательное отношеніе Измаила къ своему новозавѣтному первообразу по рожденію и такъ ясно, потому что обыкновенно, естественно: это непрерывная, необновляемая и необновляющаяся, подзаконная ветхозавѣтная жизнь, (см. Гал. 4, 24 — 25), не требовавшая по своему этому отношенію объясненія для апостола и для отцевъ церкви, которые и не объясняютъ ее, а касаются отношеній только къ жизни сѣмени обѣтованія. Послѣдуемъ теперь и мы за этимъ объясненіемъ.

Св. апостолъ выражаетъ это отношеніе слѣдующимъ образомъ: „*какъ тогда рожденный по плоти преслѣдовалъ рожденнаго по духу, такъ и нынѣ*“ (Гал. 4, 29). Св. апостолъ, указывая на свое время (*такъ и нынѣ*), имѣетъ ближе всего въ виду преслѣдованія, которыя въ его время терпѣла новоучрежденная Господомъ церковь со стороны іудеевъ. Уже въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ вознесенія Господня былъ убитъ Стефанъ (Дѣян. 7 г.) въ одно изъ такихъ преслѣдованій; да и самъ ап. Павелъ, по обращеніи своемъ въ христіанство, постоянно терпѣлъ гоненія отъ своихъ соплеменниковъ (см. Дѣян. 13, 45 и дал. 14, 1 и дал. и др. срав. *Визелера* и др. на Гал. 4, 29). Но и не отъ однихъ только іудеевъ, а и язычниковъ. „Да не печалитъ васъ это“, толкуетъ бл. *Θеодоритъ*, что увѣровавшіе гонимы невѣрными. Ибо то же находимъ и въ прообразѣ“ [2]), уже изначала плоть всегда возставала

---

[1]) Сн. св. Златоуста и св. Амвросія на Рим. 9, 9; сн. почти одинаковое же толкованіе на Рим. 9, 9 и блаженнаго Θеофилакта, стр. 128—129, Казань 1866 г.

[2]) Стр. 401.

противъ духа и рожденные по плоти противъ рожденныхъ по духу" [1]). *„Но что говоритъ Писаніе?"* продолжаетъ толкованіе св. апостолъ, отличая теперь уже, послѣ характеристики отношенія сѣмени погибели къ сѣмени спасенія, Божественное предопредѣленіе о конечной судьбѣ перваго: *„изгони рабу и сына ея: ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной* (Быт. 21, 10. Гал. 4, 30). Это слова Сарры къ Аврааму но желаніе Сарры, по писанію Моусея, было сообразно съ волею Божіею" (Быт. 21, 10, 12) [2]). Здѣсь очевидно св. апостолъ прикровенно сообщаетъ ту печальную, по необходимую и великую истину судьбы сѣмени погибели въ противоположность судьбѣ сѣмени спасенія, которую онъ такъ широко и глубоко развилъ и раскрылъ въ Рим. 9—11, каковое отдѣленіе посланія имѣетъ начало свое еще въ 8 главѣ. Это та истина, что сѣмя погибели не получитъ доли въ наслѣдованіи сперва конечно, по ближайшему смыслу,— земли обѣтованной — Палестины, а затѣмъ—Мессіанскихъ благъ, (Гал. 4, 1—7 сн. 3, 14, 29; Рим. 4, 13; Дѣян. 3, 25; Луки 1, 55, 73) и наконецъ, въ связи съ послѣднимъ—царства небеснаго (Рим. 8, 17 сн. 29—30 и Евр. 3—4 гл. и 9 гл. и дал.) [3]). И притомъ, ближе всего опять, какъ указываемо было и раньше, св. апостолъ имѣетъ въ

---

[1]) А. Агаѳангелъ, стр 208—209. Св. апостолъ, какъ мы сказали, имѣя въ виду новозавѣтный прообразъ столь усиленно выразился о событіи, толкуемомъ имъ при этомъ изъ Ветхаго Завѣта, гдѣ просто лишь говорится, что Измаилъ насмѣхался надъ Исаакомъ (Быт. 21, 9). Но очевидно было бы послѣ этого крайне странно производить толкованіе св апостоламъ подлежащаго ветхозавѣтнаго событія изъ іудейской традиціи (Мейеръ, стр. 253—254, къ чему склоняется и А. Агаѳангелъ, стр. 208), да притомъ уже послѣ—талмудической („Breschith rabba") на одномъ лишь основаніи свободнаго отношенія апостола къ буквѣ текста, но не къ духу его, ибо уже и самая насмѣшка Измаила надъ Исаакомъ была „выраженіемъ глубокой злобы Измаиловой противъ Исаака, какъ видно по характеру его. Апостолъ Христовъ изображаетъ самое расположеніе Измаила, тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ замѣчено только дѣйствіе Измаила" (А. Филаретъ Черн. на Гал. 4, 29, стр. 128) апостолъ и не цитуетъ здѣсь Ветхаго Завѣта, какъ въ другихъ случаяхъ, а толкуетъ духъ его.

[2]) Филаретъ Черн. тамъ же, срав. бл. Ѳеодорита на это мѣсто стр. 401.

[3]) Срав Филарета Черн тамъ же.

виду отверженную часть іудейства въ Новомъ Завѣтѣ, что прекрасно выразилъ блаж. *Θеодоритъ* въ своемъ толкованіи на посланіе къ Рим. 9, 9. „И Измаилъ былъ сынъ Авраамовъ, и сынъ перворodный. И такъ почему же думаешь высоко о себѣ, іудей, какъ будто одинъ называясь сѣменемъ Авраамовымъ". А и новозавѣтные іудеи относили, конечно къ себѣ Исх. 4, 22 названіе „первороднаго Сына Божія" между другими народами. И однакоже апостолъ внушаетъ имъ ограничить это понятіе на основаніи типа въ Измаилѣ, „ибо, приведя сказанное Богомъ: *во Исаацѣ наречется ти сѣмя*, показываетъ, что и его родъ не весь участвовалъ въ этомъ благословеніи [1]).

Не даромъ болѣло любвеобильное сердце апостола (Рим. 9, 1 и дал.) при возвѣщеніи столь печальной, но непреложной истины Божественнаго предопредѣленія. И св. апостолъ, какъ органъ Божественнаго откровенія, долженъ былъ сообщить ее и сообщаетъ въ Рим. 9—11 [2]). Въ утѣшеніе вѣрующаго сердца св. апостолъ могъ сказать только о грядущемъ обращеніи Израиля, по слову Писанія: „*пріидетъ отъ Сіона Избавитель и отвратитъ нечестіе отъ Іакова. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ* (Исаіи 59, 20, 21 сн. 27, 9; Рим. 11, 26—27). Повсюду основываясь на Божественномъ словѣ Писанія, утверждаетъ св. апостолъ эту истину предопредѣленія, со всѣхъ сторонъ раскрывая ее, такъ сказать, діалектически. Онъ то съ положительной стороны утверждаетъ ее указаніемъ на независимость воли Божіей отъ желаній человѣческихъ и несвязанность ся въ своихъ дѣйствіяхъ (Рим. 89, 14—21), въ частности — именно въ предопредѣленіи язычниковъ и отверженіи іудеевъ въ царствѣ Христовомъ (ст. 22—31) [3]), то косвенно утверждаетъ ее выясненіемъ при-

---

1) Стр. 103—104 цит. изд. въ рус. переводѣ.

2) Срав. Богомудрыхъ толкователей на все это отдѣленіе. св. Златоуста, бл. Θеодорита, блаж. Θеофилакта и др. Изъ новыхъ срав. особенно глубокое толкованіе на то же отдѣленіе въ комментар. Германа Ольсгаузена, другія спеціальныя изслѣдованія на это отдѣленіе см. у Мейера на Рим. 9, стр. 407 примѣч., 5 изд. Геттинъ. 1872 года.

3) Срав общее разсужденіе объ этомъ у бл. Θеофилакта на 9, 11—13, стр. 130—131. Казань, 1866 г.

чины отверженія Израиля въ немъ самомъ, въ его зломъ произволѣ по отношенію къ Откровенію Божію (ст. 32—10), и уясненіемъ понятія о спасаемомъ останкѣ — сѣмени спасенія въ самомъ же Израилѣ и объ ожесточеніи массы его (11, 1—10), сн. 9, 27—29), а также раскрытіемъ отношенія этого останка, какъ оплодотворяющаго жизненнаго начала къ обращаемымъ изъ язычниковъ и о значеніи Израиля вообще по отношенію къ язычникамъ въ дѣлѣ Мессіанскаго спасенія (11, 11 — 24, 28 — 32). Такъ что въ концѣ концевъ глубокое удивленіе апостола предъ бездною богатства, премудрости и вѣдѣнія Божія (33 и дал.) столько же поэтому относится къ великости милосердія Божія въ томъ, что *„всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать“* (ст. 32), сколько и къ *„непостижимости судебъ Его и неизслѣдимости путей Его“* (ст. 33) въ тайнѣ предопредѣленія воли Его о вѣчномъ спасеніи однихъ и вѣчной погибели другихъ, къ чему направляется все содержаніе отдѣленія, начало котораго, какъ сказано было выше, восходитъ къ содержанію послѣдней половины 8-й главы. Мы ограничиваемся этою общею характеристикою отдѣленія, не входя въ частное разсмотрѣніе подробностей аргументаціи св. апостола въ немъ изъ Ветхаго Завѣта, предоставляя это послѣднее труду толкователей посланія, тѣмъ болѣе, что для нашей цѣли и сказаннаго достаточно.

Что сказано въ отношеніи къ смыслу новозавѣтнаго толкованія исторіи Измаила и Исаака, то, по тѣсной связи понятія сѣмени, должно имѣть силу и въ отношеніи къ толкованію исторіи Іакова и Исава отъ Ревеки у Исаака.

Св. апостолъ, растолковавши значеніе сѣмени въ потомствѣ Авраама отъ него самого, такъ развиваетъ далѣе смыслъ своего толкованія: *„и не одно это: но такъ было и съ Ревеккою, когда она зачала въ одно время двухъ сыновъ отъ Исаака, отца нашего* (срав. въ Іоан. 8: *Авраамъ отецъ нашъ“*). *Ибо когда они еще не родились, и не дѣлали ничего добраго, или худаго (дабы изволеніе Божіе въ избраніи происходило не отъ дѣлъ. но отъ Призывающаго) сказано было ей: большій будетъ въ порабощеніи у меньшаго* (Быт. 25, 23), *какъ и написано: Іакова я*

возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ (Мал. 1, 2; Рим. 9, 10—13). Такимъ образомъ, въ преемствѣ правъ рожденія духовнаго, обѣтованнаго, праведнаго, — словомъ — вообще Авраамова сѣмени, Исаакъ теперь заступаетъ мѣсто Авраама, какъ носитель тѣхъ же обѣтованій и благословеній (сн. Быт. 25, 11, 26, 2 и дал. и др.), мало того,—какъ носитель того же духа вѣры, что и Авраамъ, — духа, дѣлавшаго его, вмѣстѣ съ Авраамомъ, какъ и за тѣмъ съ Іаковомъ —сыномъ его—такимъ же его преемникомъ, безсмертнымъ для Бога, не устыдившагося называть Себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова (Мѳ. 22, 32 и парал., сн. Евр. 11, 16 и относительно Исаака имени ст. 20). Это основоположеніе толкованія апостола, выраженное въ названіи Исаака „*отцемъ нашимъ*“ (срав. Дѣян. 7, 8 съ 2 ст: „*отцу нашему Аврааму*“ и сн. Іоан. 8, 39 и 5, 56 съ разъясненіемъ въ 39 ст. смысла понятія сыновства Аврааму).

За тѣмъ—тѣ же черты противоположенія между сѣменемъ и сѣменемъ. „Доказалъ уже (апостолъ), что хотя у Авраама было много и разныхъ сыновей, однако сѣменемъ его названъ Исаакъ и тѣ, которые рождаются подобно ему. Теперь (Рим. 9, 10) говоритъ: это можешь видѣть не на Исаакѣ только, но, что важнѣе, на братьяхъ, родившихся отъ одного отца и отъ одной матери и притомъ на близнецахъ, т. е. на Исавѣ и Іаковѣ. И они получили не одинаковыя права, но. одинъ избранъ, а другой возненавидѣнъ. Поэтому не спрашивай, почему Богъ избралъ язычниковъ и сдѣлалъ ихъ сѣменемъ Авраама, лучше же — Божіимъ, а евреевъ отвергъ“ [1]). Эту истину отношенія между сѣменемъ и сѣменемъ совершенно въ смыслѣ св. апостола раскрывалъ уже и ветхозавѣтный пророкъ Малахія (1, 2), разсматривавшій съ точки зрѣнія отношенія Бога къ личностямъ Іакова и Исава отношеніе Его и къ потомству обоихъ, т. е. израильтянамъ и едомитянамъ [2]). Поступательное

---

[1]) Бл. Ѳеофилактъ на Рим. 9, 10, срав. св. Златоуста, бл. Ѳеодорита и др.

[2]) Срав. Мейера на Рим. 9, 13 стр. 429 цит. изд. и др

типическое развитіе этого отношенія, по закону библейскаго типа, завершается въ новозавѣтныхъ отношеніяхъ по волѣ Божіей возненавидѣннаго и возлюбленнаго сѣмени Іакова и Исава, указанныхъ апостоломъ [1]). Въ этомъ же смыслѣ св. апостолъ въ другомъ мѣстѣ относительно прообраза лишь въ Исавѣ говоритъ, предостерегая христіанъ (— свойство типологіи): *„чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, какъ Исавъ, за одну снѣдь отказался отъ своего первородства. Ибо вы знаете, что послѣ того онъ, желая наслѣдовать благословеніе, былъ отверженъ, не могъ перемѣнить мыслей отца, хотя и просилъ о томъ со слезами* (Евр. 12, 16—17 сп. Быт. 25, 29—34 и 27, 34—35). „Но развѣ Исавъ былъ блудникомъ?" толкуя это мѣсто, спрашиваетъ св. *Златоустъ*, „не то говоритъ онъ здѣсь", отвѣчаетъ въ разъясненіе апостольскаго толкованія св. отецъ, „будто Исавъ былъ блудникомъ, а противополагаетъ это словамъ: *„имѣйте святыню"* (ст. 14); слово же: *„нечестивецъ"* къ нему относится. Итакъ пусть никто не будетъ, подобно Исаву, нечестивцемъ, т. е. чревоугодникомъ, невоздержнымъ, преданнымъ міру, презирающимъ духовныя блага. Который за одну снѣдь отказался отъ своего первородства, т. е. который данную отъ Бога честь отдалъ по собственной безпечности и для малаго удовольствія, потерялъ величайшую честь и славу" [2]). „Но не погрѣшитъ и тотъ, кто блудомъ Исава назоветъ беззаконный его бракъ; потому что взялъ за себя женъ иноплеменныхъ. Не безъ намѣренія же Божественный апостолъ упомянулъ объ Исавѣ, но научая, что и онъ, будучи первороднымъ, за чревоугодіе и злонравіе лишенъ благословенія, и іудеи, отличенные первородствомъ, и за чревоугодіе порабощенные излишествамъ закона, утратили спасеніе, а язычники—народъ новый, для котораго Іаковъ служилъ прообразомъ, воспользовались первородствомъ (срав. Быт. 27, 34—35). Посему апостолъ увѣровавшимъ изъ сланія; именно 11, 20 сп. Быт. 27, гдѣ апостолъ гово-

---

[1]) Срав. приведенное толков. бл. Ѳеофилакта. Сп. Дѣян. 7, 52 и др.
[2]) Стр. 479 цитов. изданія.

іудеевъ предписывалъ не соревновать беззаконію первороднаго, но пріобщиться благословенію народа младшаго“ [1]). Это, конечно, не противорѣчитъ другому мѣсту того же порить, что *Исаакъ вѣрою въ грядущее* (т. е. въ Мессіанское) [2]) *благословилъ и Іакова и Исава*. Прежде всего вмѣстѣ съ *Златоустомъ* не упустимъ изъ виду, что, хотя Исавъ былъ старшій, но апостолъ поставляетъ напередъ Іакова „за добродѣтели его“. А затѣмъ, вспомнимъ, что и Измаилъ, подобно Исаву удостоился только меньшаго благословенія, потому что и онъ былъ *сѣмя Авраама*“ (Быт. 21, 13) и потому что Богъ не хочетъ зла никому, относительно же Исава срав. подобное же Рим. 9, 12 съ Быт. 25, 23, сн. 27, 40. Слѣдовательно это меньшее благословеніе есть благословеніе только по плоти“, потому чтобы всетаки „*сѣмя*“ Быт. 21, хотя не *истинное* „*сѣмя*“ (сн. Рим. 9, 7—8). Итакъ насколько въ своемъ посланіи св. апостолъ (въ посл. къ Римл.) раскрываетъ характеръ отверженія Богомъ Исава (и любви Его къ Іакову) на основаніи идеи предоопредѣленія воли Божіей (см. послѣднее полустишіе 11-го и первое (2 стиха 9 г. посланія), на столько теперь тотъ же апостолъ, подобно Гал. 4, 29 относительно Измаила, обнаруживаетъ и грѣховную по собственной волѣ сторону характера Исава, предвѣдѣнную опредѣлявшею его отверженіе волею Божіею. Такъ въ постепенно-типическомъ развитіи исторіи этого отверженнаго сѣмени и масса народа іудейскаго въ самомъ еще Ветхомъ Завѣтѣ также относилась самовольно грѣховно къ слову откровенія пророческаго (Рим. 10, 16. 18. 21), противилась ему, какъ достигла до совершеннаго ожесточенія съ этой стороны въ Новомъ Завѣтѣ (11, 7—10; 9, 31—33) по отношенію къ проповѣди Христа и апостоловъ. Но что опять отверженіе и съ этой стороны не только касалось іудеевъ, а и язычниковъ, что ясно выразилъ апостолъ, когда въ свидѣтельство апостольской проповѣди удалявшій и отъ язычниковъ всякій пред-

---

1) Бл. Ѳеодоритъ на то же мѣсто стр. 643—644.

2) Срав. св. Златоуста на это мѣсто.

логъ къ оправданію себя въ неслышаніи этой проповѣди, говоритъ: *развѣ не слыхали? Напротивъ, по всей землѣ прошелъ голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ* (Рим. 10, 18): „вся вселенная слышала; какъ же не слыхали тѣ, у которыхъ апостолы провели столько времени и отъ которыхъ произошли? Возможное ли это дѣло?“ [1]). Такъ типически воплощалось новозавѣтное сѣмя спасенія и сѣмя погибели сперва въ отдѣльныхъ лицахъ, пока потомъ не воплотилось въ цѣломъ народѣ израильскомъ, какъ Израилѣ по плоти и Израилѣ по духу (Рим. 9, 6 сн. съ ст. 27, 29; 11, 2—4, срав. 5), хотя онъ и весь одинаково по плотскому происхожденію былъ сѣмя Авраамово (Іоан. 8, 33, 37), Исааково и Израилево, т. е. Іаковлево,— иначе—Израильтяне (Рим. 9, 4 сн. 6; 11, 1 и др.). Таковъ законъ постепенности въ развитіи типа.

Но съ одной стороны, и среди этого цѣлаго народа по временамъ, въ силу Божественнаго изволенія, являлись также особыя лица какъ бы для болѣе рѣзкаго, индивидуальнаго, рельефнаго, такъ сказать, воплощенія въ себѣ идеи того и другаго сѣмени, и для болѣе живаго напоминанія слѣпой большею частію массѣ о постоянно присущемъ бытіи въ немъ этой Божественной идеи, слѣдовательно для постояннаго напоминанія ей о томъ, что̀ она, какъ и все человѣчество, потеряла въ грѣхопаденіи прародителя и теряетъ въ своихъ грѣхопаденіяхъ и чего она, какъ и все человѣчество, должна искать, желать въ своемъ таковомъ положеніи: это сѣмени обѣтованія, отрасли праведной. Такъ весь народъ израильскій въ Ветхомъ Завѣтѣ воспитываемъ былъ Божественнымъ Провидѣніемъ въ одного *мужа желаній*“ (Дѣян. 9), какъ „vir desideriorum“ (*Толюкъ*). И онъ, какъ увидимъ далѣе, и въ цѣлой своей массѣ и въ отдѣльныхъ представителяхъ своихъ вольно или невольно для себя подчинялся этому закону Воспитателя ко Христу (Рим. 10, 4; сн. Гал. 3,

---

[1]) Бл. Θеофилактъ, стр. 147 срав. св. Златоуста „Возможно ли было не слышать іудеямъ, когда въ цѣлой вселенной слышали язычники?“ Бл. Θеодоритъ, стр. 117.

24), начиная съ самаго образованія своего въ народъ именно въ Египтѣ до самаго исполненія временъ, когда кончилось его воспитаніе съ пришествіемъ Христа (сн. Гал. 3, 25 съ 4, 1—4). Съ другой же стороны и еще ранѣе времени родоначальники израильскаго народа — Авраама появлялись не одни лишь отдѣльныя личности, воплощавшія въ себѣ идею сѣмени спасенія и сѣмени погибели, а и въ цѣлой массѣ большаго или меньшаго объема обнаруживалось это воплощеніе, по крайней мѣрѣ сѣмени погибели. Такъ мы видѣли уже это на состояніи міра передъ потопомъ, какъ оно представляется въ рѣчи Господа о второмъ Его пришествіи. Таково, мы замѣтили также, было состояніе міра и предъ разсѣяніемъ народовъ и смѣшеніемъ языковъ при столпотвореніи Вавилонскомъ послѣ потопа (Быт. 11 гл., 1—9), задумавшихъ было воплотить въ себѣ гордыню діавола; но они и впали въ судъ діаволь (1 Тим. 3, 6). Подобное же (въ меньшемъ лишь объемѣ) повторилось и во время жизни родоначальника израильскаго народа—Авраама. Разумѣемъ исторію Содома и Гоморры (Быт. 18, 20—19, 29).

8) *Судьба Содома и Гоморры.*

Толкованіе Самого Господа и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, служитъ основоположеніемъ апостольскаго толкованія.

Именно самъ Господь сопоставляетъ безпечное состояніе міра предъ потопомъ съ состояніемъ содомлянъ во времена Лота, какъ типъ грядущаго состоянія міра предъ Его вторымъ пришествіемъ. У Луки мы читаемъ слова Господа: „*также, какъ было и во дни Лота: ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили, но въ день, въ который Лотъ вышелъ изъ Содома, пролился съ неба дождь огненный и сѣрный, и истребилъ всѣхъ. Такъ будетъ на тотъ день, когда Сынъ человѣческій явится. Въ тотъ день, кто будетъ на кровлѣ, а вещи его въ домѣ, тотъ не сходи взять ихъ; и кто будетъ на полѣ, также не обращайся на-*

задъ. Воспоминайте жену Лотову“ (17, 28—32). Знаменитая по своему печальному концу судьба Содома и Гоморры съ жителями ихъ уже и въ самомъ Ветхомъ Завѣтѣ не рѣдко представляема была „народу израильскому, какъ зеркало его грѣховъ и его будущаго наказанія за нихъ“ [1]) срав. напр., Второз. 29, 23; 32, 32; Исаіи 1, 9 (сн. Рим. 9, 29); 3, 9; (13, 19); Іер. 23, 14; 49, 18; 50, 40; Іезек. 16, 46. 48. 49; Амоса, 4, 11; Соф. 2, 9. По силѣ такого прообразовательнаго своего свойства она представляется съ такою же цѣлію нерѣдко и въ Новомъ Завѣтѣ. Срав. Мѳ. 10, 15; 11, 23; сн. Мар. 6, 11; Луки 10, 12; цит. выше 17, 29; 2 Петр. 2, 6; Іуды ст. 7; Рим. 9, 29.

Но уже и въ рѣчи Господа замѣтно выдѣленіе изъ нечестивыхъ жителей Содома и Гоморры Лота, какъ не причисляющагося къ нимъ. Еще яснѣе рыскрываетъ это противоположеніе нечестивыхъ и праведника въ смыслѣ ветхозавѣтной исторіи св. апостолъ Петръ, который во 2 своемъ посланіи говоритъ: „*если города Содомскіе и Гоморрскіе, осудивъ на истребленіе, превратилъ въ пепелъ, показавъ примѣръ* [2]) *будущимъ нечестивцамъ, а праведнаго Лота, утомленнаго обращеніемъ между людьми нечестиво-развратными, избавилъ (ибо сей праведникъ, живя между ними, ежедневно мучился въ праведной душѣ, видя и слыша дѣла беззаконныя): то, конечно, знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанія*“ (2 Петр. 2, 6—9). Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ Господь прямо толкуетъ состояніе и судьбу Содома и Гоморры съ жителями ихъ о состояніи и судьбѣ этого міра предъ временемъ Его втораго пришествія, св. апостолъ толкуетъ и о времени благодатнаго періода вообще и притомъ такъ безраздѣльно съ послѣднимъ временемъ этого періода, что черты весьма тѣ-

---

1) Лехлеръ, „Das A. T. in. d. Red. Iesu“ S. 823 Anm.

2) — Ὑπόδειγμα.

сно сливаются и болѣе заставляютъ признать у апостола отношеніе, какъ и у Господа, къ послѣднимъ, нежели къ начальнымъ временамъ его. Подобно тому какъ на содомлянахъ долго испытывалось долготерпѣніе Божіе (Быт. 18, 20—21), такъ и во все время благодатнаго періода Новаго Завѣта беззаконія нечестивцевъ будутъ терпимы, пока наконецъ не разразится надъ ними гроза гнѣва Божія и не польетъ на нихъ сѣрный огненный дождь — въ наказаніе за ихъ нечестіе. Таковое толкованіе заставляетъ принимать и то обстоятельство, что тотъ же св. апостолъ, сопоставляющій при этомъ, по примѣру Господа, и судьбу міра предъ потопомъ во времена Ноя (ст. 5), далѣе (3, 6—7), въ такой же связи ставитъ и конечное разрушеніе міра говоря: *потому тогдашніи міръ погибъ, бывъ потопленъ водою, а нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ*". Очевидно онъ имѣлъ въ виду при этомъ соотношеніе судьбы міра при потопѣ и Содома и Гоморры вовремена Лота. Срав. также и Іуды ст. 7—8. Въ этомъ и вся возбудительная сила примѣра печальной участи этихъ городовъ для всѣхъ временъ и людей. Въ Новомъ же Завѣтѣ во всѣхъ и другихъ исчисленныхъ выше мѣстахъ (кромѣ развѣ Рим. 9, 29 изъ Исаіи 1, 9) мысль постоянно возводится, въ связи съ развитымъ выше толкованіемъ Господа и апостоловъ, къ конечному разрушенію міра огнемъ, прообразомъ котораго было разрушеніе Содома и др. городовъ, болѣе или менѣе неожиданному для всѣхъ, особенно же для нечестивыхъ, для которыхъ оно будетъ служить и величайшимъ наказаніемъ.

Такъ Всемогущій Домостроитель Ветхаго Завѣта заставлялъ въ исторіи быть прообразами грядущаго не только лица, но и событія съ людьми, не только событія, а чрезвычайныя явленія въ самой природѣ вещей и силы ея[1]).

---

[1]) Срав толкованія на всѣ означ новозавѣтныя мѣста—ср. Златоуста, бл. Өеофилакта и др. изъ новыхъ. кромѣ комментаторовъ, срав. Лехлера цит. его стат. стр 816 и дальн 823—824 и друг.

Исторія народа Божія до исполненія даннаго Аврааму обѣтованія о наслѣдованіи земли обѣтованной.

Данныя Богомъ Аврааму обѣтованія о произведеніи изъ него многочисленнаго потомства (Рим. 4, 18 сл. Быт. 15, 5, а срав Евр. 11, 11—12) и о наслѣдованіи земли обѣтованной (Дѣян. 7, 5, сл. Быт. 12, 7, 13, 15 и др.) лишь постепенно приходили въ исполненіе. Нужно было, чтобы сѣмя Авраамово, дабы образоваться въ особенный избранный изъ всѣхъ народовъ міра народъ Божій, совершенно забыло землю отцевъ своихъ (сл. Дѣян. 7, 2—3) и памятовало бы только о землѣ обѣтованной (тамъ же, 4—5). И вотъ для этой цѣли совершается предсказанное Богомъ Аврааму (Дѣян. 7, 6 сл. Быт. 15, 13 и дальн.) переселеніе сѣмени Авраамова въ лицѣ престарѣлаго патріарха Іакова съ семью-десятью пятью душами къ прославившемуся уже у царя и народа, хотя и проданному братьями въ рабство, сыну-Іосифу въ Египетъ. (Дѣян. 7, 8—15 сл. Быт 37, 39, 41, 42, 45, 46). Но хотя престарѣлый праотецъ здѣсь же скончался (Дѣян. 7, 15 сл. Евр. 11, 21 и Быт. 49), съ вѣрою благословивъ потомство свое (Евр. 11, 21), однакоже по завѣщанію его Іосифу (Быт 50, 5) кости его послѣднимъ перенесены были въ землю Ханаанскую (Дѣян. 7, 16), какъ бы въ знаменованіе принадлежности къ ней по духу вѣры, въ обѣтованіи. «*А по мѣрѣ того, какъ приближалось время исполниться обѣтованію, о которомъ клялся Богъ Аврааму* (сл. ст. 7 и Быт. 15, 14 съ ст. 5), *народъ возрасталъ и умножался въ Египтѣ до тѣхъ поръ, пока не возсталъ иной царь, который не зналъ Іосифа* (Дѣян. 7, 17—18). Это уже было первымъ ближайшимъ исполненіемъ даннаго Аврааму обѣтованія о сѣмени. Теперь оставалось лишь исполнить другое обѣтованіе—о наслѣдованіи земли Ханаанской (Дѣян. 7, 5), чтобы уже затѣмъ и утвердить вѣчный завѣтъ съ этимъ сѣменемъ (срав. Дѣян. 3, 25; Рим. 3, 2; 9, 4; Гал. 3, 17, 19; сл. Дѣян. 7, 38, 7—8 съ Быт. 17, 19 и др.)

Но для этого очевидно необходимо было предварительно, по обѣтованному (Дѣян. 7, 7, Быт. 15, 14) вывести умно-

жившійся уже народъ изъ Египта. И Богъ дѣйствительно, вѣрный Себѣ всегда, исполнилъ это обѣтованіе: *возвысивши народъ во время пребыванія его въ землѣ Египетской, Онъ мышцею вознесенною вывелъ ихъ изъ нея*" (Дѣян. 13, 17 сл. Втор. 4, 37 и др.). Здѣсь начало дивныхъ судебъ всей дальнѣйшей исторіи этого народа, первенца (исх. 4, 22) между всѣми народами земли, подобно Исааку и Іакову, не по естественнымъ правамъ первородства, ибо многіе народы уже раньше его начали свою исторію (какъ напр. Египетъ, гдѣ израильтяне воспитались въ народъ), а опять, подобно Исааку и Іакову, по Божественному избранію, предопредѣлившему, чтобы именно этотъ народъ былъ между всѣми народами представителемъ сѣмени, изъ котораго должна была произойти Отрасль праведная,—Сѣмя, въ которомъ должны были получить благословеніе всѣ народы земли (Гал. 3, 14 сл. 8 и 16 гл. Дѣян. 3, 25). Но здѣсь же и начало его преобразовательнаго значенія. Это было время юности Израиля, когда Іегова, *любилъ его и изъ Египта воззвалъ сына Своего* (Осіи 11, 1 сл. Мѳ. 2, 15), предъуказавъ въ этомъ грядущее событіе съ обѣтованнымъ Сѣменемъ-Христомъ въ его младенчествѣ на землѣ, возвращеніе изъ Египта по смерти гонителя Ирода [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы нерѣдко говорили уже, новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго понятія — сѣмени тѣсно соединяетъ, по существу дѣла, сѣмя — *Христа и христіанъ* въ одно представленіе о Сѣмени. Поэтому естественно находить въ этомъ толкованіи объясненіе исторіи народа Божія ветхозавѣтнаго и о народѣ Божіемъ ново-завѣтномъ (срав. Апокал. 21, 3), новозавѣтномъ Израилѣ Божіемъ (Гал. 6, 16. Рим. 9, 6). Это и дѣйствительно является въ новозавѣтномъ толкованіи. И о новозавѣтномъ Израилѣ оно типологически объясняетъ исторію ветхозавѣтнаго народа съ самой юности послѣдняго, до удивительной тонкости доводя

---

[1]) Срав. бл. *Ѳеофилакта,* св. *Златоуста* и др., изъ новыхъ о. А. *Михаила,* изъ западныхъ—*Бенгеля, Ольсгаузена* и мн. др. на Мѳ. 2, 15; такъ же преосв. *Палладія* на Осію 11, 1, стр. 104. Вятка 1872. Ср. *Кейля* на то же мѣсто и др.

типическія соотношенія.—Какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь основоположеніемъ Апостольскаго толкованія является толкованіе Господа. Устанавливая величайшее изъ всѣхъ новозавѣтныхъ таинствъ, учрежденіе котораго Господомъ дѣйствительно есть «заключительный актъ, который имѣетъ своимъ необходимымъ предположеніемъ и какъ въ фокусѣ сосредоточиваетъ все домостроительство спасенія» [1]), таинство Евхаристіи, Господь предобразовалъ Свое закланіе въ жертву за грѣхи всего міра. Не даромъ Онъ соединилъ это установленіе Новаго Завѣта съ празднованіемъ ветхозавѣтной Пасхи «вмѣстѣ съ образомъ (τύπος). полагая и самую истину» [2]), т. е. предуказывая въ Себѣ Пасху нашу, имѣвшую быть закланною за насъ» (1 Кор 5, 7 сл. Евр. 11, 28). А этимъ самымъ Онъ далъ Апостоламъ понять, что имѣющее быть послѣ закланія Его за насъ въ Его воспоминаніе (Луки 22, 19, сл. 1 Кор. 11, 24) совершеніе христіанами таинства Евхаристіи будетъ истиною, прообразованіемъ которой было совершеніе ветхозавѣтнымъ Израилемъ Пасхи при исходѣ его изъ Египта, въ воспоминаніе каковаго совершенія и установлена была законная Пасха (Исх. 12 и др.). Что св. Апостолы такъ и поняли это установленіе, очевидно изъ того, что они прямо объяснили ветхозавѣтную Пасху о новозавѣтной Пасхѣ-Христѣ, Іоан. 19, 36 и 1 Кор. 5, 7, при чемъ срав. толкованія святыхъ отцевъ и учителей церкви на эти мѣста. Но объ этомъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Основоположеніе дано. Толкованіе Апостоловъ объясняетъ исторію юности ветхозавѣтнаго Израиля о новозавѣтномъ Израилѣ и главнымъ образомъ это толкованіе мы встрѣчаемъ у св. апостола Павла. Онъ толкуетъ первый періодъ воспитанія ветхозавѣтнаго Израиля въ народъ Божій, начиная

---

¹) Богослуженіе апостольскаго времени *Θ Смирнова* въ Трудахъ К. Д. А. 1873 г. 1, стр. 535, ср. 538.

²) Св. *Златоуста* бесѣда 82 на Мѳ, стр. 409 цит. изд. ч. 3, срав. такъ же *А. В. Горскаго* статью „Совершилъ-ли Господь Іисусъ Христосъ на послѣдней вечери Своей съ учениками Пасху Іудейскую?" въ „Прибав. къ Творен. Св. Отцевъ" за 1853, стр. 446—491.

съ изведенія его изъ Египта до введенія въ наслѣдіе землею обѣтованною. Пустыня и время сорокалѣтняго странствованія по ней, по смыслу Апостола, служили главнымъ мѣстомъ и временемъ такого воспитанія, (срав. Дѣян. 13, 18 и 7, 36), горниломъ очищенія народа Израильскаго отъ наростовъ Египетскаго вліянія на его первоначальномъ воспитаніи, чтобы онъ былъ истинно народомъ Божіимъ. Это было время, когда онъ долженъ былъ просознать всю великость своего назначенія не для одного себя въ свое время, а и главнымъ образомъ для грядущихъ временъ. Великія знаменія и чудеса, совершенныя Богомъ предъ народомъ съ самаго времени изведенія его изъ Египта (сл. Дѣян. 7, 36), должны были показать этому народу, что кроется въ немъ самомъ и совершаемомъ для него Богомъ для будущаго. Синайское законодательство, сопровождавшееся столь чудесными явленіями славы Божіей (срав. Евр. 12 18—21, сл. Дѣян. 7, 38 срав. Гал. 3, 19), должно было закрѣпить всѣ существеннѣйшія связи народа съ Его Іеговою по силѣ всѣхъ прежнихъ обѣтованій. Имѣя цѣль свою въ Христѣ (Рим. 10, 4), законъ теперь сдѣлался дѣтоводителемъ къ Нему (Гал. 3, 24), стоя въ тѣсной связи съ обѣтованіемъ о Немъ (Гал. 3, 15—24). Онъ раскрылъ человѣку Ветхаго Завѣта все его внутреннѣйшее существо, поврежденное грѣхомъ, *„закономъ бо познаніе грѣха“* (Рим. 3, 20 срав гл. 7 и др.) и слѣдовательно указывалъ ему, чего ему нужно было искать въ такомъ положеніи (срав. Галат. 3, 22—24). Съ этой стороны такимъ образомъ законъ раскрывалъ Израилю ветхозавѣтному ту его сторону, по которой онъ былъ сѣменемъ погибели. Но въ законѣ была другая сторона, показывавшая Израилю и то, въ чемъ его величіе и почему онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть и сѣмя спасенія. Это—вся обрядовая сторона закона. Насколько нравственная сторона послѣдняго показывала Израилю, какъ онъ далекъ отъ Іеговы по грѣховности своей, на столько обрядовая—ставила его ближе всѣхъ народовъ къ Іеговѣ, показывала, что по тайному изволенію Божію въ немъ, и при общей совсѣмъ человѣчествомъ грѣховности его, кроется нѣчто высшее, за что онъ такъ приближенъ къ Іеговѣ (срав. Рим. 9, 4).

Съ этой-то двойственной, общей для всей ветхозавѣтной исторіи стороны, коренящейся въ существѣ падшаго человѣка вообще (Рим. 7) и раскрываетъ св Апостолъ исторію первоначальнаго веденія народа Божія въ преобразовательномъ ея значеніи по отношенію къ новозавѣтному Израилю Божію, подъ руководствомъ толкованія Господня.

„*Не хочу оставить васъ, братія*", обращается онъ, напр , къ Коринѳянамъ съ таковымъ толкованіемъ, предостерегая ихъ отъ грѣховъ и при обладаніи благодатными преимуществами и дарами, „*не хочу оставить васъ въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ и всѣ прошли сквозь море; и всѣ крестились въ Моисея въ облакѣ и въ морѣ; и всѣ ѣли ту же* [1]) *духовную пищу; и всѣ пили тоже духовное питіе; ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня: камень же былъ Христосъ. Но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ; ибо они поражены были въ пустынѣ. А это были образы наши* (τύποι ἡμῶν), *чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, какъ нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ написано: народъ сталъ ѣсть и пить и всталъ играть* (Исх. 32, 6). *Не станемъ блудодѣйствовать, какъ нѣкоторые изъ нихъ блудодѣйствовали и въ одинъ день погибло ихъ двадцать три тысячи* (Числ. 25, 1, 2). *Не станемъ искушать Христа, какъ нѣкоторые изъ нихъ искушали и погибли отъ змѣй* (Числ. 21, 6) *Не ропщите, какъ нѣкоторые изъ нихъ роптали, и погибли отъ истребителя* (Числ. 14, 37). *Все сіе происходило съ ними какъ образы* (τύποι, въ нѣкоторыхъ чтеніяхъ τυπικῶς); *а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ* (εἰς οὓς τὰ τέλη τῶν αἰώνων κατήντησεν) (1 Кор. 10, 1—11).

Что въ этихъ изреченіяхъ св. апостола заключается именно типологическое толкованіе, это мы уже доказывали рань-

[1]) Русскій переводъ (Спб. 1870) здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ слѣдующихъ изреченіяхъ не совсѣмъ точенъ.

ше [1]). Основные же пункты типическихъ соотношеній событій исторій ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ обстоятельствъ суть слѣдующіе въ этомъ толкованіи.

1. Очевидно, что св. апостолъ прямо беретъ событіе изведенія Израильтянъ изъ Египта подъ водительствомъ столпа облачнаго (Исх. 13, 21—22) съ Моvсеемъ, какъ вождемъ во главѣ (сл. Дѣян 7, 35—36 съ предшеств. и 13, 17) и переходъ чрезъ Черное море (Исх. 14, 22 сл. Дѣян. 7, 36, Евр. 11, 29) и толкуетъ оба событія въ связи какъ прообразъ крещенія новозавѣтнаго (ἐβαπτίζοντο, срав. 6, 11). „Облакъ древле и море", учитъ насъ крещенныхъ церковь, „божественнаго проображаху (προεικόνιζον) крещенія чудо, въ нихъ же древніе креститася исходяще законніи (собственно — въ законодателя, т. е. Моvсея — τῷ νομοθέτῃ) людіе; море же бѣ образъ (τύπος,) воды и облакъ—духа, ими же совершаеми (τελόμενοι) благословенъ еси, зовемъ, Боже во вѣки" [2]). Пояснимъ ученіемъ св. отцевъ: „Что значитъ: крестились въ Моvсея? Какъ мы, вѣрующіе во Христа и воскресеніе Его, крещаемся для того, чтобы и самимъ имѣть участіе въ тѣхъ же таинствахъ: такъ и израильтяне, полагаясь на Моvсея, т. е. видя, что онъ первый вступилъ въ море, рѣшились и сами вступить туда же. А такъ какъ Апостолъ желаетъ сблизить образъ съ истиною, то не выражается такъ, показываетъ и прообразъ именемъ истины" [3]). „Море", частнѣе опредѣляетъ прообразовательныя черты бл. *Θеодоритъ*, „уподоблялось купели, облако благодати Духа, Моvсей— Іерею (совершителю таинства, установленнаго Христомъ), жизнь — кресту, перешедшій море израиль—крещаемымъ, а послѣдующіе египтяне представляли собою образъ демоновъ, самъ же Фараонъ служилъ изображеніемъ діавола [4]). Но вмѣ-

---

[1]) См. отдѣлъ о видахъ новозавѣтнаго толкованія В. Завѣта.

[2]) 2 Тропарь 7 пѣсни 1 конона на Богоявленіе, твореніе Козьмы Маюмскаго, срав. цит. издан. стр. 21.

[3]) Св. *Златоустъ*, бесѣда 23 на 1 Кор., стр. 8, ч. 2. Спб. 1858 срав. его особую бесѣд. на слова 1 Кор. 10, 1 и к дал.

[4]) На 1 Кор 10, 1 и дальш. Срав. *бл. Іеронима* на разсматриваемое мѣсто Новаго завѣта, такъ же Св. *Златоуста* на 1 Кор. 5, 6—8. стр. 267, ч. 1. Спб.

сгѣ съ тѣмъ прообразъ, по самому тому, что есть прообразъ, ниже истины. „Ибо какое отпущеніе прегрѣшеній, какое обновленіе жизни въ морѣ? Какое духовное дарованіе чрезъ Моусея? Какое умерщвленіе грѣха? Они не умерли со Христомъ, а потому не возстали съ Нимъ. Они не облеклись въ образъ небеснаго, не носили въ тѣлѣ мертвенности Іисусовой, не совлеклись ветхаго человѣка, не облеклись въ человѣка новаго, обновляемаго въ познаніи по образу создавшаго его." [1]) 2) Такимъ образомъ здѣсь Апостолъ указывалъ „на прообразъ крещенія, а далѣе на прообразъ священной трапезы [2]). Руководясь толкованіемъ Самого Господа Спасителя (Іоан. 6, 31—35 срав Мѳ. 4, 4 и Луки 4, 4), [3]), св. Апостолъ объясняетъ чудесное питаніе израильтянъ въ пустынѣ манною (Исх. 16 сл. Второзак. 8, 3, Псал. 77, 24 Неем. 9, 15, Прем. Сол. 16, 3. 20—21) и напоеніе его водою, чудесно изведенною изъ камня (Исх. 17, 6; числ. 20, 11), какъ выражаетъ св. Златоустъ, прообразовательно „о священной трапезѣ, т. е. таинствѣ тѣла и крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина (Срав. Мѳ. 26, 26—28 и пар.). „Какъ ты вкушаешь Тѣло Господне, такъ Израильтяне вкушали манну; какъ ты пьешь Кровь Его, такъ они пили воду изъ камня. Хотя это было чувственное, однако подавалось духовно, не по законамъ природы, а по благодати и вмѣстѣ съ тѣмъ питало душу, располагая ее къ вѣрѣ. О пищѣ онъ ничего не прибавилъ, потому что она была отлична отъ обыкновенной не только по способу полу-

---

1858 г. Св. *Григорія Нисскаго* „о жизни Моусея—Законодателя". стр. 298 и дал. часть 1 твореній Москва 1861. Св. *Григорія Богослова,* на Пасху слово стр. 267 тома III твор. по первому изд. въ рус. перев. при М. Д. А. и др. Срав. также приведенное раньше объясненіе нашего отечественнаго Святителя Димитрія Ростовскаго „Розыскъ о раск. брын. вѣрѣ и пр. стр. 361. Москва. 1847

[1]) Св. *Златоустъ* на 1 Кор. 10, 3, стр. 8—9, 2 ч. цит. изд.

[2]) Св. *Василій Великій* „о Св. Духѣ" гл. 14, стр. 279, часть 3 твореній. Москва. 1846. Срав. о символикѣ въ этомъ типологическомъ толкованіи апостола „происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ" Ѳ. *Смирнова*, въ „Труд. К. Д. А". 1874 т. 4., стр. 380.

[3]) А не раввинскимъ, какъ хотятъ навязать это апостолу нѣкоторые ученые см. напр. *Шоттгена* въ его „Horae hebr. et talm. adl Corint. X, 3. 4 pag. 622—624 ed eit.

ченія, но и по существу своему: ибо это была манна; а о питіи, въ которомъ только способъ полученія былъ чудесенъ и требовалъ объясненія, послѣ словъ: *„то же питіе духовное пили“*, онъ присовокупилъ: *ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня*, и еще: *камень же былъ Христосъ.* Не камень по естеству своему источалъ воду; иначе онъ источалъ бы ее и прежде; но все это дѣлалъ нѣкоторый другой камень, т. е. Христосъ, Который сопутствовалъ имъ и творилъ всѣ чудеса; посему и говоритъ: *послѣдующаго.* Видишь ли мудрость Павла, какъ онъ объясняетъ, что Христосъ есть податель того и другаго, и такимъ образомъ сближаетъ прообразъ съ истиною. Онъ подавалъ, говоритъ, израильтянамъ тѣ дары, Онъ же предлагаетъ и эту трапезу; Онъ провелъ ихъ чрезъ море, Онъ же проводитъ и тебя чрезъ воду крещенія; имъ Онъ доставлялъ манну и воду, а тебѣ преподаетъ Тѣло и Кровь [1]).

3. Въ другомъ мѣстѣ своихъ посланій, тотъ же св. Апостолъ, подобнымъ же образомъ, какъ и въ разсматриваемомъ мѣстѣ, дѣлая увѣщанія къ обращеннымъ въ христіанство изъ евреевъ, побуждаетъ ихъ къ нравственно-христіанской дѣятельности такими словами: *вы приступили не къ горѣ осязаемой и пылающей огнемъ, не ко тьмѣ, и мраку, и бурѣ, не къ трубному звуку и гласу глаголовъ, который слышавшіе просили, чтобъ къ нимъ болѣе не было продолжаемо слово Ибо они не могли стерпѣть того, что заповѣдуемо было: если и звѣрь прикоснется къ горѣ, будетъ побитъ камнями (или пораженъ стрѣлою). И столь ужасно было сіе видѣніе, что и Моисей сказалъ: я въ страхѣ и трепетѣ. Но вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору* (πανηγύρει) *и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ судіи всѣхъ Богу и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ ходатаю Новаго Завѣта—Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева. Смотрите, не*

---

[1]) Св. *Златоустъ* на 1 Кор. 10, 3—4, стр. 9, ч. 3 цит. изд. Срав. бл. *Өеодорита* на тоже мѣсто стр. 236, ср. также св. *Димитрія* Ростов въ привед. мѣстѣ, стр. 367—368 цит. изд.

отвратитесь и вы отъ Говорящаго. Если тѣ, не послушавъ Глаголавшаго на землѣ, не избѣгли наказанія: то тѣмъ болѣе не избѣжимъ мы, если отвратимся отъ Глаголющаго съ небесъ, Котораго гласъ поколебалъ тогда землю, и Который нынѣ далъ такое обѣщаніе: еще разъ поколеблю не только землю, но и небо (Агг. 2, 7). *Слова: еще разъ* (ἔτι ἅπαξ), *означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое. Итакъ мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ благоугодно служить Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ. Потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій* (Втор. 4, 24. Евр. 12, 18—29). Сл. Гал. 4, 24—27). Здѣсь Апостолъ очевидно имѣетъ въ виду вообще различныя обстоятельства Синайскаго законодательства въ пустынѣ (ст. 18—21. 25. 26 сл. Исх. 19; 20, 19, срав. Втор. 4, 11 и дал 9, 19; также Дѣян. 7, 38 и дал. и Евр. 2, 2 и дал., 3, 17; также Гал. 3, 19; Дѣян. 7, 53) и толкуетъ ихъ о новозавѣтномъ законодательствѣ съ Сіона. срав. Гал. 4, 24—27. „Нынѣ отъ Сіона бо изыде Законъ", воскли цаетъ съ торжествомъ новозавѣтная Церковь на праздникъ Сошествія Св. Духа, просвѣщающаго всѣхъ свѣтомъ божественной истины [1]).

Или, какъ еще учитъ св. Церковь въ согласіи съ св. Апостоломъ: „яко на некасаемую превосходяще (προβαίνοντες—вступая) гору, не боящеся огня страшаща, пріидите и станемъ на горѣ Сіонской, во градѣ живаго Бога, духоносным ученикомъ нынѣ стикующе: вся дѣла Господа пойте и превозносите во вся вѣки [2]). Въ частности поэтому, въ смыслѣ ученія св. Апостола, (и церкви) а) гора Синайская съ славными и страшными явленіями законодательства на ней прообразовала собою гору Сіонъ въ Новомъ Завѣтѣ, съ которой дано новозавѣтное законодательство, просвѣщающее умъ божественною истиною, освящающее волю благодатію и вливающее въ сердца вѣрующихъ не рабскій страхъ,

[1]) 2-го канона пѣснь 5-ая. Ирмосъ

[2]) 2-й тропарь 8 пѣсни 1 канона на Св. Пятидесятницу, срав. 2 изд. Е. *Ловягина*, Спб. 1861. стр. 76 по 3 текстамъ: греческому, славянскому и русскому ср. толкованіе Св. *Златоуста, бл. Ѳеодорита* и др. на приведенное мѣсто посланія къ Евреямъ.

а сыновнюю любовь къ Законодателю, въ Троицѣ славимому Богу (Гал. 4, 24—26 сл. Рим. 8, 15): таковъ и дѣйствительно характеръ нагорной и другихъ бесѣдъ Новозавѣтнаго Законодателя, таковъ же вообще и весь характеръ новозавѣтнаго законодательства. Но это законодательство вмѣстѣ съ тѣмъ и не менѣе, а напротивъ болѣе славно, чѣмъ ветхозавѣтное, ибо *такую увѣренность мы имѣемъ въ Богѣ чрезъ Христа, не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога. Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа: потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ. Если же служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ* (скрижаляхъ) *было такъ славно, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на лице Моисеево по причинѣ славы лица его проходящей: то не гораздо ли болѣе должно быть славно служеніе духа? Ибо если служеніе осужденія* (которое приносилъ съ собою ветхозавѣтный законъ за грѣхи) *славно; то тѣмъ паче изобилуетъ славою служеніе оправданія. То прославленное даже не оказывается славнымъ съ сей стороны по причинѣ преимущественной славы послѣдующаго. Ибо если преходящее славно, тѣмъ болѣе славно пребывающее. Имѣя такую надежду, мы дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ, а не такъ, какъ Моисей, который полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго*". (2 Кор. 3, 4—13 сн. 3) [1]). Поэтому-то и св. Церковь, приглашая ветхозавѣтнаго пророка къ прославленію новозавѣтной церкви — града Божія, имѣющаго такое законодательство съ Сіона, а не съ Синая, возглашаетъ: „на гору Сіонъ взыди благовѣствуяй и Іерусалиму проповѣдуяй въ крѣпости вознеси (ὕψωσον — возвысь) гласъ: преславная (δεδοξασμένα) глаголашася о тебѣ, граде Божій: миръ на Израиля и спасеніе языкомъ [2]).

б) Израиль, приступавшій къ Синайской горѣ, по всѣмъ

---

[1]) Срав. толков. Св. *Златоуста* и бл. *Θеодорита* и др. на это мѣсто.

[2]) Пѣснь 5. Ирмосъ канона въ недѣлю Ваій, сп. Исаіи 40, 9, псал 86, 3, 127, 6 по русс. и слав. библіи. См цит. изд. Кон. стр. 48.

правамъ сѣмени Авраамова, составлялъ изъ себя истинно соборъ, церковь ветхозавѣтную въ ея отношеніи къ новозавѣтной, при томъ находился въ особенно высокомъ положеніи въ этотъ моментъ синайскаго законодательства, ибо оно было откровеніемъ Божіимъ для всего міра [1]), кромѣ того онъ былъ при этомъ (въ собирательномъ смыслѣ) органомъ откровенія Божія міру, какъ Сынъ Божій первородный (у LXX πρωτότοκος) (Исх 4, 22) избранный между всѣми (Втор. 7, 6) и такимъ образомъ былъ въ этотъ величайшій моментъ своей исторіи, моментъ посвященія своего Богу въ Его не отъемлемую собственность изъ всѣхъ народовъ (сл. Втор. 7, 6 и др. съ Исх. 19 и Втор. 4—5), провозвѣстникомъ (пророкомъ) воли Божіей для міра, былъ совокупно — „*царствомъ священниковъ, и народомъ святымъ*". Βασίλειον ἱεράτευμα, καὶ ἔθνος ἅγιον по LXX соотв. евр. (Исх. 19, 6). Въ столь великій моментъ, когда съ Израилемъ—сѣменемъ Авраама заключался завѣтъ ветхій (сл. Исх. 19, 5 съ 8 и др. Іерем. 31, 31 и дал. и Евр. 8, 8 и дал.), онъ истинно служилъ прообразомъ и Первороднаго Сына Божія по человѣчеству въ благодатномъ царствѣ Христа (срав. Рим. 8, 29 съ Мѳ. 2, 15 сл. такъ же Евр. 2, 10—12. 16—17),—въ Которомъ къ намъ возглаголалъ на землѣ Отецъ (Евр. 1, 2),—священника (ἱερεύς) по чину Мелхиседекову (Евр. 5, 6 и др.) и христіанъ, съ которыми заключенъ новый завѣтъ (Евр. 8, 8—13; 10, 16—17),—„*торжествующій соборъ, церковь первородныхъ* (πρωτοτόκων), *написанныхъ на небесахъ* (срав. толков. бл *Θеодорита*, стр. 646), населяющихъ градъ Бога живаго—небесный Іерусалимъ (Евр. 12, 23, 22) т. е. новозавѣтное царство благодати (срав. Гал. 4, 26), провозглашающихъ новозавѣтную истину всему міру въ качествѣ *свѣтилъ* въ немъ (Филип. 2, 15),—представляющихъ собою *родъ избранный, царственное священство, народъ святый* (βασίλειον ἱεράτευμα, ἔθνος ἅγιον), *взятый въ удѣлъ, дабы возвѣщать* (ὅπως ἐξαγγείλητε) *совершенства Призвавшаго его изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ, нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій; нѣкогда не помилованныхъ, а теперь помилованныхъ*

[1]) Срав. толков. о. А. *Михаила* на Іоан. 1, 5, к. 4, стр. 17—19.

(1 Петр. 2, 9—10 сн. Осіи 2, 25, Рим. 9, 25; сн. также 1. Петр. 2, 12 съ Мѳ. 5, 14, 16 с. Фил. 2, 15). Въ этотъ, повторяемъ, великій моментъ своей исторіи ветхозавѣтный Израиль ближе всего стоялъ къ своему новозавѣтному первообразу [1]). Св. Церковь наша, созерцая прообразовательное значеніе народа Израильскаго при Синаѣ въ отношеніи къ новозавѣтному народу Божію, прекрасно изображаетъ это значеніе въ слѣдующихъ изреченіяхъ: „Сіоне Божій, горо святая, и Іерусалимѣ, окрестъ очи твои возведи, и виждь собранная чада твоя въ тебѣ: се бо пріидоша издалеча, поклонитися Царю Твоему: миръ на Израиля и спасеніе языкомъ." [2]) Или, какъ почти въ одинаковомъ тонѣ въ одной изъ пѣсней на Св. Пасху: „Возведи окрестъ очи твои Сіоне, и виждь: себо пріидоша къ тебѣ яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя въ тебѣ благословящая Христа во вѣки" [3]).

Но какъ не близокъ былъ и въ этотъ великій моментъ ветхозавѣтный Израиль къ своему новозавѣтному Первообразу, онъ, по закону типа, долженъ былъ уступать истинѣ и, не говоря уже о своемъ первообразѣ во Христѣ,—даже новозавѣтному Израилю Церкви Христовой. Уже въ самомъ толкованіи св. апостола Павла указаны черты превосходства послѣдняго передъ первымъ, въ связи съ толкованіемъ св. апостола Петра и св. Церкви;

Далѣе,—в) Моvсей, вождь и ходатай Ветхаго Завѣта при посредствѣ ангеловъ (сл. Евр. 12, 21; 2, 2 съ Гал. 3, 1. 9 и Дѣян. 7, 38) прообразовалъ собою Ходатая Завѣта Новаго - Іисуса (Евр. 12, 24. 25 срав. 2, 2; 3, 2—6), потому что „божественнымъ покровенъ, медленноязычный, т. е. Моvсей, мракомъ (срав. Евр. 12, 18) извитійствова (ἐῤῥητόρευσε) богописанный законъ: тину бо отрясъ очесе умнаго (ὄμματος νόϐ), видѣлъ Сущаго и на-

---

[1]) Срав. прекрасное толков. Исх. 19, 3—6 у *Кейля*, стр. 455—459 по 2 изд. его коммент. на Быт. и Исход. Лейпцигъ. 1866 срав. между прочимъ также статью „народъ и человѣчество" изъ *Бизе:* Etudes Evangeliques—въ перев. Н Протопопова, см. въ Прав. Обозр за 1872 г., ноябрь, стр. 515—540.

[2]) 2 Тропарь 5 пѣсни канона въ недѣлю Ваій, см. Исаіи 60, 4; 49 18.

[3]) 2 Тропарь 3 пѣсни канона на Св. Пасху.

учился Духа разуму, хваля божественными пѣсньми“ [1]). И такимъ образомъ въ Новомъ Завѣтѣ, вмѣсто Моисея—Іисусъ (ходатай)“ [2]).

г) Синайское законодательство, какъ ветхій завѣтъ народа съ Богомъ, утверждено было „окропленіемъ кровью жертвенныхъ животныхъ“ всего народа, книги закона и священныхъ принадлежностей, устроенныхъ по данному на Синаѣ образцу. (Евр. 9 18—21, срав. 8, 5. и Дѣян. 7, 4 4 и Исх. 24, 5—8 сл. Лев. 8, 15. 19 и Исх. 25, 10). И Новый Завѣтъ утверждается также кровію (Мѳ. 26, 28 и парал. и Евр. 9, 18—21 въ контекстѣ; а также 1 Петр. 1, 2). Но между тѣмъ какъ тамъ кровь безсловесныхъ животныхъ, здѣсь кровь словеснаго Агнца“ [3]). Но мало того „нынѣ“, когда „міру завѣщается Новый Завѣтъ,“ [4]) совершается „окропленіе народа (новозавѣтнаго) божественною кровію“ (выраженія изъ той же церковной пѣсни), сп. Евр. 12, 24, которое по этому именно не только выше того окропленія кровію животныхъ, но и лучше, говоритъ, нежели кровь (человѣка закланнаго) „Авеля“ (Евр. 12, 24). Въ этой главной чертѣ сосредоточивается вся сущность и всѣ частныя черты прообразовательнаго значенія совершеннаго при установленіи Синайскаго завѣта (5 ч. 4, 24) окропленія кровію въ отношеніи къ новозавѣтному окропленію кровію Іисуса.—Уже изъ всего этого очевидны какъ сходство Синайскаго законодательства по Апостолу съ его новозавѣтнымъ первообразомъ въ типическихъ чертахъ, такъ, и несравнимое превосходство послѣдняго предъ первымъ. Ибо тамъ рабскій страхъ, здѣсь сыновняя любовь (Евр 12, 19 —21, сл. Рим. 8; 15 и др.), тамъ земное и чувственное, здѣсь небесное и духовное (Евр. 12, 18 – 24 сл. Гал. 4, 24—24),

---

1) 1 Пѣснь. Ирмосъ 2 канона на св. 50 цу см. Исх 20, 21, см. цит. изд. канона стр. 77.

2) Св. *Златоустъ* на Евр. 12, 24 стр. 491 цит изд, срав слова Догматчки 2 гласа: „вмѣсто Моисея, (возсіялъ) Христосъ—спасеніе душъ нашихъ“., но притомъ „тамъ ходатаемъ рабъ, здѣсь—Сынъ; блаж. *Ѳеодоритъ,* на Евр. 12, 24, стр 645, срав. Евр 3, 5—6, 3, 12, 21.

3) Бл *Ѳеодоритъ*, на Евр 12, 24, стр 645—646 цит изд.

4) Выраженіе изъ ирмоса 6 пѣсни канона въ недѣлю Ваій св. *Козьмы Магомскаго*, см цит изд стр 48—49.

тамъ одинъ Израиль по плоти сѣмя Авраамово, здѣсь вмѣстѣ и новый Израиль изъ языковъ—сѣмя Авраамово по духу вѣры, составляющій вмѣстѣ и съ плотскимъ сѣменемъ Авраама одинъ новозавѣтный народъ Божій (см 1 Петр. 2, 9—10; Рим. 9, 24—27; Гал. 4, 26—27, [1]) не говоря уже о превосходствѣ Новозавѣтнаго посредника-Христа предъ ветхозавѣтнымъ Моисеемъ, который самъ говоритъ даже: *я въ страхѣ и трепетѣ*" (Евр. 12, 21 сн. Втор. 9, 19) и др. обстоятельствахъ, болѣе частныхъ. Поэтому св. церковь зоветъ къ новозавѣтному Израилю: „Пріемли, Израилю, Божіе царство, и пребываяй во тьмѣ свѣтъ великій да узритъ, и кропленіемъ да обновятся людіе (λαός, основное библейское выраженіе для обозначенія понятія народа Божія—Израиля) божественныя крове", [2]) какъ бы собирая воедино всѣ указанныя черты превосходства первообраза предъ прообразомъ.

4) До сихъ поръ мы излагали въ смыслѣ св. ап. Павла, которому принадлежитъ главнымъ образомъ раскрытіе важнѣйшихъ событій исторіи израильтянъ въ первое время веденія ихъ Господомъ къ обладанію землею обѣтованною, безразлично въ отношеніи къ сѣмени и сѣмени, ибо такъ дѣйствовала и Премудрость Ветхозавѣтнаго Домостроителя въ отношеніи къ изральтянамъ. Но теперь, въ смыслѣ того же Апостола, мы должны раскрыть и другую сторону сего толкованія этой исторіи. Такъ уже въ 5 ст. приведенн. выше мѣста изъ 1 Кор. 10 гл. онъ высказываетъ мысль, что не въ «*множествѣ*» дѣло: и Богъ смотрѣлъ на ветхозавѣтное, такъ сказать, множество сѣмени Авраамова, т.-е. не на сѣмя по плоти, а на сѣмя новозавѣтное или сѣмя по духу, по вѣрѣ, будь это въ періодѣ ветхаго или новаго Завѣта. Ибо Христосъ Самъ, Глава новозавѣтнаго сѣмени по духу, духовно-же сопутствовалъ вѣтхозавѣтному Израилю и творилъ предъ нимъ чудеса. (1 кор. 10, 4 сн. Евр.

---

[1]) Срав. также привед. выше означен. изъ церк пѣсней и толков Св. *Златоустова*, бл. *Өеодорита*, бл *Өеофилакта* и др на Рим 9, 24, и дал, Гал 4, 27 и 1 Петр 2, 9—10.

[2]) 1-й Тропарь 6 пѣсни канона св *Козьмы Маюмскаго* въ недѣлю Ваій, срав. цит изд стр 49.

12, 25 съ 2,2). Поэтому сказавъ: *но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ; ибо они поражены были въ пустынѣ* (ст. 5), св. Апостолъ добавляетъ: *а это были образы насъ* (τύποι ἡμῶν) и пр (срав. Евр. 3, 7—4, 13, сл. 12, 25—29; также Іуды ст. 5.) Кромѣ Халева и Іисуса Навина, всѣ вошедшіе въ перечисленіе были истреблены. Такъ показавъ, что, хотя всѣ сподобились благодѣяній, однако-же большая изъ нихъ часть не извлекли для себя пользы изъ Божіихъ даровъ, но понесли наказаніе за непокорность, Апостолъ присовокупилъ: „а это были образы насъ" и пр. [1]). „Какъ крещеніе и таинственнная трапеза были прообразованы, такъ послѣдующими событіями было предвозвѣщено и то, что недостойные дары подвергнутся наказанію, дабы мы такими примѣрами научились быть болѣе воздержными. Посему и присовокупляетъ: „*чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы*. Какъ въ благодѣяніяхъ предшествовали прообразы, а за ними слѣдовала истина; такъ будетъ и въ наказаніяхъ. Видишь-ли, какъ онъ внушаетъ, что мы не только будемъ наказаны, но еще гораздо больше, нежели израильтяне? Ибо, если тамъ, были прообразы, а здѣсь истина, то и наказанія должны быть больше такъ же, какъ и дары. [2]) Въ прообразѣ очевидно разумѣется теперь Апостоломъ послѣ всего вышеизложеннаго, та часть сѣмени Авраамова по плоти, которая не соотвѣтствовала идеѣ сѣмени Авраамова по духу (сн. Гал. 4, 29). Въ этомъ смыслѣ ветхозавѣтный израиль служилъ прообразомъ таковой же плотской (срав. Рим. 7, 14; 1 Кор. 3, 4; Рим. 8, 1, 4 и дал. и др.) части и въ сѣмени новозавѣтныхъ временъ, которая не только могла и можетъ быть (*для чего* и предостерегаетъ Апостолъ коринѳянъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ христіанъ), но и дѣйствительно была (*почему* и даваюсь предостереженіе Апостола коринѳянамъ), есть и будетъ, ибо не только сущая внѣ церкви, отверженная Богомъ за свое отверженіе Христа часть іудеевъ, и язычники, имѣвшіе какое бы то ни было враждебное отношеніе къ церкви по-

---

[1]) Бл. *Ѳеодоритъ*, стр. 236.

[2]) Св. *Златоустъ*, стр 11, ч. 2 цит. изд. бесѣдъ на 1-е посланіе къ Коринѳян.

добно отношенію Измаила къ Исааку (Гал. 4, 29) [1]), что относительно іудеевъ особенно жестко и правдиво выразилъ въ своей предсмертной рѣчи къ нимъ св. первомученикъ Стефанъ (Дѣян. 7, 51), обнявъ всю предшествовавшую исторію ихъ противленія Св. Духу, являются таковымъ сѣменемъ по плоти въ Новомъ Завѣтѣ, но и въ самомъ дому Божіемъ — Церкви Христовой терпятся до времени всякія сосуды (срав. 2 Тим. 20 въ контекстѣ) терпится пшеница съ плевелами (Мѳ. 13, 30 срав толков. о Ар. *Михаила* на это, стр. 266—67 кн. 1 его толк. Ев.). Вмѣстѣ съ тѣмъ ветхозавѣтный Израиль служитъ очевидно, по Апостолу, и примѣромъ предостереженія [2]) для тѣхъ христіанъ, которые и могли или могутъ быть таковыми же или подобными ему въ своихъ дѣйствіяхъ. (Срав. подобнаго же рода типологію у св. апостола Іуды въ его посланіи и во 2 посл. Петра гл. 2—3). Отсюда и здѣсь (въ сознаніи св. толкователя) переходъ отъ типологическаго объясненія ветхозавѣтнаго израиля въ его первоначальной исторіи о состояніи благодатнаго израиля, воинствующихъ на землѣ христіанъ, къ объясненію прообразовательнаго значенія перваго въ отношеніи къ воздаянію за гробомъ и въ царствѣ славы. Такъ тѣсно, какъ не разъ уже было замѣчено, связуются между собою, по самому существу дѣла, въ сознаніи св. толкователей Новаго Завѣта, представленія объ обоихъ царствахъ одного и того же царства Христова, какъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ не давалъ строгаго разрѣшенія ихъ (см. особенно бесѣду о разрушеніи Іерусалима Мѳ. 24 и пар. и прощальн. бесѣду Его съ учениками Іоан. 13, 31—16); и въ самомъ ветхомъ завѣтѣ онѣ не строго разграничивались [3]). Утвержденіемъ этой-то тѣсной связи и объясняется то глубокое толкованіе св. апостола Павла о покоѣ субботняго дня (Евр. 3—4), которое стоитъ во внутреннѣйшемъ взаимоотношеніи съ 1 Кор. 10, 1—11, составляющимъ какъ бы частнѣйшее разъясненіе на то толкованіе и съ Евр.

---

[1]) Срав. Ап. 2, 6, срав такъ же *св. Іустина* 1 Апол. глав. 51.

[2]) Срав. Бл *Ѳеодорита*. Св *Златоуста* и др. также Арх. *Агаѳангела* на это мѣсто и др.

[3]) Warnendes Beispiel „*по Вигьнію*"—„ad. vocem".

11, 12—16; 12, 18—29 и нѣкотор. друг. Основная мысль всѣхъ этихъ толковательныхъ отдѣленій можетъ быть выражена такъ: *стремленіе къ наслѣдію земли обѣтованной въ Ветхо-Завѣтномъ Израилѣ при его странствованіи по пустынѣ по изведеніи изъ Египта, какъ прообразъ, имѣетъ свою истину въ исканіи новозавѣтнымъ Израилемъ, при его земномъ странствованіи по избавленіи отъ рабства грѣху въ крещеніи, небеснаго наслѣдія во градѣ Божіемъ* (см. Евр. 11, 16, 14 съ 13, 14 и др.). Изъ этой основной мысли толкованія вытекаютъ всѣ частныя объяснительныя замѣчанія великаго Апостола, взаимно себя условливающія и уясняющія.

а) Исходною точкою толкованія св. Апостола служатъ слова псалма, какъ изреченія Св. Духа (Евр. 3, 7): *„нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ, какъ во время ропота, въ день искушенія въ пустынѣ, гдѣ искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видѣли дѣла Мои сорокъ лѣтъ. Посему Я вознегодовалъ на оный родъ, и сказалъ: непрестанно заблуждаютъ сердцемъ, не познали они путей Моихъ. Посему Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой* (Евр. 3, 7—11 сн. Псал. 34, 7—11). Псалмистъ, призывая всѣхъ къ восхваленію великаго въ дѣлахъ Своихъ Бога Израилева, говоритъ: *„о, если бы вы послушали голоса Его“*! т. е. Бога, при чемъ приводитъ и слѣдующія слова, т. е. *„не ожесточите сердецъ вашихъ“* и пр. прямо какъ слова Божіи. Ихъ-то и беретъ св. Апостолъ сначала прямо какъ вѣчно значущія и приложимыя ко всѣмъ тѣмъ, которые хотятъ быть Божіими (Евр. 3, 12—14). Непосредственно затѣмъ начинаетъ и самое толкованіе этихъ изреченій. При этомъ, подобно какъ въ Кор. 10, 5—11, онъ сперва беретъ просто въ примѣръ для предостереженія сдѣлавшихся недостойными взойти въ покой, т. е. въ землю обѣтованную Израильтянъ во время странствованія ихъ по пустынѣ (ст. 15—19). Этимъ св. Апостолъ утвердилъ истину историческаго смысла приведеннаго имъ изреченія. Но здѣсь же, подобно тому какъ и въ Кор. 10, 5—11 лежитъ уже начало и типики (сравненіе: *„какъ во время ропота“* ст. 15). Далѣе же (4, 13) глубоко развивается и

самое типологическое толкованіе, существенныя положенія котораго слѣдующія:

б) наслѣдованіе земли обѣтованной, какъ успокоеніе ветхозавѣтнаго израиля отъ трудовъ и безпокойствъ странствованія по пустынѣ (для чего срав. Евр. 3, 18; 4, 8 съ Іисус Нав 1, 13; 22, 4 сн. Чис. 32, 20 и дал.) предъуказанно было Самимъ Богомъ въ Его упокоеніи отъ дѣлъ творенія въ седьмой день (Быт. 22 Евр. 4, 3—*покой Мой*, сн. 4 и 10 ст.), въ прообразъ чего было установлено празднованіе покоя суботняго дня въ недѣлѣ по закону (σαββατισμός, Евр. 4, 9 сн. Исход. 20, 10—11 и парал.).

в) Такимъ образомъ наслѣдіе земли Ханаанской получаетъ смыслъ наслѣдованія или достиженія обладанія покоемъ Божіимъ: *покой Мой* (Евр. 4, 3). Если же такъ, то обѣтованный израильтянамъ этотъ покой или, лучше, мѣсто этого покоя уже не есть собственно земля Ханаанская, а нѣчто другое, *ибо еслибы Іисусъ* (Навинъ) *доставилъ имъ покой; то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ* (Евр. 4, 8), опредѣляемомъ чрезъ Давида въ словахъ Псалма 94. 11: *не войдутъ въ покой Мой* (Евр. 4, 8, 7, 5).

г) Что же это за покой Божій? Въ разсматриваемомъ отдѣленіи толкованія Апостола отвѣтъ на этотъ вопросъ ограничивается лишь слѣдующимъ общимъ выраженіемъ: *посему для народа Божія еще остается субботство* (Ἄρα ἀπολείπεται σαββατισμὸς τῷ λαῷ τοῦ θεοῦ, Евр. 4, 9)... *итакъ постараемся войти въ покой оный, чтобы кто не подпалъ тому же примѣру непокорности* (ὑποδείγματι τῆς ἀπειθείας—т. е. прообразъ которой былъ въ странствовавшихъ по пустынѣ израильтянахъ) (ст. 11). Но очевидно, что здѣсь все-таки же предощущается только какой-то Божій покой, а не опредѣляется ясно. Это яснѣйшее опредѣленіе мы находимъ у св. Апостола въ дальнѣйшемъ его ученіи Связующимъ звѣномъ для этого опредѣленія служитъ Евр. 12, 25 и дал. сн. 1 Кор. 10, 5—11. А самое опредѣленіе въ Евр. 11, 12—16 и 12, 22. Въ приведенныхъ уже раньше словахъ Евр. 12, 25 — 29, подобно 3 — 4, прежде всего является такое же предостереженіе христіанамъ: *смотрите, не отвратитесь и вы отъ говорящаго. Если тѣ, не послушавъ глаголавшаго на землѣ, не избѣгли наказанія: то тѣмъ*

болѣе не избѣжимъ мы, если отвратимся отъ глаголющаго съ небесъ, Котораго гласъ тогда (указаніе на время законодательства въ пустынѣ) *поколебалъ землю, и Который нынѣ далъ такое обѣщаніе: еще разъ поколеблю не только землю, но и небо* (Агг. 2, 6). Слова: *еще разъ* (ἔτι ἅπαξ), толкуетъ Апостолъ, *означаютъ измѣненіе колеблемаго, чтобы пребыло непоколебимое* (Евр. 12, 25 - 27). Этимъ толкованіемъ, основаннымъ, подобно тому какъ Евр. 3—4 на Псал. 94, 7 - 11, на ветхозавѣтномъ изреченіи Духа истины въ лицѣ Бога чрезъ пророка (Агг. 2, 6), св. Апостолъ и разъясняетъ уже подготовленному предшествующимъ (срав. Ев. 12, 25 и 3—4 гл.) сознанію слушателей и читателей его посланія, какое мѣсто покоя онъ раньше обѣщалъ имъ, т. е неизмѣняющееся, колеблемое (землю Ханаанскую, или ближе всего, Синай—гору Аравійскую, срав. Гал. 4, 25, при которой стоялъ израиль во время законодательства и, вообще—земное); но неизмѣнное,—небесное, ибо непосредственно послѣ этого прямо уже говоритъ: *итакъ мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать* и пр. (Евр. 12, 28). Это то, что онъ раньше назвалъ Іерусалимомъ небеснымъ или вышнимъ Іерусалимомъ, какъ въ другомъ мѣстѣ (Евр. 12, 22, срав. Гал. 4, 26—28), т. е, слѣдовательно ближе всего—царство благодати (διὸ βασιλείαν ἀσάλευτον παραλαμβάνοντες ἔχωμεν χάριν κτλ Евр. 12, 28, срав. Гал. 4, 26 -31), а затѣмъ, по тѣсной связи съ послѣднимъ, царства славы и послѣднее (срав. 12, 22—23) [1]).

---

1). При этомъ нельзя не замѣтить, что толкованіе св. Апостола зиждется на выраженіи—„еще разъ"—ἔτι ἅπαξ. Ученый западный *Ротэ* („Zur. dagmatik" in Theolog. Stud und krit. 1860, H. 1, S. 74). на этомъ же основаніи обвиняетъ св. Апостола въ перетолкованіи подличнаго смысла соотвѣтствующаго этому пророч. изреченія, которое съ еврейскаго (od achath) въ связи съ непосредственно слѣдующимъ выраженіемъ meat hi, по мнѣнію этого ученаго должно быть переведено не какъ у LXX—ἔτι ἅπαξ—, а такъ: „noch eine kleine Weile"—еще нѣсколько погодя. Но очевидно почтенный въ другихъ отношеніяхъ ученый запада слишкомъ увлекся своимъ предвзятымъ мнѣніемъ—обличить св. толкователя посланія къ Евреямъ въ незнаніи еврейскаго и перетолкованіи, въ іудейскомъ духѣ, при помощи LXX, подлиннаго смысла сего текста приводимыхъ еще въ посланіи изъ В. З. цитатъ и вотъ его настроенному такъ воображенію дѣлается изъ незначительнаго—великое, изъ мухи—

Теперь уже ясно, гдѣ мѣсто покоя: это неизмѣнчивая земля обѣтованная, Ханаанская. а непоколебимое, не преходящее царство небесное, царство Христово. Это есть тотъ

слогъ, какъ говорится въ быту. Наши русскіе переводчики, безъ всякихъ натяжекъ, превосходно достигли цѣли, къ которой такъ усиленно стремился ученый, для уясненія подлиннаго смысла еврейскаго текста съ сохраненіемъ и вѣрнаго подлиннику выраженія LXX—ἔτι ἅπαξ—, на которомъ, какъ увидимъ, не безъ основанія зиждетъ свое толкованіе св. Апостолъ. Они перевели слѣдующимъ образомъ *„ибо такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: еще разъ, и это будетъ скоро, Я потрясу небо и землю“* (см. русскій переводъ Агг. 2, 6. Спб. 1875). Итакъ не оцѣждаютъ ли подобные Ротэ (см. у него еще другихъ) критики комаровъ, пожирая верблюдовъ въ своихъ напрасныхъ обвиненіяхъ?

Но не безъ основанія св. Апостолъ зиждетъ свое толкованіе на выраженіи *„еще разъ“*. *„Обѣтованіе“*, выраженное въ изреченіи пророка и приводимое какъ такое Апостоломъ (Евр. 12, 26: далъ такое обѣщаніе ἐπήγγελται), „охватываетъ собою всецѣлое раскрытіе царства Божія до конца дней, или, до прихода его въ полноту совершенства“, какъ выразился одинъ изъ нашихъ Богослововъ, хорошо выяснившій подлинный смыслъ пророческаго изреченія, см. Ив. *Смирнова*—„пророки Аггей, Захарія и Малахія“, 1, 15 стр. Срав. стр. 12 и дал. Рязань 1872 срав. также *Рейля*, коммент. на Аггея, 2, 6, стр. 505, 2 изд. Лейпцигъ 1873.

Въ этомъ именно смыслѣ объясняетъ разсматриваемое обѣтованіе и св. Апостолъ Павелъ, какъ очевидно изъ всего контекста рѣчи его. Онъ точно также беретъ весь періодъ царства Божія—сперва ветхозавѣтный, когда при установленіи завѣта на Синаѣ (срав Евр. 12, 18 и дал. Гал. 4, 24—25) происходило колебаніе одной только земли. Срав. также погибель перваго міра потопомъ (2 Петр. 3, 6) предъ установленіемъ завѣта съ Ноемъ (Быт. 9 гл.), при чемъ погибло очевидно опять только то, что на землѣ было и могло погибнуть отъ потопа. Въ поступательномъ развитіи прообразовательныхъ соотношеній при слѣдующемъ моментѣ (*„еще разъ“*) колебанія въ періодъ новозавѣтнаго царства Божія оно должно было быть еще величественнѣе и сильнѣе, какъ колебаніе не только земли, но и неба (Евр 12, 26), не только разумной, чувственной, видимой природы (—земля), но и духовной, даже невидимой“. И новозавѣтное царство благодати — само не поколебимое (Евр. 12, 28) прежде всего поколебало природу, ибо, при совершеніи великой крестной жертвы, когда въ Божественной крови завѣщался новый завѣтъ міру, „солнце, видя обезчещеннаго владыку, трепеща затмилось, не снося зрѣлища“ (Св *Кир. Іерус.* 4 катех. поучен. трактата περὶ τοῦ σταυροῦ см. Мѳ. 27, 45) *„земля потряслась, и камни разсѣлись“* Мѳ. 27, 51. Оно далѣе поколебало чувственно-разумный міръ (срав Мѳ. 27, 52. 54); поколебало царство міра, разогнавши тьму безбожія и многобожія въ нихъ и превративши весь внутренній строй ихъ. Оно наконецъ привело въ смятеніе и демоновъ (срав. Іаков. 2, 19, „которые бѣгутъ трепеща отъ знаменія креста“ (Св. *Кир. Іер.* „περὶ ἀναλήψεως“ см особенно для этого стихиры на вел субботу: „днесь адъ стеня вопіетъ“ и проч.) и даже ангеловъ привело въ недоумѣніе о тайнѣ воплощенія

градъ Бога живаго, котораго искали, какъ своего отечества, какъ всѣ вѣрующіе Ветхаго Завѣта — вообще (срав. Евр. 11, 12—16 съ Быт. 47, 9, Псал. 38, 13; также, 118, 19), такъ и въ частности „народъ Божій въ своемъ странствованіи по пустынѣ (Евр. 11, 12-16 сн. 12 и 8—4, 22 и друг.) и котораго ищутъ сами христіане на землѣ, не имѣя на ней *постояннаго града* (Евр. 13, 14). Этотъ-то градъ Божій — Іерусалимъ небесный и есть мѣсто успокоенія всѣхъ *„праведниковъ, достигшихъ совершенства“* (Евр. 12, 23) не только новозавѣтныхъ, но и ветхозавѣтныхъ (Ев. 11, 40), имѣющихъ составить тамъ изъ себя одинъ *„народъ Божій“* (Ев. 4, 9 сн. Апок. 21, 3) вѣчно субботствующій (Евр. 4, 9 сн. Апок. 21, 3—4 и др.) въ общеніи съ Богомъ *(покой Его)* и Агнцемъ (Апок. 21, 3. 7. 22 и дал.) „По истинѣ это такой покой, въ которомъ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, въ которомъ нѣтъ ни заботъ, ни трудовъ, ни скорбей, ни страха, поражающаго и потрясающаго душу, но есть одинъ страхъ Божій, исполненный радости. Тамъ не слышатся слова: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой и терніе и волчцы возраститъ тебѣ* (Быт. 3, 18, 19); нѣтъ тамъ терній и волчцевъ; не слышится: *въ болѣзнехъ родиши чада и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ.* (Быт. 3, 16). Все тамъ миръ, радость, веселіе, сла-

---

Царя благодатнаго царства и другихъ тайнахъ этого царства (срав. 1 Пет. 1, 12 срав. для этого же многія церковныя пѣсни на Рождество Христово и въ великую субботу на утрени.) Но вотъ остается еще разъ поколебать небо и землю, когда наступитъ царство славы, все тоже не измѣнное, не поколебимое царство Христово. Уже тогда и въ чувственной и духовной природѣ совершится полное и коренное измѣненіе для нетлѣннаго и безсмертнаго вѣка; тогда будетъ вполнѣ *новое небо* и *новая земля* (сн. 2 Петр. 3, 13, Апокалип. 21, 1; 1 Кор. 15, 35—36) послѣ погибели этого неба и земли *посредствомъ огня* (2 Петр. 3, 7) какъ первый міръ погибъ водою (ст. 6). Это будетъ окончательный судъ надъ всѣмъ. *„Потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій“* (Евр. 12, 29 изъ Втор 4, 24 и парет.). Такъ что намъ кажется св. Апостолъ взялъ и образъ огня, чтобы приблизить къ разумѣнію то, посредствомъ чего совершится этотъ судъ, этотъ великій переворотъ всего земнаго и небеснаго. Такъ глубоко истинно и вмѣстѣ поучительно толкованіе, св. Апостола. Срав. толков. св. отцевъ и учителей церкви на это отдѣленіе посланія къ евреямъ, особенно св *Златоуста,* глубоко проникающаго духомъ вѣры въ толкованіе Апостола, см. стр. 489—498 бес. 32, цит. и изданія.

дость, благость, кротость, правда, любовь, и представимъ притомъ ангеловъ, архангеловъ, не исчислимые сонмы безплотныхъ силъ, самое царское жилище Бога, престолъ Отца... Въ самомъ дѣлѣ, каковы должны быть тѣ блага, которыя приготовилъ и устроилъ Самъ Богъ любящимъ Его! Если, сотворивши насъ, Онъ тотчасъ, когда еще мы ничего не сдѣлали, столько даровалъ намъ — и рай, и общеніе съ Нимъ Самимъ, обѣщалъ безсмертіе, жизнь блаженную и свободную отъ заботъ; то, чего онъ не даруетъ тѣмъ, которые столько дѣлали, трудились и терпѣли для Него.... Единороднаго Сына Своего Онъ не пощадилъ для насъ, Истиннаго Сына Своего Онъ предалъ за насъ на смерть. Если же Онъ удостоилъ насъ такихъ благъ, когда мы были Его врагами; то, чего не удостоитъ, когда мы сдѣлаемся Его друзьями? Чего не даруетъ, примиривши насъ съ Собою?" [1]).

Таково толкованіе св. Апостоломъ обѣтованнаго въ Псал. 94 покоя! Сколь возвышенно созерцаніе, сколь глубоко толкованіе, какъ ясна и велика въ этомъ толкованіи сама ветхозавѣтная истина! Можетъ ли здѣсь быть хотя какое либо сравненіе съ партикуляристическими, или философически-аллегорическими объясненіями обѣтованія о наслѣдіи земли обѣтованной въ Іудейскомъ экзегесѣ?

5) На одно изъ событій того же времени странствованія юнаго народа израильскаго по пустынѣ, на одно изъ великихъ дѣлъ Божіихъ, которымъ не вняли ожесточенные сердцемъ израильтяне по плоти, указываетъ и Самъ Господь Спаситель въ Своей бесѣдѣ съ Никодимомъ. Это именно на вознесеніе мѣднаго змѣя въ пустынѣ (Чис. 21, 8—9). Вотъ изреченіе Господа: *„какъ Моисей вознесъ змія въ пустынѣ; такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную"* (Іоан. 3, 14 – 15). Прежде всего уже изъ самаго образа рѣчи Господа очевидно, что Онъ объясняетъ подлежащее ветхозавѣтное событіе, какъ типъ своей будущей смерти по опредѣленному отъ Бога способу ея исполненія и дѣйствію, имѣю-

[1]) Св. *Златоуста* на Евр. бес 6, стр. 117, 118; бесѣда 23, стр 362, 363 и друг.

щему совершиться вслѣдствіе ея" *(Мейеръ)* [1]). Сообразно сказанному, Господь даетъ два главныхъ пункта типическихъ отношеній между обоими событіями: 1) вознесеніе мѣднаго змѣя въ пустынѣ на древо прообразовало по предопредѣленію Божію (δεῖ) собою Его вознесеніе на древо крестное (срав. Іоан. 8, 28; 12, 32 и Евр. 3, 28) и 2); избавленіе отъ смерти взиравшихъ на этого змѣя уязвленныхъ дѣйствительными змѣями израильтянъ прообразовало собою избавленіе отъ смерти и дарованіе жизни Его смертію всѣмъ вѣрующимъ въ Него (срав. σύμβαλον σωτηρίας въ Прем. Сол. 16, 6 сн. 10, 11 ст.) Ибо, „если іудеи спасались отъ смерти, взирая на мѣдное изображеніе змѣя: то конечно, тѣмъ большее благодѣяніе могутъ получить вѣрующіе въ Распятаго" [2]) Въ частности: „видишь-ли", скажемъ словами св. *Златоуста*, „соотвѣтствіе между пробразомъ и истиною? Тамъ іудеи спасаются отъ смерти, только временной,—здѣсь вѣрующіе отъ смерти вѣчной. Тамъ повѣшенный змій исцѣляетъ отъ угрызеній змѣй:—здѣсь распятый Іисусъ врачуетъ уязвленія духовнаго змія. Тамъ тѣлесными очами взирающій получаетъ уврачеваніе;—здѣсь взирающій очами душевными освобождается отъ всѣхъ грѣховъ Тамъ повѣшена мѣдь, изображавшая подобіе змія; – здѣсь тѣло Владыки, образованное Духомъ. Тамъ змій угрызалъ, змій же и врачевалъ; такъ и здѣсь: смерть погубила, смерть и спасла. Но змій, который погублялъ, имѣлъ ядъ, а который спасалъ, не имѣлъ яда; то же опять и здѣсь; смерть погубившая имѣла грѣхъ, какъ ядъ; а смерть Владыки, была свободна отъ всякаго грѣха, какъ мѣдный змій отъ яда. *Грѣха*, сказано, *не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22)" [2]).

---

1) Так. обр. этотъ случай объясненія есть „рѣшительное свидѣтельство въ пользу допущенія типическихъ (отношеній) объясненій изъ устъ Господа" (*Ольсгаузенъ*). Срав. также св. *Златоуста* бес. 27 на Ев. Іоан. ч. 1, стр. 322. Спб. 1854 г.

2) Св. Златоуста бесѣд. 27 на Ев. Іоанн., ч. 1, стр. 322. Спб. 1854.

3) На Іоан. бесѣда 27, стр. 322—24, ч. 1. Спб. 1854, срав. также св. *Іустина* 1. Апол., гл. 60, стр. 78—79, цит. изд. и др. изъ нашихъ отечественныхъ толкованиковъ срав. св. *Димитрія Рост.* „Розыскъ" стр. 413—414, также, „предъ—изображеніе...." С К. *Смирнова* стр. 101, 140—1; срав. о. А *Михаила* 3 кн. толков еванг. стр. 113—115 и др: изъ западныхъ срав. осо-

Не безосновательно въ церковномъ объясненіи соотношеніе змія и къ древнему змію великому, діаволу (сн. Апок. 20, 2 и др. и срав. изреченіе въ привед. словахъ св. *Златоуста*: „Іисусъ врачуетъ уязвленія духовнаго змія" т. е. діавола). Внутренняя связь понятна: „*оброцы грѣха смерть*" Рим. 6, 23, а змій древній и есть первый соблазнитель людей ко грѣху (см. Апок. 20, 10, 12, 9. съ 2 Кор. 11, 3). Поэтому-то св. церковь учитъ: возложи Моусей на столпѣ врачество, тлетворнаго избавленіе и ядовитаго угрызенія, и древу, образомъ креста (τύπῳ ςαυροῦ) по земли пресмыкающагося змія привяза, лукавный въ семъ обличивъ вредъ: тѣмъ Христу поимъ Богу нашему, яко прославися" [1]). „Мѣдный змій" поэтому и въ согласіи съ этимъ сильно и красноречиво выражается св. *Григорій Богословъ*, „хотя и повѣшенъ противъ угрызающихъ зміевъ, однакоже не какъ образъ (τύπος) пострадавшаго за насъ, но какъ изображающій противное (ἀντίτυπον) и взирающихъ на него спасаетъ не чрезъ увѣренность, что онъ живъ, но потому, что низложенный (чего и достоинъ былъ т. е. змій—діаволъ) самъ умерщвленъ и умерщвляетъ съ собою подчинившіяся ему силы. И какое, приличное ему, отъ насъ надгробіе (эпитафія)? Смерть! гдѣ твое жало? ядъ! гдѣ твоя побѣда? (1 Кор. 15, 55 сн. Осіи 13, 14) Ты низложенъ крестомъ, умерщвленъ Животодавцемъ, бездыханенъ, мертвъ, недвижимъ, бездѣйственъ, и, хотя сохраняешь образъ змія, но преданъ позору на высотѣ!" [2])

бенно *Ольсгаузена*, на Іоан. 3, 14, стр. 93—95 томъ 2-й его новозавѣтнаго комментарія,—*Мейера* на тоже мѣсто стр. 166—68, изд. 5 въ Геттинг. 1869. также *Лехлера* „Das. A. T. in d. Reden Iesu," s. 825—8. 2. ч. in. d. Theol. Stud. u Krit. 1854 и др.

[1]) 2 тропарь 1-й пѣсни канона на Воздвиженіе, твор. св. *Козьмы* Маюмскаго, см. цит. изд. стр. 126.

[2]) Слово 45 на св. Пасху „стр. 176, части 4 твор., Москва 1844.

И такъ не очевидно ли, что все это толкованіе Господне есть выраженіе великой христіанской истины, которая и была именно и дѣйствительно тою величайшею тайною для міра іудейскаго и языческаго, о которой Апостолъ говоритъ, что если бы этотъ міръ *зналъ ее, то не распялъ бы Господа славы* (1 Кор. 2, 8) на крестѣ? Но и на этотъ случай толкованія читаемъ у *Шоттгена:* „Іудеи считали мѣднаго змія за прообразъ (pro type) воскресенія „Sohar in jalkut Rubeni fol 144. 4". Должно знать, что воскресеніе слѣдующихъ

6) Въ исторіи странствованія народа Израильскаго по пустынѣ остается еще лишь разсмотрѣть великую личность вождя этого народа—Моусея, пожелавшаго еще сначала лучше страдать съ народомъ Божіимъ, нежели считать за счастіе называться сыномъ дочери Фараоновой (Евр. 11, 24-25) и дѣйсствительно всю остальную жизнь свою, начиная съ 40 лѣтняго возраста проведшаго въ многоразличныхъ трудахъ и безпокойствахъ на благо своего народа, чтобы только ввести послѣдній въ землю обѣтованную, въ землю отцевъ своихъ (сн. Дѣян. 7, 23—41; Евр. 11, 26—29). главнымъ образомъ во все время сорокалѣтняго странствованія народа по пустынѣ (Дѣян. 7, 36) и однакоже не удостоившагося чести самому войти въ эту землю, а предоставившаго это преемнику своему Іисусу Навину (Евр. 4, 8 см. 11, 30—31). Если странствованіе евреевъ по пустынѣ является предметомъ глубочайшаго толкованія Новаго Завѣта, то не могла быть обойдена толкованіемъ и эта личность, столь неразрывно связанная съ на-

---

образомъ доказывается â minori ad. majus. Посредствомъ змія, который наносилъ имъ смерть, Богъ производитъ жизнь: такимъ же образомъ (eodem moda) и посредствомъ воскресенія, въ которомъ всѣ оживутъ" (Horae lebr et folm paq. 331, ed. cit.). Прежде всего не принадлежало-ли и автору средневѣковаго талмудич. творенія „Ialkut Rubeni" (срав. A. Tholucku Le vi qracia philosophia in bleotaqiam tum mulamme daqorum tum judacorum execaerit partic. II Le ortu Cabballai pag inits Hamburgi 1837) какъ напр. такъ же автору болѣе ранняго прозведенія Талмуда—мишны (v. tract Roseh Hasehanah", cap. 3. 8, edit. G Surenhusii pag. 344 partis 2; cont in Talm. babyt tract et cap cit Misthnae in lvt, edit, Pragae, 1831) тоже самое ветхозавѣтное мѣсто Чис. 21, 8—9, которое имѣетъ въ виду и Госводь нашъ Іисусъ Христосъ при Своемъ толкованія? Но вмѣстѣ съ тѣмъ, далѣе, зналъ ли хотя какой раввинъ внѣ христіанства до Рождества Христова тайну воскресенія въ Распятомъ,, Который есть первенецъ изъ мертвыхъ (1 Кор 15, 20), когда самъ фарисея ученикъ знаменитаго раввина свидѣтельствуетъ объ этомъ незнаніи? Мы ему должны были бы вѣрить уже по этому самому; а онъ для нашей немощи даже прибавляетъ доказательство, какъ говорятъ â pasteriori: *„есми бы знали, то не распяли бы Господа Славы"*. А если такъ, то зачѣмъ же и ставить толкованіе чудесное на ряду съ толкованіемъ Богочеловѣка, именуя при томъ простую аллюзію типологіею, когда библейско-типологическаго толкованія у іудеевъ даже и не могло быть? Подобныхъ аллюзій мы могли бы много найти и въ писаніяхъ язычниковъ, и въ разсматриваемомъ отношеніи нѣтъ различія между іудеемъ и еллиномъ (2 Кор. 2, 8, срав. толков. св. *Златоуста* на это мѣсто, раньше изложенное нами).

родомъ въ разсматриваемое время исторіи его, и подъявшая на себя *«поношеніе Христово»* (Евр. 11, 26), т. е. „поношеніе во образѣ (ἐν τύπῳ) Христа уподоблявшееся поношеніямъ Христовымъ, какому противники отваживались подвергать благочестіе [1]). И если ветхозавѣтный народъ Божій во все время, проведенное въ исканіи обладанія обѣтованною землею по новозавѣтному толкованію былъ типомъ новозавѣтнаго *народа Божія* (Ев. 4, 9 сл. Апокал. 21, 3), то вождь перваго къ этому обладанію Моvсей несомнѣнно долженъ былъ быть типомъ *Вождя* (Ев. 2, 10) новозавѣтнаго народа Божія къ обладанію вѣчнымъ наслѣдіемъ *Начальника* и *Совершителя Іисуса*, *«Который»*, подобно Моvсею, *«вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе»* (Евр. 12, 2). Прообразомъ Христа и дѣйствительно представляется Моvсей въ новозавѣтномъ толкованіи его личности, при чемъ, такъ сказать, какъ бы уже стушевывается его личность какъ прообразъ новозавѣтнаго вѣрующаго (Евр 11, 23—29) или, лучше въ смыслѣ развитаго выше, она, какъ такая, сливается въ единный образъ Начальника и Совершителя вѣры —Іисуса. Поэтому-то св. *Златоустъ*, толкуя приведенное изреченіе св. Апостола: *«поношеніе Христово*, выражается такъ: „т. е. такое поношеніе, которое вы (христіане, къ которымъ писалъ Апостолъ) терпите, поношеніе, которое терпѣлъ Христосъ [2]). Даже и въ тѣхъ толковательныхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ новозавѣтное толкованіе преимущественно исторически смотритъ на личность Моvсея, какъ это главнымъ образомъ въ Дѣян. 7, 20—40, оно не выпускаетъ изъ виду и прообразовательнаго значенія этой личности (сл. ст. 37 съ 3, 22—23 въ контекстѣ). Самъ Господь Іисусъ Христосъ и въ толкованіи личности Моvсея кладетъ первый камень, на которомъ зиждется все обширное новозавѣтное толкованіе этой личности. Онъ разсматриваетъ Моvсея не только въ историческомъ смыслѣ, какъ Св. писателя книги закона (Мар. 12, 26) и законодателя отъ Бога —верховнаго Законодателя, сообщавшаго ему Свое откровеніе

1) *Θеодоритъ* стр 635 Con.. opp t. III, pag. 620 edt. Halae, 1771.
2) Бесѣд. 26 на Посл. къ Евр стр. 404 циг.

(срав. прежде всего Мар. 7, 10 съ Мѳ. 15, 4; затѣмъ такъ же Матѳея 19, 8 и пар. 23 2. [1]) Марка 1, 44; Луки 20, 37 сн. такъ же 16, 29, 31; Іоан. 7, 19. 22, 23), но и какъ пророка и именно о Немъ — Христѣ, не только словомъ Писанія своего (Іоан. 5, 45—46), которое Господь и дѣйствительно толковалъ ученикамъ о Себѣ (Луки 24, 27), но и дѣломъ и именно вознесеніемъ змія въ пустынѣ (Іоан. 3, 14) и посредничествомъ при дарованіи съ неба отъ Бога манны (Іоан. 6, 32).

Этимъ толкованіемъ Господа, говоримъ, дано основоположеніе всему широкому новозавѣтному толкованію личности Моѵсея не столько въ историческомъ ея явленіи, сколько въ историко-типическомъ. Судя по времени произнесенія рѣчей Апостоловъ можно думать, что изъ толкованій Господомъ пророчествъ Моѵсея о Немъ произвело болѣе сильное впечатлѣніе на нихъ толкованіе пророчества Моѵсея о пророкѣ подобномъ ему (Дѣян. 3, 22 - 23 сн. 7, 37 срав. Св. *Златоуста* на Дѣян. 7, 37, видящаго въ Іоан. 4, 22 указаніе на мысль этого пророчества [2]).

Отсюда, въ историко-типологическомъ толкованіи Апостолами личности Моѵсея, послѣдній является подобнымъ Христу—1, въ историческихъ обстоятельствахъ жизни своей и именно: а) въ своихъ страданіяхъ отъ своихъ соплеменниковъ и чужихъ людей, непосредственно послѣ удаленія изъ двора Фараоновъ (Дѣян. 7, 23; Евр. 11, 24).

Св. Апостолъ-первомученикъ Стефанъ, въ сильной возвышенной предсмертной рѣчи своей къ іудеямъ (Дѣян. 7), основной характеръ толковательнаго направленія ея въ отношеніи къ Ветхому Завѣту выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „*жестоковыйные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы*" (стр. 51). Этими жестокими, но глубоко-правдивыми словами св. Апостолъ обнялъ, такъ сказать, однимъ орлинымъ взоромъ всю глубь прошедшей исторіи

---

[1]) См. на это мѣсто толкованіе о А. *Михаила*, кн. 1, стр. 436.

[2]) Срав. на это пророчество, кромѣ комментаріевъ на Втор. 18, 15—18 г. Дѣян. 3, 22—23 и 7, 37, особенное толкованіе въ „Христіан. Чтеніи" за 1831 годъ., ч. XLI, стр. 290—313.

Израиля въ ея типическомъ отношенія къ настоящему времени. Приведши-же предъ тѣмъ (ст. 37) пророчество Моvсея о пророкѣ подобномъ ему, священный созерцатель очевидно имѣлъ въ виду отношеніе новозавѣтнаго Израиля по плоти къ величайшему изъ всѣхъ пророковъ Христу въ прообразѣ отношенія жестоковыйнаго ветхозавѣтнаго Израиля къ Моvсею А св. Апостолъ Павелъ обнимаетъ все это отношеніе однимъ выраженіемъ: *„поношеніе Христово“* (Евр. 11, 26 сн. 12, 2—3. Рим. 15, 3 ч. срав. толков. св. отцевъ и учит. церкви на это мѣсто). Св. отцы Церкви живо изображаютъ эту сторону прообразовательнаго значенія Моvсея въ отношеніи ко Христу. [1]). Мы удовольствуемся на этотъ разъ превосходнымъ толкованіемъ св. *Златоуста* на приведенное выше мѣсто изъ Евр. 11, 26. Это толкованіе обнимаетъ самыя первыя обстоятельства жизни Моvсея по удаленіи его отъ двора Фараонова, указываемыя въ Евр. 11, 24—26 сн. Дѣян. 7, 23—28 (Исх. 2, 11—14) и кромѣ того указанную выше двойственность прообразовательнаго отношенія Моvсея ко Христу и христіанамъ. „Когда бываетъ поношеніе Христово? Когда мы, оставляя отеческіе обычаи, терпимъ поруганіе, — когда страдая прибѣгаемъ къ Богу. Такъ и онъ Моvсей терпѣлъ поношеніе Христово, когда слышалъ: *«не хочешь-ли ты убить и меня, какъ вчера убилъ египтянина?»* (Исх. 2, 14 см. Дѣян. 7, 28). Поношеніе Христово въ томъ, чтобы терпѣть до конца и послѣдняго издыханія подобно какъ Христосъ терпѣлъ поношенія и слышалъ: *„Если Ты сынъ Божій“* (Мѳ. 27, 40) и отъ тѣхъ, за кого распинался, отъ своихъ соплеменниковъ. Поношеніе Христово въ томъ, когда кто терпитъ поношеніе отъ своихъ, отъ тѣхъ, кому благодѣтельствуетъ (сн. Исх. 2, 13—14 и Дѣян. 7, 26—28). Здѣсь апостолъ ободряетъ слушателей, показывая, что такъ терпѣлъ Христосъ (срав. Евр. 12, 2—3) и Моvсей (разсматр. стихъ), два знаменитыя

---

[1]) Подробности этого церковнаго толкованія, не прямо имѣющаго въ виду новозавѣт. толкованіе, хотя и вѣрное духу его, см. напр. въ цитов. выше статьѣ Хр. Чт. подъ заглавіемъ: „пророчество Моvсея о пророкѣ“ подобномъ ему; см. напр. стр. 301—310, такъ же „въ предъизображеніи Г. Н. Г. Христа“ и пр. стр. 95—104, гдѣ приводятся и самыя мѣста изъ отеческихъ твореній.

лица; это поношеніе болѣе Христово, нежели Моусеево, такъ какъ происходило отъ своихъ. И какъ послѣдній нисколько не противился, такъ и первый не посылалъ молній, но, когда его поносили, Онъ все переносилъ отъ кивавшихъ главами своими. Такъ какъ, вѣроятно, и тогдашніе евреи слышали тоже и желали воздаянія, то Апостолъ говоритъ, что Христосъ и Моусей такъ же страдали" [1]).

Вѣрою, говоритъ далѣе св. Апостолъ о Моусеѣ, *оставилъ онъ Египетъ, не убоявшись гнѣва царскаго: ибо онъ какъ бы видя невидимаго, былъ твердъ*. „Какъ не убоялся? Писаніе говоритъ, что, услышавъ, онъ убоялся, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, убѣжалъ, скрылся, и послѣ того находился въ страхѣ [2]). Вникни внимательнѣе въ сказанное; слова: *не убоявшись гнѣва царскаго* сказаны по отношенію къ тому, что онъ послѣ опять предсталъ предъ царя. Еслибы онъ боялся, то послѣ опять не предсталъ бы, не принялъ бы на себя ходатайства; а если онъ принялъ это дѣло, то значитъ, во всемъ полагался на Бога... слѣдовательно и бѣгство его было дѣломъ вѣры. А почему, скажешь, онъ не остался? Дабы не подвергнуться предвидимой опасности. Ибо искушающему Бога свойственно бросаться въ опасности и говорить: „посмотримъ сохранитъ-ли меня Богъ. Такъ говорилъ Христу діаволъ: *бросься внизъ* (Мѳ. 4, и 6 и пар.) [3])

Но эти страданія и оскорбленія со стороны сродниковъ по плоти для Моусея не прекратились даже тогда, когда должны были бы повидимому прекратиться т. е. послѣ совершенія имъ величайшаго блага для народа изведенія его изъ Египта. За добро они, подобно какъ и современные Христу іудеи, платили ему постояннымъ недовѣріемъ и ропотомъ на него и на Самого даже Бога. Они ему когда онъ былъ въ полной славѣ на Синаѣ (ср. 2 Кор. 3, 7 13) «*не хотѣли быть послушными, но отринули его и обратились сердцами своими къ Египту, сказавъ Аарону: сдѣлай намъ боговъ, которые бы предшествовали намъ; ибо съ Моусеемъ, кото-*

[1]) Стр. 404 -405.

[2]) Исх. 2, 15—4 см. Дѣян. 7, 28—35

[3]) Стр. 405. Толкованіе тогоже св. *Златоуста*.

рый вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что случилось. И сдѣлали въ тѣ дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились предъ дѣломъ рукъ своихъ» (Дѣян. 7, 39 - 41 сн. Исх. 32, 1 - 16) Св. апостолъ Павелъ прямо толкуетъ этотъ случай типологически въ 1 Кор 10, 7 сн, 11 о новозавѣтномъ оскорбленіи Христа величайшаго Благодѣтеля всего человѣчества чрезъ всякаго рода идолопоклонство. „Что вы говорите?“ какъ бы въ лицѣ Аарона убѣждаетъ св. *Златоустъ* ветхозавѣтныхъ израильтянъ, „не хотите дождаться того, кто извелъ васъ, но отказываетесь отъ благодѣянія и убѣгаете отъ благодѣянія? И смотри, какъ они оскорбляютъ его. *Ибо съ Моvсеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской...* Нигдѣ не упоминаютъ имени Божія, но все приписываютъ Моvсею. Когда нужно было имъ быть благодарными, тогда обвиняютъ Моvсея: а когда нужно было исполнять законъ, тогда и помнятъ уже и о Моисеѣ. Онъ сказалъ имъ, что выходитъ на гору для принятія закона (срав. Исх. 24); а они не подождали и сорока дней *сдѣлай намъ боговъ*. Не сказали «*Бога*», но «*боговъ*». такъ они неистовствовали, что сами не знаютъ, что говорятъ. И сдѣлали въ тѣ дни тельца, и принесли жертву идолу. Видишь-ли крайнее безуміе? Тамъ, гдѣ Богъ явился Моvсею, они дѣлаютъ тельца, и приносятъ ему жертву. *И веселились предъ дѣломъ рукъ своихъ*. Чего надобно было стыдиться, тому они радовались. Что удивительнаго, заключаетъ свое обращеніе теперь уже къ современнымъ Христу іудеямъ св. отецъ, какъ и первомученикъ Стефанъ, „что удивительнаго. если вы не признаете Христа, когда не признавали ни Моисея, ни Бога открывшагося въ стольких знаменіяхъ? (стр. 305—306, ч. 1 издан. въ русск. перев., бесѣд. 17 на кн. Дѣян.).

Но не отъ своихъ только соплеменниковъ Моvсей выносилъ оскорбленія и противорѣчія. Апостолъ указываетъ, въ дальнѣйшей исторіи жизни Моvсея, еще на случай противленія ему волхвовъ египетскихъ Іаннія и Іамврія во время предстательства его за народъ предъ фараономъ. 2 Тим. 3, 8 сн. Исх. 7, 11, 22, представляя это противленіе какъ типъ противленія истинѣ новозавѣтной,—слѣдовательно Христовой со стороны людей развращенныхъ умомъ, невѣждъ въ вѣрѣ, въ словахъ: *какъ Іанній и Іамврій противились*

Моусею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ (типолог. формы сравненія сн. съ Іоан. 3, 14 и под.) Поэтому св. *Златоустъ*, объясняя это мѣсто посланія св. апостола Павла, называетъ его въ смыслѣ Апостола „доказательствомъ" въ пользу той истины, что „въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія" (2 Тим. 3, 1); таково свойство и значеніе типа. „Проповѣдники истины", продолжимъ словами блаж. *Өеодорита* характеристику толкованія Апостола, „всегда имѣли сопротивниковъ. Кто славнѣе Моусея благочестіемъ? Но и онъ имѣлъ волхвовъ, — людей, явно ополчившихся на истину [1]).

б) Въ важнѣйшихъ событіяхъ своей жизни, въ которыхъ онъ былъ болѣе или менѣе дѣйствующимъ или страдательнымъ органомъ воли Божіей и изъ коихъ нѣкоторыя истолкованы нами раньше, именно: въ изведеніи израиля изъ Египта и переведеніи его чрезъ Черное море онъ уподобляется Христу Избавителю людей отъ рабства грѣху въ крещеніи (1 Кор. 10, 1—2 сн. Евр. 11, 29; Дѣян. 7, 36; 13, 17), — въ дарованіи манны съ неба отъ Бога и изведеніи воды изъ камня Христу, дарующему намъ въ брашно и питіе собственное Свое пречистое тѣло и собственную кровь подъ видомъ хлѣба и вина (Іоан. 6, 32 въ конт. къ тому сн. Мө. 4, 4 и пар. (Кор. 10, 3—4), въ окропленіи всего народа, книги закона и всѣхъ священныхъ принадлежностей кровію жертвенныхъ животныхъ при установленіи Синайскаго законодательства—Христу, окропляющему собственною кровью Новаго Завѣта всѣхъ вѣрующихъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную (Евр. 9, 19—21 въ контск. сн. 12, 18—21, 24). Осталось не истолкованнымъ нами еще лишь одно весьма важное въ жизни Моусея какъ и всего Израиля событіе, не въ историческомъ лишь смыслѣ объясняемое въ Новомъ Завѣтѣ. И именно, въ посланіи къ Евр. 11, 28 мы читаемъ: *вѣрою совершилъ онъ* (Моусей) *Пасху и пролитіе крови* (сн. 9, 22), *дабы истребитель первенцевъ не коснулся ихъ* (сн. Исх. 12). „Много предметовъ Павелъ обыкновенно раскрываетъ въ своей рѣчи и бываетъ обиленъ мыслями, говоритъ св. *Златоустъ* въ объясненіе

---

1) Стр. 724 цит. издан.

заключающейся въ приведенныхъ словахъ Апостола (11, 28) типологіи. „Такова благодать Духа, она не заключается во множествѣ словъ малыхъ мыслей, но въ краткихъ словахъ излагаетъ много великихъ мыслей. Смотри, какъ онъ, предлагая по порядку увѣщанія и бесѣдуя о вѣрѣ, напоминаетъ о такомъ прообразѣ и таинствѣ, котораго истина у насъ [1])„; т. е. Апостолъ, по смыслу объясненія св. отца, здѣсь выражаетъ ту мысль, что „какъ Моусей установилъ Пасху, во время коея закалаемъ былъ Агнецъ, коего кости не должны были сокрушаться (сн. Іоан. 19, 36) и коего кровь предохранила народъ отъ ангела истребляющаго, такъ и Іисусъ Христосъ Самъ содѣлался Агнцемъ Пасхальнымъ [2]), установивши напередъ (Мѳ. 26, 28 и пар.) таинственную Пасху Новаго Завѣта въ крови Своей—тайну Евхаристіи.

2) — Въ обязанностяхъ своего великаго служенія, и именно,—

а) какъ законодатель Ветхаго Завѣта (сл. цит. мѣста изъ рѣчей Господа и къ тому еще срав. Іоан. 1, 17; Дѣян. 7, 38), „Моусей былъ прообразомъ истиннаго Законоположника, [3]) который есть однако-же (свойство типа) Законоположникъ не для одного народа, но для цѣлой вселенной“ [4]). Замѣчательно, что въ одномъ случаѣ Господь Самъ въ Своей рѣчи прямо утверждаетъ это Свое истинное Законоположничество въ сравненіи съ Моусеевымъ законодательствомъ, когда говоритъ: „*Моусей по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ вашими женами; а съ начала не было такъ. Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ*“ и пр. (Мѳ. 19, 8—9 срав. подобное безличное сравненіе въ 5, 21 и дал. срав. также

---

[1]) Стр. 412—413, бесѣд. 27.

[2]) Пророчество Моусея о пророкѣ подобномъ ему. Христ. Чт. 1831 стр. 306, 307.

[3]) Св. *Григорій Нисскій* „о жизни Моисея Законодателя“ стр. 339, часть 1 твор. Москва 1861 см. Іак. 4, 12

[4]) Свят. *Златоустъ* на Дѣян. 3, 22—23. Изреченія другихъ отцевъ и учителей церкви касательно этого смотр. въ цит. сочин. К. С. *Смирнова*, стр. 102 ср. также въ цит. статьѣ Хр. Чтенія, стр. 305, такъ же „общедоступное толковательное чтеніе книги Дѣяній св. апостоловъ А. Г. П—ва въ Чтен. въ Об. Л. Д. пр. за 1874, 7. 2, стр. 422—423 и др.

о превосходствѣ славы Христа, какъ новозавѣтнаго Законодателя Духа, а не буквы предъ славою Моѵсея какъ Законодателя у св. Апостола во 2 Кор. 3, 6 - 13).

б) какъ посредникъ (μεσίτης) Ветхаго Завѣта (сл. Гал., 3, 19) онъ служитъ прообразомъ новозавѣтнаго посредника (μεσίτης) между Богомъ и людьми—Господа Нашего Іисуса Христа Евр. 8, 6 сн. 5; 12, 24 въ конт. срав. толков. отцевъ и учителей церкви па эти мѣста. Но тотъ былъ посреникъ лишь въ качествѣ вѣрнаго передатчика требованій Бога народу и желаній послѣдняго Богу (срав. Дѣян. 7, 38 и Евр. 3, 25) и слѣдовательно какъ служитель только Божій (Евр. 3, 25), а Христосъ какъ Домовладыка въ Своей церкви, [1]) очевидно, есть влаственный Посредникъ, какъ *Единый ходатай Бога и человѣковъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ* (1 Тим. 2, 5) и потому есть *Ходатай Лучшаго Завѣта* (Евр. 8, 6) [2]).

в) Какъ *пророкъ*, провозвѣстникъ воли Божіей вообще и въ частности о грядущемъ, — Дѣян.3, 22 — 23; 7, 37 сн. Втор. 18, 15 —18: *это тотъ Моѵсей*, говоритъ къ Іудеямъ св. апостолъ и первомученикъ Стефанъ, *Который сказалъ сынамъ Израилевымъ: пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ вашъ изъ братьевъ вашихъ, какъ меня; Его слушайте* (Втор. 18, 15; Дѣян. 7, 37 сн. 3, 22 —23. „Мнѣ кажется," говоритъ въ объясненіе этого приведеннаго Апостоломъ пророчества св. *Златоустъ*, „на это изреченіе указывалъ и Христосъ, когда сказалъ: спасеніе отъ іудеевъ (Іоан. 4, 22), разумѣя Самого Себя" [3]).

г) Св. апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ евреямъ представляетъ еще одинъ случай изъ времени великаго служенія Моѵсея, въ которомъ послѣдній является даже исполняющимъ обязанности священника и это при томъ въ важ-

---

[1]) Срав. толк. св. *Златоуста* на понятіе „домъ" въ Евр. 3, 2—5.

[2]) Срав. объ этомъ и др. типич. отношеніяхъ отеческое ученіе, кромѣ толкованій на цит. мѣста Н. З. еще въ соч. „предъизображеніе"... и пр. 102—103.

[3]) На Дѣян. Бесѣд. 17, стр. 304, сн. т. 3, 22—23. Въ чемъ же состояло пророческое служеніе Христа, это см. въ догматическихъ богословіяхъ.

нѣйшій моментъ исторіи народа Божія—моментъ учрежденія Синайскаго Завѣта,—разумѣемъ Евр. 9, 19—21 сн. Исх. 24, при чемъ самъ же св. апостолъ (ст. 24. 14. 11. 12) и объясняетъ это прообразовательно о Христѣ—новозавѣтномъ первосвященникѣ [1]).

Наконецъ 3) изъ личныхъ свойствъ Моѵсея на его великомъ служеніи въ Новомъ Завѣтѣ мы встрѣчаемъ сравнительное изображеніе св. апостола Павла въ Евр. 3, 1—6, гдѣ св. Апостолъ говоритъ о *посланникѣ и первосвященникѣ исповѣданія нашего Іисусѣ Христѣ*, что Онъ *вѣренъ поставившему Его, какъ и Моѵсей во всемъ домѣ Его* (Числ. 12, 7). Но далѣе св. апостолъ опредѣляетъ и различіе между прообразомъ и истиною въ отношеніи вѣрности свойства обоихъ: „*Моѵсей вѣренъ во всемъ домѣ Его, какъ служитель, для засвидѣтельствованія того, что надлежало возвѣстить. А Христосъ, какъ Сынъ Божій въ домѣ Его. Домъ же его мы* Евр. 3, 5—6 [2]). Таково коренное свойство типа [3]).

Такимъ образомъ Моѵсей является достопримѣчательнѣйшимъ изъ прообразовъ ветхозавѣтныхъ сѣмени вѣры, сѣмени праведнаго въ отношеніи къ истинному сѣмени Новаго Завѣта Христу (Гал. 3, 16) по новозавѣтному толкованію. Черты этого великаго образа (τύπος) въ постепенномъ ходѣ Божественнаго домостроительства 13. 3. должны были дополнить черты образа (εἰκών) Христа въ Ветхомъ Завѣтѣ. Какъ мы замѣчали, подобное дополненіе въ обстоятельствахъ принесенія въ жертву Исаака по отношенію къ смерти Авеля, въ сѣмени Авраамовомъ—Іаковѣ по отношенію къ Исааку (Рим. 9, 7—13), такъ теперь не незамѣтны болѣе и болѣе выясняющіяся черты первообраза и въ прообразѣ Моѵсея. Эта личность по отношенію къ пред-

---

[1]) Срав. тол. св. *Златоуста* и бл. *Ѳеодорита* на это мѣсто послан. къ Евр. такъ же цит. ст. Хр. Чт. стр. 305.

[2]) Срав. толкованіе св. *Златоуста* въ смыслѣ апостола, объясняющаго понятіе „дома“ о церкви.

[3]) Другія свойства, по разумѣнію св. отцевъ и учителей. см. у С. К. *Смирнова* въ цит. соч. стр. 95—96.

шествующимъ прообразамъ скорѣе приближается къ дивной личности Мелхиседека, нежели къ своимъ сродичамъ по плоти въ прообразовательномъ отношеніи. Между тѣмъ, какъ основная черта въ прообразѣ Исаака и Іакова—идея сѣмени обѣтованія чрезъ Исаака въ связи съ исторіею Авеля возводится въ понятіе жертвы съ частными признаками этихъ понятій, въ Мелхиседекѣ она выдѣлилась уже въ общее представленіе *архіерея*. Въ Моусеѣ же это общее представленіе архіерея выясняется частною и наглядною чертою дѣйствительнаго совершителя жертвы и при томъ не простой жертвы, но жертвы Завѣта. Учрежденное Моусеевымъ законодательствомъ, левитское священство еще яснѣе утвердило эту черту ветхозавѣтнаго прообраза новозавѣтной жертвы и архіерея (св. *Григорій* Богословъ и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ является въ Моусеѣ и совершенно новая черта въ дополненіи ветхозавѣтнаго образа Христа—пророчество вообще понимаемое. Оставалось теперь развивать и раскрывать другія черты первообраза въ Ветхомъ Завѣтѣ и Божественный Домостроитель съ глубочайше мудрою постепенностію раскрываетъ ихъ. Эти черты, какъ бы мимоходомъ уже набросанныя на образѣ Мелхиседека и Исаака—царя и Сына, не только какъ Сына Божія (Евр. 7, 3), но и какъ Сына человѣческаго, полнѣе раскрываетъ дальнѣйшій періодъ исторіи Израиля, по новозавѣтному толкованію. Такъ постепенно домостроительство Ветхаго Завѣта вело Израиля ко Христу какъ воспитатель—сына наслѣдія (сл. Гал. 3, 24; 4, 1—4). Только не всѣ слушали это Божественное благовѣтствованіе о Христѣ (срав. Рим. 10, 16), а, напротивъ, даже убивали пророковъ, предвозвѣстившихъ пришествіе праведника въ прямой прообразъ убіенія потомками ихъ въ Новомъ Завѣтѣ этого Самаго Праведника (сл. Дѣян. 7, 51—53 съ Мѳ. 23, 30—32). Сѣмя погибели хранилось въ Израилѣ въ теченіе всей его ветхозавѣтной жизни вмѣстѣ съ сѣменемъ вѣры, духа, обѣтованія и спасенія,—сѣмя Авраамово по плоти вмѣстѣ съ сѣменемъ того же Авраама по духу, постоянно гонимымъ со стороны перваго (Гал. 4, 29). Прослѣдимъ же дальнѣйшую исторію этого двойнаго сѣмени Авраамова по новозавѣтному толкованію.

10. *Сѣмя Авраамово въ землѣ обѣтованной.*

„*Еслибъ Іисусъ* (Навинъ) *доставилъ имъ покой, то не было бы сказано послѣ того* (Псал. 94, 7 — 11) *о другомъ днѣ. Посему для народа Божія еще остается субботство*" (Евр. 4. 8—9). Вотъ сущность совокупно представляемаго новозавѣтнаго толкованія всего періода обладанія землею Ханаанскою со стороны народа Божія послѣ сорокалѣтняго странствованія его по пустынѣ. Не успокоеніе, а побужденіе къ исканію какого-то другаго отечества, новозавѣтнаго града Божія (Евр. 11, 14, 16; 12, 22) принесло съ собою это обладаніе.

Преемникъ Моvсея Іисусъ Навинъ докончилъ дѣло (сн. Дѣян. 7, 45 съ 44) и достигъ цѣли стремленія Моvсея,— ввелъ народъ въ землю обѣтованную [1]), слѣдовательно доставилъ ему по крайней мѣрѣ земной покой (Іис. Нав. 1, 13; 22, 4), если не небесный, духовный, истинный (Евр. 4, 8). Но этимъ самымъ онъ очевидно прообразовалъ собою Іисуса Христа, доставившаго истинный покой. Для этого срав. κατάπαυσις въ Евр. 4, 3, съ ἀναπαύσω—обѣтованіемъ Самого Господа, въ Мѳ. 11, 28, выраженіемъ объ исполненіи котораго служитъ Евр. 4. 3. Господь говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою* (ἀναπαύσω) *вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой* (ἀνάπαυσιν) *душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть*" (Мѳ. 11, 28—30). Пояснимъ изреченіе Господа словами бл. *Ѳеофилакта*: „призываетъ всѣхъ вообще, не однихъ іудеевъ, но и язычниковъ. Подъ труждающимися нужно разумѣть іудеевъ, какъ проходящихъ тяжкое законное послушаніе и трудящихся въ исполненіи заповѣдей закона, а подъ обремененными — язычниковъ, которые обременены были тяжестію грѣховъ. Всѣхъ Христосъ призываетъ къ успокоенію, ибо что за трудъ вѣровать, исповѣдать и креститься? И какъ не успокоиться, когда здѣсь бываешь безпеченъ о грѣхахъ, сдѣланныхъ до

---

[1]) Срав. бл. *Ѳеодорита* на Евр 4, 8.

крещенія, и тамъ получить вѣчный покой? [1]). Итакъ а) благодатное успокоеніе человѣка въ сознаніи мира съ Богомъ по освобожденіи отъ грѣха (Рим. 5, 1 и дал. и б) вѣчное успокоеніе въ царствѣ славы — Іерусалимѣ небесномъ отъ трудовъ земнаго странствованія (Евр. 13, 14; сн. 3—4), вотъ тѣ два момента въ изреченіи Господа, которые Апостолъ опредѣляетъ однимъ изреченіемъ: *входимъ въ покой* (εἰς τὴν κατάπαυσιν —въ извѣстный покой) *мы увѣровавшіе*" (Евр. 4, 3). Таковое прообразовательное значеніе Іисуса Навина, какъ успокоителя ветхозавѣтныхъ израильтянъ въ землѣ обѣтованной въ отношеніи къ Новозавѣтному Успокоителю Іисусу Христу св. отцы церкви широко раскрывали въ различныхъ обстоятельствахъ жизни ветхозавѣтнаго вождя, и, что особенно замѣтно у св. *Іустина*, даже по самому имени находили прообразовательное отношеніе Іисуса Навина къ Іисусу Христу [2]).

Изъ этихъ чертъ, которыхъ очень много, мы беремъ только не многія, указанія на которыя мы находимъ въ Новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Завѣта. Это именно: а) разрушеніе стѣнъ Іерихонскихъ по седмидневномъ обхожденіи ихъ. (Евр. 11, 30), б) участіе Раавъ блудницы въ передачѣ города (Іерихона) израильтянамъ чрезъ соглядатаевъ со стороны послѣднихъ (ст. 31 сн. Іак. 2, 25) и в) утвержденіе Іисусомъ Навиномъ въ занятой уже израилемъ землѣ обѣтованной истиннаго Богопочитанія (Дѣян. 7 44—45). И а) взятіе Іерихона (Евр. 11, 30; сн. І. Нав. 6) по мнѣнію *св. Кирилла Іерусалимскаго*, предъизображало указанное Господомъ взятіе Іерусалима римлянами (Мѳ. 24 и парал.): „предъ Іисусомъ (Навиномъ)" говоритъ онъ, „отъ одного восклицанія народа пали стѣны Іерихона: а вслѣдствіе словъ Іисуса (Христа), „*не останется здѣсь камня на камнѣ* (Мѳ. 24, 2) палъ противоположный нашему храмъ іудейскій". А „такъ какъ пророчество Іисуса о храмѣ іудейскомъ соединено съ пророчествомъ о будущей судьбѣ міра, то паде-

---

[1]) Благовѣстникъ, часть I, стр. 100—101, Казань 1855. Срав. св. *Златоуста* на тоже мѣсто, также о. А. *Михаила* и др.

[2]) Всѣ существенныя черты типич. соотношенія, которое по истинѣ изумительно, въ отеческомъ толкованіи собраны въ сочин. „Предъизображеніе"... стр. 104—108.

ніе Іерихона, по мнѣнію другихъ св. отцевъ церкви, означаетъ „паденіе Вавилона и истребленіе язычества и невѣрія при концѣ міра“ [1]).

б) Пріобщеніе блудницы Раавъ къ сѣмени Авраамову чрезъ супружество съ Салмономъ (сн. Мѳ. 1, 5; съ Руѳи 4, 21) за содѣйствіе израильтянамъ при взятіи ими Іерихона (Іис. Нав. 6, 24 съ гл. 2 сн. Евр. 11, 31), по объясненію св. отцевъ церкви, прообразовало собою принятіе Господомъ Іисусомъ Христомъ всѣхъ блуждающихъ во тьмѣ невѣденія и грѣха (язычниковъ) въ церковь свою — новозавѣтное сѣмя Авраамово. *Св. Іустинъ* напримѣръ учитъ: „красная веревка, которую въ Іерихонѣ соглядатаи, посланные Іисусомъ Навиномъ, дали блудницѣ Раавъ, приказавши привязать ее къ окну, чрезъ которое она спустила ихъ, дабы они скрылись отъ непріятелей, является символомъ (σύμβολον) крови Христовой, чрезъ которую изъ всѣхъ языковъ блудодѣйствовавшіе и не праведные спасаются, получая оставленіе грѣховъ и уже болѣе не грѣша“ [2]) И вообще, по ученію св. отцевъ, какъ Іисусъ Навинъ спасъ увѣровавшую блудницу Раавъ: такъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ царство Божіе* (Мѳ. 21, 31). Раавъ блудница спасена, дабы научить насъ, что Спаситель пришелъ уничтожить всѣ наши грѣхи, пришелъ какъ врачъ, а не какъ судія. Домъ Раавы изображалъ церковь: какъ внѣ дома Раавы все истреблено, такъ внѣ церкви никто не наслѣдуетъ спасенія“ [3]).

в) Въ Дѣян 7, 44 – 45 выражается мысль, что Моѵсеемъ устроенную по образу данному на горѣ Скинію (сн. Евр. 8, 5 и Лев. 25, 40) израильтяне подъ водительствомъ Іисуса Навина „*внесли во владѣнія народовъ*“ земли Ханаанской, по низложеніи ихъ. Если же, по толкованію св. отцевъ

---

[1]) „Предъизображеніе Г. Н. І. Х“ и пр. стр. 107, см. здѣсь же въ примѣчаніи и цитаты изъ отцевъ и учителей церкви.

[2]) Разгов съ Триф., гл. III, стр. 205 цит. изд. сравн. также св. *Златоуста* на Мѳ. бесѣд. 3, стр. 46, ч. I. 2 изд. Москва, 1843, бл. *Ѳеодорита* на Евр. 11, 31, стр. 636. Москва 1861 и др.

[3]) „Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и пр. стр. 107.

церкви [1]) скинія ветхозавѣтная, означая собою между прочимъ и Церковь, то это водруженіе скиніи въ землѣ обѣтованной прообразовало собою основаніе Іисусомъ Христомъ, „истинной скиніи—церкви“ [2]) въ землѣ обѣтованной—царствѣ Божіемъ, небесномъ Іерусалимѣ. О толкованіи Апостоломъ самой скиніи рѣчь еще впереди. И такимъ образомъ даже по наслѣдованію земли обѣтованной ветхозавѣтный Израиль остался до времени наступленія истиннаго субботствованія въ Новомъ Завѣтѣ типомъ новозавѣтнаго Израиля и раскрывалъ въ себѣ эту идею типа постоянно въ упомянутомъ выше двойственномъ направленіи. И новозавѣтное толкованіе такъ разсматриваетъ всю его дальнѣйшую исторію во многихъ мѣстахъ, прямо или не прямо касаясь ея. Двойственность же направленія въ ней, по руководству, данному въ толкованіи Самаго Господа, особенно ясно развили и раскрыли св. первомученикъ Стефанъ (Дѣян. 7) и св. Апостолъ Павелъ главнымъ образомъ въ своемъ посланіи къ Евреямъ (11).

Когда Господь изрекаетъ грозное слово къ ожесточившимся противъ него іудеямъ: вы говорите: *если бы мы были въ дни отцевъ нашихъ: то не были бы общниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ. Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ*“. (Мѳ. 23, 30—31) Далѣе (ст. 5) Самъ же Господь объясняетъ, что подъ пророками онъ разумѣетъ вообще людей Божіихъ, возвѣщавшихъ словомъ или дѣломъ, жизнію волю Божію. Кратко, хотя и весьма сильно выражено Господомъ. Св. Стефанъ разсказываетъ въ обширной рѣчи (Дѣян. 7), въ которой онъ послѣдовательно развиваетъ ту же идею нечестиваго сѣмени, сѣмени по плоти въ его отношеніи къ сѣмени спасенія, при всей ясности и очевидности для него великихъ дѣлъ Божіихъ, начиная съ Авраама—отца этого сѣмени и представивъ всѣ важнѣйшіе моменты дальнѣйшей исторіи; заключаетъ же онъ подобно Господу, свою рѣчь словами: *жестоковыйные! люди съ не обрѣ-*

---

[1]) Срав. напр. св. *Григорія Нисскаго* „о жизни Моусея законодателя“ стр. 296, ч. 1 твор. Москва 1861. и др.

[2]) Выраженіе св. *Григорія Нисскаго* въ цит. мѣстѣ.

заннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы. Кого изъ пророковъ не гнали (см. Гал. 4, 29), *отцы ваши? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы,—вы которые приняли законъ при служеніи Ангеловъ* (сн. Евр. 2, 2) *и несохранили* (ст 51—53) А. съ Мѳ. 23, 35, сн. Дѣян. 13, 40—15, 41. Срав. со всѣмъ этимъ также Мѳ. 13, 14 и пар. 15, 8—9 и пар. Дѣян. 28, 26—27; Рим. 3, 3. 10 19; 9, 29; 10, 16. 21; 11, 2—3.

На оборотъ на данномъ отъ Господа въ его рѣчи основаніи (сн. Іоан. 8 разсмотрѣн. нами), св. Апостолъ Павелъ особенно въ своемъ Посланіи къ Евреямъ, развиваетъ великую мысль о сѣмени вѣры, объединяя духомъ вѣры Христовой не только отдѣльныя въ личности Ветхаго Завѣта въ его исторической постепенности, но тѣмъ же духомъ вѣры обнимая цѣлый ветхозавѣтный народъ Божій въ его ожиданіи совершенія, которое достигается только въ новозавѣтномъ царствѣ благодати (Евр. 11, 40 сл. 12, 23). Параллельнымъ этому толкованіемъ еще лишь служитъ толкованіе въ Рим. 4 и Гал. 3

Но все таки же и при этой двойственности взаимоотношеніе между представителями того и другаго сѣмени, по самому существу дѣла столь тѣсно (срав. для этого особенно Рим. 3, 3), что разсматривать ихъ въ отдѣльности можно только по закону противоположенія одного другому, что и естественно, ибо такимъ только способомъ уясняются и самые отличительные признаки того или другаго. И такъ намъ предстоитъ: а) общая характеристика Израильскаго народа и б) частная характеристика отдѣльныхъ представителей его въ разсматриваемое время, по новозавѣтному толкованію.

а) Въ отношеніи къ общему состоянію ветхозавѣтнаго Израиля, сѣмени Авраамова новозавѣтное толкованіе и въ буквальномъ смыслѣ и (главнымъ образомъ) типологически раскрываетъ нравственное и религіозное состояніе сѣмени Авраамова неразрывно въ ихъ тѣсномъ естественномъ взаимоотношеніи, какъ одно состояніе такого или инаго отношенія къ Богу въ Ветхомъ Завѣтѣ,—какъ его заповѣди и обѣтованію, иначе,—какъ состояніе такого или иного воспро-

изведенія въ немъ идеи сѣмени, положенной отъ начала грѣхопаденія человѣка. И вотъ, съ одной стороны, представляется слѣдующая картина этого состоянія.

Сѣмя Авраамово, образовавшись и воспитавшись въ цѣлый народъ въ Египтѣ и въ пустынѣ чисто подъ божественнымъ водительствомъ, ибо столь великихъ дѣлъ сверхъестественнаго водительства, какія совершилъ въ это время Богъ съ своимъ народомъ (Евр. 11, 16), не видѣлъ никакой другой народъ, (см. Дѣян. 7, 17 -38. 53; 13, 17—18 къ 1 Кор. 10, 1—4; Евр. 11, 28—29, срав. Неем. 9, 7—14 и парал. въ 13. 3), не пребыло вѣрнымъ Богу, Его заповѣди и обѣтованію, и шло путемъ погибели, а не спассеія во все послѣдующее время своей исторіи, не менѣе славной дѣлами Божіими (Дѣян. 7, 45—47; 13, 19 - 22; Евр. 11, 30—35). И вообще—оно всегда противилось. Духу Святому (Дѣян. 7, 51), въ частности: аа) принявши законъ при служеніи Ангеловъ, оно не сохранило его (Дѣян. 7, 53 сл. Неем. 9, 16—17, бб) получивши и получая великія обѣтованія Божіи (Евр. 11, 33 сн. 8—22; Дѣян. 7, 2—7, срав. также 3, 22 23. 25 Луки 1, 55. 73; Рим. 4, 13 и др. Гал. 3, 8 и др. Дѣян. 13, 22—23 и др.) не только не оказывало себя достойнымъ ихъ, но и убило предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника (Дѣян. 7, 52; Мѳ 23, 30—31. 35; Луки 11, 47. 48. 50 - 51. Рим. 11, 3), имѣвшаго воплотить въ Себѣ идею сѣмени обѣтованія (Быт. 3, 15; Гал. 3, 16). Еще частнѣе: „*невѣрные* (Рим. 3, 3) закону и обѣтованіямъ выразители этого направленія сѣмени Авраамова“ *всѣ совратились съ пути, до одного были негодны; не было между ними праведнаго ни одного; никто не искалъ Бога; не было дѣлающаго добро, не было ни одного; гортань ихъ была открытый гробъ* (срав. Мѳ. 23, 27); *языкомъ своимъ обманывали, ядъ аспидовъ на губахъ ихъ; уста ихъ полны злословія и горечи; ноги ихъ быстры на пролитіе крови* (сл. Мѳ. 23, 30. 35 и парал.); *разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ; не знали они пути Божія; страха Божія не было предъ очами ихъ*“ (Рим. 3, 10—18 и пар. ветхозав. сл. ср. ст. 3 и 13). Благовѣствованія пророковъ, возвѣщенія ими воли Божіей они не слушали (Рим 10, 16; Іоан. 12, 38 и пар ветхозавѣт.), а слѣдовательно были „*не послушны и*

не покорны“ Самому Богу (Рим. 10, 21 сл. пар. ветхозавѣт.) *презрителями*“ Его (Дѣян. 13, 41 и пар. ветхозавѣт.); мало того, они даже *убивали* ихъ (сл. Мѳ. 23, 30—31. 35; Луки 11, 47. 48. 50—51; Дѣян. 7, 52; Рим. 11, 3 и пар. ветхозав.). „*Ибо огрубѣло сердце ихъ, и ушами своими съ трудомъ слышали, и глаза свои сомкнули, да не видятъ глазами, и не слышатъ ушами и не разумѣютъ сердцемъ* (Мѳ. 13, 15 сл. 14 такъ же Іоан. 12, 40; Дѣян. 28, 26—27 срав. Рим. 11, 8 и сл. пар. ветхозав. Мар. 4, 12; Луки 8, 10). Въ особенномъ и ближайшемъ отношеніи къ Богу ихъ такъ охарактиризовалъ пророкъ Исаія, говоря отъ лица Бога Самого: „*приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня*“ (Исаіи 29, 13 сн. Мѳ. 15, 8; Мар. 7, 6). Частое отпаденіе отъ истиннаго Богопочитанія было постояннымъ свойствомъ ихъ характера (Дѣян. 7, 42—43 и пар. ветхозав. м.), не говоря о томъ, что они не понимали того, въ чемъ состоитъ истинное Богопочитаніе, что *не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ Всевышній*“ (Дѣян. 7, 48 срав. 49—50 и пар. ветхозав.), что *не жертвъ и приношеній хочетъ Онъ* (Ев. X,—5—6; Мѳ. 9, 13; 12, 7 и пар. ветхоз.), а совершенной преданности сердца (срав. Мѳ. 15, 8 и пар. и наше прежнее толк. Евр. 10, 5 и дал. [1]). Вообще это состояніе народа ветхозавѣтнаго до того было печально, что если бы *Господь не оставилъ въ немъ истиннаго сѣмени* (сл. Рим. 11, 4—5 и пар. ветхозав.), *то онъ весь погибъ-бы, какъ Содомъ и Гоморра* (Рим. 9, 29 и пар. ветхозавѣт.). И такъ, только постоянное существованіе этого истиннаго сѣмени въ народѣ служило залогомъ многовѣковаго существованія послѣдняго въ Ветхомъ Завѣтѣ съ Богомъ. Печальная сторона смѣняется радостною, мрачная картина, навѣвающая глубокую грусть (срав. Мѳ. 23, 37 и Луки 13, 34: „*Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки*“ и пр.) смѣняется свѣтлою картиною. Въ этой послѣдней все лишь свѣтлое, радостное выраженіе вѣры и тѣсно связанной съ ней надежды на исполненіе обѣтованія, какъ жизненныхъ началъ, оживляющихъ всю религіознонравственную дѣятель-

---

1) См. статью въ Чтен. въ Общ. люб. дух просв. за 1879 г. Мартъ, стр. 257 и дальн.

ность, все жизненное теченіе представителей этого истиннаго сѣмени и выразителей идеи его. Всѣ препятствія безсильны предъ силою этой вѣры и надежды, ибо всѣ представители и выразители сѣмени вѣры въ собирательномъ смыслѣ были однимъ *мужемъ желаній*, какъ Даніилъ (Дан. 9, 23, срав. Томока въ „Das A. T. im. N. T." перв. изд.) *„вѣрою заградившій уста львовъ"* (Евр. 11, 33). Живо и поистинѣ съ божественнымъ вдохновеніемъ а не съ простымъ лишь поэтическимъ воодушевленіемъ рисуетъ эту свѣтлую картину св. Апостолъ Павелъ, изложивши исторію ветхозавѣтной вѣры во весь раньше нами разсмотрѣнный періодъ развитія ея въ сѣмени Авраамовомъ по вѣрѣ: *что еще скажу? не достанетъ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Варакѣ, о Сампсонѣ, о Іефѳаѣ* (—судіяхъ, сл. Дѣян. (въ рѣчи того же Апостола) 13, 20), *о Давидѣ, Самуилѣ* (сл Дѣян. 13, 21, 22; 745—46 сл. такъ же 47) *и другихъ пророкахъ, которые вѣрою царства побѣждали, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ; жены получали умершихъ своихъ воскресшими, иные же замучены были, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе. Другіе испытали поруганія и побои, а такъ же узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ; умирали отъ меча; скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія. Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли. И всѣ сіи, свидѣтельствованные въ вѣрѣ"*, заключаетъ св. Апостолъ, раскрывая самую сущность идеи сѣмени вѣры, *„не получили обѣщаннаго* (срав. ст. 33), *потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства"* (Евр. 11, 32 - 40 сл. пар. ветхозавѣт. мѣста и толкованія на все это.) *„Мы"* и *„вы"*—вотъ противоположительныя понятія сѣмени и сѣмени по новозавѣтному толкованію. Какъ Св. Стефанъ заключилъ свою побѣдоносно—обличительную рѣчь противъ новозавѣтнаго сѣмени погибели, ожесточеннаго сѣмени отверженія (срав. Рим. 11, 7 съ 1) словами: „какъ отцы ваши, такъ и вы!" (Дѣян. 7, 15) такъ исв. Апостолъ Павелъ за-

ключаетъ свое торжественное слово на память о ветхозавѣтномъ сѣмени вѣры изреченіемъ *„да не безъ насъ“* т. е. призванныхъ въ Церковь Христову *„не только изъ іудеевъ, но и язычниковъ“* (Рим. 9, 24, по мысли всего контек. совершенно параллельное тому мѣсту Евр. 11, 40) или, что тоже, не безъ новозавѣтнаго сѣмени вѣры, т. е. Христа и христіанъ (Гал. 3, 6. 29), — Христа, какъ первенца (Рим. 8, 29), а христіанъ, какъ младшихъ братій Его (сл. Рим. 8, 29. 17. Гал 3, 16. 28 — 29; Евр. 2, 10—12. 16—17). Какъ Стефанъ, въ изображаемой имъ картинѣ *„постояннаго противленія Духу истины“* со стороны сѣмени отверженія, погибели, такъ сказать, орлинымъ взоромъ охватилъ всю глубину важнѣйшихъ моментовъ этого противленія во всей почти ветхозавѣтной исторіи, такъ еще болѣе широкимъ взглядомъ окидываетъ прошедшее вѣрующаго Израиля, сѣмени грядущаго спасенія св. Апостолъ Павелъ, достигая едва не до новозавѣтнаго времени. [1]). Но насколько у св. Стефана (и въ сродныхъ его рѣчи новозавѣтныхъ мѣстахъ) разсматриваемая имъ, ветхозавѣтная часть сѣмени Авраамова отторгается, по самому существу дѣла, отъ союза съ новозавѣтнымъ Христовымъ въ противоположеніи *„мы“* и *„вы“*, настолько же на оборотъ здѣсь, въ торжественномъ словѣ св. Апостола Павла вся ветхозавѣтная часть сѣмени Авраамова, опять по существу дѣла, приводится къ тѣснѣйшему единенію съ новозавѣтнымъ въ одномъ *„мы“*: *„да не безъ насъ“*, слѣдовательно *„вмѣстѣ съ нами.“* „Они предварили насъ въ подвигахъ, но не предварятъ въ полученіи вѣнцовъ; и это не несправедливость къ нимъ, но честь намъ; ибо и они ожидаютъ своихъ братьевъ. Если всѣ мы одно тѣло, то для этого тѣла болѣе удовольствія, когда оно увѣнчается всецѣло, а не по частямъ“ [2]). Отсюда ветхозавѣтное сѣмя праведное, какъ сродное и даже единое съ новозавѣтнымъ по духу вѣры, подобно какъ сѣмя нечестивое въ примѣръ предостереженія (1 Кор. 10, 5—11 и сродн.) и въ устахъ

---

[1]) Срав. Евр. 11, 35, гдѣ подъ *„не принявшими освобожденія“* напр. изъ древ. бл. *Θеодоритъ*, въ согласіи съ многими, если не всѣми новѣйшими толкователями, разумѣетъ „Еліазара и семь Макавеевъ съ ихъ матерью“, стр. 638 цит из, срав. изъ новѣйшихъ напр *Люнсмана* на это мѣсто, стр. 376—377, въ „Meyer's „Kritisch-exeget. Handbuch“ uber d. N. T. le Aufl. 1867 г.

[2]) Св. *Златоуста* ко Евр. 11, 40 бесѣда 28, стр. 430 цит. изданіе.

Господа (Мѳ. 5, 12) и въ ученіи Апостольскомъ (Іак. 5, 10—11) является, въ противоположность тому, одушевляющимъ новозавѣтныхъ вѣрующихъ „*примѣромъ*“ (ὑπόδειγμα въ прямо типич. смыслѣ) „*злостраданія и долготерпѣнія до пришествія Господня*“ (Іак. 5, 10. 7), когда они, вмѣстѣ съ ветхозавѣтными вѣрующими будутъ „*въ единомъ тѣлѣ*“ (св. Апостолъ и *Златоустъ*) праздновать вѣчное субботство (Евр. 4, 9) въ „*вѣчныхъ же обителяхъ* (σκηναῖς) *Отца небеснаго*“ (сл. Луки 16, 9 и Іоан. 14, 2), въ небесномъ Іерусалимѣ. Ибо и тѣ такъ же страдали и терпѣли въ своемъ земномъ странствованіи (Мѳ. 5, 12; Іак. 5, 10—11; Евр. 11, 35—38 сн. 13—16; 13, 14; 12, 22.). Не даромъ поэтому бл. *Ѳеофилактъ* (срав. *Златоуста*), объясняя слова св. Апостола Павла въ Рим. 11, 16, говоритъ: „начаткомъ и корнемъ называетъ патріарховъ, а примѣшеніемъ и вѣтвями тѣхъ изъ потомковъ, которые увѣровали“ [1]). А бл. *Ѳеодоритъ* въ этомъ случаѣ даже вводитъ сюда и другой жизненный *начатокъ* сѣмени—Христа при *корнѣ* патріархѣ Авраамѣ. [2]). Апостолъ такимъ образомъ выражаетъ здѣсь великую, вѣчно божественную идею, отъ вѣчности предопредѣленную какъ относительно іудеевъ (сл. Рим. 11, 2), такъ и относительно язычниковъ (Дѣян. 13, 48), идею Церкви Христовой на всѣхъ стадіяхъ ея существованія и развитія, — Церкви, внѣ которой, если нѣтъ покаянія, то нѣтъ и спасенія. [3]). Такъ и Раавъ блудница „вѣрою прикрыла грѣховныя язвы.. и—пріобрѣла спасеніе“, принята въ эту церковь и даже собою сама „начертала образъ церкви“ [4]) Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже начиная съ сыновей „Адама первозданнаго“ [5]), Авеля и Каина (Евр. 11, 4) является и это выдѣленіе изъ нея отъ вѣчности же предопредѣленныхъ къ осужденію. „*Горе имъ*“ взываетъ въ томъ же типологическомъ смыслѣ св. Апостолъ Іуда о новозавѣтныхъ представителяхъ этого сѣмени погибели, *потому что они идутъ путемъ Каиновымъ*, *предаются обольщенію мзды*,

---

1) Стр. 155, Казань 1866 г.
2) См. стр. 124. Москва 1861.
3) Срав. „Посланіе, Восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ“ чл. 2.
4) *Ѳеодорита*, на Евр. 11, 31, стр 636.
5) Выраженіе ирмоса 5 пѣсни канона на Богоявленіе, твор. *Косьмы Маюмскаго*.

какъ Валаамъ, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей (Быт. 4 Числ. 22, и 16).... *О нихъ пророчествовалъ и Энохъ, седьмой отъ Адама, говоря: се, идетъ Господь съ тмами святыхъ Ангеловъ Своихъ сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него* (см. Дѣян. 7, 51) *нечестивые грѣшники и имъ блюдется мракъ тьмы на вѣки* (ст 11, 14—15, 13 срав. судьбу Корея по Числ. 16). *Ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Какое участіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? Какая совмѣстимость храма Божія съ идолами? Ибо „вѣрные“ храмъ Бога живаго, какъ сказано: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ* (Лев. 26, 12). *И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому; и Я пріиму васъ.* (Исаіи 52, 11) *И буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель* (сл. 2 Сам. 7, 14; Іер. 3, 19; 31, 33 и дал., Осіи 2, 1 и др.“ (2 Кор. 6, 14—18) Или, какъ въ томъ же типолигическомъ смыслѣ, св. Апостолъ Павелъ въ другомъ мѣстѣ своихъ посланій опредѣляетъ это существенное различіе сѣмени и сѣмени въ церкви Христовой въ согласіи съ помянутымъ толкованіемъ св. Іуды (исторія Корея): *твердое основаніе Божіе состоитъ* (ἕστηκεν—установилось и пребываетъ въ этомъ устойчивомъ положеніи), *имѣя печать* (σφραγίδα въ типологическомъ значеніи) *сію: позналъ Господь сущихъ своихъ; и: да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господне* (Числ. 16, 5. 26“ (2 Тим. 2, 19.)

И такъ вотъ великая идея *„царства Божія*: ее-то выражая, Сама вѣчная Истина изрекла: *исполнилось время и приближилось царствіе Божіе* —πεπλήρωται ὁ καιρὸς καὶ ἤγγικεν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, Мар. 1, 15 сл. Гал. 4, 4: ὅτε δὲ ἦλθε τὸ πλήρωμα τοῦ χρόνου, κτλ въ контекстѣ) [1]. Исторія новозавѣтнаго царства Божія есть только высшая стадія ветхозавѣтнаго царства Божія, ибо и то и другое есть од-

[1]) Ср. „Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. Testaments“. Von Bernh. Weiss § 14 „Das Golfesreich“ § 49 Berlin 1868 и др. срав. также о А. *Михаила* „Толк. Евангг. кн. 2 стр. 18 и др. Москва 1871 и мн. др. толкови.

во и тоже царство Христово, царство спасенія во Христѣ, котораго достигаетъ сѣмя спасенія и лишается сѣмя погибели, да сбудется Писаніе, Іоан. 17, 12 по слову Самаго Истиннаго Сѣмени, пришедшаго „*въ міръ грѣшныя* спасти“ [1]). По первообѣтованію о немъ (Быт. 3, 15) вся ветхозавѣтная исторія народа Божія такимъ образомъ была однимъ великимъ типомъ исторіи новозавѣтнаго „народа Божія“ Евр. 4, 9 и при томъ, эта типическая сторона жизни ветхозавѣтнаго Израиля и для вѣрующихъ самаго же Ветхаго Завѣта раскрывалась все яснѣе и яснѣе съ ходомъ развитія ветхозавѣтнаго царства Божія, почему *многіе пророки и праведники*“, по слову вѣчной истины, „*желали видѣть то, что мы видимъ въ Новомъ Завѣтѣ, и слышать то, что мы слышимъ*“ Мѳ. 13, 17 и, хотя тѣлесными очами никто изъ нихъ не видѣлъ и не слышалъ этого, по духовнымъ окомъ они *взирали на воздаяніе*“ Евр. 11, 26 и вѣрно созерцали грядущее въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 8, 56 сн. Евр. 11, 13. 20) [2]).

б) Что было въ общемъ состояніи ветхозавѣтнаго народа Божія, тоже самое выражалось и на частныхъ представителяхъ по новозавѣтному толкованію. И здѣсь постоянная взаимная встрѣча порожденій сѣмени погибели съ отраслями сѣмени праведнаго. Саулъ и Давидъ (Дѣян. 13, 21—22) во время Самуила (тамъ же ст. 20; сл. 7. 45—46 и Евр. 11, 32) и послѣ смерти послѣдняго Давидъ и Авессаломъ съ другими врагами перваго (Псал. 21, сл. Мѳ. 27, 35, 43, 46; Мар. 15, 34; Іоан. 19, 24; Евр. 2 12; срав. также Псал. 17, 49. 57 сл. Рим. 15, 9; Псал. 33, 13 и дал. въ 1 Петр. 2, 3; 3, 10—12, Псал. 40, сн. Іоан, 13, 18 и Дѣян. 1, 16 Псал. 68, сл. Іоан. 15, 25; 2, 17; 19, 28; Рим. 11, 9—10; 15, 3; Мѳ. 23, 38; Луки 13, 35; Дѣян. 1, 20; Псал. 108, Дѣян. 1, 20 срав. еще къ тому и Псал. 139, 4 въ Рим. 3, 13 и Псал. 142, 2 въ Гал. 2, 16) Соломонъ (Евр. 1, 5 сн. 2 Са-

---

1) Выраженіе изъ молитвы предъ причащеніемъ. Относительно общности (коллективности) значенія цитуемыхъ въ Іоан. 7, 12 приведенною формулою ветхозав. изреченій, подобно Мѳ. 2, 23 и подоб. ему мѣстъ, срав. *Томока* въ „Das A. T. im N T. § 31 Aufl 1868 Gotha.

2) Срав. цит. раньше изреченія Св. *Иринея*, Св. *Златоуста* и друг. объ этомъ.

муил. 7, 14 и Евр. 1, 8—9 сл. Псал. 45, 7—8) и его враги и вообще „пророки и праведники" съ своими гонителями и даже убійцами (срав. Мѳ. 5, 12; 23, 30—31. 35. 37 и пар., Дѣян 7, 51—52, Рим. 11, 2—4), какъ напр. Исаія и Ахавъ съ Іезавелью (Рим. 11, 2—4), Исаія и нечестивый (хотя послѣ и раскаявшійся) сынъ благочестиваго Езекіи Манассія (срав Евр. 11, 37 и бл. *Ѳеодорита* на это мѣсто, именно на выраженіе „*перепиливаемы*"; св. наша Церковь въ памяти этого пророка также соединяетъ съ его именемъ имя и Манассіи), Захарія сынъ Варахіи и Іоасъ, повелѣвшій убить его (Мѳ. 23, 25 и пар. срав. Евр. 11, 37 [1]), Даніилъ съ тремя отроками и Навуходоносоръ (сл. Евр. 11, 34 [2]) и другіе многіе, о которыхъ всѣхъ, по словамъ Апостола, *недостало-бы и времени повѣствовать* (Евр. 11, 32),—все это были частные представители, слѣдовательно вмѣстѣ и типы новозавѣтнаго сѣмени погибели, то предсказывая собою опредѣленныя лица церкви новозавѣтной, то вообще относясь къ увѣровавшимъ и неувѣровавшимъ во Христа въ смыслѣ новозавѣтнаго толкованія. Болѣе опредѣленными изъ этихъ прообразовъ въ отношеніи къ новозавѣтнымъ ихъ первообразамъ поставляются въ новозавѣтномъ толкованіи цари: Давидъ и Соломонъ— и пророки—Илія и Іона, на которыхъ, какъ увидимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ завершается и постепенно раскрывавшееся въ раннѣйшіе періоды развитіе ветхозавѣтныхъ прообразовъ— Христа—Истиннаго сѣмени, какъ сѣмени Авраамова, а теперь и Давидова (Мѳ. 1 глава) по плоти.

1) Давидъ, по новозавѣтному толкованію, продъизображалъ Христа и а) въ своемъ глубокомъ уничиженіи, какъ „Себе истощившаго" [3]) въ воплощеніи и страданіи,

б) въ своемъ прославленіи · Христа прославленнаго

и в) въ своемъ служеніи.

α) Вся жизнь Давида была одною великою борьбою со внѣшними и внутренними врагами, не смотря на его боже-

---

[1]) Срав на первое мѣсто толков Св. *Златоуста*, а А *Михаила* и др., а на послѣднее бл. *Ѳеодорита*.

[2]) Срави толков. бл *Ѳеодорита*, св *Златоуста* и др. также какъ и западныхъ новѣйшихъ толковниковъ

[3]) Κενώσαντα, пѣснь 5 Ирмосъ изъ Трипѣсница на Великій пятокъ, твор. Св. *Косьмы Маюмскаго* цит. изд. стр. 227 срав. ἐκένωσε въ Филип. 2, 7.

ственное избраніе и помазаніе чрезъ славнаго уже въ то время пророка Самуила (1 Сам. 16, 13 сн. Псал. 88, 21 Дѣян. 13, 22) и не смотря даже на могущество руки его, неопускавшейся передъ львами и медвѣдями и не трепетавшей отъ встрѣчи съ исполиномъ Голіаѳомъ (1 Сам. 17). Больше страданій, чѣмъ радости испыталъ тотъ, кто излилъ отъ глубины сердца своего всѣ изреченія Псалма 22 (русск. и слав. 21) вплоть до стиха 22, послѣ котораго уже начинаютъ въ сознаніи страждущаго всплывать нѣкоторыя болѣе отрадныя для него представленія о спасеніи, — и страждующій праведникъ даже переживаетъ душею своею самый моментъ избавленія отъ страданій, когда, сказавъ: „*боящіеся Господа! восхвалите Его. Все сѣмя Іакова! прославь Его*! Затѣмъ добавляетъ: „*Ибо онъ не призрѣлъ и не пренебрегъ скорби страждущаго, и не скрылъ отъ него лица Своего, но услышалъ его, когда сей воззвалъ къ Нему*“ (ст. 24, 25). Этотъ псаломъ, въ которомъ нельзя не видѣть отраженія дѣйствительныхъ отношеній жизни Давида, есть въ то же время дивное предъуказаніе обстоятельствъ уничиженнаго состоянія новозавѣтнаго „*Праведника*“ (Выраж Дѣян. 7, 52 сн. 3, 14) Это—*α*) праведникъ, оставленный всѣми (Псал. 21, 12 сл. 68, 21) даже до извѣстной степени Самимъ Богомъ (Псал. 21, 2, сл. Мѳ. 27, 46 и пар. а между тѣмъ у котораго „*ненавидѣвшихъ его было больше, нежели волосъ на головѣ его*“ (Псал. 68, 5), и притомъ ненавидѣвшихъ безвинно (сл. Псал. 68, 5 и Іоан. 15, 25) но которые во враждѣ своей на него готовы были излить *ядъ аспидовъ съ губъ своихъ* (Псал. 139, 4 и сл. Рим. 3, 13); β) Праведникъ, не только покинутый всѣми сторонними, такъ что онъ „*ждалъ состраданія, но не было его,—утѣшителей, но ненаходилъ ихъ*“ (Псал. 68, 21 сн. Псал. 21, 12), но даже и со стороны друзей своихъ, отъ которыхъ ему можно было бы ожидать состраданія и помощи, онъ не только не находилъ этого, а напротивъ и они на него же возстаютъ: „*человѣкъ мирный со мною*“, говоритъ Праведникъ, „*на котораго я полагался, который ѣлъ хлѣбъ мой, поднялъ на меня пяту*“ (Псал. 40, 10 сл. Іоан. 13, 18) [1])

---

[1]) Сравн. о. А *Михаила* на послѣднее мѣсто, стр. 455—456

γ) Праведникъ, который терпитъ крайнее уничиженіе, поношеніе даже со стороны безразлично, повидимому, относившихся къ нему людей: *„я же червь“*, говоритъ имъ о себѣ, *„а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ. Всѣ, видящіе меня, ругаются надо мною; говорятъ устами, кивая головою. Онъ уповалъ на Господа, пусть избавитъ его, пусть спасетъ, если онъ угоденъ Ему* (Псал. 21, 7 — 9, сл. Мѳ. 27, 39. 43); какъ бы въ жесточайшее поруганіе надъ нимъ, въ насмѣшку, *ему въ пищу даютъ желчь, а въ жаждѣ его поятъ его уксусомъ* (Псал. 68, 22 сн. Іоан. 19, 28 — 29); [1]) онъ обнаруживаетъ *ревность по домѣ Божіемъ*, а *на него падаютъ злословія злословящихъ* Бога (сл. Псал. 68, 10 и Іоан. 2, 17 и Рим. 15, 3), онъ *плачетъ, постясь душею своею, а это ставятъ ему же въ поношеніе. онъ возлагаетъ на себя вмѣсто одежды вретище, и дѣлается для нихъ* (злословящихъ Бога) *притчею* (Псал. 68, 11 — 12). Кто не видитъ во многихъ изъ этихъ чертъ безвинно страждущаго праведника живое отображеніе обстоятельствъ жизни Давида, гонимаго Сауломъ, преслѣдуемаго другими врагами — искателями царственнаго вѣнца его изъ фамиліи Сауловой и приверженцами этой фамиліи и другими какими бы то ни было иноплеменными и единоплеменными врагами!—Давида, противъ котораго, уже на закатѣ дней его царствованія, возсталъ собственный и притомъ горячо любимый имъ сынъ Авессаломъ и въ союзѣ съ послѣднимъ прежде дружественный Давиду, *ѣвшій хлѣбъ его* Ахитофелъ? Давида, котораго во время глубокаго униженія его отъ собственнаго сына и прежнихъ друзей его Семей, изъ дома Саула, *злословилъ и бросалъ камнями на него и пылью* (2 Самуила 15, 5—6, 13) и который, на предложеніе Авессы снять голову съ Семея (ст 9), только сказалъ какъ бы въ пророчественномъ духѣ: *пусть онъ злословитъ меня; ибо Господь повелѣлъ ему злословить Давида... если мой сынъ, который вышелъ изъ чреслъ моихъ, ищетъ души моей. тѣмъ больше сынъ Веніамитянина; оставьте его, пусть злословитъ; ибо Господь повелѣлъ ему Можетъ быть Господь призритъ на уничиженіе мое, и воздастъ мнѣ Господь благостію за теперешнее его злословіе* (ст. 10. 11—12)? Но вмѣстѣ съ тѣмъ кто не

---

1) Срав. толков. о ар. *Михаила* на это послѣднее мѣсто, тамъ же, стр. 588.

видитъ въ тѣхъ чертахъ евангельской почти явности изображенія уничиженнаго состоянія другаго *Праведника* (Дѣян. 7, 52) Мессіи, особенно-въ моментъ крайняго Его уничиженія страданій за весь міръ? Кто не видитъ всѣми оставленнаго, даже ближайшими къ Нему людьми, къ которымъ Онъ говоритъ предъ самыми Своими страданіями; *въ други мои* (Іоан. 15, 14—15) учениками, разсыпавшимися, подобно овцамъ, неимѣвшимъ пастыря, при Его взятіи членами *совѣта беззаконнаго* (Мѳ. 26, 31 сл. пар. и ст. 56 съ пар.), въ которомъ участвовалъ даже новый Ахитофелъ (Іоан. 13, 18 сл Псал. 40, 10),—прежде бывшій ученикъ и Апостолъ а слѣдовательно такъ же другъ Христовъ—Іуда предатель?—Кто не видитъ Того, Который на великой степени страданій Своихъ взывалъ наконецъ съ креста даже къ Богу—Отцу Своему: *Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ?* (Мѳ. 27, 46 и пар. сл. Псал. 21, 2)?—Того, Котораго, на самой вершинѣ страданій и уничиженія Его, іудеи, *проходя злословили, кивая головами своими подобно и первосвященники съ книжниками и старѣйшинами и фарисеями, насмѣхаясь, говорили. другихъ спасалъ, а Самаго Себя не можетъ спасти. Если Онъ царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ съ креста, и увѣруемъ въ Него, Уповалъ на Бога; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Божій сынъ. Также и разбойники, распятые съ Нимъ, поносили Его* (Мѳ. 27, 39. 41—44 сл 40 и пар. срав. Псал. 21, 7—9 и 2 Самуила 16, 5—6. 13)? Того, Который однако же въ величайшей любви Своей къ роду человѣческому вообще и къ своимъ сродникамъ по плоти чадамъ земнаго Іерусалима (срав. Мѳ. 23, 37 и пар.) въ частности, подобно какъ и затѣмъ такъ же безвинно пострадавшій по примѣру и заповѣди (срав. Луки 6, 27 — 28 и пар.) Его и за Него другой праведникъ—Стефанъ какъ бы въ отвѣтъ на эти горькія насмѣшки и поруганія надъ Нимъ и мученія Его, лишь взывалъ къ Небесному отцу Своему: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Луки 23, 34 сл. Дѣян. 7, 60)? Того, Который, наконецъ, *зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, произнесъ: жажду. При крестѣ стоялъ сосудъ, полный уксуса. Воины, напоивъ уксусомъ губку, и наложивъ на иссопъ, поднесли къ устамъ Его. Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса,*

сказалъ: *совершилось*! *И преклонивъ главу*, *предалъ духъ* (Іоан. 19, 28—30). Изрекъ: *совершилось*! какъ бы показывая, что еще только этого не доставало, *да сбудется все Писаніе* о Его страданіи и вообще уничиженіи. —этого не доставало, чтобы въ Немъ осуществился вполнѣ идеалъ начертаннаго въ псалмахъ и (конкретно хотя и не совершенно) въ Давидѣ какъ образѣ (τύπος) ветхозавѣтнаго страждущаго Праведника—Мессіи. А этимъ очевидно завершилось и совершилось и самое дѣло Его какъ Мессіи [1])—Страдальца за весь міръ, предреченнаго вмѣстѣ съ Нимъ въ томъ же Ветхомъ Завѣтѣ.

Очевидно такимъ образомъ, что начертанный въ псалмахъ идеалъ страждущаго праведника Мессіи далеко превосходитъ свой дѣйствительный отобразъ въ Давидѣ, что ясно уже изъ сравненія на основаніи выше приведеннаго. Это такъ и должно быть по естественному отношенію между идеаломъ и между прообразующимъ и прообразуемымъ и его дѣйствительностію. Но этимъ же самымъ очевидно такъ же возвышается и самое значеніе тѣхъ псалмовъ (срав. такъ же Исаіи 53) отъ типологическаго до прямо почти пророческаго. [2]) Въ этомъ-то смыслѣ особенно Псаломъ 21-й, какъ выразился относительно его одинъ изъ нашихъ богослововъ святителей, „болѣе кажется прообразовательнымъ, нежели дѣйствительно таковъ“, [3]) т. е. особенно этотъ псаломъ котораго какъ бы составными частями являются всѣ другіе цитов. псалмы, болѣе изображалъ черты образа (εἰκών) праведника Мессіи, нежели прообраза (τύπος) Его Давида, хотя, безъ сомнѣнія, имѣлъ свое историческое основаніе и въ обстоятельствахъ жизни послѣдняго (для чего срав. особенно послѣ этого половину его), не сомнѣнно принадлежа ему [4]). Но, скажемъ опять словами великаго учителя церкви *Златоуста*, „не изумляйся и не ищи въ образѣ (ἐν τῷ τύπῳ) всего: онъ не былъ бы и образомъ (τύπος), если бы имѣлъ все

---

1) Срав. о А. *Михаила* и др. толкователей.

2) Срав. между прочимъ для этого вообще изслѣдованіе А. Г. *Полотебнова*: „мессіанское значеніе типологит. псалмовъ „и пр. Москва 1873. См. продолженіе въ „Чтен. въ об. Л. Д. пр.“ за 1874 г. т. 1 стр. 751—770.

3) См. Высокопр. *Арсенія* „Введеніе въ св. кн. В. З. изъ прежнихъ лекцій его, по изд. въ труд. К. Д. А за 1873 г. стр. 96 особой нумераціи.

4) Срав. для этого Deliqseh biblischer kommentar uber die Rsalmen 1 Halthe, S. 214 ff. 3-e Aufl. Leipzig 1873.

свойственное самой истинѣ (ἀλήθεια). [1]) И однакожъ все таки въ Давидѣ даже какъ образѣ (τύπος) было столько чертъ, какъ мы могли видѣть изъ вышеприведеннаго сравненія его исторіи съ Евангельской исторіей Божественнаго страдальца, сходныхъ съ чертами образа (εἰκών). Этого Самого Страдальца, что онъ дѣйствительно былъ, по предвѣчному изволенію Божію, [2]) прообразомъ Христа. Прикровенное свидѣтельство объ этомъ мы, сообразно сказанному о началахъ новозавѣтнаго толкованія, имѣемъ право находить во всѣхъ вышеприведенныхъ новозавѣтныхъ изреченіяхъ о Христѣ изъ псалмовъ Давида. А ясное свидѣтельство даетъ намъ св. церковь, руководясь вполнѣ новозавѣтными указаніями, которыя мы уже читали, почему мы указываемъ лишь изреченія св. отцевъ и учителей церкви въ этомъ отношеніи, не приводя ихъ, таковы особенно: св. *Ефрема Сирина* въ его толкованіи на кн. Самуила, св. *Аѳанасія* великаго въ его трактатѣ „ de lement блаж., *Августина* въ его“ Enargat. in Psalm LXVIII. LVI LI и др. см. цитаты изъ нихъ въ „предъ изображеніи Г. Н. Іисуса Христа“ и пр. стр. 114—119.

б) Но на сколько Господу угодно было воспроизвести въ Давидѣ черты образа страждущаго Мессіи,—какъ сына человѣческаго, на столько же правда Божія требовала и прославленія праведника за Его невинныя страданія, ибо *«Онъ обрѣлъ благодать предъ Богомъ»* (Дѣян. 7, 46 сл. 45) и о немъ Богъ, еще поставляя его чрезъ Самуила въ царя надъ Израилемъ вмѣсто отринутаго Саула, *«сказалъ свидѣтельствуя: нашелъ Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Іессеева, который исполнитъ всѣ хотѣнія Мои»* (Дѣян. 13, 22 сл. Псал. 88, 21, 1 Самуил. 13, 14). Самое рѣшительное свидѣтельство въ пользу этой стороны прообразовательнаго значенія Давида новозавѣтное толкованіе представляетъ въ рѣчи св. Апостола Петра прямо по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, Дѣян. 2, 25—35 изъ псал. 15, 8—11 съ объяснительными замѣчаніями и относительно смысла другихъ, касающихся главной мысли толкованія ветхозавѣтныхъ мѣстъ.

---

1) 35 Бес. на кн. Быт. стр. 291, ч. 2, С.-Петер. 1852 cout. opp. t. II, p. 400 ed. traneofurt ad Tenum, 1698.

2) Срав. изреченія Давида, о которыхъ мы выразились, что они сказаны были въ духѣ пророческомъ: *ему Господь повелѣлъ злословить. Оставьте его.*

Все толкованіе имѣетъ цѣлію доказать, что слова псалма Давидъ сказалъ не о себѣ, а о Христѣ, какъ имѣвшемъ воскреснуть. Св. Апостолъ такъ ведетъ все доказываніе предъ іудеями: «*Мужи Израильскіе! выслушайте слова сіи: Іисуса Назорея, мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ; какъ и сами знаете, Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію, преданнаго, вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили. Но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти; потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давидъ говоритъ о Немъ: видѣлъ я Господа предъ собою всегда* и проч. (Дѣян. 2, 22—25 и дал.); *ибо Онъ одесную Меня, дабы я не поколебался. Отъ того возрадовалось сердце мое, и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя упокоится въ упованіи. Ибо Ты не оставишь души моей въ адѣ, и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе. Ты далъ мнѣ познать путь жизни; Ты исполнилъ меня радостію предъ лицемъ Твоимъ* (Дѣян. 2, 22—28 сн. Псал. 15, 8—11). Уже изъ этихъ словъ рѣчи св. Апостола, не приводя дальнѣйшихъ словъ самаго толкованія изреченій псалма (Дѣян. 2, 29—35), мы видимъ, что 1) Апостолъ приводитъ слова Псалма именно о воскресеніи Христа (срав. ст. 31) 2) приводитъ какъ пророчественныя слова Давида о Христѣ (срав. ст. 30—31). Изъ дальнѣйшаго же еще открывается, что 3) Давидъ, по Апостолу, предсказалъ это о Христѣ, „*зная* (конечно по откровенію, будучи пророкомъ“ см. здѣсь же выше), *что Богъ съ клятвой обѣщалъ ему отъ плода чреслъ его воздвигнуть Христа по плоти и посадить на престолъ его* (ст. 30). Но съ другой стороны очевидно также, что а) слова псалма св. Апостолъ приводитъ вмѣсто того, чтобы сказать, что воскресенія Іисуса Христа необходимо требовало Божество Его [1]), б) слова Давида, приводимыя Апостоломъ, въ контекстѣ рѣчи, самаго псалма, суть выраженіе молитвеннаго настроенія самого же псалмопѣвца, и что стало-быть в) Давидъ, въ смыслѣ же Апостола говоритъ не прямо *о* (περί) Христѣ, а только *въ отношеніи* (περὶ— касательно, въ значеніи πρός, εἰς, какъ

---

1) Срав. ст. 24 и въ началѣ 25 ст. означенный союзъ «γάρ» ибо соединяющій его съ предшествующими, слѣдовательно ведетъ доказательство такъ называемое „a minori ad majus“.

напр. въ Еф. 5, 32 и др.) [1]) къ Христу. Иначе говоря, св. Апостолъ приводитъ слова Давида, какъ сказанныя не въ прямо-пророчественномъ смытлѣ, а какъ типически-пророческія, т. е. имѣвшія ближайшее отношеніе къ нему самому, Давиду, но выражающія вмѣстѣ съ тѣмъ и выражавшія для самого Давида, въ его пророческомъ сознаніи также и мессіанскую идею. Тоже должно сказать и о толкованіи св. Апостоломъ Павломъ того же самаго псалма (одинъ лишь ст. 10) въ Дѣян. 13, 34—37, причемъ для Дѣян. 2, 30 срав. въ Дѣян. 13, 34, а для 29 и 31 срав. 36 и 37. Теперь стало-быть остается выяснить лишь самое прообразовательное, пророчественное значеніе словъ псалма, чтобы видѣть „въ чемъ же Давидъ по этимъ изреченіямъ является прообразомъ Христа. Въ выясненіе этого мы выразили бы не иное что, какъ то, что выражено однимъ нашимъ богословомъ, какъ результатъ изысканій лучшихъ новыхъ западныхъ толкователей касательно смысла этого толкованія и притомъ согласный съ духомъ всего нашего предшествующаго изслѣдованія. „Зная откровеніе о Божественномъ Потомкѣ своемъ (срав. Дѣян. 2, 30) и что Онъ побѣдитъ смерть и адъ, чтобы вѣчно царствовать и наградить вѣчными благами вѣрныхъ Своихъ, Давидъ съ полнѣйшею увѣренностію говорилъ, что онъ—праотецъ несомнѣнно будетъ участвовать въ вѣчномъ царствѣ Его и что слѣдовательно смерть для него не страшна, она будетъ переходомъ къ новой жизни вѣчной, что несомнѣнно воскреснетъ онъ,когда Мессія откроетъ царство Свое Если, теперь, открытіе царства Мессіи, въ которомъ будутъ блаженствовать и жившіе прежде него праведники, условливается побѣдою Мессіи надъ смертію и адомъ; то богодухновенныя слова Давида о своемъ воскресеніи прежде всего говорятъ о воскресеніи Первенца изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20, 23),—о воскресеніи Іисуса Христа, открывшаго намъ вѣчную жизнь, о воскресеніи Начальника жизни (Дѣян. 3, 15), какъ залогѣ нашего будущаго воскресенія. Увѣренность въ воскресеніи своемъ Давидъ, очевидно, высказалъ вслѣдствіе увѣренности въ воскресеніи Господа,

---

[1]) Срав. Чтен. въ Об. Л. Д. Пр. 1874, 1, 541 и цит. здѣсь западныхъ ученыхъ относительно этого.

провидя (ст. 31) вѣчность царства Его (срав. 2 царствъ 7, 12. 16. Псал. 88, 36—38). А такъ какъ при всемъ этомъ Давидъ былъ прообразомъ Іисуса Христа и писалъ въ священномъ восторгѣ и въ состояніи богодухновенности, какъ пророкъ—прообразъ, то мысли и чувства его несомнѣнно прилагаемыя въ прямомъ значеніи своемъ къ нему самому, въ таинственномъ и высшемъ значеніи составляютъ мысли и чувства прообразуемаго имъ Божественнаго Потомка его. Разбираемое пророчество потому только и понимается не легко, что мы не въ силахъ отчетливо представить себѣ неземное, богодухновенное состояніе прообраза Господа нашего (Hengstenberg's comment zu Psalm, срав. Olshausen's). При чтеніи 15-го псалма должно помнить еще, что хотя онъ изрекается Давидомъ вмѣстѣ и отъ лица Спасителя, но, какъ прообразовательный изрекается по человѣчеству, а не по Божеству Спасителя", [1]) т. е. въ псалмѣ Господь Спаситель представляется въ томъ видѣ, какъ изображаетъ Его св. Апостолъ Павелъ, что Онъ *во дни плоти Своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія къ Могущему спасти Его отъ смерти; и услышанъ былъ за Свое благоговѣніе, хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навыкъ послушанію; и совершившись* [2]) *сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ* (срав. 1 Кор. 15, 20) *спасенія вѣчнаго*,—т. е. какъ ближе всего очевидно изъ контекста, отъ смерти, какъ слѣдствія грѣха (Евр. 5, 7—9 сл. Рим. 5 гл.). Это мѣсто изъ посланія св. Апостола Павла есть лучшій комментарій на самыя типологическія изреченія псалма, приводимыя какъ самимъ же Павломъ въ его рѣчи въ кн. Дѣян. (13, 35), такъ и въ обширнѣйшемъ объемѣ—въ приведенной рѣчи св. Апостола Петра. И какъ слова псалма изображаютъ возникновеніе Давида изъ его уничиженія къ славѣ въ его мессіанскомъ сознаніи [3]), такъ и приведенныя слова св.

---

1) „Общедоступное истолков. чтеніе на кн. Дѣяній" см. Чт. въ Общ. Л. Д. Пр. за 1874 ч. I. стр. 542—544.

2) τελειωθείς, срав духамъ праведниковъ совершенныхъ τετελειωμενων, Евр. 12, 23. Срав о понятіи τελείωσις у *Томюка* A. T. im № I. s. 114—115e

3) Тутъ рѣшительно еще не берется пока во вниманіе его земное величіе какъ могущественнаго царя, а какъ только человѣка прежде уничиженнаго котораго души т. т. тѣлесной жизни искалъ даже сынъ, а затѣмъ прославленнаго въ сознаніи того, что онъ живъ даже въ мертвости своего тѣла.

Апостола Павла служать какъ бы сокращеніемъ Евангелія страданій (срав. на прим. страждущаго Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду), — смерти, воскресенія, какъ послѣдовательныхъ моментовъ къ его прославленію по человѣчеству. Въ этомъ-то и состоитъ величайшее значеніе Давида какъ ветхозавѣтнаго прообраза въ ряду всѣхъ другихъ до него бывшихъ прообразовъ, что душа его не осталась въ адѣ и онъ не увидѣлъ (какъ Авраамъ день Господа Іоан. 8, 56) тлѣнія. Въ Авелѣ—чувственная смерть безъ избавленія отъ нея, въ Исаакѣ же чувственная же смерть, но только предполагаемая, не совершившаяся по изволенію Всевышняго и вотъ Исаакъ—несовершенный прообразъ и смерти и воскресенія Христа или лучше избавленія Его отъ нея. Не то, какъ мы видѣли, въ Давидѣ. Здѣсь сознаніе самого же Давида — прообраза пророка и прозорливца владычествуетъ надъ всѣми видами смерти, какъ надъ смертію въ видѣ уничиженія его,—этой *мертвости Христовой* по выраженію Апостола въ 2 Кор. 4, 10 равному выраженію „*поношеніе Христово*" Евр. 11, 26 срав. 2 Кор. 11, 23; 6, 9, особенно же 4, 10 — 20 [1]), такъ и въ видѣ представлявшейся тому же сознанію его дѣйствительной смерти тѣла. Но какъ въ уничиженіи своемъ Давидъ, будучи только прообразомъ Христа, не совершенно предсказывалъ собою Послѣдняго, такъ и въ своемъ прославленіи, ибо Христосъ только есть истинно *Первенецъ изъ мертвыхъ* (1 Кор. 15, 20) даже для самого Давида, умершаго и слѣдовательно увидѣвшаго тлѣніе (Дѣян. 13, 36) за тысячу лѣтъ раньше его, но, вмѣстѣ съ другими ветхозавѣтными праведниками, воскресшаго только съ Нимъ и послѣ Него, „*да не безъ насъ* всѣ они, такъ выразился вмѣстѣ съ св. Апостоломъ, *совершенство пріимутъ*" (Τελεωθῶσι, Евр. 11, 40 срав. толков. св. *Златоуста* на это мѣсто). Поэтому-то св. Церковь наша выражается. что приведенныя изъ рѣчи св. Апостола Петра слова псалма „при-

---

1) Ибо въ немъ былъ тотъ же духъ вѣры (Евр. 11, 32), что и въ Моусеѣ какъ говоритъ онъ· „*я всегда видѣлъ Господа предъ собою; ибо Онъ одесную меня; непоколеблюсь. Отъ того возрадовалось сердце мое* (какъ Авраамъ—увидѣлъ и возрадовался — Іоан. 8, 56) *и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя упокоится въ уповаміи. Ибо ты не оставишь души моей во адѣ* и пр.— все такіе высокіе моменты вѣрующаго Мессіанскаго сознанія

личествуютъ и членамъ Христовымъ“ [1]), обобщая такимъ образомъ Давида, Христа и христіанъ, въ смыслѣ апостольскаго толкованія, во едино сѣмя Авраамово,—вѣчно живое, ибо духовное, сѣмя вѣры, — въ едино тѣло Христово. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Давидѣ же видимъ, сообразно сказанному, и глубочайшую премудрость Домостроителя Ветхаго Завѣта, съ такою постепенностію ведшаго ветхозавѣтныя прообразованія (типику). Если бы все это іудеи *знали*, то *не распяли бы Господа Славы* (1 Кор. 2, 8).

в) Въ служеніи своемъ волѣ ветхозавѣтнаго Домостроителя Давидъ является не менѣе единымъ прообразомъ своего новозавѣтнаго первообраза — Христа, по новозавѣтному толкованію и именно:

α) какъ царь и основатель Богомъ избранной чрезъ него, царственной династіи изъ рода Іудина (срав. родослов. въ Евангеліи отъ Матѳ. 1 и Луки 3 и сн. Евр. 7, 14)—династіи Давидидовъ, о которой, какъ сѣмени его, обѣтовано, что престолъ за нею будетъ упроченъ на вѣки (Псал. 88, 36—38, сн. 2 Самуил. 7, 12—13. 16); какъ высшій представитель теократіи, видимый царь царства Божія на землѣ, Давидъ прообразовалъ собою Царя новозавѣтнаго Царства Божія, обѣтованнаго ему его великаго Потомка по плоти (Дѣян. 2, 30; 13, 23, сн. Рим. 1, 3), *помазаннаго* подобно Давиду *царемъ надъ Сіономъ горою святою* для вѣчнаго царствованія въ небесномъ Іерусалимѣ (срав. Псал. 2 и Дѣян. 4, 25—27) вмѣсто земнаго, одесную Бога, Своего Отца по Божеству (Евр. 1, 3 сн. 8, 1 и др.) [2]).

β) Какъ пророкъ, *возвѣщающій повѣленія Господни*, Давидъ прообразовалъ собою Христа на Его пророческомъ служеніи. Эту черту въ Давидѣ новозавѣтное толкованіе, подобно какъ и уничиженное и затѣмъ прославленное состояніе его, указываетъ типологически. Сюда относятся два новозавѣтныхъ мѣста служащихъ дополненіемъ одно другому. Разу-

---

[1]) Толков. Псалтирь изданный Св. Синодомъ 1791 г. см. Чт. въ общ. люб. Дух. Просв. 1874. 1, 542.

[2]) Срав. цитаты изъ св. отцевъ и учителей Церкви, раскрывающія и частности преобразовательнаго значенія Давида въ отношеніи ко Христу съ этой стороны въ „предъ изображеніи Господа нашего Іисуса Христа“ и пр. стр. 119—121.

мѣемъ Евр. 2, 12 и Рим. 15, 9. Въ первомъ мѣстѣ св. Апостолъ, представляя Христа, какъ вождя спасенія всѣхъ вѣрующихъ въ Него, чрезъ Свое страданіе дѣлающаго и ихъ совершенными подобно тому какъ Самъ отъ Бога получилъ совершенство по силѣ того же страданія (ст. 10) на томъ основаніи, что и Его и ихъ освящающій есть одинъ и тотъ же Богъ Отецъ,—Его, по Божеству и освященію, а ихъ только по освященію, говоритъ: *по сей причинѣ Онъ* (Христосъ) *не стыдится называть ихъ братьями, говоря: возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди Церкви воспою Тебя"*. Евр. 2, 11—12. Послѣднія слова, которыя св. Апостолъ представляетъ сказанными отъ лица Самого же Христа, изречены Давидомъ, который былъ такимъ образомъ органомъ откровенія (въ немъ и чрезъ него) Сына Божія. Эти слова читаются уже въ разсматриваемомъ нами псалмѣ 21, 23 и страждущій праведникъ, представляемый въ первой части этого псалма, отъ живаго и сильнаго изображенія своихъ страданій,—среди которыхъ онъ уже не разъ обращался къ Богу съ мольбою объ избавленіи (ст. 12, 20, 21, 22), наконецъ дѣлаетъ поворотъ къ успокоивающей надеждѣ на помощь Божію и даже, какъ раньше было замѣчено, какъ бы переживаетъ въ своей душѣ моментъ самаго избавленія отъ страданій (ст. 25). Этотъ поворотъ дѣлается такъ: *спаси меня отъ пасти льва и отъ роговъ единороговъ, услышавъ, избавь меня Буду возвѣщать имя Твое братьямъ моимъ, посреди собранія восхвалять тебя.* (ст. 22—23) т. е. страждущій за избавленіе, котораго онъ проситъ отъ Господа, обѣщаетъ возвѣщать имя Его братьямъ своимъ и восхвалять Его посреди собранія. Подъ *„братьями"* для ветхозавѣтнаго псалмопѣвца, какъ и для вѣрующаго ветхозавѣтнаго Израиля, среди котораго псалмы имѣли литургическое значеніе, конечно, разумѣлись израильтяне, а подъ собраніемъ (kahal у LXX и у Апостола ἐκκλησία—церковь)—общину ветхозавѣтнаго Израиля, который долженъ былъ узнать объ избавленіи праведника отъ страданій [1]). Если же весь ветхозавѣтный вѣрующій Израиль прообразовалъ собою новозавѣтную Церковь (ἐκκλησία) Христову, то возвѣщавшій среди

1) См. Delitgsel „Commentar gu Psalm", S. 227 1 Halfze, eit Aufl.

его имя Іеговы и восхвалявшій Его словомъ и дѣломъ Давидъ прообразовалъ собою Христа, новозавѣтнаго пророка (Дѣян. 3, 22 — 23 и парал.), въ которомъ *возглаголалъ* къ намъ *Богъ Отецъ* (Ев. 1, 2). Ибо Давидъ не только былъ *сладкимъ пѣвцомъ Израилевымъ*, *въ которомъ говорилъ Духъ Господенъ и на языкѣ котораго было слово Господа* 2 Сам. 23, 1—2 *но и возвѣщалъ имя Божіе среди* Израиля и дѣлами, изъ которыхъ какъ на важнѣйшее можно указать на перенесеніе скиніи въ Іерусалимъ (2 Цар. 6), которое наша Церковь воспѣваетъ въ торжественной пѣсни на Пасху слѣдующими словами: Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ (σκιώδους) ковчегомъ, скакаше играя, людіе же Божіи святіи ὁ λαὸς δὲ τοῦ θεοῦ ὁ ἅγιος) образовъ сбытіе (τὴν τῶν συμβάλων ἔκβασιν) зряще, веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ“ [1]).

Въ разсмотрѣнномъ мѣстѣ такимъ образомъ Давидъ представляется прообразомъ Христа въ пророческомъ служеніи Его только еще среди Израиля, а между тѣмъ Христосъ содѣлался служителемъ не только *для обрѣзанныхъ*, *ради истины Божіей*, *чтобы исполнить обѣтованное отцамъ* (Рим. 15, 8), но и *для язычниковъ изъ милости*, *чтобы славили Бога*, *какъ написано*: *За сіе прославлю Тебя* (Господа) *между язычниками*, *и воспою Имя Твое*. (ст. 9) Слова Писанія взяты изъ псал. 17 (ст. 50), который прямо и надписывается такъ: „Раба Господня Давида, который произнесъ слова пѣсни сей ко Господу, когда Господь избавилъ его отъ рукъ всѣхъ враговъ его и отъ руки Саула“ сл. 2 Самуила 22, гдѣ онъ весь почти цѣликомъ представленъ. И за это то Давидъ обѣщаеся славить

---

[1]) 3-й Тропарь 4 пѣсни Канона, твор. Св. *Іоан. Дамаскина*, см. цитов. изд. стр. 54.

Что Апостолъ представляетъ говорящимъ, вмѣсто Давида, Самого Христа, это конечно потому, что и въ Давидѣ какъ и другихъ пророкахъ и вообще во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ говоритъ Духъ Христовъ (1 Петр 1, 11 сл. Мате. 24, 43 и парал.) и, сообразно сказанному раньше объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія, не противорѣчитъ типологическому значенію псалма, ибо въ настоящемъ случаѣ это тоже, что встрѣчается и въ другихъ случаяхъ новозавѣтнаго толкованія, когда приводятся слова вѣтхозавѣтныхъ св. писателей которыя какъ бы Христосъ Самъ говоритъ о Себѣ каковы напр. разсмотрѣаное мѣсто изъ рѣчи св. Апостола Петра Дѣян. 9, 22—23 съ парал Рим. 15, 3—9; Мѳ. 22, 46 и др. срав. такъ же Евр. 10, 5.

Іегову между иноплеменниками и воспѣвать имя Его (срав. ст. 49 Псалма) Подъ иноплеменниками Давидъ ближе всего разумѣлъ конечно тѣхъ, надъ которыми его Іегова *поставилъ главою* (ст. 44), которые *ласкательствуютъ предъ нимъ* (ст. 45), *блѣднѣютъ и трепещутъ въ укрѣпленіяхъ своихъ отъ одного имени его, препоясаннаго отъ Бога силою для войны*" (сн. ст. 46. 45. 40). т. е. сосѣдственные ему народцы— Филистимляне, Моавитяне и др. Но духъ Христовъ въ Давидѣ (сн. 1 Петр 1, 11. Мѳ. 22, 43) этимъ самымъ предъизобразилъ болѣе обширную, пророчественную дѣятельность между не Израилемъ, не народомъ, между язычниками— дѣятельность Самого Христа, какъ первообраза, превосходящаго свой ветхозавѣтный образъ, проповѣдавшаго (срав. Іоан. 4, 39—42) и особенно чрезъ Апостоловъ всѣмъ народамъ до предѣловъ вселенной (Рим. 10, 18). Такимъ образомъ въ Давидѣ—какъ пророкѣ Христосъ предъизображенъ былъ провозвѣстникомъ Евангелія царствія іудеямъ и язычникамъ, чтобы изъ тѣхъ и другихъ, подъ *единымъ Пастырскимъ* руководствомъ Его составилось *одно стадо* (Іоан. 10, 16) [1]). Слѣдовательно опять дополняется прообразовательная черта Моѵсея, какъ пророка изъ среды братій лишь и ограничивающаго свою дѣятельность опять только ими; но вмѣстѣ съ тѣмъ и этотъ новый прообразъ, какъ очевидно изъ сказаннаго, не достигаетъ своей новозавѣтной истины, по широтѣ и ясности цѣли Давида среди иноплеменниковъ въ сравненіи съ дѣломъ Христа среди языческаго міра.

γ) Наконецъ въ служеніи Давида волѣ Божіей является еще одна замѣчательная черта, которая указывается именно въ Евр. 10, 5 и дал. Уже страданіями своими предъизображая новозавѣтнаго Страдальца—Праведника Христа. Давидъ предъуказывалъ первосвященническое служеніе Христа, роду человѣческому, какъ невинная жертва преслѣдованій и гоненій, поруганій и поношеній. Но здѣсь онъ являлся болѣе жертвою, хотя и невинною, однакоже вмѣстѣ съ тѣмъ и невольною, между тѣмъ какъ Христосъ шелъ „на вольную страсть" [2]). Св. Апостолъ Павелъ однакоже разъ-

1) Срав. Св *Златоуста* и др. на это мѣсто.
2) Изъ отпуста на Страстную Седмицу, сравн. Іоан. 10, 18 и др.

ясняетъ намъ, что Давидъ еще былъ жертвою Богу не только невольною, а и свободною и тѣмъ предъизображалъ свободное принесеніе Христомъ Себя въ жертву за грѣхи міра, свободное исполненіе предопредѣленія воли Божіей объ этой жертвѣ Это, какъ замѣчено, Евр. 10, 5—10 съ приведеніемъ и толкованіемъ Псал. 39, 7—9. Различіе же этой новой черты отъ выясненной въ началѣ изложенія прообразовательнаго значенія Давида есть, какъ замѣчено сейчасъ, то, что тамъ Давидъ является невольнымъ страдальцемъ въ различныхъ обстоятельствахъ своей жизни, предметомъ поношенія и поруганія у людей, а здѣсь въ немъ видится моментъ свободнаго рѣшенія воли его на совершенное послушаніе волѣ Іеговы „конкретно выразившійся въ единичномъ случаѣ—свободномъ отказѣ своему личному желанію — построить домъ Іеговѣ (2 Царст. 7 гл.) [1]).

2) Соломонъ, сынъ Давида и наслѣдникъ вмѣстѣ съ царствомъ и даннаго Богомъ Давиду обѣтованія (2 Сам. 7), является прообразомъ Христа по самымъ рѣчамъ Господа, а затѣмъ также и по ученію св. Апостола Павла. Господь указываетъ на Соломона и безъ всякаго типологическаго толкованія его личности. Такъ напр. въ Мѳ. 6, 29 Онъ указываетъ на искуственную роскошь Соломона въ одѣяніи въ противоположность естественной, но превосходящей Соломонову, красотѣ полевыхъ лилій. Но Господь не останавливается на одномъ этомъ значеніи столько великаго и въ свое время и въ памяти потомковъ Соломона — сына Давидова, (каковымъ былъ и Онъ Самъ).

---

[1]) Срав. сказанное въ статьѣ нашей, помѣщенной въ Мартовской книжкѣ Чтеній въ Общ. люб. дух. просв. за 1879 годъ при разсмотрѣніи этого опыта посланія къ Евреямъ. Остается еще лишь замѣтить, что Господь І. Х. въ рѣчи своей (Мѳ. 12, 3 и дал.) по поводу замѣчанія фарисеевъ о нарушеніи учениками Его субботы, указываетъ на Давида въ примѣръ того, какъ истинно вѣрующій, постигающій, что есть: *„милости хочу, а не жертвы“* (ст. 7 изъ Осіи 6, 6) смотритъ на внѣшнюю сторону Богопочитанія въ виду внутренняго его значенія для человѣка, а не человѣка для него. Господь Спаситель имѣетъ въ виду при этомъ случай, описанный въ 1 Сам. 21, 1 и далѣе. Срав. Исхода 29, 32 и Лев. 34, 9. Это очевидно болѣе относится къ толкованію Господомъ ветхозавѣтнаго закона о субботѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ также и то, что Давидъ проникнутъ былъ уже въ Ветхомъ Завѣтѣ духомъ Новаго Завѣта и такимъ образомъ является прообразомъ новозавѣтнаго вѣрующаго.

Въ Мѳ. 12, 42 (сн. Луки 11, 31) Онъ, въ сильныхъ изреченіяхъ порицая невниманіе іудеевъ къ Его проповѣди, и исканіе съ ихъ стороны лишь знаменій отъ Него, [1]) говоритъ между прочимъ: *царица южная возстанетъ на судъ съ родомъ симъ, и осудитъ его; ибо она пришла отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой; и вотъ, здѣсь больше Соломона* (сн. 1 или 3 цар. 10 гл.). Послѣдними словами Господь ставитъ Себя выше Соломона въ премудрости, поставляя такимъ образомъ послѣдняго Своимъ прообразомъ мудрости [2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь указываетъ и на іудеевъ, нецѣнящихъ столь возвышающейся предъ Соломоновою мудростію премудрости, за что имъ предлежитъ на судѣ всемірномъ отвѣчать при этой свидѣтельницѣ царицѣ Савской, которая издалека пришла слушать низшую Его премудрости мудрость Соломонову. Она не хотѣла дожидаться того, чтобы Соломонъ посѣтилъ ее; но сама притекла къ нему, и рѣшилась на это... единственно по любви къ мудрымъ наставленіямъ. И вотъ здѣсь, болѣе Соломона! Соломонъ, не выходя изъ чертоговъ, принялъ пришедшую къ нему жену; а Я самъ пришелъ къ неищущимъ Меня. Соломонъ принялъ царицу, подвигшуюся отъ концевъ земли; а Я самъ прохожу грады и веси. Соломонъ бесѣдовалъ съ нею о деревахъ и растеніяхъ, и отъ сихъ бесѣдъ не могла она получить большой пользы, а Я предлагаю бесѣды о неизреченныхъ вещахъ, о страшнѣйшихъ таинствахъ. [3]) Какъ мудрецъ (chakham—σοφός, сн. о Соломонѣ какъ о такомъ въ 1 царст. 5, 21 по евр., а порусс. и слав. биб. 5 цар. 5, 7), предлагающій свои приточныя изреченія въ наставленіе, Соломонъ представляется у св. Апостола Павла въ назиданіе и сынамъ Новаго Завѣта, такъ какъ мудрыя слова

---

1) Срав. объ этомъ исканіи, какъ общемъ свойствѣ ихъ—слѣдствіи чувственныхъ представленій о Мессіи въ 1 Кор 1, 22.

2) Ибо Соломону была дарована въ извѣстной мѣрѣ премудрость, а Христосъ есть Сама воплощенная *премудрость* (1 Кор. 1, 30), сн Прит. 8 гл., ср. Предъизображеніе Г. н. І. Х. стр. 124 — 125, также *Лехлера* цит. статью, стр. 828.

3) Св. *Златоустъ* на Мѳ. бес. 43, ч. 2, стр. 243, Москва 1843 из. 2-е срав. бл. *Ѳеофилакта* благов. ч. 1 стр. 222 цит. изд. Ср. также изъ новыхъ о *А. Михаила*, „толк. Еван.“ к. 1, стр. 248 и др. *Лехлера* цит. статью стр. 828—29 и др.

Соломона были изреченіями самой вѣчной Премудрости. Это именно въ Евр. 12, 5—6, гдѣ въ ободреніе страждущихъ христіанъ св. Апостолъ говоритъ имъ: *и забыли вы утѣшеніе, которое предлагается вамъ, какъ сынамъ: сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ, біетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ* (изъ Прит. 3, 11—12. срав. Апок. 3, 19). Въ подобномъ же смыслѣ въ Новомъ Завѣтѣ прямо и не прямо приводятся и другія изреченія Соломона изъ кн. Прит., какъ напр. Притчей 3, 3 и въ Іак. 4, 6 и безъ формулы цитаціи 1 Петр. 5, 5;—25, 21—21 въ Рим. 12,20;—22, 8 въ 1 Кор. 9, 7 и др. Прообразовавши, по смыслу рѣчи Господа, въ своей мудрости предвѣчную Премудрость — Христа, Соломонъ прообразовалъ Его и какъ царь и не просто, какъ царь, а вмѣстѣ и какъ Сынъ Божій. На это указываетъ прямо Евр. 1, 5, гдѣ св. Апостолъ, для доказательства превосходства Христа предъ Ангелами въ имени Его—Сына Божія по Божественной природѣ, каковаго они не имѣютъ, приводитъ изреченіе: *я буду Ему отцемъ, а онъ будетъ мнѣ Сыномъ*. Слова эти взяты изъ обѣтованія Давиду о его потомствѣ (2 Сам. 7, 14) и ближе всего несомнѣнно, какъ изъ контекста, такъ и изъ снесенія параллельныхъ мѣстъ (особенно 1 Парал. 22, 7 и дал) имѣютъ въ виду сына Давидова—Соломона, о которомъ, въ знакъ особеннаго благоволенія къ Давиду, рѣшившемуся исполнить и исполнявшему волю Іеговы (2 Сам. 7, 27; Пс. 39, 7—8 срав. также Псал. 17, ст. 22 - 24 и др.), Іегова сказалъ: *онъ построитъ домъ имени Моему, Я утвержду престолъ царства его на вѣки; Я буду ему отцемъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ; и если онъ согрѣшитъ, я накажу его жезломъ мужей и ударами сыновъ человѣческихъ, но милости Моей не отниму отъ него, какъ я отнялъ отъ Саула, котораго Я отвергъ предъ лицемъ твоимъ*“ (2 Сам. 7, 13—15). „*Онъ будетъ человѣкъ мирный; я дамъ ему покой отъ всѣхъ враговъ его кругомъ: посему имя его будетъ Соломонъ* (—Schelomoh отъ Schalom—миръ) 1 Пар. 22, 9 срав. 10 съ 2 Сам. 7, 14 и Евр. 1, 5 в). На этихъ богодарованныхъ преимуществахъ Соломона и основывается прообразовательное его значеніе

въ отношеніи ко Христу. И Мелхиседекъ,—прообразъ Христа,—былъ *„царь мира“* (Ев. 7, 2 въ объясненіе Melekh Schalem Быт. 14, 18), но болѣе идеальный, чѣмъ дѣйствительный, какимъ былъ Соломонъ въ своемъ царствованіи надъ Израилемъ послѣ покрытаго военною славою отца своего. И поэтому-то „не Давидъ, мужъ войны, а только Соломонъ, мужъ мира прообразъ Князя мира (Исаіи 9, ст. 5, по русс. и сл. Биб. ст. 6), долженъ былъ построить храмъ“ [1]) И Мелхиседекъ, неисповѣдимостію рода своего по Писанію, *былъ уподобленъ* какъ толкуетъ св. ап. Павелъ, *Сыну Божію* (Евр. 7, 3); но это толкованіе у св. Апостола было отрицательнымъ выводомъ изъ Писанія (*безъ отца, безъ матери, неимѣющій ни начала дней, ни конца жизни)*, а теперь онъ какъ бы такъ говоритъ: „вы, по прежнимъ своимъ возрѣніямъ, могли бы пожалуй считать Христа воплотившагося ниже Ангеловъ - духовъ болѣе или менѣе совершенныхъ и безплотныхъ; но къ нимъ-ли сказано Богомъ: *„Я буду ему во Отца“* и пр.? Нѣтъ, не къ нимъ, а къ человѣку—Соломону. И это не отрицательный какой либо выводъ, какъ это можно сказать о Мелхиседекѣ на основаніи свѣдѣній о немъ въ Писаніи, а положительное свидѣтельство Самого Бога. Но не къ Соломону, какъ историческому лицу, по истинѣ и въ полной дѣйствительности относится это обѣтованіе Божіе, ибо онъ, какъ человѣкъ, могшій грѣшить (что является и въ дальнѣйшихъ словахъ самаго обѣтованія, 2 Сам. 7 14) и дѣйствительно грѣшившій, потому что не могъ не грѣшить (Пс. 50, 7), Самъ по себѣ не вполнѣ заслуживалъ этого обѣтованія, а лишь на столько, на сколько онъ былъ прообразъ Того, Который вполнѣ заслуживаетъ этого обѣтованія, такъ какъ Онъ не только человѣкъ безгрѣшный (Евр. 4, 15), но и вѣчный Сынъ Божій, по вѣчному бытію Своему отъ Отца, какъ также сказано о Немъ: *„Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя* (1, 5 а). Этому слѣдовательно вполнѣ приличествуетъ то обѣтованіе и по человѣчеству, какъ происшедшему, подобно Соломону *отъ сѣмени Давидова по плоти“* (Рим. 1, 3) „чтобы такимъ образомъ быть Ему перво-

---

[1]) Keil's commentar zu 2 sam. 7 S. 271, Leipcig 1875.

рожденнымъ изъ мертвыхъ, какъ Онъ есть перворoccурный во всей твари"[1]). И такъ неужели вы и теперь будете еще признавать Его ниже Ангеловъ, когда Онъ не только по Божеству (1, 5 а), но и по человѣчеству (1, 5 в) есть истинно Сынъ Божій?. „И св. *Златоустъ*, объясняя весь 5 ст. первой главы посланія къ Евр., говоритъ: „здѣсь одно сказано" по плоти Христовой; ибо слова: *„Я буду ему Отцемъ, и онъ будетъ Мнѣ Сыномъ"* означаютъ воплощеніе Его; а другое, именно: *„Ты сынъ Мой"*, означаетъ не что иное, какъ то, что Онъ изъ Самаго Отца" (Бес. 2, стр. 36—37). Въ этомъ именно, т. е. въ прообразовательномъ смыслѣ Соломонъ, подобно и всему Израилю (Исх. 4, 22, Осіи 11, 1. Мѳ. 2, 15), былъ не только отрицательно, какъ Мелхиседекъ, но и положительно и дѣйствительно *„подобенъ"* (срав. Евр. 7, 3) Сыну Божію во плоти, уступая Ему однакоже какъ прообразъ Истинѣ.

Но о Соломонѣ, какъ сказано было выше, Давиду обѣтовано было не одно только то, что Богъ будетъ ему Отцемъ, а и то, что онъ построитъ домъ *„имени Его»*. И *Соломонъ"* дѣйствительно, движимый завѣщаніемъ своего отца Давида, напоминавшаго ему о томъ обѣтованіи (1 Парал. 22, 7—16 сл. по русс. и слав. биб. 3 Цар 5, 3 и дал.), какъ мирный царь, *„построилъ Ему* (Богу) *домъ"* (Дѣян. 7, 47 сл. 3 Цар. 6 гл.). Но *„Всевышній"*, типологически объясняя это великое, по связи съ великимъ обѣтованіемъ, событіе въ жизни царя мира—Соломона говоритъ первомученикъ Стефанъ Іудеямъ, *„не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ Мой, и земля—подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не Моя-ли рука сотворила все сіе?"* (Дѣян. 7, 48—50 сл. Исаіи 66, 1. 2). Т. е., по объясненію св. Апостола, не одинъ лишь буквальный смыслъ имѣло обѣтованіе Божіе Давиду о Соломонѣ, что онъ построитъ домъ Іеговѣ, исполнившееся въ дѣйствительномъ построеніи этого храма Соломономъ, а и духовный, ибо Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, а въ сердцахъ вѣрующихъ въ Него и исполняю-

---

[1]) Св. *Ириней* „прот. Ерес. кн. 3 гл. 16, 3 стр. 344 по изд. при журн. Прав. Обозр. за 1870 г.

щихъ Его волю (сл. уже Лев. 26, 11—12 и Кор. 6, 16; Евр. 3, 6 съ Чис. 12, 7). Иначе сказать: храмъ Соломоновъ, „какъ отобразъ царства Божія“, которое и по природѣ своей есть „царство мира“ [1]) въ Израилѣ, лишь прообразовательно и внѣшнимъ образомъ представлялъ общеніе Бога и народа“ [2]) (миръ между первымъ и послѣднимъ) имѣя своимъ прообразомъ „нерукотворенный храмъ Божій“, — новозавѣтное царство Божіе — царство мира (Еф. 2, 15 и дал.), видимымъ отобразомъ котораго служатъ“ вѣрующіе, которые суть — „*храмъ Божій*“ и въ которыхъ *живетъ Духъ Божій* (сн. 1 Кор. 3, 16 и 6, 19; 2 Кор. 6, 16); или вообще — Богъ (Еф. 2, 20 — 22 сл. также 2 Кор. 6, 16 и 1 Петр. 4, 17) это-церковь Христова (Евр. 3, 6 сл. 10, 21; 1 Тим. 3, 15) [3]). И такимъ образомъ „Соломонъ построилъ храмъ Господу въ образъ будущей Церкви“, [4]) построенной или основанной Самимъ Господомъ (Мѳ. 16, 18 сн. Еф. 2, 20—22).

И такъ, по новозавѣтному толкованію, Соломонъ былъ прообразомъ Христа въ своей мудрости, и въ томъ, что онъ, какъ царь мира, уподоблялся истинному князю мира, устроившему нерукотворенный храмъ—церковь Свою, съ чѣмъ связано было и обѣтованіе (1 Пар. 22, 9—10) о томъ, что онъ будетъ Сыномъ Божіимъ, въ чемъ онъ также прообразовалъ Сына Божія во плоти. Такъ толковали лице Соломона и св. отцы и учители Церкви, распространяя сравненіе его со Христомъ и на другія сходныя черты, о чемъ см. въ „Предъизображеніи Г. Н. І. Хр.“ и пр. стр. 121—127.

3) Пророкъ Илія, независимо отъ пророческаго служенія своего вообще (Рим. 11, 2—3), представляется, и именно въ рѣчахъ Самого Господа, предметомъ типологическаго толкованія въ особенныхъ обстоятельствахъ своего великаго въ Ветхомъ Завѣтѣ служенія.

---

1) Keil, zu 2 Sam. VII, S. 271, Leipg. 1875.

2) Ѳ. *Смирнова*: „Богослуженіе Апостольскаго времени“, въ Тв. К. Д. Ак. 1873, т. 2, стр. 79.

3) Срав. цит. статью Ѳ. *Смирнова* стр. 79—80.

4) Бл. *Августинъ*: „Ennarut in Psalm CXXVI.

и а) На основаніи Малах. 4, 5 (по счету ст. русс. и слав. биб.), у Іудеевъ сдѣлалось ко времени Христа общимъ вѣрованіе, что предъ пришествіемъ Мессіи явится Илія, какъ приготовитель людей къ принятію Его (сн. Малах. 4, 6 съ 3, 1 и Исаіи 40, 3 сл. и новозавѣт. мѣста, цитующія два послѣднихъ ветхозавѣт. мѣст: Мѳ. 3, 3 и пар. и 11, 10 и парал. срав. также Мѳ. 17, 10. 11 и Марк. 9, 11—12) [1]). Поэтому-то они и объ Іоаннѣ Крестителѣ (Іоан. 1, 21) и о Самомъ Христѣ заблуждаясь предполагали, что онъ Илія (сл. Мар. 6, 15; 8, 28; Луки 9, 8, 19). Этимъ же объясняется и ихъ злостная насмѣшка надъ Божественнымъ страдальцемъ, когда онъ произнесъ по арамейски слова: „*Илѝ, Илѝ лима̀ савахванѝ*" (Мѳ. 27, 46 сн. Марка 15, 34), при *чемъ нѣкоторые изъ стоявшихъ при крестѣ, слыша это, говорили: Илія зоветъ онъ. А другіе говорили: постой; посмотримъ, пріидетъ ли Илія спасти Его* (Мѳ. 27, 47. 49, сл. Марка 15, 35. 36) [2]). Не ложное въ основаніи своемъ, это вѣрованіе Іудеевъ лишь было темно, не ясно сознаваемо, конечно отъ непониманія духа Писанія, ибо на глазахъ ихъ все еще лежало Моvсеевское покрывало при чтеніи Ветхаго Завѣта (2 Кор. 3, 14). Господь Іисусъ Христосъ беретъ истинное зерно, лежавшее въ этомъ вѣрованіи и выясняетъ его, толкуя глубоко-типологически личность Иліи. Этимъ-то отношеніемъ къ іудейскому вѣрованію объясняется и самый оборотъ толковательнаго изреченія Господа въ обоихъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Онъ касается лица Иліи съ этой стороны. И именно въ Мѳ. 11, 14, объясняя, что предсказанный Малахіею пророкъ Илія— уготовитель и устроитель всего предъ пришествіемъ Мессіи (Мѳ. 17, 19 сл. Мр. 9, 12), есть именно Іоаннъ Креститель. Господь говоритъ Іудеямъ, ходившимъ въ пустыню къ Іоанну (Мѳ. 17, 4): „*если хотите принять, онъ есть Илія, которому должно пріити. Кто имѣетъ уши слышать*", прибавляетъ Господь, какъ бы указывая на общее состоя-

[1]) Св. *Златоуста* на Мѳ. 17, 10 бес. 57, ст. 474, 7: 2 из. 2. Москва. 1843 и др. также срав бл. *Ѳеофилакта* Благовѣст. 7. 2, стр. 123—124, Казань 1857; и новѣйшихъ толковниковъ этихъ мѣстъ.

[2]) Срав. о А. *Михаила* толков. Ев. К. 1, стр. 551, 2 изд. Москва. 1871 также и многихъ западныхъ толковн: *Ольсгаузена*, *Мейера* и др.

ніе іудеевъ, изображенное въ ветхозавѣтномъ типѣ ихъ Исаіею въ 6, 9—10, *„да слышитъ“* (Мѳ. 11, 14—15) Выраженіе Господа *„если хотите принять“* (εἰ θέλητε δέξασθαι) показываетъ ближе всего то, что „Онъ не принуждаетъ ихъ“ (*Златоустъ*) принимать его толкованіе. Но этимъ ближайшимъ ограниченіемъ своего толкованія Господь хотѣлъ уклонить лишь возможное при тогдашнихъ обстоятельствахъ жизни Іоанна—заключеніи его въ темницу (срав. ст. 8),—недовѣріе къ Его толкованію со стороны іудеевъ-слушателей (срав. о. А. *Михаила* 1, 213). Дальнѣйшее основаніе этого условнаго выраженія лежало въ томъ, что Іоаннъ, о которомъ Онъ сказалъ, что онъ *„есть Илія“*, не въ собственномъ смыслѣ есть Илія, ибо тогда онъ не былъ бы Іоаннъ, а самый Илія, а лишь является *„въ духѣ и силѣ“* (ἐν πνεύματι καὶ δυνάμει) *„Иліи“* (Луки 1, 17 въ пророчествѣ Ангела Захаріи объ его будущемъ Сынѣ—Іоаннѣ), иначе сказать, что Илія, предсказанный Малахіею, не въ собственномъ смыслѣ предсказанъ имѣющимъ явиться предъ первымъ прешествіемъ Мессіи, а лишь въ прообразовательномъ [1]). Совершенно туже мысль выражаетъ Господь объ Іоаннѣ и въ другомъ мѣстѣ, еще яснѣе указывая на прообразовательное значеніе его въ отношеніи къ Іоанну. На недоумѣніе учениковъ по поводу предсказанія Господа Іисуса Христа о Своемъ „воскресеніи изъ мертвыхъ“ (*„что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ?“*, недоумѣвали они, „спрашивая другъ друга“ Мар. 9, 10): *„какъ же книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ пріити прежде? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: правда, Илія долженъ пріити прежде, и устроить все; и Сыну Человѣческому надлежитъ, какъ написано о Немъ,—много пострадать, и*

---

1) Въ собственномъ же смыслѣ предсказаніе Малахіи о явленіи Иліи, какъ Господь открылъ своему возлюбленному ученику—тайновидцу Іоанну, исполнится лишь предъ вторымъ пришествіемъ Его для страшнаго суда: *предъ наступленіемъ дня Господня великаго и страшнаго“* (Мал. 4, 5 срав. Апокал. 11, 3 и особенно 6 ст., срав бл. *Ѳеофилакта* Благов. на Мар. 9, 11—13 также св. *Златоуста* на Мѳ. 17, бесѣд. 57, стр. 474—475, 7. 2 изд. 2 Москва 1843. срав. *Ольсгаузена* на Мѳ. 11, 14). Въ этомъ же опять очевидно единство обоихъ пришествій Господа въ духѣ ветхозавѣтнаго предсказанія и новозавѣтнаго толкованія.

быть уничижену. Но говорю Вамъ, что и Илія пришелъ (ἐλήλυθε), (по Мѳ.: *„и не узнали его“*) *и поступили съ нимъ, какъ хотѣли, какъ написано о немъ“* (11—13 сн. Мѳ. 17, 10—12). У Матѳея непосредственно къ словамъ: *„и поступили съ нимъ какъ хотѣли“*, безъ формулы: *„какъ написано о немъ“* еще добавляется: *„такъ и Сынъ Человѣческій пострадаетъ отъ нихъ“*. И вслѣдъ затѣмъ: *„тогда ученики поняли, что Онъ говоритъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ“* (ст. 12—13). Словами: *„какъ написано“*, Господь Спаситель очевидно указываетъ на пророчество о Немъ Малахіи [1]). Въ чемъ же теперь, въ смыслѣ толкованія Господа, прообразовательное значеніе Иліи по отношенію къ Іоанну Крестителю? въ чемъ проявились *„духъ и сила Иліи“* въ Іоаннѣ Крестителѣ? Блаженный *Ѳеофилактъ*, сказавъ, что предтечею перваго пришествія Христова былъ Іоаннъ, а предтечею втораго будетъ Илія“ (въ собственномъ уже, а непрообразовательномъ смыслѣ) кратко выражаетъ это такъ: „но Христосъ называетъ Иліею Іоанна“ какъ обличителя, ревнителя и пустынника“ [2]);—называетъ такъ по причинѣ сходства служенія обоихъ [3]). Ибо „Илія былъ проповѣдникъ покаянія и Іоаннъ явился также съ тѣмъ, чтобы говорить: *„покайтесь, ибо приблизилось царство небесное“* (Мѳ. 3, 2) и крестились отъ него во Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои“ (ст. 6) [4]). Илія былъ ревнитель по Богѣ (см. по русск. и слав. Биб. 3 Цар. 19, 10) и Іоаннъ „ревнитель“ (бл. *Ѳеофилактъ*); Илія съ ревностію обличалъ Ахава и жену его Іезавель въ ихъ нечестіи (3 Цар. 18, 18; 21, 17—23) и Іоаннъ строго обличалъ Ирода съ беззаконною его супругою Иродіадою (Мѳ. 14, 3—4. 7); Илія былъ нѣкоторое время пустынникомъ (3 Цар. 19, 4—18), получивъ въ пустынѣ извѣстное откровеніе Божіе (ст. 15 и дал.) и Іоаннъ, бывши въ пустынѣ, получилъ откровеніе Божіе о проповѣди покаянія (Луки 3, 2 и дал.). „Будучи подобенъ Иліи въ ревности по проповѣданію покаянія, Іо-

---

[1]) Срав. св. *Златоуста* на Мѳ. 11, 14 бес. 37, стр. 153 ч, 2 изд. 2. Москва, 1843 и др.

[2]) Благовѣсти. ч. 2, стр. 124 цит. изд.

[3]) *Св Златоустъ* на Мѳ. 17, 10 и дал., бес. 57, стр. 475, ч. 2 цит. изд.

[4]) Срав. *Ольсгаузена* на Мѳ. 11, 14 у *Толюка* „Das A. T.“ s 30 и др.

аннъ былъ подобнымъ ему и въ страданіи своемъ и преслѣдованіи его“ [1]). Ибо какъ Илію постоянно преслѣдовала злоба нечестивой Іезавели съ ея мужемъ,—искавшей души его (3 Царст. 19, 1 и дал.), такъ и съ Іоанномъ Иродъ и Иродіада *поступили такъ какъ хотѣли* (Мѳ. 17, 12) т. е. „ввергли въ темницу, поругались, умертвили, принесли главу его на блюдѣ“ [2]).

б) Но вотъ Господь Іисусъ Христосъ еще съ другой стороны разсматриваетъ лице Иліи. И именно однажды, рядомъ съ лицемъ другаго пророка-ученика Иліи—Елисея, а въ другой разъ независимо отъ послѣдняго. Въ томъ и другомъ случаѣ разсматриваетъ обстоятельства жизни Иліи въ отношеніи ихъ къ новозавѣтному духу, духу евангельскому, слѣдовательно проводитъ между ними также типическое соотношеніе. И оно дѣйствительно таково. Въ одномъ мѣстѣ (Луки 4, 25—26) Господь указываетъ на извѣстный случай въ исторіи служенія великаго пророка ветхозавѣтнаго, когда онъ, во время голода, посланъ былъ для пропитанія своего къ вдовицѣ въ Сарепту Сидонскую, съ чѣмъ принесено было въ ея домъ благословеніе Божіе (3 Царст. 17, 8 и дал.), а въ другомъ на низведеніе пророкомъ огня на посланныхъ отъ царя Охозіи, разгнѣваннаго за то, что Илія остановилъ шедшихъ по повелѣнію царя вопрошать Веельзевула—божество Аккаронское о томъ, выздоровѣетъ-ли онъ или нѣтъ (4 Цар. 1). Въ первомъ случаѣ главное вниманіе слушателей Господь направляетъ на то, чтобы показать, что чудо и благословеніе Божіе, принесенное съ Иліею, какъ и чудо очищенія отъ проказы Неемана Сирійскаго Елисеемъ (4 Цар. 5) совершено не въ израилѣ и не надъ израильтянами, а надъ язычниками. Оба чудесныя событія, совершенныя Иліею и Елисеемъ Господь приводитъ въ свидѣтельство того, почему Онъ не совершаетъ знаменій въ своемъ отечественномъ городѣ — Назаретѣ. Сокровенная мысль—та, что жители его недостойны этихъ знаменій за свое невѣріе въ Него; ибо они говорили: „*не Іосифовъ-ли*

---

[1]) *Генгстенбергъ* у *Толюка* въ „Das A. T.“ s. 30.

[2]) Св. *Златоустъ* на Мѳ. 17, 10 и дал. стр. 477, ч. 2, цит. изд. Срав. о прообразовательномъ значеніи Иліи въ этомъ отношеніи, кромѣ указанныхъ толкователей, еще особенно *Лехлера* „Das A. T. in den Reden Iesu“, s 831.

это сынъ?" (Луки 4, 22 срав. толкователей этого мѣста). Типологическая же сторона этихъ ветхозавѣтныхъ событій та, что какъ тамъ предъ многими вдовицами и прокаженными въ Израилѣ отъ Господа было оказано предпочтеніе вдовицѣ язычницѣ и Нееману также язычнику, такъ и здѣсь язычники болѣе оказываются достойными мессіанскихъ благословеній, нежели *„сыны царствія"* — израильтяне за свое невѣріе Самому Мессіи — самому Первообразу тѣхъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ — пророковъ и праведниковъ [1]). Въ другомъ изъ указанныхъ выше случаевъ въ отношеніи Господа къ смыслу событія низведенія Иліею огня съ неба (Луки 9, 5 — 4) толкованіе Господа принимаетъ нѣсколько иной характеръ. За непринятіе самарянами Господа съ учениками Его при ихъ путешествіи въ Іерусалимъ изъ Галилеи, ученики предложили Господу сдѣлать съ жителями Самарскаго селенія тоже, что сдѣлалъ и Илія съ посланными царя Охозіи, т. е. низвести огонь съ неба, но Господь запрещаетъ имъ это, говоря: *не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать* (ст. 55 — 56). Господь этимъ объясняетъ ученикамъ, что свойственное временамъ ветхозавѣтнымъ, не свойсвенно духу новозавѣтнаго времени, приличествовавшее временамъ рабскаго страха и воспитательской строгости (сн. Рим. 8, 15 и Евр. 12, 18 — 21 съ Гал. 4, 1 — 3), уже не приличествуетъ временамъ усыновленія, сыновней любви и взаимной отеческой любви новозавѣтнаго Домостроителя (Рим. 8, 14. 15; Гал. 4, 4—7; Рим. 5; 1 — 5). И такимъ образомъ Господь этимъ отношеніемъ къ ветхозавѣтному событію не порицаетъ Илію, „какъ примѣръ изъ временъ грубаго человѣчества (*Бардтъ*), а лишь указываетъ на постепенность въ исторіи домостроительства спасенія сообразно ступенямъ типики и превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ, — Новозавѣтнаго, величайшаго Пророка — Христа предъ великимъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ — Иліею въ ихъ дѣйствіяхъ, по самому существу ихъ типическаго взаимоотшенія [2]).

---

[1]) Срав. кромѣ толковниковъ, также *Лехлера* цит. статью, стр. 829 - 830, срав. также „Предъизображеніе Г. н. І. Х", стр. 128—129.

[2]) Срав. кромѣ толкователей, *Лехлера* цитов. статью, стр. 830.

в) Какъ ветхозавѣтный вѣрующій (срав. Евр. 14), Илія у св. апостола Іакова (5, 17—18) указывается въ примѣръ того, что можетъ значить усиленная, т. е. соединенная съ твердою вѣрою молитва пророка праведника. Случай изъ жизни Иліи при этомъ взятъ тотъ, когда, по молитвѣ и твердой вѣрѣ его, не было дождя и затѣмъ пролился обильный дождь на землю (3 Цар. 17. 18). Толкованіе св. Апостола, въ основаніи своемъ, очевидно имѣетъ ученіе Господа: *истинно, истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно, и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ* (Мѳ. 17, 20). И ветхозавѣтный вѣрующій праведникъ предъ упоминаемымъ у св. Апостола событіемъ такъ выразилъ твердость своей вѣры въ Бога всемогущаго: *живъ Господь Богъ израилевъ, предъ Которымъ я стою! въ сіи годы не будемъ ни росы, ни дождя, развѣ только по слову моему* (3 Цар. 17, 1) [1].

4) Іона пророкъ, по толкованію Самого Господа, представляется прообразомъ Его и именно въ двухъ отношеніяхъ: а) въ отношеніи къ трехдневному воскресенію Господа своимъ трехдневнымъ пребываніемъ въ чревѣ кита (Іоны гл. 2) и б) въ отношеніи къ проповѣди Спасителя своею проповѣдію о покаяніи ниневитянамъ (Іоны гл. 3).

а) Какъ прообразъ Своего тридневнаго пребыванія Его во гробѣ и воскресенія изъ мертвыхъ, Господь Спаситель представляетъ Іону по случаю требованія со стороны невѣровавшихъ іудеевъ отъ Него знаменія въ доказательство Его Божественнаго посольства. Господь отвѣчаетъ на это требованіе: *родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія; и знаменіе недастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка. Ибо какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи; такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи* (Мѳ. 12, 39, сн. 16, 4; Луки 11, 29); здѣсь очевидно лишь типическое соотношеніе между Іоною и Христомъ, но не видно еще, что же за смыслъ этого знаменія для іудеевъ времени Христа. Сокровенное здѣсь поясняется дополненіемъ у св. Луки: *ибо, какъ Іона*

---

[1] Срав. бл. *Ѳеофилакта* на Іак. 5, 17, стр. 56, Казань 1865 и друг.

былъ знаменіемъ для ниневитянъ, такъ будетъ и Сынъ Человѣческій для рода сего (Луки 11, 30), т. е какъ Іона, пробывъ во чревѣ китовѣ три дня и три ночи, сталъ знаменіемъ для ниневитянъ, такъ и Сынъ Человѣческій (Мессія Іисусъ), пробывъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи, будетъ знаменіемъ для рода сего, изъ коего нѣкоторые, внявъ сему знаменію, покаются и увѣруютъ, другіе же не увѣруютъ и погибнутъ" [1]). Но въ первыхъ самыхъ выраженіяхъ рѣчи Господа, указывающихъ причину, почему Онъ и приводитъ знаменіе Іоны, и не намѣренъ совершать никакого знаменія для іудеевъ, кроется еще одна мысль, служащая разъясненіемъ и самаго характера такого отвѣта Господа на требованіе іудеевъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: „вы требуете отъ Меня знаменія изъ пустаго лишь любопытства, а не изъ какихъ либо высшихъ побужденій (какъ напримѣръ больные просили Его исцѣлить ихъ и под). На этомъ пустомъ основаніи не совершаются знаменія (Срав. Мѳ. 4, 7 и пар.), и вамъ не будетъ знаменія. Но чтобы вамъ удостовѣриться въ дѣйствительности Моего Божественнаго посольства, вамъ всетаки же будетъ знаменіе не по вашему желанію имѣющее совершиться, однакоже такое, которое вы не можете не видѣть, такъ какъ оно, благодаря вамъ же самимъ, и совершится: это —Мое тридневное пребываніе во гробѣ и затѣмъ воскресеніе изъ него, прообразомъ чего служилъ пророкъ Іона. Св. церковь, слѣдуя стопамъ Господа, всегда поэтому объясняла лице пророка Іоны въ разсматриваемомъ отношеніи какъ прообразъ тридневно воскресшаго изъ мертвыхъ —Христа Спасителя. Для примѣра мы возьмемъ одну пѣснь ея, поемую въ великую субботу: „ятъ бысть, но не удержанъ въ персѣхъ китовыхъ Іона: Твой бо образъ (τύπον) нося страдавшаго и погребенію давшагося, яко отъ чертога отъ звѣря изыде, приглашаше же кустодіи: хранящіи суетная и ложная, милость сію оставили есте" [2]). Въ этомъ лежитъ сходство

---

[1]) О. А. *Михаила*, толк. Еван. кн. 2, стр. 404. М. 1871.

[2]) Пѣснь 6-я. Ирмосъ Канона на великую субботу, твореніе св. *Козьмы Маюмскаго*, бл. *Марка* и бл. *Кассіи*, стр. 233 цит изд. срав. цитаты изъ отцевъ и учителей церкви о прообразѣ Христа въ Іонѣ съ разсмотрѣнной стороны у С. К *Смирнова* въ его „Предъизображеніи Г. н. І. Х." стр. 134, 135 срав.

между прообразомъ (Іоною) и противообразомъ его (Мессіею). Но Іона заслужилъ наказаніе, Христосъ же напротивъ страдалъ, будучи Самъ совершенно невиненъ и, имѣя Самъ въ Себѣ жизнь самосущую, шелъ добровольно на смерть, чтобы исполнить волю Отца. Въ этомъ различіи состоитъ несходство, по которому прообразъ остается далеко позади противообраза" [1]).

б) Подобно тому, какъ царицу Савскую, приходившую къ Соломону послушать его мудрости Господь представлялъ въ свидѣтельницы на судѣ съ современниками Его, невѣровавшими Тому, Который больше Соломона, такъ точно, въ связи съ упомянутымъ знаменіемъ Іоны (срав. Луки 11, 30), Онъ представляетъ и ниневитянъ, покаявшихся вслѣдствіе проповѣди пророка Іоны въ свидѣтели невѣрія іудеевъ проповѣди Того, Кто *болѣе Іоны* (Мѳ. 12, 41). И какъ тамъ мы признали поэтому Соломона прообразомъ Христа въ мудрости, такъ точно и здѣсь мы должны признать Іону прообразомъ Христа, какъ пророка и частнѣе, какъ *пророка покаянія*. Какъ проповѣдникъ покаянія Іона ходилъ по Ниневіи и проповѣдывалъ, говоря: *„еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена"* (Іоны 3, 4), такъ и Господь Іисусъ Христосъ, пришедши въ міръ, проповѣдывалъ говоря: *„исполнилось время, и приблизилось царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе"* (Мар. 1. 15): *иже вѣру иметъ и крестится, — спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ* (Мар. 16, 16). Но очевидно и существенное различіе между истиною и прообразомъ. Св. *Златоустъ*, объясняя рѣчь Господа, заключающую въ себѣ разсматриваемое указаніе на ветхозавѣтное событіе въ Ниневіи, такъ изображаетъ это различіе отъ лица Господа: *„и вотъ здѣсь болѣе Іоны"* (стр 43). Ибо Іона — рабъ, а Я Владыка; онъ изшелъ изъ чрева китова, а Я воскресъ отъ смерти; онъ проповѣдалъ разрушеніе, а Я пришелъ благовѣствовать царствіе. Жители Ниневіи не слыхали ничего, кромѣ грозныхъ словъ пророка, а Я показалъ вамъ

также еще Ив. *Смирнова* „Пророкъ Іона" въ чтен. въ Об. л. д. пр. за 1874 ч 1 стр. 739 и дал. *Лехлера*, цит. статью стр 839 и др.

[1]) *И Смирнова* „Пророкъ Іона" см. Чт. въ Общ. люб. д. просв. 1874 ч. 1 стр 741.

всѣ сокровища высшаго любомудрія. Іона явился въ Ниневіи, какъ служитель Божій; а Я есмь Самъ Владыка и Господь всяческихъ, и пришелъ не съ угрозами, не съ требованіемъ отчета, но съ прощеніемъ. Жители Ниневіи были язычники, а съ вами обращались пророки. Объ Іонѣ никто не пророчествовалъ, а обо Мнѣ—всѣ, и дѣла Мои совершенно согласны съ пророчествами. Онъ убѣжалъ отъ лица Господня, думая устраниться отъ осмѣянія; а Я, напередъ знавши, что буду распятъ и поруганъ, пришелъ въ міръ. Онъ не хотѣлъ перенести и того униженія, чтобы видѣть спасенными ниневитянъ; а Я претерпѣлъ смерть, и смерть позорнѣйшую, и послѣ этого еще посылаю другихъ проповѣдывать. Онъ былъ среди ниневитянъ пришлецъ и чужестранецъ, никому незнаемый; а Я вашъ сродникъ по плоти, происходящій отъ тѣхъ же прародителей, отъ коихъ происходите и вы“ [1]).

Такъ по безконечной мудрости Божественнаго Домостроителя Ветхаго Завѣта исторія послѣдняго вела ко Христу. Поступательное развитіе исторіи Царства Божія въ Ветхомъ Завѣтѣ предъоткрывало на извѣстныхъ ступеняхъ тайны новозавѣтнаго царства Божія, такъ какъ одинъ и тотъ же былъ Виновникъ обоихъ Завѣтовъ—Христосъ. Это — типическая сторона ветхозавѣтной исторіи, за дѣйствительнымъ, собственнымъ смысломъ своимъ скрывавшая идеальное, грядущее,—какъ въ зернѣ—плодъ,—новозавѣтныя историческія событія. Такъ постепенно выяснилось въ Ветхомъ Завѣтѣ лице Мессіи и Его великое дѣло. Мало по малу, въ историческомъ ходѣ развитія ветхозавѣтнаго царства Божія, на безцвѣтномъ фонѣ исторической дѣйствительности его, все болѣе и болѣе ясно и рельефно выдѣляются фигуры типовъ,— имѣющихъ и общій основной характеръ и индивидуальныя различія другъ отъ друга, въ цѣлой же совокупности составляющихъ стройные ряды побѣдоноснаго воинства, торжественно возвѣщающаго скорое появленіе Самого Царя славы— Христа и носящихъ на себѣ одну печать Его. Такъ частное расширяется въ общее, изъ отдѣльныхъ лицъ—цѣлый на-

---

[1]) Св. *Златоуста* бес. 43 на Мѳ. Ч. 2, стр 242, 2 изд. Москва. 1843. Срав. также „Предъизображеніе Г. Н. І. Христа“ и пр. стр. 132 срав еще статью „новозавѣт. событія, предсказанныя въ исторіи прор. Іоны“ въ Хр. Чтен. за 1853 г. Ч 2, стр. 229 и дал. также *Лехлера*, цит. статью стр 829 и др.

родъ Божій—одно сѣмя Авраамово по духу вѣры и въ цѣломъ своемъ составѣ этомъ, какъ народъ Божій, носитъ на себѣ туже печать царя, какую носитъ и избранное воинство Его, составляя вмѣстѣ съ послѣднимъ подданныхъ одного и того же Царя царства Божія на землѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признаковъ для сравненія является больше, изъ частныхъ чертъ отдѣльныхъ фигуръ все болѣе и болѣе, яснѣе и яснѣе обрисовывается одинъ общій типъ Самого Царя, такъ что уже прямо можно было сказать тогда же, кто подлинно Его царства и кто не Его, а лишь подобно дикому мясу приразился къ членамъ царства Его и такъ или иначе вредитъ ихъ внѣшнему (но не внутреннему) благосостоянію И этихъ наростовъ то больше, то меньше, то они покрываютъ все тѣло царства Божія, такъ что только одинъ какой-либо членъ, съ своими составными частями является здоровымъ (какъ Ной съ семействомъ во время потопа), то большую или меньшую часть его. Но никакъ не уничтожается вѣчное, духовное существо царства Божія, имѣющее эту печать: *„позналъ Господь Своихъ“*. (2 Тим. 2, 19) и: *„да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господа“* (тамъ же 19 в Чис. 16, 5, 26). Это не умирающее сѣмя вѣры въ грядущее сѣмя спасенія отъ власти грѣха и діавола—Христа, святой останокъ (Ис. 10, 22 сн. 3 Цар. 19, 18 и Рим. 9, 27 и дал ; 11, 3 и дальн.)—вотъ начало, оживляющее и не дающее затеряться отдѣльнымъ потомкамъ этого сѣмени среди даже цѣлой массы представителей сѣмени невѣрія и погибели. Вѣрующіе такимъ образомъ являются среди этого міра погибели какъ бы *„свѣтилами“* (Филип. 2, 15), возвѣщающими появленіе *„Солнца правды“* (Мал. 4, 2 по рус биб.)—„Христа Бога нашего“ (срав. въ цит. мѣстѣ изъ Малах. и тропарь на Срѣтеніе), оправдывающаго всѣхъ вѣрующихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ (сн. Евр. 1, 40). И только въ Немъ исторія всѣхъ степеней развитія ветхозавѣтнаго домостроительства спасенія достигаетъ своего настоящаго конца, какъ и всемірная исторія въ Немъ же имѣетъ свою поворотную точку [1]).

---

1) W. Nast и Kritisch-practiscler Commentar uber das N. I. Z-lte Liefer. b-tes Capitel, § 5 „прообразовательное значеніе исторіи Ветхаго Завѣта“, стр. 137. Cincinnati: Bremen 1860.

б) Новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона.

Если вѣрующихъ Ветхаго Завѣта, предвозвѣщавшихъ собою пришествіе Праведника, можно было сравнить съ свѣтлыми лучами утренней зари, предвѣщавшими появленіе на небосклонѣ ветхозавѣтной исторіи Солнца правды-Христа, то ветхозавѣтный законъ можно сравнить съ зеркаломъ, въ которомъ отражалась (какъ въ ὑπόδειγμα) вся жизнь ветхозавѣтныхъ, а слѣдовательно и новозавѣтныхъ вѣрующихъ, объединяемыхъ въ едино тѣло единаго Христа. Такъ отражается звѣздное небо въ водѣ въ ясную, лунную ночь. Ибо свѣтъ, проникавшій въ эту зеркальную поверхность и дававшій видѣть въ немъ звѣздное небо, есть единый и тотъ же свѣтъ Христовъ, просвѣщавшій всѣхъ ветхозавѣтныхъ, какъ просвѣщаетъ и новозавѣтныхъ вѣрующихъ. Ибо одинъ и тотъ же Законодатель Ветхаго и Новаго Завѣта Христосъ, пришедшій *не нарушить Свой законъ, но исполнить* (Мѳ. 5, 17).

Весь законъ свидѣтельствовалъ о Христѣ (сн. Луки 24, 27. 44; Іоан. 5, 39. 46; Рим. 10, 4; Гал. 3, 24; Евр. 10, 1 и срав. Мѳ. 5, 17):—вотъ основоположеніе новозавѣтнаго толкованія ветхозавѣтнаго закона, вытекающее изъ мысли о томъ, что Христосъ Самъ былъ Законодателемъ и Ветхаго Завѣта. [1])

Отсюда какъ нравственный, такъ и обрядовый, какъ и вообще весь законъ, опредѣлившій ветхозавѣтный теократическій институтъ, по существу дѣла, имѣлъ историко-типическій характеръ: —историческій, на сколько онъ, по тайному Совѣту воли Домостроителя, удовлетворялъ потребностямъ времени и тѣхъ, для кого ближе всего былъ данъ, —типическій, насколько онъ уже въ Ветхомъ Завѣтѣ являлъ, предъизображалъ новозавѣтное. Таковъ общій характеръ всего ветхозавѣтнаго закона. Но уже по существу этого же самаго Закона, онъ имѣлъ не одинаковый внутренній характеръ. Ибо, насколько внѣшняя сторона закона, опредѣлявшая весь теократическій институтъ, имѣла очевидный харак-

---

[1]) Срав. сказанное объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія.

теръ временности, настолько нравственная, духовная сторона его, опредѣлявшая внутреннія отношенія человѣка къ Богу, отношенія воли человѣческой къ волѣ Божественной, условливавшіяся самыми свойствами этой воли, имѣли характеръ вѣчности, по силѣ кореннаго свойства этой самой воли - неизмѣнности въ своихъ требованіяхъ и непреложности въ своихъ обѣтованіяхъ за исполненіе этихъ требованій. Это различіе обѣихъ сторонъ въ немъ строго наблюдаетъ новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона. считая вѣчно пребывающимъ—его внутреннѣйшее существо (Мѳ. 5, 18, Луки 16 17) и отмѣняемою съ временемъ достиженія цѣли закона (Рим. 10, 4) внѣшнюю оболочку этого существа (Гал. 3, 25; Евр. 10, 1—9). Выраженіемъ внутренней стороны ветхозавѣтнаго закона служитъ главнымъ образомъ нравственный, а выраженіемъ внѣшней — обрядовый законъ [1]).

Внутренняя сторона ветхозавѣтнаго закона, по новозавѣтному толкованію. Общій характеръ.

Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить (πληρῶσαι). *Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все.* Мѳ. 5, 17–18; или, какъ сильнѣе выражается послѣдняя мысль Господа въ другомъ мѣстѣ: *скорѣе небо и земля прейдетъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ* (Луки 16, 17). Въ этихъ изреченіяхъ вѣчной истины очевидны слѣдующія мысли: а) что (въ силу контекста рѣчи), „намѣреваясь показать отношеніе Своего новаго закона къ ветхому, Господь предварительно успокоиваетъ ревность іудеевъ по законѣ, что бы они въ самомъ дѣлѣ не подумали, что Онъ, замѣняя нѣкоторыя ветхозавѣтныя заповѣди новыми, нарушаетъ Богодарованный ветхій законъ [2]).

---

[1]) Для того и другаго срав. цит. раньше статью въ „Прав. Собесѣд.“ за 1855 и 1856 гг подъ заглавіемъ: „новозавѣтный законъ въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ“, также—отдѣлъ, касающійся закона ветхозавѣтнаго по отношенію его къ Новому въ цит. сочин. С К. *Смирнова*, *Лехлера*, *Наста* и др.

[2]) О. А. *Михаила*. Толков. Еван. кн. 1 стр. 92 срав. св. *Златоуста*

б) Закономъ Моисеевымъ и пророками (срав. Лук. 24, 27: 16, 29. 31; 24, 44; Іоан. 1, 45) Господь обнимаетъ все ветхозавѣтное Писаніе (сн. особенно Луки 24, 27);—в) въ одной идеѣ Господь связуетъ законъ и пророковъ, такъ что (ст. 18) собственно законъ является началомъ непреложности и вѣчности всего ветхозавѣтнаго Писанія или, точнѣе, всего Ветхаго Завѣта (ибо у Спасителя не въ Писаніи, какъ писаніи дѣло); г) эта связующая идея покоится (ст. 17. 18) на понятіи *исполненіе* (πλήρωσις).

Какая же эта, спрашивается теперь, связующая законъ и пророковъ идея? Если она покоится на понятіи *исполненіе*, то очевидно она не можетъ быть иначе выражена (формулирована), какъ такъ: требованіе воли Божіей (*законъ*) тѣсно связано съ обѣтованіемъ (и *пророки*); поэтому, исполненіе закона или требованія воли Божіей условливаетъ собою и исполненіе обѣтованія; въ этомъ условливающемъ началѣ закона его вѣчное значеніе, по которому, скорѣе небо и земля прейдетъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ или останется не исполненною. Вотъ-тѣ основные пункты, отъ которыхъ исходитъ и около которыхъ движется все новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона, какъ со стороны Самого Господа, такъ и со стороны Его Апостоловъ.

1. Изъ этихъ же основныхъ пунктовъ исходитъ очевидно толкованіе внѣшней стороны ветхозавѣнаго закона, не имѣющей никакого значенія безъ той внутренней.

2. Изъ усмотрѣнія этихъ же основныхъ пунктовъ, далѣе, явствуетъ, какъ законъ относится къ исторіи, т. е. не прежде законъ, какъ тѣ, кому онъ данъ для исполненія—основаніе, по которому мы не послѣдовали болѣе, такъ сказать, механическому дѣленію новозавѣтнаго толкованія у *Лехлера*, ставящаго прежде толкованіе закона, а затѣмъ — толкованіе исторіи по рѣчамъ Господа. Мы скоро увидимъ, что генетическая связь между ветхозавѣтною исторіею и закономъ по новозавѣтному толкованію условливаетъ такое, а не иное дѣленіе, если мы будемъ смотрѣть на новозавѣтное толкованіе не какъ на механическій агрегатъ толковательныхъ афоризмовъ, подобно раввинскимъ, вращающимся лишь около буквы Писанія, а какъ на живое проникновеніе въ духъ его (Кор. 3, 6).

3. Около этихъ же, наконецъ, основныхъ пунктовъ вращается и столь част повторяемая, оживляющая все новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона основоположительная мысль вѣрующаго сознанія новозавѣтныхъ св толкователей, что весь законъ свидѣтельствуетъ о Христѣ, или, принимая за основаніе разсмотрѣнныя изреченія Господа Спасителя (Мѳ. 5, 17), въ Христѣ находитъ свое совершенное *исполненіе* (πλήρωσις — *Я пришелъ не разрушить, но исполнить*).

Частный характеръ ветхозавѣтнаго закона съ его внутренней стороны, по новозавѣтному толкованію.

1. Законъ и обѣтованіе (Мѳ. 5, 17; Рим. 3, 31; Гал. 3, 16. 19. 21.

Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить, изрекъ *закона Творецъ* (слова цер. пѣсни) и Основоположитель апостольскаго толкованія ветхозавѣтнаго закона

Прежде всего, въ отношеніи понятіи *нарушить* (καταλῦσαι) и *исполнить* (πληρῶσαι), [1]) въ настоящемъ случаѣ „образъ взятъ отъ зданія, которое можетъ быть разрушено до основанія, но на основаніи, фундаментѣ котораго, можетъ быть также и окончено (πληρῶσαι въ смыслѣ завершено-vollendet) зданіе. Ветхій Завѣтъ есть поэтому фундаментъ, на которомъ должно быть совершено зданіе Новаго Завѣта. Соотвѣтственно этому образу Ветхій завѣтъ содержитъ какъ бы эскизъ, общій очеркъ (μόρφωσις, Рим. 2, 20; срав. Га 2, 18; Еф. 2, 15), а Новый Завѣтъ выполненіе его въ подробностяхъ,—въ частныхъ чертахъ; какъ сѣмя и цвѣтъ, такъ и они оба находятся въ тѣсной связи. [2]) Далѣе: *Я пришелъ*, говоритъ Господь, *исполнить законъ и пророковъ*. Сообразно сказанному недавно и сейчасъ дополненному, Господь, какъ Законоположникъ Новаго, лучшаго Завѣта (срав. Евр. 8, 6—13), долженъ былъ *исполнить* а) законъ α) тѣмъ, чтобы *выполнить* (въ смыслѣ ποιῆσαι, Гал. 3, 10. 12; 5, 3) всѣ существенныя требованія его. И Онъ дѣйствительно это сдѣ-

---

[1]) Срав. относительно всесторонняго значенія обоихъ понятій въ Новомъ Завѣтѣ у *Вилькія* ad. vocc.

[2]) Герм. *Ольсгаузенъ*, на Мѳ. 5 17.

далъ (Гал. 4, 4, срав. Мѳ. 3, 15 и др.) [1]. „Закона Творецъ законная исполняетъ“, но „не только дѣлалъ Самъ, а и училъ дѣлать другихъ“ (Мѳ. 15, 4; 22, 37 и дал. и др.); β) тѣмъ, чтобы *восполнить* (ἀναπληρῶσαι, срав. для понятія 1 Кор. 16. 17 и др.) т. е. недостававшее въ ветхозавѣтномъ законѣ по причинѣ требованій времени ветхозавѣтнаго домостроительства, дополнить новыми предписаніями, сообразными времени Божественнаго домостроительства Новаго Завѣта. Господь и дѣйствительно такъ дѣлаетъ. Это мы увидимъ на разсмотрѣніи частныхъ предметовъ Его толкованія ветхозавѣтнаго закона Срав. св. *Златоуста* на Мѳ. ч. 1 стр. 309. „Его ученіе не уничтожило прежняго закона, но возвышало и восполняло (ἐπίτασις καὶ πλήρωσις) оный“; [2]) „ибо Онъ въ полномъ совершенствѣ начерталъ то, чего законъ представлялъ одну тѣнь (σκιάν). Подобно какъ и живописецъ не изглаждаетъ начальнаго очертанія (—эскизъ), но проявляетъ и дополняетъ его“; [3]) наконецъ γ) тѣмъ, чтобы *замѣнить* (ἀνταναπληρῶσαι; для понятія срав. Кол. 1, 24) въ немъ *обветшавшее* и *истлѣвшее* (Евр. 8, 13) новымъ и нестарѣющимся. И Господь такъ дѣйствительно поступилъ съ обрядовою или вообще съ внѣшнею стороною ветхозавѣтнаго закона (Евр. 8, 6—13; 9, 10, 1—9 и др.) Такъ и живописецъ хотя и не изглаждаетъ начальнаго очертанія, однако же его εἰκών [4]) уже не есть то, что было „σκιά“. „Законъ былъ принаровленъ къ смертнымъ людямъ, а Новый Завѣтъ обѣщаетъ намъ вѣчную жизнь. Посему тотъ законъ справедливо состарѣлся, а этотъ всегда пребываетъ новымъ. [5]) И „слѣдовательно Ветхій Завѣтъ (законъ срав. выше) не просто замѣненъ новымъ, но и отмѣненъ какъ устарѣвшій, какъ безполезный“ [6]); б) пророковъ вообще α) тѣмъ, чтобы исполнить условленное закономъ, требованіемъ воли Божіей, и сопряженное съ исполненіемъ его обѣтованія. И Онъ дѣйствительно исполнилъ это—ближе всего на Себѣ

---

[1]) Срав. св. *Златоуста* на Мѳ. ч. 1 стр. 308, бес. 16. Москва, 1843 г. изд. 2, такъ же бл. *Ѳеофилакта* и др.

[2]) Conf Commentariorum tom. 1, pag 190 ed. Trancofutridmoenum, 1697.

[3]) Бл. *Ѳеофилакта* Благов. ч. 1 стр. 99, Казань 1855 г.

[4]) Срав. *Златоуста* бес. на слова 1 Кор. 10, 1 и дал.

[5]) Бл. *Ѳеодоритъ* на Евр. 8, 13, стр. 611 Москва 1861.

[6]) Св. *Златоустъ* на Евр. 8, 13 б. 14, стр. 349, ср. 248; Спб. 1859.

(—Я), какъ *сотворившемъ* (ποιήσας, Гал. 3, 12) законъ и за то *получившемъ жизнь* Гал. 3, 12, Лев. 18, 5), а затѣмъ и на вѣрующихъ въ Него, какъ оправдавшаго ихъ предъ проклятіемъ закона за не исполненіе его (Гал. 3,10) и по этой только вѣрѣ также получившихъ жизнь" (*праведный вѣрою живъ будетъ,* Гал 3 11,—Рим. 1, 17 изъ Авв. 2. 4), чтобы Ему чрезъ то быть *Первенцемъ изъ мертвыхъ* (1 Кор. 15, 20. 23),—подателемъ жизни изъ мертвыхъ не только благодатной (сп. Рим 6, 2 и дал. Еф. 4, 22—24, Кол. 2, 10—15), но и вѣчной по безсмертію души съ тѣломъ (1 Кор. 15; то и другое см. Іоан. 5, 24 и парал.); [1]) въ частности β) тѣмъ, что бы исполнить на Себѣ и (въ связи съ предшествующимъ) на вѣрующихъ во Имя Его, составляющихъ изъ своей совокупности (церковь) тѣло Его (срав. особенно Кол. 2, 9—17), все ветхозавѣтное пророчество, какъ частное выраженіе понятія обѣтованія, пророчество, какъ *предуказаніе* (прообразованіе) и какъ *предсказаніе* (прямое пророчество). [2]) Ибо пророчество есть лишь развитіе обѣтованія, основаніемъ и объемлющимъ всѣ частности, источникомъ которгоа служитъ первообѣтованіе о Сѣмени, имѣвшемъ *стереть главу змія*, (Быт. 3, 15), чрезъ искушеніе первозданнаго ко грѣху внесшаго въ міръ *смерть* (Іоан. 8, 44; Апок. 12, 9; Рим. 5, 12).

а) Итакъ мы и здѣсь, какъ въ толкованіи исторіи приводимъ къ временному началу осуществленія безвременной идеи Божественнаго домостроительства спасенія, какъ къ этому же приводитъ насъ св. апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (1, 16 – 5, 11. См. въ глав. 5, 12—21).

Человѣку данъ былъ законъ (кромѣ естественнаго срав. Рим. 2, 14, о которомъ не въ нашей задачѣ разсуждать) положительный,—заповѣдь, исполненіе которой условливало бы (въ связи съ питаніемъ отъ древа жизни) *жизнь вѣчную* и по тѣлу [1]), но нарушеніе которой обусловило собою *смерть*

---

[1]) Срав о. А. *Михаила* толков. Ев. кн. 3, стр. 187, Москва 1874.

[2]) Св. *Златоуста* на Мѳ. 5, 17 стр. 308 цит. издн.

[3]) Срав. „Простр. Катих." на вопросъ: „что такое древо жизни"? въ 1 ч. стр. 34, 11 издн.

тѣлесную и духовную въ смыслѣ *отлученія* отъ духовнаго же *общенія съ Богомъ* [1]) *Такъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть. и такъ* (καὶ οὕτως) *смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что* (въ немъ) *всѣ согрѣшили* „(Рим. 5, 12) [2]). Впрочемъ“, воспользуемся превосходнымъ изреченіемъ св. *Григорія Богослова*. „и здѣсь (человѣкъ по паденіи) пріобрѣтаетъ нѣчто, именно смерть въ пресѣченіе грѣха, чтобы зло не стало *безсмертнымъ*. Такимъ образомъ самое наказаніе дѣлается человѣколюбіемъ“ [3]). Развивая далѣе глубокую мысль великаго отца церкви, въ связи съ новозавѣтнымъ толкованіемъ, продолжаемъ: въ *смерти*, какъ наказаніи за грѣхъ, уже предполагалась Богомъ *вѣчная жизнь* чрезъ обѣтованіе объ Искупителѣ отъ смерти и Сокрушителѣ „*чрезъ смерть* (διά τοῦ θανάτου) *силы имѣющаго державу смерти. т. е. діавола*“ (Евр 2, 14) *Обѣтованіе* жизни такимъ образомъ съ паденіемъ человѣка не утратило своего значенія, а напротивъ получило большую противъ прежняго силу, ибо Самъ Богъ вступается въ дѣло возврата утраченной жизни *чрезъ уподобленіе грѣшному человѣку* (Рим. 8. 3), какъ обѣтованное сѣмя жены (Быт. 3, 15 сн. Евр. 2, 14, 16), а не чрезъ *слово* лишь обѣтованія, какъ прежде (срав. Быт. 2, 16—17). Это—корень всѣхъ дальнѣйшихъ обѣтованій; всѣ они сводились къ тому, чтобы чрезъ обѣтованнаго Месію получить вѣчную жизнь. Но гдѣ же теперь *законъ*? Нарушенный человѣкомъ, развѣ онъ не возстановленъ такъ же,

---

[1]) Срав. тамъ же на вопросъ: „Рай, въ которомъ пребывали первые человѣки, вещественный былъ или духовный? стр. 34 въ связи съ отвѣтомъ на вопросъ: „почему смертоносно было человѣку вкушеніе отъ плода древа познанія добра и зла?“, стр. 42.

[2]) Срав. толкованіе этого изреченія у Высокопреосвященнѣйшаго *Филарета* Черн. въ его „Православномъ Догматическомъ Богословіи“ ч. 1 стр. 356—357, Черниговъ 1874. Срав. объ этомъ внесеніи въ міръ чрезъ грѣхъ смерти діаволомъ, какъ перво-виновникомъ зла, кромѣ специальныхъ толкователей Ветхаго и Новаго Завѣта, касающихся этого мѣста, св. *Іустина* „Разг. съ Триф.“ г. 124 стр. 317 цит. изд. и др.; св. *Григорія Богослова* „Слово на Пасху“ стр. 160, 4 т твореній по изд. въ рус. пер Москва 1844 и мн. др. срав. для этого также о конечныхъ причинахъ „именно 3 въ Прибав. къ Тв Св. Отцевъ“ ч. 10 г. 1851 и особенно съ стр. 626—771.

[3]) „Слово на Пасху“ тамъ же.

какъ возстановлено обѣтованіе? Когда Апостолъ Христовъ говоритъ: „*тѣ, которые, не имѣя закона* (собственно беззаконно, ἀνόμως, безъ закона), *согрѣшили, внѣ закона* (опять ἀνόμως въ соотвѣтствіе) *и погибнутъ; а тѣ, которые въ законѣ* (ἐν νόμῳ) *согрѣшили, чрезъ законъ* (διά νόμου) *и осудятся* (Рим. 2, 12, срав. 14)", повидимому онъ, кромѣ писаннаго Моѵсеева закона, отрицаетъ въ Ветхомъ Завѣтѣ бытіе закона (повторяемъ - не принимая въ разсчетъ естественнаго) до Синаискаго законодательства. Еще яснѣе выражаетъ это онъ въ другомъ мѣстѣ: „*до закона грѣхъ былъ въ мірѣ* (это понятно, сообразно сказанному): *но грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона*" (Рим. 5, 13), какъ же не вмѣняется, когда уже убійство сына Адамова Авеля Каиномъ вмѣнено было послѣднему въ преступленіе и соотвѣтственно тому опредѣлено было наказаніе — проклятіе (Быт. 4. 10 - 12, сн. 13)? Какъ же не было закона до закона, когда уже Авель, по слову Самого Господа и Его Апостола, былъ *праведникомъ* (Мѳ. 23. 35; Евр. 11, 4)? Но самъ же Апостолъ и разъясняетъ кажущееся недоразумѣніе, ибо вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами прибавляетъ: „*однако же смерть царствовала отъ Адама до Моѵсея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго*" (τύπος του μέλλοντος, Рим. 5, 14, то-есть Христа". сн. 1 Кор. 15, 45 и дал. 22, срав. бл. *Ѳеофилакта* на Рим. 5, 14, стр. 72, Казань 1866, срав. св. *Златоуста*, бл. *Ѳеодорита* и др на тоже мѣсто). То-есть: св. Апостолъ утверждаетъ бытіе *наказанія* за грѣхъ—*смертію*, ибо, по его же ученію, „*возмездіе за грѣхъ—смерть*" (Рим. 6, 23), а слѣдовательно, далѣе, утверждаетъ бытіе *вмѣненія* грѣха въ „*преступленіе закона*", ибо *грѣхъ есть беззаконіе* (ἀνομία, 1 Іоан. 3, 4, сн Рим. 2, 23 и дал. сн. „Простр. Катих." ч. 3 на вопросъ: „что такое грѣхъ"? стр. 42), —а слѣдовательно, наконецъ, бытіе и самаго вмѣняющаго *закона*, ибо „*грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона*" (Рим. 5, 13). Такимъ образомъ мы опять, повидимому, въ противорѣчіи и должны признать кругъ въ самомъ доказательствѣ св. Апостола? Но все это только повидимому. Апостолъ слишкомъ великъ въ своемъ толкованіи ветхозавѣтнаго закона,

чтобы допустить такое противорѣчіе и такой кругъ у него въ дѣйствительности. Какой же это однако законъ до закона, который необходимо предполагается и котораго однако же не было до Моvсеева закона? Гдѣ искать разрѣшеніе этого новаго недоразумѣнія? — Въ ученіи самого же апостола, и именно въ приведенномъ изреченіи (Рим. 5, 14). Утверждая бытіе смерти какъ наказанія за грѣхъ и до Моvсеея, св. Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ согрѣшившаго первозданнаго Адама — *„типомъ"*, прообразомъ Христа, а вслѣдъ за тѣмъ проводитъ между ними и самое типическое соотношеніе, изъ чертъ котораго между прочимъ являются такія: *„какъ непослушаніемъ одного человѣка* (Адама) *содѣлались многіе грѣшными: такъ и послушаніемъ одного* (Христа) *содѣлаются праведными многіе* (ст. 19), *дабы какъ грѣхъ царствовалъ въ смерти: такъ и благодать воцарилась чрезъ праведность къ жизни вѣчной Іисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ"* (ст. 21), *а* эта *наша* праведность пріобрѣтается, по широко развиваемому ученію св. Апостола, *чрезъ вѣру* во Іисуса Христа Господа нашего (срав. напр. ст. 1 и мн. др.)

Итакъ вотъ гдѣ ключь къ разрѣшенію представляющагося теперь недоумѣнія. *Законъ вѣры* (выраженіе Апостола Рим. 3, 27) въ Обѣтованнаго Искупителя отъ *грѣха* и слѣдствія его *смерти* для *вѣчной жизни* въ утраченномъ чрезъ *ослушаніе* заповѣди Божіей, закона воли Божіей и возвращаемомъ чрезъ *послушаніе* этой волѣ по образу (κατ εἰκόνα ἐν τύπῳ) *Грядущаго* (του μέλλοντος) вотъ что стало служить основаніемъ *праведности* въ Ветхомъ Завѣтѣ по грѣхопаденіи перваго человѣка и до наступленія самаго закона Моvсеева. Бытіе этого закона вѣры до закона ясно утверждаетъ самъ же Апостолъ. Опредѣливъ сущность вѣры такъ, что она есть ἐλπιζομένων ὑπόστασις, πραγμάτων ἔλεγχος οὐ βλεπομένων (Евр. II, I т. е. „увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ") [1]), Св. Апостолъ говоритъ: *въ ней свидѣтельствованы древніе* „то есть, древле жившіе до

1) Простр. Катих. введеніе стр. 2, ср. *Люнеманн*, стр. 346 Лейпц и въ 1867.
2) Бл. *Ѳеодоритъ* стр. 629, ср. Св. *Златоуста* и др.

закона и подъ закономъ просіявшіе святые [1]). И далѣе исчисляетъ этихъ древнихъ святыхъ: Авеля, Еноха, Ноя, Авраама и др. при чемъ знаменательно то, какъ онъ говоритъ объ Авелѣ и Енохѣ въ этомъ отношеніи. О первомъ онъ говоритъ: *„вѣрою получилъ онъ свидѣтельство, что онъ праведенъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ о дарахъ его“* (ст. 4), а о второмъ: *„вѣрою... получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу. А безъ вѣры угодить Богу*, рѣшительно говоритъ Апостолъ, *„невозможно“* (ст. 5—6). А между тѣмъ въ Ветхомъ Завѣтѣ объ Енохѣ мы читаемъ двукратное замѣчаніе что „ходитъ Енохъ предъ Богомъ“ (Быт. 5, 22, 24). На примѣрѣ Авраама Апостолъ даже съ особенною силою утверждаетъ свою мысль о бытіи закона вѣры до закона Моvсеева (Евр. 11, 8 и дал. Рим. 4, Гал. 3), а св. апостолъ Іаковъ добавляетъ, что и дѣлами Авраамъ выражалъ свою вѣру (Іак 2,21—24), какъ и ему заповѣдалъ Богъ: *„ходи предо Мною, и будь непороченъ“* (Быт. 17, 1). Такимъ образомъ 1) и до закона былъ законъ—законъ вѣры, но вѣры не идеальной какой либо не безплодной, какъ одно лишь чаяніе будущихъ (мессіанскихъ) благъ, а вѣры дѣятельной, которая, *взирая на* грядущее *воздаяніе* (срав. Евр. 11, 26), постоянно взирала на Бога въ настоящемъ (*„ходилъ предъ Богомъ“*) и соблюдала непорочность души по мѣрѣ возможности падшаго человѣка владѣть надъ грѣховными побужденіями. Ибо это послѣднее изрекъ Богъ вскорѣ послѣ перваго грѣхопаденія человѣка въ лицѣ Каина всѣмъ согрѣшившимъ до закона и *не по подобію преступленія Адамова* (Рим. 5, 14), однако же вслѣдствіе этого преступленія (ст. 12) *„если дѣлаешь доброе: то не поднимаешь ли лица* [1]), *а если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ.* (Быт. 4, 7 срав. выше и срав. толкованія на это мѣсто).

2) Этотъ законъ былъ тѣсно, неразрывно связанъ съ обѣтованіемъ о сѣмени жены т. е. грядущемъ Искупителѣ

---

[1]) Дѣло касается вопроса: почему, вслѣдъ за жертвоприношеніемъ Каина и Авеля и вслѣдствіе *„призрѣнія“* Бога на жертву Авеля и не призрѣнія на жертву Каина, *„поникло лицо его“* т. е. послѣдняго.

человѣка отъ грѣха, а слѣдовательно и отъ слѣдствія его смерти для возвращенія потерянной вѣчной жизни. Завѣтъ Бога при Ноѣ и затѣмъ особенно при Авраамѣ расширилъ это обѣтованіе многими частными обѣтованіями, которыя стали имѣть въ виду уже не одноличное Сѣмя (Гал. 3, 16), какъ въ первообѣтованіи, а и коллективное сѣмя вѣрующихъ во Христа въ Новомъ Завѣтѣ (Гал. 3, 16—29). Въ то же время и связанное съ надеждою на исполненіе этого обѣтованія чаяніе избавленія отъ унаслѣдованной здѣсь же вѣчной жизни нагляднѣе выяснялось какъ стремленіе къ полученію вновь даннаго уже въ болѣе опредѣленномъ видѣ обѣтованія *„наслѣдовать землю“* (Мѳ. 5, 5, Рим. 4, 13; Гал. 3, 29 сн. Рим. 8, 17), т. е. успокоиться отъ земнаго странствованія въ вѣчномъ царствѣ небесномъ (Евр. 3—4, сен. 11, 16).

3) И слѣдовательно законъ вѣры свидѣтельствовалъ о Христѣ.

б) Наступаетъ вторая стадія развитія царства Божія на землѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ: *завѣтъ синайскій* (Гал. 4, 24—25 сн. 3, 17; Евр. 12, 18—21 сн. 9, 18 и дал. 8, 9). Но онъ естественно (какъ завѣтъ того же Бога, Который заключилъ и завѣтъ съ Адамомъ, и съ Ноемъ, и съ Авраамомъ) не только не уничтожаетъ закона вѣры и связанныхъ съ нимъ обѣтованій, а напротивъ утверждаетъ (Рим. 3, 31 сн. 4 гл. Гал. 3, 17. 21—24) Только прежде неопредѣленную въ приложеніи къ частнымъ случаямъ жизни заповѣдь закона вѣры: *ходи предъ Богомъ и будь непороченъ* законъ Синайскій расширяетъ *въ подробное изложеніе правилъ о средствахъ къ достиженію потереннаго въ раю общенія съ Богомъ* и слѣдовательно къ возвращенію *вѣчной жизни*, утверждаяя, что *„исполнившій ихъ* (всѣ заповѣди) *живъ будетъ въ нихъ“* (Лев. 18, 5; сн. Рим. 10, 5; Гал. 3, 12) Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не только поддержалъ, а и усилилъ вѣру въ обѣтованнаго Искупителя, какъ ближайшею цѣлію своею—раскрытіемъ *язвы грѣховной* (Гал. 3, 19) *„ибо закономъ-познаніе грѣха“* (Рим. 3, 20, 6); онъ раскрылъ, что эта язва столь глубока, что человѣкъ, думавшій чрезъ исполненіе всего написаннаго въ законѣ пріобрѣсти утраченную чрезъ первое грѣхопаденіе жизнь, об-

щеніе съ Богомъ, (Лев. 18, 5), долженъ былъ прійти лишь къ горькому сознанію, что *дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ никакая плоть*" (Рим. 3, 20" сн. Псал. 142 по русс и слав. Бибд, ст 2) и что только вѣрою можетъ быть пріобрѣтено оправданіе (Авв. 2, 4 сн. новозавѣт. параллел. м. [1]). И только слѣпое послѣплѣнное іудейство, рабствуя буквѣ закона (сн. Гал. 4, 25; 2 Кор. 3, 6) мечтало оправдаться одними дѣлами закона, и не разумѣя праведности Божіей, думало установить такимъ образомъ *„собственную праведность*" (Рим 10, 3). [2]) Оно не различало дѣлъ закона вѣры, т. е. вытекавшихъ изъ вѣры, какъ своего жизненнаго и вѣчно живаго начала и растворенныхъ любовію (*вѣра любовію поспѣшествуема* ἐνεργουμένη Гал. 5, 6 сн. Іак. 2, 14, 17 и др.) къ Богу и ближнимъ (Второзак. 6, 5; Лев 19. 18; сл. Мѳ. 22, 37—39 и пар. Рим. 13, 9; Гал. 5, 14; Іак. 2, 8), дѣлъ, по существу начала своего *вѣчныхъ*, *живыхъ*, и дѣлъ *внѣшней праведности предъ закономъ*, а не предъ Богомъ, дѣлъ исполненія одной лишь внѣшней стороны закона, его постановленій, безъ участія сердца, живущаго вѣрою, что такъ сильно обличалъ не только Іисусъ Христосъ въ фарисеяхъ своего времени (Мѳ 5, 20 срав. 23 24; 6, 2, 5, 16; 15, 2—9; 23, 3—4 и мн. др.); но и еще въ Ветхомъ Завѣтѣ мужи вѣры въ своихъ фарисействовавшихъ современникахъ (Исаіи I. II и дал., 29, 13; Іерем. 6, 20; 14, 12; Ам. 5, 22; Мих 6, 6 7; Прит. Солом. 21, 27 и др.), слѣдовательно *дѣлъ*, какъ не вытекающихъ изъ живаго существа вѣры, *мертвыхъ* (Евр. 6, 1; 9, 14) и мертвящихъ, т. е. приводящихъ къ вѣчному удаленію отъ Бога, а не къ общенію съ Нимъ. Итакъ въ первомъ отношеніи и законъ самъ имѣлъ вѣчное значеніе и нетолько нравственный, но и обрядовый съ его внутренней стороны, какъ исполнявшійся въ мысли *о возстановленіи нарушаемаго чрезъ грѣхъ общенія съ Богомъ чрезъ жертвоприношенія Ему, какъ даръ сердца, вѣ-*

---

[1]) Срав. превосходное толкованіе на это мѣсто у *Кейля*, стр. 422 и дал. Лейпцигъ, 1873.

[2]) Новое свидѣтельство, что не толкованіе іудейства было источникомъ новозавѣтнаго Ибо оно (іудейство) не знало или не хотѣло знать даже того что прямо выражено было въ Писаніи.

рующаго въ грядущую Жертву [1]), имѣющую замѣнить всѣ неудовлетворительныя уже по множественности своей жертвы ветхозавѣтныя и однако же Богомъ установленныя до времени исполненія *нарока отча* (сн. Евр. 10, 1—4, 5—9; Гал. 4, 1—4. сн ст. 9—10) [2]). Во второмъ же отношеніи и постановленія не только обрядоваго, но и нравственнаго закона или имѣвшія только временный характеръ при вѣчной сущности своей, или исполнявшіяся безъ духа вѣры (въ послѣднемъ отношеніи конечно уже не сами по себѣ, а по отношенію къ нимъ людей) постепенно уже въ самомъ Ветхомъ Завѣтѣ все болѣе и болѣе старѣли и слѣдовательно мертвѣли вмѣстѣ съ возрастомъ наслѣдниковъ обѣтованія (Гал. 4, 1—3) и стало быть требовали обновленія и замѣны живы и, вѣчными словесами вѣчнаго закона новозавѣтнаго (для этого срав. особенно Іерем 31, 31—34 сн. Евр. 8, 6-13). Вмѣстѣ съ тѣмъ привзошедшій *„спустя четыреста тридцать лѣтъ“* послѣ обѣтованій до—законныхъ (Гал. 3, 17) законъ Моисеевъ установилъ болѣе тѣсную и опредѣленную, чѣмъ это было до него, связь между исполненіемъ закона какъ условіемъ и между обѣтованіемъ, какъ слѣдствіемъ этого исполненія, опредѣливъ: *„исполнившій* правила закона *человѣкъ будетъ живъ въ нихъ“* (Лев. 18, 5; срав. Рим. 10, 5; Гал. 3. 12 съ упомянутымъ выше значеніемъ этого для вѣры). Имѣвшая ближайшее къ этому отношеніе вѣра и по законѣ такъ же процвѣтала между праведниками Ветхаго Закона, какъ до закона (Евр. 11 срав. блаж. *Ѳеодорита* на ст. 2) и питалась надеждою получить обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія въ царствѣ Христовомъ (Евр. 11, сн. 4, 9, срав. Мѳ. 5, 5), въ прямое, историческое подтвержденіе мысли св. Апостола, что Моусеевъ законъ не уничтожилъ ни вѣры (Рим. 3, 31 сн. 4 гл.) ни тѣсно связанныхъ съ этою вѣрою обѣтованій (Гал. 3, 17, 21—24, 29).

§ 2. Заповѣди закона и исполненіе ихъ, какъ условіе къ полученію обѣтованія: Новозавѣтный законъ какъ „πλήρωσις“ ветхозавѣтнаго.

---

1) Срав. Толкованіе Св. Отцевъ на Іоан. 8, 56 уже раньше приведенное

2) Срав. также для этого глубочайшее толкованіе Господомъ покоя субботняго дня въ Мѳ. 12, 1—8 и парал., что въ своемъ мѣстѣ будетъ выяснено.

Одинъ изъ фарисеевъ „*законникъ*“ (νομικός—свѣдующій въ законѣ), *искушая* Господа Спасителя нашего и не вѣдая того, что Онъ Самъ есть Законодатель Ветхаго, какъ и Новаго Завѣта, *спросилъ Его: какая первая изъ всѣхъ заповѣдей? Іисусъ отвѣчалъ ему: первая изъ всѣхъ заповѣдей: слушай Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею, вотъ первая заповѣдь!* (Втор. 6, 4. 5). *Вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя* (Лев. 19, 18). *Иной больше сихъ заповѣдей нѣтъ! А на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки*“ (сн. Мѳ. 22, 34—35; Мар. 12, 29-31; Мѳ. 22, 40; срав. Мѳ. 22, 36—39; Мар. 12, 32—34; Лука 10, 27 28)

Въ этихъ изреченіяхъ Господа въ связи съ вопросомъ законника выражены слѣдующія мысли: а) что іудейскіе книжники различали въ законѣ большія и меньшія заповѣди, хотя и не всѣ было согласны въ томъ, какая наибольшая. Одни считали наибольшею заповѣдь о жертвахъ, другіе заповѣдь объ обрѣзаніи, иные заповѣдь объ очищеніяхъ [1]), нѣкоторые (срав. Луки 10, 27; Марк. 12, 32—33) заповѣдь: *возлюби Господа Бога твоего* [2]);

б) что основоположеніемъ закона и пророковъ служитъ прежде всего заповѣдь о религіозно-нравственномъ отношеніи человѣка къ Богу, проникнутомъ любовію [3]) къ Нему (Марк. 12, 29—30) и затѣмъ подобная первой заповѣдь о нравственномъ отношеніи къ ближнимъ, въ духѣ той-же любви (Мар. 12, 31 и пар. срав. толкователей на это); в) вторая заповѣдь подобна первой не только по важности (о. А. *Михаилъ*), но и потому, „что вторая пролагаетъ путь къ первой, и взаимно поддерживается онаго“ [1]). Ибо любящій

[1]) О А. *Михаилъ*, Толк Ев. кн. 1, стр. 432 и др срав. другихъ новѣйшихъ толкователей на Мѳ 5, 19 и 22, 36 срав. также цитов. раньше статью „о законѣ“ ветхозав. въ срав. съ новозавѣтнымъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ и др.

[2]) Срав. св *Златоустъ* б. 71 на Мѳ. стр. 217, ч. 3, изд. 2 Москва 1843, бл. *Ѳеофилакта* и друг.

[3]) Срав. бл. *Ѳеофилакта* Благ. 1. 389.

[4]) Св *Златоустъ*, цит. мѣстѣ, стр. 218 срав. бл. *Ѳеофилакта* „благовѣст. ч. 1 стр. 389. Казань, 1855; и часть 2, стр. 184, Казань 1857 и др.

Бога любитъ и созданіе Его; а ближайшее къ Богу изъ созданій есть человѣкъ; слѣдовательно любящій Бога возлюбитъ и всѣхъ человѣковъ. И наоборотъ, кто любитъ ближняго, тотъ тѣмъ болѣе любитъ Бога; ибо, если онъ любитъ людей, которые часто бываютъ виною соблазна и ненависти, то тѣмъ болѣе любитъ Бога, всегда благодѣющаго". (Блаж. *Ѳеофилактъ*, Благов. ч. 2, стр. 184). Такимъ образомъ заповѣдь объ отношеніи къ ближнимъ получаетъ въ толкованіи Господа не только нравственный, но даже и въ извѣстной степени *религіозно-нравственный* характеръ, подобно заповѣди объ отношеніи къ Богу;

г) „*На сихъ двухъ заповѣдяхъ*", заключаетъ свое толкованіе Господь, „*утверждается весь законъ и пророки*": а) законъ,—потому что обѣ эти заповѣди взаимно связываются, одна другою поддерживаются и обнимаютъ собою всѣ прочія заповѣди Кто, любя Бога и ближняго, станетъ красть, или помнить зло, или прелюбодѣйствовать, или убивать? [1]);—

в) Пророки, потому что всѣ послѣ Моусея бывшіе пророки высказывали нравственное и религіозно-нравственное ученіе, утверждаясь на указанномъ двойственномъ основаніи (ср. о. А. *Михаила* на Мѳ. 22, 40 и др.); далѣе потому что исполненіе обѣтованія (*пророки* срав выше сказанное) условливается исполненіемъ этихъ коренныхъ двухъ заповѣдей, или расширяя понятіе ихъ на весь законъ заповѣдей (Еф. 2, 15), условливается исполненіе закона вообще. Поелику же основою обѣтованія, какъ мы видѣли, было полученіе жизни вѣчной, утраченной чрезъ грѣхопаденіе, то Господь Своимъ толкованіемъ, очевидно, утверждаетъ основное обѣтованіе ветхозавѣтнаго закона: *исполнившій ихъ* (заповѣди закона) *живъ будетъ въ нихъ* (Мѳ. 18, 5). Слова Самого Господа, сказанныя по другому случаю и записанныя Ев. Лукою, еще болѣе подтверждаютъ намъ этотъ выводъ. Именно, когда на вопросъ Господа: *въ законѣ что написано? какъ читаешь?* законникъ, желавшій *наслѣдовать жизнь вѣчную*, указалъ на заповѣдь о любви къ Богу и ближнему, то Господь сказалъ ему: „*правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить*" Луки 10, 26, 25 28; сн. 27) т. е. Господь утвердилъ его

---

[1]) Бл. *Ѳеофилакта* Благов. ч. 1, стр. 389—90 циг. изд. и др.

чаяніе наслѣдія вѣчной жизни, опиравшееся конечно, на упомянутомъ обѣтованіи закона Лев. 18, 5 (см Книг. 10, 5; Гал. 3, 12); слѣдовательно д) исполненіе закона вообще, по толкованію Господа, условливаетъ собою и исполненіе обѣтованія.

е) Такъ какъ, по вышесказанному, законъ Моусеевъ (съ разсматриваемой теперь его стороны) есть тотъ же въ сущности законъ вѣры, то, какъ за живымъ и жизненнымъ, за нимъ утверждается такимъ образомъ вѣчное, непрестающее значеніе по тѣсной связи его съ обѣтованіемъ жизни вѣчной.

Вотъ существенныя черты, вытекающія изъ разсмотрѣнныхъ изреченій Господа, и развиваемыя затѣмъ, какъ въ Его собственномъ толкованіи, такъ и въ опирающемся на немъ толкованіи Апостоловъ.

1. Утвержденная Господомъ заповѣдь а) о Богопочитаніи сосредоточивается въ требованіи признанія Единаго Бога (Мар. 12, 29 и изъ Втор. 6, 4 сн. Мѳ. 4, 10 и Луки 4, 8 изъ Втор. 6, 13); она очевидно есть сокращеніе первой и второй заповѣди десятословія отвергающихъ всякое почитаніе какихъ бы-то ни было другихъ боговъ, кромѣ почитанія одного Бога Израилева (Исх. 20, 2—6). Св *Златоустъ*, указавъ, что Господь не поставилъ при утвержденіи этой заповѣди Себя рядомъ съ Богомъ Отцемъ потому, что еще пока не время было Ему вполнѣ открыть Свое Божество, прибавляетъ затѣмъ: „впрочемъ слова сіи, *Единъ Богъ и нѣсть инаго, кромѣ Его* (Мар. 12, 32), какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и въ Новомъ, приводятся не въ опроверженіе Божества Сына Божія, а для того, чтобы отличить идоловъ отъ истиннаго Бога. Съ сею мыслію и Спаситель хвалитъ законника, произнесшаго оныя слова“ [1]). Поэтому-то св. Апостолъ Павелъ, какъ несомнѣнную не только съ ветхозавѣтной, но и новозавѣтной точки зрѣнія, истину утверждаетъ, что *идолъ въ мірѣ ничто, и что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго. Ибо, хотя и есть такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ есть много боговъ и господъ много, но у насъ Одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго* (Ἐς ὅυ) *все, и мы для Него* (εἰς ἀυτόυ), *и Одинъ*

---

1) Бесѣда 71 на Мѳ., стр. 220, ч. 3 цит издан.

Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ (δι' οὗ) *все и мы Имъ* (δι' αὐτοῦ) (1 Кор. 8, 4—6). Здѣсь очевидно уже, при единствѣ основоположенія заповѣди (нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго), и развитіе ея въ частныхъ положеніяхъ, тѣсно связаныхъ взаимно и строго основанныхъ на ветхозавѣтномъ же ученіи. имѣющихъ его именно въ виду. Такъ. что главнѣе всего признаніе Единства Божественнаго существа вообще раскрывается какъ признаніе единства Бога Отца, изъ Котораго (Ἐξ οὗ, — какъ первоначальной причины всего сущаго) все и мы для Него (εἰς αὐτόν — цѣль сотворенія всего сущаго, прославленіе Божественнаго существа, премудрости и благости) и единство Бога Сына, чрезъ Котораго (δι' οὗ — причина зиждительная, сн. Кол. 1, 16, Іоан. 1, 3) все и *мы Имъ*. послѣднія слова даютъ разумѣть не созданіе. но спасеніе; потому что сотворено (т. е. Онъ есть не только „сила зиждущая все твореніе" по выраженію символа вѣры св. *Григорія Чудотворца*, но и возсозидающая его). Имъ все, а мы увѣровавшіе улучили имъ спасеніе [1]). Для частныхъ же сторонъ развитой Апостоломъ основоположительной мысли св. толкователя срав. особенно ветхозав. мѣста: Псал. 82 (слав и русс. 81) сн. Іоан. 10, 34), Быт. 1, 1 и дал и Мал. 2, 10. Но весьма важно. что эту мысль о ничтожествѣ идоловъ предъ Единымъ Богомъ св. Апостолъ раскрываетъ въ неразрывной связи съ своимъ ученіемъ о томъ, какъ относиться христіанамъ къ яденію идоложертвеннаго мяса (1 Кор. 8, 1 и дал. сл. 10, 19 въ контекстѣ). Утвердивши сначала мысль. что яденіе идоложертвеннаго мяса не грѣшно, если не служитъ соблазномъ для немощной совѣсти другихъ христіанъ, св. Апостолъ затѣмъ (гл. 10) однако же раскрываетъ эту мысль чрезъ новое ограниченіе, касающееся не только совѣсти другихъ, но и собственнаго сознанія ядущаго Апостолъ такъ ведетъ раскрытіе этой мысли: *„я говорю вамъ* (указываетъ ближе всего на одинъ изъ нравственныхъ недуговъ коринѳянъ): *сами разсудите, что говорю. Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть-ли пріобщеніе* (κοινωνία) *крови Христовой? хлѣбъ, который преломляемъ, не есть-ли пріобщеніе* (κοινωνία) *тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ*

1) Бл. *Ѳеодоритъ* на 1 Кор. 8, 6 стр. 225.

пріобщаемся (μετέχομεν) *отъ одного хлѣба* [1]). *Посмотрите на Израиля по плоти*", продолжаетъ раскрытіе мысли Апостолъ, „*тѣ, которыя ѣдятъ жертвы, не общники* (κοινωνοὶ) *ли жертвенника? Что же я говорю? То-ли, что идолъ есть что-нибудь* (сл. 8, 4), *или идоложертвенное значитъ что нибудь? Нѣтъ;* (объ этомъ я раньше уже сказалъ), *но* (теперь говорю) *что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу* (сл. Втор. 32, 17). *Но я не хочу, чтобы вы были общниками* (κοινωνούς) *бѣсовъ. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками* (μετέχειν) *въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской. Неужели мы рѣшимся*", заключаетъ развитіе мысли Апостолъ, *раздражать Господа? Развѣ мы сильнѣе Его?*" (1 Кор. 10, 15—22) [2]).

Въ приведенныхъ изреченіяхъ св. апостола Павла усматриваются слѣдующія мысли:

а) Основная идея, проникающая все развитіе доказательства, есть идея *общенія* (κοινωνία) человѣка, вкушающаго отъ жертвы, съ тѣмъ невидимымъ существомъ, которому приносится жертва: аа) въ языческихъ жертвоприношеніяхъ съ бѣсами, идоламъ которыхъ приносятъ жертвы (ст. 20), бб) въ жертвоприношеніяхъ ветхозавѣтнаго Израиля (въ Новомъ Завѣтѣ уже Израиля по плоти ст. 18, а не по духу, котораго онъ не уразумѣлъ въ своемъ культѣ жертвенномъ), съ невидимымъ Богомъ, принимавшимъ благоуханіе жертвы, возносившееся въ сожигаемомъ къ небу съ жертвенника [3]) вв) наконецъ, въ высшемъ жертвоприношеніи—въ новозавѣтномъ таинствѣ тѣла и крови Христовой (ст. 16)—общеніе съ Самимъ Богочеловѣкомъ, заклавшимъ за наши грѣхи Пречистое Свое тѣло и пролившимъ безцѣнную кровь Свою.

б) Во всѣхъ трехъ отношеніяхъ общенія это послѣднее

---

1) Здѣсь мы видимъ указаніе не только на одинъ изъ видовъ таинства причащенія, но и указаніе на личный единый хлѣбъ Животный (—Іоан. 6)—Христа.

2) Срав. толкованія и особенно превосходное толкованіе св. *Златоуста*; изъ новыхъ — изслѣдованіе М. А. *Голубева*, изъ западныхъ — *Ольсгаузена* и мн. др.

3) Для чего срави. Лев. 1, 9, 13, 17 и мн. др. и объясненіе символическаго значенія этого въ „символикѣ Моисеевскаго культа" *Бэра*, въ „библейской археологіи" *Кейля* и др.

является—*таинствомъ* какъ общеніе въ видимомъ и посредствомъ видимаго съ невидимымъ. Но в) *отрицается истинность* этого таинственнаго общенія въ общеніи съ бѣсами (ст. 20—21), ибо, поистинѣ, нѣтъ другаго Бога, кромѣ *Единаго* (8, 4), а слѣдовательно г) *не исключается истинность* таковаго общенія въ ветхозавѣтномъ культѣ, хотя по принесеніи единой истинной жертвы въ Новомъ Завѣтѣ прообразованной всѣмъ ветхозавѣтнымъ культомъ, по установленіи поклоненія Богу духомъ и истиною (Іоан. 4, 23 срав. 24) признаніе необходимости таковаго общенія посредствомъ этого культа уже является плотскимъ (ст 18) И слѣдовательно наконецъ д) *признается истинность*. а стало быть и *вѣчность внутренняго существа* ветхозавѣтнаго культа, имѣющаго свое всеобъемлющее выраженіе въ *идеѣ общенія съ Богомъ по Завѣту*. И это дѣйствительно истина, которую, какъ особенно увидимъ далѣе, не разрушило, а утвердило новозавѣтное домостроительство спасенія, имѣющее цѣлію чрезъ уничтоженіе смерти даровать вновь вѣчную жизнь въ общеніи съ Богомъ, въ Троицѣ славимомъ (срав. Апок. 22, 2 и дал.) Таково Апостольское развитіе кратко выраженнаго Самимъ Господомъ утвержденія ветхозавѣтной *Заповѣди о почитаніи Единаго Истиннаго Бога*. Эту заповѣдь и съ этой ея внутренней стороны могли понимать, и при пособіи новозавѣтнаго откровенія дѣйствительно понимали (срав особенно Марка 12, 32 –33) [1]) сами іудеи. Ибо, когда Спаситель отвѣтилъ на вопросъ законника, въ чемъ состоитъ наибольшая заповѣдь закона, книжникъ, теперь уже вразумленный истинностію толкованія Господа, замѣтилъ: „*хорошо, Учитель! истину сказалъ Ты, что одинъ есть Богъ, и нѣтъ инаго, кромѣ Его; и любить Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею крѣпостію, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ*“ потому и „*Іисусъ, видя, что онъ разумно отвѣтилъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ царствія Божія*“. (Мар. 12, 32 33. 34 сн. Луки 10, 27—28) Ибо въ замѣчаніе законника, навѣянное духомъ толкованія Господа,

---

1) Срав. св. *Златоуста* на это въ цит. бес. на Ев. отъ Мѳ. также бл. *Ѳеофилакта* на то же мѣсто и др.

проникъ лучъ сознанія духа пророческихъ рѣчей, не во внѣшней обрядности (*выше всесожженій и жертвъ*) полагавшихъ истинное Богопочитаніе, а вовнутренней сердечной преданности Богу и глубокомъ сознаніи того, что по истинѣ разъединяетъ съ нимъ человѣка (срав. Исаіи I, II и дал. и парал. такъ же 29, 13 срав. 9. 29 и др.). Но что эта истина въ сознаніи законника была навѣяна именно лишь глубокимъ толкованіемъ первѣйшей ветхозавѣтной заповѣди о Богопочитаніи со стороны Господа, это указываетъ неоднократное напоминаніе книжникамъ со стороны Господа о непониманіи ими того, *что значитъ: милости хочу, а не жертвы*! (Мѳ. 9, 13; 12, 7 изъ Осіи 6, 6) и о томъ, что они *чтутъ Бога* лишь *устами своими, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Него* (Мѳ. 15, 8 сн. Мар. 7, 6; изъ Исаіи 29, 13) и под Но, какъ выше было уже замѣчено, это зависѣло не столько отъ дѣйствительной невозможности со стороны ихъ понимать, *что значитъ: милости хочу, а не жертвы*," сколько отъ развитаго въ послѣплѣнное время и къ новозавѣтному времени весьма усилившагося подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ условій съ воздѣйствіемъ и національныхъ партикуляристическихъ убѣжденій направленія ихъ воли и сердца. Они скорѣе поэтому не хотѣли понять, что заповѣдь о Богопочитаніи находится въ неразрывномъ внутреннемъ взаимоотношеніи съ заповѣдію о любви къ Богу и ближнимъ. И дѣйствительно β.) заповѣдь о Богопочитаніи въ самомъ Ветхомъ же Завѣтѣ отъ Самаго же верховнаго Законодателя ставится рядомъ и въ непосредственной внутренней связи съ заповѣдію о любви къ Богу (Вт. 6, 4—5 срав. о. А *Михаила* на Мар. 12, 29 и дал. стр. 155). Заповѣдь о Богопочитаніи и вытекающемъ изъ него Богоугожденіи, исполненіе которой невозможно безъ вѣры въ бытіе Бога и воздаяніе Имъ за исканіе Его (Евр. 11, 6), обнимаетъ собою всѣ частныя заповѣди о религіозномъ отношеніи къ Богу, а растворяемая любовію, принимаетъ и высшій нравственный характеръ, заключая такимъ образомъ въ себѣ весь законъ о религіозно-нравственномъ отношеніи человѣка къ Богу (срав. 1 Іоан. 5, 3). Богопочитаніе безъ любви есть страхъ предъ Богомъ, но страхъ рабскій; истинный же страхъ Божій, какъ на-

чало премудрости (Прит. 1, 7), есть собственно благоговѣніе предъ Единымъ и Высочайшимъ, а таково и есть истинное Богопочитаніе, растворенное любовію И такое Богопочитаніе вполнѣ утверждаетъ и новозавѣтное ученіе, повторяя ветхозавѣтное: *Господь Богъ нашъ есть Господь Единый; и возлюби Господа Бога твоего*" и пр. (Мар. 12, 29 и дал. срав Мѳ. 4, 10 и Луки 4, 8 изъ Втор. 6, 13, также 22.21); сн. еще выше цитованное мѣсто 1 Посл. къ Кориѳ., срав. также 1 Петр 2, 17 съ Прит. 24, 21, Рим. 13, 2 и др. срав. „Простр. Кат." 7,3 (о любви) „о первой заповѣди". св. *Антоній великій*, на вопросъ братіи: „чѣмъ можетъ человѣкъ угодить Богу?" отвѣчалъ: „исполненіе закона и дѣла любви суть предметы самые Богоугодные. Исполняетъ же Законъ тотъ, кто непрестанно славословитъ Бога въ чистыхъ помыслахъ, возбуждающихъ воспоминаніе о Богѣ (срав. Мар. 12, 29) и тѣхъ благахъ, которыя Онъ обѣщалъ намъ (ср. Евр. 11, 6), и даровалъ ужъ на самомъ дѣлѣ, а также приводящихъ на память и величіе оныхъ благъ. Ибо изъ сего воспоминанія рождается въ душѣ человѣка постоянная любовь къ Богу (срав. Мар. 12, 29—30), по заповѣди Писанія: *возлюби Господа Бога Твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всей души твоей, и всею силою твоею*, (Втор. 6, 5). Въ Писаніи сказано еще: *какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже*! (Псал. 41, 2 ст.). Итакъ мы непремѣнно должны совершать, исполнять сей законъ въ отношеніи къ Богу, дабы и надъ нами оправдалось оное изреченіе Апостола: *ктоо тлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?*" (Рим. 8, 35) [1]. А изъ заповѣди о любви къ Богу необходимо вытекаетъ и

2) Заповѣдь о любви къ ближнимъ. (срав. цит. выше мѣсто изъ бл. *Ѳеофилакта* на Мар. 12, 29 и дал.) „*что мы любимъ дѣтей Божіихъ, узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога, и соблюдаемъ заповѣди Его, ибо это есть лю-*

---

[1]) Св. *Антонія великаго* „отвѣты на нѣкоторые вопросы, предложенные ему братіею" от. 1 См. въ Христ. чтен. зо 1837 г. ч. 2 стр. 2. 61—262 срав, кромѣ специальныхъ толков. на подлежащія ветхозав. мѣста *Лехлера* въ цит. статьѣ стр. 801—803.

бовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его (1 Іоан. 5. 2 3) срав. *Леглера* стр. 803.

3) *„На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“*

а) Весь законъ. „Любить Бога значитъ любить ближняго; а любовь къ ближнему имѣетъ плодомъ своимъ храненіе заповѣдей“ (св *Златоустъ* 71 бес. на Ев. отъ Матѳ. ч. 3, стр. 218 цит. изд.) Поэтому то св. апостолы проводили такую тѣсную связь всѣхъ остальныхъ заповѣдей съ заповѣдію о любви къ ближнимъ и между собою. *„Любящій другаго“*, говоритъ напр. св. апостолъ Павелъ, *исполнилъ законъ* (νόμον πεπλήρωκε). *Ибо заповѣди: не непрелюбодѣйствуй, не убивай, не укради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужаго* (Исх. 20, 13—17) *и всѣ другія заключаются* (ἀνακεφαλαιοῦται—возглавляются, завершаются) *въ семъ: люби ближняго твоего, какъ самого себя* (Лев. 19, 18). *Любовь не дѣлаетъ ближнему зла: и такъ любовь есть исполненіе* (πλήρωμα—полнота) *закона“* (Рим. 13, 7—10 срав. Гал. 5, 14 и 1 Кор. 13, 1 - 8). Св. апостолъ Іаковъ называетъ поэтому же любовь къ ближнему *„царскимъ закономъ“* (νόμον βασιλικόν), 2. 8). И, въ виду такого отношенія этой заповѣди къ остальнымъ заповѣдямъ такъ изображаетъ взаимную связь между послѣдними: *„кто соблюдетъ* (τηρήσει) *весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“* (2. 10)„ потому что не имѣетъ совершенной любви. Ибо любовь есть глава всего добраго, а когда нѣтъ головы, то все остальное тѣло ничего не значитъ“ [1]). При этомъ св. Апостолъ приводитъ и самое крайнее основаніе, связующее всѣ частныя заповѣди закона во едино—единую волю Законодателя: *„ибо сказавшій; не прелюбодѣйствуй, сказалъ и: не убей; посему, если ты не прелюбодѣйствуешь, но убьешь; то ты также преступникъ закона* (ст. 11) [2]).

Этимъ очевидно *утверждается истина*, а слѣдовательно и *вѣчность существа и нравственнаго ветхозавѣтнаго за-*

---

[1]) Бл. *Ѳеофилактъ* на Іак. 2, 10, стр. 24; Казань, 1865 г.

[2]) Срав. на это Hulher's lommentor, S. 80 in Teyer's Konnuent. üb. d. N. T. 3 Autl. Gotting. 1870.

кона съ его заповѣдями въ новозавѣтномъ толкованіи его. Этимъ же объясняется очевидно и то, почему въ новозавѣтномъ отношеніи къ ветхозавѣтному закону нравственному многія частныя заповѣди его вводятся безъ измѣненія въ новозавѣтное нравственное ученіе, такъ напримѣръ см Исх. 20, 12–17: въ Мар. 10, 19 (сл. Мѳ. 19, 18—19; Луки 18, 20: Мѳ. 15, 4ª; Мар. 7, 10; Рим. 7, 7 и выше цитов мѣста);—21, 17 въ Мѳ. 15 4ª, (сл. Мар. 7, 10ª:— 22. 27: въ Дѣян. 23, 5; Лев. 11, 44; въ 1 Петр. 1. 16;— Ч*ислъ* 16, 26: въ 2 Тим. 2, 19ª; — *Втор.* 6, 16: въ Мѳ. 4, 7 (сл. Луки 4, 12); — 24, 14 въ Мар 10, 19; срав такъ же заповѣди заключ. въ Маѳ. 5 г., 21. 27. 31. 33, 38 и 43 стих. [1])

б) *пророки*: *аа*) какъ продолжатели нравственнаго ученія, основаніе котораго положено въ Законѣ Моусеевомъ, см. Исаіи 52, 11 въ 2 Кор. 6, 97; Іереміи 9, 23 въ 1 Кор 1, 31 и 2 Кор. 10, 17; Псал 23 (34), 14–15 въ 1 Петр 3, 10–11;—94 (95), 8 въ Евр. 3, 8 и дал. др.; (111 или 112, 9 во 2 Кор. 9, 9); – Притчей 3, 11—12 въ Евр. 12. 5 6, - 25, 21 въ Рим 12, 20; срав. толкователей на всѣ эти новозавѣтныя мѣста. --*бб*) въ смыслѣ *обѣтованія*—вообще, какъ побужденіе къ исполненію новозавѣтнаго закона а именно: *α*) отъ временныхъ благъ, какъ напр благоденствіе и долголѣтіе жизни на землѣ за почитаніе родителей Исх. 20, 12 въ Еф. 6, 3, при чемъ Апостолъ говоритъ: *это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ* (ст. 2) срав. св. *Златоуста*, бл. *Ѳеодорита* и др. на это мѣсто; срав. также „Записки на посл. къ Еф“ стр. 157, Москва 1838; срав. также Псал. 33 (34), 13 въ 1 Петр. 3, 10; *β*) - вообще отъ надежды на то, что Богъ не оставитъ, услышитъ поможетъ, Іис. Навин. 1, 5 въ Евр. 13, 5; срав. такъ же Исаіи 49, 8 во 2 Кор. 6, 2, Псал. 33 (34). 16 въ 1 Петра 3, 12; – 117 (118). 6 въ Евр. 13, 6; Притчей 3, 34 въ Іак. 4, 6 и 1 Петр. 5, 5; (срав. также Прит. 22, 8 лишь по LXX во 2 Кор. 9, 7). А главнымъ образомъ.

γ) Отъ внушенія надежды на нѣчто высшее, какъ напр

[1]) Срав. разсмотрѣніе частныхъ заповѣдей глав. обр. впрочемъ по толкованію Господа въ нагорной бесѣд. въ цит статьѣ Прав. Собесѣд. за 1855 и 1856 „Новозав, Законъ въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ.

на прощеніе грѣховъ, Псал. 31 (32) 1 — 2 сл. Рим. 4, 7—8; срав. также Іерем. 31, 31—34 въ Евр. 8, 8—12, сл 10, 16 17; и какъ на необходимое слѣдствіе этого—*получение жизни* т е. возвращенія общенія съ Богомъ, которому препятствуютъ грѣхи и въ концѣ концевъ достиженія жизни вѣчной, сл. Лев. 18, 5 съ Рим. 10, 5, Гал. 3, 12 и Луки 10, 28 (срав. ст 25); конкретное такъ сказать, это побужденіе выражается, какъ обѣтованіе *наслѣдія ближе всего земли, въ смыслѣ участка, принадлежавшаго прежде нечестивому* Псал. 36 (37), 11 сл. ст. 9—10; но уже и въ самомъ Ветхомъ Завѣтѣ это обѣтованіе расширяется *до новой земли* [1]) какъ напр. срав. Псал. 24 (25), 13; Исаіи 57, 13; 60, 21; сл. съ этимъ Мѳ. 5, 5 [2])

Такъ новозавѣтное толкованіе относится къ ветхозавѣтному закону, съ его внутренней стороны: оно лишь утверждаетъ прямой, собственный смыслъ его, давая понять что Новый Завѣтъ, съ этой стороны есть только πλήρωσις (выполненіе) Ветхаго. Но естественно, новозавѣтное толкованіе не могло остановиться лишь на этомъ утвержденіи. Оно утвердило въ ветхозавѣтномъ законѣ то, что въ немъ было вѣчно само по себѣ. Но многое и истинное въ немъ, слѣдовательно само въ себѣ и по себѣ вѣчное требовало дальнѣйшаго развитія и раскрытія соотвѣтственно требованіямъ новой стадіи домостроительства спасенія, сообразно съ духомъ Новаго Завѣта. И это именно должно сказать по отношенію къ той же внутренней сторонѣ закона, въ которомъ теперь новозавѣтное толкованіе стремится раскрыть его духъ, его собственное существо, восполняя такимъ образомъ то, что давала видѣть на первый взглядъ не вполнѣ удовлетворительно буква самаго закона, но что несомнѣнно составляло внутреннее зерно ея уже на основаніи тѣсной связи частныхъ заповѣдей съ основными двумя заповѣдями закона. Это дальнѣйшая степень толковательнаго поступанія Новаго Завѣта, основоположеніе которому даетъ Самъ Господь въ Своей Нагорной Бесѣдѣ и которое ставитъ

---

[1]) *Штиръ* „Die Reden des Herrn Iesu“ zu mattl. 5, 5; S. 96. 1 Th. 3 a Aufl Barmen und Elberfeld, 1865.

[2]) Срав. толкователей на всѣ указанныя новозавѣтныя мѣста въ ихъ связи съ соотвѣтствующими ветхозавѣтными.

новозавѣтный законъ на основаніи выше разъясненнаго изреченія (Мѳ 5, 17), какъ восполненіе (ἀναπλήρωσις) ветхозавѣтнаго. Уже здѣсь такимъ образомъ ветхозавѣтный законъ, не теряя своей исторической истины, дѣйствительно эти, по существу своему, принимаетъ нѣкоторымъ образомъ болѣе прообразовательное положеніе въ отношеніи къ новозавѣтному закону, нежели сейчасъ разсмотрѣнное отношеніе. Изслѣдованіе разъяснитъ дѣло.

§ *3. Новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона по духу его: новозавѣтный законъ какъ* ἀναπλήρωσις *ветхозавѣтнаго.*

Утвердивши въ сознаніи слушателей Своей Нагорной Бесѣды мысль, что Онъ пришелъ не нарушить законъ и пророковъ, а исполнить, новозавѣтный Законодатель, будучи Творцомъ и ветхозавѣтнаго закона, теперь и устанавливаетъ Свое новое положеніе въ отношеніи къ ветхому, Имъ данному закону, какъ „Исполнитель его, имѣющаго пережить небо и землю (Мѳ. 5, 17. 18 сл. Луки 16. 17). Какъ истинный пророкъ, подобный Моусею (Втор 18, 15 — 18; Дѣян. 3. 22 и дал. 7, 37), слѣдовательно какъ разъяснитель воли Божіей (срав. Іоан. 1, 18: Ἐξηγήσατο) отъ Бога посланный истинный „Учитель“ (Мѳ 23, 8 сл. 10), Онъ исполняетъ теперь Моусеевъ Законъ, научая, какъ правильно понимать и исполнять заповѣди закона [1]) Прежде всего при этомъ, какъ истинный Учитель, Истолкователь ветхозавѣтнаго Закона (воли Божіей) Онъ противополагаетъ Себя не истиннымъ, не призваннымъ отъ Бога учителямъ и толкователямъ его, говоря: *если праведность ваша не превзойдетъ преведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное* (ст. 20). Яснѣе это противоположеніе Онъ выражаетъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: *на Моусеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи. И такъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ и не дѣлаютъ... любятъ, чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!* (ῥαββί! ῥαββί!) *А вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель* (καθηγητής), *Христосъ; всѣ же вы*

---

[1]) *Лехлеръ* унт. стат. стр. 805.

братья (Мѳ. 23, 2—3. 7—8 гл. 10). Признавая фирисеевъ и книжниковъ не призванными. самовольными толкователями и какъ бы учителями Моисеева Закона—преемниками самого Моvсея [1]), Новозавѣтный Законодатель въ противоположность имъ Себя Самаго ставитъ истиннымъ учителемъ, руководителемъ [2]) въ отношеніи къ исполненію закона. воли Божіей. И съ такимъ то правомъ Онъ приступаетъ къ толкованію закона Моvсеева. При этомъ Онъ главное вниманіе обращаетъ на отношеніе человѣка къ ближнимъ своимъ, что̀ особенно и было извращено въ книжническомъ толкованіи. А изъ таковаго толкованія заповѣдей объ отношеніи къ ближнимъ своимъ естественно вытекала неправильность въ толкованіи и заповѣдей объ отношеніи къ Богу, на что именно и указываетъ Господь въ Своемъ толкованіи, срав. напр. Мѳ 23, 16—22; Марк. 7, 10 — 12 и др., строго порицая предпочтеніе преданія вѣчному слову Божію срав. цит. мѣста и Мѳ. 15, 3 6 и др.

И прежде всего, указавши раньше на любовь къ Богу и вытекающую изъ нея любовь къ ближнему, какъ на величайшія заповѣди, на которыхъ утверждается весь законъ и пророки и оставивъ ихъ безъ разъясненія въ то же время и въ той же бесѣдѣ, Господь при другихъ случаяхъ разъясняетъ ихъ. И такъ какъ Онъ не имѣлъ спеціально, такъ сказать, толковательной цѣли при Своемъ ученіи вообще, а пользовался лишь удобными обстоятельствами, чтобы научать людей тому, *что есть воля Божія благая и совершенная*, то, кромѣ Нагорной Бесѣды мы встрѣчаемъ большею частію отрывочныя изреченія, разъясняющія истинный смыслъ этихъ основныхъ заповѣдей, какъ и всѣхъ другихъ, основывающихся на нихъ. Но и въ этихъ нечастыхъ случаяхъ очевиденъ единый общій духъ толкованія, послужившій основою и Апостольскаго толкованія и вообще всего новозавѣтнаго ученія [3]).

---

[1]) Срав. ст. 2 и толкованіе на это мѣсто у о. А. *Михаила* кн. 1 стр. 436, съ ст. 7-го

[2]) καϑηγητής, такъ напр. „у грековъ назывались философы въ отношеніи къ своимъ ученикамъ“ *Мейеръ* на Мѳ, 23. 8, стр. 463, 5 изд.

[3]) Такимъ образомъ не галахическій экзегезъ книжниковъ, съ которымъ боролся и Самъ Господь (срав особенно Мѳ. 23 гл.), былъ основоположеніемъ

Главное разъясненіе свое основныя заповѣди закона получаютъ въ двухъ, какъ и они сами, имѣющихъ между собою неразрывную, внутреннюю связь, изреченіяхъ Господа: Мѳ. 9, 13 (12, 7) и 23, 23 срав. также 7, 12.

Первое изреченіе: „*милости хочу, а не жертвы*" (изъ Оссіи 6, 6) сказано Господомъ по поводу негодованія фарисеевъ на общеніе Его и учениковъ Его съ мытарями и грѣшниками, и выражаетъ собою великую ветхозавѣтную истину, въ чемъ должно составлять истинное Богоугожденіе,—чего желалъ Богъ отъ человѣка уже въ Ветхомъ Завѣтѣ: любовь и милосердіе къ ближнему—вотъ истинная, пріятная Богу жертва со стороны человѣка, а не жертва собственно т. е. какъ жертва, какъ извѣстныя, обрядовыя дѣйствія, не соединенныя съ вытекающею изъ любви къ Богу любовію къ ближнему, мытарь ли онъ грѣшникъ ли, мало того, даже непріязненный ли онъ человѣкъ. Ибо Господь въ другомъ случаѣ говоритъ: „*если ты принесешь даръ твой*" (жертву) *къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что либо противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда пріиди и принеси даръ твой* (Мѳ. 5, 23—24). Такъ любовь къ Богу и Богоугожденіе въ духѣ толкованія Господа, неразрывно связано съ любовію къ ближнему [1]) „О благость! о неизглаголанное человѣколюбіе!" восклицаетъ Св. *Златоустъ*. Господь повелѣваетъ, чтобы поклоненіе Ему было оставлено ради любви къ ближнему [2]). Эту же мысль выражаетъ Господь раздѣльнѣе въ другомъ мѣстѣ. Именно, обличая фарисеевъ и книжниковъ въ ложности направленія, принятаго ими въ отношеніи къ законной части Писанія,—въ привязанности ихъ къ мелочной обрядности безъ вниканія въ духъ закона, мало того,—въ усиленіи этой обрядности и вообще внѣшней стороны выдуманнымъ уже позднѣе Писанія преданіемъ (галаха), говоритъ, что изъ за этой внѣшности они *оставили важнѣйшее* (βαρύτερα) *въ законѣ: судъ, милость и вѣру* (Мѳ. 23, 23)

апостольскаго толкованія, какъ думаютъ многіе ученые, а живое слово Вѣчной Истины.

[1]) Срав толкователей на Мѳ. 9, 13 и парал. и на Мѳ. 5, 23—24.

[2]) Бесѣда 16 на Мѳ., стр. 331, ч. 1, изд. 2 Москва 1843

т. е. „справедливость (mischpat), милующую любовь и вѣрность“ [1]) „Богу и Его Святому закону“ [2]) Вогъ, раздѣльнѣе, въ чемъ заключается важнѣйшее, основное въ законѣ: остальное все—исполненіе всѣхъ даже обрядностей закона должно вытекать изъ этихъ основныхъ правилъ, требуемыхъ духомъ закона, а не буквою его, а всѣ они сокращаются въ одномъ *словѣ· люби ближняго твоего, какъ самаго себя*. (сл. Рим 13, 9). Любить Бога невидимаго слишкомъ трудно было бы не зависимо отъ любви къ ближнему и невозможно безъ любви къ ближнему, оттого Апостолъ и учитъ въ согласіи съ Господомъ: *кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ; тотъ лжецъ: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго невидитъ? И мы*, въ утвержденіе согласія своего ученія съ ученіемъ Господа, добавляетъ Апостолъ, *имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы, любящій Бога, любилъ и брата своего* (Іоан. 4, 20—21: очевидное указаніе на Мѳ. 22, 37 и дал.). Да и Самъ Господь, указавши на двѣ заповѣди Богопочитанія въ любви къ Богу и въ любви къ ближнему какъ на основаніи, на которомъ утверждаются *весь законъ и пророки* (Мѳ. 22, 40), въ другомъ случаѣ такимъ же основаніемъ поставляетъ одну любовь къ ближнему, когда говоритъ: *во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки*. (Мѳ. 7, 12). Потому что, если мы должны любить ближняго, по ветхозавѣтной заповѣди утверждаемой въ Новомъ Завѣтѣ, какъ самихъ себя, то очевидно мы не должны съ ними поступать такъ, какъ не желаемъ, чтобы поступали съ нами самими. А *въ этомъ*, по слову Единаго Законодателя—*законъ и пророки*, т. е. это сущность того, что требовали отъ человѣка законъ и пророки въ нравственномъ отношеніи. Любовь и справедливость, вотъ сущность этого правила; любовь и справедливость, сущность всего Ветхаго Завѣта [3]) (Срав. у Апостола Павла къ Рим. 13, 8 и дал. Гал. 5, 14). Тотъ же характеръ отношенія къ

---

1) *Лехлеръ*, стр 803.
2) О. А. *Михаилъ*, тол. Еван. кн 1, стр. 417.
3) О А. *Михаилъ* книга 1, стр 142

ветхозавѣтному закону очевиденъ и въ разъясненіи Господомъ частныхъ заповѣдей Его, т. е. углубленіе въ духъ его вслѣдъ за утвержденіемъ историческаго смысла заповѣди. Такъ это особенно замѣтно въ Нагорной Бесѣдѣ Господа. *Вы слышали*, начинаетъ Единый Законодатель Ветхаго и Новаго завѣтовъ, *что сказано древнимъ*: *не убивай* (Исх. 20, 13); *кто же убьетъ, подлежитъ суду* (Числ. 35, 24 сл. 30) *А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду*; *кто же скажетъ брату своему*: *рака* [1]), *подлежитъ Синедріону; а кто скажетъ*: *безумный подлежитъ геенѣ* [2]) *огненной* (Мѳ. 5, 21—22). *Вы слышали*, говоритъ Господь, обращаясь къ народу, собравшемуся вокругъ холма, съ котораго Онъ изрекалъ Свой Новый Законъ, безъ сомнѣнія имѣя въ виду синагогальное чтеніе закона и объясненіе его народу книжниками, *что сказано древнимъ* (ἀρχαίοις), т. е. чрезъ Моvсея при горѣ Синайской ветхозавѣтнаго законодательства [3]) Но, признавая первое объясненіе за единственно грамматически правильное, мы находимъ, что Господь, какъ Новозавѣтный Законодатель тѣмъ выше ставитъ Себя, Свое толкованіе ветхозавѣтнаго закона и Свой законъ, чѣмъ болѣе возвышается ветхозавѣтный законъ надъ раввинскою галахою. И такъ, сказано въ законѣ Моvсеевомъ: *не убивай*; *а кто убьетъ, подлежитъ суду общества Израилева* (Чис. 35, 24 сн. 30). *А Я говорю вамъ* — „Видишь-ли власть совершенную? Видишь-ли образъ дѣйствія, приличествующій Законодателю? Кто такъ говорилъ изъ пророковъ? Кто — изъ праведныхъ? Кто

---

[1]) Reik, reikah Халд. слово: „пустой, глупый", и откуда съ подобнымъ же значеніемъ образовалось сирское и настоящее новозавѣтное выраженіе—ῥακά, см. Buxtorfii „lexic chald. talmud. et rabbinicum", pag. 1116, Lipsiae 1875.

[2]) Gei ginnom—долина Гинномъ, гдѣ сожигались дѣти въ честь Молохи откуда geennom геенна, названіе преисподней и мѣста вѣчныхъ мученій Buftorfii ibid pag. 218.

[3]) Срав. о. А. *Михаила* на это мѣсто также *Томона* „Bergpredit *Лехлера* цит. ст. стр. 806 и др.; вопреки *Штиру* „Die Reden des Herrn sesu gur Stelle и др. признающимъ здѣсь форму твор. падежа и переводящимъ такъ: „древними" т. е. раввинами, отцами преданія книжническаго, ибо, какъ ни желательно было бы такое объясненіе", скажемъ съ Лехлеромъ (а. а. о) для конт текста, оно совершенно противорѣчитъ новозав. грамматикѣ" (срав. для этого *Лехлера*, тамъ же).

изъ патріарховъ? Никто. *Вотъ что говоритъ Господь*, говорили они. Но не такъ говоритъ Сынъ. Они возвѣщали слова Владыки всѣхъ; а Сей Слова Отца Своего" [1]). Законъ говорилъ только: *не убивай* и буквальное пониманіе одно конечно было правильно; убійство—великій грѣхъ. Но не одно бываетъ убійство какъ дѣломъ совершаемое лишеніе жизни человѣка. Духъ закона запрещалъ не это одно убійство, когда говорилъ: *не убивай*, а нѣчто болѣе того. *Я вамъ говорю*, толкуетъ Свой законъ Законодатель, примѣнительно къ духу Новаго Завѣта, зерно истины котораго заключалъ въ себѣ уже Ветхій Завѣтъ, *„всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду"*: то, что, какъ наказаніе было опредѣлено за физическое убійство, Господь опредѣляетъ за нравственное убійство—за напрасный гнѣвъ на брата своего. „Заповѣди сіи: *не гнѣвайся* и: *не убивай* противны-ли одна другой?" спрашиваетъ, выясняя здѣсь зерно истины Ветхаго Завѣта, св. *Златоустъ*. „Или лучше, первая не есть-ли усовершествованіе и подтвержденіе второй? Очевидно, что первая служитъ дополненіемъ второй, а посему и важнѣе оной. Ибо кто не предается вспыльчивости, тотъ безъ сомнѣнія не рѣшится на убійство; и кто обуздываетъ гнѣвъ свой, тотъ конечно не дастъ волѣ рукамъ своимъ. Ибо корень убійства есть гнѣвъ; а посему, кто исторгаетъ корень, тотъ безъ сомнѣнія будетъ отсѣкать и вѣтви, или лучше,—онъ не дастъ имъ возникнуть" (тамъ-же). Но вмѣстѣ съ тѣмъ очевиденъ при этомъ толкованіи новый духъ не въ одномъ только томъ, что поднимается значеніе заповѣди самой и за неисполненіе ея въ этомъ именно возвышенномъ (нравственномъ) значеніи опредѣляется то наказаніе, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ опредѣляется за убійство физическое т. е. за неисполненіе заповѣди въ низшемъ ея значеніи, слѣдовательно *духъ милости*. Этотъ новый духъ виденъ теперь и въ указаніи постепеннаго восхожденія въ отношеніяхъ между другими видами невыполненія той же заповѣди и наказаніями за это невыполненіе. *„Кто же скажетъ брату своему*: *пустой ты*

[1]) Свят. *Златоустъ*, Бесѣд. 16 на Мѳ. стр. 319, ч. 1, цит. издан. срав. бл. *Феофилакта*, „Благов." ч. 1, стр. 102 и друг.

человѣкъ, подлежитъ синедріону; а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной". Синедріономъ Господь называетъ судилище еврейское. Онъ упоминаетъ о немъ теперь для того, что бы не подумали, что Онъ во всемъ вводитъ новое и странное: [1]) самое лучшее доказательство того, что Господь толкуетъ ветхозавѣтный законъ въ его собственномъ и въ новомъ лишь значеніи —духѣ, какъ полновластный Законодатель Ветхаго и Новаго Завѣта, а не вводитъ совершенно новое, для чего срав 1. Іоан. 2, 7—8 [2]). Св. *Златоустъ* прекрасно разъясняетъ то, почему за неважныя повидимому слова: „пустой человѣкъ и безумный," такія опредѣляются наказанія. „Слово; рака, еще не составляетъ большой обиды, оно выражаетъ только нѣкоторое призрѣніе или не уваженіе одного къ другому" [3]). Но уже слово: „безумный" представляетъ нѣчто большее, это значитъ почти тоже, что сравнять человѣка съ животнымъ [4]). Поэтому и наказанія неравны за то и другое. Но они неравны не только между собою, а въ отношеніи къ первому виду растолкованной Господомъ заповѣди „не убивай" — „не гнѣвайся". Здѣсь за незначительныя слова опредѣляется наказаніе больше, нежели за нравственное убійство. Тамъ милость противъ ветхозавѣтнаго наказанія, а здѣсь, повидимому, жестокость. Но все это только повидимому. „Я страшусь", дѣлаетъ превосходный оборотъ рѣчи св. *Златоустъ*, приступая къ объясненію этой кажущейся жестокости, „какъ бы намъ за то, что будемъ обольщать себя (подобно нѣкоторымъ, видѣвшимъ въ словахъ Господа лишь гиперболу) пустыми словами здѣсь, не потерпѣть на самомъ дѣлѣ жесточайшаго наказанія. Скажи мнѣ, почему сія заповѣдь кажется тебѣ тяжкою? Или ты не знаешь, что большая часть наказаній и грѣховъ происходитъ отъ словъ? Чрезъ слова происходятъ—хулы, чрезъ слова отреченіе отъ Бога, ругательства, обиды, клятвопреступленія, лжесвидѣтельства и убійства. Или не знаешь, что во время ссоры, когда возгарается гнѣвъ и душа воспламеняется, и самое малое представляется,

---

1) Св. *Златоустъ* стр 326 срав. и новѣйшихъ толковниковъ.

2) Срав. такъ-же *Златоуста* на Мѳ. 5, 20

3) Св. *Златоустъ* стр. 326 тамъ-же.

4) Срав. Свят. *Златоустъ* стр. 329 тамъ-же.

великимъ, и не очень обидное слово кажется не стерпимымъ? Это малое весьма часто пораждало убійства, и разрушало цѣлые города. Какъ дружба и тяжкое дѣлаетъ легкимъ, такъ напротивъ вражда и малое превращаетъ въ несносное;—и хотя бы что сказано было просто, во враждѣ представляется, что это сказано съ злымъ намѣреніемъ. Итакъ не почитай за маловажное называть другаго безумнымъ или пустымъ человѣкомъ" [1]). Иначе сказать, если тамъ—гнѣвъ т. е. нѣчто еще не выражающееся тѣмъ или инымъ словомъ и дѣломъ, то это еще только „корень" убійства, а здѣсь уже дальнѣйшее развѣтвленіе изъ этого корня: здѣсь уже слово—„это малое", что такъ часто порождало убійства. Здѣсь, по этому и наказаніе должно быть выше. Такимъ образомъ не жестокость здѣсь видится, а дивная *справедливость*—другое свойство, которое Господь выдвигаетъ на видъ въ своемъ толкованіи и которое было оставляемо въ фарисейскомъ отношеніи къ закону (Мѳ. 23, 23), будучи однакоже „*важнѣйшимъ въ законѣ*" (тамъ-же) самомъ. Такъ выясненъ духъ ветхозавѣтной заповѣди: *не убивай* въ толкованіи Господа.

Такъ выясняется затѣмъ духъ и остальныхъ заповѣдей: „*не прелюбодѣйствуй*" (ст. 27 изъ Исход. 20, 14 сн. дальн.),—заповѣди о разводѣ (ст. 31 изъ Втор. 24, 1 срав. толкованіе въ дальнѣйшихъ стихахъ и еще такъ-же (Мѳ. 19, 3идал. и парал.), о сдержаніи клятвъ (ст. 33 сн Лев. 10, 12, Втор. 23 и въ дальнѣйшемъ—толкованіи, къ чему ср. еще Мѳ. 23, 16—22), о возмездіи другому за оскорбленіе (Мѳ. 5, ст. 38 изъ Исх. 21, 24) и о любви къ ближнему и ненависти къ врагу (ст. 43 изъ Лев. 19, 18 сн. 34; срав. толкованіе въ Мѳ. 5, 44 и дал.). Въ толкованіи всѣхъ этихъ частныхъ заповѣдей вѣетъ духъ *милости* и *справедливости*—духъ самого-же закона (Мѳ. 23, 23), но вмѣстѣ съ тѣмъ и новый духъ, насколько онъ полнѣе и яснѣе выраженъ въ толкованіи Господа, нежели въ самомъ-же Ветхомъ законѣ и насколько онъ былъ далекъ отъ устарѣвшаго въ слѣпой привязанности къ буквѣ книжническаго толкованія закона Намъ нѣтъ необходимости дѣлать

[1]) *Златоустъ*, стр 327 329

частное изложеніе толкованія Господомъ каждой отдѣльной изъ упомянутыхъ заповѣдей, такъ какъ мы дѣлаемъ лишь характеристику, а не подробное раскрытіе частностей, что можно находить въ толкованіяхъ на 5 главу Еванг. отъ Матѳея. Сокращая слово толкованія Господа и поставляя, въ смыслѣ Его, законъ Евангельскій выше закона Моvсеева, св. *Григорій Богословъ* учитъ: „хотя новое иго благо, и бремя легко, какъ слышишь (Мѳ. 11, 30), но оно таково по причинѣ надежды и воздаянія, которое несравненно щедрѣе, нежели чего заслуживало бы здѣшнее злостраданіе. А безъ сего кто не сознается, что Евангеліе гораздо труднѣе и тягостнѣе законныхъ постановленій? Законъ возбраняетъ совершеніе грѣховъ, а намъ обращаются въ вину и причины, почти какъ дѣйствія. Законъ говоритъ: *не прелюбодѣйствуй* (Мѳ. 5, 27) А ты не имѣй и вожделѣнія, не возжигай страсти любопытнымъ и внимательнымъ воззрѣніемъ. Въ законѣ сказано: *не убивай* (21). А ты не только не мсти за ударъ, но даже отдай себя въ волю біющаго. Сколько послѣднее любомудреннѣе перваго! Законъ говоритъ: „*не преступай клятвы* (33). А ты во все не клянись, ни мало, ни много, потому что клятва рождаетъ клятвопреступленіе" [1]). Мы теперь лишь возвратимся къ выясненію отношенія толкованія Господа къ толкованію фарисейскому, которое Господь Самъ выразилъ, приступая къ Своему толкованію ветхозавѣтнаго закона и которое мы теперь съ большимъ правомъ и характеризуемъ такъ, какъ мимоходомъ указывали на него выше Господь говоритъ: „*если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ; то вы не войдете въ царство небесное*" (ст. 20, Мѳ. 5). Само въ себѣ ветхозавѣтное, „скажемъ словами одного почтеннаго западнаго Богослова," никогда быть не можетъ не христіанскимъ, оно есть только до христіанское и примыкаетъ къ христіанскому, какъ прообразъ его.

---

[1]) Слово 45 на „Св. Пасху" стр. 170—171 част. 4-й твореній. Москва 1844 срав. между прочимъ разъясненіе каждой изъ исчисленныхъ сейчасъ заповѣдей также и въ статьѣ „новозавѣтный законъ срав. съ ветхозавѣтнымъ" въ Прав. Собеседникѣ за 1856 г. стр. 3—26 (заповѣди: „не прелюбодѣйствуй", „заповѣдь относительно развода", относительно клятвы (и 107—132) относительный возмездія за обиду", „о любви ко врагамъ); срав. *Толюка* „Bergredigt" и др.

Только тогда оно можетъ представляться не—и противохристіанскимъ, когда останавливается неподвижно въ зародышевой формѣ и когда его свободное развитіе встрѣчаетъ препятствіе. Таково было положеніе фарисеевъ: они твердо держались заповѣди Ветхаго Завѣта въ ея буквальности, не проникая въ духовное содержаніе ея. Они такимъ образомъ имѣли δικαιοσύνη, но чисто внѣшнюю; они, повидимому, содержали законъ, но эта видимость для нихъ была только средствомъ къ тому, чтобы въ его святѣйшихъ формахъ тѣмъ безопаснѣе можно было приносить вредъ. А такъ какъ они также носили законъ написаннымъ и въ сердцѣ (Рим. 2, 15), то они приносили вредъ (оскорбленіе) святилищу Божію и сами себя съ своего δικαιοσύνη (которая у нихъ не допускала никакой нищеты духовной) лишили царства небеснаго. Какъ δικαιοσύνη участниковъ царства должна относиться къ правдѣ фарисейской,—это составляетъ основную мысль возвышеннаго сопоставленія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ законовъ, къ которому клонитъ теперь свою рѣчь Господь; только въ основѣ Христосъ не предлагаетъ ничего новаго (срав. 1 Іоан. 2, 7—8, гдѣ новое въ Евангеліи называется также старымъ, которое было отъ начала); Онъ обнимаетъ Ветхій Завѣтъ въ его лишь глубочайшемъ жизненномъ корнѣ; фарисеи на противъ смѣшивали форму съ сущностью и придавали значеніе первой вмѣсто послѣдней... Господь въ Своемъ толкованіи даетъ замѣтить, что только внутреннее развиваетъ истинный смыслъ закона. Вся борьба Его противъ фарисеевъ есть слѣдовательно въ то же время апологія Моvсея, законъ котораго данъ былъ только въ той формѣ, которая ближе всего соотвѣтствовала потребностямъ низшей степени состоянія народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ не препятствовала высшему и чистѣйшему развитію въ духовной жизни, она даже требовала этого. Только фарисеи раввины препятствовали таковому развитію, такъ какъ они прямо устанавливали неразвиваемую форму. [1]) Это законъ. А обѣтованіе? Вѣдь Господь пришелъ исполнить (и научить исполнять) не только законъ, а и пророковъ. Обѣтованіе,—

---

[1]) *Ольсгаузенъ*, на Мѳ. 5, 20. 21, стр. 204—205 206, срав. *Штира* „Da Redim“ etc. s. 135.

оно въ томъ, чего лишаютъ себя фарисеи чрезъ свое отношеніе къ закону (срав. ст. 20), въ чаяніи наслѣдія царства небеснаго т. е. участія въ мессіанскихъ благахъ. Это выразилъ Господь уже и раньше своего толкованія, обѣщая блаженство тѣмъ, которые имѣютъ свойства, требуемыя основною заповѣдію о любви. Не даромъ одинъ добрый западный ученый сказалъ, что „въ изреченіяхъ о блаженствѣ заключенъ весь законъ и пророки. [1]) „Законъ произвелъ“, говоритъ тотъ же ученый, „въ сердцахъ алчбу и жажду правды, требовавшихъ дла себя удовлетворенія“; [2]) самъ же не удовлетворялъ этой насущной потребности сердца, которая удовлетворяется лишь въ Новомъ Завѣтѣ (Мѳ. 5, 6) но онъ не только отрицательно обѣтовалъ, а и положительно, хотя и въ томъ и другомъ случаѣ полученіе обѣтованія опять таки предоставляя новозавѣтному времени. Онъ обѣтовалъ (пророки) наслѣдіе земли для тѣхъ, которые питаютъ любовь къ ближнимъ и исполняютъ заповѣдь объ этой любви между прочимъ своею кротостію (Псал. 36, 11; см. Мѳ 5, 5: блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю); а это обѣтованіе наслѣдія земли было ничѣмъ инымъ (срав. Псал. 36, 11 съ Исаіи 57, 13; 60, 21), какъ обѣтованіемъ о наслѣдіи новозавѣтнаго царства Мессіи,—царства небеснаго, которое, прямо обѣщаетъ и Господь въ Своихъ изреченіяхъ о блаженствѣ для нищихъ духомъ (Мѳ. 5, 5) и для изгнанниковъ за правду, а косвенно и въ остальныхъ всѣхъ изреченіяхъ. Ибо гдѣ утѣшатся плачущіе и насытятся алчущіе правды, гдѣ помилованы будутъ милостивые и чистые сердцемъ Бога узрятъ, какъ не на небесахъ, гдѣ обѣщается великая награда и поносимымъ и гонимымъ за имя Христово, словомъ,—какъ не въ царствѣ небесномъ? А всѣ добродѣтели, за которыя обѣщается такая награда, не суть ли съ другой стороны лишь различное обнаруженіе важнѣйшаго въ законѣ: милости, справедливости и вѣрности Богу. [3]) Въ

---

[1]) *Штиръ* „Die Reden des Her. jesu“ S. 97 Th 1 cit Aufl.

[2]) Тамъ же.

[3]) Срав. между прочимъ для настоящаго случая статью священника М. М. *Воздвиженскаго* „идеалъ нравственно-христіанской жизни и дѣятельности въ изреченіяхъ Христовыхъ о блаженствѣ въ Правос. Обозр. за 1872 г., февраль стр 175—190,—мартъ, стр 347—361 и апрѣль стр 482—511.

существѣ дѣла, поэтому, все новозавѣтное нравственное ученіе, какъ развитіе одного начала-любви къ Богу и ближнему, есть лишь дальнѣйшее развитіе ветхозавѣтнаго нравственнаго закона и его глубочайшее истолкованіе. Но тутъ предѣлъ буквальному или историческому смыслу ветхозавѣтнаго закона, который (смыслъ) даже въ той глубинѣ своей, которую сообщило ему толкованіе Господа, являетъ уже болѣе прообразовательное значеніе ветхозавѣтнаго нравственнаго ученія въ отношеніи къ новозавѣтному, ибо новозавѣтный Законодатель есть уже *ходатай лучшаго завѣта, который и утвержденъ на лучшихъ обѣтованіяхъ* (Евр. 8, 6). Самая основная ветхозавѣтная заповѣдь о любви къ Богу и ближнему есть только прообразъ новозавѣтной заповѣди о любви. Все это единственно потому, что новозавѣтная любовь опирается на той безмѣрной любви, которою возлюбилъ Богъ и Сынъ Божій грѣшное человѣчество (сн. Рим. 5, 5—8 срав. съ этимъ Іоан. 3, 16 и 15, 12—13). Отъ того-то заповѣдь, которая есть старая (1 Іоан. 2 7), Господь прямо называетъ и новою, говоря: *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. А нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 13, 34; 15, 13 сн. 12), т. е. такая любовь основывается на безконечно высокой идеѣ все общаго искупленія Христомъ и духовнаго единства всѣхъ во Христѣ, какъ братьевъ въ одномъ семействѣ Христа, или какъ членовъ одного духовнаго тѣла Христова [1]). Тамъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, была даже болѣе рабская любовь къ Богу, какъ бы привязанность, соединенная съ непристаннымъ сознаніемъ близости страшно карающей руки Всемогущаго Владыки, здѣсь же, въ Новомъ Завѣтѣ чисто сыновняя любовь, ибо *мы не приняли духа рабства, а приняли духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва, отче*! (Рим. 8, 15 сн. Галат. 4, 6 – 7), а отсюда и любовь къ ближнимъ была въ Ветхомъ Завѣтѣ не какъ любовь къ братьямъ, не говоря уже о врагахъ, а какъ единоплеменнымъ соработникамъ Богу, а здѣсь въ Новомъ Завѣтѣ о Христѣ для насъ братьями

---

1) О. А. *Михаилъ*, Толк. Еван. кн. 3, стр. 466, на 13, 14.

являются не только друзья, но и враги, которыхъ мы должны любить по заповѣди Христа (Луки 6, 27 и др.), умершаго и за враговъ нашихъ, какъ и Ему мы всѣ враги были до крещенія въ смерть Его. (срав. Рим. 5, 10 и др.).

Если же таково было основное значеніе заповѣдей, на которыхъ утверждался весь законъ и пророки, то очевидно, что и „цѣлый характеръ закона есть прообразовательный: (*Ольсгаузенъ*) все въ немъ лишь на низшей ступени прообразовало собою новозавѣтный законъ, хотя очевидна также и вѣчная истина, жившая въ немъ и утверждаемая Самимъ Господомъ новозавѣтнымъ Законодателемъ. Тоже должно сказать и о связанныхъ съ исполненіемъ закона обѣтованіяхъ. Такимъ образомъ въ отношеніи этомъ новозавѣтный законъ и обѣтованіе является уже какъ восполненіе (αναπλήρωσις) ветхозавѣтнаго закона и условливаемаго исполненіемъ его обѣтованія.

Б) Внѣшняя сторона ветхозавѣтнаго закона по новозавѣтному толкованію: новозавѣтное какъ ἀντ αναπλήρωσις *ветхозавѣтнаго.*

Когда фарисеи упрекнули учениковъ Господа въ томъ, что они срывали колосья, растирали ихъ и ѣли зерна въ субботу, чего, по ихъ мнѣнію, не должно было бы дѣлать, Господь сказалъ имъ слѣдующее на это: „*неужели вы никогда не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду, и взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ вошелъ онъ въ домъ Божій при первосвященникѣ Авіаѳарѣ, и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть никому, кромѣ священниковъ, и далъ и бывшимъ съ нимъ?* (сл. 1 Цар. 21 гл.) *И сказалъ имъ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы. Посему Сынъ человѣческій есть господинъ и субботы*" (Мар. 2, 25—28 сл. 23—2, сн. также Мѳ. 12, 6—8 и Луки 6, 1—5). У Ев. Матѳея мы еще читаемъ добавленіе къ первому случаю (съ Давидомъ) нарушенія субботы другаго, именно: *или не читали вы въ законѣ, что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу* (сл. Чис. 28, 9, Левит. 23, 36 и др. съ 20, 10 и др.), *однако не винны? Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ,*

Кто больше храма. Если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы (Осіи 6, 6); *то не осудили бы невиновныхъ. Ибо Сынъ человѣческій есть господинъ и субботы*" (Мѳ. 12, 5—8). Оба Евангельскія повѣствованія очевидно не только не противорѣчатъ между собою касательно одного и тогоже случая въ жизни Спасителя, а напротивъ пополняютъ и поясняютъ одно другое. Изъ снесенія ихъ обоихъ открывается слѣдующее: а) фарисейская ревность объ исполненіи закона касательно покоя субботняго дня очевидно имѣетъ въ основаніи своемъ ветхозавѣтное постановленіе о субботѣ, что въ этотъ день никто не долженъ ничего дѣлать (Исх. 20, 10); —б) эта ревность однакоже въ настоящемъ случаѣ съ учениками Христовыми имѣетъ предметомъ своимъ то, что законъ прямо не опредѣляетъ (это стало быть есть расширеніе закона откровеннаго въ книжнической галахѣ);—в) она неразумна, ибо не вникаетъ въ духъ закона, не знаетъ, что значитъ: *милости хочу, а не жертвы* (Осіи 6, 6 срав. выше изложенное о значеніи этого въ связи съ Мѳ. 23, 33 и др.); какъ въ отношеніи къ нравственному закону, такъ и въ отношеніи къ обрядовому постановленію она остановилась на одной формѣ,—буквѣ и ее только преслѣдуетъ со всѣмъ жаромъ неразумія; г) эта неразумность ея открывается, при настоящемъ случаѣ, въ томъ, что, не зная, на сколько предпочтительнѣе [1]) безконечная любовь Божія желаетъ спасенія человѣка, нежели погибели его, слѣдовательно не зная духа всего закона и пророковъ, она предполагала напротивъ, что лучше было бы ученикамъ Христовымъ померееть съ голода, нежели нарушить внѣшность закона о субботѣ, о субботнемъ покоѣ [2]); —д) эту же неразумность Господь указываетъ и внутреннимъ противорѣчіемъ въ собственномъ же

---

[1]) *Милости хощу, а не жертвы.* „Я больше хочу милости, чѣмъ жертвы, срав. о. А. *Михаила* на Мѳ. 9, 13.

[2]) Это напоминаетъ случай столь же неразумной ревности о покоѣ субботняго дня въ эпоху Маккавеевъ, доведшей до погибели многихъ іудеевъ при внезапномъ нападеніи со стороны непріятелей, предполагавшихъ уже это неразуміе (2 Макк. 5, 25—26), за каковое неразуміе счелъ эго даже языческій писатель—Плутархъ—(писатель вѣка Апостольскаго). См. его „περὶ δεισιδαιμοντας" (о суевѣріи) стр. 646—647. срав. дальнѣйшіе томы 2-го по изданію Reiske Lipsiae, 1777.

сознаніи ревновавшихъ по законѣ фарисеевъ. Онъ косвенно выражаетъ имъ то, что Его Апостолъ прямо выразилъ: *скажите мнѣ вы, желающіе быть подъ закономъ* ὑπὸ νόμον — свободно сами обрекающіе себя игу рабства внѣшности закона), *развѣ вы не слушаете закона* (по его духу)? (сл. Гал. 4, 21) Ибо развѣ вы не читали въ законѣ вашемъ, (по смыслу Іоан. 10, 34 и др.), что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? (Мѳ. 12, 3 сл. Луки 2, 25). Познайте же отсюда, какъ бы такъ говоритъ Господь, въ чемъ вѣчный духъ закона, а не мертвая буква, внѣшность его: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы[1]). Эту же неразумность доказываетъ и другой случай касательно священническихъ занятій при храмѣ въ день субботній, напримѣръ жертво-приношеній, опредѣленныхъ закономъ для каждаго дня (Исх. 29, 38) вообще и для субботняго въ особенности (Чис. 28, 9—10). Но е) Господь, исполнитель ветхозавѣтнаго закона и пророковъ (Мѳ. 5, 17), выставляетъ и другое основаніе того, почему незаконно со стороны фарисеевъ обвиненіе учениковъ Его въ незаконности ихъ дѣйствія въ субботу: *„но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, Кто больше храма“*. Это напоминаетъ собою другія уже разсмотрѣнныя изреченія Господа: *„и вотъ здѣсь больше Соломона и вотъ здѣсь больше Іоны“*. Сн. Луки 11, 31—32. Если тамъ доказывались чрезъ то типическія отношенія настоящаго къ прошедшему, то и въ разсматриваемомъ мѣстѣ тоже: „здѣсь находится Самъ Господь святилища, Истина, а не образъ“ (τύπος), объясняетъ Св. *Златоустъ* это мѣсто[2]). А далѣе Господь еще яснѣе выражаетъ это, Онъ какъ бы такъ говоритъ: „если, въ духѣ ветхозавѣтнаго закона, нарушеніе внѣшности закона о покоѣ субботняго дня дозволительно ради жизненныхъ потребностей обыкновенныхъ людей (Мар. 2, 27, сл. 28 и *Лехлера* стр. 811), то тѣмъ болѣе это должно сказать относительно Сына человѣческаго,

---

1) У одного Марка сохранились эти слова толкованія Господомъ закона о субботѣ. Это въ сущности тоже, что нѣмцы выражаютъ пословицей: „Noth kennt kein Gebal“. См. у *Лехлера* „Das A. T. in den Ridin Zesu“ S. 810 при объясненіи настоящей именно рѣчи Господа.

2) См. Бесѣд. 39 на Мѳ., стр. 187, ч. 2 цит. изд. и греческій текстъ бесѣдъ; срав. блаж. *Ѳеофилакта* на тоже мѣсто.

ибо Онъ есть Господь и субботы. Онъ даровалъ самый законъ о субботѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ покой по образу покоя седьмаго дня творенія, предуказывавшій (сл. Псаломъ 94 иЕвр. 3—4) лишь вѣчный покой въ Его царствѣ. Слѣдовательно онъ Царь, Владыка самой субботы и, даровавши законъ о ней, въ правѣ и отмѣнить его, какъ внѣшнее постановленіе.—обрядовый законъ, не уничтожая внутренней сущности этого закона, ибо Онъ пришелъ не разрушать законъ, а исполнить (Мѳ. 5, 17). Добрыя изреченія на это мы находимъ у *Лехлера* въ его цитов. статьѣ; „въ такомъ-ли смыслѣ Онъ есть Господь субботы, что Онъ по произволу можетъ уничтожить или подтвердить ее? Это не согласно ни съ 8 καταλῦσαι (Мѳ. 5, 17), ни съ σάββατον διά τὸν ἄνθρωπον ἐγένετο (Мар. 2, 27); съ послѣднимъ потому не согласно, что первоначальная суббота, какъ такая будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчною, есть выходящее за тѣсный кругъ Израиля, вполнѣ всеобщее Божественное учрежденіе для человѣчества. Но Христосъ въ такомъ смыслѣ есть Господинъ субботы, что Онъ исполнилъ, обновилъ, возвысилъ и совершилъ и научилъ учениковъ Своихъ исполненію ея, истинному σαββατίζειν[1]). Этимъ объясненіемъ покоя субботняго дня со стороны Самого Господа, въ связи съ Его учрежденіемъ новозавѣтнаго таинства тѣла и крови Своей по совершеніи обряда іудейской пасхи (Мѳ. 26 сл. парал.)[2]), положено основаніе для всего новозавѣтнаго типологическаго толкованія внѣшней (обрядовой) стороны ветхозавѣтнаго закона. Ибо весь ветхозавѣтный культъ главнымъ образомъ сосредоточивался въ субботнемъ циклѣ (свящ. времена), въ жертвоприношеніяхъ (свящ. дѣйствія, къ чему еще присоединялись нѣкоторыя дѣйствія, новозавѣтному толкованію которыхъ, какъ увидимъ, полагаетъ основаніе также Самъ Господь), совершавшихся въ опредѣленномъ мѣстѣ—сперва въ скиніи, а затѣмъ въ храмѣ, избранными служителями котораго были священники. А Господь больше са-

---

1) Стр. 811. Theol. Sludien und Kritiken, 1854.

2) Срав. объ этомъ цитов. изслѣдованіе проф. М. Д. А. А. В. *Горскаго*: „совершилъ ли Господь Іисусъ Христосъ пасху іудейскую на послѣдней вечери своей съ учениками“? въ Прибав. къ твор. Св. Отцевъ за 1853 г. ч. XII. стр. 446—491.

маго храма и конечно священниковъ, служащихъ въ немъ [1]). Такъ что поэтому св. Апостолъ Павелъ, безъ всякаго ограниченія, говоритъ о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ, что *„онъ имѣлъ тѣнь* (σκιάν) *грядущихъ благъ, а не самый образъ* (εἰκόνα) *вещей“* (Евр. 10, 1). Потому что Духъ Христовъ (срав. 1 Петр. 1, 11) одушевлялъ не одни лишь живыя существа Ветхаго Завѣта — пророковъ, но и сдѣлавъ весь ветхозавѣтный народъ Божій „апостоломъ, пророкомъ, первосвященникомъ“ (изъ *Вине* „Etudes Evangeliques“. См. въ Прав. Обозр. за 1872 г. ноябрь, стр. 524) въ прообразѣ новозавѣтнаго *Апостола* (Евр. 3, 1), *„Пророка“* (срав. Дѣян. 3, 22—23) и *„Первосвященника“* (Евр. 2, 17; 3, 1 и мн. др.) —Христа и тѣла Его—Церкви, сдѣлалъ еще большее чудо для ветхозавѣтнаго Израиля: заставилъ вещественное и видимое служить образомъ (τύπος) духовнаго и невидимаго въ грядущемъ, не уничтожая символическаго значенія его для настоящаго ветхозавѣтнаго Израиля [2]). „Божественный Апостолъ (т. е. Павелъ) прежде насъ еще“, говоритъ о своемъ времени великій Святитель древности св. *Григорій Богословъ*, „сказалъ, что весь законъ есть *тѣнь* грядущаго (1 Колос. 2, 17 сл. Евр. 10, 1) и умопредставляемаго. И Богъ, глаголавшій съ Моѵсеемъ, когда давалъ о семъ законы, говоритъ: смотри, сдѣлай все по тому образу, какой показанъ тебѣ на горѣ (Исх. 25, 40), давая симъ разумѣть, что видимое есть нѣкоторый оттѣнокъ и предначертаніе невидимаго. И я увѣренъ, что ничего не было установлено напрасно, безъ основанія, съ цѣлію низкою и недостойною Божія домостроительства и Моисеева служенія, хотя и трудно для каждой тѣни изобрѣсть особое умозрѣніе, объясняющее всѣ подробности узаконеннаго касательно самой скиніи, мѣры, вещества, левитовъ, носившихъ ее и служившихъ при ней, и касательно жертвъ, очищеній и приношеній“ [3]). „Какъ въ живописи“, добавимъ словами Св. *Іоанна Златоуста* въ объясненіе понятія σκιά

---

1) Срав. Св. *Златоуста* на Мѳ. учит. бесѣд. стр. 187, ч. 2.

2) О чемъ срав. выше сказанное нами на основаніи *Кейля*, „Библ. Археол.“ стр. 73. Кіевъ 1871.

3) Слово 45 на Св. Пасху по русск. перев. Моск. Д. Ак. час. IV, стр. 163. Москва 1844.

и εἰκών по Апостолу въ Евр. 10, 1, „какъ въ живописи, пока дѣлаютъ только очертаніе, рисунокъ есть только тѣнь (σκιά); а когда положатъ краски и сдѣлаютъ цвѣта, тогда онъ становится изображеніемъ (εἰκών); таковъ былъ и законъ“[1]). „Тѣнью (σκιά) грядущаго, дополнимъ словами бл. *Θеодорита*, въ объясненіе сроднаго изреченія св Апостола въ Кол. 2, 17, Апостолъ назвалъ законъ, научая, что имъ прообразована благодать Новаго Завѣта. Сіе и присовокупилъ онъ: а тѣло (σῶμα) во Христѣ, т. е. евангельское житіе представляетъ собою тѣло, а законъ—тѣнь; тѣнь же при появленіи свѣта предшествуетъ тѣлу („Законъ—тѣнь, благодать—тѣло, Владыка же Христосъ—свѣтъ“[2]). Ибо „новое духовное и свободное Богослуженіе (срав. 1 Іоан. 4, 23—24), по взгляду отцевъ, не должно было быть дѣломъ произвола, но, подчиняясь условіямъ пространства и времени, имѣло нужду въ извѣстной формѣ для своего осуществленія въ человѣческомъ обществѣ. Притомъ же, ли-

---

1) На Евр. 10, 1, въ бес. 17, стр. 284. Спб. 1859.

2) На Колос. 2, 17, стр. 502 части 4-й Твореній. Москва 1861. Срав. также Св. *Златоуста* особую бесѣду на слова 1 Кор. 10, 1 и дал. въ русск. переводѣ при журналѣ Христ. Чт. за 1862 г. ч. II, стр. 533 и дальн. Срав. также и на Евр. 10, 1, стр. 619 (бл. *Θеодорита*) часть 7 твореній. Москва 1861. Сравн. также Оригена въ изслѣдованіи о. *Малеванскаго*: „Догматическая система Оригена“, въ Труд. К. Д. А. за 1870, т. 2 стр. 36 и примѣч и др. Изъ изслѣдователей новыхъ, кромѣ весьма многихъ специальныхъ толковниковъ нашихъ и западныхъ на мѣста новозавѣтныя, указывающія прообразовательное значеніе ветхозавѣтнаго закона по отношенію къ благодати Христовой, срав. мнѣнія нашихъ отечественныхъ продолжателей новозавѣтнаго и древле-отеческаго пониманія этого значенія ветхозавѣтнаго закона, въ статьяхъ журналовъ: „тѣнь и тѣло или ветхозавѣтныя прообразованія и новозавѣтная истина въ Христ. Чт. за 1842, ч. IV, стр. 154, также многія отдѣльныя статьи въ журналѣ Воскр. Чт. въ годахъ IV, XIX и др. „О прообразов. смыслѣ Св. Писанія“ А. *Евгенія* въ Прибав. къ твор. Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ за 1846 г. ч. IV, стр. 506—508. Сравн. также въ отдѣльномъ и особенно важномъ для предстоящаго нашего изслѣдованія сочиненіи С. К. *Смирнова* „Предъизображеніе Господа Нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ В. З.“ цѣлую часть озаглавляемую „обрядовыя прообразованія“, стр. 142—206. Москва 1852. Сверхъ того срав. еще для типики ветхозав. обрядности въ отношеніи къ христіан. Богослуженію, согласно новозавѣт. толкованію въ Труд. К. Д. А. за 1873, т. I, стр. 557—59 и т. II, стр. 129, 149 и др. Изъ статьи Θ. *Смирнова* „Богослуженіе Апостол. времени“ и того же ученаго „Богослуженіе христіанское со времени Апостоловъ до четвертаго вѣка“ въ томъ же журналѣ за 1874 т. IV, стр. 192—193.

шивъ народъ іудейскій его завѣтныхъ надеждъ, выраженіемъ которыхъ былъ весь ветхозавѣтный культъ, оно должно было воплотить и наглядно представить взору іудея исполненіе обѣтованій, которыми жилъ онъ до тѣхъ поръ; въ замѣнъ учрежденій Ветхаго Завѣта оно должно было дать новыя учрежденія, съ которыми народное сознаніе нераздѣльно связываетъ, даже отождествляетъ, самую религію. Такія учрежденія и даны дѣйствительно отчасти Самимъ Іисусомъ Христомъ, отчасти Апостолами“ [1]).

Итакъ теперь, сообразно всему этому, намъ предстоитъ разсмотрѣть прообразовательное значеніе ветхозавѣтныхъ, обрядовыхъ учрежденій: 1) священныхъ мѣстъ, 2) свящ. лицъ, служащихъ въ нихъ, 3) священныхъ временъ и 4) священныхъ дѣйствій по новозавѣтному толкованію. Ибо. если весь ветхозавѣтный, теократическій институтъ прообразовалъ собою новозавѣтное царство Божіе, то тѣмъ болѣе должны сводиться къ этому послѣднему обрядовыя учрежденія ветхозавѣтнаго закона, какъ часть отъ цѣлаго. Ибо они то именно, нисколько не служа выраженіемъ личнаго произвола законодателя Моисея, коренились въ первоначальныхъ и существенно-необходимыхъ, Богомъ установленныхъ отношеніяхъ къ Нему человѣка и до паденія и по паденіи послѣдняго. „Богопочитаніе столь же древне, какъ и человѣческій родъ. Оно коренится во врожденномъ человѣческому духу, вмѣстѣ съ потребностію Богопознанія, стремленіи свидѣтельствовать Богу — виновнику жизни и подателю всѣхъ благъ — любовь и благодарность въ словѣ и дѣлѣ. Не пытаясь рѣшать вопроса: приносили-ли наши прародители въ раю жертвы любви и благодарности Господу Богу (догадка *Сарторіуса* въ соч. „Uber den-alt-und-neupflich. Cultus“ 1852. s. 52), мы знаемъ однако же изъ древнѣйшаго первоисточника знаній человѣческихъ не только то, что уже сыновья нашихъ прародителей чувствовали въ себѣ потребность приносить отъ избытковъ своей жизненной дѣятельности жертву Богу, не отнявшему совсѣмъ и послѣ паденія и изгнанія человѣка изъ рая Своего милостиваго присутствія отъ

---

[1]) Стр. 192 послѣдней статьи цитов. журнала „Труды Кіев. Д. Ак.“ срав. также стр. 193 въ началѣ.

первыхъ обитателей земли и ихъ потомковъ; но также и то, что уже при Еносѣ, внукѣ Адама, началось призываніе имени Іеговы (Быт. 4, 26.) т. е. формальное и торжественное почитаніе Іеговы въ словѣ и дѣйствіи: молитвѣ и жертвѣ. Оба эти выраженія Богопочитанія суть столько же божественнаго, сколько и человѣческаго происхожденія, потому что основаны на вложенномъ въ человѣка чрезъ твореніе отношеніи къ Богу и вызваны къ развитію слѣдовавшимъ за твореніемъ Божественнымъ воспитаніемъ и управленіемъ" [1]). Моисеевъ законъ о Богопочтеніи, данный точно также отъ Бога, есть только приложеніе, дальнѣйшее развитіе и подробное, наглядное выраженіе основной идеи всего и ко всякому времени и народу относившагося Богоустановленнаго культа — чрезъ временное врачеваніе язвы грѣховной возводить мысль къ вѣчному исцѣленію ея во Христѣ, имѣющемъ возвести падшаго человѣка снова въ его первобытное состояніе [2]).

1) *Священныя мѣста ветхозавѣтнаго Богослуженія по типологическому толкованію ихъ въ Новомъ Завѣтѣ.*

Первоначальнымъ мѣстомъ Богослуженія была для созданнаго Господомъ человѣка *Господня земля*. Но уже объ Ноѣ говорится, что онъ устроилъ для жертвоприношенія Богу послѣ потопа жертвенникъ (Быт. 8, 20). Тоже и о послѣдующихъ патріархахъ (Быт. 12, 7. 8; 13, 4 и др.). И только Моисею дается особенное Божественное постановленіе объ устройствѣ мѣста для Богослуженія въ словахъ: „*смотри, сдѣлай ихъ* (принадлежности скиніи) *по тому образу, какой показанъ тебѣ на горѣ*" (Исх. 25, 40 [3]) сн. также Дѣян. 7, 44 и Евр. 8, 5). Скинію при Соломонѣ, опять по особенному откровенію объ этомъ Давиду, отцу его (2 Сам. 7, сн. парал.), замѣнилъ собою великолѣпный, однако же во всемъ существенномъ устроенный по образцу скиніи храмъ, разрушенный Навуходоносоромъ и возстановленный послѣ

---

1) *Кейль* „Библ. Археол." 2 ч. стр. 61. Кіевъ 1871.

2) Срав. св. *Григорія Богослова*, вышепривед. „Слово на Пасху" стр. 164—165 цит. издан.

3) Срав. раньше приведенное толкованіе на это мѣсто у *Кейля* въ его комментаріѣ.

плѣна, хотя и не въ прежнемъ великолѣпіи, но съ большимъ значеніемъ для будущаго, ибо въ немъ имѣлъ явиться Мессія (Аггея 2, 9). Символическимъ значеніемъ какъ скиніи такъ и храма было то, что они посвящены были въ домъ *для обитанія Іеговы* (сн. Исх. 25, 8 и мн. др. и 2 Самуил. или Цар. 7, 5; 1 Парал. 28, 6 и др. [1]). „Какъ символъ царства Божія въ Израилѣ, скинія завѣта (какъ и потомъ храмъ) была центромъ теократіи, которымъ исполнялось назначеніе ветхозавѣтнаго избраннаго народа: его призваніе въ народъ Божій“ [2]). Символически выражавшееся чрезъ скинію (срав. названіе ея mischchan отъ schachan жить, обитать, сн. Чис. 16, 9; 31, 47 и др. съ Апок. 21, 3, съ чемъ согласны и названія ея „домъ Божій“ срав. Исх. 23, 19 и др. „скинія сближенія ohel moëd Іеговы съ Своимъ народомъ, срав. *Бэра*) пребываніе Бога среди израильскаго народа было осуществленіемъ союза, который Онъ заключилъ съ Израилемъ, исполненіемъ Своего обѣтованія: *Я приму васъ въ Свой народъ и буду вашимъ Богомъ* (Исх. 6, 7; 19, 5, 6),—земнымъ субстратомъ жизненнаго общенія, въ которое Онъ вошелъ въ благодатномъ снисхожденіи съ сѣменемъ Авраама,—видимымъ изображеніемъ царства Божія въ его до христіанской стадіи развитія, какъ σκιὰ μελλόντων, какъ тѣнь духовнаго жизненнаго единенія того времени, когда Богъ сдѣлаетъ жилище Себѣ въ сердцахъ вѣрующихъ, и Отецъ въ Сынѣ чрезъ Святаго Духа прославитъ ихъ славою чадъ Божіихъ, такъ что они въ Сынѣ и Святомъ Духѣ будутъ одно съ Отцемъ, созерцая Его славу (Іоан. 17, 20—24),—въ чемъ состоитъ завершеніе царства Божія и цѣль человѣчества“ (*Кейль*, „Библ. Археол.“ стр. 121). Вотъ въ сущности та великая идея, которая проникаетъ новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго мѣста Богослуженія вообще: оно слѣдовательно чисто типологическое [3]). И притомъ, опи-

---

[1]) Срав. *Кейля* „Биб. Археол.“ стр. 120 и дал. 163 и дал. и др.

[2]) *Кейль*, тамъ же стр. 121.

[3]) Срав. для этого между прочимъ Іоан. 1, 14: καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν, Апок. 21 3; ἰδοῦ ἡ σκηνὴ τοῦ θεοῦ μετα τῶν ἀνθρώπων, καὶ σκηνώσει μετ᾽ αὐτῶν καὶ αὐτοὶ λαοὶ αὐτοῦ ἔσονταi, καὶ αὐτὸς ὁ θεὸς μετ αὐτῶν ἔσται θεὸς αὐτῶν Срав. также въ церков. молитвѣ о 3 лицѣ Св. Троицы: «ἐλθὲ καὶ σκήνωσον ἐν ἡμῖν» (изъ молитвы „Царю небес-

савши, согласно Исх. 25—27, устройство главнѣйшихъ частей скиніи ветхозавѣтной, св. апостолъ Павелъ прямо говоритъ, что она есть „παραβολὴ εἰς τὸν καιρὸν τὸν ἐνεστηκότα“ (Евр. 9, 9), т. е. „была прообразомъ“ скажемъ вмѣстѣ съ св. *Златоустомъ* [1]) (срав. Евр. 8, 5 и др.). Особенно же сильно и ясно свидѣтельствуетъ въ пользу такого значенія скиніи толкованіе ея, на основаніи иносказательнаго изреченія пророка Амоса 9, 11—12 (οἰκοδομήσω τὴν σκηνὴν Δαυὶδ τὴν πεπτωκυῖαν κτλ) со стороны св. апостола Іакова въ рѣчи его на соборѣ Апостольскомъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15, 14—17). Такое значеніе скиніи является преобладающимъ и въ толкованіи св. отцевъ и учителей Церкви [2]). Но вотъ, сравнивая различныя изреченія главнѣйшаго мѣста въ новозавѣтномъ толкованіи ветхозавѣтной скиніи, Евр. 8—9, мы приходимъ къ мысли о совершенно иномъ, по видимому, значеніи ветхозавѣтнаго мѣста Богослуженія, именно,—что скинія имѣетъ типическое значеніе не въ отношеніи къ новозавѣтной Церкви, а къ небу, въ которомъ, какъ мѣстѣ Своего служенія, предстоитъ престолу Отца новозавѣтный Архіерей—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сн. особенно гл. 8, 1—5; 9, 24; срав. также 4, 14. „Скиніею“, объясняетъ также и бл. *Θеодоритъ* Евр. 8, 1 и дал. „назвалъ Апостолъ небо, гдѣ Христосъ, будучи создателемъ онаго, по слову Апостола (бл. *Θеодоритъ* разумѣетъ именно выраженіе апостола λειτουργός о Христѣ, какъ Первосвященникѣ новозавѣтной скиніи, ст. 2), служитъ какъ человѣкъ“ [3]). По видимому тоже объясненіе даетъ о храмѣ Соломоновомъ и св. Апостолъ и первомученикъ Стефанъ

ный“). Къ этому еще сн.: ναὸς τοῦ ἐν ὑμῖν ἁγίου πνεύματος въ 1 Кор. 6, 19, также: ναὸς τοῦ θεοῦ въ 3, 16. 17. 2 Кор. 6. 16 и др. οἶκος θεοῦ въ Евр. 10, 21; 3, 6; 1 Тим. 3, 15; 1 Пет. 4, 17; οἶκος πνευματικός въ 1 Петр. 2, 5 и под.

1) См толкованіе его на Евр. 9, 9.

2) Срав. напр. раньше приведенное толкованіе св. *Григорія Нисскаго* въ его „Жизни Моусея Законодателя“, стр. 296, ч. 1 твореній. Москва 1861, особенно же св. *Кириллъ Александрійскій* въ своемъ твореніи „О поклоненіи Богу въ Духѣ и истинѣ“; ср. другія цитаты въ „Предъизображеніи Господа нашего І. Хр.“ и пр. стр. 144 и дал.

3) Стр. 608—609 цит. изданія.

въ своей предсмертной рѣчи къ іудеямъ, именно уже въ приведенныхъ нами раньше изреченіяхъ (Дѣян. 7, 47—50). Но при этой видимости должно а) строго различать дѣйствительное мѣсто служенія новозавѣтнаго Первосвященника — Христа (—небо) и новозавѣтную истину или первообразъ ветхозавѣтной скиніи какъ мѣста служенія ветхозавѣтнаго священства т. е. церковь въ толкованіи св. Апостола;— б) не забывать также, что у св. Апостола Церковь называется „небеснымъ Іерусалимомъ“ (Евр. 12, 22; срав. Гал. 4, 26), какъ и царствомъ небеснымъ въ рѣчахъ Самого же Господа (Мѳ. 5, 20 и др). Слѣдовательно в) ветхозавѣтная скинія не прообразовала въ строгомъ смыслѣ слова неба, ибо и по существу дѣла она не могла быть прообразомъ того, что существовало уже и до нея, а лишь предъуказывала его какъ дѣйствительное, истинное мѣсто первосвященническаго служенія Господа въ Новомъ Завѣтѣ; предъизображало же она въ строгомъ значеніи слова „предъизображеніе, типъ“, г)—новозавѣтную Церковь Христову—небесный Іерусалимъ, въ которомъ (вопреки іудейскому представленію о небесномъ Іерусалимѣ), по откровенію, сообщенному тайновидцу Іоанну Богослову, *храма уже нѣтъ, ибо Господь Богъ Вседержитель храмъ его (народа) и Агнецъ*“ (Апок. 21, 22). Эту истину утверждаетъ и самъ св. Апостолъ, ибо онъ а) нигдѣ не называетъ ветхозавѣтную скинію прямо прообразомъ неба. б) если совершавшееся въ ветхозазавѣтной скиніи и относившееся до нея и называетъ ὑπόδειγμα, σκιά τῶν ἐπουρανίων (см. Евр. 8, 5 съ предшеств. и 9, 23 въ контекстѣ), то это съ одной стороны не относится къ самой скиніи именно, а съ другой очень естественно пренадлежитъ ко всему вообще новозавѣтному первосвященническому служенію Христа, дѣйствительнымъ и несомнѣннымъ прообразомъ котораго было ветхозавѣтное служеніе левитскаго священства (срав. Евр. 8, 5 въ контекстѣ и др.), в) самъ же говоритъ, что мы имѣемъ „*великаго священника надъ домомъ Божіимъ* (οἶκον τοῦ θεοῦ). Евр. 10, 21, а раньше объяснялъ, что домъ его „*мы*“—христіане (3, 6), г) въ другомъ своемъ посланіи между прочимъ обращается съ такими словами къ христіанамъ: *умоляю васъ, братіе, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благо-*

угодную Богу, при разумномъ служеніи вашемъ (τὴν λογικὴν λατρείαν ὑμῶν) (Рим. 12, 1). „Разумное служеніе состоитъ не въ томъ только, чтобы обращаться къ Богу посредствомъ слова (λόγος), но и въ томъ, чтобы жить по христіански, чтобы не царствовала въ насъ никакая неразумная (ἄλογον) страсть, но всѣмъ управлялъ умъ (νοῦς) и чтобы каждый былъ какъ бы архіереемъ для самаго себя, закалая кроющееся внутреннее зло, представляя себя всегда стоящимъ предъ Богомъ и трепеща при всякомъ дѣйствіи и словѣ подобно первосвященнику, предстоящему у жертвенника Божія“ [1]). А изъ этого очевидно, что священнослуженіе христіанъ надъ своимъ тѣломъ, которое при другомъ случаѣ св. Апостолъ называетъ храмомъ живущаго въ нихъ Духа Святаго (1 Кор. 6, 19), онъ въ настоящемъ случаѣ представляетъ въ маломъ объемѣ подобнымъ болѣе обширному священнослуженію Христа, какъ священника великаго надъ всѣмъ домомъ Божіимъ (Евр. 10, 21). Иначе сказать: по Апостолу, Христосъ, какъ новозавѣтный первосвященникъ, совершилъ надъ тѣломъ Своимъ, которое есть Церковь (Еф. 4, 15—16, см. 5, 23, 25—27),—то, что, по Его образцу, долженъ совершать и каждый христіанинъ въ частности, какъ членъ этого таинственнаго тѣла, надъ своимъ собственнымъ тѣломъ, совершая духовное свое священнослуженіе (Рим. 12, 1). Эта мысль подтверждается отдаленно и словами Дѣян 7, 47 — 50 (срав. выше представленное толкованіе этого мѣста).

Итакъ предъ нами возникаетъ здѣсь великая, свѣтлая идея св. апостола Павла о ветхозавѣтномъ сѣмени, нашедшемъ свое исполненіе въ новозавѣтномъ сѣмени Христа и Его Церкви, какъ идея, связующая и объясняющая оба его толкованія ветхозавѣтной скиніи о Небѣ и о Церкви. Въ свѣтѣ этой великой идеи толкованіе его объединяется въ одно слѣдующее, истинно проникнутое однимъ духомъ Христовымъ, а не Филоновымъ (какъ думаютъ нѣкоторые западные ученые), объясненіе: Церковь новозавѣтная, которую предъизображала собою ветхозавѣтная скинія, какъ тѣло Христа, не

---

1) Бл. *Өеофилактъ* на Рим. 12, 1 стр. 163—64, Казань 1866; срав. св. *Златоуста*, бл. *Өеодорита* и другихъ.

могла (сообразно Рим. 12, 1 и разъясненію бл. *Θеофилактомъ* этого мѣста), будучи взята въ собирательномъ смыслѣ, сама надъ собою же и въ себѣ совершить тайну священнослуженія, предъизображенную левитскимъ священнослуженіемъ въ ветхозавѣтной скиніи, для очищенія себя отъ язвы, нанесенной первымъ грѣхомъ (см. Еф. 5, 27); для этого необходимо было участіе Главы ея (ума по бл. Θеофилакту на Рим. 12, 1)—Христа, Который, вселившись въ ней (Іоан. 1, 14) и даже какъ бы сросшись съ ней (срав. дивный образъ въ рѣчи Господа Іоан. 15, 1 и σύμφυτοι въ Рим. 6, 5 и подоб.), совершилъ это великое служеніе единымъ жертвоприношеніемъ на Голгофѣ подъявши на крестѣ грѣхи многихъ (Евр. 9, 28) и затѣмъ уже, вознесшись съ плотію на небо, какъ бы въ самое святилище всегдашняго мѣстопребыванія Бога (см. Евр. 9, 24; 10, 19 сн. также и Дѣян. 7, 49—50), открылъ путь туда, какъ бы *чрезъ* какую *завѣсу*, — *плоть Свою* (Евр. 10, 20, сн. 6, 20 съ 19) и тѣлу Своему т. е. Церкви. Она теперь такимъ образомъ получаетъ также характеръ небесности (ἐπουρανίων), очищаемая лучшими, чѣмъ ветхозавѣтные прообразы ея—скинія и общество Израиля, жертвами (Евр. 9, 23 сн. съ предшеств.); и именно, возведенная съ своею Главою на небо и пребывая духомъ съ Нимъ всегда тамъ, она есть небесный, высшій Іерусалимъ (Евр. 12, 22, Гал. 4, 26, Апок. 21, 2 и др.), пребывая до того времени на землѣ, въ земномъ, прообразовавшемъ ее Іерусалимѣ. Таковъ общій характеръ новозавѣтнаго толкованія ветхозавѣтнаго мѣста священнослуженія и столь глубока идея, проникающая это толкованіе. Въ этой новозавѣтной скиніи—Церкви, охарактеризуемъ теперь частности, есть *а*) свой дворъ — церковь земная, воинствующая, въ которую, какъ и ветхозавѣтную скинію и храмъ, доступъ возможенъ и іудею, и еллину, и рабу, и свободному, мужескому полу и женскому (сн. Гал. 3, 28; Кол. 3, 11; Еф. 2, 14, 1 Кор. 12, 13). Столпы, составлявшіе окружность двора скиніи въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ Завѣтѣ отдѣляющіе вѣрныхъ отъ невѣрныхъ (2 Кор. 6, 15 — 17), въ новозавѣтной Церкви суть Апостолы и пастыри Церкви (Апок. 3, 12 и срав. Гал. 2, 9) [1]).

[1]) Срав. св. *Григорія Нисскаго* „о жизни Моисея Законодателя, стр. 325

Въ этомъ дворѣ новозавѣтной скиніи также есть алтари, жертвенники (сн. 1 Кор. 10, 18 съ Евр. 13, 10), на которыхъ Господу Богу возносятся, невидимымъ содѣйствіемъ Единаго Первосвященника Христа (срав. на литургіи молитвы при освященіи даровъ), не кровавыя жертвы, а безкровная, вездѣ равносильная, таинственная жертва евхаристіи во образъ голгоѳской жертвы Самого Христа, Котораго мы причащаемся всего въ евхаристіи. „Замѣть“, говоритъ св. *Златоустъ*, какъ онъ (Апостолъ въ Кор. 10, 18 срав. съ предшеств.) объ іудеяхъ не сказалъ, что они были общниками Богу; но: *общники жертвеннику;* ибо у нихъ сожигалось предлагаемое; а о тѣлѣ Христовомъ не такъ, но какъ? Общеніе тѣла Христова; ибо мы дѣлаемся причастниками не жертвенника, а Самаго Христа [1]). Таково общее свойство образа въ его отношеніи къ первообразу. „Ибо тотъ (алтарь) есть тѣнь; тотъ пріемлетъ на себя безсловесныя жертвы, а нашь жертву словесную и божественную. Почему ни одинъ изъ тѣхъ (даже) священниковъ т. е. іудейскихъ не причащается сей жертвы, если не пріемлетъ прежде вѣры въ Господа“? объясняетъ бл. *Ѳеодоритъ* еще Евр. 13, 10 [2]). „Въ сей скиніи всегда видимы и жертвы хваленія (срав. 13, 15), и ѳиміамъ молитвы, приносимыя утромъ и вечеромъ. Даетъ же сіе разумѣть и великій Давидъ, исправляя въ воню благоуханія предъ Богомъ ѳиміамъ молитвы и съ воздѣяніемъ рукъ священнодѣйствуя жертву (Псал. 140, 2)“ [3]). *б*) Есть свое святилище—это Церковь первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ (Евр. 12, 23), очищенныхъ луч-

---

цит. изд. другія цитаты изъ отцевъ см въ предъизображеніи Господа нашего Іисуса Христа“, стр. 147.

1) На 1 Кор. 10, 18, стр. 31—32, часть 2 бес. 24 СПБ 1858.

2) Вопреки *Курцу* (ur Stel. 1869) и др принимающимъ здѣсь не священниковъ, которыхъ разумѣетъ и бл. *Ѳеодоритъ*, а христіанъ. Впрочемъ у него, какъ и у другихъ нѣмцевъ, это объясненіе стоитъ въ связи съ общепротестанскимъ воззрѣніемъ на отношеніе евхаристической жертвы къ жертвѣ голгоѳской, о которомъ здѣсь рѣчь по связи съ дальнѣйшимъ.

3) Св. *Григорія Нисскаго* „о жизни Моусея законодателя“ стр 325 — 326, срав. поемое въ церкви великимъ постомъ на вечерни. „Да исправится молитва моя“. Другое значеніе другихъ частей двора не указываемое въ Новомъ Завѣтѣ, но раскрываемое Церковію. См. „въ предъизображеніи Господа нашего Іисуса Христа“ и пр. стр. 147 и дальнѣйш.

шею, нежели въ ветхозавѣтной скиніи, жертвою Христа (см. Евр. 9, 23, 21, 24 и дал.) и составляющая собою непосредственный почти (въ характерѣ толкованія новозавѣтнаго вообще) переходъ къ царству славы — торжествующему собору, къ храму славы Христовой на небесахъ (Евр. 12, 23, срав. Апок. 21 и др.), на что указывало в) ветхозавѣтное святое святыхъ (срав. для этого Евр. 6, 19 — 20 съ 10. 19—21), какъ сокровеннѣйшее мѣсто обитанія Іеговы. Мы имѣли уже случай указывать и объяснять упомянутую тѣсную связь царства благодати Христовой въ ученіи новозавѣтномъ съ царствомъ славы. Эта связь замѣтна и въ приложеніи мысли этого ученія къ толкованію ветхозавѣтнаго святилища и святаго святыхъ, что особенно ясно въ Евр. 9, 12 по снесеніи съ 10, 19—21; 6, 19—20 и 4, 14—16. Въ самомъ дѣлѣ, гранью, раздѣляющею то и другое въ Ветхомъ Завѣтѣ, была завѣса (Евр. 9, 3). Иносказательно, эта завѣса въ новозавѣтной скиніи есть плоть (срав. 10, 20). Но эту завѣсу открылъ, уничтожилъ грань, раздѣляющую новозавѣтное святилище отъ святаго святыхъ, Господь Іисусъ Христосъ, съ Своею пречистою, обновленною безсмертіемъ чрезъ воскресеніе плотію вознесшись на небо (Евр. 10, 19—20), сдѣлавшись такимъ образомъ нашимъ *„предтечею“* (πρόδρομος, Евр. 6, 20 срав. 19) на небеса. Это, въ толкованіи св. Апостола, здѣсь значитъ тоже, что въ другомъ его посланіи выраженіе о Христѣ, что Онъ, воскресши изъ мертвыхъ, сдѣлался *первенцемъ* [1]) изъ умершихъ (1 Кор. 15, 20 срав. 23). Очевидно такимъ образомъ здѣсь свѣтитъ упомянутая выше великая идея сѣмени въ Христѣ и Его Церкви, какъ тѣлѣ Его. До всеобщаго воскресенія умершихъ (1 Кор. 15) и измѣненія живыхъ предъ вторымъ пришествіемъ Господнимъ (1 Ѳессалон. 4, 15—17) однако же въ тѣлѣ Христовомъ — Церкви, эта грань существуетъ собственно между воинствующею и торжествующею Церквами. Но такъ въ отношеніи *плоти*, а никакъ не духа. Освященный Духомъ Христовымъ, Духомъ благодати, духъ вѣрующихъ во Христа является истиннымъ тѣломъ Его даже

---

1) Ἀπαρχή — начатокъ; образъ взятъ отъ ветхозавѣтныхъ приношеній первыхъ плодовъ земли Богу.

теперь, когда Онъ прославленъ, а вѣрующіе, какъ состоящіе не изъ одного духа, а и тѣла, не прославлены. Вѣрующіе, по духу своему, уже и теперь и именно на небѣ по отдѣленіи отъ земной храмины тѣла (срав. 2 Кор. 5, 1), составляютъ царство славы Христа,—соборъ, торжествующій побѣду Христа надъ смертію, такъ какъ смерть—возмездіе за грѣхъ (Рим. 6, 23)—есть не только тѣлесная, а и духовная (θάνατος δεύτερος Апок. 21, 8 и друг.). Они уже предвкушаютъ эту, въ противоположность смерти, жизнь вѣчную (Рим. 6, 23) въ блаженномъ лицезрѣніи Бога (Мѳ. 5, 8) и единеніи съ Нимъ, какъ съ духомъ всесовершеннымъ (Іоан. 4, 24) вмѣстѣ съ Христомъ и Св. Духомъ (см. Іоан. 17, 21—24).

Итакъ, не недостаточность ясности различенія предметовъ толкованія видится въ такомъ мнимомъ смѣшеніи понятій святилища и святаго святыхъ, по ихъ прообразовательному значенію въ отношеніи къ царству славы Христа, а глубина постиженія тѣсной связи между духовнымъ, невидимымъ царствомъ благодати и царствомъ славы Христа, „смертію смерть поправшаго и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавшаго“ (тропарь на Св. Пасху), какъ учитъ насъ пѣть Св. Церковь, представляя грядущее воскресеніе изъ мертвыхъ, какъ уже совершившееся въ воскресеніи Христа событіе для вѣрующихъ въ таинство креста Христова. Отсюда, далѣе, эта тѣсная связь простирается и на видимое въ членахъ, но не видимое въ существѣ благодатное царство Церкви воинствующей. Ибо и она, вмѣстѣ съ торжествующею Церковію, составляетъ одно тѣло Христово, созиданіе котораго и возведеніе до *мѣры полнаго возраста Христова*“ (Евр. 4, 13), *до святаго храма въ Господѣ* составляетъ основную задачу (срав, *Кейля* цит. выше мѣсто), для выполненія которой даны Господомъ въ Церкви *Апостолы*, *пророки*, *Евангелисты*, *пастыри и учители* (Еф. 4, 11), *строители таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Отсюда нисколько не есть недостатокъ новозавѣтнаго толкованія то, когда оно одни предметы ветхозавѣтнаго культа объясняетъ о Христѣ, другіе, имѣющіе прямое историческое отношеніе къ первымъ, объясняетъ уже не о Христѣ, а о вѣрующихъ во Христа и изъ этихъ опять то принадлежащихъ къ Церкви торжествующей, а то (и это

больше всего) къ воинствующей, что особенно замѣтно въ толкованіи св. Апостола Павла и даже въ одномъ и томъ же напримѣръ посланіи къ Евреямъ. Повторимъ опять съ *Григоріемъ Нисскимъ*, что у св. Апостола Павла „нерѣдко Церковь именуется Христомъ“ [1]). Этимъ же объясняется и то, почему Св. Церковь, слѣдуя Апостольскому ученію (1 Кор. 3, 16, 17; 6 19 и др.), преимущественно Матерь Божію, вмѣстившую Невмѣстимаго въ свое чрево, величаетъ „небомъ и храмомъ Божества“ (Догматикъ 1-го гласа). Слѣдовательно не пустая аллегорія, прилагающая по произволу, къ чему придется, какъ бы только блестящіе эпитеты, лишь цвѣты краснорѣчія распуская, руководила толкованіемъ новозавѣтнымъ и церковнымъ, а упомянутая и раскрытая глубокая мысль, по которой и Христосъ Самъ—вѣчная Истина называетъ не просто лишь аллегорически Свое тѣло храмомъ, говоря іудеямъ: *„разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну Его“* (Іоан. 2, 19). Если бы въ іудейскомъ толкованіи было между прочимъ и это типическое объясненіе ветхозавѣтнаго храма, они поняли бы, что земное тѣло Мессіи безгрѣшнаго было самымъ достойнымъ жилищемъ Св. Духа (срав. 1 Кор. 6, 19), но они не знали этого, ибо подумали, что Онъ говоритъ о храмѣ Іерусалимскомъ (Іоан. 2, 20). Изъ ихъ же толкованія (срав. напр. *Филоново* и *Флавіево* толкованіе скиніи ветхозавѣтной) было черпать новозавѣтнымъ священнымъ толкователямъ Ветхаго Завѣта свое типологическое объясненіе послѣдняго? Повторяемъ, вмѣстѣ съ *Римомъ*, только христіанство вызвало къ бытію типологическое толкованіе Ветхаго Завѣта. Мы нарочито теперь распространились въ выясненіи характера новозавѣтнаго толкованія ветхозавѣтной обрядовой стороны закона, сообразно проникающей это толкованіе идеѣ, чтобы потомъ не представлялись странными нѣкоторыя частныя объясненія новозавѣтныхъ священныхъ толкователей касательно отдѣльныхъ предметовъ обрядовой стороны ветхотавѣтнаго теократическаго института. Символика и типика въ немъ, какъ очевидно изъ предшествующаго, должны были идти рука объ руку. Тоже очевидно и на новозавѣтномъ толко-

---

[1]) „О жизни Моусея Законодателя“, стр. 325.

ваніи, что можно уже видѣть на изложенномъ объясненіи скиніи и храма. Срав. также и приведенное выше изреченіе церковной пѣсни относительно Божіей матери. И такъ

аа) предметы ветхозавѣтнаго святилища имѣли также типическое значеніе по новозавѣтному толкованію. И именно въ ученіи св. Апостола Павла о трапезѣ Господней т. е. о таинствѣ Евхаристіи или причащенія хлѣба животнаго (Іоан. 6), 1 Кор. 10, 21 срав дальн.) нельзя не видѣть прикровеннаго указанія на столъ для хлѣбовъ предложенія, называемый у него точно также „*трапезою*“ (Евр. 6, 2). Таковое значеніе придавали этой послѣдней и св. Отцы Церкви [1]). Затѣмъ кадильница (Евр. 9, 4)[2]) по символическому значенію ѳиміама о молитвѣ, благоуханіе которой восходитъ къ Богу (сл. для этого Апок. 5, 8), настолько же предъуказывала собою „*молитвы святыхъ*“ (Апок. цит. мѣсто сл. 8, 3—4), на сколько и ходатайство о насъ на небѣ нашего великаго Первосвященника (Рим. 8, 34, Евр. 7, 25), какъ объясняютъ и св. Отцы Церкви [3]).

бб) Предметы святаго святыхъ: α) ковчегъ завѣта (Евр. 9, 4), сообразно Апок. 11, 19 срав. предшеств. сл. Евр. 4, 16, и соотвѣтственно своему символическому значенію мѣсто особеннаго присутствія славы Божіей въ Ветхомъ Завѣтѣ, по изъясненію св. Отцевъ и учителей Церкви, предъизображалъ собою небесный „престолъ благодати“ въ Новомъ Завѣтѣ [2]); β) крышка же ковчега завѣта (caporeth отъ caphar въ формѣ паалъ — покрывать, — піелъ — умилостивлять, срав. Лев. 17, 11, откуда у LXX ἱλαστήριον — очистилище, см. Исх. 25, 17, 18, и дальн., сл. также Евр. 9, 5), на которой въ великій день очищенія (Лев. 16) однажды въ годъ совершалось кропленіе кровію жертвы животнаго для очищенія отъ грѣховъ первосвященникомъ, по очень замѣтному указанію св. Апостола Павла (Рим. 3, 25), предъизображала собою Христа, *Котораго Богъ предложилъ*

---

1) См. въ „Предъизображеніи Г. Н. Іисуса Христа“ и пр. стр. 149 и дал.

2) См. о кажущейся и для насъ второстепеннаго значенія ошибкѣ здѣсь въ помѣщеніи ея при описаніи частей скиніи, *Курца* цитов. толкованіе, стр. 264 и др. 1869.

3) См. въ „Предъизображеніи“ стр. 151—52.

4) Срав. „Предъизображеніе Г. Н. І. Хр.“ и пр. стр. 153.

въ жертву умилостивленія (ἱλαστήριον) *въ крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде* (т. е. въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ Апостолъ поясняетъ въ другомъ мѣстѣ, именно Евр. 9, 15), *во* время *долготерпѣнія Божія, къ показанію правды Его въ настоящее время, да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вѣрующаго въ Іисуса*" (Рим. 3, 25—26) [1]); γ) манна, хранившаяся въ ковчегѣ завѣта (Евр. 9, 4) и потому „*сокровенная*" (Апок. 2, 17), сообразно 1 Кор. 10, 3, Мѳ. 4, 4 и Іоан. 6, 31 (въ контекстѣ), предъуказывала собою въ благодатномъ царствѣ Христовомъ — хлѣбъ животный, котораго причащаются вѣрные въ таинствѣ Евхаристіи, (а въ дальнѣйшемъ развитіи типики) въ царствѣ славы—*манну сокровенную* (Апок. 2, 17) т. е. того же Самого Христа, Котораго сыны этого царства будутъ пріобщаться уже не подъ видами хлѣба и вина, а таинственно въ блаженномъ вкушеніи общенія съ Нимъ, что прекрасно выражаетъ св. Церковь въ торжественно-молитвенной пѣсни на Пасху: „О Пасха велія и священнѣйшая Христе, о мудросте, и слове Божій, и сило! подавай намъ истѣе Тебе причащатися (ἐκτυπώτερόν σε μετασχεῖν т. е. совершеннѣе пріобщаться Тебя) въ невечернѣмъ дни царствія Твоего" [2]), какъ это желаніе выражаетъ и Самъ Господь на послѣдней вечерѣ своей съ учениками, сн. Мѳ. 26, 29 [3]).

2) Священство Левитское по новозавѣтному толкованію.

„Для смотрѣнія за священными вещами и для храненія ихъ избрано было Богомъ колѣно Левія. Оно было утверждено и освящено какъ особенная собственность Іеговы вмѣсто первенцевъ мужескаго пола всего народа, которые должны были принадлежать Іеговѣ; вслѣдствіе избранія левитовъ сверхкомплектные выкупались только пятью сиклями каждый

---

1) Срав. объ этомъ спеціальное и подробное изслѣдованіе von Gurliff iu Theol. St. и krit. 1840 H. 4, ss, 930—1000. См. цитаты изъ Отцевъ и Учителей Церкви объ этомъ въ цит. соч. С. К. *Смирнова*, стр. 154.

2) 2-й тропарь 9-й пѣсни канона на Пасху, въ цит. и др. стр. 57.

3) Ср. другія типическія черты принадлежностей святилища и святаго святыхъ поученію Церкви въ „Предъизображеніи Г. Н. І. Хр." стр. 149—154.

и эта сумма искупленія отдавалась священникамъ (Чис. 3 и 8, 14—18). Это избранное колѣно было призвано къ тому, чтобы хранить законъ Іеговы въ его неповрежденности и чистотѣ, учить ему народъ, наблюдать за его исполненіемъ, судить по немъ и сохранять его для потомковъ (Лев. 10, 11; Втор. 31, 9—13; 33, 10; 17, 18, срав. 2 Пар. 17, 8 и сн. Нам. 8, 9; Іезек. 44, 23; Малах. 2, 7 и дал.).

Но не всѣ левиты имѣли одинаковыя привиллегіи: напротивъ призваніе, служеніе и права ихъ были почти разграничены. Изъ всего колѣна, еще прежде его избранія, племя Аарона было отдѣлено для священническаго служенія (Исх. 28, 1 и дал.), такъ что Ааронъ, а послѣ него глава его дома, избирался въ первосвященника, а его сыновья и прямые потомки образовали вообще священство. Это разчлененіе соотвѣтствовало раздѣленію святилища такимъ образомъ, что службу во святомъ святыхъ могъ совершать только первосвященникъ, а служба во святомъ принадлежала вообще священникамъ, прочія же не жертвенныя и не таинственныя, но священныя дѣла исправляли (не священники) левиты, какъ служители и помощники священниковъ. Цѣль избранія левитства была—осуществленіе завѣта, чрезъ который Авраамъ долженъ былъ сдѣлаться благословеніемъ для всѣхъ народовъ (Быт. 12, 2 и дал.). Для достиженія этой цѣли Богъ, какъ Израиля принялъ въ собственный народъ, дѣлая его святымъ, священническимъ народомъ, и воспитывалъ, такъ изъ всего народа выдѣлилъ колѣно, а изъ колѣна племя, которыя должны были реализовать идею народа завѣта, въ особенномъ и особеннѣйшемъ смыслѣ". На основаніи Числъ 16, 5 „идея священства заключается въ трехъ моментахъ: 1) быть избраннымъ Іеговою или принадлежать Ему, 2) быть святымъ и 3) приближаться къ Богу. Священникъ, какъ попечитель о святилищѣ, есть посредникъ между народомъ и Божествомъ" [1]). Сн. Евр. 9, 6—7; 5, 1—4; 8, 3—4 и нѣкотор. друг., преимущественно развивающія идею левитскаго священства въ отношеніи къ новозавѣтному. Св. Апостолъ Павелъ, говоря о служеніи ветхозавѣтнаго священства вообще по закону Моvсееву, выражается, что они

---

1) *Кейль*, Библ. Археол. стр. 195—196, 197, 198.

ὑποδείγματι καὶ σκιᾷ λατρεύουσι τῶν ἐπουρανίων (Евр. 8, 5) и вслѣдъ за тѣмъ противополагаетъ: *„но сей* (первосвященникъ—т. е. Христосъ) *получилъ служенiе тѣмъ превосходнѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ ходатай* (μεσίτης) *завѣта, который утвержденъ на лучшихъ обѣтованiяхъ“* (ст. 6), а лучшiя обѣтованiя эти, на основанiи приводимаго Апостоломъ мѣста изъ Iеремiи 31, 31—34), суть: а) благодатное всепрощенiе грѣховъ не по заслугамъ людей, (ст. 12: *потому что“*), б) всеобщее знанiе о Богѣ безъ наученiя другихъ, такъ какъ Божественные законы будутъ вложены въ самыя мысли и сердца людей (ст. 11 сн. 10) и в) исполненiе древняго (Лев. 26, 11 — 12) обѣтованiя, что Богъ будетъ ихъ Богомъ и люди будутъ Его народомъ (ст. 10 в.). Отсюда вытекаетъ, что, по Апостолу, служенiе ветхозавѣтнаго священства было служенiемъ ὑποδείγματι καὶ σκιᾷ въ отношенiи къ небесному (τῶν ἐπουρανίων), отражавшемуся въ ихъ служенiи какъ истинное небо на зеркальной поверхности воды по Богоустановленному и не зависѣвшему отъ людей порядку ихъ служенiя (ст. 3, 4 и др.). И поэтому оно предъизображало это новозавѣтное, духовное, небесное, первосвященническое служенiе Господа нашего Iисуса Христа въ слѣдующихъ чертахъ, принадлежавшихъ пока теперь безраздѣльно представителямъ левитскаго священства вообще, ибо сущность обязанностей всего его служенiя сообразно этому и вышесказанному обнималась въ трехъ, главныхъ видахъ: а) наученiи народа закону, б) посредничествѣ между Богомъ и народомъ и в) приношенiи Богу даровъ и жертвъ (ст. 3), а права всѣ сокращались въ одномъ — особенномъ приближенiи къ Богу.

Итакъ, эти черты сходства первосвященническаго служенiя Христа и левитскаго, а также и превосходства перваго предъ послѣднимъ, по Апостолу, суть: а) черты сходства: аа) въ отношенiи всѣхъ исчисленныхъ главныхъ обязанностей служенiя левитскаго священства и бб) въ отношенiи къ существенному праву его— приближаться [1]) къ Богу вообще и

---

[1]) Karab на языкѣ Пятокнижiя (см. Лев. 10, 3, 16, 1 срав.) nagasch Исх. 19, 22 и Лев. 1, 2 и дал. 2, 1 и др. — означаетъ и приближенiе вообще и въ частности — приближенiе, принесенiе Богу жертвы, получающей отсюда одно изъ названiй своихъ Korban сн. Лев. 1, 2—3 и др. ср. также κορβᾶν въ Мар. 7, 11.

въ частности съ жертвами (ст. 3: προσφέρειν); б) черты превосходства характеризуются по этимъ подобнымъ чертамъ настолько, на сколько новозавѣтный первосвященникъ есть посредникъ (μεσίτης) лучшаго завѣта, утвержденнаго на лучшихъ (помянутыхъ) обѣтованіяхъ. Частнѣйшія черты того и другаго развиваются въ толкованіи Апостола при разъясненіи ихъ примѣнительно къ правамъ и обязанностямъ левитскаго служенія въ отношеніи къ служенію Христа вообще и въ частности примѣнительно къ особенностямъ служенія ветхозавѣтнаго первосвященника, служившаго, по Божественному изволенію, особенно яснымъ прообразомъ Христа, для чего (сн. 5, 1—4; 9, 6—7 и др.) и почему, въ толкованіи Апостола какъ бы даже сливаются общія черты правъ и обязанностей служенія левитскаго священства въ одномъ образѣ высшаго представителя и выразителя его — первосвященника. Итакъ — а) права левитскаго священника, завершеніе которыхъ является въ лицѣ первосвященника, суть: аа) особое божественное призваніе къ служенію: *никто самъ собою не пріемлетъ сей чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ.* (Евр. 5, 4) „*Такъ и Христосъ*“, развиваетъ типическое соотношеніе Апостолъ, „*не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ; но Тотъ, Кто сказалъ Ему*: „*Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя* (Псал. 2, 7); *какъ и въ другомъ случаѣ говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседека*“ (Псал. 109, 4) (ст. 5—6). Срав. свят. *Златоуста* и бл. *Өеодорита* на это мѣсто посланія. Мы обратимъ болѣе вниманія на способъ доказательства у Апостола, нежели на типическія соотношенія исторической дѣйствительности призванія левитскаго священства къ своему служенію по закону Божественному въ отношеніи къ частностямъ божественнаго призванія Христа къ Его великому служенію по Новому Завѣту, что можно находить въ догматикахъ, а такъ же въ „Предъизображеніи Господа нашего Іисуса Христа“ стр. 160 и дал. Апостолъ начинаетъ сравненіемъ въ сходствѣ („*такъ и Христосъ*“), а разрѣшаетъ за тѣмъ это сравненіе чертами неизмѣримаго различія, ибо это заключается прикровенно въ обоихъ приводимыхъ имъ ветхозавѣтныхъ изреченіяхъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: какъ представители левитскаго священства,

что особенно было видно на Ааронѣ (сн. Исх. 28), призывались къ чести своего служенія лишь Богомъ, а не сами давали или захватывали ее себѣ, такъ и Христосъ; но мало того, — такъ именно, а и несравнено знаменательнѣе того былъ призванъ къ своему первосвященническому служенію Богомъ. Ибо призывавшій Его былъ Ему Отецъ и призывалъ Его хотя и къ служенію, но не какъ служителя, а какъ Сына и при томъ не *во* времени, какъ тѣхъ, а отъ вѣчности, говоря: „*Ты Сынъ Мой, я нынѣ родилъ Тебя*". „Способствуетъ ли это къ разрѣшенію вопроса?" подтвердимъ свою мысль словами св. *Златоуста*, который затѣмъ и отвѣчаетъ: „и очень; ибо въ этомъ заключается предъуготовленіе къ рукоположенію отъ Бога" [1]). А другое мѣсто, приводимое Апостоломъ, какую же имѣетъ силу послѣ этого? Если принимать эту цитацію за равносильную той по отношенію къ доказательству какъ и въ другомъ мѣстѣ, какъ объ этомъ можно было бы заключить изъ снесенія 7, 3, то мы должны однакоже знать, что у Апостола (срав. напр. 1, 5) подобное сопоставленіе доказательствъ непремѣнно имѣетъ какое-либо основаніе въ различіи ихъ одного отъ другаго: одно открываетъ нѣчто новое, подтверждая и уясняя другое. Это и здѣсь видится. „Кому сказано это? (т. е. слова Псал. 109, 4)? Кто по чину Мелхиседекову? Никто другой, какъ Онъ; ибо всѣ другіе были подъ закономъ, всѣ соблюдали субботу, всѣ обрѣзывались; никого другаго, говоритъ, никто указать не можетъ" [2]). А Мелхиседекъ, скажемъ теперь въ смыслѣ св. отца, не былъ подъ закономъ; онъ былъ даже, хотя и во времени, какъ тѣ священники, но дальше закона. Итакъ Христосъ, къ Которому только (по объясненію св. *Златоуста*) и относятся слова пророчественнаго изреченія, даже и по чину Мелхиседека, есть высшій тѣхъ священникъ, учреждавшій ихъ „*чинъ*" (τάξιν — порядокъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ соединявшій въ Себѣ, не какъ они, а какъ Мелхиседекъ священническое достоинство съ царскимъ (сн. Евр. 7, 2—3) „*Левій еще былъ во чреслахъ отца, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама, прадѣда его. Итакъ, если бы*

---

1) На Евр. бесѣда 8, стр. 141 цит. изданія.

2) Тамъ же.

совершенство достигалось посредствомъ левитскаго священства (ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа): то какая бы еще нужда была возставать иному священнику, по чину Мелхиседика, а не по чину Аарона именоваться?“ (Евр. 7, 9—11).

бб) Особенное приближеніе къ Богу, по цѣли своего призванія. „*Ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить* (προσφέρειν=hikrib) *дары и жертвы за грѣхи народа, какъ и свои*, (Евр. 5, 1 сн. 3). Кромѣ того какъ особенное право первосвященника было то, что онъ одинъ только однажды въ годъ (въ день очищенія, Лев. 16) входилъ въ святое святыхъ *не безъ крови, которую приносилъ за себя и за грѣхи невѣдѣнія народа* (9, 7). При этомъ замѣчательно то, какъ Апостолъ усиливаетъ на этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ мысль о Божественной необходимости, проникающей типику первосвященническаго служенія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ связи съ дальнѣйшими изреченіями (ст. 8 — 9) эту мысль Апостола можно было бы выразить такъ: велико было право и священниковъ, приносившихъ дары и жертвы Богу и такимъ образомъ приближавшихся къ Нему, что не всякому было доступно (сн. Исх. 19, 22 съ 21 и Лев. 10, 3); еще больше было право первосвященника, который один только могъ входить въ особенное мѣсто присутствія и явленія славы Іеговы (сн. Исх. 25, 22 и парал. Чис. 7, 89 съ Лев. 16, 12). Но что же? Была ли такая честь для него самого вольною и даже желательною? Нисколько. Онъ какъ бы по необходимости входилъ ежегодно въ святое святыхъ,—это славное, но и страшное мѣсто присутствія Іеговы, грозно карающаго недостойныхъ (сн. Лев. 10, 1 и дал. и Чис. 16) [1]. „Безъ крови примиренія онъ не осмѣлился бы и проникнуть за таинственную завѣсу, какъ человѣкъ грѣшный (*за себя* „срав. также Евр. 5, 3) какъ самъ *обложенный немощію*“ (ст. 2).

---

[1]) Такъ представляемо было это великое право ветхозавѣтнаго первосвященника и въ преданіи іудейскомъ, почему и установлены были преданіемъ столь замѣчательныя правила исправленія его обязанностей въ этотъ великій день: этому посвященъ цѣлый трактатъ Мишны—I o m a (что значитъ *день*).

Но на это была воля Божія. Не смотря на то, что первосвященникъ дѣйствительно входилъ, однакоже этимъ самымъ вхожденіемъ его *„Духъ Святый показывалъ, что еще не открытъ путь въ святилище* (Евр. 9, 8) или *во внутреннѣйшее за завѣсу* (6, 19). Своимъ неоднократнымъ и боязливымъ вхожденіемъ онъ только какъ бы предуказывалъ, что должно было войти въ него и что когда либо откроется путь за эту завѣсу для человѣка и въ грѣшной плоти его. И слѣдовательно чѣмъ болѣе онъ долженъ былъ чувствовать себя недостойнымъ къ дѣйствительному доступу въ мѣсто славы Господа, тѣмъ выше было его прообразовательное значеніе въ отношеніи къ Христу [1]). Но это именно только въ Ветхомъ Завѣтѣ, цѣломъ прообразѣ Новаго Завѣта. Когда же пришла самая новозавѣтная истина, дѣйствительность, то всякій вѣрующій во Христа (срав. 1 Петр. 2, 9) является въ высшемъ положеніи, чѣмъ не только священники, но и самъ первосвященникъ Ветхаго Завѣта. Ибо, если онъ со страхомъ вступалъ въ земное святилище славы Іеговы, какъ бы даже и со всѣмъ не вступая въ него на самомъ дѣлѣ, то мы *съ дерзновеніемъ приступаемъ* (προσερχάμεθα, сн. ἐγγίξομεν въ Евр. 7, 19) *къ самому престолу благодати* (Евр. 4, 16), входимъ во святилище посредствомъ крови (какъ и онъ *не безъ крови*) Іисуса Христа, *путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, т. е. плоть свою* (10, 19—20). Если такъ въ отношеніи къ вѣрующимъ, то что же въ отношеніи къ Христу, *непорочному, безгрѣшному первосвященнику* (7, 26), Котораго тотъ былъ прообразомъ? Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, *противообразъ истиннаго* (показаннаго на горѣ), *но въ самое небо*, гдѣ истинно находится престолъ Божій (сн. Дѣян. 7, 49 — 50 съ 48), *чтобы предстать за насъ предъ лице Божіе*, и *не для того, чтобы многократно приносить Себя, какъ первосвященникъ входитъ въ святилище каждогодно съ чужою кровію; иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра* (какъ предвѣчно рукоположенному въ первосвященника). *Онъ же*

---

[1]) Срав. въ Зах. 3, 8 an schei mopheth о первосвященникѣ Іисусѣ съ ближними его въ отношеніи къ zemach (Отрасль), какъ названъ здѣсь Мессія.

единожды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею (Евр. 9, 24—26). Если же такъ относительно первосвященника, то тѣмъ болѣе это должно сказать въ отношеніи къ священникамъ, приближавшимся лишь къ жертвеннику и къ священнымъ предметамъ святилища, далеко ниже, чѣмъ святое святыхъ, выражавшимъ символически присутствіе Іеговы среди Израиля. Первосвященникъ хотя разъ въ годъ исправлялъ свою великую обязанность, а каждый священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣже жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ (Евр. 10, 11) въ противоположность единократной и всеспасительной жертвѣ Христа, сѣвшаго послѣ того одесную Бога (ст. 12), о чемъ не только священники ветхозавѣтные, но и первосвященники никогда не могли даже подумать. Всѣ они были такимъ образомъ лишь прообразами Отрасли Праведной — Христа (Зах. 3, 8) и великія права ихъ были велики лишь въ сравненіи съ правами другихъ израильтянъ, вмѣсто первенцевъ которыхъ они именно посвящаемы были въ жертву Богу, такъ какъ всякій первенецъ у Израиля отъ человѣка до скота принадлежалъ Богу [1]). Обязанности левитскаго священства, сокращаемыя въ одномъ — посредничествѣ между Богомъ и людьми [2]), въ частности были довольно многосложны, но во всѣхъ отношеніяхъ точно также предъизображали въ себѣ первосвященническое служеніе „Посредника“ (μεσίτης въ Евр. 8, 6 сн. 7, 25 и Рим. 8, 34)—Христа и все въ томъ же характерѣ превосходства первообраза предъ про-

---

1) *Въ тотъ день*, говорилъ Самъ Іегова при посвященіи левитовъ Себѣ, *„когда Я поразилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, Я освятилъ ихъ Себѣ, и взялъ левитовъ вмѣсто всѣхъ первенцевъ у сыновъ Израилевыхъ“* (Чис. 8, 17—18). Левиты такимъ образомъ *служили охраненіемъ для сыновъ Израилевыхъ, чтобы не постигло сыновъ Израилевыхъ пораженіе, когда бы они приступили къ святилищу“* (ст. 19) „Въ законѣ, сѣни и писаніи образъ (Ἐν νόμῳ, σκιᾷ καὶ γράμματι, τύπον) видимъ вѣрніи, „учитъ насъ Св. Церковь согласно этому: „всякъ мужескій полъ ложесна разверзаяй, святъ Богу: тѣмъ перворожденное (πρωτότοκον) Слово Отца безначальна, Сына Перворождающася (πρωτοτοκούμενον) матерію неискусомужно величаемъ“. Ирмосъ 9 пѣсни канона на Срѣтеніе, Твор. Св. *Козьмы Маіюмскаго*, цит. изд. стр. 35.

2) Срав. для этого о значеніи „koheng“ *Кейля*, „Библ. Археол.“ стр. 199—200 въ примѣч.

образомъ. И въ частности α) обязанность, общая у первосвященника съ священниками — приносить жертвы (Евр. 5, 1; 7, 27; 8, 3, 4; 9, 7; 10, 11) прообразовала собою, по Апостолу, то, что *„нужно было, чтобы и сей (Христосъ) также имѣлъ, что принесть“* (8, 3) т. е. въ жертву. Но тѣмъ и оканчивается сходство прообраза съ первообразомъ въ этомъ отношеніи. Ибо, между тѣмъ какъ тѣ приносятъ въ жертву животныхъ, вмѣсто себя и вмѣсто другихъ израильтянъ—приносимые послѣдними дары, слѣдовательно приносятъ Богу нѣчто чуждое, нежели они сами [1]), Христосъ приноситъ Самъ *Себя* (Евр. 9, 14, 25 и др.) въ жертву (ст. 28). И такимъ образомъ, будучи „Архіерей“, благоволилъ содѣлаться „жертвою“ [2]). Между тѣмъ какъ тѣ приносили жертвы не только за людскіе грѣхи, но вмѣстѣ также и за себя (Евр. 5, 3 сн. 27), за свои грѣхи (7, 27), какъ обложенные немощію (Евр. 5, 2), Христосъ, какъ первосвященникъ *святой, не причастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ* (Евр. 7, 26), не имѣлъ нужды приносить жертвы за Себя, а только за грѣхи людей (сн. 7, 27; 9, 28 и мн. др.). Между тѣмъ какъ тамъ даже если и была непорочность, то только тѣлесная, а здѣсь чистая безгрѣшность (сн. 7, 26; 4, 15). Между тѣмъ какъ тѣ неоднократно приносили объ одномъ и томъ же жертвы, какъ бы въ указаніе ихъ неудовлетворительности для истребленія грѣховъ (сн. 25 и 10, 11), Христосъ единократнымъ принесеніемъ Себя въ жертву уничтожилъ грѣхъ (сн. 9, 26; 10, 10 — 12). Между тѣмъ какъ тѣхъ священниковъ было много, потому что *смерть не допускала быть одному* (7, 23) и стало быть они имѣли преходящее священство, Христосъ, *поелику пребываетъ вѣчно* (по чину Мелхиседекову, а не Ааронову, ст. 11, 15—17), *имѣетъ и священство не преходящее“* (ст. 24). Ибо онъ „Жрецъ, но и Богъ; принесъ въ даръ Богу кровь, но очистилъ весь міръ; вознесенъ на крестъ, но ко кресту пригвоздилъ

[1]) (Сн. Евр. 9, 25) съ другими, указывающими на разсматриваемую ихъ обязанность.

[2]) Молитва на литургіи по чтенію ея въ „Постанов. Апостольскихъ“ стр. 122 по изд. въ русск. переводѣ при редакціи Хр. Чтенія СПБ. 1874. Срав. тамъ же раньше цит. мѣсто изъ св. *Григорія Богослова* и др.

грѣхъ“ [1]). „Но“ скажемъ вмѣстѣ съ этимъ же великимъ учителемъ, „къ чему перечислять все подробно? (тамъ же). Не свидѣтельствуетъ-ли каждая страница Евангельской исторіи о томъ, что такое это было за Лице, начавшее Свое великое первосвященническое служеніе съ самаго Своего воплощенія (сн. Филип. 2, 7—8) крайнимъ уничиженіемъ и не прекращающее его даже по Своемъ прославленіи, *всегда будучи живъ, чтобы ходатайствовать за приходящихъ чрезъ Него къ Богу* (Ев. 7, 25 сн. Рим. 8, 34) и насколько Оно, будучи человѣкомъ, обнаруживало явно въ самомъ уничиженіи Свою Божественность, безконечно возвышавшую Его надъ Его ветхозавѣтными прообразами? По тѣснѣйшей связи Христа съ Его тѣломъ—Церковію, Его погребенія съ спогребеніемъ Ему вѣрующихъ въ крещеніи (сн. Рим. 6, 4, также другой тропарь на день входа Господня въ Іерусалимъ и др.) и образъ послѣднихъ отражался въ левитскомъ священствѣ, какъ своемъ ὑπόδειγμα. Каждый вѣрующій есть также священникъ представляющій свое тѣло „*въ жертву живую, святую, благоугодную Богу при духовномъ служеніи* (λατρεία) *своемъ*“ (Рим. 12, 1), приносящій Богу *жертву хвалы, то есть плодъ устъ, прославляющихъ имя Его*, также благоугодныя Богу жертвы *благотворенія и общительности* (Евр. 13, 15—16) [2]. β) Обязанность столько же, какъ и разсмотрѣнная, общая всему левитскому священству и тѣсно связанная съ обязанностію приносить жертвы для народа вмѣсто самаго народа,—обязанность посредничества между Богомъ и народомъ, какъ въ особенномъ своемъ выраженіи, состояла въ сообщеніи воли Божіей народу. И именно первосвященникъ открывалъ ее чрезъ урим и туммимъ (Чис. 27, 21) а священники чрезъ приложеніе къ дѣлу Закона Божія (сн. Втор. 17, 8, и дал. 19, 17). Это посредничество преобразовало собою посредничество ходатая Новаго

---

1) Св. *Григорія Богослова* Слово 2-е о Снѣ, стр. 220, тома IV Твореній. Москва 1844.

2) Срав. св. *Златоуста*, бл. *Θеодорита*, бл. *Θеофилакта* на оба мѣста. Даже и это служеніе вѣрующихъ выше своего прообразовательнаго, ибо здѣсь по образу Христа,—приношеніе *себя* въ жертву и при томъ *духовную, живую*, а не умирающую, какъ жертвы тѣхъ священниковъ.

Завѣта, учрежденнаго на лучшихъ чѣмъ Ветхій обѣтованіяхъ (Евр. 8, 6) Ибо этотъ Посредникъ, въ Которомъ къ намъ возглаголалъ Самъ Отецъ Его (1, 2), Самъ въ единомъ Лицѣ Своемъ въ совершенствѣ выполнилъ то, чего тѣ въ своей совокупности во весь подзаконный періодъ не могли сдѣлать, какъ Онъ Самъ—Богъ и человѣкъ сказалъ: „*у пророковъ написано: и будутъ вси научены Богомъ* (Мат. 54, 13 сн. Іерем. 31, 33 и дал. и др.). *Всякій слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ*“ (Іоан. 6, 45), какъ Единому наставнику, воля Котораго есть въ тоже время воля Отца, ибо Онъ одно съ Отцемъ (сн. Іоан. 5, 19, 30 съ 10, 30 сн. Евр. 8, 6—10, 11). Если есть много невѣрующихъ, такъ это не отъ Него, а отъ нихъ зависитъ: учитель стоитъ предъ всѣми, и всѣмъ готовъ преподать и сообщить Свое ученіе“ [1]). Черты превосходства и здѣсь очевидны въ первообразѣ по сравненію съ прообразомъ уже изъ самаго сравненія сказаннаго [2]).

3. *Священныя времена ветхозавѣтнаго Богослуженія по новозавѣтному ихъ толкованію.*

Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи своемъ къ Колосеямъ значеніе совершеннаго Искупителемъ на землѣ дѣла для вѣрующихъ, заключаетъ словами: „*и такъ никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ* (σκιὰ τῶν μελλόντων, τὸ δὲ σῶμα τοῦ Χριστοῦ, 2, 15—17). Апостолъ признаетъ такимъ образомъ священныя времена вообще (праздникъ) и въ частности новомѣсячіе и субботу „тѣнію новозавѣтной благодати“ (бл. *Θеодоритъ*), которая есть тѣло той тѣни, слѣдовательно вообще признаетъ ихъ прообразами новозавѣт-

---

1) Св. *Златоустъ* на Іоан. 6, 45 ч. 2, стр. 139. Спб. 1855.

2) Въ частности, особая обязанность служенія ветхозавѣтнаго первосвященника въ день очищенія будетъ разсмотрѣна при изложеніи новозавѣт. толкованія этого священнаго дня. Разсмотрѣніе же другихъ частныхъ обязанностей и другихъ чертъ ветхозавѣтнаго левитскаго священства по ихъ прообразовательному отношенію къ Новому Завѣту не являющихся предметамъ новозавѣтнаго толкованія, можно видѣть въ „Предъизображеніи“ стр. 159—171.

наго чего-то. Еще раздѣльнѣе указываетъ онъ на эти священныя времена ветхозавѣтнаго Богослуженія въ своемъ посланіи къ Галатамъ, 4, 10, гдѣ упоминаются дни, мѣсяцы, времена и годы [1]) т. е. еженедѣльная суббота, новомѣсячіе, великіе годовые праздники (Пасха, Пятдесятница, праздникъ трубъ, праздникъ кущей и день очищенія) и субботніе годы. Все это уже и потому тѣнь грядущихъ, что и весь законъ обрядовый былъ *тѣнію будущаго* (Евр. 10, 1).

„Кромѣ ежедневнаго Богослуженія въ законѣ Моисеевомъ предписаны были для общества особенныя торжества, называемыя праздниками. Праздники эти образуютъ собою органическое цѣлое, циклъ, имѣющій въ основѣ своей седмичный срокъ, праздничныхъ дней и временъ, посвящавшихся Іеговѣ; по каковому сроку, въ восполненіе миротворенія, расположено было у древнихъ евреевъ и самое раздѣленіе времени на недѣли, мѣсяцы, годы и на великіе періоды годовъ. Какъ Богъ, создавшій міръ въ 6 дней, въ 7-й день почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ: такъ и избранный народъ Іеговы, долженъ былъ освящать и благословлять седьмой день, освобождая себя отъ всякой работы. На томъ же основаніи, должно было освящать каждый седьмой мѣсяцъ, седьмой годъ и наконецъ каждый годъ, слѣдовавшій послѣ семи семилѣтій т. е. каждый 50 годъ называемый юбилеемъ [2]). Этимъ объясняется различеніе Апостоломъ дней, мѣсяцевъ, временъ и годовъ. Но чего же именно тѣнію все это было въ Новомъ Завѣтѣ? Символическое значеніе обрядовой стороны Закона, какъ мы раньше высказывали, по существу отношенія между символомъ и типомъ, не уничтожается типикою. А между тѣмъ это символическое значеніе возводитъ мысль къ миротворенію и покою седьмаго дня творенія. Вспомнимъ, что этотъ моментъ вводитъ св. Апостолъ и въ свое глубокое толкованіе покоя, обѣтованнаго въ Псал. 94, 11, см. Евр. 4, 3. 4. 10. И такъ общее типическое значеніе всего ветхозавѣтнаго седмеричнаго цикла есть σαββα-

---

[1]) Срав. св. *Златоуста*, бл. *Ѳеодорита* и др. изъ новѣйшихъ особенно *Визелера* и др.

[2]) *Кейль*, „Библ. архивъ“ стр. 445—446. Срав св. *Григорія Богослова* „Слово 41 на Св. Пятдесятницу“, стр. 6—7 части 4-й Твореній Москва 1844 г. и мн. др. объ этомъ значеніи седмиричнаго числа у евреевъ.

τισμός, Евр. 4, 9 [1]). Отсюда естественно выводятся и всѣ частныя типическія черты ветхозавѣтныхъ праздниковъ, имѣя и свои особенности сообразно частной цѣли учрежденія каждаго изъ нихъ. Очевидно, что нашему разсмотрѣнію должны подлежать только тѣ священныя времена ветхозавѣтнаго Богослуженія, которыя имѣютъ своимъ частнымъ предметомъ само новозавѣтное толкованіе. А они суть: а) суббота еженедѣльная, б) Пасха и в) день очищенія.

а) *Суббота*. Мы уже имѣли случай видѣть, какъ разсматривалъ и какъ давалъ разумѣть покой субботняго дня Господь Спаситель (Мѳ. 12, 1 и дал. Мар. 2, 23 и дал. Луки 6, 1 и дал.). Онъ указывалъ, что истинное субботствованіе состоитъ на землѣ не въ соблюденіи мелочныхъ формальностей, предписываемыхъ раввинскою галахою [2]), а въ познаніи того, что значитъ: *милости хочу, а не жертвы*, т. е., въ дѣлахъ любви и милосердія. И эту глубокую мысль онъ проводитъ въ жизнь, дѣлая величайшее благодѣяніе, будучи на землѣ,—исцѣляя больныхъ различными болѣзнями, за что не переставали однако же негодовать на него слѣпые и ожесточенные сердцемъ,—о чемъ Онъ Самъ такъ скорбѣлъ (Мар. 3, 5—),—фарисеи и книжники (см. Мѳ. 12, 10—14 сн. парал. Мар. 3, 1 и далѣе и Луки 6, 6 и далѣе; Луки 13, 10—16; 14, 1—5; Іоан. 5, 9—10 сн. 7, 23; 9, 14—16). Но, повидимому, какое же отношеніе это значеніе, данное Господомъ покою субботняго дня, имѣетъ къ толкованію Апостольскому о вѣчномъ субботствованіи въ царствѣ небесномъ? — Имѣетъ прямое и глубоко коренящееся въ духѣ всего новозавѣтнаго пониманія тѣсной связи между царствомъ благодати и царствомъ славы, между Церковію воинствующею на землѣ и Церковію торжествующею на небесахъ, въ значеніи первой ступени царства для послѣдней.

---

[1]) Поэтому-то и Св. Церковь называемъ напр. христіанскій праздниковъ праздникъ Пасху „Царемъ и Господомъ субботъ“ τῶν σαββάτων ἡ Βασιλὶς καὶ κυρία τ. ε. η ηνέρα. Ирмосъ 8 пѣсни канона на пасху срав. по цит. изд. стр. 156, по его величайшему значенію, въ силу крестной смерти Христа и воскресенія для нашего безсмертія въ вѣчномъ блаженствѣ, покоѣ.

[2]) Срав. трактатъ Мишны Schabbath, подробно излагающій правила соблюденія покоя этого дня при различныхъ случаяхъ.

Если мы *здѣсь* на землѣ *не имѣемъ постояннаго града, но ищемъ будущаго*“ (Евр. 13, 14) т. е. небеснаго Іерусалима, чтобы въ немъ найти вѣчное успокоеніе отъ трудовъ земнаго странствованія (срав. Апокал. 14, 13), то наше земное успокоеніе можетъ быть только подъ условіемъ дѣятельности, требуемой закономъ благодати, которая одна только въ состояніи приготовить намъ вѣчное успокоеніе въ царствѣ небесномъ, гдѣ плачущіе утѣшатся, алчущіе правды насытятся, гонимые за правду ради имени Христа и другіе живущіе по закону Христову получатъ свою долю участія въ вѣчномъ наслѣдіи (Мѳ. 5, 2—12). Это истинное успокоеніе въ сознаніи примиренія съ Богомъ и своею совѣстію благодатію Христовою (Рим. 5, 1 и дал.), которое обѣщалъ Самъ Христосъ, призывая къ Себѣ и къ Своему легкому игу всѣхъ труждающихся и обремененныхъ (Мѳ. 11, 28—29). Св. *Златоустъ*, прекрасно развивая значеніе Христова ига здѣсь, какъ добродѣтели нетягостной въ сравненіи съ тягчайшимъ ея порокомъ и великія благія послѣдствія добродѣтели и несчастіе порочнаго сердца, такъ заключаетъ свою краснорѣчивую бесѣду: „итакъ, если сіе иго доставляетъ намъ такія блага, такую безопасность, такое веселіе, то будемъ носить его отъ всей души, со всѣмъ тщаніемъ; дабы и здѣсь обрѣсть покой душамъ своимъ и тамъ сподобиться будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа [1]).

Такимъ образомъ Апостольское толкованіе субботствованія есть только дальнѣйшее развитіе толкованія Господомъ покоя субботняго дня. Мы уже развивали толкованіе этого покоя по послан. къ Евр. 3—4 [2]).

б) *Праздникъ Пасхи* [3]). Въ первомъ посланіи св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ (5, 7—8) мы читаемъ такое

---

1) Бесѣда 38 на Мѳ , стр. 180—181 ч. 2 Москва 1843. Срав. бл. *Ѳеофилакта* на тоже мѣсто.

2) Срав. еще „Предъизображеніе Г. Н. І. Хр.“ стр. 172—175.

3) Phesach, hag hapesach, hag hammazzoth, по арамейски· Paschah, у LXX и въ Новомъ Завѣтѣ πάσχα, также ἑορτὴ τῶν откуда ἀζύμων или просто ἄζυμα, См Исх. 12—13, 8; Лев. 23, 5—8; Числъ 28, 16—25; Втор. 16, 1—8, см также и позднѣйшіе Св. книги; срав. талмудич. *трактатъ* „Pesachim“, частію также „rachath“ и др.

обращеніе Апостола къ христіанамъ, по поводу явленія въ Коринѳской Церкви кровосмѣшника, котораго онъ требуетъ предать отлученію, чтобы оставленіе его не было закваскою зла въ цѣломъ обществѣ: „*итакъ очистите старую закваску* (ζύμην), *чтобы быть вамъ новымъ тѣстомъ, такъ какъ вы безквасны, ибо Пасха наша есть Христосъ, закланный за насъ* (τὸ πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ετύθη χριστὸς). *По сему станемъ праздновать* (ἑορτάζωμεν) *не съ старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опресноками* (ἐν ἀζύμοις) *чистоты и истины*. Въ этихъ словахъ Апостола иносказаніе, символика стоитъ рядомъ съ глубокою типологіею и уже на первый взглядъ не трудно выдѣлить одно изъ другаго, такъ какъ выраженіе: *пасха наша за насъ закланъ Христосъ*—уже очевидно никакъ нельзя назвать символическимъ, какъ окружающія это выраженіе изреченія. Оно имѣетъ въ основѣ своей сравненіе двухъ дѣйствительныхъ предметовъ, а не—дѣйствительнаго, конкретнаго и отвлеченнаго [1]). Выраженіе св. Апостола ближе всего имѣетъ въ виду законное постановленіе о закаланіи (θύειν) агнца, называемаго во Второз. 16, 2. 5. 6 прямо именно у LXX το πάσχα и закалавшагося въ воспоминаніе первоначально совершенной пасхи въ Египтѣ (Исх. 12). Эту неполноту типологіи дополняетъ св Евангелистъ Іоаннъ, который относительно не пребитія голеней у распятаго на крестѣ Господа замѣчаетъ: „*сіе произошло, да сбудется Писаніе* (ἐγένετο γὰρ ταῦτα, ἵνα ἡ γραφὴ πληρωθῇ): *кость его да не сокрушится* (Исх. 12, 46; Іоан. 19, 36). Писаніе говоритъ здѣсь о несокрушеніи костей агнца пасхальнаго, а Іоаннъ объясняетъ это о непребитіи голеней Спасителя, слѣдовательно объясняетъ типологически, ибо „въ прообразѣ такъ было напередъ ради истины, и совершеннѣе это исполнилось въ настоящемъ случаѣ [2]).

Итакъ, по новозавѣтному толкованію, пасха Іудейская и

---

[1]) Срав. Св. *Златоуста* но это мѣсто, бесѣда 15, стр. 205 ч. 2. Спб. 1858 и др. Срав. сказанное нами о различіи символа и типа въ общей характеристикѣ новозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта.

[2]) Св. *Златоустъ* на Еван. Іоан. бес. 85, стр. 675, ч. 2 Спб. 1855 срав. также о. А. *Михаила* на разсматриваемое мѣсто Евангелія.

какъ единичное дѣйствіе предъ исходомъ изъ Египта и какъ праздникъ (ср. ἑορτάζωμεν въ 1 Кор. 5, 8), закономъ установленный въ воспоминаніе того событія, служила прообразомъ новозавѣтной Пасхи — Христа и христіанскаго празднованія въ честь этой новозавѣтной Пасхи. Конечно, Апостолъ подъ ἑορτάζειν разумѣетъ не какое либо особенное празднованіе, а сообразно иносказательному тону всего изреченія изображаетъ вообще духовное состояніе радости и торжества искупленныхъ кровію закланной Пасхи—Христа [1]). Но уже это самое, что онъ имѣетъ въ виду здѣсь не египетскую, а опредѣленную синайскимъ закономъ пасху, даетъ право видѣть здѣсь указаніе на то новозавѣтное празднованіе, которое установлено въ воспоминаніе закланной на Голгоѳѣ Пасхи т. е. на таинство Евхаристіи, которое Самимъ же Господомъ именно и установлено послѣ совершенія Іудейской Пасхи [2]) для указанія прообразовательныхъ соотношеній между ею и совершавшеюся по закону Пасхою [3]).

Къ этому же приводятъ и неоднократныя названія Господа Іисуса Христа въ Новомъ Завѣтѣ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра, для чего сн. Іоан. ', 29, 36, 1 Петр. 1, 19; и Апокал. 5, 6, и дальн. 13, 8 и др., какъ это наименованіе является господствующимъ и въ церковномъ обрядѣ совершенія таинства Евхаристіи [4]). Поэтому, далѣе, и церковное празднованіе Пасхи, хотя установлено и въ память воскресенія Христова, однако же,

---

[1]) Срав. Св. *Златоуста*, съ одушевленіемъ изображающаго это состояніе, по Апостолу: „для христіанъ всякое время есть время праздника по преизбытку дарованныхъ Имъ (Христомъ) благъ. Ибо какого недостаетъ блага? Для тебя Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, освободилъ тебя отъ смерти, призвалъ въ царствіе“ и пр. стр. 256.

[2]) Срав. статью *А. В. Горскаго*: „Совершилъ-ли Господь І. Хр. пасху Іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками?“ Прибав. къ твор. Св. Отцевъ за 1853 г., стр. 446—491 (ч. XII) и въ предшествующемъ — подтвержденіи изъ Св. Отцевъ и Учителей Церкви.

[3]) „Почему Христосъ совершилъ тогда пасху? „спрашиваетъ Св. *Златоустъ* и отвѣчаетъ: „потому что древняя пасха была образомъ имѣющей быть и надлежало истинѣ заступить мѣсто образа. И такъ, прежде показалъ Онъ тѣнь, потомъ предложилъ истину на трапезѣ“ „Противъ Іудеевъ“ гл. 3, см. въ цит. статьѣ А. В. *Горскаго* стр. 462.

[4]) Срав. напр. слова на Проскомидіи при совершеніи литургіи: „жрется Агнецъ Божій“ и пр.

по самой тѣсной связи между значеніемъ моментовъ смерти и воскресенія Христа въ дѣлѣ искупленія, постоянно соединяетъ оба эти момента, торжествуя, въ безграничной, духовной радости, побѣду Христа надъ смертію. Этою-то связью объясняются и тѣ иносказательныя изреченія въ приведенныхъ словахъ св. Апостола, которыя не суть лишь простая игра словъ или безплодная аллегорія, а вытекаютъ изъ глубины сознанія жизненности дѣйствія закланной въ Новомъ Завѣтѣ Пасхи на тѣхъ и въ тѣхъ, которые Ему спогребаются въ крещеніи и возникаютъ отсюда обновленные Духомъ благодати, Духомъ святыни, чистоты и истины, вселяющимъ въ сердца безпредѣльную и возвышеннѣйшую радость объ избавленіи отъ смерти, какъ это прекрасно выражаетъ св. Церковь въ одной торжественнѣйшей пѣсни на Пасху: „вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесь, воскресшу Тебѣ, сраспинахся Тебѣ вчера, Самъ мя спрослави Спасе во царствіи Твоемъ“ [1]). Подобную рѣчь Апостола даже лучше назвать просто „переносною“, какъ ее называетъ св. *Златоустъ* (на 1 Кор. 5, 8) подобно тому какъ и св. *Іустинъ* относительно того же самаго почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ Апостолъ говоритъ, въ своемъ „Разговорѣ съ іуд. Триф.“ [2]). Только обращаясь къ той же символикѣ въ отношеніи именно къ ветхозавѣтнымъ іудеямъ, прообразовавшимъ въ своемъ праздновапіи праздника Пасхи новозавѣтныхъ христіанъ, празднующихъ эту Пасху, какъ объ этихъ послѣднихъ вслѣдъ за Апостоломъ тоже самое говоритъ Св. *Златоустъ*, воспѣвая такимъ образомъ вмѣстѣ съ св. *Іустиномъ* согласную пѣснь въ честь истины въ прообразѣ. Такъ и въ символикѣ Апостола видна глубина типики, которой не уразумѣлъ бы слѣпой іудей, не просвѣщенный вѣрою. „Если ты спросишь іудея, говоритъ св. *Златоустъ*, „что значитъ все въ таинствѣ вѣтхозавѣтной Пасхи, онъ ничего другаго не скажетъ на это, а только будетъ твердить объ Египтѣ. А я скажу, что значитъ кровь и вечеръ, что значитъ, чтобы всѣ ѣли вмѣстѣ и стоя“ и далѣе предлагаетъ самое типологическое изъясненіе [3]). Въ

---

[1]) 2-й тропарь 3-й пѣсни канона на Пасху.
[2]) Гл. 14, см. стр. 165 по переводу о. Преображенскаго. Москва 1864.
[3]) См. бесѣду 15 на 1 Кор. стр. 267—268.

самомъ дѣлѣ дивно самое ветхозавѣтное египетское совершеніе Пасхи, дивно въ особенности то, какими, повидимому, странными и даже на первый взглядъ и излишними по мелочности подробностями обставлено было совершеніе это и при томъ по заповѣди Божіей. Все это по истинѣ было бы не понятно, если бы Богъ не имѣлъ при этомъ въ виду грядущую Пасху, будущаго пасхальнаго Агнца—Христа.

α) Когда св. Апостолъ Петръ говоритъ, что мы искуплены не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ, но драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго (ἀμώμου) и чистаго агнца (1 Петра 1, 19, 18), то онъ очевидно имѣетъ въ виду свойства, требовавшіяся отъ ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца, именно, чтобы онъ былъ безъ порока, мужескаго пола (сл. Апок. 12, 5), однолѣтній (Исх. 11, 5), что и Св. Церковь типологически же въ краткихъ, но сильныхъ, точныхъ изреченіяхъ разъясняетъ, въ согласіи съ новозавѣтнымъ толкованіемъ, такъ: „мужескій убо полъ, яко разверзый дѣвственную утробу явися Христосъ яко человѣкъ же агнецъ наречеся, непороченъ же (ἄμωμως сл. Евр. 9, 14 и 7, 26) яко не вкусенъ скверны, наша Пасха, и яко Богъ истиненъ, совершенъ (τέλειοζ) сл. Евр. 7, 28) речеся“. И затѣмъ: „яко единолѣтній агнецъ, благословенный намъ вѣнецъ Христосъ, волею за всѣхъ заклянъ бысть, пасха чистительная (τό καθαρτήριον срав. ἱλαστήριον въ Рим. 3, 25 и καθαρισμος Евр. 1, 3) и паки изъ гроба красное правды намъ возсія солнце“ [1]). Св. *Григорій Богословъ* въ своемъ большомъ словѣ на Пасху подробно разсматриваетъ прообразовательныя черты въ этихъ качествахъ и другихъ соотношеніяхъ [2]).

β) По смыслу выраженія ἐτύθη въ 1 Кор. 5, 7 сн. Апок. 13, 8 (ἐσφαγμένȣ), пасхальный агнецъ былъ жертвою и какъ такой именно прообразовалъ собою Христа, Который „волею за всѣхъ заклалъ бысть (τέθυται, привед. пѣснь) и потому есть „новая пасха, жертва (θυσία) живая, ангецъ Божій, вземляй грѣхи міра [3]).

---

[1]) 1-й и 2-й тропари 4-й пѣсни канона на Пасху, сл. цит. изд. стр. 54.

[2]) Смот. 165—167, части 4 твор цит. изд. Другія цитаты изъ Отцевъ на это мѣсто см. въ „Предъизображеніи“ стр. 177—178.

[3]) Одинъ изъ припѣвовъ на 9 пѣсни на Пасху.

γ) *Вѣрою*, говоритъ Св. Апостолъ о Моѵсеѣ, *совершилъ онъ Пасху и пролитіе крови, дабы истребитель первенцевъ не коснулся ихъ* (Евр. 11, 28). „Смотри“, замѣчаетъ не безъ удивленія къ силѣ благодати Апостола св. *Златоустъ* на это мѣсто, „какъ Апостолъ, предлагая по порядку увѣщанія и бесѣдуя о вѣрѣ, напоминаетъ о такомъ прообразѣ и таинствѣ, истина котораго у насъ. Что значитъ здѣсь пролитіе крови? Въ домахъ былъ закалаемъ агнецъ, и кровію ею помазывались пороги; это служило огражденіемъ отъ погибели, назначенной египтянамъ. Посему, если кровь агнца сохраняла іудевъ невредимыми среди египтянъ и во время такой опасности; то тѣмъ болѣе можетъ спасти насъ кровь Христова, которою помазуются не пороги, но души наши; ибо и нынѣ губитель ходитъ во кругъ насъ среди настоящей глубокой ночи. Пролитіемъ крови Апостолъ называетъ помазаніе. Такъ и насъ Богъ извелъ изъ Египта, изъ тьмы, изъ идолопоклонства. Средство было не важно, а дѣйствіе его велико; ибо средство—кровь, а дѣйствіе—спасеніе, огражденіе, избавленіе отъ погибели. Ангелъ убоялся крови, ибо зналъ, что она была прообразомъ; онъ убоялся, уразумѣвъ смерть Господа, посему и не коснулся пороговъ“ [1]). А бл. *Ѳеодоритъ*, въ смыслѣ Апостола, прямо о Моѵсеѣ, вѣрою совершившемъ пасху и пролитіе крови, какъ бы дополняя мысль св. *Златоуста*, говоритъ: „онъ посредствомъ образа прозрѣвалъ въ самую истину и представлялъ себѣ силу Владычней крови [2]). Таково прообразователеное значеніе дѣйствія крови приготовленнаго и закланнаго агнца пасхальнаго въ Египтѣ [3]).

δ) Но, какъ мы говорили, въ смыслѣ новозавѣтномъ не одну только голгоѳскую жертву прообразовало собою совершеніе пасхи какъ египетской, такъ и установленной въ воспоминаніе ея законной пасхи, а и жертву евхаристическую, о которой, устанавливая таинство ея, Самъ Господь—наша Пасха — сказалъ: „*сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Луки, 22, 19 сн. 1 Кор. 11, 24 сн. 25). „*Ибо всякій*

---

1) Бесѣда 27 на Евр., стр. 413. Спб. 1869.
2) На евр. 11, 28, стр. 636.
3) Срав. также Св. *Григорія Богослова*, слово 45 на Св. Пасху, стр. 167 цит. издан.

разъ", выясняетъ это Апостолъ христіанамъ", *когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ. Посему, кто будетъ есть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ противъ тѣла и крови Господней* (1 Кор. 11, 26—27). Такова связь жертвы евхаристической съ жертвою голгоѳскою въ едином и томъ же таинствѣ пасхи ветхозавѣтной. Уже въ самомъ таинствѣ совершенія египетской пасхи предъуказывалась евхаристическая жертва и именно въ снѣденіи пасхальнаго агнца. Онъ снѣдается, по требованію тайной воли Іеговы, вечеромъ: „и Христосъ, разрушая грѣховную тьму, вечеромъ пріобщаетъ учениковъ таинству". [1]) „Для чего Христосъ совершилъ сіе таинство во время пасхи? спрашиваетъ св. *Златоустъ*, и отвѣчаетъ: для того, чтобы ты изъ всего познавалъ, что Онъ есть законодатель Ветхаго Завѣта, и что написанное въ семъ Завѣтѣ служитъ прообразованіемъ новозавѣтныхъ событій. Посему-то Христосъ вмѣстѣ съ образомъ полагаетъ и самую истину. Вечеръ же служилъ знакомъ полноты временъ и того, что дѣла приходили уже къ концу".

„*И благодаритъ* (Мѳ. 26, 27), научая насъ, какъ должно совершать сіе таинство, показывая, что Онъ добровольно идетъ на страданіе, наставляя насъ переносить страданія съ благодарностію, и возбуждая въ насъ благія надежды. Ибо, если образъ былъ освобожденіемъ отъ толикаго рабства,—то тѣмъ болѣе истина освободитъ вселенную и предастъ Себя для спасенія нашего естества. Посему-то Христосъ не прежде установилъ таинство, какъ когда надлежало уже упраздниться предписанному закономъ. Такимъ образомъ упраздняетъ самый главный праздникъ іудеевъ, призывая ихъ къ другой вечери и говоритъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое* (сн. ст. 26). Далѣе опять говоритъ о причинѣ Своей смерти (въ крови): *яже за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (сн. ст. 28), и присовокупляетъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Луки 22, 19 сн. 1 Кор. 11, 24. 25). Какъ пасху вы совершали, говоритъ Онъ, въ воспоминаніе чудесъ, бывшихъ въ Египтѣ (сн. Втор. и дол. съ Исх. 6, 11 12, 14. 24 и

---

1) Св. *Григорій Богословъ* тамъ же, стр. 168.

дал.): такъ и сіе таинство совершайте въ Мое воспоминаніе. Кровь Ветхаго Завѣта была изливаема во спасеніе первородныхъ, а сія кровь изливается во оставленіе грѣховъ всего міра" [1]). Если же такъ, т. е. если, по мысли Господа, іудейская пасха была прообразомъ Евхаристіи, и въ Новомъ Завѣтѣ является уже одною только формою безъ содержанія, перешедшею въ таинство Евхаристіи, то въ апостольскомъ ученіи о совершеніи таинства, какъ исполненіи Заповѣди Спасителя: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*" мы по необходимости должны признать, при чисто Христіанскомъ содержаніи, іудейскую форму и притомъ не только самую въ Ветхомъ Завѣтѣ данную, но и установленную преданіемъ, на сколько оно развилось ко времени Христа. Еще было бы дѣломъ толкователей новозавѣтныхъ мѣстъ объ учрежденіи Господомъ таинства Евхаристіи, особенно по Ев. отъ Луки (22, 7—8. 13—20) выясненіе этой формы, если бы въ самомъ же Новомъ Завѣтѣ (и главнымъ образомъ въ 1 посл. къ Кор.) не было толкованія самой Господней вечери въ связи ея съ іудейской. Въ самомъ дѣлѣ мы иначе не объяснимъ себѣ того, что такое *чаша благословенія* (τὸ ποτήριον τῆς εὐλογήσεως) [2]) упоминаемая св. Ап. Павломъ въ 1 Кор. (10, 16, имѣющемъ тѣсную связь съ 5, 7), въ новозавѣтномъ уже таинствѣ. И, хотя выясненіе новозавѣтнаго толкованія пасхальной Іудейской вечери о христіанскомъ таинствѣ евхаристіи, выходило бы за предѣлы нашей спеціальной задачи, однакоже, и въ силу тѣсной связи самой Іудейской пасхальной вечери временъ Христа съ ветхозавѣтныхъ установленіемъ о ней, и для пока-

---

1) Но Еван. отъ Матѳея бес. 82, стр. 409—410, 7. 3, из. 2. Москва 1843. Срав. другія изреченія отцевъ и учителей Церкви въ пользу того же въ цит. выше изслѣдованіи А. В. *Горскаго*: „Совершилъ-ли Господь І. Хр. пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками?" въ Прибав. къ твор. св. отцевъ 1853, стр. 447 и дал. также въ „предъизображеніи Г. І. Хр." стр. 183 и дал. ср. также новѣйшихъ толковниковъ учрежденія новозав. таинства евхаристіи; кромѣ того также срав. Von Wic. Volg Untersuchungen über die Anitángedes christlichen goffijdienstes „in. Tleolog. St. u. Kriz " 1872 H. 1. S. 18 u. ob.; также въ Труд. К. Д. А. 1873 г. т. 2 особенно стр. 141 и дал. изъ статьи *Смирнова*: „Богослуженіе Апостольскаго времени".

2) Ср. Іудейскую kos sehel berachal у Шоттгена въ его „Horae" ets. pag. 629.

занія того, какъ въ Новомъ Завѣтѣ духъ господствовалъ надъ іудейскою формою при толкованіи Ветхаго Завѣта, мы сдѣлаемъ, по возможности, кратчайшее сравненіе той и другаго.

Въ трактатѣ Мишны „Pesaehim“, (по изданію В. *Суренгузія*) вслѣдъ за подробными правилами о порядкѣ совершенія пасхи и пасхальной вечери, между прочимъ (Мишна 10, 4) читается, что послѣ первой чаши отцу семейства, наливаютъ вторую чашу, и при этомъ сынъ спрашиваетъ отца; если же сынъ еще не разумѣнъ, то научаетъ его самъ отецъ, говоря: „чѣмъ эта ночь отличается отъ всѣхъ другихъ ночей? Не тѣмъ-ли, что во всѣ другія ночи мы вкушаемъ и квасное и прѣсное, а въ эту ночь все только прѣсное? Не тѣмъ ли, что во всѣ другія ночи мы вкушаемъ и другія разныя травы, а въ эту ночь только горькія? Не тѣмъ ли, что во всѣ другія ночи мы вкушаемъ мясо или жаренымъ или варенымъ, а въ эту ночь только жареное? Не тѣмъ ли, что во всѣ другія ночи мы сушимъ травы однажды, а въ эту ночь дважды? И по способности разумѣнія сына отецъ научаетъ его; начинаетъ порицаніемъ и кончаетъ похвалою и объясняетъ, начиная съ Второз. 26, 5: отецъ мой былъ странствующимъ (въ Мишнѣ—собственно—погибшимъ) арамеяниномъ „и проч. до конца отдѣленія“. И затѣмъ въ Мишнѣ 10, 5: „Раббонъ Гамаліилъ говорилъ: не исполнилъ бы своей обязанности тотъ, кто не назвалъ бы во время пасхи трехъ сихъ: пасха, опрѣсноки и горькое. Пасха, поелику Богъ прошелъ мимо жилищъ отцевъ нашихъ въ Египтѣ; опрѣсноки, поелику отцы наши искуплены изъ Египта;—горькое, поелику египтяне дѣлали горькою жизнь отцевъ нашихъ. (Срав. слова одной изъ нашихъ церковныхъ пѣсней, въ которой прославляется избавленіе Израиля „отъ горькія работы Фараони“). Въ какомъ бы то ни было поколѣніи каждый долженъ являть себя какъ бы исходящимъ изъ Египта, какъ сказано въ Исход. 13, 8: *и объяви въ тотъ день сыну твоему, говоря: это ради того, что Господь сдѣлалъ со мною, когда я вышелъ изъ Египта.* По причинѣ этого мы обязаны къ исповѣданію, хваленію, прославленію, веселію и возвеличенію Того, Кто совершилъ съ отцами нашими и нами самими всѣ эти чу-

деса: извелъ насъ отъ рабства къ свободѣ, отъ печали къ радости, отъ скорби къ торжеству, изъ тьмы въ великій свѣтъ и изъ рабскаго подчиненія къ искупленію; и говоримъ: *хвалите Господа* (Псалмы 111 и дал. по Евр. биб. или 110 и дал. по славянской). Среди этого выпивалась третья чаша налитая по выпитіи второй, и эта-то чаша называлась чашею благословенія, [1]) которая и называлась такъ (сн. Псал. 115, 4) именно отъ этого благословенія, прославленія или благодаренія Бога за Его благодѣянія вообще въ связи съ величайшимъ благодѣяніемъ изведенія Израиля изъ Египта [2]). Это прославленіе, сообразно самому содержанію всѣхъ псалмовъ, имѣющихъ надписаніе Halle lujah, (хвалите Господа) и сродныхъ съ ними, начинало предметъ своего хваленія, благословенія и благодаренія съ дѣлъ міротворенія, что въ болѣе или менѣе свободномъ изложеніи вошло и въ составъ нашей Литургіи при совершеніи въ ней таинства Евхаристіи [3]) и при томъ съ самыхъ древнихъ временъ. Такъ мы уже у св. *Іустина*, отца Церкви половины втораго вѣка, читаемъ относительно обряда совершенія въ церкви таинства евхаристіи: „предстоятелю братіи приносится хлѣбъ и чаша (ποτήριον) съ виномъ, растворенным водою. И онъ взявъ это, возсылаетъ хвалу и славу Отцу всѣхъ во имя Сына и Духа Святаго и совершаетъ благодареніе (εὐχαριζίαν) особенно за то, что удостоилъ насъ этихъ даровъ. По совершеніи же имъ молитвъ и благодаренія весь присутствующій народъ выражаетъ свое согласіе [4]) словомъ: „аминь“. Это слово еврейское и

---

2) Сн. о. А. *Михаила* на Мѳ. 26, 1—2. Москва 1871.

3) „Эта чаша“, говоритъ въ объясненіе 1 Кор. 10, 16 *Шоттгенъ* „имѣетъ свое названіе отъ barach (—благословлять) въ знаменованіе восхваленія и прославленія Бога и обозначаетъ чашу съ виномъ, которую у іудеевъ отецъ семейства въ опредѣленное время имѣлъ обыкновеніе выпивать съ благодареніемъ и прославленіемъ благодѣяній“ („Horoe Lebr. et tolmudicae in univers. N. T. pag. 629 conf“. Sq.“)

4) Εὐχαριζία — благодареніе, см. вообще въ Дѣян. 24, 3; 1 Кор. 14, 16 и мн. др. и срав. Мѳ. 26, 27: καὶ λαβῶντο ποτήριον καῖ εὐχαριζήσας κτλ и пар.

1) Επευφημεί, для значенія Слова, срав. Иліады 1, 22: ἔνθ' ἄλλοι μέν-τιάτες ἐπευφήμησαν 'Αχοιοι αἰδείσθαί θ' ἱερῆ α κτλ.

значитъ: да будетъ (—γένοιτο) [1]) и затѣмъ еще: „за все, что приносимъ (προσφερόμεθα), благословляемъ (εὐλογοῦμεν) Творца всего чрезъ Сына Его Іисуса Христа и Святаго Духа [2]). И особенно въ другомъ мѣстѣ: „принятое вами (іудеями) по преданію, принесеніе пшеничной муки (семидала) въ даръ Богу за очистившихся отъ проказы, было прообразомъ (τύπος) хлѣба Евхаристіи, что передалъ намъ совершать Христосъ Іисусъ Господь нашъ въ воспоминаніе страданія, претерпѣннаго Имъ за грѣхи людей, очищаемыхъ отъ всякаго лукавства, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ мы благодарили Бога за сотвореніе міра со всѣмъ, что есть въ немъ для человѣка, и за избавленіе насъ отъ зла, въ которомъ мы пребывали“ и пр. [3]) Другія точки соприкосновенія въ формальной сторонѣ совершенія іудейской пасхальной вечери и христіанскаго таинства Евхаристіи, см. въ цит. выше статьѣ *Фольца*, стр. 23 и дал. 13 и дал. и др., хотя авторъ не свободенъ и отъ натяжекъ.

Во всякомъ случаѣ черты формальнаго соприкосновенія между тою и другою могутъ ли свидѣтельствовать хотя сколько нибудь о матеріальномъ сродствѣ той и другой? Не повсюду-ли, скорѣе, какъ во всѣхъ обстоятельствахъ установленія Господомъ великаго новозавѣтнаго таинства, такъ и въ ученіи св. Апостола Павла, какъ и въ церковномъ ученіи всепроникающею мыслію является мысль объ искупительной смерти новозавѣтнаго Избавителя не отъ рабства египетскаго, а отъ рабства грѣху и смерти. Этимъ же началомъ проникается и все благословеніе, благодареніе на Евхаристіи. Оно беретъ моменты прямо зачинающіе, такъ сказать, дѣло искупленія и сводитъ къ тому же дѣлу всѣ моменты проявленія могущества Божія въ мірѣ физическомъ и нравственномъ, а не то имѣетъ цѣлію, что бы показать, что Богъ сдѣлалъ именно для ветхозавѣтнаго Израиля, ибо тѣнь уже прешла и наступила истина. Для убѣжденія въ этомъ достаточно прочесть хотя одну изъ молитвъ при совершеніи таинства Евхаристіи въ Церкви, принявшей отъ самихъ Апо-

---

1) 1 Апол. гл. 65, стр. 82 et ed. Hagai, 1742.

2) Ibid. cop 67, pag, 82.

3) „Dial eum Triph“ cap. 41, pag 137 ed. eit.

столовъ обрядъ совершенія его. Не приводя позднѣйшихъ изреченій отцевъ и учителей Церкви касательно этого, возьмемъ напримѣръ евхаристическую молитву изъ древнѣйшаго памятника — „постановленій апостольскихъ", въ которыхъ эта молитва сама (конечно еще древнѣйшая самихъ постановленій), не безъ основанія производится отъ самихъ Апостоловъ даже по выраженіямъ своимъ, [1]) въ которыхъ дѣйствительно дышетъ духъ новозавѣтнаго отношенія къ Ветхому Завѣту. По возглашеніи: „будемъ благодарить Господа", архіерей [2]) пусть скажетъ: по истинѣ достойно и справедливо прежде всего воспѣвать Тебя, истинно Сущаго Бога, существующаго прежде всякихъ порожденій, отъ Котораго именуется всякое отечество на небѣ и на землѣ (Еф. 3, 15), единаго нерожденнаго, не имѣющаго надъ собою ни царя, ни владыки, ни въ чемъ ненуждающагося, подателя всякаго блага, высшаго всякой причины и всякаго происхожденія, всегда одинаковаго и тожественнаго Себѣ, изъ Котораго, какъ бы изъ нѣкоего исходища все пришло къ бытію. Ты безначальное вѣдѣніе (γνῶσις), вѣчное видѣніе, нерожденное слышаніе, не наученная премудрость, первый по естеству, законъ для бытія и превысшій всякаго числа, — все изъ небытія въ бытіе приведшій чрезъ Единороднаго Сына Твоего, а Его родившій прежде всѣхъ вѣковъ хотѣніемъ, и силою и благодатію, непосредственно, Сына Единороднаго, Бога Слово, Премудрость живую, рожденнаго прежде всякаго созданія (Кол. 1, 15), Ангела великаго совѣта Твоего (Исаіи 9, 6), архіерея Твоего (Евр. 8, 1 и др.), Царя и Господа всякаго умственнаго и чувственнаго естества, сущаго прежде всего, чрезъ Котораго все". [3]) Или послѣ пѣнія: „святъ, святъ, святъ" и пр. „святъ Ты поистинѣ и всесвятъ, Вышній и превозносимый во вѣки: святъ и Единородный Сынъ Твой, Господь нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ, Который, во всемъ послуживъ Тебѣ, Богу Своему и Отцу, — въ различномъ

---

[1]) См. „Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ. Спб 1874 стр. 125 примѣч.

[2]) Въ постанов. Апостольскихъ Литургія излагается прямо послѣ правилъ о посвященіи избраннаго въ епископа, который и долженъ былъ тутъ же совершить Литургію въ предлагаемомъ видѣ.

[3]) Стр. 115—115 см. дол. цит. изд.

твореніи и соотвѣтственномъ промышленіи, — не презрѣлъ погибающаго рода человѣческаго, но послѣ естественнаго закона, послѣ законнаго увѣщанія (т. е. Моvсеева закона), послѣ пророческихъ обличеній и ходатайствъ ангельскихъ, когда люди извратили вмѣстѣ съ положительнымъ и естественный законъ, забыли о потопѣ, о сожженіи (Садома и Гоморы), о казняхъ египетскихъ, объ избіеніяхъ палестинскихъ и готовы были почти уже совсѣмъ погибнуть всѣ, Самъ, волею Своею, благоволилъ—Создатель человѣка—сдѣлаться человѣкомъ, Законодатель подзаконнымъ, архіерей— жертвою, пастырь овцею, и умилостивилъ Тебя, Своего Бога и Отца, примирилъ Тебя съ міромъ и всѣхъ освободилъ отъ угрожавшаго гнѣва, происшедши отъ Дѣвы, происшедши во плоти,—Онъ, Богъ Слово, Сынъ возлюбленный, рожденный прежде всякаго созданія, согласно съ предсказанными Имъ о Себѣ пророчествами, отъ сѣмени Давида и Авраама, изъ колѣна Іудина... Затѣмъ схваченный лжеименными священниками и архіереями и преступнымъ народомъ... былъ подвергнутъ страданіямъ и смерти, но воскресъ и вознесся на небо. И такъ, воспоминая, что Онъ потерпѣлъ для насъ, благодаримъ Тебя, Боже, Вседержителю,—на сколько должны, на сколько можемъ, — и исполняемъ установленіе Его. Онъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ“ и пр. (воспоминаніе установленія Господомъ таинства). [1]) Итакъ іудейская-ли здѣсь „*чаша благословенія*“, надъ которою совершается благодареніе таинства и которая упоминается у св. Апостола? Безъ ущерба церковной истинѣ относительно послѣдняго скажемъ вмѣстѣ съ *Шоттіеномъ*: „Павелъ Апостолъ хотѣлъ какъ бы такъ подѣйствовать на сознаніе коринѳянъ, особенно обращенныхъ изъ іудеевъ: вы до сихъ поръ имѣли въ употребленіи kos schel derachah, и притомъ безъ установленія Божественнаго, безъ всякой пользы для себя. Но вотъ вамъ предлагается другая нѣкая *чаша благословенія* далеко превосходнѣйшая той, которая установлена Самимъ Христомъ и есть символъ самой крови Его“ [2]).

---

1) Стр. 122—123. 124 сн. далѣе.

2) Pag. 631 cit. op. Не принимая послѣдняго выраженія въ протестанскомъ смыслѣ. Ибо срав. св. *Златоуста* на 1 Кор. 10, 16 и др.

Точно тоже должно сказать и о 1 Кор. 5, 8—8 въ сравненіи съ приведенными изреченіями Мишны 10, 4 и 5 и др. „Евреи чтутъ пасху, чтимъ и мы свою пасху“ подобно какъ чтимъ и новое что нибудь еврейское, у евреевъ совершаемое образно (τυπικῶς), а у насъ возобновленное таинственно (μυσεκῶς). [1]) Теперь, въ заключеніе, укажемъ еще на новую черту въ преобразовательномъ значеніи ветхозавѣтной пасхи. Египетская пасха, имѣя ближайшимъ своимъ дѣйствіемъ—„избавленіе Израиля отъ горькія работы Фараони“ имѣла дальнѣйшею своею цѣлію введеніе перваго въ его древнее отечество—землю обѣтованную для успокоенія отъ тяжкаго рабства египетскаго. А мы уже знаемъ, что это введеніе самое, по новозавѣтному толкованію, прообразовало собою введеніе вѣрующихъ во Христа въ вѣчное наслѣдіе блаженнымъ покоемъ въ отечествѣ небесномъ,—горнемъ Іерусалимѣ. Отсюда и прообразовательное значеніе ветхозавѣтной пасхи собственно какъ вечери проходитъ какъ бы двѣ стадіи своего новозавѣтнаго осуществленія, объединяемыя все также въ одномъ—пасхѣ, закланной на Голгоѳѣ. Первую стадію въ таинствѣ причащенія мы уже разсмотрѣли. Остается вторая. На нее указываетъ Самъ Господь ученикамъ по установленіи этого таинства, говоря: *сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствѣ Отца Моего*“ (Мѳ. 26, 29). Хотя конечно здѣсь очень легко, по связи съ предшествующимъ, видѣть указаніе на таинственное общеніе Христа съ вѣрующими въ будущемъ (по смерти и воскресеніи Господа) совершеніи только что установленнаго таинства Евхаристіи [2]), но всѣ выраженія усиливаютъ мысль на иномъ представленіи. Этотъ опредѣленный день [3]), особенно же царство

---

3) Св. *Григорій* Богосл. слово 41 на св. 50-цу, „стр. 10, ч. 4 твор. Москва 1844 Conf. opp. t 1, pag. 708 orat 44 et ed coloniae 1690. Они же оказываются такимъ образомъ слѣпыми, не узнавая уже пришедшей истины въ обветшавшемъ прообразѣ.

1) Св. *Златоустъ*, бл. *Ѳеофилактъ*, срав. также о. *А. Михаила* на сейчасъ приведенное мѣсто.

2) ἡμέρα ἐκείνη, срав. Мѳ. 24, 36, и пар. и друг.

Отца (сн. Кор. 15, 24 и дал.), да и это новое вино [1]), — все ведутъ мысль къ тому моменту развитія царства Христова, когда, съ обновленіемъ всей твари, — съ совершеніемъ чрезвычайнаго суда такимъ образомъ надъ нею (сн. 2 Петр. 3) и надъ людьми, по низложеніи всѣхъ враговъ подъ ноги Царя Христа, Онъ предастъ царство Богу и Отцу (1 Кор. 15, 24), т. е. вмѣсто долговременной борьбы Его съ исконными врагами—смертію и діаволомъ, наступитъ полное торжество Его надъ всѣми ими, царство полной Славы Его, къ которому благодатное царство составляетъ лишь ступень, такъ какъ еще не совсѣмъ истреблена смерть и уничтожена лишь духовная власть ея (сн. 1 Кор. 15, 26. 54). Это для искупленныхъ кровію Агнца духовное, таинственное пріобщеніе Его жизни съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ, какъ вкушеніе отъ безсмертнаго плода райскаго древа жизни (сн. Апок. 2, 7 и др.). Это выразилъ великій Богословъ Церкви св. *Григорій Назіанзинъ*: „причастимся пасхи, нынѣ пока прообразовательно (τυπικῶς), хотя и откровеннѣе, нежели въ Ветхомъ Завѣтѣ. Ибо подзаконная пасха (осмѣливаюсь сказать и говорю) была еще болѣе неяснымъ прообразованіемъ прообразованія (τύπȣ τύπος ἦν ἀμυδρότερος). А въ послѣдствіи и скоро причастимся совершеннѣе и чище, когда Слово будетъ пить съ нами сіе ново во царствіи Отца (Мѳ. 26, 29) [2]). „О пасха велія и священнѣйшая, Христе! О мудросте и слове Божій и Сило! подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ дни Царствія Твоего“.

в) День очищенія [2])—величайшій день изъ всѣхъ дней ветхозавѣтнаго Богослуженія по таинственности, съ какою соединено было его празднованіе и по цѣли, которую онъ

---

[1]) Если только слово καινόν не переводить въ смыслѣ нарѣчія и всю фразу не выражать такъ: когда буду пить его, т. е. τὸ γέννημα τῦν ἀμπέλου вновь въ царствѣ Отца Моего.

[2]) Слово 45 на Св Пасху стр. 176—177, 4 ч. цит. изд. Conf. Appt. 1 orat. 42. ed. cif pag. 692. Ср. 3-й тропарь 4 пѣсни канона на великій четвертокъ, творенія Св. *Козьмы Маюмскаго*. Ср. также Душепол. Чт. за 1875. Апрѣль, стр. 481 и дал. „Сходство празд. Пасхи съ вѣчнымъ праздникомъ въ царствѣ небесномъ“. Пр. Ев. *Попова*.

имѣлъ. „Смиряйте души въ этотъ день“, повторялось Израилю (сн. Лев. 16, 29, 31, 23, 27. 32, Чис. 29, 7). Это было время ежегоднаго воспоминанія о грѣхахъ (Евр. 10, 3) и прикрытія (kipper сн. Лев. 16, и 16 др.), но не совершеннаго изглажденія ихъ предъ лицемъ Святѣйшаго Іеговы, *„ибо невозможно, чтобы кровь тельцевъ и козловъ* (приносившихся въ этотъ день въ жертву) *уничтожала грѣхи* (Евр. 10, 4). *„Иначе перестали бы приносить ихъ, потому что приносящіе жертву, бывъ очищены однажды, не имѣли бы никакого сознанія грѣховъ* (ст. 2). Такъ былъ великъ, но вмѣстѣ и прямо прообразователенъ, указывалъ на нѣчто лучшее для достиженія предположенной въ немъ цѣли, тотъ день, единственный въ году день, когда въ самое таинственное мѣсто присутствія Іеговы-Святое Святыхъ входилъ *„одинъ только первосвященникъ, не безъ крови, которую приносилъ за себя и за грѣхи* невѣдѣнія народа“ (9, 7). Онъ прообразовалъ тотъ величайшій, единственный не въ году, а во всѣ вѣка временъ День, когда *„Христосъ—Первосвященникъ будущихъ благъ* (сн. 10, 1), *пришедшій чрезъ* (διά τῆς) *большую и совершеннѣйшую скинію, нерукотворенную, т. е. не такого* (какъ ветхозавѣтная, раньше описанная у Апостола) *устроенія* (сн. 8, 2) *и не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ Своею кровію однажды вышелъ во святилище* (т. е. въ самое небо, сн. ст. 24 сн. „во внутреннѣйшее за завѣсу“ 6, 19—20) *и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе* (αἰωνίαν λύτρωσιν). *Ибо, если кровь козловъ и тельцовъ освящаетъ оскверненныхъ: то кольми паче кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго* (ἄμωμον) *Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному. И потому Онъ есть Ходатай* (μεσίτης) *новаго завѣта, дабы, вслѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія* (ἀπολύτρωσιν) *отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ* (сн. Рим. 3, 25), *призванные къ вѣчному наслѣдію* (сн. 11, 40 съ 3 также Рим. 4, 13; 1 Петр. 1, 4) *получили обѣтованное“* (Евр. 9, 11—15). Вотъ когда поистинѣ достигнута цѣль великаго прообразовательнаго, Божественнаго учрежденія Ветхаго Завѣта—дня очищенія. Вотъ на какого Архіерея указывалъ въ этотъ день ветхозавѣтный

Первосвященникъ, по парочитому повелѣнію Господню (Лев. 16, 4) предъ входомъ своимъ въ святѣйшее мѣсто обитанія Іеговы, долженствовавшій снимать всѣ свои драгоцѣнныя одежды, что бы простымъ льнянымъ одѣяніемъ въ этотъ величайшій моментъ своего служенія предуказать въ величайшемъ уничиженіи имѣвшій очистить грѣхъ міра Свой Первообразъ—Христа [1]). На сего-то Архіерея онъ указывалъ, какъ на имѣющаго не съ чужею кровію (Евр. 9, 25), какъ дѣлалъ онъ, да и не могъ иначе сдѣлать, а съ Собственною кровію войти въ Святое Святыхъ, да и не въ рукотворенное уже, какова была ветхозавѣтная скинія, мѣсто обитанія Іеговы, а въ истинное мѣсто пребыванія Его, о которомъ сказалъ Онъ Самъ чрезъ пророка: „*небо-престолъ Мой*,—(Исаіи 66, 1 сн. Дѣян. 7, 49 сн. 48) для единократнаго не на одинъ лишь годъ прикрытія грѣховъ одного народа предъ лицемъ Святѣйшаго, ибо „*иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра*“ (Евр. 9, 26), а для того, чтобы единократнымъ жертвоприношеніемъ навсегда загладить всѣ грѣхи всего міра (сн. Евр. 9, 26 в. съ 10, 10. 12. 14 и 1 Іоан. 2, 2: „*Онъ есть умилостивленіе*—ἱλασμός [2]) *за грѣхи наши, но и не за наши только, а и за грѣхи всего міра*). Вотъ чего жаждалъ и самъ ветхозавѣтный народъ, ежегодно смиряя въ этотъ великій день свои души, но не получая полнаго прощенія грѣховъ, *ибо иначе перестали бы и быть приносимы за эти грѣхи жертвы*“ (сн. Евр. 10, 2) и получивъ его лишь вмѣстѣ съ искупленными въ единственный для всѣхъ временъ день очищенія (Евр. 9, 15. Рим. 3, 25), чтобы получить вмѣстѣ съ этимъ и исполненіе обѣтованія о вѣчномъ наслѣдіи (Евр. 9, 15; 11, 40 сн. и др.). На жертву этого великаго дня очищенія указывали и особеннымъ образомъ избиравшіяся и приносившіяся животныя (телецъ и два козла: одинъ для Іеговы, а другой для Азазела (Лев. 16, 8. 6), кровь которыхъ вносилась Первосвященникомъ въ Свя-

---

[1]) См. указаніе св. отцевъ на эту прообразовательную черту въ „предъизображеніи Г. Н. І. Хр.“ стр. 190.

[2]) Срав. самое названіе дня очищенія: Iom hakippurim – ἡ ἡμέζα ἐξιλασμοῦ въ Лев. 23, 27—32, Числъ 29, 7—11 и др.

тое Святыхъ,—а тѣла (именно тельца и козла для Іеговы) выносимы были для сожженія внѣ стана (Лев. 16, 27) въ предзнаменованіе того, что и *„Іисусъ, дабы освятитъ людей кровію Своею, пострадаетъ внѣ вратъ“* (Евр. 13, 12 сн. 11) Іерусалима, на Голгоѳѣ, терпя такимъ образомъ спасительное для людей поруганіе (сн. ст. 13) [1]).

---

[1]) Что касается до козла для Азазела, приводившаго въ недоумѣніе многихъ толкователей съ самыхъ древнихъ временъ, и обозначаемаго у LXX: χίμαρος τῷ ἀποπομπαίῳ, а въ Мишнѣ (Iomd. IV, 2 et ed. Surenh. par. 2, pag. 226 conf sq. et VI, 2). Какъ hirens emissarius—козелъ высылаемый (т. е. въ пустыню срав. нашъ русс. переводъ: „для отпущенія), то мы, вмѣстѣ съ многими новѣйшими западными учеными (*Генгетенбергъ*, *Курцъ*, *Кейль* и др.), признаемъ въ Азазелѣ „личное существо, которое противопоставляется (Лев. 16, 8) Іеговѣ“ т. е. діавола (Keil. Comment. zu Lev. 16, S. 116, 2-ti. Aujl. Leipzig, 1870) вопреки весьма многимъ ученымъ (и между прочимъ *Бэру*, Symbol. d. mos. cul. 2, 668,—*Толюку*, Beilage 2, S. 92 und. Anm. in „Das A. T. im N. T.“ 6-te Aujl. Gotha, 1868; и др.), предполагающимъ въ выраженіи le-asasel (Лев. 16, 8) абстрактное понятіе совершеннаго удаленія, отсланія (Enfternung, Hinwegselattung). Срав. впрочемъ объ этомъ довольно обширное, хотя и не вовсемъ основательное, по нашему крайнему мнѣнію, изслѣдованіе— *Ватемана* „Das Opjer nach Libre der heilig Sehrift alf. uneu. Testament's“. Berlin, 1866 1 B. Здѣсь сводятся и всѣ мнѣнія ученыхъ разныхъ временъ объ этомъ предметѣ. Срав. Kuper's „Das Priesterthum des alten Bundes“. Berlin 1865, SS. 186—192, проводящаго вмѣстѣ со многими почтенными учеными ту мысль объясненія, которую защищаемъ и мы. Но въ настоящемъ случаѣ для насъ важнѣе вопросъ о томъ, какую же новозавѣтную тайну предъизображалъ собою этотъ понесшій на себѣ бремя беззаконій сыновъ Израилевыхъ и Азазелу въ пустыню козелъ (Лев. 16, 22 сн. 21), когда и онъ былъ также *„жертвою за грѣхъ“* (ст. 5 сн. 10, 21) въ великій ветхозавѣтный день очищенія послѣдов. точно также предъуказывалъ собою, въ смыслѣ ученія Апостола, всемірную жертву Христа. Этотъ козелъ оставался живымъ, незакланнымъ. Поэтому, слѣдуя Св. *Ефрему Сирину* (толков. на Лев. 16) мы признаемъ, что между тѣмъ какъ „козелъ, отпускаемый къ Азазелу (прямое выраженіе самаго св. Отца—), изображалъ того же Христа по Его распятіи и смерти, когда Онъ, взявъ на себя грѣхи многихъ, изшелъ живымъ и безсмертнымъ“. Срав. также „Предъизображеніе Господа Н. І. Хр.“ стр. 191—192. Такъ не только въ лицахъ (Исаакъ, Давидъ), но и въ неразумныхъ животныхъ ветхозавѣтному Домостроителю было благоугодно предъизобразить тайну искупленія Христова и въ томъ, что Онъ, смертію смерть поправъ, сущимъ во гробѣхъ животъ даруетъ“. Это предуказаніе особенно приличествовало такому великому по прообразовательному значенію дню ветхозавѣт. культа, какъ день очищенія— прообразъ для всемірнаго Искупленія отъ грѣха и смерти, надъ которою до сихъ поръ держалъ владычество діаволъ (сн. Евр. 2, 14),—этотъ Азазелъ, особенно любящій пустынныя мѣста для своего обитанія ев. (Лев. 16 10 21. 22 сн.

Что касается до другихъ ветхозавѣтныхъ праздниковъ, то, хотя и всѣ они, по Апостолу (Кол. 2, 16—17) были тѣнію грядущаго; однакоже не находя особаго толкованія ихъ въ Новомъ Завѣтѣ, а только нѣкоторые легкіе намеки [1]), мы опять лишь утверждаемъ ихъ общее типическое значеніе въ отношеніи къ истинному σαββατισμος (Евр. 4, 9) по новозавѣтному толкованію. Само собою разумѣется, что этимъ не только не исключается, а напротивъ сюда включается церковное объясненіе этихъ праздниковъ также типологически [2]). Такъ священныя времена указывали не только на времена Новаго Завѣта, но и на тѣ обстоятельства, которыя, въ соотвѣтствіе ветхозавѣтнымъ, были связаны съ этими временами. Но одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ свящ. ветхозав. времени—жертвоприношеніе, по существу дѣла было разсматриваемо нами лишь въ его сообразности характеру времени, а не въ общемъ значеніи. Это послѣднее значеніе его пріобрѣтается божественнымъ установленіемъ жертвъ не на особенные лишь случаи, а на всякій годъ, на каждый день, на постоянное время (Евр. 10, 1. 11). Въ этомъ установленіи видѣлась ближайшая цѣль въ постоянномъ напоминаніи ветхозав. человѣку о его первоначальномъ грѣхопаденіи (сн. Евр. 10, 3), а дальнѣйшая—чрезъ такое напоминаніе произвести въ сознаніи человѣка алчбу и жажду о конечномъ оправданіи во Христѣ (ср. Мѳ. 5, 6). Слѣд. цѣль въ существѣ дѣла та же самая, что и въ установленіи новозавѣт. Закона, ибо какъ внутреннее существо ихъ обоихъ одно и тоже, такъ и конецъ, цѣль того и другаго закона одинъ и тотъ же Христосъ (Рим. 10, 4). Къ тому же вели и другія свящ. дѣйствія ветхозавѣтнаго теократическаго института.

Исаіи 34, 14 Тов. 8, 3; также Мѳ. 12, 43; Луки 8, 27. 29; срав. также Апок. 18, 2). Слѣд. безъ противорѣчія Евр. 9, 22, должно сказать, что оба козла по волѣ всевѣдущаго Домостроителя, составляли собою одно выраженіе идеи смерти и воскресенія, чѣмъ избѣгается и не правильный, основывающійся именно на смыслѣ Евр. 9, 22, переводъ выраженія alav—на немъ, въ Лев. 16, 10 относительно козла, предназначеннаго по жребію для Азазела—словомъ „его“ (т е. козла—очистить) со стороны даже такихъ почтенныхъ ученыхъ, какъ Генгстенбергъ и Кейль, ибо при ихъ переводѣ вносится путаница въ самое хорошое понятіе жертвоприношенія (см. Лев. 17, 11: kipper alav).

1) См. напр. Луки 16, 9 и др.

2) См. въ „Предъизображеніи“ и пр стр. 176. 186—189.

4. Священныя дѣйствія ветхозавѣтнаго теократическаго института, по новозавѣтному толкованію.

Идея теократіи проникала собою всѣ отношенія жизни ветхозавѣтнаго Израиля, начиная съ личныхъ и кончая политическими, имѣя цѣлію воспитать въ немъ такой народъ, изъ котораго должно было произойти спасеніе для міра (сн. Іоан. 4, 23; Исаіи 2, 3) не только въ томъ отношеніи, что въ средѣ его имѣлъ родиться Христосъ по плоти (Рим. 9, 5), но и въ томъ, что онъ, какъ избранный изъ всѣхъ народовъ, долженъ былъ служить для міра „Священникомъ, Пророкомъ и Апостоломъ“ [1]) вѣры въ грядущаго Мессію. Отсюда: а) принадлежность къ этому избранному племени запечатлѣвается, по волѣ Самого Бога, вступающаго съ нимъ въ Завѣтъ, таинствомъ обрѣзанія, печати праведности чрезъ вѣру въ лицѣ родоначальника его Авраама (Рим. 4, 11, Быт. 17); б) вся дальнѣйшая жизнь израильтянина, вступившаго такимъ образомъ т. е. чрезъ обрѣзаніе въ завѣтъ съ Богомъ, въ избранное Его общество, является принадлежностію Бога и должна быть строго направляема по Закону воли Его. Всѣ уклоненія отъ этого закона, вольныя или невольныя со стороны самого человѣка, если они только оскверняютъ святыню этой воли, смотря по степени важности оскверненія, подвергаются наказанію, сообразно съ наказаніемъ, опредѣленнымъ еще въ раю, т. е. смерти и главнымъ образомъ именно духовной т. е. отлученію отъ общенія съ Іеговою. Но по безконечному милосердію Своему, Іегова не навѣки удаляетъ отъ Себя этихъ уклоняющихся отъ Его воли, ибо нѣтъ ни одного человѣка, который бы не грѣшилъ, если бы жизни его былъ даже только одинъ день (Іова 14, 4. 5), а благоволилъ дать средства возобновлять съ Нимъ нарушаемое общеніе. Этими средствами были: α) давнишнее учрежденіе, при Моусеѣ лишь обставленное подробными и точными предписаніями — жертвоприношеніе и — β) такъ называемыя, левитскія очищенія. Всѣ эти свящ. дѣйствія не только имѣются въ виду а и такъ

---

[1]) Сн. Рим. 3, 2; 9, 4 ср. также *Вине*: „народъ и человѣчество“ въ Пр. Обозр. за 1872 г. ноябрь, стр. 524 сн. 521 и дал. и 517 и дал.

или иначе толкуются въ новозавѣтныхъ писаніяхъ и опять именно и главнымъ образомъ типологически.

а) Обрѣзаніе (Περιτομή).

Самъ Господь Іисусъ Христосъ, доказывая слѣпоту фарисеевъ и книжниковъ и неразуміе ихъ ревности въ исполненіи закона о субботѣ, указываетъ на обрѣзаніе, какъ на одинъ изъ случаевъ (сн. уже разсмотрѣнное мѣсто Мѳ. 12, 1 и дал.) законнаго нарушенія законнаго же постановленія о субботѣ (Іоан. 7, 21—24). Именно, по опредѣленію воли Божіей, обрѣзаніе всякаго Авраамита мужескаго пола, должно быть совершено въ 8-й день по его рожденіи (Быт. 17, 10 и дал. Лев. 12, 3.). Этому закону подчинялся и Самъ Творецъ закона (Луки 2, 21), чтобы искупить подзаконныхъ (Гал. 4, 4), а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣмъ самымъ „чтобы также воздать закону и награду, какъ воспитателю, и погребальную честь, какъ отмѣняемому“ [1]). Но если 8-й день по рожденіи младенца падалъ на субботу, то (при collisio officiorum) въ этомъ случаѣ, преимущество переходило на сторону обрѣзанія въ ущербъ субботнему покою. Господь теперь и указываетъ на это обстоятельство, какъ на доказательство въ пользу того, какъ важнѣйшее въ законѣ должно быть предпочитаемо менѣе важному, хотя этимъ опять нисколько (какъ и въ Мѳ. 12, 1 и дал. и пар.) не разрушаетъ Господь закона о покоѣ субботняго дня, но какъ бы утверждаетъ мысль, высказанную имъ въ другомъ нѣсколько подобномъ случаѣ: *сіе* (т. е Βαρύτερα τοῦ νόμε) *надлежало бы дѣлать и того не оставлять* (Мѳ. 23, 23). Однакожъ и въ настоящемъ, какъ подобномъ ему, случаѣ Господь утверждаетъ не внѣшнюю главнымъ образомъ сторону дѣла, а внутреннюю и не на первую научаетъ взирать при исполненіи закона, а на послѣднюю. Ибо въ настоящемъ случаѣ Онъ исцѣлилъ всего человѣка (Іоан. 7, 23 разумѣется разслабленный при овчей купели 5, 1—10) въ субботу, т. е. сдѣлалъ для него величайшее благо (сн.

---

[1]) Св. *Григорій Богословъ,* слово 8 о завѣтахъ и пришествіи Христовомъ, стр. 249, ч. 4. Москва 1844 г.

Mѳ. 12, 11—12 и др.), а они, т. е. неразумные фарисеи и книжники, съ слѣпою ревностію преслѣдуя букву закона о субботѣ, говорятъ: *зачѣмъ исцѣлилъ въ субботу, чего не должно бы дѣлать* (срав. Іоан. 5, 10. 16 и др.) по скрупулезнымъ правиламъ раввинской галахи. *„Не судите“*, поэтому говоритъ имъ Господь, *„по внѣшности, но судите судомъ праведнымъ“* (7. 24). Это прямое указаніе на то Его вѣчное изреченіе: *вы оставили важнѣйшее въ законѣ: справедливость и вѣрность* (Мѳ. 23, 23), завершающіяся въ одномъ: *любви*, которой и не доставало у лицемѣрныхъ книжниковъ и фарисеевъ. Такимъ образомъ и на законъ объ обрѣзаніи, какъ на законъ о субботѣ, Господь заповѣдуетъ смотрѣть съ его духовной, а не внѣшней стороны [1]). Такъ смотрѣли на него уже и ветхозавѣтные вѣрующіе дивнозрители, взывая къ обрѣзанію ушей и сердца, а не плоти (срав. Втор. 10, 16; 30, 6; Лев. 26, 41; Іер. 4, 4; 6, 10; 9, 26; Іезек. 44, 9 и др. сн. Дѣян. 7, 51; Рим. 2, 28, 29). И такимъ образомъ, какъ въ отношеніи субботы, такъ и въ отношеніи къ обрѣзанію, Господь полагаетъ первый основной камень къ духовному, типологическому толкованію его Апостолами. И вотъ мы у Св. Апостола Павла находимъ такое дивное распространеніе толкованія Господня. Въ посланіи своемъ къ Колоссянамъ онъ пишетъ: *во Христѣ вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ. Быв погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ; и васъ, которые были мертвы въ грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, оживилъ вмѣстѣ съ Нимъ, простивъ намъ всѣ грѣхи*, и пр. (2, 11—13 ст. 14—15) [2]).

Въ приведенныхъ изреченіяхъ Апостола видны слѣдующія мысли:

---

[1]) Срав. между прочимъ *Леклера* цит. статью стр. 812 и дальн.

[2]) Относительно смысла выраженій; περιτομῇ ἀχειροποιήτῳ, срав. Рим. 2, 28—29,—τοῦ σώματος τῆς σαρκός, срав. Кол. 1, 22 и Teyer's Zu Colos. 2, ff, S. 318. 4-te Aufl. Gotting. 1874. Въ ἀπεκδύσις нельзя не видѣть образа, взятаго отъ обряда законнаго обрѣзанія.

а) противополагается совершаемому руками обрѣзанію (сн. Еф. 2, 10) *нерукотворенное*, — состоящее въ совлеченіи тѣла плоти, б) это новое обрѣзаніе — совлеченіе тѣла плоти есть *совлеченіе съ себя*, какъ выражается Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, *„ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ* и *облеченіе въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины*" (Еф. 4, 22. 24) т. е. в) обновленіе, оживленіе, воскресеніе изъ мертвыхъ со Христомъ въ крещеніи въ смерть Его. Итакъ, по Апостолу, ветхозавѣтное обрѣзаніе, какъ печать обоюдной вѣрности условіямъ завѣта между Богомъ и человѣкомъ (срав. Рим. 4, 11) таинственно предъизображало собою новозавѣтную печать духа въ крещеніи, которымъ мы вступаемъ въ новый завѣтъ, въ духовный, лучшій союзъ съ Богомъ чрезъ вѣру во Христа. Иначе сказать, „совлеченіемъ тѣла грѣховнаго плоти Апостолъ назвалъ спасительное крещеніе, потому что въ немъ совлекаемъ съ себя оскверненный хитонъ грѣха [1]). Но „теперь, говоритъ Апостолъ, обрѣзаніе не отъ ножа, но отъ Самого Христа. Не рука, какъ тамъ (т. е. въ В. Завѣтѣ) совершаетъ это обрѣзаніе, но Духъ; обрѣзывается не часть, но весь человѣкъ. Тѣло и это, тѣло и то; но то обрѣзывается плотски, а это духовно; а не такъ, какъ іудеи; ибо вы совлеклись не плоти, но грѣховъ. Когда и гдѣ? въ крещеніи. Что Апостолъ называетъ обрѣзаніемъ, то называетъ и гробомъ" [2]). Таковое свойство типа [3]) И погруженіе Израильтянъ въ чермномъ морѣ также прообразовало новозавѣтное крещеніе (1 Кор. 10, 1—2), но и тамъ черты образа (τύπος) не удовлетворяли чертамъ первообраза (εἰκών), какъ и въ обрѣзаніи, такъ что и въ своей совокупности съ первымъ событіемъ послѣднее не было въ состояніи полно предста-

---

[1]) Бл. *Θеодоритъ*, стр. 500. Москва 1861.

[2]) Св. *Златоустъ* стр. 96 Спб. 1858.

[3]) Срав. также Св. *Іустина* „Разг. съ Триф." гл. 41, стр. 138 цит. раньше изд.,—св. *Григорія Богослова* „слово 40 на Св. Крещеніе", стр. 301 ч. 3. Москва 1844 и др. Срав. ученіе Отцевъ и Учителей Церкви вмѣстѣ съ тѣмъ и о другихъ прообразовательныхъ чертахъ ветхозав. обрѣзованія въ „Предъизображеніи Г. Н. І. Хр. и пр. стр. 192—197. Срав. того же толкованіе обрѣзанія у *Филона* въ его небольшомъ трактатѣ „de circumcisione", pag. 625—626 ed. cif.

вить черты новозавѣтнаго крещенія, потому что, какъ для всего, такъ и для этого, еще не пришла полнота временъ, когда явилась средоточная для всего ветхозавѣтнаго Истина—Христосъ.

б) *Жертвоприношенія.*

Недолго сравнительно первый человѣкъ—Адамъ приносилъ себя въ такую жертву Богу, какую принесъ потомъ Себя его первообразъ (срав. Рим. 5, 14) т. е. въ жертву послушанія, совершенной преданности волѣ Божіей (сн. Рим. 5, 19 съ Евр. 10, 5—10 и др.). Ослушался онъ этой воли и отпалъ отъ блаженнаго союза, соединенія съ Богомъ и палъ, погрузившись въ глубину естественнаго слѣдствія грѣха—смерти (Рим. 6, 23) духовной и тѣлесной. Но Господь, по безконечной любви и благости Своей, не оставилъ и падшаго. Онъ устанавливаетъ врачество для исцѣленія отъ глубокой язвы грѣха, средство для возстановленія нарушеннаго союза съ Нимъ со стороны человѣка—обѣщаетъ Искупителя отъ грѣха и смерти,—человѣка же,—Сѣмя жены (Быт. 3, 15), но очевидно непростаго какого либо человѣка, ибо тогда самъ же Адамъ могъ быть таковымъ для себя или кто либо изъ сыновей его. Однако же скоро не могло быть дано это средство. Язва была слишкомъ глубока, „затвердѣвши потомъ отъ времени“ [1]), а лѣкарство слишкомъ сильно и могло „произвести новыя раны. Потому что и кривая вѣтвь не выноситъ внезапнаго перегиба и усилія спрямляющей руки, и скорѣе можетъ переломиться, нежели выпрямиться“ [2]). Поэтому премудрый Домостроитель Ветхаго Завѣта даетъ пока болѣе легкое врачеваніе, хотя на время успокоивающее боль, но вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянно напоминающее собою о ней (Евр. 10, 3)—жертвы. „Потомъ, когда наступило время, отмѣняетъ и жертвы“ (срав. *Григор. Богосл.* тамъ же стр. 165, сн. Евр. 10, 9). Что это такъ, то есть, что съ одной стороны всѣ ветхозавѣтныя жертвы, самыя даже благодарственныя и хва-

---

1) Св. *Григ. Бог.* слово 45 на Св. Пасху стр. 164

2) Тамъ же стр. 164—165.

лебныя, носили характеръ примиренія человѣка съ Богомъ [1]), а съ другой всѣ эти примирительныя жертвы служили лишь временнымъ прикрытіемъ [2]) язвы грѣховной предъ лицемъ Іеговы и постояннымъ напоминаніемъ человѣку о потерянномъ въ раю общеніи съ Іеговою, немогущимъ поэтому, такъ сказать, равнодушно смотрѣть на эту язву, какъ и Ему въ свою очередь напоминающую о не выполненіи первой истинной жертвы—послушанія, указывая такимъ образомъ на необходимость совершенія этой истинной жертвы, чтобы возстановить общеніе совершеннымъ исцѣленіемъ язвы, это доказываетъ самъ же Ветхій Завѣтъ.

Ибо а) если, не говоря о другомъ многомъ, Богъ Самъ *назначилъ* кровь жертвенныхъ животныхъ *для жертвенника* [3]) *чтобы очищать души* (lekapper al naphschoth), прикрывать души *людей, ибо кровь сія душу очищаетъ, такъ какъ душа тѣла въ крови* (Левитъ 17, 11) и если теперь при совершеніи *жертвы мира* потому же опредѣленію воли Божіей, совершается кропленіе кровію жертвеннаго животнаго на жертвенникъ (Лев. 3, 28. 13 сн. также 7, 4): то очевидно, что и эта жертва, какъ и виды ея: *жертва хвалы* [4]), *жертва по обѣту* (Лев. 7, 16; 22, 18. 23; Чис. 6, 2—21 и др.) и *жертва по усердію* (см. сейчасъ приведенныя мѣста изъ книги Левитъ) имѣютъ тотъ же примирительный характеръ, какъ и жертвы: *всесожженія,— за грѣхъ и жертва повинности* [5]); б) Не говоря уже объ изреченіяхъ самихъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ провидцевъ новозавѣтной, истинной жертвы (сн. 1 Сам. 15, 22; Псаломъ 50, 18—19 и мн. др.) о неудовлетворительности ветхозавѣтныхъ жертвъ для совершеннаго очищенія грѣховъ и потому примиренія съ Богомъ, зачѣмъ было бы говорить въ Вет-

---

1) Вопреки *Кейлю* „Биб археол.“ стр. 242. Кіевъ, 1871 и др. и въ согласіи съ *Генгстенбергомъ, Деличемъ* и др.

2) Kipper, срав. особенно Лев. 17, 11 и Евр. 9, 22 съ 10, 3—4.

3) Т. е. для кропленія на жертвенникъ, ср. Евр. 9, 22, гдѣ αἱματεκχυσία, сн. 19. 21, имѣетъ это именно значеніе, срав. *Бэра* „Символику Мовс. Культа“.

4) θυσία αἰνέσεως, Лев. 7, 12 срав. 13. 15 и Евр. 13, 15, также на Литургіи: „милость мира, жертву хваленія θυσίαν αἰνέσεως“

5) Вопросъ совершенно иной о томъ, что не всѣ были жертвы кровавыя, а были и безкровныя.

хомъ же Завѣтѣ Самому Іеговѣ, установившему тѣ жертвы, временно врачевавшія язву грѣха и прикрывавшія ее передъ Богомъ, что *„вотъ завѣтъ, Который завѣщаю имъ* (т. е Изральтянамъ) *послѣ тѣхъ дней: вложу законы Мои въ сердца ихъ, и въ мысляхъ ихъ напишу ихъ и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе“* (Іер. 31, 33—34 по Евр. 10, 16—17), какъ мудро толкуетъ Св. Апостолъ (срав. Евр. 10, 17 въ контекстѣ же 8, 7—13) глубоко проникавшій въ типическое значеніе идеи ветхозавытныхъ жертвъ! Итакъ ветхозавѣтныя жертвы, по Божественному опредѣленію о нихъ, служили лишь предъуказаніемъ истинной, примирительной жертвы Христа, а слѣдовательно были только прообразомъ послѣдней, по прообразомъ не мнимо только, а и дѣйствительно прикрывавшимъ грѣхи, временно примирявшимъ человѣка съ Богомъ, пока не принесена была Голгоѳская жертва. На этомъ то основаніи, ясно приводимомъ и въ самыхъ Божественныхъ установленіяхъ о законныхъ жертвахъ (сн. Лев. 1, 3—4. 9 и др. 4, 26. 31. 35. и др.) и Господь Іисусъ Христосъ до принесенія собственной жертвы не отрицалъ таковаго ихъ значенія (Мѳ. 5, 23—24 сн. также 23, 18. 20. 23),—но уже и здѣсь Онъ указываетъ на преимущественное значеніе духовной стороны въ жертвоприношеніи по закону: „Любовь есть истинная жертва [1]). *Прежде примирися съ братомъ твоимъ* (Мѳ. 5, 24), какъ бы такъ говоритъ Господь, принеси себя въ жертву любви къ нему и тогда только поймешь, сколь великая готовится открыться любовь Божественная уже, а не человѣческая, въ принесеніи величайшей истинной жертвы любви Бога Отца къ роду человѣческому, непощадившаго возлюбленнаго Сына Своего, чтобы предать Его на смерть за грѣшный міръ (сн. Іоан. 3, 16 съ Рим. 5, 8 и др.). Это свободное, условливаемое взаимною любовію между Отцемъ изволяющимъ и Сыномъ послушнымъ волѣ Отца (Іоан. 10, 17—18; 15, 9—10 сн. 17, 23. 19) жертвоприношеніе Новаго Завѣта (Мѳ. 26, 28 и парал.) послужило теперь основоположеніемъ не умозритель-

[1]) Бл. *Ѳеофилакта Болг.* ч 1, стр. 104, ср. Св. *Златоуста* на Мѳ. 5, 23—24 и др.

нымъ (теоретическимъ) только, а и живымъ, дѣятельнымъ (практическимъ) для апостольскаго пониманія значенія ветхозавѣтныхъ жертвъ, завершеніе и осуществленіе идеи которыхъ они съ живѣйшею вѣрою въ Искупителя проводятъ въ своемъ типологическомъ толкованіи ихъ. Отсюда—то такія толковательныя изреченія, какъ: *„пасха наша за насъ закланъ былъ Христосъ“* (1 Кор. 5, 7) или: *Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками* (Рим. 5, 8 и др.). Могла ли же быть, поэтому, какая либо уступка дѣйствительности значенія ветхозавѣтныхъ жертвъ самихъ въ себѣ при этомъ толкованіи? Не должно ли было, скорѣе, все ихъ значеніе сосредоточиваться въ грядущемъ, какъ говоритъ Апостолъ: *„Законъ, имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, однѣми и тѣми же жертвами, каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сдѣлать совершенными приходящихъ съ ними.... Ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи. Посему Христосъ“*, *уже* въ Ветхомъ Завѣтѣ сказавъ: *„се иду исполнить волю Твою, Боже“* (Псал. 40—39, 9), *отмѣняетъ первое* (т. е. жертвы), *чтобы постановить второе. По сей то волѣ освящены мы единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисусова* (Евр. 10, 1—4. 9—10) [1])? Но и тѣнь (σκιά) образа εἰκων), [2]) хотя скрывается вслѣдъ за начертаніемъ послѣдняго, однако же не уничтожается съ этимъ начертаніемъ: „живописецъ не изглаждаетъ первоначальнаго очертанія, но только проясняетъ и дополняетъ его“ [3]). И Апостолы, при всей глубинѣ своей вѣры въ Искупителя, не уничтожали дѣйствительности собственнаго т. е. ветхозавѣтнаго значенія жертвъ. Тотъ же св. Апостолъ, вышеприведенными изреченіями воспѣвшій, такъ сказать, погребальную пѣснь тому, чему еще оказывалъ „такую же честь“ Самъ Христосъ [4]), учитъ: *образы небеснаго* (τὰ ὑποδείγματα τῶν ἐν τοῖς οὐρανοῖς)

---

1) Срав. Св. Апостола *Варнавы* посланіе, гл. 2, стр. 34—36 въ переводѣ *о. Преобр.* Москва 1862.

2) Ср. св. *Златоуста* на Евр. 10, 1.

3) бл. *Ѳеофилакта* на Мѳ 5, 17, Благовѣстник. 7, 1, стр. 99.

4) Срав. выше приведенныя слова св. *Григорія Богослова.*

должны были очищатся (καθαροίζεσθαι) *сими* (т. е. жертвами и особенно жертвенною кровію), *само же небесное лучшими сихъ жертвами* (Евр. 9, 23), или: „*если кровь тельцовъ и козловъ и пепелъ* (рыжей) *телицы, чрезъ окропленіе, освящаетъ оскверненныхъ къ чистотѣ плотской :то кольми паче кровь Христова*“ и пр. (ст. 13—14). Итакъ мы видимъ и здѣсь, при типологіи, утвержденіе и исторической дѣйствительности, союзъ типики съ символикою, основанный на глубочайшей идеѣ жертвы ветхозавѣтной въ ея отношеніи къ новозавѣтной и самой въ себѣ по Божественному ея установленію. И дѣйствительно, жертвы ветхозавѣтныя, столь разнообразныя, по законнымъ постановленіямъ о нихъ, нетолько въ своихъ видахъ, въ способахъ совершенія ихъ, въ матеріалѣ своемъ и проч. но даже и въ названіяхъ, съ чѣмъ всѣмъ соединено было особое символическое значеніе [1]), этимъ самымъ разнообразіемъ своимъ доказывали какъ бы свою неудовлетворительность для цѣли. Ибо цѣль была лишь одна: „возстановить утраченное чрезъ грѣхъ общеніе съ Богомъ“, иначе сказать „вновь даровать потерянную чрезъ грѣхъ въ смерти—вѣчную жизнь“. И только истинная жертва Христа замѣнила все это разнообразіе въ своемъ единствѣ и удовлетворила вполнѣ всѣмъ требованіямъ, которыя связаны были съ этимъ разнообразіемъ, приведши и къ конечной, единой цѣли всѣхъ тѣхъ жертвъ—вѣчной жизни въ мирномъ общеніи съ Богомъ (сн. Рим. 5 и др). И это въ духѣ новозавѣтнаго толкованія ветхозавѣтныхъ жертвъ. Именно: 1, вообще Христосъ а) есть *жертва* — θυσία (Еф. 5, 2; Евр. 9, 26 ср. 23; 10, 12), то есть закланная (отъ θύειν, для чего сн. 1 Кор. 5, 7; Дѣян. 10, 13; Мѳ. 22, 4; σφάττειν Апок. 5, 6; 13, 8), какъ тѣ животныя, кровавыя жертвы [2]), но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и *приношеніе* —προσφορά (Еф. 5, 2; Евр. 10, 10. 14), какъ всякій кровавый и безкровный даръ—*δῶρον* - minchah (сн. Быт. 4, 3. 4. 5; Лев. 2, 35. 7 и дал. 6, 7 идол. также Мѳ. 5, 23. 24;

---

[1]) О чемъ срав. *Кейля*, „Биб. Археол.“ стр 245—335, также *Бера* „символику Моусеев. культа“ ч. 2 и др.

[2]) Zebach отъ zabach значитъ также убивать, заколоть. для чего ср. 1 Сам. 28, 24; 1—3 Цар 19, 21 и др. въ Лев. 3, 1; 4, 10 и др. сн. Мѳ. 9, 13; 12, 7, также Евр. 5, 1. 7, 27, 7, 3; 9, 9; 10, 1. 5. 8. 11. 18.

Евр. 5, 1, 8, 3. 4; 9, 9), приносимый (προσφέρειν — hikrib (сн. Лев. 3, 1. 6 и дал. и др. также Мѳ. 5, 23. 24; Евр. 5, 1; 8, 3. 4, 9, 7 идал.), получающій отсюда и свое названіе [1]); б) по общимъ требованіямъ свойствъ отъ жертвъ есть *непорочный* ἄμωμος—tamim сн. 1 Петр. 1, 19 и Евр. 9, 14 съ Лев. 1, 3. 10, 3 1. 6 и др.,— есть также *первенецъ* и какъ πρωτάτοκος bechor [2]) и какъ ἀπαρχὴ reschith (сн. Лев. 23, 10 и 1 Кор. 15, 20. 23). 2, Въ частности Его жертва а) замѣнила собою ветхозавѣтную жертву *всесожженія* ὁλοκκότωμα — olah или chalil [3]). Христа, говоритъ св *Кириллъ Александрійскій* „прилично назвать жертвою всесожженія: ибо Онъ по истинѣ весь святъ, весь освященъ и исполненъ вони благоуханія. Не частію какою либо, но весь Онъ приносится Богу Отцу въ благопріятную жертву [4])“. Если ты іудей вѣрилъ, что грѣхи разрѣшались кровію овецъ; то тѣмъ паче разрѣшаются они кровію Христа и если очишеніе законное, будучи образомъ (τύπος) Христа, имѣло такую силу, то гораздо большую силу имѣетъ самая Истина; [5]) б) есть истинная *жертва за грѣхъ* (θυσία) περὶ ἁμαρτίας—chttath сн. Лев. 4, 3. 14. 24 и др также Евр. 10, 6. 8,- съ Рим. 8, 3 срав. также 2 Кор. 5, 21, Евр. 10, 12 и др.; в) есть и всеудовлетворяющая *жертва повинности* ascham у LXX: πλημμελεία, сн. Лев. 5. 6 и 7, 1—7; 14, 10—12, 21—28, сн. также пророчественное о Христѣ изреченіе Исаіи 5, 3, 10); ибо, какъ законная жертва повинности, въ отличіе отъ жертвы за грѣхъ, имѣла конечною цѣлію своею удовлетвореніе оскорбленному праву человѣческому и праву Божественному, такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ принесеніемъ Себя въ жертву, принесъ за людей оскорбленной правдѣ Божественной пол-

---

1) См. Κορβᾶν, ὅ ἐστι δῶρον Мар. 7 11.

2) Ср. Исх. 13, 2, Лев. 27, 26; Числ. 8, 17 и др. съ Рим. 8, 29 Евр. 1, 6 и также сн. Луки 2, 7. 23 съ словами ирмоса 9 пѣсни канона на Срѣтеніе уже приведенными раньше.

3) Срав. Втор. 33, 10 и Псал. 51 (50), 29; сн. Быт. 8, 20; 22, 13 Лев. 1, 3. 9. 10 и др. также Мар. 12, 33 Евр. 10, 6. 8 съ Евр. 10, 5—18.

4) Glaph. in dev. lib. 1, pag. 350 cont. De ador in spir. et veriit. X, ag. 364.

5) Бл. *Ѳеофилакта* на Рим. 3, 25 стр. 14, Казань 1866 г.

пѣйшее удовлетвореніе (Рим. 3, 24—26, сн. Евр. 9, 15), выкупъ [1]). Всѣ оправдываются даромъ по благодати Божіей, а благодать эта бываетъ чрезъ искупленіе т. е. чрезъ совершенное освобожденіе, содѣланное Христомъ, ибо Онъ оправдалъ насъ, давши Самаго Себя въ выкупъ за насъ. Потому что и іудей и язычникъ одинаково оскорбили Бога грѣхомъ"; [2]) г) есть всесовершеннѣйшая *жертва міра* во всѣхъ ея видахъ (ср. выше цит. мѣста), ибо какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ жертва мирная была символомъ мирнаго общенія приносящаго съ Іеговою и Его ближайшими служителями—священниками въ причастіи жертвѣ (сн. Лев. 3, 35. 9. 7, 29—31; 32. 33. 34. 35 и дал. и др), на что указываетъ между прочимъ и св. Апостолъ Павелъ въ 1 Кор. 10, 18, такъ и Христова жертва не символически, а истинно и дѣйствительно принесла съ собою на землю царство благодатнаго мира (Рим. 14, 17), въ полномъ общеніи человѣчества принесшаго отъ себя человѣка Іисуса Христа — даръ Богу съ Самимъ Богомъ и съ Совершителемъ собственной жертвы Сыномъ Божіемъ, символомъ каковаго общенія служитъ учрежденное самимъ же Архіереемъ и жертвою таинство Евхаристіи (1 Кор. 10, 16—17. 21) [3]). 3) Точно также и послѣдовательные моменты дѣйствій надъ различными жертвами при ихъ приношеніи являются прообразовательными моментами единаго жертвоприношенія Христова. Именно а) приведеніе жертвы или принесеніе ея къ дверямъ скиніи (προσάγειν, προσφέρειν) слѣдовательно предъ лице Божіе, возложеніе рукъ предъ закланіемъ кровавой жертвы и, наконецъ, самое закланіе ея—вообще выражавшее свободное принесеніе Богу въ даръ собственности приносящаго, лишь бы достигнута была цѣль жертвоприношенія, предуказывало на свободное жертвоприношеніе Себя Христомъ Богу Отцу (Евр.

---

1) Ἀπολύτρωσιν, λύτρωσιν 1 Кор. 1, 30; Еф. 1, 7. 14; Евр. 9, 12 сн. Лук. 1, 68; 2, 38; 21, 28.

2) Бл. *Θеофил.* на Рим. 3, 24, тамъ же ср. бл. *Θеодор.* и св. *Златоуста* на Рим. 3, 24 и др. ср. также „Предъизображеніе т. II. ч. X"... стр. 201.

3) Ср. *Кирил. Александ.* Glaph. in. Lev p 334. 347 и „De adoр. in. sp vuer. lib X, pag. 350 Lib. XV p. 527, ср." Предъизображеніе Г. Н. I. X. стр. 201—202.

10, 5—10 сн. Іоан. 10, 18) [1]). Ибо въ этомъ жертвоприношеніи Своемъ Господь Іисусъ Христосъ Самъ былъ и приносящимъ въ жертву (Евр. 9, 14 сн. 28) и самою приносимою жертвою и вмѣстѣ совершителемъ ея [2]). Въ этомъ-то и заключается несравнимое превосходство истины предъ прообразомъ, при чемъ повидимому смѣшивались бы черты соотвѣтствія между ними. б) Важнѣйшимъ моментомъ жертвоприношенія было кропленіе [3]) кровію жертвеннаго животнаго на жертвенникѣ и другіе священнѣйшіе предметы для очищенія или собственно прикрытія грѣховъ человѣка (Лев. 17, 11. Евр. 9, 13. 22). Не тѣмъ ли болѣе окропленіе кровію Іисуса Христа (ῥαντισμός αἵματος Ἰησοῦ Χριστοῦ, 1 Петр. 1, 2), принесшаго Себя непорочнымъ Богу (Евр. 9, 14), способно очистить, совсѣмъ изгладить грѣхи не кого либо въ частности только, а и всѣхъ вообще? Ибо *Онъ есть умилостивленіе* (ἱλασμός ср. kipper) *за грѣхи наши, но и не за наши только, а и за грѣхи всего міра* (1 Іоан 2, 2). [3]) в) Наконецъ послѣднимъ моментомъ жертвоприношенія было сожиганіе жертвы на жертвенникѣ (сн. Лев. 1, 9. 1. 3. 15). Оно символически представляло собою восхожденіе приношенія къ Богу въ *пріятное благоуханіе для Него* (сн. цит. мѣста кн. Лев.). И Христосъ, возлюбивъ насъ, предалъ Себя за насъ *въ приношеніе въ жертву Богу, въ благоуханіе пріятное*, (Еф. 5, 2). Всѣ дѣйствія или, точнѣе, слѣдствія, которыя производило совершеніе жертвоприношенія на приносящаго: очищеніе, приближеніе его къ Богу и пр. или вообще освященіе, бывшее принципомъ всего закона [4]) сообразно Лев. 11, 44. 45 и др. сн. 1 Петр 1, 15—16, естественно прообразовало собою спасительныя дѣйствія на насъ жертвы Христовой предъ Богомъ и притомъ въ высшей мѣрѣ и силѣ обнаруживающіяся, именно: освященіе (сн. 1 Кор. 1, 30 и др. съ Евр. 10, 14 и мн.

---

1) Ср. св. *Григор. Бог. слова* 45 на Пасху стр. 220, часть 4 твор. Москва 1844.

2) ῥαντισμος ῥαντίζειν ср. Лев. 1, 5. 11: 3, 2 8 и др. и Евр. 9, 13. 19. 21 и αἷμα ἐκχυσια въ ст. 22 съ προσχέειν у LXX.

3) Ср. св. *Златоуста*, б. *Θеодорита* и др. на Евр. 9, 13—14.

4) *Элеръ*, Uolk Gottes in Real encyklopodie uon Herzop B. XVII, 3245.

друг.), приближеніе къ Богу (Евр. 7, 19 срав. 4, 16; Рим. 5, 2 и др.) и совершенное очищеніе отъ грѣховъ (1 Іоан. 2, 2; Рим. 3, 25; Евр. 1, 3 и дал.).

Но по тѣсной связи вѣрующихъ со Христомъ, прообразовательное значеніе ветхозав. жертвъ простирается и на нихъ, приносящихъ себя въ жертву по подобію жертвы Христовой ср. 1 Петр. 2, 21, сраспинающихся Ему [1]). Отсюда и они суть совершители себя въ *жертву* живую, святую, *благоугодную Богу при духовномъ священнослуженіи своемъ* (Рим. 12, 1); но и не въ своемъ только тѣлѣ они такъ священнодѣйствуютъ, а и въ отношеніи къ ближнимъ своимъ, по примѣру безмѣрной любви Самого Христа къ роду человѣческому (Еф. 5, 2) и по слѣдамъ Его толкованія значенія жертвъ (сн. Мѳ. 5, 23—24; 12, 7 и др.). Отсюда ихъ благотворительность есть также „*благовонное куреніе, жертва пріятная, благоугодная Богу*“ (Филип. 4, 18 сн. Евр. 13, 16), ихъ прославленіе Бога, столь велико-даровитаго, есть жертва хвалы (Евр. 13, 15). Такъ въ законѣ, въ тѣни и буквѣ мы вѣрующіе видимъ прообразъ [2]) того, чего благодать представляетъ самую истину.

б) Левитская чистота.

Жертвъ однихъ какъ бы недостаточно было для того, чтобы очистить Израиля ветхозавѣтнаго и хотя сколько нибудь сдѣлать его достойнымъ поддержать завѣтъ съ Богомъ. Грѣхъ и его произведеніе —плоть (bassar σάρξ), [3]) непрестанно въ самомалѣйшихъ проявленіяхъ сознанія и воли человѣка оскверняли его и потому дѣлали недостойнымъ продолжать установившееся по завѣту общеніе съ Святѣйшимъ. Въ этомъ причина Божественнаго установленія и вмѣстѣ цѣль такъ называемыхъ левитскихъ очищеній (сн. Лев. 11—15; 17, 12—16; 18, 6—20, 23—25; 20, 10—26 и др. Числ. 19 и др.). Что въ нихъ преслѣдовался именно грѣховный элементъ, это доказывается тѣмъ, что при очищеніи многихъ видовъ нечистоты, кромѣ главнаго очистительнаго средства—окропленія пепломъ рыжей телицы, смѣшаннымъ съ водою

---

[1]) Выраженіе изъ тропаря 3 пѣсни канона на Пасху, сн. Рим. 6.
[2]) Ирмосъ 9 пѣсни канона на Срѣтеніе.
[3]) Ср. Dolmei l. c pag. 20.

(Чис. 19. Евр. 9, 13) или просто омовенія водою (сн. Евр. 9, 10) требовалось еще принесеніе жертвы за грѣхъ, жертвы повинности и всесожженія (сн. Лев. 12, 8; 14, 12 и дал. 22 и дал 15; 15, 30; ср. Чис. 19, 9). Послѣ плѣна вавилонскаго, когда получило преимущественное развитіе и значеніе въ жизни іудейскаго народа номистическое направленіе раввинскаго преданія (галаха), слѣпая ревность по буквѣ произвела многія и сверхзаконныя правила о чистотѣ, что̀ очевидно изъ Евангелій (сн. Мѳ. 15, 2 и пар. 23, 25, особенно Мар. 7, 3—4). Господь и здѣсь не оставилъ блюстителей и ревнителей этого преданія безъ обличенія въ томъ, что они, наблюдая внѣшнюю чистоту, не обращаютъ вниманія на чистоту души т е. на внутреннюю чистоту (Мѳ. 27, 25– 26 ср. далѣе). [1]) Но этимъ же самымъ Господь очевидно давалъ и настоящее значеніе этимъ очищеніямъ въ ихъ собственномъ, духовномъ смыслѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ давалъ также и основоположеніе для апостольской типологіи въ толкованіи того же предмета. Отсюда пища и питіе (Кол. 2, 16; Ев. 9, 10 ср. Рим. 14, 1 и дал.) различныя омовенія и обряды, относящіяся до плоти, по толкованію Апостольскому, суть лишь *тѣнь грядущаго* (Кол. 2, 17 сн 16 срав. также Евр. 9, и въ контекстѣ) и установлены были только до времени исправленія (Ев. 9, 10) и если даже служили въ Ветхомъ Завѣтѣ очистительнымъ средствомъ, то лишь для плотской чистоты (ст. 13), а не для духовной А между тѣмъ кровь Христова, предъизображенная въ пеплѣ рыжей телицы, [2]) очищаетъ не плоть только, а главнымъ образомъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному (Евр. 9, 14). Эта основная истина влечетъ за собою всѣ частныя истины, предъизображаемыя въ обстоятельствѣ левитскаго очищенія и, такъ какъ рыжая телица была *жертвою за грѣхъ* (Чис. 19, 9, почему она и поставляется у Апостола рядомъ съ другими очистительными жертвами въ Евр. 9, 13), то очевидно кропленіе кровію жертвенныхъ животныхъ, какъ и кропленіе водою, смѣшанною съ пепломъ рыжей телицы,

1) Ср. св. *Златоуста* на Мѳ. 23, 25 и дал.

2) Ср. на это цитаты отцевъ и учителей Церкви въ Предъизображеніи Г. Н. І. Христа стр. 204 и далѣе.

предъизображало собою *кропленіе крови Іисуса Христа* (1 Петр. 1, 2 срав. Евр. 9, 13—14), *омовеніе* (λούειν)— новозавѣтную *баню* (λουτρὸν) *паки бытія* (Тит. 3, 5 срав. также 1 Кор. 6, 11), т. е, крещеніе [1]) и пр. *Св. Іустинъ* мученикъ въ Разговорѣ съ Трифономъ, указывая на Исаіи 1, 16, говоритъ въ лицѣ Трифона всѣмъ подзаконнымъ іудеямъ: „конечно не въ баню посылалъ васъ Исаія, чтобы очистить васъ отъ убійства и др. грѣховъ, — ихъ всѣ волны морскія не могутъ омыть, но какъ и надлежало онъ предвозвѣщалъ еще тогдато спасительное омовеніе, которое принадлежитъ раскаявающимся,—тѣмъ, которые очищаются не кровію козловъ и овецъ или пепломъ телицы или приношеніями пшеничной муки, но вѣрою чрезъ кровь и смерть Христа, для того именно умершаго [2]) Такъ весь обрядовый законъ представлялъ лишь тѣнь грядущихъ благъ (Евр. 10, 1) и все сводилъ къ Христу и Его великому дѣлу спасенія и учрежденію на землѣ царства небеснаго. Новый завѣтъ въ этомъ отношеніи былъ очевиднымъ ἀνταναπλήρωσις—замѣною Ветхаго Завѣта, въ которомъ, какъ въ зеркальной поверхности воды небо, отображались съ дивно-наглядною убѣдительностію для непредъубѣжденнаго взора новозавѣтныя истины. Эта неизъяснимая иначе воля Божія, устанавливающая различныя требованія, на первый взглядъ иногда даже странныя, эта живость собственнаго сознанія ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ отѣневидности этой внѣшней стороны закона въ отношеніи къ истинному оправданію человѣка,—это, какъ и все остальное, ясно давало видѣть, что ветхозавѣтный теократическій институтъ былъ лишь ступенью къ образованію царства (Божія) Христова, *царства* не *пищи и питія, а правды мира и радости въ Духѣ Святомъ* (Рим. 14, 17), провозвѣщеннаго внутреннею стороною закона. Эта внутренняя сторона на оборотъ является безконечно возвышающеюся надъ всѣмъ обыкновеннымъ,—носитъ на себѣ ясную печать святѣйшей и совершеннѣйшей воли Божественной,—вообще печать Божественности, а потому и непреложности, вѣчности: *законъ святъ и заповѣдь свята, и праведна и добра* (Клим. 7, 12 ср. 16 и Тим. 1, 8 и сн. Псал. 18--19,

---

1) Ср. св. *Златоуста* и бл. *Θеодорита* на Евр. 9. 10 и 13.
2) Гл. 13. 14, стр. 113. 114 цит. изд.

8—9; 118—119. 138 и др.). Но по этому-то самому онъ и не удобоносимъ для падшей, тлѣнной природы человѣка. Самый лучшій вѣрующій ветхозавѣтный, при всемъ желаніи выполнить весь этотъ законъ, чтобы вѣчно жить (Лев. 18, 5), могъ въ концѣ концевъ только прійти къ тому глубокому сознанію, которое пережилъ великій Апостолъ языковъ, говоря: *законъ духовенъ*, а *я плотянъ*, *проданъ грѣху* (Рим. 7, 14). И тѣмъ живѣе въ вѣрующемъ сознаніи ветхозавѣтнаго неоправдавшагося по истинѣ праведника возникало чаяніе искупленія (ἀπολύτρωσις) изъ этого рабства, которое могло быть даровано лишь Тѣмъ, Который исполнилъ весь законъ въ совершенствѣ (Мѳ. 5, 17), чтобы искупить подзаконныхъ (Гал. 4, 4—5) и даровать имъ утраченную и еще не возвращенную доселѣ жизнь вѣчную (Рим. 5, 21). Отсюда-то, при данномъ уже законѣ, обѣтованіе о Новомъ Завѣтѣ, во время котораго *законъ будетъ написанъ въ сердцахъ, всѣ познаютъ Бога и получатъ полное забвеніе отъ Бога грѣховъ ихъ* (Іер 31, 31—34, Евр. 8, 8—12; 10, 16—17). За чѣмъ былъ бы этотъ законъ, когда одинъ изъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ прямо говоритъ: *законъ Твой у Меня въ сердцѣ* (Пс. 39 - 40, 9)? Но это было лишь однимъ желаніемъ исполненія воли Божіей (первое полустишіе стиха), написаннаго въ законѣ, имѣть послѣдній въ сердцѣ своемъ; ибо и самый глубоко вѣрующій не то доброе дѣлалъ, что желалъ, а чего не хотѣлъ злаго, то совершалъ (Рим. 7, 19), и чувствовалъ, что жертвы и всесожженія совершенно неудовлетворительны къ тому, чтобы волю свою опять сдѣлать волею Божіей, или что тоже, имѣть законъ Божій въ сердцѣ своемъ, а что пока лишь духъ сокрушенный и сердце смиренно (Псл. 50, 51, 18—19), послушаніе и не противящаяся волѣ Божіей воля— вотъ лучшая жертва Ему (Пс. 39—40, 7—9, 50 - 51, 18—19 1 Сам. 15, 22 и др.). Такимъ образомъ какъ съ той, такъ и съ другой, какъ съ внутренней, такъ съ внѣшней стороны законъ по истинѣ имѣлъ въ виду лишь предуказать Христа, какъ и своего собственнаго виновника, такъ какъ онъ есть законодатель и Ветхаго Завѣта [1]).

---

[1]) Св. *Златоуста* на Мѳ. бесѣд. 82, стр. 409 ч. 3 Москва 1843 года.

в) Ветхозавѣтное предсказаніе.

Если вѣрующихъ Ветхаго Завѣта, предвозвѣщавшихъ собою пришествіе Праведника, можно было сравнить съ разнообразившимися и постепенно все болѣе и болѣе прояснявшимися среди ночи (невѣрія) лучами утренней зари, предвѣщавшей появленіе Солнца правды—Христа на небосклонѣ ветхозавѣтной исторіи; если, затѣмъ, ветхозавѣтный законъ оказалось справедливымъ сравнить съ зеркальною поверхностію водъ, отражавшею въ себѣ лучи этой зари, по свойствамъ которыхъ можно было судить и о свойствахъ грядущаго свѣтила дня съ его безчисленными лучами (вѣрующими новозавѣтными), также какъ и тѣ, отъ Него же Единаго заимствующими свой свѣтъ [1]) и въ Немъ завершающимися (срав, Евр. 11,40): то въ словѣ ветхозавѣтнаго предсказанія слышался, употребить библейскій оборотъ (сн. Псал. 18, 5 и Рим. 10, 18), [2]) какъ бы голосъ этихъ самыхъ небесъ, раздававшійся по всей землѣ и до предѣловъ вселенной разносившій вѣсть все объ одной и той же истинѣ—Христѣ и Его дѣлѣ спасенія. Этотъ пророческій голосъ, взывавшій къ небу и землѣ (срав. Исаіи 1, 2) и глаголавшій съ неба на землю, [3]) въ продолженіи всей ветхозавѣтной исторіи вѣры проникалъ собою и законъ и исторію, своеобразно отражаясь въ нихъ. [4]) Но особенно сильно возвышался этотъ голосъ, когда *„Духъ Христовъ* въ пророкахъ *предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу*, 1 Пет. 1, 11.

Отсюда-то и Самъ Господь (сн. Мѳ. 26, 24. 54. 56; Луки 22, 37; 24, 25 — 27 44 — 47) и Апостолы (срав.

---

[1]) Срав. раньше приведенныя изреченія св. *Василія Великаго* изъ бесѣды его на Шестодневъ.

[2]) Срав. разъясненіе этихъ мѣстъ въ ихъ связи въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1879 г. мартъ, стр. 250.

[3]) *Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой: но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ*, 2 Пет. 1, 21.

[4]) Отсюда болѣе или менѣе пророчественно характеризуется весь законъ и пророки, такъ что такимъ образомъ все *Писаніе является свидѣтельствующимъ о Христѣ* (Іоан. 5, 39). Срав. сказанное выше объ основоположеніяхъ новозав. толкованія.

напр. бо̀льшую часть рѣчей ихъ по книгѣ Дѣяній) главное хотя и не исключительное вниманіе вѣрующихъ сосредоточиваютъ на ветхозавѣтныхъ пророчествахъ о тайнѣ искупленія. Но, хотя, быть можетъ, Господь раскрывалъ (Луки 24, 25—27; сн. 44—47) ученикамъ Своимъ и больше ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Себѣ, нежели сколько мы имѣемъ ихъ во всемъ новозавѣтномъ Писаніи, однакоже, по силѣ самой задачи своей, мы должны ограничиваться только тѣми изъ нихъ, которыя приводятся и толкуются лишь въ самомъ Новомъ Завѣтѣ.

1. *Общій характеръ ветхозавѣтныхъ пророчествъ въ духѣ новозавѣтнаго толкованія.*

По истинѣ неудобозрима была бы глубина содержанія слова Божія, если бы она хотя сколько нибудь не прояснялась болѣе или менѣе доступнымъ нашему разумѣнію словомъ человѣческимъ, въ формы котораго Богъ Самъ благоволилъ заключить его! Въ словѣ Самой вѣчной Истины мы читаемъ такое обращеніе къ Еммаусскимъ спутникамъ: *о несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предказывали пророки* (—ἐλάλησαν οἱ προφῆται). *Не такъ ли надлежало* (ἔδει) *пострадать Христу, и войти въ Славу Свою?* (Луки 24, 25—26). А въ словѣ одного изъ имѣвшихъ *умъ Христовъ* (1 Кор. 2, 16) къ тому еще находимъ, что пророки предсказывали о новозавѣтной благодати, *изслѣдуя,* [1]) *на которое и на какое время указывалъ* (ἐδήλου) *сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ* (προμαρτυρόμενον) *Христовы страданія и послѣдующую за ними славу* (1 Петра 1, 11, сн. 10). Одинъ и тотъ же предметъ пророческаго предсказанія— уничиженное и затѣмъ прославленное состояніе Христа, или, что тоже дѣло искупленія человѣка отъ грѣха и смерти къ оправданію и жизни вѣчной—то предсказываютъ сами пророки, да еще и съ изысканіемъ о времени осуществленія этого дѣла искупленія (Луки 24, 25 — 26 сн. 1 Пет. 1, 10—11), съ изслѣдованіемъ того, что это за время (τίνα)

[1]) Ἐρευνῶντες, срав. въ Іоан. 5, 39: ἐρευνᾶτε τὰς γραφάς и толкованія на оба мѣста.

и какими свойствами (ποῖον) оно будетъ отличаться отъ всѣхъ другихъ временъ, а то Духъ Христа является свидѣтельствующимъ (προμαρτυρόμενον) въ нихъ объ этомъ. Духъ Божій этимъ указываетъ на ту истину, что насколько пророчество (προφητεία) не было дѣломъ произволенія человѣческаго, а условливалось дѣйствіемъ Духа Святаго (2 Пет. 1, 21) или, точнѣе, Духа Христова (1 Пет. 1, 11), на столько же и сознаніе пророковъ не было безучастно къ дѣйствію въ нихъ и чрезъ нихъ этого Духа, а напротивъ они, *носимые, движимые* [1]) этимъ Духомъ, *изыскивали и изслѣдовали* [2]) обстоятельства, касавшіяся предмета ихъ пророчествъ [3]).

Не особнякомъ стояли пророки къ возвѣщеніямъ единаго и того же Духа чрезъ прежнихъ пророковъ, а напротивъ тѣсно примыкали къ нимъ въ своихъ провозвѣщеніяхъ.

Что на закатѣ дней ветхозавѣтнаго предсказанія выразилъ пророкъ Захарія (7, 7. 11—12), то выражали и всѣ пророки не только словомъ, но и дѣломъ, *имѣя ближе всего въ виду настоящее положеніе своихъ современниковъ*, чтобы это настоящее было достойнымъ приготовленіемъ и къ *грядущему*, которое они *возвѣщали*. *Не тѣ же ли слова*, говоритъ о своихъ рѣчахъ упомянутый послѣплѣнный пророкъ, *провозглашалъ Господь чрезъ прежнихъ пророковъ, когда еще Іерусалимъ былъ населенъ и покоенъ, и города вокругъ его, южная страна и низменность, были населены? Но они не хотѣли внимать, отворотились отъ Меня, и уши свои отяготили, чтобы не слышать и сердце свое окаменили, чтобы не внимать закону и словамъ которыя посылалъ Господь Саваоѳъ Духомъ Своимъ чрезъ прежнихъ пророковъ* (—7, 7. 11—12). Эти изреченія Господа къ Захаріи (ибо срав. ст. 4. 8) напоминаютъ собою другой болѣе ранній по времени случай изъ исторіи ветхозавѣтнаго пророчества. Пророкъ Исаія, по собственнымъ его словамъ,

---

[1]) Φερόμενοι 2 Пет. 1, 21 сн. 2 Сам (—Цар) 23, 2 и др.

[2]) Ἐξεζήτησαν, καὶ ἐξηρεύνησαν 1 Пет. 1, 10, а не просто ἐζήτουν, и под.

[3]) Срав. статьи *Воронова*; протестантское богословіе и вопросъ о богодухновенности Писанія „въ Труд. Кіев. Д. Ак за 1864,“—С. *Сольскаго*: „изъ чтеній по Ветхому Завѣту“ въ томъ же журналѣ за 1870 и 1871 годы,—А. *Катанскаго*

въ годъ смерти царя Озіи, *видѣлъ* [1]) *Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ. Вокругъ Его стояли Серафимы... и говорили: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его...* [2]). *И услышалъ я*, продолжаетъ пророкъ изображеніе своего видѣнія, *голосъ Господа, говорящаго: кого Мнѣ послать? и кто пойдетъ для Насъ?* [3]) *И я сказалъ: вотъ я, пошли меня. И сказалъ Онъ: пойди и скажи этому народу: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете, и не увидите. Ибо огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (—6, 1. 2. 3. 8—10). Открываетъ наконецъ третью и послѣднюю [4]) книгу завѣта, обѣтованнаго въ ветхомъ (Іерем. 31, 31 и дал.) и въ ней читаемъ о Христѣ: *столько чудесъ сотворилъ Онъ предъ ними; и они не вѣровали въ Него, да сбудется* (ἵνα πληρωθῇ) *слово Исаіи пророка: Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? и кому открылась мышца Господня?* (Исаіи 53, 1 сн. Рим. 10, 16). *Потому не могли они вѣровать, что еще сказалъ Исаія: народъ сей ослѣпилъ глаза свои, и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Исаіи 6, 10 сн. Зах. 7, 11). *Сіе сказалъ Исаія*, настаиваетъ на своей мысли Евангелистъ, дивно заключая слово, *когда видѣлъ славу Его* (ὅτε εἶδε τὴν δόξαν αὐτοῦ, сн. Исаіи 6, 1—3 и Апок. 4, 8 въ контекстѣ) *и говоритъ о Немъ* (καὶ ἐλάλησε περὶ αὐτοῦ) (Іоан. 12, 37 - 41) т. е. о Христѣ. Срав. также объ апостольской проповѣди о Христѣ: *но не всѣ послушали про-*

„объ изученіи библейскаго новозавѣтнаго періода въ историко-догматическомъ отношеніи„ въ Христ. Чтеніи за 1872 г. ч 1 (цитов. мѣста);—Ед. *Рима*. Zur charakteristik der messianischen Weisssgung und ilres; Verhaltnisses sur Erfullurg in d. Theologische studien und Krilіken, 1865. 11. 1. S. 9—10. Anmerk. S. ankl S. 1777 undAnd.

[1]) По принятому чтенію перевода LXX: ἰδον, но по чтенію ватик. код. εἶδον.

[2]) У LXX: τῆς δόξης αὐτοῦ.

[3]) Lanu,—у LXX переводъ не точенъ.

[4]) Что Евангеліе отъ Іоанна написано въ концѣ 1-го вѣка по Р. Хр. и слѣдовательно послѣ всѣхъ каноническихъ Писаній Новаго Завѣта, объ этомъ см. между прочимъ о. А. *Михаила* „Толк. Ев. кн. 3, стр. 4. М. 1874.

повѣди (Рим. 10, 16 съ приведеніемъ тѣхъ же словъ Исаіи 53, 1). Изъ снесенія всѣхъ этихъ изреченій Духа, связанныхъ между собою неразрывною цѣпью внутреннихъ соотношеній откровенія божественнаго и пріемлемости человѣческой, для насъ выясняются слѣдующія истины:

а) болѣе всего—Самъ Господь, а не кто другой, Духомъ Своимъ открывалъ въ ветхомъ завѣтѣ волю Свою пророкамъ и для настоящаго и для грядущаго, какъ и относительно смысла прошедшаго, — Зах. 7, 4. 7. 8. 11—12 и Исаіи 6, 9 - 10.

б) Открывалъ, ближе всего имѣя въ виду ветхозавѣтное же состояніе того народа, которому надлежало быть свѣтомъ для всѣхъ народовъ [1]), — Захар. 7, 7. 11 и дал. Исаіи 6, 9—10.

Но в) уже и поэтому самому открывалъ, имѣя въ виду ветхозавѣтное состояніе Израиля, не для этого именно состоянія, какъ такого, то-есть, исторически, но для грядущаго, то-есть, пророчески, Исаіи 6, 8. 10, Іоан. 12, 39—4 и парал. новозав. а особенно Дѣян. 28, 25 - 27 [2]).

г) Съ другой стороны и органы откровенія Божія—пророки не безсознательно пріемлютъ и передаютъ это откровеніе, а сознательно, Исаіи 6, 8, такъ что потомъ слова Самаго Господа являются уже словами и пророка, Исаіи 6, 9 -10 по снесенію съ Іоан. 12,, 39 47 и Исаіи 53, 1 съ Іоан. 12, 37 и дал.,—сказанное отъ Дуда Христова

---

[1]) Ибо *спасеніе отъ Іудеевъ*, Іоан. 4, 22 Срав. также раньше сказанное о назначеніи евр. народа.

[2]) Иначе сказать, ветхозавѣтный Домостроитель настолько имѣлъ въ виду настоящее ветхозавѣтнаго Израиля, на сколько оно имѣло значеніе не само въ себѣ, а для грядущаго спасенія отъ Іудеевъ Въ этомъ то именно широкомъ, совершенно согласномъ съ духомъ всего новозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта и въ его исторіи, и въ законѣ, и въ предсказаніи, типическомъ смыслѣ и св. Ап Петръ въ рѣчи своей къ Іудеямъ Новаго Завѣта говоритъ: *вы—сыны пророковъ и завѣта, который завѣщалъ Богъ отцамъ вашимъ, говоря Аврааму. и въ сѣмени твоемъ благословятся всѣ племена земныя* (Дѣян. 3 25, сн. контекстъ), а не въ томъ одностороннемъ смыслѣ, какой дается этому мѣсту изъ рѣчи Апостола въ „общедоступномъ истолковательномъ чтеніи книги Дѣяній св. Апостоловъ—въ Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1874 г. ч. 2, стр. 424—425, гдѣ не у мѣста и приведенное изрѣченіе св. *Златоуста*, имѣющее значеніе лишь въ отношеніи къ Гал 3, 14, на каковое мѣсто и сдѣлано толкованіе св Отца И это не смотря на то, что, согласно Исаіи 6, 10. Зах. 7, 11—12 и Іоан. 12, 37—40, эти же Іудеи, какъ сами засвидѣтельствовали *противъ себя*, суть *сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ, дополнивъ мѣру отцевъ своихъ* убіеніемъ новозавѣтныхъ пророковъ и Высшаго Пророка—Христа (Сн. Мѳ. 23, 31. 32. 30. 34—35. 37 и пар. Дѣян. 7, 52 и др.).

(срав.: *для Насъ* въ Исаіи 6, 8 съ Іоан. 12, 40—41) чрезъ сознаніе пророка является словомъ послѣдняго, Іоан. 12, 38. 39.

Отсюда д)—возможное для силъ человѣка—органа откровенія, условливаемое и подкрѣпляемое въ этой возможности благодатію Самаго же Св. Духа *единеніе* сознанія пророческаго съ открывающею мыслію божественною, во время сообщенія откровенія людямъ, среди которыхъ пророки такимъ образомъ являлись представителями и провозвѣстителями, замѣнявшими собою въ Ветхомъ Завѣтѣ То Сѣмя, которое обѣтовано было изначала (Быт. 3, 15) и проникало ихъ пророческое сознаніе, какъ Духъ Христа (1 Пет. 1, 11).

Но затѣмъ е) поелику народъ, среди котораго являлись и дѣйствовали пророки, жилъ не призрачною, а исторически дѣйствительною жизнію, то, дабы содѣлать его хотя въ извѣстной части (срав. Рим 9, 6—7) сосудомъ откровенія о спасеніи (Іоан. 4, 22) и благословенія всѣмъ племенамъ земли (Дѣян. 3, 25), пророки собственно такъ называемые [1]) представляли *послѣдніе дни* не только въ образахъ ветхозавѣтныхъ, но и прямо *большею частію* имѣя въ виду ближе всего жизнь ветхозавѣтнаго Израиля и въ дивныхъ судьбахъ божественнаго управленія имъ открывая тайны новозавѣтныя.

Отсюда ж) - *двойственный* характеръ ветхозавѣтнаго предсказанія въ *большей части* случаевъ: относясь къ ветхозавѣтному ближе всего, провидецъ въ Духѣ Христовомъ созерцаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ томъ самомъ также новозавѣтное [2]).

---

[1]) То есть бывшіе *отъ Самуила и послѣ него, сколько ихъ ни говорило, предвозвѣщавшіе дни новозавѣтные*, Дѣян. 3, 24.

[2]) Такъ напр. за приведенными выше изреченіями Господа чрезъ прор. Захарію мы читаемъ: *за то и постигъ ихъ* (—Израильтянъ за невниманіе слову Іеговы) *великій гнѣвъ Господа Саваоѳа. И было, какъ Онъ взывалъ, а они не слушали* (сн. Исаіи 65, 2 и Рим. 10, 21), *такъ и они взывали, а Я не слушалъ, говоритъ Господь Саваоѳъ. И Я развѣялъ ихъ по всѣмъ народамъ, которыхъ они не знали, и земля сія опустѣла послѣ нихъ, такъ что никто не ходитъ по ней ни взадъ ни впередъ, и они сдѣлали вожделѣнную страну пустынею* (7, 12—14). т. е. послѣплѣнный пророкъ имѣлъ въ виду ближе всего недавно совершійся судъ Божій надъ Израилемъ посредствомъ вавилонскаго плѣна. Но этимъ же разительно ясно предъуказанъ и судъ надъ новозавѣтнымъ Израилемъ по плоти за непослушаніе новозавѣтной проповѣди (сн. Рим. 9, 28 въ связи съ Исаію 10,

2.

Частный характеръ ветхозавѣтнаго предсказанія, какъ боговдохновенной исторіи Новаго Завѣта въ Ветхомъ.

Слушайте небеса, и внимай земля! — такъ начинаетъ свою побѣдную, торжествующую надъ ограниченнымъ вѣдѣніемъ человѣческимъ пророчественную пѣснь величайшій изъ древнихъ пророковъ Исаія (1, 2), когда къ его проповѣди оказывались глухими тѣ, которые должны были бы не только внимательно выслушать, но и съ любовію, съ духовнымъ торжествомъ радости передать ее всѣмъ народамъ земли. И небеса, послушныя волѣ Того, Кто говорилъ къ нимъ устами Пророка, не ограничиваемыя никакими препятствіями, встрѣчавшимися на пути проповѣданія лучей утренней зари, блеска которыхъ не всякій могъ выносить, —зеркальной поверхности воды, въ которую не всякій хотѣлъ и былъ способенъ всматриваться, чтобы видѣть въ нихъ единый предметъ проповѣданія — восходъ солнца правды — Христа, *по всей вселенной пронесли голосъ* слова Божія (сн. Рим. 10, 17. 18 съ парал. ветхозав.). Тутъ нѣтъ уже никакихъ посредствъ: это прямо—не слово человѣческое, а воистину—слово Божіе (срав. Рим. 10, 17). Точно также нѣтъ никакихъ стѣсняющихъ условій мѣста, времени и пр. Ибо *Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ* (Іоан. 3, 8). Отсюда-то ветхозавѣтное *предсказаніе собственно* скорѣе можетъ быть названо новозавѣтною исторіею въ Ветхомъ Завѣтѣ, нежели ветхозавѣтною исторіею Новаго Завѣта, какою были исторія Израиля и законъ. Отсюда-же проповѣдь небесъ въ Ветхомъ Завѣтѣ большею частію прямо переносится и въ Новый Завѣтъ (Рим. 10, 6—21).

Но и небо съ землею не такъ вѣчны, какъ вѣчно слово Божіе (Мѳ. 5, 18, Луки 16, 17; 21, 33.) и они обвет-

---

22. 23, также Мѳ 24 и парал съ подтвержденіемъ у св. *Іустина* Философа въ 1 Апол. гл. 47, стр. 71,—гл. 53, стр. 74 и „Разгов съ Триф.“ гл. 110, стр. 204 цит. изд. а вообще объ этомъ срав. статью: „ветхозавѣтныя пророчества, касающіяся нынѣшняго состоянія Іудеевъ“ въ Христ. Чт за 1831 г. ч. XLII. стр. 281 — 337 и др.). Но очевидно, этимъ нисколько не исключается, а напротивъ ясно предполагается и *единственно-прямое* значеніе большой части ветхозавѣтныхъ пророчествъ, какъ именно предсказаній, о новозавѣтномъ. И этотъ то *главнымъ образомъ* разрядъ ветхозавѣтныхъ предсказаній теперь у насъ имѣется въ виду, т. е. при частной характеристикѣ ветхозавѣтнаго предсказанія по новозавѣтному толкованію его. Срав. напр. Мѳ. 2, 6; 1, 23 и мн. др.

шаютъ и измѣнятся, оставивъ неизмѣняемость только Тому, Который чрезъ нихъ открывалъ Себя въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ т. е. *Сынъ Божій* въ Богѣ Отцѣ и Св. Духѣ (сн. Евр. 1, 10—12 съ 2 Пет. 3, 7—13 и парал. ветхозав.). И ветхозавѣтное предсказаніе, будучи столь неограниченнымъ по различнымъ условіямъ, терпѣло нѣкоторое ограниченіе, но ограниченіе нисколько не со стороны людей, не зависся отъ воли ихъ (срав. 2 Пет. 1, 21), а ограниченіе въ Самомъ же Духѣ божественномъ, при сообщеніи его существамъ ограниченнымъ людямъ, въ безконечной Премудрости ветхозавѣтнаго Домостроителя. Это ограниченіе видится въ *постепенности* откровенія новозавѣтныхъ таинъ въ В. Завѣтѣ. Отсюда въ новозавѣтной исторіи Ветхаго Завѣта нашему взору представляется „рядъ картинъ, начертанныхъ духомъ пророческимъ“ [1]) и постепенно открывающихъ царство благодати и славы какъ бы въ отдѣльныхъ рисункахъ, но объединенныхъ тождествомъ божественной идеи, одна другую поясняющихъ и дополняющихъ и въ заключительныхъ по времени рисункахъ представляющихъ почти новозавѣтное изображеніе этого царства, являясь конечно все-таки картинами, а не живыми дѣйствіями, что предлежало тому времени, когда пришелъ Христосъ, чтобы *исполнить* (законъ и) *пророковъ* (Мѳ. 5, 17).

Всю исторію Новаго Завѣта въ Ветхомъ, сообразно новозавѣтному толкованію послѣдняго, можно представить въ *четырехъ* главныхъ картинахъ:

1. Явленіе вѣчнаго по Божеству Сына Божія, Господа и Творца міра, въ мірѣ въ опредѣленномъ времени и мѣстѣ, какъ Сына Человѣческаго, предваренное пришествіемъ вѣстника Его.

2. Свойства явившагося Богочеловѣка и Его первыя дѣйствія въ мірѣ и на міръ. Онъ, какъ Пророкъ и Пастырь, облеченный силою свыше.

3. Тайна искупленія Богочеловѣкомъ міра. Его первосвященническое служеніе.

---

1) Выраженія изъ слова на Пасху покойнаго о. Ректора М. Д. Академіи, протоіерея *А. В. Горскаго*. 4 Апрѣля 1874 г. Раньше (именно въ началѣ нашего изслѣдованія) мы уже цитовали это слово.

4. Царство Христа Основаніе, распространеніе и судьба этого царства [1]).

1) Явленіе вѣчнаго по Божеству Сына Божія, Господа и Творца міра, въ мірѣ въ опредѣленномъ времени и мѣстѣ, какъ Сына Человѣческаго, предваренное пришествіемъ вѣстника Его. Псал. 2, 7;—109, 1. 3 (32, 6; Прит 8);—101, 26—28; Дан. 7, 13; Быт. 3, 15; Исаіи 7, 14; Быт. 13, 15; и срод.; - 43, 10; Числ. 24, 17; Исаіи 11, 1; Дан. 9, 24—27; Мих. 5, 1; Мал. 3, 1 (срав. Исаіи 40, 3).

Какъ вы думаете о Христѣ? спрашиваетъ іудеевъ Самъ *Богъ явившійся во плоти* (1 Тим. 3, 16); *чей Онъ Сынъ? говорятъ Ему: Давидовъ Говоритъ имъ: какъ же Давидъ въ Духѣ* (ἐν πνεύματι) *называетъ Его Господомъ, когда говоритъ: сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ?* (Псал. 109, 1). *Итакъ если Давидъ называетъ Его Господомъ: какъ же Онъ—Сынъ ему? И никто не могъ отвѣчать Ему ни слова* (Мѳ. 22, 42 - 46 сн. парал) Изъ всего хода рѣчи Господа очевидно, что она направляется къ тому, чтобы изъ приведеннаго въ ней ветхозавѣтнаго мѣста вывести свидѣтельство о Божествѣ Мессіи. „Такъ какъ іудеи на первый вопросъ (чей Сынъ)? Его не дали правильнаго отвѣта; потому что назвали Его простымъ Человѣкомъ, то дабы опровергнуть ихъ погрѣшительное мнѣніе о Немъ, приводитъ слова Давида, въ которыхъ Псалмопѣвецъ проповѣдуетъ Его Божество" [2]).

---

practischer Commentar uber das Neue Testament"; 3-te Liefer. Cincinnati: Bremen 1860. § 6: Vorbereitung und Erfullung", besond. SS. 140—144. Vergl. auch von D. Ed. Riehm's: zur Charakteristik der messianischen Weissagung und ihres Verhaltnisses zur Erfullung" in Theolog. Stud und Krit. Besond. 3 Artikel. Jahrgang 1869. SS. 209—283 und And. mehr.

[1]) Св. *Златоуста* на Мѳ. Бес. 71, стр. 221—222, 7. 3. Москва 1843 г. Срав. и другихъ древнихъ и новѣйшихъ толкователей разсмотрѣннаго мѣста въ рѣчи Господа.

Что не только приведенное Господомъ изреченіе Псалма 109, а и весь онъ есть прямое предсказаніе о Христѣ, объ этомъ срав. св. *Іустина* „Разгов. съ Триф." гл. 32—33, стр. 130 цит. изд. также сравн. гл. 56, стр. 152, гл. 83, стр. 180—181;—1 Апол. гл. 45, стр. 70, также св. *І. Златоуста* на псал. 109, особенно стр. 492—494 тома 1-го Спб 1860 и др. изъ новѣйшихъ срав. Высокопреосв. *Арсенія* „Введеніе въ св. кн. Ветхаго Завѣта" въ Труд. К. Д. Ак. за 1873 г. т. 2. Стр. 97 особой нумераціи Б. Delitzsch zu Ps. 110, S. 199, 2 Halfte, 3 Aufl., Leipz 1874 г. и др.

[2]) Для всего этого срав. между прочимъ: „свидѣтельства Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ". Москва 1841. Стр-

Слѣдуя объясненію Господа (а не превратному іудейскому [1])) и Апостолы толковали этотъ псаломъ о Христѣ вообще (сн. Дѣян. 2, 34—35; 1 Кор. 15, 25; Евр. 1, 13; 10, 13; 5, 6; 7, 17. 21) и въ частности именно также о *Божествѣ* Его въ Дѣян. 2, 34—35, какъ это очевидно изъ ст. 36, и въ Евр., 1, 13, какъ то открывается изъ контекста.

Но толкованіе новозавѣтное и прямо приводитъ одно ветхозавѣтное изреченіе о безвременномъ рожденіи Мессіи отъ Бога Отца по Божеству, чѣмъ очевидно утверждаетъ и Божество Его. Разумѣемъ изреченіе прямо пророчественнаго (какъ и сейчасъ разсмотрѣнный) псалма 2-го, ст. 7: *Ты Сынъ Мой Я нынѣ родилъ Тебя*, приводимое въ Дѣян. 13, 33; Евр. 1, 5; 5, 5 [2]).

Этотъ вѣчный Богъ и Сынъ Божій началъ Свое явленіе въ мірѣ уже твореніемъ его, какъ вѣчное Слово и вѣчная Премудрость Божія, Евр. 1, 10 - 12 (срав. также Іоан. 1, 3

1—43;—„доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ“ и пр. А. *Кейта*. Спб. 1870. Стр 15—47 Изъ западныхъ срав. между прочимъ: U. Lechler's „Das Alte Testament in den Reden Iesu in Theol. Stud. ndu. Kritik. 1854. SS. 833—842;—Von W. Nast „Kritisch-

[1]) Превратность Іуд. толкованія Псалма объ Авраамѣ, Зоровавелѣ и др. См. въ цит. мѣстѣ изъ толкованія св *I. Златоуста,* также въ первомъ изъ цитов. мѣстъ твореній св. Іустина.

[2]) О вѣчномъ же рожденіи Мессіи отъ Бога Отца по Божеству, согласно сейчасъ сказанному о пророчественномъ значеніи Псалма 109 и объясненію Св. *Златоуста* и др., мы должны разумѣть не приводимое въ Н. Завѣтѣ изреченіе 3-го стиха этого Псалма.

Прямо пророчественное значеніе 2-го Псалма свидѣтельствуется приведеніемъ его какъ такого въ Дѣян. 4, 25—28, сверхъ выше цитованныхъ мѣстъ; срав. также св. *Іустина* 1 Апол. гл. 40, стр. 67. 68. Цит. изд. и др. мн.

Что мнѣніе весьма многихъ новѣйшихъ западныхъ ученыхъ (кромѣ спеціальныхъ толкователей срав. напр. еще *Блека* цит. статью, стр. 455,—*Шульца* цит. статью, стр. 29—31 и др.) о типическомъ только значеніи этого *Давидова* (Дѣян. 4, 25) Псалма не основательно, это доказывается уже безконечнымъ разногласіемъ ихъ относительно времени, главнаго дѣйствующаго лица и лицъ соучаствующихъ въ дѣйствіи (Псаломъ имѣетъ нѣкоторый драматизмъ въ изложеніи). При этомъ одни признаютъ главными дѣйствующими лицами Давида и Соломона (какъ *Шульцъ* и др.), другіе—Іосафата и др., вынуждаясь идеализировать ихъ личности историческія и слѣдовательно уже отступая отъ историческаго смысла (*Деличъ* и др.), третьи наконецъ (какъ *Блекъ*) просто отказываются опредѣлить историческую личность главнаго лица въ Псалмѣ. Оставалось бы признать прямо—пророчественное значеніе псалма, такъ живо изображающаго новозавѣтныя лица и дѣйствія (Дѣян. 4, 25—26 въ конт.), о чемъ см. еще покойнаго о. *А. Ѳеодора* въ „Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ“ за 1849 г., стр. 353—403, также высокопреосв. *Арсенія* въ цитов. соч. стр. 98—99 и др.

съ Псал. 32, 6 и 1 Кор. 1, 24. 30 и др. съ Прит. 8) изъ Псал. 101, 26—28: „что сказано у пророка", замѣчаетъ на это св. *Златоустъ*, „объ Отцѣ, какъ Создателѣ, то Павелъ говоритъ о Сынѣ, изображая Его не иначе, какъ Творца" [1]).

И этотъ-то Богъ и Сынъ Божій, Творецъ міра является во плоти, какъ человѣкъ, какъ *Сынъ Человѣческій* (Дан. 7, 13, срав. Іоан. 1, 51 и *Лехлера* по поводу послѣдняго мѣста): по истинѣ *великая тайна* (μυζήριον) *благочестія* (1 Тим. 3, 16)! Но и она предъоткрыта была въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ ни тяжелы были очи Израиля, чтобы взирать на нее, какъ ни грубы сердца, чтобы воспринимать ее. Оплотянившаяся въ представленіи іудеевъ около времени Христа именно вслѣдствіе этой огрубѣлости сердца ихъ, слишкомъ далекою отъ плотяности является эта тайна на картинѣ, начертанной рукою Божественнаго Художника. На мрачномъ фонѣ области грѣха и смерти, произведенныхъ паденіемъ первозданнаго Адама, уже прямо является образъ не побѣдителя земныхъ царствъ, чтобы повергнуть ихъ подъ ноги іудеевъ, а *Сѣмени жены*—побѣдителя царства грѣха и смерти и *имущаго державу смерти*, *сирѣчь*, *діавола* (сн. Быт. 3, 15 съ Гал. 4, 4; Евр. 2, 14, Іоан. 12, 31 и пар.). Этотъ образъ Сѣмени жены, какъ такой именно, теперь и является господствующимъ на картинѣ среди переливовъ отъ свѣта къ тьмѣ, отъ сѣмени спасенія къ сѣмени погибели. Онъ является въ народѣ Божіемъ—сѣмени вѣры, какъ его Глава, еще прежде, нежели явился въ исторіи народъ Божій—Израиль и является именно, какъ обѣ-

---

[1]) См. Бес. 5 на Ев. Іоан. стр. 81, ч. 1. Спб. 1854 г. Срав. также на Евр. 1, 10—12, стр. 47, Спб. 1859 г. Срав. также сказанное въ отдѣлѣ объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія. Объ отношеніи Псалма 32, 6 къ Сыну Божію см. между прочимъ св. *Феофила* Антіох. Ad. Antol. Cib. 1, cap. 7, pag. 342 ed. Haga, 1742 г. А св. *Іустинъ* философъ, доказывая вѣчное рожденіе Сына Божія отъ Отца, какъ вѣчной Премудрости, говоритъ: *свидѣтелемъ мнѣ въ этомъ будетъ Слово* Премудрости, Самъ Оный Богъ отъ Отца всего рожденный, Который есть и Слово, и Премудрость, и Сила, и Слава Родившаго, говоря чрезъ Соломона: *возвѣщая ежедневно бывающее*, *не забуду и того*, *что отъ вѣка* (это только у LXX есть): *Господь имѣлъ Меня началомъ пути Своего* и пр. Прит. 8, 21 и дал. см. „Разговоръ съ Триф." гл. 61, стр. 157—158.

тованное Сѣмя. *Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не говоритъ* (Богъ): *потомкамъ* (σπέρμασι), *какъ бы о многихъ, но какъ бы объ одномъ: и сѣмени* (σπέρματι) *Твоему* (Быт. 13, 15), *которое есть Христосъ* (Гал. 3, 16) [1]. Это обѣтованное Сѣмя является теперь средоточіемъ, стягивающимъ къ себѣ всѣ другія мессіанскія обѣтованія. Даже въ устахъ *Валаама, обольщеннаго мздою* (2 Пет. 2, 15, Іуды ст. 11 сн. Числъ 22, 21 и дал.), по волѣ Бога Оно является какъ *звѣзда, имѣющая возсіять отъ Іакова, и жезлъ, имѣющій явиться отъ Израиля* (Числ. 24, 17). И вотъ „звѣздамъ служащіи звѣдою поучаются поклоняться Солнцу Правды и видѣти съ высоты Востока [2]) (срав. Мѳ. 2, 1 и дал.). [3]) *Іаковъ* передаетъ это обѣтованіе о Сѣмени сыну своему *Іудѣ*, благословляя его и торжественно, въ пророческомъ духѣ вѣры, говоря: *не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Шило* [4]) *и Ему покорность народовъ* (Быт. 49, 10). Такъ послѣ Іакова Іудѣ предназначается то, чтобы *изъ его колѣна возсіялъ Господь нашъ* (Евр. 7, 14 сн. Апок. 5, 5). [5]) Колѣно Іудино сдѣлалось корнемъ, изъ котораго произошла вѣтвь дома *Давидова* (срав. Апок. 5, 5), И вотъ Давиду уже въ обѣтованіи о сынѣ его Соломонѣ (2 Цар. 7) дается обѣтованіе о Мессіи, [6]) а про-

---

[1]) Срав. 2-й тропарь 6-й пѣсни 2-го канона на Рожд. Христ. творенія св. *І. Дамаскина*. Срав. въ „Zeitschrift zür die gesammte hutter. Theol. und Kirchi“ за 1876 г. (H. 4) S. 62977. von E. Wetzel zu Galat. 3, 15—22.

[2]) Изреченія изъ тропаря на Рождество Христово. „Волхва древле Валаама,“ поетъ еще св. Церковь, „словесъ ученики мудрыя, звѣздоблюстители радости исполнилъ еси, звѣзда отъ Іакова возсіявъ, Владыко, языковъ начатокъ вводимый, пріялъ же еси, явѣ; слава силѣ Твоей Господи!“ (2-й тропарь 4-й пѣсни 1-го канона на Рож. Хр. твореніе св *Косьмы* Маюмскаго).

[3]) Срав. о. ар. *Михаила* на это мѣсто.

[4]) Въ Рус. перев. Библіи 1873 г.—*Примиритель*. Срав. о значеніи *Шило* Keil's „Kommentar. zu gen. 49, 10, S. 298 — 305. Und. And. Срав. также записки на кн. Бытія стр. 289—294 цит. изд

[5]) „Егоже древле прорече Іаковъ“, согласно этому воспѣваетъ наша св. Церковь, „языковъ ожиданіе (по LXX.), Христе, отъ колѣна Іудова возсіялъ еси“. 1-й тропарь 4-й пѣсни 1-то канона на Рожд. Христово, твор. св. *Козьмы*. Срав. также св. *Іустина* 1 Апол. гл. 32 и др.

[6]) Срав. Keil's Komment. zu 2 Sam VII, besond S. 2727. 2 Aufl. Leipz 1875.

рокъ Исаія прямо взываетъ: и *произойдетъ отрасль отъ корня Іессеова и Вѣтвь произраститъ отъ корня его, и почіетъ на Немъ Духъ Господенъ* и пр. (11, 1 — 2.), провозвѣщая такимъ образомъ рожденіе Сына Божія *отъ сѣмени Давидова по плоти* (Рим. 1, 3 сн. 2 Тим. 2, 8, Апок. 22, 16; Іоан. 7, 42 и др.). [1]) Такъ обѣтованное, *Сѣмя жены* вообще, какъ сѣмя человѣческое, въ откровеніи Духа пророческаго проходитъ чрезъ точнѣйшія опредѣленія корней, изъ которыхъ надлежало произойти Ему—*Отрасли Праведной* (Іер. 23, 5; 33, 15, сн. Дѣян. 7, 52)—*Солнцу Правды* (Мал. 4, 2)—Христу. [2]) Но вотъ это откровеніе уясняется еще тѣмъ, что обѣтованіе о *Сѣмени жены* (Быт. 3, 15) представляется пророчествомъ о рожденіи Сѣмени отъ жены *безъ мужа*. Самъ Господь говоритъ чрезъ пророка Исаію: *вотъ Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ* (Исаіи 7, 14), *что значитъ*, поясняетъ Евангелистъ, приведши это несомнѣнно прямое предсказаніе, [3]) *съ нами Богъ* (Мѳ. 1, 23, сн. Гал. 4, 4). [4])

Мало этого, возвѣщается точно и ясно самое время такого чрезвычайнаго рожденія, уже предъобозначенное въ пророчествѣ Іакова (Быт. 49, 10) о рожденіи *Льва отъ колѣна Іудина* (Апок. 5, 5), въ концѣ пророческаго періода чрезъ пророка Даніила 9, 25: съ *того времени, какъ вый-*

[1]) „Жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ него, Христе, отъ Дѣвы прозяблъ еси, изъ горы хвальный пріосѣненныя чащи, пришелъ еси воплощся, отъ неискусомужныя, невещественный и Боже: слава силѣ Твоей, Господи!“ поетъ церковь въ согласіи съ этимъ пророчествомъ. Ирмосъ 4-й пѣсни 1-го канона на Рожд. Хр.

[2]) Срав. названіе Христа „Солнцемъ Правды“ въ тропаряхъ на Рожд. Христово и на Срѣтеніе.

[3]) О прямо-пророчественномъ значеніи Исаіи 7, 14 срав. св. *Іустина* 1 Апол гл. 33, стр. 64;—Разгов. съ Триф. гл. 43, стр. 139,—гл. 66. стр. 163; — гл. 71, стр. 169;—гл. 84, стр. 181 цит. изд.;—св. *Златоуста* раньше приведенное мѣсто изъ толков. на Псал. 117. и др. Изъ новѣйшихъ о. А. *Михаила* на Мѳ. 1, 23; изъ западныхъ *Мейера* и др. вопреки *Ольсгаузену* и др., видящимъ здѣсь типологію.

[4]) „Се Дѣва“, учитъ въ согласіи съ этимъ и св Церковь, „якоже древле рече, во чревѣ пріемши, родила есть Бога вочеловѣчшася и пребываетъ Дѣва: ея же ради примирившеся Богу грѣшніи Богородицу сущую воистину вѣрніи вопіимъ“ 2-й тропарь 5-й пѣсни 1-го канона на Рожд. Христ.

детъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седминъ и шестьдесятъ двѣ седмины. [1]) Это есть точнѣйшее опредѣленіе того времени, которое у того же пророка въ другомъ мѣстѣ представляется какъ начало дней *царства вѣчнаго* (2, 44) [2]) и стоитъ въ связи съ предсказаніемъ о времени разрушенія Іерусалима и о *мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ* (9, 27 сн. Мѳ. 24. 15 и Мар. 13, 14).

На столько же ясно и опредѣленно возвѣщается и мѣсто рожденія Отрасли дома Давидова—городъ Давидовъ Виѳлеемъ чрезъ пророка Михея: *и ты Виѳлеемъ Ефраѳа, малъ ли ты между тысячами Іудиными? Изъ тебя произойдетъ мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и Котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ* (5, 1 по рус. и слав. Биб. ст. 2, сн. Мѳ. 2, 6, также Луки 2, 4 и дал. Іоан. 7, 42). [3])

Наконецъ, для точнѣйшаго опредѣленія обстоятельствъ явленія на землѣ Бога, какъ *Сына человѣческаго*, указывается и еще на одинъ признакъ: предвареніе Его пришествія явленіемъ особаго вѣстника, который, въ духѣ и силѣ

---

[1]) 7×7+62×7=483 Срав. „О седьминахъ Даніиловыхъ" въ Христ Чтен. за 1844, ч. 1, стр. 481 и дал. Также „Библ. Хронол". И. *Спасскаго* Кіевъ 1857. и др. Keil's Comment zu Dan. 9,2477. S. 280—333, Leipz. 1869. Здѣсь указаны и изслѣдованія другихъ ученыхъ Запада объ этомъ.

[2]) Поэтому-то Господь Іисусъ Христосъ прямо по явленіи Своемъ на дѣло общественнаго служенія возвѣстилъ: *исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе* (Мар. 1, 15). Срав. о связи этого изреченія въ устахъ Господа съ пророчествомъ Даніила (2, 44) *Лехлера* цит. статью стр. 834 сн. 842 и др.

[3]) „Виѳлееме' веселися", поэтому взываетъ св. Церковь въ духѣ древнихъ пророковъ, „князей Іудовыхъ сый Царь: Израиля бо Пасый (срав. Мих. 5, 3 и дал.), на рамѣхъ херувимскихъ изъ тебе пройде Христосъ явѣ, и вознесый рогъ нашъ надъ всѣми воцарися". 3-й тропарь 3-й пѣсни 1-го канона на Рождество Христово.

Въ прямо-пророчественномъ значеніи Мих. 5, 1 еще менѣе сомнѣній, нежели Исаіи 7, 14 Впрочемъ срав. въ пользу такого значенія: св. *Іустина* 1 Апол гл. 34. стр 65;—Разгов. съ Триф гл. 78, стр. 174—175;—св. *Златоуста* и др. на Мѳ. 2, 6;—*Оригена*, въ Труд. Кіев. Д. Акад за 1870 ч. 2, стр. 29—30 въ статьѣ о. *Малеванскаго*. „Догматическая система Оригена" и др. Изъ новѣйшихъ о. А. *Михаила* на Мѳ. 2. 5—6, изъ западныхъ: *Ольсгаузена* и мн. др. см. у *Мейера*; также *Хаупта* „Die Alttlich. Citate" Ac. S. 216 Colberg 1871.

Иліи, приготовитъ путь для начатія дѣла Его Мал. 3, 1 (срав. Исаіи 40, 3) сн. Луки 1, 17. 76—79 съ Мѳ. 11. 10. 14; 3, 3; Мар. 1, 2—3; Луки, 3, 4; 7, 27 и Іоан. 1 23. [1])

Изъ всего этого очевидно съ одной стороны то, какъ свободно парилъ Духъ Христовъ надъ исторіею Ветхаго Завѣта въ Своихъ предсказаніяхъ, [2]) а съ другой и—то, какъ однакоже глубоко премудро Онъ дѣйствовалъ при откровеніи навозавѣтнаго въ Ветхомъ Завѣтѣ, постепенно возводя взоръ ветхозавѣтныхъ людей къ ближайшему разсмотрѣнію чертъ образа изначала обѣтованнаго Сѣмени Праведнаго. Но необходимымъ дополненіемъ къ этой картинѣ откровенія новозавѣтнаго въ Ветхомъ Завѣтѣ служатъ слѣдующія затѣмъ картины, только въ цѣломъ своемъ составѣ осуществляющія въ полной, предопредѣленной отъ вѣчности мѣрѣ величайшую, безпримѣрную и ни съ чѣмъ несравнимую идею божественнаго Художника—идею Искупленія. Ею начинается, ею заканчивается слово этого откровенія.

2) Свойства явившагося Богочеловѣка и Его первыя дѣйствія въ мірѣ и на міръ. Онъ, какъ Пророкъ и Пастырь, облеченный силою свыше. Исаіи 11, 2 и дал.; - 42, 1—3; Псал. 44, 8,—Авв. 3, 3; Зах. 9, 9; Іерем 23, 5—6; 33, 15; Мал. 4, 2; Исаіи 53, 7. 9; 61, 1—2; (срав. 35, 5—6); 8, 23—9, 1 (по рус. и слав. Библ 9, 1—2); Втор. 18, 15—18; Іезек. 34, 23;—237, 24; Исаіи 40, 11 (срав. Зах. 13, 7).

Какимъ Сынъ Божій явилъ Себя въ вочеловѣченіи, такимъ предоткрылъ Онъ Себя и въ ветхозавѣтномъ предсказаніи. Основными свойствами Его являются: премудрость, кротость (или - смиреніе) и чистѣйшая святость (или—пра-

---

[1]) Срав. 2-й троп. 3-й и ирмосъ 6-й пѣсни 1 канона на Богоявленіе Господне, твор. св. *Козьмы Маюмскаго*. Относительно же прямо-пророчественнаго значенія Малахіи 3, 1 срав. св. *Златоуста*, бл. *Ѳеофилакта* и др. на Мѳ. 11, 10 и парал. Изъ новыхъ: о. А *Михаила*, изъ западныхъ—*Ольсгаузена, Мейера* и мн. др. на тоже мѣсто; срав. также *Кейта*, цит. соч. стр. 18; — *Хаупта* цит. соч. стр. 104 и мн. др.

[2]) Срав. для этого между прочимъ раньше цитов. мѣсто изъ толкованія св. *Іоанна Златоуста* на Псал. 117. Срав. также Г. П *Павскаго* касательно типологическихъ псалмовъ вообще и въ частности относительно характера Псалма 44, принадлежащаго также къ числу типологическихъ

ведпость), представляясь, какъ дары особаго, чрезвычайнаго помазанія Его отъ Св. Духа. Такъ прор. Исаія, предсказавши о Немъ, какъ объ Отрасли изъ корня Іессеева, продолжаетъ: *и почіетъ на Немъ Духъ Господенъ, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія* (11, 2 срав. 3—5), сн. Лук. 1, 35; Мѳ. 3, 16 и Іоан. 1, 32—33 съ Луки 2, 40. 52 срав. также 1 Кор. 1, 24. 30. Затѣмъ тотъ же великій пророкъ, движимый Духомъ Христа, дополняетъ свое изображеніе Мессіи еще слѣдующими чертами, говоря отъ лица Іеговы: *вотъ, Отрокъ Мой, Котораго Я держу за руку, избранный Мой, къ Которому благоволитъ душа Моя. Положу Духъ Мой на Него*, [1]) и *возвѣститъ народамъ судъ. Не возопіетъ и не возвысить голоса Своего, и не дастъ услышать его на улицахъ. Трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ* (гл. 42, 1—3 сн. Мѳ. 12, 19—20), Не ясно ли отражаются въ этой пророческой картинѣ черты Того, Который говорилъ о Себѣ: *научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29 срав. 5, 5) и Который *смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной* (Филип. 2, 8 срав. Евр. 5, 8 и др.), [2]) Который, подобно *агнцу безгласному предъ стригущимъ его, не отверзалъ устъ Своихъ* (Исаіи 53, 7 сн. Дѣян. 8, 32)? Не ясны ли здѣсь черты образа Того, Который является съ такими смиренными человѣческими свойствами, будучи однакоже *не изъяснимъ въ родѣ Своемъ какъ Богъ* (сн. Исаіи 53, 8 и Дѣян. 8, 33)? [3]). Изображая смиреніе и кротость Мессіи, Духъ

---

1) Въ этомъ пророческомъ изображеніи по истинѣ „тройческое явися поклоненіе" (выраженіе изъ тропаря на Богоявленіе) сообразно съ Мѳ. 3, 16 и Іоан. 1, 32—33 „Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебе (Христе), возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ извѣствоваше словесе утвержденіе", срав. также 3-й тропарь 8-й пѣсни 1-го канона на тотъ же праздникъ.

2) Срав. въ „Seitschrij fur die gesammhe Luhherisehe Theol. und. Kirehe" за 1877 г. (2 н.) SS. 226—244; „Du Kenosis Jesu Christi Su Philip. 2, 5—11. Von W. Eugelhardf.

3) Срав. св. *Іустина* 1 Апол. гл. 51, стр. 73 и др. Но вотъ и нынѣ являются между учеными Іудействующіе, которые, подобно современнымъ Христу Іудеямъ, утверждаютъ, что все отдѣленіе Исаіи 40—66 гл., главнымъ предме-

пророческій изображаетъ и другія свойства Его: святость и праведность и опять въ связи съ помазаніемъ отъ Святаго Духа. Изъ многихъ изреченій ветхозавѣтнаго Слова Божія, выражающихъ эту истину, мы приведемъ лишь тѣ, которыя

томъ своимъ имѣющее упомянутаго избраннаго Отрока Іеговы, не мессію имѣетъ въ виду подъ именемъ этого Отрока, а народъ Израильскій, собирательно понимаемый,—сословіе пророковъ и под.

Что не только во время, но и до времени Христа Іудеи понимали такъ это отдѣленіе, объ этомъ свидѣтельствуетъ уже поясненіе сдѣланное у LXX (и по справедливости отброшенное у Евангелиста) къ имени *отрока Іеговы* въ Исаіи 42, 1: Ἰακώβ (о чемъ между прочимъ срав. *Ольсгаузена*, *Мейера*, *Хаупта* стр. 263 и др.). Не маловажны свидѣтельства о томъ же и св. *Іустина* (изъ 1-й половины 2 в. по Р. Х.) въ „Разгов. съ Триф." гл. 123, стр. 217 срав стр. 216; срав. также гл. 135 стр. 227 и—*Оригина* (изъ 1-й полов. 3-го в.) см. въ цитов. изслѣдованіе о Малеванскаго въ Труд. К. Д. А. 1870 ч. 2 стр. 24. А что и нынѣ есть Іудействующіе въ пониманіи того отдѣленія, объ этомъ см. у *Кейля* въ его „Einleifung in d. A. T. S. 272. Срав. также въ „Seitschrift für die desammle Sutherische Theologie und Kirche" за 1876 г. SS. 1—60. „Jesaja cap. 40—60" von A. Klostermann. Между тѣмъ, глубже вникая въ духъ содержанія всего разсматриваемаго отдѣленія, мы невольно приходимъ къ той мысли, которую высказывали уже древніе Отцы и Учители Церкви (о чемъ срав. о. А. *Михаила* толк. Ев. кн. 1, стр. 231 и дал.), что въ пророчествахъ этого отдѣленія дышетъ почти евангельское изображеніе Отрока Іеговы (сн. кромѣ Мѳ. 12, 18 также Дѣян. 3, 13 и дальн. 26; 4, 27—30)—добраго Пастыря, Страдальца и Прославленнаго—Іисуса Христа. Оно начинается типологически (Исаіи гл. 40—41), но уже и здѣсь подготовляя взоръ внемлющаго слову пророческому къ непосредственному созерцанію таинъ новозавѣтныхъ и затѣмъ (съ 42-й гл.) прямо отъ раба Израиля (41, 8) прообраза новозавѣтнаго Отрока Іисуса (срав. Осіи 11, 1 и Мѳ. 2, 15) переходя къ описанію чертъ Сего Послѣдняго, какъ бы лишь для отдохновенія взора, наблюдающаго картину то ослабляя силу и яркость очертанія, то доводя его (особенно 53 гл.) до высшей степени яркости, до выпуклости, такъ сказать, прямо евангельской. Кто усумнится въ этомъ особенно изъ насъ христіанъ, предъ глазами которыхъ— сама истина евангельской исторіи? Іудею еще свойственно было и во время Христа заблуждаться, въ силу неправильно развившихся началъ толькованія Ветхаго Завѣта, или лучше,—Новаго Завѣта въ Ветхомъ, но не христіанину, котораго по истинѣ должно назвать Іудействующимъ, если онъ слѣдуетъ Іудею въ объясненіи.

Впрочемъ, для полнаго увѣренія въ истинѣ нами сказаннаго, срав. покойнаго о. И. М. *Богословскаго-Платонова* „изъясненіе пророчества Исаіи объ избранномъ Отрокѣ Іеговы" въ Прибавл. къ Твор. Св. От. за 1850 г.; здѣсь же и о. А. *Феодора* „О второй части кн. Пр. Исаіи"; изъ западныхъ срав. почтеннаго *Кейля*, послѣ основательной критики неправыхъ взглядовъ выражающаго туже истину въ Einleix. in d. A. T. S. 272—274. Leips. 1873.

Главная болѣзнь всѣхъ не право изслѣдовавшихъ это отдѣленіе, по нашему

имѣются въ виду въ Новомъ Завѣтѣ. *Ты возлюбилъ правду, и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ*, говоритъ Духъ чрезъ пророка изъ сыновъ Кореевыхъ (Псал. 44, 8 сн. Евр. 1, 9) [1]. Не видится ли и здѣсь *Незнавшій грѣха* (2 кор. 5, 21), а не только что не сотворившій его и не допустившій лести въ устахъ Своихъ (Пет. 2, 22, сн. Исаіи 53, 9; срав. также Евр. 4, 15) Христосъ, Который торжественно взывалъ къ ослѣпленнымъ плотскимъ пониманіемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Немъ Іудеямъ: *Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ*? (Іоан. 8, 46)... И отъ этого-то *Святаго* и *Праведнаго* [2]) они потомъ *отреклись и просили даровать имъ человѣка убійцу, а Начальника жизни убити* (Дѣян. 3, 14—15 сн. 7, 52),—Праведника, въ Которомъ такъ дивно сочетались *кро-*

мнѣнію, состоитъ въ томъ, что они представляютъ его какимъ-то логически—риторическимъ разсужденіемъ, которое должно будто-бы рабски подчиняться условіямъ школьныхъ разсужденій: началъ съ изображенія Израиля (гл. 40—41) и должно имѣть его дальше (*Розенмюлмръ*, *Гитцигъ* и др.), или, послѣ вступленія объ Израилѣ вообще (гл 40—41), начало о пророческомъ служеніи въ немъ (гл. 42), должно и въ дальнѣйшемъ продолжать о немъ же (*Деветте*, *Умбрейтъ* и др.) и под. и все это должно дѣлать безъ противорѣчія исторіи ветхозавѣтнаго Израиля. Они забываютъ съ одной стороны то, что Писаніе Ветхаго Завѣта, изъ котораго мы познаемъ эту исторію, начиная отъ Моусея и кончая Малахіею, все насквозь проникнуто пророчественнымъ духомъ, свободно парящимъ въ словѣ его, а съ другой стороны то, въ какихъ внутреннѣйшихъ отношеніяхъ и вся жизнь ветхозавѣтнаго Израиля, движимая тѣмъ же Духомъ, стояла къ имѣвшему произойти отъ него сѣмени Праведному—Мессіи. При этомъ забвеніи конечно закрываются глаза и на то, можетъ ли историческій Израиль или какой либо дѣйствительный пророкъ въ немъ или даже и цѣлое пророческое сословіе быть изображаемыми такъ, какъ изображается у Пророка Отрокъ Іеговы. Ибо на сколько въ одномъ случаѣ можетъ быть рѣчь о коллективумъ (выражаясь словомъ самихъ ученыхъ), настолько въ другихъ случаяхъ является опредѣленнѣйшая Личность, свойства и положеніе Которой не вмѣщается и во всю идею ветхозавѣтнаго пророческаго служенія и народа Израильскаго.

[1]) Что это прямо сказано *къ Сыну* (Евр. 1, 8), а не къ кому либо другому, объ этомъ срав. св. *Іустина* Разгов. съ Триф. гл. 38 стр. 135; гл. 56, стр. 152 и др. цит. изд.;—св. *Златоуста* на Псал. 44 вообще и въ частности на разсматриваемое мѣсто Псалма, стр. 337. 343 и дал. Ч. 1. Спб. 1860. Срав. также Высокопреосв. *Арсенія* „введеніе въ св. книги В. З.“ стр. 95.

[2]) Срав. названіе Мессіи *Святымъ* и особенно *Праведнымъ* въ Исаіи 53. 11, 57, 1 и др. Іерем. 23, 5. 6, 33, 15, Авв. 3, 3 и др.

тость и *правда* (срав. Зах. 9, 9 сн. Мѳ. 21, 5; Іоан 12, 15). [1]).

И вотъ этотъ-то Премудрый, Кроткій и Праведный, вышедъ на поприще Своего служенія роду человѣческому, пришелъ въ синагогу Назаретскую по обыкновенію Своему въ день субботній *и всталъ читать. Ему подали книгу пророка Исаіи, и Онъ, раскрывъ книгу, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано: Духъ Господенъ на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное* (Исаіи 61, 1—2). *И закрывъ книгу, и отдавъ служителю, сѣлъ; и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него. И Онъ началъ говорить Имъ: нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами. И всѣ засвидѣтельствовали Ему это, и дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его* (Луки 4, 16 -22). [2]) *Пойдите*, говоритъ Онъ въ томъ же духѣ исполнившагося предсказанія посланнымъ къ Нему отъ Іоанна Крестителя изъ темницы ученикамъ съ вопросомъ: *Ты ли Тотъ, Который долженъ пріити, или ожидать намъ другаго? скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищимъ благовѣствуется. И блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ* (Мѳ. 11, 5—6 сн 3). Не очевидно ли здѣсь то, что тотъ же пророкъ Исаія, въ Духѣ Христовомъ, созерцалъ при другомъ случаѣ, такъ выражая это созерцаніе: *тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся. Тогда хромой вскочитъ, какъ олень, и языкъ нѣмаго будетъ пѣть; ибо пробьются*

---

[1]) О прямо пророчественномъ значеніи Захар. 9, 9, вопреки *Мейеру*, видящему здѣсь нѣкотораго рода „типику“ (Komment. zu Satth. 21, 47. S. 427—428. S-te Anfe. Gottingen, 1864), срав. св. *Іустина* 1 Апол. гл. 35, стр. 65;—Разгов. съ Триф. гл. 53 я, стр. 148—149 цит. изд ;—св. *Златоуста* и др. на Мѳ. 21, 5 и Іоан. 12, 15, изъ новѣйшихъ толкователей, срав. о. А. *Михаила* на Мѳ. 21, 5; —И *Смирнова* „Пророкъ Захарія“ стр. 41 Рязань 1872. и др. Изъ Западныхъ:—*Ольсгаузена* и др. на Мѳ. 21, 5;—*Хаупта* цит. соч. стр. 277,—*Кейля* (Su Lach. 9, 9, S. 6]1, 2 Ante. Leips. 1873) и др.

[2]) Срав. у о. *А. Михаила* объясненіе на это мѣсто и др.

воды въ пустынѣ и въ степи потоки (35, 5-6) [1]). Не даромъ во время Христа Іудейскій народъ *дивился, видя нѣмыхъ говорящими, увѣчныхъ здоровыми, хромыхъ ходящими и слѣпыхъ видящими; и прославлялъ Бога Израилева* (Мѳ. 15, 31).

Таковы первыя дѣйствія Богочеловѣка въ мірѣ и на міръ. Но Онъ, кромѣ того, явился, какъ свѣтъ сидящихъ во тьмѣ и великій Пророкъ, грядущій въ міръ (сн. Іоан. 6, 14; Луки 7, 16; Іоан. 1, 4—5. 9). *Не всегда будетъ мракъ тамъ, гдѣ теперь онъ сгустѣлъ,* говоритъ Духъ Христовъ въ Исаіи, *прежнее время умалило землю Завулонову и землю Нефѳалимову; но послѣдующее (время) возвеличитъ приморскій путь, за Іорданскую страну, Галилею языческую. Народъ, ходящій во тьмѣ, увидитъ свѣтъ великій, на живущихъ въ странѣ тѣни смертной свѣтъ возсіяетъ* (—8, 22—9, 1, а по рус. и сл. Библ. 8, 23—9, 2, сн. Мѳ. 4, 15—16). [2]) Это въ точности и *сбылось* (Мѳ. 4, 14) ближе и прежде всего на Галилеѣ и приморскихъ странахъ, а затѣмъ и на всѣхъ тѣхъ, для которыхъ какъ *находившихся во тьмѣ* уже въ явленіи Своемъ Христосъ былъ *Свѣтомъ* (Іоан. 12, 46 срав. также Исаіи 42, 6—7). Но для другихъ, умственныя очи которыхъ слишкомъ оплотянились, чтобы воспринимать этотъ свѣтъ, хотя они сами считали себя и видящими, Онъ сталъ въ ослѣпленіе (Срав. Іоан. 9, 39). Этотъ свѣтъ, это просвѣщеніе въ общемъ и главномъ состояло въ томъ, что Христосъ *открылъ имя Бога человѣкамъ, предалъ имъ Слово Его* (Іоан. 17, 6—14), т. е. стало быть въ томъ, о чемъ постоянно напоминали ветхозавѣтные пророки и что омрачили своимъ толкованіемъ поставившіе себя на мѣсто ихъ (Срав. Мѳ, 23, 2. 7). Слѣпые вожди народа ослѣплѣннаго (Срав. Мѳ. 23, 16), называвшіе однакоже этотъ водимый ими народъ, въ проти-

---

[1]) Срав. также Исаіи 53, 4. съ Мѳ 8, 16—17 и толкованіе на послѣднее мѣсто св. *Златоуста* и др. Сравни также св. *Іустина* 1 апολог. гл. 54 съ гл. 48 цитов. изд. и др.

[2]) О прямо-пророчественномъ значеніи этого мѣста изъ Исаіи срав св *Златоуста, бл. Ѳеофилакта* и др на Мѳ. 4 15—16; изъ новыхъ: о. *А Михаила* изъ западныхъ—*Ольсгаузена, Хаупта* (цит соч стр. 248 и дал.) и др. на то же мѣсто.

воположность себѣ, *невѣждою въ законѣ* и потому *проклятымъ* (Іоан. 7, 49) и болѣе благоразумнымъ изъ своей даже среды говорившіе въ ослѣпленіи своемъ: *разсмотри* (— Писаніе) *и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ Пророкъ* (ст. 52) [1]. Такъ *Свѣтъ истинный просвѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ, пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли* (Іоан. 1, 9 –11). А между тѣмъ Онъ былъ *истинно тотъ Пророкъ, Которому надлежало пріити въ міръ* (Іоан. 6, 14), по сознанію нѣкоторыхъ изъ самихъ іудеевъ (см. цит. мѣсто). Каждую субботу слыша чтеніе изъ Моvсея (Дѣян. 15, 21), они конечно слышали и то, что Онъ предвозвѣстилъ, говоря: *Пророка изъ среды тебя* (*Израиль*), *изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой—Его слушайте. Потому что Я, говоритъ теперь Моvсей отъ лица Іеговы, вложу слова Мои въ уста Его, и Онъ будетъ говорить все то, что Я повелю Ему. А кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя* (*Пророкъ тотъ*) *будетъ говорить Моимъ Именемъ, съ того Я взыщу* (Втор. 18, 15. 18—19 сн. Дѣян. 3, 22–23; 7, 37). [2]) Не только Самъ новозавѣтный Пророкъ – Христосъ явилъ Себя подобнымъ Моvсею въ законодательствѣ (–– откровеніи воли Божіей міру и пр. срав. Іоан. 1, 18 и др.), чудесахъ и пр., но и „не исполнилась ли страшная угроза Іеговы за непослушаніе Этому Пророку „на іудеяхъ?“ [3]) Она тяготѣетъ надъ ними и будетъ

---

[1]) Срав. соединенное съ обстоятельнымъ опроверженіемъ этого іудейскаго мнѣнія толкованіе о. *А. Михаила* на это мѣсто и особенно въ связи съ его толкованіемъ на Мѳ. 2, 23.

[2]) О прямо-пророчественномъ значеніи этого мѣста изъ Пятокнижія срав. между прочимъ *автора* древняго произведенія Церкви „Quaestiones et responsiones ad orthodoxos respons. ad Quaest. 101, pag: 482 ed Haga` 1742, св. *Златоуста* и др. на Дѣян. 3, 22—23 и 7, 37. Срав также въ Христ. Чт. за 1831, ч. XLI, стр. 290—313 спеціальную статью объ этомъ пророчествѣ; — въ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ за 1858 статью *А. Ѳ. Лаврова:* „обѣтованія и пророчества о Христѣ въ пятокнижіи Моvсеевомъ“;—*А. Г. Полотебнова* на Дѣян. 3, 22—23 въ Чтен. въ Общ. Люб. Люб. Дух. Просв. за 1874, ч. 2, стр. 422—423. Изъ западныхъ ст *Кейль* (zu Detuiron 18. 15 s 499. Leipz. 1870) и цитуемыхъ у Него здѣсь *Ауберлена, Толюка* и др.. вопреки *Мейеру* (zu Apgsch· 3, 22—23, s. 1027. qotting 1870) и др., видящимъ здѣсь „коллективумъ“.

[3]) См. цит. Статью въ Хр. Чт. стр. 311 сн. дальн.

тяготѣть пока не обратятся они отъ своего ослѣпленія, чтобы *грядущій отъ Сіона Спаситель исцѣлилъ ихъ* (сн. Исаіи 6, 10 Мѳ, 13, 15, и Рим. 11, 26 изъ Исаіи 59, 20 и др.). [1]) И тогда-то, въ полнотѣ язычниковъ и въ совокупности съ ними (Рим. 11, 15—26). они составятъ *единое стадо* съ *Единымъ Пастыремъ* (Іоан. 10, 16) во главѣ (срав. Іезек. 34, 23).

Это приводитъ нашу мысль къ другому образу, подъ которымъ благоволитъ предъуказать Себя Христосъ въ В. Завѣтѣ—къ образу *Пастыря. Я спасу овецъ Моихъ*, говоритъ Господь устами пророка Іезекіиля, *и онѣ уже не будутъ расхищаемы, и разсужу между овцею и овцею* (срав.—*тучною и тощею*, 34, 20), *и поставлю надъ ними одного Пастыря, Который будетъ пасти ихъ, — Отрока Моего Давида; Онъ будетъ пасти ихъ, и Онъ будетъ у нихъ Пастыремъ. И они будутъ ходить въ заповѣдяхъ Моихъ, и уставы Мои будутъ соблюдать и выполнять ихъ* (—34, 23; — 37, 24. Срав Исаіи 40, 11). Господь Спаситель, Самъ Истинный и добрый Пастырь, сравнивая Церковь съ *дворомъ овчимъ* (Іоан. 10, 1) и плохихъ руководителей ея съ наемниками, нерадящими о расхищеніи овецъ волками [2]), противополагаетъ Себя имъ, говоря: *Я есмь Пастырь добрый: Пастырь добрый полагаетъ жизнь Свою за овецъ. А наемникъ—не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка, и оставляетъ овецъ и бѣжитъ: и волкъ расхищаетъ овецъ, и разгоняетъ ихъ. А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радитъ объ овцахъ. Я есмь Пастырь добрый; и знаю Моихъ и Мои знаютъ Меня. Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ призвать: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и Одинъ Пастырь* (Іоан. 10, 11—14. 16) [3]). Вотъ Кто есть предреченный *Пастырь* изъ

---

[1]) Тамъ же срав. стр- 312—313.

[2]) Срав. св. *Златоуста* толков. на Іоан. 10.

[3]) Эти безсмертныя изрѣченія вѣчной Истины, которыя суть живѣйшее выраженіе дѣйствительности (Срав. 1 Пет. 2, 25, 5, 4 и дал., Евр. 13, 20 и др.), вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ и настоящее толкованіе на приведенныя пророческія изрѣченія (Іезек. 34, 23 и др), для чего срав. св. *Златоуста* на Іоан. 10, 14 и дал. бес. 60, стр. 319 и дальн. ч. 2. Спб 1855.

сѣмени Давидова (сн. Рим. 1, 3) и—*Блюститель душъ прежде блуждавшихъ безъ истиннаго пастыря* (Петр. 2, 25), но соединяющихся теперь съ язычниками въ одно стадо, имѣющее одну печать крови Христа (Срав. Дѣян. 20, 28 и дальн.), по которой распознаются Его и не Его овцы (срав. 2 Тим. 2, 19, сн. Числ. 16, 5; также—Рим. 11, 2) [1]. Такъ Господь—Пастырь добрый обнялъ Своимъ взоромъ все прошедшее, настоящее и грядущее Своего стада, сѣмени вѣры въ В. и Н. Завѣтѣ единаго, но въ Ветхомъ имѣвшаго многихъ болѣе или менѣе ясно прообразовавшихъ Его собою, а иногда лишь омрачавшихъ свѣтлый образъ (εἰκών) Его, почему и настояла нужда въ *Единомъ* и притомъ *вѣчномъ Пастырѣ* и *Пастыреначальникѣ*, Который, имѣя явиться на грядущій всемірный судъ, въ совершенствѣ разсудитъ не только между овцами и овцами, но и между пастырями и пастырями всѣхъ временъ (срав. Іезек. 34, 23; 1 Пет. 5, 4 въ контекстѣ, Дѣян. 20, 28 и дал. и др.).

3) Тайна искупленія Богочеловѣкомъ міра. Его первосвященническое служеніе. Исаіи 53, 2 и дальн. Псал. 2, 1—2; Захаріи 11, 12—13 (срав. Псал. 40, 10); Іереміи 31, 31—34 (сн. Прит. 9, 2. 5. 6); Зах. 13, 7; Исаіи 50, 6 и дал.; Псал. 21, 17. 19. 8. 9; Псал. 68, 10, 22; Псал. 21, 2; Зах. 14, 6. 7. 13 (сн. Ам. 8, 9);—12, 10; Псал. 67, 19 (срав. Зах. 9, 11); Псал. 109, 4.

Ничего не было предъоткрыто въ В. З. съ такою дивною ясностію, какъ Евангеліе уничиженія Мессіи для искупленія рода человѣческаго отъ рабства грѣху и смерти [2]. *Кто*

---

[1]) „Разумѣю тѣхъ, говоритъ Господь, которыхъ Я предъувѣдѣлъ". объясняетъ св. *Златоустъ* Іоан. 10, 46.

[2]) Тѣмъ слѣпѣе, поэтому, было современное Христу іудейское толкованіе В. З. и тѣмъ виновнѣе было іудейство въ томъ, что, *преткнувшись о камень преткновенія* (Рим. 9, 32 сн. 33 и Исаіи 28, 16, 8, 13, 1 Пет. 2, 6), отвергло истиннаго Мессію Срав. сказанное раньше о значеніи Исаіи 40—66 вообще и въ частности гл 53. При ложномъ представленіи о Мессіи, развившемся ко времени Христа Іудеи съ слѣпою яростію возстали противъ Господа Іисуса Христа, исполнивъ надъ нимъ съ точностію все преднаписанное въ пророкахъ и псалмахъ и даже посмѣявшись надъ Страдальцемъ въ выраженіяхъ преднаписаннаго (сн. Мѳ. 27, 43 съ Псал. 21, 9, срав. 7. 8 и Мѳ. 27, 39) И все это въ той же слѣпотѣ Іудеи исполняли и говорили, какъ молился о Нихъ и Самъ Божественный Страдалецъ съ Креста: *Отче! прости имъ*; *ибо не знаютъ, что дѣ-*

повѣрилъ слышанному отъ насъ, и кому открылась мышца Господня?—начинаетъ свое евангеліе объ Искупителѣ Исаія. *Ибо Онъ взошелъ предъ Нимъ (Богомъ), какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія; и мы видѣли Его, и не было въ Немъ вида, который привлекалъ бы насъ къ Нему. Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни, и мы отвращали отъ Него лице свое; Онъ былъ презираемъ, и мы ни во что ставили Его. Но Онъ взялъ на Себя наши немощи, и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно, и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ. Отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ; но родъ Его Кто изъяснитъ? Ибо онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ; за преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь. Ему назначали гробъ съ злодѣями; но Онъ погребенъ у богатаго, потому что не сдѣлалъ грѣха, и не было лжи въ устахъ Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Онъ предалъ Его мученію; когда же душа Его принесетъ жертву умилостивленія* [1]), *Онъ узритъ потомство* [2]) *долговѣчное,*

лаютъ (Луки 23, 24). *А еслибы знали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2, 8). Срав. сочиненіе „Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ или Семь словъ Его на крестѣ“, стр 64. 3 изд. М. 1853. Но какъ было не знать однакоже (если бы шло правильнымъ путемъ развитіе послѣплѣннаго Іуд. толкованія)? *Развѣ они не слыхали? Напротивъ по всей землѣ прошелъ голосъ благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое т. е спасеніе* (сн. Рим. 10, 18 изъ Псал. 18, 5 и Рим. 10, 15 изъ Исаіи 52, 7.). Но не всѣ послушались благовѣствованія (εὐαγγελίῳ, Рим. 10, 16). Послушаемъ мы это благовѣствованіе!

[1]) По Рус. перев. Библ. Спб 1875. Въ евр. Lascham, жертва повинности въ удовлетвореніе оскорбленному праву Божію и человѣческому Срав. сказанное выше въ отдѣлѣ о новозав. толкованіи ветхозавѣтнаго жертвеннаго культа.

[2]) Zerar, Сѣмя—церковь Христова, которой не одолѣютъ врата ада, по обѣтованію Господа, Мѳ. 16, 18

и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его. На подвигъ души Своей Онъ будетъ смотрѣть съ довольствомъ; чрезъ познаніе Его Онъ, Праведникъ, Отрокъ Мой, оправдаетъ многихъ, и грѣхи ихъ на Себѣ понесетъ. Посему Я дамъ Ему часть съ великими, и съ сильными будетъ дѣлить добычу, за то что предалъ душу Свою на смерть, и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда какъ Онъ понесъ на Себѣ грѣхъ многихъ, и за преступниковъ сдѣлался Ходатаемъ (Исаіи 53, 1—12, сн. Іоан. 12, 38; Рим. 10, 16; 1 Пет. 2, 22—25; Дѣян. 8, 32—33; Луки 22, 37; Мар. 15, 28; срав. также 1 Кор. 15, 3—4.) [1]). „*Зачѣмъ мятутся народы, и племена замышляютъ тщетное?*— продолжаемъ чтеніе ветхозавѣтнаго Евангелія объ Искупителѣ: *возстаютъ Цари земли, и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Его* (Псал. 2, 1—2 [2]) сн. Дѣян. 4, 25—26). *Ибо по истинѣ*, объясняютъ это св. Апостолы въ молитвѣ своей къ Богу Отцу, *собрались въ городѣ семъ (т. е. Іерусалимѣ) на Святаго Отрока Твоего Іисуса, помазаннаго Тобою, Иродъ и Понтій Пилатъ съ язычниками и народомъ Израильскимъ, чтобы сдѣлать то, чему, быть предопредѣлила рука Твоя и Совѣтъ Твой.* (Дѣян. 4, 27—28) [3]). *Если угодно вамъ,*

---

[1]) Срав. 4-й и 5-й члены Символа вѣры Правосл. Церкви восточной св. Отцевъ Собора Никео-константинопольскаго. Срав. св. *Іустина* 1 Апол. гл. 50—51, стр. 72—73;—„Разгов. съ Триф.“ гл. 13, стр. 113—114;—гл. 42, стр. 138;—гл. 43, стр. 139; —гл. 63, стр. 160; —гл. 68 стр. 166; —гл. 111, стр. 204;—гл. 114, стр. 207 и стр. 211 гл. 118;—*Автора* „Qnaestiones et responsiones ad orthodoxos“, pag. 466;—resp. ad quaest. LXXXVIII, pag. 275 ed. cit. etall. Изъ новыхъ срав. Высокопреосв. *Арсенія* „введеніе въ св. кн. В. З.“, стр. 135. Кіевъ 1873. Срав. также цитов. выше изслѣдованія о второй части кн. Пр. Исаіи. Срав. на Исаіи 52, 7 превосходныя изреченія въ одной изъ нашимъ церковныхъ пѣсней: „закона неразумѣюще (срав. сказанное въ примѣчаніи на стр. 544—545) нечестивіи, гласомъ пророческимъ поучающеся вотще, яко овча влечаху Тя всѣхъ Владыку неправедно заклати, Его же величаемъ“. 2-й Тропарь 9-й пѣсни трипѣсница на великій Пятокъ, твореніе св. *Козьмы Маюмскаго.*

[2]) Срав. сказанное выше о прямопророчественномъ значеніи 2-го Псалма (въ примѣчаніи).

[3]) Срав. Св. *Іустина* 1 Апол. гл. 40, стр 67. 68; — св. *Златоуста* на Дѣян. 4, 24 и дальн. бес. 11, стр. 200. Изъ Новыхъ срав. о. *Өеодора* „о второмъ Псалмѣ“ въ „Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ“ за 1849 стр. 357. 361—369. Высокопреосв. *Арсенія* цитов. изслѣдов. стр. 98 и др. „На Христа шатающіеся,

продолжаетъ открывать евангеліе искупленія Богъ въ В. З. устами пр. Захаріи, представляя Себя Пастыремъ, *то дайте Мнѣ плату* (за пастырскіе труды) *Мою*; *если же нѣтъ,— не давайте; и они отвѣсятъ Мнѣ въ уплату тридцать серебренниковъ. И сказалъ мнѣ Господь: брось ихъ въ Церковное хранилище, высокая цѣна, въ какую они оцѣнили Меня! И взялъ я* (—слова пророка) *тридцать серебренниковъ, и бросилъ ихъ въ домъ Господень для горшечника* (—11, 12—12, сн. Мѳ. 27, 9—10 и срав. предшествующіе стихи, начиная съ 3-го; также 26, 14—15). „Въ событіи преданія Іисуса Христа исполнилось то, что прообразовало это пророческое дѣйствіе: Господь Іисусъ явился какъ Мессія—Пастырь добрый; Іудеи оцѣнили Его жизнь въ тридцать сребренниковъ, — цѣна раба, и на эти тридцать сребренниковъ купили поле у горшечника" [1]). *Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды Новый Завѣтъ.... Я прощу беззаконія ихъ, и грѣховъ ихъ уже не воспомяну болѣе* (Іерем. 31, 31, 34. сн. Евр. 8, 8. 12; 10, 17) [2]). Уже послѣ соглашенія Іуды съ первосвященниками и книжками касательно преданія имъ Іисуса за 30 сребренниковъ, устанавливая таинство тѣла и крови Своей, спасительныхъ для всего міра, Господь произноситъ прямо: *Сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается*, и: *сія чаша есть Новый Завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается въ оставленіе грѣховъ* (сн. Луки 22, 19. 20 съ Мѳ. 26, 28) [3]). И вотъ еще въ В. З. Сама же вѣчная Премудрость—Христосъ говорилъ чрезъ Соломона о Себѣ это же

беззаконныхъ сборище (συνέδριον) совѣтуетъ тщетная, убити поучается живот держащаго дланію" и пр. Ирмосъ 8-й пѣсни трипѣсица на Великій Пятокъ. Срав. также 1 тропарь 9-й пѣсни канона на Входъ Господенъ въ Іерусалимъ;— 1—2 тропари 3-й пѣсни трипѣснца на Великую Среду, твореніе св. *Козьмы* Маюмскаго.

[1]) О. А. *Михаила* на Мѳ. 27, 9—10, стр. 532. Срав. 1—3 тропари 9-й пѣсни трипѣснца на Великую Среду,—2—3 тропари 8-й пѣсни канона на Великій Четвертокъ и др. твореніе св. *Козьмы*.

[2]) Срав. Св. *Іустина* „Разгов. съ Триф." гл. 11, стр. 112 и мн др. въ толков. на Евр. 8, 8 и дал. и Іерем. 31, 31—34.

[3]) Срав. „Свидѣтельства Св. Писанія В. и Н. Завѣта о Господѣ Нашемъ Іисусѣ Христѣ", стр. 25. 26. Москва 1841.

самое: *Премудрость построила Себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его, заколола жертву, растворила вино Свое и приготовила у Себя трапезу*, провозглашая: *идите, ѣшьте хлѣбъ Мой, и пейте вино, Мною растворенное, и живите* (Прит. 9, 1. 2. 5. 6 сн. Іоан. 6.) [1]). *О мечь! поднимись на Пастыря Моего и на ближняго Моего, говоритъ Господь Саваоѳъ*, начиная Евангеліе Самаго преданія Богочеловѣка на смерть за грѣхи рода человѣческаго, *порази Пастыря, и разсѣются овцы* (Зах. 13, 7, сн. Мѳ. 26, 31, Мар. 14, 27) [2]). И вотъ, вопреки прежде выраженному намѣренію Самихъ же учениковъ Господа, когда Онъ и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ въ Ветхомъ, предсказывалъ имъ объ этомъ разсѣяніи ихъ по пораженіи Его—Пастыря (Мѳ. 26, 31. 33), они *всѣ, оставивъ Его, бѣжали* (Мѳ. 26, 56) по дѣйствительномъ взятіи Его посланными отъ синедріона по навѣту Іуды. *Сіе*, какъ и прочее, *все было*, очевидно, *да сбудутся Писанія пророковъ* (тамъ же 1-е полустишіе) [3]). *Я предалъ хребетъ Мой біющимъ*, продолжаетъ ветхозавѣтное Евангеліе Своихъ страданій Христосъ, и *ланиты Мои ударяющимъ; лица Моего не закрывалъ отъ поруганій и оплеваній* (Исаіи 50, 6 сн. Мѳ. 26, 67—68;—27, 26) [4]). Затѣмъ слѣдуетъ изображеніе самыхъ дѣйствій возмутившихся противъ Помазанника (Псал. 2, 1—2) іудеевъ и язычниковъ при распятіи Его: *пронзили руки Мои и ноги Мои, дѣлятъ ризы Мои между Собою, и объ одеждѣ*

---

[1]) Срав. тоже сочиненіе стр. 25. „Тайно водящи (μυσαγωγῦσα) други Своя, душепитательную уготовляетъ трапезу, безсмертія же воистину Мудрость Божія растворяетъ чашу вѣрнымъ: приступимъ благочестно и возопіимъ: Славно прославися Христосъ Богъ нашъ“, учитъ насъ св. Церковь, имѣя въ виду Прит. 9, 2 и дал. см. 2-й тропарь 1-й пѣсни канона въ Великій Четвертокъ, твор. Св. *Козьмы*, срав. 1-й 3-й тропари той же пѣсни, стр. 221—222 по цит. изд. Профессора *Ловягина*.

[2]) Срав. Св *Іустина* „Разгов. съ Триф.“ гл. 53, стр 149 и др. Изъ новыхъ: О. А. *Михаила* на Мѳ. 26, 31, также- И. *Смирнова* „Пророкъ Захарія“, стр. 72. Рязань 1872. Изъ западныхъ: *Ольсгаузена* на Мѳ. 26, 31;—*Хаупта* цит. соч. стр. 127 и др. вопреки *Мейеру* и др., видящимъ здѣсь только типолоrію.

[3]) Срав. 2-й тропарь 5-й пѣсни трипѣснца на Великій Пятокъ.

[4]) Срав. Св. *Іустина* 1 Апол. гл. 38, стр. 66 и др. „Обыдоша, яко псы мнози, и удариша, Царю, ланиту Твою заушеніемъ, вопрошаху Тя, Тебе же ложна видѣтельствоваху, и вся претерпѣвъ всѣхъ спаслъ еси“. 4-й тропарь 9-й пѣсни трипѣснца на Великій Пятокъ, твор. Св. *Козьмы*.

Моей метают жребій. Вси видящіи Меня ругаются надо Мною, говорят устами, кивая головою: Он уповал на Господа; пусть избавит Его, пусть спасет Его, если Он угоден Ему. Злословія злословящих Тебя пали на Меня... И дали Мнѣ въ пищу желчь и въ жаждѣ Моей напоили Меня уксусомъ... Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты оставилъ Меня. (Псал. 21, 17 19. 8. 9;—68, 10. 22;—21, 2; сн. Мѳ. 27, 38, 35; сн. Іоан. 19, 24; Мѳ 27, 39 и дал. 41—44; 34. 48. 46 и парал.) [1]).

Не оставлены безъ предъуказанія въ Ветхомъ Завѣтѣ и событія слѣдовавшія за смертію Мессіи. *И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, и омрачу землю среди свѣтлаго дня* (Ам. 8, 9, сн. Захар. 14, 6. 7 и Мѳ. 27, 45 [2]). И тогда Іудеи *воззрятъ на Него, Котораго пронзили* (Зах. 12, 10, сн. Іоан. 19, 37, срав. Луки 23, 48 [3]).

Далѣе въ Ветхомъ Завѣтѣ изображается самая побѣда Мессіи надъ смертію и имущимъ державу смерти — діаволомъ для дарованія человѣкамъ вѣчной жизни вмѣсто смерти. *Ты возшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, принялъ дары для человѣковъ, такъ чтобы и изъ противящихся могли обитать у Господа Бога* (Псал. 67, 19). Объясняя это мѣсто Св. Апостолъ Павелъ учитъ: *а возшелъ, что означаетъ, какъ не то, что Онъ и низходитъ прежде въ преисподнія мѣста земли? Низшедшій, Онъ же есть и возшедшій превыше всѣхъ небесъ, дабы исполнитъ все* (Еф. 4, 9—10 сн. 8 [4]).

---

1) Срав. Св. *Іустина* „Разгов. съ Триф". гл. 97—105, стран. 193—200. и мн. др. Изъ новыхъ Срав. Высокопреосв *Арсенія* Цит. соч. стр. 96: „въ Псалмѣ (21) чистое пророчество или даже евангеліе";—Преосв. *Палладія* Сарат. на тотъ же Псал. и др.

2) Срав. Св. *Кирилла* Іерусалимскаго „Огласител. поуч. 13, 24. 25, стр. 212—213 Москва 1855. Срав. сочиненія „Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ" и пр. стр. 72.

3) Срав. Толков. о. А. *Михаила* на Іоан. 19, 37. Срав. Св. *Златоуста* бес. 85 на Іоан. стр. 674 ч. 2 цит. изд. Изъ западныхъ срав. *Мейера* и *Хаупта* (стр. 326) и др. Что въ пророчествѣ рѣчь идетъ о Самомъ Іеговѣ, какъ пронзаемомъ, это съ нашей (раскрытой въ отдѣлѣ объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія) точки зрѣнія, вовсе не представляетъ „затрудненій", которыя находитъ *Хауптъ*, признающій однако же пророчество за прямое предсказаніе о Христѣ (цит. 11).

4) Въ объясненіи ветхозавѣтнаго мѣста Св. Отцы и учители церкви вполнѣ

Такъ вполнѣ „по Писанію“ (—выраженіе изъ символа вѣры) принявъ зракъ раба, уничижившись и пострадавши

слѣдуютъ толкованію Св. Апостола, для чего срав. Св. *Іустина* „Разгов. съ Триф.“ гл. 39, стр. 136 и гл. 87, стр. 185;—Св. *Кирилла* „Іерусал.“ Огласител. поуч. 14, 24, стр. 242 цит. изд. въ рус. перев.;—св *Златоуста* на Еф. 4, 8 и дал. стр. 182—183, Спб 1858;—бл. *Өеодорита* на тоже мѣсто, стр. 435—436. Москва 1861. Срав. также И. М. *Скворцева* „Записки на посл. къ Еф.“, стр. 81—82. Москва 1838. Но вотъ ученые Запада, по поводу этого мѣста, прямо обвиняютъ Апостола въ аккомодаціи, объясняя ее прежнимъ раввинскимъ образованіемъ его и находя подобное же примѣненіе того же ветхозавѣтнаго мѣста къ Моусею у Халдейскаго парафраста на агіографы (—довольно позднее произведеніе іудейской литературы). И будто бы, по мнѣнію этихъ ученыхъ, „напротивъ нельзя вмѣстѣ съ *Безою*, *Каловымъ* и большею частію древнихъ (т. е. Отцевъ и Учителей церкви) сказать, чтобы данное Павломъ объясненіе *дѣйствительно соотвѣтствовало* и историческому смыслу приводимаго изъ псалма мѣста (S. bes. Geier ad. Ps. l. c. p. 1181 и будто бы „уклоненіе (Апостола) отъ историческаго смысла не можетъ быть устранено безпристрастнымъ образомъ и безъ произвольныхъ предубѣжденій“ (Teyer. su Eples. IV, 8 S. 186, 4-хъ Ante. götting. 1867). Обвиненіе не новое. Уже *Өеодоръ* Мопсуетскій и *Косьма Индикоплевстъ* косвенно обвиняютъ Апостола въ этомъ приспособленіи (ἁρμόζειν) ветхозавѣтнаго мѣста τῇ (ἰδίᾳ) ὑποθέσει, о чемъ см. въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1877 г. № 9, стр. 373. Примѣч. 3. Но, прежде всего, несомнѣннымъ для большей части ученыхъ является то, что Псаломъ 67 есть побѣдная пѣснь въ славу восходившаго на Сіонъ Іеговы при перенесеніи ковчега въ Іерусалимъ изъ дома Аведдара (2 Цар. 6, 12 и дал. 1 Парал. 15), въ пользу чего срав. цитов. соч. нашего ученаго „Записки на посл. къ Еф.“ стр. 81 и другихъ ученыхъ, см. у *Мейера* въ цит. мѣстѣ стр. 183 и примѣч. Далѣе: а) Хотя приводимыя Св. Апостоломъ слова Псалма собственно сказаны объ Іеговѣ, это однакоже, въ виду развитаго нами раньше, не представляетъ случая къ затрудненію, срав. подобное въ Евр. 1, 10—12, Іоан. 19, 37 и др.— б) matanoth (отъ) natan (—давать)—δόματα въ связи съ baadam (точнѣе между людьми подобно тому какъ въ Псал. 77 евр. 78, 60, срав. также 2 Сам. 23, 3; Іерем. 32, 20) и съ главной мыслію всего Псалма, означаетъ не другія какія либо *даянія*, *дары*, какъ только дары изъ посвященныхъ Іеговѣ между людьми какъ бы въ жертву отъ послѣднихъ, срав. въ Езд. 8, 20: hantinim verge. F. Delitzsch zu Ps. 68 (67), 19, S. 474, heipz. 1873,—в) *плѣнилъ плѣнъ* указываетъ на слѣдствія торжества Іеговы—Побѣдителя надъ врагами теократіи, (срав. Суд. 5, 12), которые суть въ тоже время и Его враги, для чего срав. 1 Цар. 30, 26; 18, 17 и др.;—г) возшествіе Іеговы на высоту ближе всего и по связи рѣчи въ контекстѣ обозначаетъ возшествіе Его на престолъ Свой на горѣ Сіонской, срав. Іерем. 31, 12, сн. Исаіи 8, 18; Іезек. 17, 23; 20, 40; Псал. 73 (евр, 74), 2 и др. Но естественно также, поелику собственно небо есть мѣсто пребыванія, престолъ Іеговы, сн. 3 Цар. 8, 30 и дал. 2 Пар. 6, 21. 30, Исаіи 66, 1—2 (со. Дѣян. парал. послѣднему мѣсто), возшествіе

до позорной смерти, *пренебрегши посрамленіе* (Евр. 12, 2) и все изъ свободнаго, сыновняго послушанія волѣ Отца

Его *на высоту* имѣетъ здѣсь и то значеніе, которое оно имѣетъ въ Псал. 7, 8 срав. 46, 6, т. е.—возшествія на небо.

Сообразно этому вся приводимая Апостоломъ (разсмотрѣнная) часть стиха псалма, въ связи съ пунктуаціею словъ ея въ еврейскомъ (теперешнемъ) текстѣ, представляетъ три слѣдующія равносильныя мысли: „Ты восшелъ теперь, по перенесеніи ковчега, на Сіонъ—символическое мѣсто присутствія Твоего на землѣ,—въ лицѣ земнаго Твоего намѣстника (—Царя) торжествуешь надъ врагами Твоего царства, захвативъ ихъ плѣнниками, — получаешь дары, состоящіе изъ людей". Но чтобы вполнѣ усмотрѣть силу мысли, необходимо имѣть въ виду и остальную часть стиха: *даже и изъ противящихся Тебѣ* (т. е. людей), *чтобы обиталъ Господь Богъ* (это—болѣе точный переводъ), отдѣляющуюся отъ разсмотрѣнной важнымъ знакомъ—атнахъ. Отсюда получается слѣдующій ходъ мыслей всего стиха: „возшествіе Іеговы на Сіонъ есть благое знаменіе побѣды теократіи надъ ея врагами. Побѣдителемъ является Онъ Самъ, уловляя ихъ плѣнными. Но этого мало. Іегова не только уловляетъ ихъ плѣнными въ смыслѣ обыкновенномъ земномъ, а и духовно торжествуетъ. Онъ принимаетъ отъ нихъ даже дары изъ посвящаемыхъ на служеніе Ему (срав. Езд. 8, 20) людей, — отъ нихъ, не смотря на то, что они, какъ враги, суть противящіеся Ему, такъ что остается обитающимъ только Онъ—Іегова, не имѣя противниковъ". А отсюда легко устанавливается и пророчественное значеніе стиха въ смыслѣ Апостола. Какъ Богъ, являвшійся и дѣйствовавшій въ Ветхомъ Завѣтѣ, Христосъ означенными Своими дѣйствіями уже предуказывалъ грядущее Свое восхожденіе не на Сіонъ — прообразъ истиннаго, а *превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 10. 9. 8 въ смыслѣ Псал. 7, 8) чрезъ вознесеніе съ плотію. А это событіе (вознесенія) для христіанъ, (къ которымъ писалъ Апостолъ), предполагало предшествовавшее тому событіе схожденіе Его въ преисподняя земли, на которое пророчество указано въ словахъ: „плѣнилъ плѣнъ". Ибо Христосъ, сошедши въ преисподняя земли, „сокрушилъ вереи вѣчныя, содержавшія узниковъ" (Ирмосъ 6 пѣсни канона на пасху, сн. 1 Пет. 3, 19) исконнаго Своего врага—діавола, восторжествовавши надъ его областію—областію смерти (Евр. 2, 14) и, „плѣнивши адъ, неискусився отъ него" (Тропарь воскресенъ 6-го гласа срав. 3-й тропарь 9-й пѣсни канона на Великую Субботу и др., срав. бл. *Θеодорита* на Еф. 4, 8 и дал. стр. 435,— св. *Златоуста* на тоже мѣсто и др.), однихъ изъ плѣнниковъ „совоскресилъ съ Собою" (кондакъ 5-го гласа) для вѣчной жизни, посвятивъ ихъ Себѣ на служеніе. Это — усопшіе святые, воставшіе, когда весь адъ ужаснулся при встрѣчѣ съ Нимъ по смерти Его (срав. Мо. 27, 51—53 и кондакъ воскресенъ 2-го гласа),—сѣмя спасенія съ раскаявшимся Адамомъ во главѣ своей (срав. Богородиченъ 4-го гласа, кондакъ 8-го гласа и мн. др. также „Простр. Катехиз." чл. 3 на вопросъ: „Оставалась ли по паденіи для человѣковъ какая либо надежда спасенія?"). Другіе же, хотя конечно вмѣстѣ со всѣмъ адомъ, также почувствовали присутствіе сошедшаго туда Побѣдителя смерти, однако же, какъ

(Евр. 10, 7. 9. 10; сн. Іоан. 10, 17—18; Филип. 2, 7- 8) и изъ безмѣрной любви къ роду человѣческому, и Самъ какъ человѣкъ, чрезъ страданія *совершившись*, Христосъ *сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго, бывъ нареченъ отъ Бога первосвященникомъ во вѣкъ по чину* Мелхиседека (Евр. 5, 9—10. 8; сн. Псал. 109, 4 [1]).

Такъ изъ Страдальца Мессія является Побѣдителемъ смерти для дарованія всѣмъ людямъ вѣчной жизни, Своею „смертію смерть поправъ“ [2]). А уже въ этомъ начало царственной славы Его.

4) Царство Христово. Христосъ — Царь этого царства; основаніе, распространіе и судьба послѣднаго. Зах. 9, 9; Псал. 67, 19; ст. 2;—23, 9;—109, 1. 4; Исаіи 9, 6—7 (5—6); Іезек. 34, 24; 37, 23—24. 25—26; Іерем. 3, 17;

сѣмя погибели, предувѣденное отъ вѣчности (срав. Іоан. 17, 12), и осталось таковымъ, но только уже не въ качествѣ плѣнниковъ діавола, а—соплѣнниковъ его у Побѣдителя смерти (сн. Мѳ. 25, 41, Іуды ст. 6. 13 и др.). Итакъ бывшіе прежде явленія Христа въ міръ вообще *врагами* Его (срав. Рим. 5, 10), слѣдовательно *противившимися* Ему (сн. Псал. 67, 198), а теперь *совоскресенные съ* Нимъ, чрезъ то сдѣлались друзьями Его, вступивъ въ духовное общеніе жизни Его и слѣдовательно *получивъ* въ *даръ*, благодатію, величайшее изъ всѣхъ благъ искупленія, утраченное съ грѣхопаденіемъ—*жизнь* вѣчную.

Для этой то именно цѣли, то-есть, для указанія на этотъ внутреннѣйшій моментъ въ приводимомъ ветхозавѣтномъ изреченіи, свободный духомъ благодати, а неpабствовавшій буквѣ Писанія, хотя безъ сомнѣнія, хорошо знавшій и эту послѣднюю вмѣстѣ съ подлиннымъ смысломъ мѣста какъ раввински образованный и евреинъ отъ еврей, Апостолъ и сдѣлалъ нѣкоторое измѣненіе въ буквѣ Писанія, безъ противорѣчія смыслу его. Выраженіемъ „*далъ дары человѣкамъ*“ вмѣсто: „*принялъ дары между человѣками, даже противящимися*“, Апостолъ указалъ на необходимое слѣдствіе изъ мысли подлиннаго текста, болѣе важное въ устанавливаемомъ у Апостола пророчественномъ отношеніи, нежели указаніе условія, заключающееся въ самой буквѣ текста

Итакъ не раввинское примѣненіе мы видимъ у Апостола, и не то, въ чемъ его обвиняютъ со временъ *Ѳеодора* Мопсуетскаго, а глубокое проникновеніе въ духъ ветхозавѣтнаго Писанія вообще и въ частности—въ духъ пророчествъ Ветхаго Завѣта, господствующій и свободно парящій надъ условіями пространства и времени, поставленіемъ грядущаго, какъ уже совершившагося. Здѣсь не примѣненіе къ Моисею, никогда не бывшему въ собственномъ смыслѣ Богомъ (ибо сн. Исх. 4, 16, 7, 1), а выраженіе истины Самаго же Ветхаго Завѣта—откровенія Бога чрезъ Сына.

[1]) О прямо-пророчеств. значеніи Псалма см. выше сказанное.

[2]) Слова изъ пасхальнаго тропаря

Исаіи 55, 3—4; Псал. 2, 6; 8, 6—7;—44, 7; Дан. 7, 14; Исаіи 9, 7; Псал. 117, 22—23; Исаіи 28, 16; Втор. 30, 12—14; Ав. 2, 34; Исаіи 45, 23;—59, 20—21 (сн. 27, 9);—1, 9;—65, 1;—52, 15; Втор. 32, 21. 44; Исаіи 55, 5; Мих. 4, 1—2; Исаіи 54, 1;—11, 10; Псал. 116, 1; Осіи 2, 1. 25 (1, 10; 2, 23); Іерем. 31, 31—34; Исаіи 40, 5;—54, 13;—61, 6; Іоиля 3, 1—5 (сн. Исаіи 58, 11, 9; 55, 1; 12, 3; Зах. 14, 8; Іезек. 47, 1, 12); Дан. 9, 27; Агг. 2, 6; Дан. 7, 13—14; Іуды ст. 14—15 (сн. Быт. 5, 25); Іоиля 2, 1;—3, 14—16; Софон. 4, 14—16; Исаіи 26, 19; Зах. 12, 10; (сн. Псал. 9, 9; Еккл. 12. 14); Дан. 7, 10—12, 2; Исаіи 66, 16. 24;—25, 8 (срав 43, 19; 65, 17; 35 10); Осіи 13, 14. Псал. 94, 7—11.

Уже и во время уничиженія Своего Христосъ, согласно прямому предсказанію о Немъ Захар. 8, 9 [1]), торжественно, какъ царь, входитъ въ Іерусалимъ, Мѳ. 21, 5 въ конт. и Іоан. 12, 12 и дальн. [2]) Затѣмъ царственная власть и слава Его обнаружилась при Его сошествіи во адъ и въ плѣненіи послѣдняго (Псал. 67, 19. Еф. 4, 8,—9) по смерти [3]). Ибо смерть для Него была лишь переходомъ къ воскресенію такимъ образомъ, что Онъ *не увидѣлъ тлѣнія* (Дѣян. 13, 37 сн. Псал. 15, 10 срав. такимъ Дѣян. 2, 31), такъ какъ *смерти невозможно было удержать Его* (Дѣян. 2, 24). По воскресеніи же *за претерпѣніе смерти увѣнчанъ славою Іисусъ, Который не много былъ униженъ*

---

1) О прямо-пророчественномъ значеніи этого мѣста см. сказанное выше, въ одномъ изъ примѣчаній.

2) Богъ твой, радуйся, Сіоне, зѣло, воцарися во вѣки Христосъ: Сей, яко же писано есть (именно въ Зах. 9, 9), Кроткій и спасаяй, праведный Избавитель нашъ, пріиде на жребяти, конское свирѣпство убити враговъ, не вопіющихъ: благословите вся дѣла Господня Господа". 2 тропарь 8-й пѣсни канона на день входа Господня въ Іерусалимъ, творен. св. *Козьмы* (срав. 1-й тропарь).

3) „Царствуетъ адъ, но невѣчнуетъ надъ родомъ человѣческимъ", побѣдно восклицаетъ поэтому Церковь: „Ты бо положся во гробѣ, Державче, живоначальною дланію смерти ключи разверглъ еси и проповѣдалъ еси отъ вѣка тамо спящимъ избавленіе не ложное, бывъ Спасе мертвымъ Первенецъ". 3-й тропарь 6-й пѣсни канона въ Великую Субботу, твореніе св. *Козьмы* маюмскаго. блаж. *Марка* и *Кассіи*, цит. изд.

предъ Ангелами (сн. тал. 8, 6), *дабы Ему по благодати Божіей, вкуситъ смертъ за всѣхъ* (Евр. 2, 9), по чему Онъ и Самъ тогда сказалъ ученикамъ Своимъ: *дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ* (Мѳ. 28, 18). Этимъ уже были исполнены *вѣрно милости, обѣщанныя Давиду* (Исаіи 55, 3 сн. Дѣян. 13, 34) и такимъ образомъ только теперь Христосъ является *Царемъ*-Давидомъ (Іезек. 34, 23; 37, 24. 25) и при томъ, какъ уже не имѣющій болѣе увидѣть тлѣнія (Дѣян. 13, 34) въ смыслѣ исполненія обѣщанныхъ Давиду милостей—*Царемъ вѣчнымъ* (Іезек. 37, 25 сн. Исаіи 9, 7 и др.) и *мирнымъ* (Исаіи 9, 6 или 5), какъ истинный сынъ Давида—Соломонъ (срав. еще Іезек. 37, 25. 26), также Евр. 7, 2). Вполнѣ же получилъ Онъ эту власть, *возсѣвъ одесную престола величія на небесахъ* (Евр. 8, 1 сн. 1 3), какъ сказалъ Ему Богъ Отецъ: *сѣди одесную Мене, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ* (Псал. 109, 1 сн. Евр. 1, 13; срав. Мѳ. 22, 44; Мар. 12, 36; Луки 20, 42—43; Дѣян. 2, 34—35; 1 Кор. 15, 25; Евр. 10, 13). Ибо теперь еще не всѣ враги покорены Ему (Евр. 2, 8). *Послѣдній же врагъ истребится смертъ* (1 Кор. 15, 26) и для людей, какъ она надъ Нидъ уже потеряла свою силу (сн. Дѣян. 2, 24). *Тогда и Самъ Сынъ покорится Покорившему все Ему, да будетъ Богъ все во всемъ* (1 Кор. 15, 28), т. е. тогда наступитъ вѣчное соцарствованіе Его Богу Отцу, уже не препятствуемое никакими враждебными силами *и будетъ царствоватъ надъ домомъ Іакова во вѣки и царству Его не будетъ конца* (Луки 1, 33) [1]).

Но это царствованіе Его не разрывно связано съ Его областью, царствомъ благодати и (затѣмъ) славы, такимъ же, какъ и Онъ —Царь, вѣчнымъ. Уже бывъ на землѣ, Онъ обѣтовалъ: *на камнѣ* исповѣданія имени Моего *Я создамъ Церковъ Мою, и врата ада не одолѣютъ ея* (Мѳ. 16, 18). Слѣдовательно это есть то царство, о которомъ чрезъ прор. Даніила было предсказано, что оно будетъ существовать вѣчно (4, 14). Такъ *Богъ превознесъ Его и даровалъ Ему Имя, выше всякаго имени; дабы предъ Именемъ Іисуса*

1) Срав. 7-й членъ Символа вѣры православной Церкви.

преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Филип. 2, 10—11, срав. Исаіи 45, 23 и Рим. 14, 11). Въ этомъ—осуществленіе вѣчной мысли божественной, *дабы все небесное и земное соединить подъ главою—Христомъ* (Еф. 1, 10 сн. ст. 4 и дал.).

И всѣ судьбы этого царства отъ основанія до конца всего видимаго, временнаго,—до того момента, когда все въ немъ останется только безконечное, были предъуказаны въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ ясно было предсказано первоначальное утвержденіе его на Сіонѣ въ Іерусалимѣ, *ибо отъ Сіона выйдетъ законъ* и *слово Господне изъ Іерусалима*, говорили пророки (Исаіи 2, 3; Мих. 4, 2; срав. Іоан. 4, 22). *Въ то время назовутъ Іерусалимъ престоломъ Господнимъ, и всѣ народы ради имени Господа соберутся въ Іерусалимъ* (Іер. 3, 17). Это—тотъ вышній Іерусалимъ горы Сіона (Гал. 4, 26; Евр. 12; 22, Апокал. 21, 2 и др.), въ который подъ власть вѣчнаго Царя Давида—Христа, *помазаннаго надъ* этою *горою* (Псал. 2, 6), призываются не только іудеи, но и язычники (Рим. 9, 24 сн. 10, 12). *Какъ и въ Осіи говоритъ: не Мой народъ назову Моимъ народомъ, и невозлюбленную—возлюбленною* (Осіи 2, 25 или 23). *И на томъ мѣстѣ, гдѣ сказано имъ: вы не Мой народъ, тамъ названы будутъ сынами Бога живаго* (Осіи 2, 1 или 1, 10 (Рим. 9, 25—26, срав. 1 Пет. 2, 10; Исаіи 65, 1 и Рим. 10, 20; Исаіи 55, 5;—52, 15 сн. Рим. 15, 21). *А Исаія провозглашаетъ объ Израилѣ: хотя бы сыны Израилевы были числомъ, какъ песокъ морской;* (только) *остатокъ спасется.*

Ибо дѣло оканчиваетъ и скоро рѣшитъ по правдѣ: потому что дѣло рѣшительное совершитъ Господь на землѣ (Исаіи 10, 22. 23, сн. Рим. 9, 27—28). Этотъ-то остатокъ, святое Сѣмя, ради Котораго терпѣлись и дурные члены въ Израилѣ (Исаіи 1, 9, Рим. 9, 29), послужитъ оплодотворяющимъ началомъ жизни Новаго Израиля Божія (Гал. 6, 16 сн. Рим. 11, 16 и дальн.), состоящаго не только изъ іудеевъ, но и изъ язычниковъ. Поэтому [1]) св. Апо-

---

[1]) Срав. сказанное раньше о значеніи приводимой цитаты св. *Апостола*.

столъ Петръ въ рѣчи своей къ іудеямъ говоритъ: *вы сыны пророковъ и завѣта, который завѣщалъ Богъ отцамъ вашимъ, говоря Авраамy: и въ сѣмени Твоемъ благословятся всѣ племена земли* (Быт. 22, 18 сн Дѣян. 3, 25). И однако же новый Израиль изъ іудеевъ такъ малъ въ числѣ своихъ членовъ по сравненію съ израилемъ изъ язычниковъ, какъ говоритъ тотъ же Пророкъ Исаія: *возвеселись неплодная, не рождающая; воскликни и возгласи не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо болѣе дѣтей, нежели у имѣющей мужа* (Ис. 54, 1, Гал. 4, 27). [1]) *Что же? Язычники, не искавшіе праведности, получили праведность, праведность отъ вѣры, а Израилъ, искавшій праведности закона, не достигъ до закона праведности? Почему? Потому что искалъ не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона. Ибо преткнулись о камень преткновенія и камень соблазна; но всякъ вѣрующій въ Него не постыдится* (Исаіи 28, 16, сн. 8, 14)—(Рим. 9, 30—33). Этотъ-то *Камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла* (Псал. 117, 22 сн. Мѳ. 21, 42, Марк. 12, 10, Луки 20, 17; 1 Пет. 2, 7) великаго, утвержденнаго *на основаніи Апостоловъ и пророковъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу, зданія* (Еф. 2, 20 - 21) – *Церкви, которая есть тѣло Его, полнота наполняющаго все во всемъ* (—1, 22—23). Нитью же, связующею все зданіе въ его разнородныхъ составныхъ частяхъ съ краеугольнымъ камнемъ—тѣло съ его Главою, служитъ вѣра. *Ибо писаніе говоритъ, всякій, вѣрующій въ Него не постыдится* (Исаіи 28, 16). *Здѣсь нѣтъ различія между іудеемъ и еллиномъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ призывающихъ Его. Ибо всякій, кто призоветъ имя Господне спасется* (Іоиля 2, 32 или 3, 5 по евр. Библ.) (Рим. 10, 11—13). Эта вѣра въ спасающую благодать,— въ богатство милости Бога къ грѣшнымъ людямъ по силѣ Камня—Христа предвозвѣщена не только выражавшими чаянія лучшаго пророками, *какъ написано: праведный вѣрою живъ будетъ* (Авв. 2, 4 въ Рим. 1, 17

---

[1]) Срав. св *Іустина* 1 Апол. гл. 53. „Процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи, языческая неплодящая Церковь пришествіемъ Твоемъ", въ согласіи съ этимъ поетъ св. Церковь: Ирмосъ 3-й пѣсни воскреенаго канона 2-го гласа. Срав. также св. *Златоуста* на Гал. 4, 27.

сн. Гал. 3, 11, Евр. 10, 38), но и самимъ закономъ (срав. Рим 3, 21), говорящимъ *о праведности отъ закона*: *исполнившій ихъ* (—правила закона) *человѣкъ живъ будетъ въ нихъ* (Лев. 18, 5, Гал. 3, 12, Рим. 10, 5). Ибо въ томъ же законѣ написано: *не говори въ сердцѣ своемъ: кто взойдетъ на небо? то есть Христа свести. Или: кто сойдетъ въ бездну? то есть Христа изъ мертвыхъ возвести. Но что говоритъ Писаніе? близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ Твоемъ* (Втор. 30, 12-14), *то есть слово вѣры, которое проповѣдуемъ. Ибо если устами своими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ, и сердцемъ своимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ; то спасешься. Потому что сердцемъ вѣруютъ къ праведности, устами исповѣдуетъ ко спасенію. Ибо Писаніе говоритъ: всякій вѣрующій въ Него не постыдится* (Исаіи 28, 16, Рим. 10, 6-11) [1]).

Эти слова закона по истинѣ служили такимъ же предсказаніемъ о грядущемъ законѣ сердца (—вѣра), какое является

---

[1]) „Но", въ виду воздвигаемаго по поводу этого Апостольскаго толкованія на Апостола обвиненія въ раввинскомъ буквализмѣ безъ отношенія къ подлинному смыслу цитуемаго нужно пространнѣе объяснить сказанное: *кто взойдетъ на небо?* и *кто сойдетъ въ бездну?* Апостолъ заимствовалъ это у Моусея (Втор. 30, 12—14), но въ томъ смыслѣ, какой уразумѣлъ по своей высокой мудрости. Моусей въ буквальномъ смыслѣ говоритъ такъ: „Заповѣдь Божія, іудей, лежитъ предъ очами твоими, такъ что тебѣ нѣтъ нужды ни всходить на небо, чтобы найти ее, ни сходить въ бездну, не переходить черезъ море, чтобы тамъ взять ее: она близъ тебя, въ устахъ твоихъ и въ умѣ твоемъ; Богъ все показалъ тебѣ посредствомъ закона" Такъ, кажется, Моусей говоритъ буквально; но Апостолъ отнесъ это ко Христу. Не сомнѣвайся, говоритъ онъ, не спрашивай въ умѣ своемъ: какъ Христосъ сошелъ съ небесъ и воплотился? или, какъ умерши возсталъ изъ бездны т. е. изъ преисподнихъ мѣстъ? Но вѣруй, что Онъ сошелъ и воплотился, и что, бывъ погребенъ, возсталъ чрезъ воскресеніе: ибо Богъ воздвигъ Его. Поэтому, и смотря на достоинство Воздвигшаго, удобно можешь вѣровать. Что же легче этого, когда ты имѣешь спасеніе въ устахъ своихъ?" бл. *Θеофилактъ* на Рим. 10, 6—9, стр. 143. Казань 1866. И такимъ образомъ сила доказательства въ рѣчи Апостола сосредоточивается, подобно какъ и въ Еф. 4, 8 и дал., въ заключительномъ выраженіи: *близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ Твоемъ*. Ибо дальше онъ и останавливается на этой мысли, развивая ее (ст. 9 и дал.). И это очевидно не есть аккомодація, потому что эта истина, какъ брилліантъ, блеститъ среди сухихъ и игомъ рабства облагающихъ подзаконнаго человѣка постановленій даже въ самой книгѣ Второзаконія.

въ устахъ позднѣйшаго пророка Іереміи, говорящаго отъ лица Іеговы: *вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; но вотъ завѣтъ этотъ: вложу законъ Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И уже не будутъ учить другъ друга, братъ брата и говорить: познайте Господа, ибо всѣ сами будутъ знать Меня отъ малаго до большаго, говоритъ Господь, потому что Я прощу беззаконія ихъ, и грѣховъ ихъ уже не вспомяну болѣе* (Іерем. 31, 31—34 сн. Евр. 8, 8 — 12, сн. 10, 16 — 17). Итакъ, заповѣдь сердца (— законъ вѣры), познаніе воли Божіей безъ особаго наученія чьего-либо, — вотъ пункты, въ которыхъ соединяются оба пророчественныя въ смыслѣ Апостола изреченія. Но послѣднее болѣе выясняетъ общую мысль и именно — тѣмъ, что выставляетъ за основаніе ея *прощеніе грѣховъ*. Оба изреченія такимъ образомъ связуются въ одномъ: *праведный вѣрою живъ будетъ, ибо закономъ—познаніе грѣха* и слѣдовательно только чрезъ вѣру въ всепрощающую милость Божію — оправданіе. Поэтому-то Апостолъ и говоритъ, что *конецъ закона Христосъ къ праведности всякаго вѣрующаго* (Рим. 10, 4). Такъ, кромѣ простой вѣры, какъ дѣла сердца, всѣ будутъ знать Бога, *всѣ будутъ научены Богомъ* (Исаіи 54, 13 сн. Іоан. 6, 45) и всѣ—язычники и израильтяне – въ одни уста будутъ славить: Бога, въ надеждѣ давшаго имъ якорь спасенія, какъ *сказано возвеселитесь язычники съ народомъ Его* (Втор. 32, 43), *и еще: хвалите Господа всѣ язычники и восхвалите Его всѣ народы* (Псал. 116, 1). *Исаія также говоритъ: будетъ корень Іессеевъ и возстанетъ владѣть народами: на Него язычники надѣяться будутъ* (Ис. 11, 10) (Рим. 15, 10—12 сн. 9). Особенно же будетъ чрезвычайно обильное изліяніе благодати Св. Духа безъ различія пола и состоянія: *и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Господь, излію отъ Духа Моего на всякую плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дщери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вра-*

зумляемы будутъ. И на рабовъ Моихъ и на рабынѣ Моихъ въ тѣ дни излiю отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать (Іоиля 3, 1—2 или 2, 28—29, сн. [1]) Дѣян. 2, 17—18). Это обиліе благодати Духа, особенно у пророковъ, нерѣдко представлялось подъ образомъ *потока водъ многихъ* и под. сн. Исаіи 58, 11;—11, 9;—55, 1;—12, 3; Зах. 14, 8; Іезек. 47, 1. 12. *Кто жаждетъ*, поэтому говоритъ Господь въ Новомъ Завѣтѣ, *иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой* (Іоан. 7, 37—38) [2]) А евангелистъ прямо и объясняетъ это изреченіе Господа: *сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ* (ст. 39).

Осѣняемая покровомъ этой благодати Церковь Христова остается незыблемою среди всѣхъ измѣненій, которыя испытывалъ, испытываетъ и будетъ испытывать въ своей исторической жизни міръ, среди котораго она въ своихъ членахъ сіяетъ, какъ звѣздное небо среди ночи (срав. Филип. 2, 15). Въ существѣ своемъ она останется неизмѣнною даже и послѣ пришествія страшнаго дня Господня, и только получитъ тогда полное прославленіе по образу Главы Своего. Ибо воскресеніе тѣла сыновъ этой общей матери вышняго

---

[1]) Относительно прямо-пророчественнаго значенія этого мѣста срав. св. *Іустина* „Разгов. съ Трифономъ“ гл.—87 къ концу, стран. 185; срав также св. *Ефрема Сирина*, бл. *Θеодорита* и др. на это мѣсто кн. Іоиля и на Дѣян. 2, 17 и дал., а также и на Іоил, 7, 37—39. Изъ новѣйшихъ преосв. *Палладія* Сарат. „Толков. на Іоиля“ стр. 35 и дал. Вятка 1872.; А. Г. *Полотебнова* на Дѣян. 2, 17 и дал.; о. А. *Михаила* на Іоан. 7, 37—38, стр, 275 и дал. М. 1874. и др. изъ западныхъ, кромѣ спеціальныхъ толкованій, срав. *Рима* цит. статью въ Theol. St. u. Krit. 1865, S. 8; u. And.

„Отъ Духа Твоего на плоть всякую, якоже реклъ еси, богатно изліялъ еси, и исполнишася всяческая Твоего видѣнія Господи, яко изъ Отца Сынъ нетлѣнно родился еси, и Духъ нераздѣльно изыде,“ видя исполненіе пророчества воспѣваетъ св. Церковь, см. 1-й тропарь 6-й пѣсни 1-го канона на 50-цу, твор. св. *Козьмы*, срав. также 2-й тропарь 7-й пѣсни 2-го канона. твор. св *Іоанна Дамаскина* и др.

[2]) Вопреки взгляду *Беля* („Tor sehungen nacl· einer Volksbibel sur Seit Iesu“ Ac. S. 199—200 Wien 1873) и др. на цитацію этого мѣста. Срав. сказанное нами въ разъясненіе этого мѣста въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Чтен. въ Общ. Люб. Д. Просв. за 1879 г. Мартъ, стр. 268—269.

Іерусалима—Церкви (Гал. 4, 26) есть необходимое условіе для полнаго прославленія ихъ въ связи съ прославленіемъ и всей остальной твари, еще носящей на себѣ слѣды человѣческаго грѣхопаденія (Рим. 8, 17—23, сн. 29—30).

Столь важный моментъ въ судьбахъ царства Христова конечно также не могъ не быть предуказанъ въ В. Завѣтѣ. И онъ дѣйствительно во всей своей полнотѣ обнятъ ветхозавѣтнымъ предсказаніемъ. Оно начинаетъ изображеніе его съ состоянія міра и Церкви въ немъ предъ пришествіемъ великаго страшнаго дня, продолжаетъ изображеніемъ последней судьбы міра подъ дѣйствіемъ рѣшительнаго суда этого дня и заканчиваетъ изображеніемъ состоянія міра и Церкви послѣ сего и въ безконечность. Ибо царство Христово и царственная власть Искупителя міра естественно простирается на всю вселенную, и оттого-то вся природа, видимая и невидимая, небесная и земная, должна испытывать на себѣ дѣйствіе этой власти, власти Творца и Владыки своего.

Прежде всего ветхозавѣтное предсказаніе, по новозавѣтному толкованію, открываетъ тайну будущаго спасенія всего Израиля чрезъ обращеніе къ Тому, Котораго онъ отвергъ (Іоанна 19, 37) [1]. Это будетъ тогда, когда *войдетъ въ* Церковь *полное число язычниковъ; и такимъ образомъ весь Израиль спасется*, *какъ написано*: *пріидетъ отъ Сіона Избавитель и отвратитъ нечестіе отъ Іакова. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ* (Исаіи 59, 20. 21; —27, 9 срав. Рим, 11, 25—27) [2] „Увѣруютъ и они (т. е. ожесточившіеся іудеи),, когда придетъ великій Илія, и возвѣститъ имъ ученіе вѣры“ [3]). А это будетъ именно *предъ наступленіемъ дня Господня великаго и страшнаго* (Мал 4, 5, сн. Мѳ. 17, 11) [4]. Наступленіе этого дня предвозвѣщено и другими признаками, не менѣе разительными и ясными. Безпечность, какая была

---

[1]) Сравни толкованіе о. *А. Михаила* на это мѣсто.

[2]) Срав. на это мѣсто изъ посланія къ Римлянамъ толкованія бл. *Ѳеодорита*, бл. *Ѳеофилакта* и др. изъ новыхъ особенно—*Ольсгаузена*.

[3]) Бл. *Ѳеодоритъ* на Рим. 11, 26, стр. 127. М. 1861.

[4]) Срав. сказанное раньше при изложеніи прообразовательнаго значенія лица Иліи по новозавѣтному толкованію.

при Ноѣ предъ потопомъ и во время Лота въ Содомѣ, Гоморрѣ и др. предъ истребленіемъ послѣднихъ посредствомъ сѣрнаго огненнаго дождя, будетъ и предъ пришествіемъ этого страшнаго дня Господня (Срав. Луки 17, 26—30). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ (Мѳ. 24, 14 сн Рим. 11, 26), крайнее нечестіе будетъ печальнымъ признакомъ того времени; особенно же одно какое-то владычественное лице явится настойчивымъ противникомъ Христа и оскорбителемъ всего святаго въ мірѣ (сн. Дан. 11, 36 и дальн. и 2 Сол. 2, 3 и дал. и др.). [1]) Его поруганіе надъ всѣмъ святымъ, въ союзѣ съ сѣменемъ погибели, достигнетъ крайней степени своей въ оскверненіи святыни. Это—*мерзость запустѣнія, реченная чрезъ пророка Даніила, стоящая на мѣстѣ святомъ* (сн. Дан. 9, 27 и Мѳ. 24, 15 съ парав.). *Тогда будетъ великая скорбь, какая не была отъ начала міра и до нынѣ и не будетъ* (Мѳ. 24, 21). *И вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются* (Мѳ. 24, 29 сн. Іоиля 2, 30 — 31 и Дѣян. 2, 10—20). *Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя, и увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою, и славою великою* (Мѳ. 24, 30 и Дан. 7, 13 и дал.). *И пошлетъ Ангеловъ съ трубнымъ звукомъ; и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ* (Мѳ. 24, 31 сн. 1 Кор. 15, 51—52; 1 Сол. 4, 15 и дал. срав. Іоил. 2, 1 и дал.). При этомъ трубномъ звукѣ прежде всего послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ, затѣмъ —измѣненіе живыхъ въ срѣтеніе Господа—Судіи и Мздовоздаятеля (сн. 1 Кор. 15, 51—52; 1 Сол. 4, 15—17 срав. Исаіи 26, 19 и Апок. 20 гл.). *Когда же* такимъ образомъ *тлѣнное сіе, облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою* (Исаіи 25, 8). *Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда?* (Осіи 13,

---

[1]) Срав. въ „Zeitschr. 7. d. gez. Luth. Fheol. und Kirile“ за 1877 годъ ss 52—70, „Der Autichrist zu 2 Fhes. 2, 1 eti. vou. W Engelvhardt.

14 сн. 1 Кор. 15, 54—55). Но это измѣненіе природы человѣка будетъ состоять въ тѣснѣйшей связи и съ измѣненіемъ всей природы—этого неба и земли *посредствомъ огня въ новое небо и въ новую землю* (см. 2 Пет. 3, 7 и дал. Исаіи 34, 4: Апок. 20, 11; также 2 Пет. 3, 13 срав. съ Исаіи 65, 17;—66, 22 и Апок. 21, 1 и дал. ст. 27; Рим. 8, 19 и дал.). Это будетъ рѣшительный судъ надъ всею природою, когда Богъ *еще разъ поколеблетъ не только землю, но и небо* (Евр. 12, 26 сн. 29 и Аг. 2, 6). Но судъ въ природѣ, внѣ человѣка, будетъ въ связи съ судомъ и надъ человѣкомъ. Воскресеніе мертвыхъ и измѣненіе живыхъ будетъ только предварительнымъ дѣйствіемъ для совершенія надъ всѣми страшнаго суда (сн.—Псал. 9, 9; Еккл. 12, 14 съ Мѳ. 16, 27; Іуды 14—15; 2 Кор. 5, 10 и др.; срав. также Дан. 7, 17; Исаіи 66, 16) и воздаянія однимъ—вѣчной жизни, другимъ—вѣчныхъ мукъ въ неугасающемъ огнѣ (сн. Дан. 12, 2; Исаіи, 24 и Мар. 9, 44; Мѳ. 25, 46, Апок. 20 и др.). Тогда-то совершится полное отдѣленіе овецъ отъ козловъ (Мѳ. 25, 32—33) Пастыремъ ихъ, отдѣленіе сѣмени благочестія, вѣры, праведности и спасенія отъ сѣмени нечестія, невѣрія, отверженія и погибели; ибо непреложна и неизмѣнна печать церкви: *позналъ Господь Своихъ* (2 Тим. 2, 19 изъ Числ. 16, 5 сн. Іоан. 10, 14). И это-то сѣмя вѣры и вѣрности Главѣ своей—истинному сѣмени наслѣдуетъ обѣтованную чрезъ Авраама сѣмени его землю—царство небесное,—царство славы для вѣчнаго субботствованія въ немъ (Псал. 94, 11, Евр. 4, 9 и др.) и вкушенія отъ древа жизни (Апок. 22, 1 и дал.). *И тогда Богъ будетъ все во всемъ* (1 Кор. 15, 18).

Такъ широко, всеобъемлюще слово ветхозавѣтнаго предсказанія и конечно потому, что изрекалъ его Тотъ, Который есть *Алфа и Омега, Начало и Конецъ, Первый и Послѣдній* (Апок. 22, 13 и др. срав. Исаіи 41, 4 и др.)! Такъ тѣсно, потому что и естественно, связуетъ оно разные моменты судьбы новозавѣтнаго Царства Христова и такъ тѣсно, въ свою очередь, къ нему примыкаетъ новозавѣтное предсказаніе будущей судьбы Церкви Христовой: и это—одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ въ пользу независимости новозавѣтнаго толкованія отъ іудейскаго, какъ

ясное свидѣтельство того, что корня его нужно искать въ идеѣ взаимноотношенія между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ.

Теперь передъ нами начертанная Духомъ Божественнымъ картина новозавѣтнаго толкованія во всей ясности всѣхъ подробностей ея! Нельзя не удивляться глубинѣ постиженія предмета свящ. новозав. толкователями. Не вымышленное, не произвольное нѣчто вносится ими въ Ветхій Завѣтъ, какъ то нерѣдко, почти сплошь да рядомъ является у іудейскихъ толкователей послѣдняго, а глубоко коренящееся въ самой природѣ его раскрывается и развивается въ ихъ толкованіи. И какъ блѣдна предъ этою величественною, полною возвышенныхъ идей, сосредоточивающихся въ одной высшей идеѣ—спасенія міра во Христѣ,—картиною другая картина,—іудейскаго толкованія,—дѣло рукъ человѣческихъ! Толковательное слово новозавѣтное есть *воистину слово Божіе*, тогда какъ наоборотъ іудейское толкованіе есть произведеніе ума чисто человѣческаго: въ этомъ вся разгадка причины различнаго достоинства обѣихъ картинъ. Подробное разсмотрѣніе новозавѣтнаго толкованія по предметамъ его показало, смѣемъ надѣяться, до возможной ясности какъ всю глубину и вѣрность высказанной блаженнымъ Августиномъ, раньше приведенной нами мысли,—въ духѣ которой и велась нами характеристика этого толкованія,—что „Новый Завѣтъ скрывается въ Ветхомъ, Ветхій открывается въ Новомъ" (—Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus in Novo patet), такъ и наоборотъ – неосновательность и несправедливость мысли аккоммодатистовъ о томъ, что новозавѣтное толкованіе есть только продуктъ іудейскаго.

ОПЕЧАТКИ.

Стран	Строка.		*Напечатано:*	*Должно читать:*
3 —	6	сн.	διηόμηνεςεν	διηρμήνευεν
6 —	3	—	Iohannes. Evange-lium	Iohannes - Evange-lium
—	9	—	Bedeu	Reden
—	21	—	Tatthaci	Matthaei
—	25	—	Дόрке	Dopke
8 —	1	—	о. Савваитова	П. П. Савваитова
9 —	14	—	Töenum	Móenum
14 —	4	—	текущій	1879
15 —	2	—	stier's	Stier's
—	6	—	текущій	1879
16 —	3	—	*одразъ*	*образъ*
18 —	9	—	Битія	Бытія
25 —	20	—	о. Савваитова	П. И. Савваитова
30 —	8	сверху	εἰχώη	εἰχών
31	10	сн.	примѣч. 27	стр. 23 примѣч. 1
33 —	4	—	monfraucon	Montfaucon
—	13	—	сродство	сходство
36 —	15	св	*видьте, яже видити*	*видьти, яже видите*
41 —	3	—	τοφωθείς	τυφωθείς
—	18	—	ἁμαρτησάττων	ἁμαρτησάντων
42 —	3	—	творитъ	творилъ
65 —	12	—	развращеніи	развращенію
58 —	13	—	пріобщатся	пріобщится
56 —	7	сн.	отъ	онъ
67 —	4	—	*ищите*	*ищете*
69 —	8	—	ср.	ер.
—	12	—	Воспрестившаго	Воспретившаго
—	25	—	принесена	принесено

71 —	1	—	стр. 245 —248 примѣч 1.	стр. 89 и дал.
74 —	13	св.	*умроше*	*умроша*
—	4	сн.	*есть*	*есмь*
79 —	13	св.	*въ притчѣ*	*въ притчи*
77 —	5	—	партикулярестическимъ	партикуляристическимъ
—	17	—	вѣрѣ	вѣры
—	2	сн.	Telchisedke's	Melchisedek's
—	1—2	—	Theologiset.—H. 3.	Theologische — Heft 3
78 —	9	св.	*церей*	царей
79 —	7	сн.	Равнины	Раввины
—	13	—	заявленіе	за явленіе
—	17	—	по кн. Быт.	на кн. Быт.
81 —	20	—	szedeg	zedek
82 —	15	—	*облобызается*	*облобызастася*
	17	—	священникъ	свяшенникѣ
83 —	6	св.	запасъ	за насъ
88 —	18		*χαταπνευμα*	*χατὰ πνεῦμα*
—	22	—	свою	собою
89 —	13—14	св.	обѣтованіе	обѣтованное
91 —	8— 9	сн.	принесена	принесено
92 —	19	св.	и за тѣмъ отказывается	а за тѣмъ оказывается
95 —	2	сн.	также	тоже
101 -	3—4	сн. и		
102 —	1	св.	изъ сланія....	изъ іудеевъ
102 —	14	—	чтобы	что было
108 —	17	—	преобразовательнаго	прообразовательнаго
111 —	4	—	преобразовательномъ	прообразовательномъ
—	5	—	значенія	значеніи
112 —	12—13	св.	*προειχόνιξον*	*προειχόνιζον*
—	5 — 6	сн.	Маюсскаго	Маюмскаго
113 —	2	св.	adl	ad 1
115 —	3	—	*Ловягима*	*Ловягина*
116 —	16	св.	*Приходящей*	*преходящей*

—	7	сн.	δεδοζασμένα	δεδοξασμένα
117 —	8	св.	προτότοπος	πρωτότυπος
—	4	сн.	ἐζαγγείλητε	ἐξαγγείλητε
118 —	9	св	Іерусалимѣ	Іерусалиме
—	4	сн.	*Виле*	*Вине*
119 —	1—2	сн.	*Магомскиго*	*Маюмскаго*
120 -	4--5	—	*Златоустови*	*Златоуста*
121 —	13	св	дары	даровъ
122 —	1	сн.	*Вильнію*	*Вилькію*
—	4	—	4 Апол.	1 Апол.
—	13	—	разрѣшенія	раздѣленія
124 —	10—11	св.	σαββαχτισμός	σαββατισμός
125 -	11—11	сн.	dagmatik	Dogmatik
—	17	—	ἔχωμενχχάριν	ἔχομεν χάριν
126 —	1	св.	неизмѣнчивая	не йзмѣнчивая
—	9	—	*аще*	*еще*
—	20	—	*Рейля*	*Кейля*
—	8	сн.	σαυροῦ	σταυροῦ
129 —	10	св.	σύμβαλον	σύμβολον
—	2	сн.	предъ—изображеніе	предъизображеніе
130 —	14	св.	кразнорѣчиво	краснорѣчиво
—-	10—11	сн.	Маюмснаго	Маюмскаго
131 —	21	св.	moda	modo
—	21—22	св.	Horoe lebr et folm paq	Horae hebr. et talm. pag.
—	23—25	—	A. Tholucku Le vi qracia philosophia in bleotaqiam tum mulamme daqorum tum judacorum exe-caerit partic. II Le ortu Cabballai pag inits	A. Tholuckii, De vi quam graeca philosophia in theologiam tam muhammedanorum quam judaeorum exercuerit. Partic. II. De ortu Cabbalae, init.
—	26—27	—	Roseh Hasehanah	Rosch haschanah
—	27—28	—	cont in Talm. babyt tract et cap cit Misthnae in Cvt, edit,	conf. in Talm. babyl. tract. et cap. cit. Mischnae. Edit.
—	6	сн.	чудесное	человѣческое

—	3	—	и	а
133 —	7	—	жестокими	жесткими
134 —	16	—	см.	сн.
136 —	11	св.	благодѣянія	благодѣтеля
—	16	—	и	не
—	18	—	дней *сдѣлай*	дней, говоря: *сдѣлай*
139 —	9	—	посренникъ	посредникъ
145 —	7	—	наслѣдованію	наслѣдованіи
—	11	сн.	разсказываетъ	раскрываетъ
146 —	2	—	какъ	къ
147 —	13	св.	спассеія	спасенія
149 —	6	—	Томока	Толюка
—	7	—	*загридившій*	*заградившій*
—	16	сн.	*переппливаемы*	*перепиливаемы*
150 —	3	—	*Люнсмана*	*Люнемана*
152 —	2	—	Golfesreich	Gottesreich
—	6	—	χῖλ	κτλ
153 —	3—4	сн.	*Томока*	*Толюка*
154 —	16—17	св.	сѣмени погибели	сѣмени спасенія и погибели
155 —	14	св.	*призрѣлъ*	*презрѣлъ*
156 —	18	—	готимаго	гонимаго
158 —	1	сн.	Hälthe	Hälfte
—	2	—	Deliqseh... Rsalmeu	Delitzsch...Psalmen
159 —	5	св.	образъ (εἰχών). Этого	образъ (εἰχών) этого
—	17	—	lement... Enargat.	Sement... Enarrat.
—	4	сн.	cout.	conf.
—	3	—	traneofurt ad Tenum	Francofurti ad Moenum
161 —	3	св.	смытлѣ	смыслѣ
162 —	6	сн.	нравевниковъ	праведниковъ
—	5	—	im № 1	im N. T.
163 —	11	—	выразился	выразимся
165 —	1	—	Delitgsel... gu Halfze	Delitzsch.... zu.... Hälfte
166 —	13	св.	συμβάλων	συμσόλων
—	20	—	*обьовтанное*	обѣтованное

168 —	12	сн.	опыта	мѣста
169 —	14	—	5 цар.	3 цар.
173 —	4	—	Тв.	Тр.
—	1	—	Ennarut	Enarrat.
174 —	15	св.	*Илія*	*Илію*
175 —	6	сн.	Апоказ.	Апокал.
—	21	—	прешествіемъ	пришествіемъ
178 —	15—16	св.	Самарскаго	Самарійскаго
183 —	3	сн.	W. Nast и Kritisch... N. I.	W. Nast, „Kritisch... N. T.
186 —	4	—	апрегатъ	аггрегатъ
188 —	10	—	требованіемъ	требованіе
—	9	—	обѣтованія	обѣтованіе
—	5	—	Trancofutridmoe-num	Francofurti ad Moenum
189 —	19	—	которгоа	котораго
191 —	12—13	св.	(Рим. 5, 13), какъ же	(Рим. 5, 13). Какъ же
—	16—17	сн.	τόπος τοῦ и ἐλλοντος	τύπος τοῦ μέλλοντος
192 —	2	сн.	Лейпу и въ 1867	Лейпцигъ, 1867
193 —	11	св.	ходитъ	ходилъ
194 —	10—11	сн.	*потеренкаго въ раъ*	*потеряннаго въ раю*
196 —	2	сн.	какже	также
197 —	18	св.	было	были
—	10	сн.	онаго	оною
199 —	2	св.	Книг.	Рим.
—	2	сн.	Ἐς	Ἐξ
200 —	3— 4	сн.	χανωνία	κοινωνία
201 —	3—10	св.	χανωνοι.... χανωνούς	κοινωνοί... κοινωνούς
205 —	2	сн.	Hulher's lommentor... Teyer's Konnuent	Huther's Commentar... Meyer's Kommentar
207 —	4	—	Herpn... mattl.	Herrn... Matth.
208 —	4	св.	дѣйствительно эти	дѣйствительности
—	10	—	*кааъ*	какъ
—	2	сн.	χαϑγητης	καϑηγητής
—	1	—	унт.	цит.

210 —	6	св.	Occiu	Ociu
—	9	—	составлять	состоять
212 —	16	—	ἀρκαίοις	ἀρχαίοις
—	7	сн.	*Томона*	*То юка*
—	6	—	sesu gur	Iesu zur
217 —	13	св.	своего	своею
— —	1— 2	сн.	Da Redim	Die Reden
221 —	2— 3	—	δεισιδαιμοντας	δεισιδαιμονίας
—	2	сн.	дальнѣйшіе томы	дальнѣйшіе тома
222 —	4	—	Geb il '.. Ridin Zesu	Gebot... Reden Iesu
223 —	8 -- 9	св.	разрушать	разрушить
—	13	св.	καταλῖσαι	καταλῦσαι
224 —	15	—	τύνος	τύπος
226 —	9	сн.	Uber den-alt-und-neupflich.	Ueber den alt-und-neuttlich.
233 —	10	—	Cur	zur
234 —	2	—	'Απαρκή	'Απαρχή
236 —	16	—	Изъ ихъ же толкованія	Изъ ихъ же ли толкованія
238 —	17—18	сн.	ἐκτοπώτερόν σου μετασκεῖν	ἐκτυπώτερόν σου μετασχεῖν
—	6	сн.	Gurliff	Gurlitt
240 —	1	св.	λαῖρευουσι τῶν ἐπο-υραυίων	λατρεύουσι τῶν ἐπουρανίων
244 —	19	сн.	προσερκάμεθα	προσερχόμεθα
—	18	—	ἐγγίξομεν	ἐγγίζομεν
245 —	2	—	koheng	kohen
247 —	7	—	преобразовало	прообразовало
248 —	17—18	сн.	Колосеянамъ	Колоссянамъ
—	2	сн.	предметамъ	предметами
249 —	3	—	архивъ	археол.
250 —	5	—	ηυέρα	ἡμέρα
252 —	2	св.	кровосмѣшника	кровосмѣсника
253 —	20	—	Іоан. , 29	Іоан. 1, 29
—	8— 9	сн.	подтвержденіи	подтвержденіе
255 —	21	сн	ἄμωμως	ἄμωμος
—	19	—	τέλειοζ	τέλειος
—	17	—	заклянъ	закланъ
—	16	—	ἑιλαστήριον	ἱλαστήριον

257 —	3	св.	*естъ*	*ѣстъ*
258 —	12	сн.	Но Еванг.	На Еванг.
—	5— 6	сн.	Volg,... Anitange- des.... goffijdienstes... Kriz	Volk,... Anfänge des.. . Gottesdienstes... Krit.
259 —	5	св.	Pesaehim	Pesachim
—	10	—	разумѣнъ	разуменъ
260 —	16	сн.	ἑυχαριζίαν	εὐχαριστίαν
—	6	—	Horoe Lebr. et tolmudicae	Horae hebr. et talmudicae
—	5	—	εὐχαριζία	εὐχαριστία
—	4	—	λασώντο... εὐχαρίζησας	λαβὼν τὸ... εὐχαριστήσας
—	1— 2	сн.	μέντιάτες ἱερῆ... α	μὲν πάντες... ἱερῆα
261 —	2— 3	св.	εὐλογῦομεν	εὐλογοῦμεν
—	7	св.	τύνος	τύπος
—	3	сн.	Hagai	Hagae
—	2	—	cop .. pag.	cap... pag.
-	1	—	Dial eum Triph	Dial. cum Triph
263 —	6	св.	Садома	Содома
—	8	сн.	derachah	berachah
264 —	6	св.	μυσεχῶς	μυστιχῶς
—	6	—	преобразовательномъ	прообразовательномъ
265 —	2	—	ведутъ	ведетъ
—	7	сн.	γέγνημα τῦν	γέννημα τοῦ
-	5	—	Appt.	Opp t.
—	4	—	cif.	cit.
266 —	16	—	*вышелъ*	*вошелъ*
267 —	2	—	ἡ ἡμέζα	ἡ ἡμέρα
268 —	8— 9	св.	χίμαρος τῴ,... Iomd	χίμαρος τῶ.... Iomah
—	10	св.	hirens	hircus
—	12	—	*Генгетенбергъ*	Генгстенбергъ
—	19	—	Hinwegselattung	Hinweglassung
—	21	—	*Ватемана*... Opjer nach Libre der heilig Serhift alf. uneu.	*Вангемана*... Opfer nach Lehre der heilig. Schrift alt. u. neu.

269 —	3	сн.	хорошое	хорошее
272 —	4	—	*ἀχειροπαιήτῳ*	*ἀχειροποιήτῳ*
—	3	—	Teyer's	Meyer's
273 —	2	—	того же толкованіе обрѣзанія	того же обрѣзанія толкованіе
—	3	—	обрѣзованія	обрѣзанія
275 —	5	—	символину	Символику
276 —	9—10	св.	ветхозавытныхъ	ветхозавѣтныхъ
278 —	1	св.	*καθαροίζεσθαι*	*καθαρίζεσθαι*
—	6	сн.	идол	и дал.
279 —	7	св.	*πρωτάτοχος*	*πρωτότοχος*
—	10	—	*ὀλοxxότωμα*	*ὀλοxαύτωμα*
—	20	—	chttath	chattath
—	3	сн.	dev ... cont. De ador... veriit	Lev.... conf. De ador... verit.
—	1	—	*Θеофиланта*	Θеофилакта
280 —	7	—	*θύτρωσιν*	*λύτρωσιν*
—	4	—	т. II. ч. X.	Г. н. I. X.
—	2	—	vuer.	et ver.
281 —	3	св.	въ жертву	жертву
—	4	сн.	*ῥαντίρειν*	*ῥαντίζειν*
—	3	—	*αἰροτ εχχυσια*	*αἱματεχχυσία*
—	1	—	Real encyklopödie uon Hezzop	Real-encyklopädie von Herzog
282	1	—	Dolmei l. e	Duhmi op. cit
284 —	10	св.	тогдато	тогда то
—	18	—	*ἄντωναπνήρωσις*	*ἀνταναπλήρωσις*
—	15	сн.	отѣневидности	о тѣневидности
—	3	—	Клили	Римл.
286 —	15	св.	употребить	употребимъ
287 —	17	сн.	*пострадашь*	*пострадать*
289 —	6	св.	*Госиода*	*Господа*
—	14	—	Открываетъ	Открываемъ
—	14	сн.	*говоритъ*	говорилъ
—	11	—	новозавчтнаго	новозавѣтнаго
—	9	—	Weisssgung und ihres; Verhältnisses sur	Weissagung und ihres Verhältnisses zur
—	8	—	Krilıken	Kritiken

292 —	1	св.	*ветхозавѣшнаго*	*ветхозавѣтнаго*
296 —	9	—	μυζήριον	μυστήριον
—	8	сн.	Ad. Antol. Cib.	Ad Autol. lib
299 —	2	—	Ac.	etc
301 —	4— 6	сн.	Seitschrij... gesammhe Luhherisehe... Kirehe...Du...Su... Eugelhardf	Zeitschrift.... gesammte Lutherische Kirche...Die...zu... Engelhardt
302 —	14	св.	*Оригина*	*Оригена*
—	17	—	Einleifung	Einleitung
—	18	—	Seitschrift...desammle Sutherische	Zeitschrift...gesammte Lutherische
—	2	сн.	Einleix.	Einleit.
303 —	14	св.	*убити*	*убили*
—	19	—	*Розенмюимръ*	*Розенмюллеръ*
304 —	8	сн.	Satth. 21 47.	Matth. 21, 4 f.
—	7	—	S-te Anfe.	5-te Auflage.
—	2	—	Su Lach. 9, 9, S. 611, 2 Ante.	zu Zach. 9, 9; S. 611. 2 Aufl.
306 —	4	—	ст. Кенль (zu Detniron...	см. *Кейля* (zu Deuteron.
—	2	—	qotting	Gotting.
309 —	5	—	Lascham	ascham
—	2	—	Zerar	zerah
310 —	16	—	Quaestiones	Quaestiones
—	9	—	ксѣхъ	всѣхъ
—	1	—	шатающiеся	шатающееся
312 —	6— 7	св.	*Гсоподь*	*Господь*
—	16	сн.	Тайно водящи (μυσαγωγοῦσα)	Тайноводящи (μυσταγωγοῦσα)
	6	—	типололiю	типологiю
-	2	—	видѣтельствоваху	свидѣтельствоваху
313 —	13	—	Сарат.	Сарап.
—	10	—	сочиненiя	сочиненiе:
—	5	—	сраскрытой	(раскрытой
—	3	—	*Хаунтъ*	*Хауптъ*
314 —	18—19	св.	Teyer. su Eples... 4-хъ Ante.	Meyer. Zu Ephes... 4-te Aufl.
—	20	св.	Монсуетскiй	Монсуетскiй

—	21—22 —	ὀποθέσει	ὑποθέσει
—	9—10 сн.	hantinim verge.	hannetinim. Vergl.
315 —	16 сн.	указано	указало
316 —	9 —	Монсуетскаго	Мопсуетскаго
318 —	17 —	Нидъ	Нимъ
320 —	10 —	*призовешъ*	*призоветъ*
321 —	14 св.	*исповѣдуетъ*	*исповѣдуютъ*
323 —	15 сн.	Сарат.	Сарап.
—	3— 4 сн.	Tor sehungen nacl... Seit... sur Ac.	Forschungen nach... zur Zeit... etc.
325 —	2 сн.	7. d. gez... Freol. und Kirile	fur die gesam.... Theol. und Kirche
—	1 —	Aautichrist zu 2 Fhes. 2, 1 eti vou W Engelvhardt	Antichrist zu 2 Thess. 2, 1 etc. von W. Engelhardt.